

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА
В РОССИИ:
война с белополяками

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РОССИИ: ВОЙНА С БЕЛОПОЛЯКАМИ

Н. КАКУРИН
В. МЕЛИКОВ

НА ГОЛЬСКИМ
ФРОНТЕ

КРЕСТЬЯНСТВО ПОД ПУТЬ ВОЕН
ТОДАШНЯ ПОД ЗАЩИТОЮ НАШ УНИОН

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ВОЕНА»
В РОССИИ:
ВОЙНА С БЕЛОПОЯСНЫМИ

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА
В РОССИИ:
ВОЙНА С БЕЛОПОЯСНЫМИ

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Н. КАКУРИН, В. МЕЛИКОВ

**ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА
В РОССИИ:
ВОЙНА С БЕЛОПОЛЯКАМИ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО **act** МОСКВА 2002
TERRA FANTASTICA САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

УДК 94 (47+57) "1918/21"

ББК 63.3(2)612

K16

Серия основана в 1998 году

Серийное оформление А. Кудрявцева

Составление, предисловие В. Доценко

Подписано в печать 20.08.02. Формат 84×108 1/32.

Усл. печ. л. 38,64. Тираж 5 000 экз. Заказ № 541.

Какурин Н.

K16 Гражданская война в России: Война с белополяками / Н. Какурин, В. Меликов; Сост., предисловие В. Доценко. — М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2002. — 730, [6] с.: ил. — (Военно-историческая библиотека).

ISBN 5-17-015246-9 (ООО «Издательство АСТ»)

ISBN 5-7921-0609-6 (TF)

В рамках «Военно-исторической библиотеки» издательство «АСТ» начинает выпуск серии книг по истории Гражданской войны в России. Эта тема в нашей стране до настоящего времени освещалась хотя и широко, но все же недостаточно полно и объективно. Кроме того, многие издания, вышедшие в 20–30-х годах XX века, давно стали библиографической редкостью, а эмигрантская литература была недоступна нашему читателю.

Данный том посвящен войне с Польшей 1920 года, в результате которой Россия потеряла западные земли Украины и Белоруссии и была обязана уплатить Польше 30 млн. золотых рублей.

Книга была написана сразу после войны и позже не подвергалась цензуре, в ней использованы уникальные архивные документы, она снабжена картами и подробными приложениями и будет интересна любителям военной истории.

УДК 94 (47+57) "1918/21"

ББК 63.3(2)612

© Составление, предисловие. В. Доценко, 2002

© ООО «Издательство АСТ», 2002

® TERRA FANTASTICA

Предисловие

Советско-польская война 1920 г. является одним из самых малоизвестных эпизодов Гражданской войны в России. Редакция «Военно-исторической библиотеки» предлагает вниманию читателя работу, содержащую наиболее полное описание этой кампании, принадлежащее перу известных советских военных историков Н.Е. Какурина и В.А. Меликова. Эта война интересна с точки зрения стратегического развертывания сил, организации взаимодействия фронтов, стратегического планирования и управления войсками.

Ценность этой монографии заключается в том, что авторы впервые ввели в научный оборот многие архивные документы, в том числе и польские источники, а также в том, что в ходе работы над трудом они беседовали со многими участниками описываемых событий. Немало важен еще один фактор — это время написания монографии. Авторы работали над ней по свежим следам событий, в период, когда можно было свободно излагать свои мысли, не опасаясь за последствия. Если бы эта рукопись была написана в 30-е годы, то никакая цензура ее бы просто не пропустила.

Авторы объективно рассмотрели общий ход военных действий, вскрыли основные причины неудач войск Красной Армии, однако по соображениям политического характера общих уроков и выводов из Польской кампании они не дали, — предоставив читателям возможность сделать это самостоятельно, опираясь на приведенную фактологию. Из описательной части работы, приложений и обширного графического материала уроки и выводы очевидны. Эта война была проиграна. В ходе

мирных переговоров советская делегация вынуждена была пойти на уступки и согласиться при определении государственной границы на отклонение от так называемой «линии Керзона» в пользу Польши. К Польше отошли западные земли Украины и Белоруссии. Кроме того, советская сторона обязалась уплатить Польше в годичный срок 30 млн золотых рублей. Польша освобождалась от ответственности за долги и иные обязательства бывшей Российской империи.

Переиздание этой книги вызвано не только интересом к теме советско-польской войны и ее малоизвестностью, но и в связи с тем, что эта книга после первого ареста Какурина и Тухачевского были изъята из всех библиотек. Единичные экземпляры сохранились лишь в крупных библиотеках военно-учебных заведений. В те годы ни один из преподавателей не осмеливался держать в своей библиотеке книги, написанные «врагами народа». От таких книг старались избавиться как можно быстрее.

Несколько слов об авторах книги. Николай Евгеньевич Какурин родился в 1883 году в семье офицера. В 1910 году он окончил Академию Генерального штаба, участвовал в Первой Мировой войне, получил чин полковника. В конце 1918 года добровольно вступил в войска Западно-Украинской Народной республики, которые после падения республики вначале перешли к петлюровцам, а затем примкнули к Красной Армии. В годы Гражданской войны командовал армией, в период советско-польской войны был помощником командующего Западным фронтом; в 1921 году был начальником штаба войск Тамбовской губернии и одновременно командовал сводной кавалерийской группой при ликвидации мятежа А. С. Антонова. За подавление Тамбовского восстания награжден орденом Красного Знамени.

В 1921 году Н.Е. Какурин был назначен преподавателем кафедры общей тактики Военной академии Рабоче-Крестьянской Красной Армии (в 1925 г. академии присвоили имя М. В. Фрунзе). В марте — сентябре 1922 года он командовал Бухаро-Ферганской группой войск в борьбе с басмачами. Награжден орденом Красной Звезды 1-й степени Бухарской Народной Социалистической Республики. В 1922—1924 годах был руководителем кафедры общей тактики в Военной академии РККА. В соавторстве с Н.П. Сапожниковым написал первый военно-теоретический труд «Боевые действия дивизии в маневренной войне», в котором были рассмотрены методы решения тактических задач. В 1927 году решением Реввоенсовета СССР Н.Е. Какурину было присвоено почетное звание «Преподаватель высшего военно-учебного заведения РККА». Большой популярностью в академии пользовалась книга Какурина «Современная тактика». В ней рассматривалась организация родов войск и их применение в бою. В 1927 году появился его новый труд «Встречный бой».

С 1928 года Какурин служил в Управлении по исследованию и использованию опыта Первой Мировой и Гражданской войн, возглавлял отдел истории Гражданской войны при штабе РККА.

Первые так называемые чистки Красной Армии и Рабоче-Крестьянского Красного Флота начались в конце 20-х годов, но самой крупной из подобных акций стала ликвидация в 1930—1932 годах так называемой «Антисоветской военной организации „Весна“». По делу «Весны» было арестовано более 3000 офицеров и генералов бывшей царской армии, служивших на различных должностях в Красной Армии. Среди арестованных был и бывший царский офицер Н.Е. Какурин. Оказывается, он дал показания, компрометирующие М.Н. Тухачевского. Была даже организована очная ставка, в ходе которой Какурин в присутствии И.В. Сталина и К.Е. Ворошилова подтвердил «уличающие» Тухачевского показания. Сам Какурин также оказался на лагерных нарах. Правда, вскоре его освободили, но ненадолго.

В период следующей волны сталинских репрессий в лагерях оказались почти все, кто занимался разработкой важнейших проблем оперативного искусства и стратегии. Среди них были Г.С. Иссерсон, Я.Я. Алкснис, И.И. Вацетис, А.И. Верховский, А.А. Свечин, М.Н. Тухачевский, И.П. Уборевич, Б.М. Фельдман, Н.Е. Какурин и другие. Многие были расстреляны, а Какурин, не выдержав пыток, 29 июля 1936 г. умер в заключении. Реабилитирован он был только в 1957 году.

Перу Н.Е. Какурина принадлежит более 30 трудов по военной истории, стратегии, оперативному искусству и тактике, в том числе «Стратегия пролетарского государства» (1921 г.), «Современная тактика» (1924 г.), «Боевые действия крупных общевойсковых частей в маневренной войне» (1924 г.), «Стратегический очерк Гражданской войны» (1926 г.), «Как сражалась революция» (т. 1, 1925.; т. 2 1926), «Встречный бой» (1927 г.), «Война с белополяками» (1930 г.), «Восстание чехословаков и борьба с Колчаком» (1930 г.), «Операции на отдаленных и своеобразных театрах пустыни» (1930 г.), «Общая тактика» (1931 г.).

В своих трудах Какурин достаточно основательно изучил опыт Гражданской войны и сделал ряд важных обобщений теоретического характера по вопросам стратегии и оперативного искусства. Основным условием успеха наступательной операции он считал правильный выбор направления главного удара и умение командующего наращивать силу удара на этом направлении, подтягивая войска из глубины боевого порядка. Оперативную оборону он признавал только при ее активном характере. При этом главным содержанием операции Какурин признавал сражение. Все прочие действия войск он рассматривал как производные от сражения, либо являвшимися актами, предшествовавшими сражению.

Владимир Арсентьевич Меликов родился в 1897 году и происходил из мещан. В 1917 году окончил реальное училище, принял участие в Первой Мировой войне. В ноябре 1917 года вступил в Красную Гвардию, где командовал отрядом. В 1918 году добровольно вступил в Красную Армию, командовал полком. Активно участвовал в Гражданской войне, в 1920 году был награжден орденом Красного Знамени.

В 1920 году В.А. Меликов поступил в Академию Генерального штаба (преобразованную в 1921 г. в Военную академию Рабоче-Крестьянской Красной Армии). В августе 1921 года во главе академии был поставлен военачальник и теоретик М.Н. Тухачевский. В качестве преподавателя в академию был приглашен начальник штаба войск Тамбовской губернии Н.Е. Какурин. Так произошли встреча и первое знакомство соавторов книги «Война с белополяками. 1920 год». После окончания в 1923 г. академии Меликов служил в штабах, затем перешел на преподавательскую работу, посвятив себя военной истории. После окончания адъюнктуры вначале он был преподавателем, а затем начальником кафедры военной истории Военной академии имени М.В. Фрунзе, а с 1936 года работал в воссозданной Академии Генерального штаба. Он активно занимался изучением опыта Гражданской войны и внедрением его в практику. Защитил докторскую диссертацию, стал профессором. Ему было присвоено воинское звание генерал-майора. Тема его диссертационной работы была посвящена проблеме стратегического развертывания по опыту Первой Мировой войны. Вторая часть труда, посвященная стратегическому развертыванию армий в Гражданской войне, издана так и не была.

К основным трудам В.А. Меликова можно отнести: «Марла, Висла, Смирна» (1928 г.), «Проблема стратегического развертывания по опыту Мировой и Гражданской войн» (1935 г.), «Героическая оборона Царицына» (1938 и 1940 гг.), «Взаимодействие Западного и Юго-Западного фронтов и бои в районе Варшавы и Львова в 1920 году» (1938 г.) и др.

Второй автор книги «Война с белополяками» тоже не избежал сталинских репрессий. Начальника кафедры военной истории Военной академии Генерального штаба РККА генерал-майора В.А. Меликова арестовали по обвинению в участии в «военно-фашистском заговоре» уже в ходе Великой Отечественной войны. Существуют неподтвержденные сведения о том, что он был расстрелян в 1942 году, хотя в некоторых энциклопедиях датой смерти В.А. Меликова указан 1946 г.

*Профессор Военно-морской академии
капитан 1 ранга В. Д. Доценко
22 июля 2002 г.*

**ВОЙНА
С БЕЛОПОЛЯКАМИ
1920 ГОД**

От авторов

Приступая к составлению настоящего труда, авторы остановились на вопросе о форме и размерах своей работы.

Авторы полагали, что наибольший интерес для будущего представит описание этой кампании под углом зрения организации, управления и командования. Эту точку зрения авторы старались провести через свой труд.

Авторы не претендовали на безошибочность и непогрешимость своих выводов. Они полагают, что дело читателя самому сделать свои выводы на основании излагаемых ими фактов.

Чтобы облегчить читателю эту работу и дать ему возможность проверить выводы авторов, они снабдили свой труд приложениями, дающими возможность читателю самостоятельно разбираться в материалах.

Труд написан нами главным образом на основании архивных источников и отчасти тех печатных материалов, которые появились по истории этой кампании у нас и за границей.

Само собой разумеется, что главное свое внимание авторы обратили на польские источники. В отношении последних надо оговориться, что они являются довольно тенденциозными в силу того, что польская военно-научная мысль избегает останавливаться на слабых сторонах своей армии и своей стратегии.

Авторы считали, что Красная армия в сознании своей силы и мощи не нуждается в сокрытии тех промахов, которые смогли иметь место и, безусловно, имеют место в деятельности каждой армии, ибо не ошибается только тот, кто ничего не делает.

Настоящий труд не может претендовать на исчерпывающую полноту, так как история по данной кампании далеко еще не сказала своего последнего слова.

Главы «Сражение на Висле» написаны *В.А. Меликовым*, остальные *Н.Е. Какуриным*.

В заключение авторы считают своим долгом принести товарищескую благодарность за редактирование труда *М.Н. Тухачевскому*, *М.Г. Рафесу* и *Б.М. Шапошникову* и за техническую подготовку труда к печати *Г.И. Железнову* и *Л.И. Андрееву*.

Н. Какурин и Влад. Меликов.
Декабрь 1924 г., г. Москва

ГЛАВА I

Краткий очерк кампании 1918—1919 гг. на Польском фронте. — Выводы. — Внешняя и внутренняя обстановка РСФСР перед началом кампании 1920 г. — Боевые действия в течение зимы 1920 г. — Продвижение 12-й и 14-й армий по правобережной Украине. — Мозырская операция и ее значение для обеих сторон. — Важнейшие боевые события на Западном и Юго-Западном фронтах перед началом решительного периода кампании 1920 г. — Борьба за Мозырский район. — Выводы. — Приостановка наступления 12-й и 14-й армий на Украине и ее причины.

Заключение Брест-Литовского мира поставило перед правительством РСФСР задачу охраны своей западной границы.

Первоначально это было осуществлено при помощи партизанских и добровольческих отрядов, выдвинутых населением приграничной полосы и усиленных несколькими подобными же формированиями, присланными из центра.

Уже в марте месяце 1918 г. для объединения управления всеми этими отрядами создается штаб Западного участка отрядов завесы. Задача этого штаба в боевом отношении

заклучалась в охране и обороне нашей западной границы; в организационном же отношении предстояло перестроить все эти партизанские отряды и свести их в однотипные, регулярные войсковые соединения, согласно декрету о формировании Красной армии.

В процессе этой организационной работы Западный участок завесы превратился в Западный район обороны со штабом в г. Смоленске.

Осенью 1918 г. в состав Западного района обороны уже входили находившиеся в периоде формирования дивизии: Псковская, 2-я Смоленская и 1-я Витебская, слившиеся впоследствии в 17-ю стр. дивизию.

Назревавшие в Германии и Австро-Венгрии события заставляли предусматривать возможность скорого очищения германцами и австро-венграми занятых ими районов.

Действительно, в конце октября 1918 г. революция разразилась в Австро-Венгрии, а 9 ноября того же года и в империи Гогенцоллернов.

События внутри обеих стран тотчас же отразились на армиях оккупантов; демобилизационные настроения, охватившие эти армии, разрушили их несравненно скорее, чем старую русскую армию, и они спешно и в беспорядке начали покидать свои боевые участки, стремясь поскорее возвратиться на родину.

Оккупационный режим падает. Дремавшие под спудом классовые силы польского общества выходят на открытую арену. В Люблине провозглашается мелкобуржуазное правительство Дашинского-Тугута, ставящее своей задачей создание независимой Польши. Оно имеет против себя польскую дворянскую знать и капитал справа и промышленный пролетариат слева. Политически оно опирается на кулацкое крестьянство Западной Галиции и Люблинской губернии и на часть городской мелкой буржуазии. Его военные кадры — это тайная организация под названием «Польская военная организация» (Пеовяки), пополнявшаяся бывшими польскими legionерами.

Люблинскому правительству (как оно себя называло) Дашинского уже в первые моменты развала Австрии удалось сформировать из этих элементов милицию в несколько тысяч человек. К этому времени подоспела германская революция.

Германская революция отразилась на делах Польши прежде всего также очищением германцами их оккупационной зоны, а затем освобождением из магдебургской тюрьмы Иосифа Пилсудского, популярного вождя польских легионов, за авторитетом имени которого спешили укрыться перепуганные члены «регенцийной рады» — крайне непопулярного временного правительства Польши, созданного в ней оккупантами.

Освобожденный Пилсудский прибыл в Варшаву, где уже находилась милиция, высланная туда Дашинским, был провозглашен там «главою польского государства» и приступил к формированию правительства.

Триумф мелкой буржуазии и реакционной интеллигенции в Польше в первые дни ее самостоятельного существования объясняется не только временным распылением и депрессией ее рабочего класса, но и бессилием крупной буржуазии.

Бессилие последней явилось следствием тех тяжелых ударов, которые испытала польская крупная промышленность от оккупантов; кроме того, в лагере этой буржуазии был раскол: часть ее принадлежала к антантовской, а часть к германофильской ориентации.

Таким образом, двум вышеупомянутым классам открылась дорога к полному политическому господству, причем мелкобуржуазное министерство Морачевского явилось выразителем их интересов, а Иосиф Пилсудский их идеологом.

Пилсудский стремился к созданию могущественной, ни от кого не зависимой великой демократической Польши; в представлении Пилсудского, Россия, безразлично какая — царская или советская — стояла на пути к осуществлению этой программы, почему ее надлежало разбить и для обеспечения Польши от русской опасности образовать военную федерацию всех окраинных государств («от Гельсингфорса до Тифлиса» — таков был лозунг Пилсудского), военным гегемоном которых явилась бы Польша. Классовая ненависть мелкой буржуазии к самоосвобождающемуся пролетариату и советской республике совпадала с захватническими устремлениями на восток. Таковы были основные предпосылки грядущего столкновения польских и советских вооруженных сил и причины, почему министерство Морачевского проявило крайнюю неуступчивость в первых же своих сношениях с РСФСР.

Тем временем на освобождавшихся от империалистической оккупации территориях Литвы и Белоруссии устанавливается власть советов; захватническим целям Польши будет противостоять боевой военный союз РСФСР и Советской республики Белоруссии и Литвы. Красные войска готовятся к походу.

В предвидении более крупных событий на Западном фронте, Западный район обороны был преобразован в Западную армию; это произошло 15 ноября 1918 г.

В состав Западной армии ко времени начала ее наступления входили: 2-й округ пограничной охраны — 3156 штыков, 61 сабля; Псковская дивизия общей численностью 783 штыка, 8 орудий; 17-я стр. дивизия — 5513 штыков, 200 сабель; всего до 10 000 штыков и несколько сотен сабель с десятком орудий¹.

Продвижение Западной армии вначале не встречало никаких почти препятствий, к концу 1918 г. она заняла значительную часть Литвы и Белоруссии.

В этом продвижении польское правительство усмотрело прямую угрозу себе и своим будущим планам.

Поэтому польское правительство, до поры до времени ведя политику переговоров и усиленно готовясь к войне, в своих нотах старалось выставить советское правительство, как агрессивную сторону, явно враждебную Польше. В дальнейшем притязания польского правительства все более усиливались. Оно обнаружило стремление вмешаться во внутренние дела молодых советских республик Литвы и Белоруссии, обвиняя наше правительство в стремлении ввести в этих республиках насильственно советский строй.

Репрессии, предпринимаемые польским правительством внутри страны в отношении советских граждан и учреждений (арест в Варшаве русской миссии Красного Креста), вызывавшие соответствующие ответные шаги со стороны нашего правительства, заостряли положение. Несмотря на свою бесплодность, вследствие непримиримости позиции польского правительства, дипломатические сношения между обоими государствами приняли довольно оживленный характер в конце 1918 и начале 1919 г. Тем временем части Западной армии продолжали свой освободительный поход: 9 января

¹ Н. Какурин, «Русско-польская кампания 1918—1920 гг.», с. 14.

они заняли Вилькомир, 13 января вступили в Слоним, а 25 января с боем овладели г. Пинском. Вообще продвижение левого фланга Западной армии совершалось местами с боями, благодаря противодействию петлюровских частей и гайдамаков на северных границах Украины.

Лишь в конце января месяца на фронте передовых частей Западной армии появились впервые небольшие конные и пешие части польских легионеров. Они не могли задержать их и лишь несколько замедляли темп продвижения Западной армии, которая к 13 февраля 1919 г. вышла на фронт Поневеж — Слоним — Картузская Береза — жел. дор. станция Иваново (западнее г. Пинска) — Сарны — Овруч.

По мере продвижения красных частей на запад, отряды польских легионеров становились все многочисленнее и сопротивление их все упорнее.

Получившее возможность без чьей бы то ни было помощи устроить свои внутренние дела, благодаря помощи и содействию Западной армии, население Литвы и Белоруссии образовало в половине февраля месяца 1919 г. единую Литовско-Белорусскую Социалистическую Советскую республику.

Правительство новой республики также объявило о своем миролюбии по отношению к Польше и заявило о своем желании вступить в федеративную связь с Россией, Украиной и другими советскими республиками и заявило протест против вторжения в пределы новой республики, в частности в Белостокский уезд, вооруженных сил Польши.

Литовско-белорусское правительство предлагало польскому миролюбивым путем установить взаимную границу; это предложение поддерживало и наше правительство в своей ноте, обращенной к правительствам нескольких европейских государств и датированной 18 февраля 1919 г. Эти предложения столкнулись с еще большей несговорчивостью польского правительства, которое в это время начало чувствовать за собой поддержку держав Антанты. Опираясь на эту поддержку, оно не остановилось перед грубым и вопиющим нарушением международного права. В начале января месяца 1919 г. по распоряжению польского правительства в Варшаве была арестована русская миссия Красного Креста во главе с т. Веселовским.

Вскоре польское правительство выслало эту миссию из пределов Польши, но, не доезжая до линии фронта, наша

миссия была расстреляна теми польскими жандармами, которые должны были охранять и сопровождать ее.

Наше правительство энергично протестовало против этого вопиющего преступления и требовало беспристрастного расследования; до удовлетворительного разрешения вопроса члены польской миссии были задержаны в качестве заложников¹.

Поддержка держав Антанты была куплена Пилсудским путем ряда уступок в политическом отношении.

Нуждаясь в их помощи для того, чтобы осуществить свои планы создания великой Польши с сильной армией, Пилсудский с легким сердцем пошел по пути этих уступок, что отчасти примиряло державы Антанты с его боевым прошлым (в эпоху мировой войны он дрался против них в союзе с немцами).

Первым шагом, которым державы Антанты показали свою заинтересованность в делах буржуазной Польши, было требование их о пропуске через Германию сформированной во Франции армии Галлера, которую предполагалось использовать для борьбы против большевиков, т. е. против советских республик. Далее создается союз Антанты и мелкобуржуазной Польши против РСФСР. За этим первым, явно враждебным шагом со стороны Антанты по отношению к советским республикам, последовали и другие такие же шаги: в районе Балтийского побережья Антанта, главным образом в лице Англии, начала оказывать деятельную поддержку русским белогвардейским формированиям; она же терпимо отнеслась и к организации германских добровольческих частей для защиты остзейских баронов против латышского пролетариата.

Все эти новые политические и стратегические данные обстановки требовали соответствующего усиления наших сил на западе, а главное объединение руководства и управления ими.

19 февраля 1919 г. возник Западный фронт в составе 7-й армии, обеспечивавшей район Петрограда, Латвийской армии и Западной армии².

Это объединение командования тремя армиями в одном оперативном центре во времени совпало с переходом к ак-

¹ Н. Какурин, «Русско-польская кампания 1918—1920 гг.», с. 15.

² «Историческо-стратегический очерк 16-й армии», с. 19.

тивным действиям враждебных нам сил почти на всем протяжении нашего фронта.

Первый их удар обрушился на армию Латвии, которую начали энергично теснить с флангов германские добровольческие части. Равным образом и на фронте Западной армии наши части, продвинувшиеся было к берегам Немана, вынуждены были отойти назад; там, где красные части имели дело с петлюровскими войсками, т. е. отчасти в Полесье и на Украине, перевес неизменно оказывался на стороне красных, и они продолжали свое продвижение вперед. Однако положение на правом фланге и в центре Западного фронта продолжало все-таки складываться таким образом, что он вынужден был отказаться от активных действий.

Наше главное командование в половине марта установило для армий Западного фронта в качестве основной линии фронта линию Рига — Якобштадт — Двинск — Молодечно — Минск — Бобруйск — Жлобин — Гомель; в качестве передового рубежа надлежало закрепить за собою линию Туккум — Либава — Поневеж — Вилькомир — Вильно — Ландварово — Лида — Барановичи — Лунинец. 15 марта 1919 г. — время отдачи этого распоряжения — явилось переломным моментом в кампании 1919 г. на нашем Западном фронте.

Начиная с этого момента задачи армий Западного фронта свелись лишь к обеспечению территории братских республик в узком смысле этого слова.

Правда, последующий период кампании отмечается несколькими переходами в наступление наших войск, но они преследовали лишь частные цели.

Весна 1919 г. создавала удобные предпосылки противнику для развития активных операций против советских республик, не только благодаря климатическим условиям, но и благодаря тому сложному военному положению, которое складывалось для Союза республик на его внутренних фронтах. Как известно, поздняя весна и лето 1919 г. характеризуются усиленным натиском вооруженных сил контрреволюции на всех фронтах Союза республик, особенно на Южном и на подступах к Петрограду. Колчаковские армии также еще не получили решительного удара, почему все внимание нашего главного командования, а вместе с тем и наши главные силы были оттянуты на эти фронты.

Противнику, начавшему проявлять активность на нашем Западном фронте, могли быть противопоставлены только те

силы, которые там уже находились и на усиление их в скором времени рассчитывать не приходилось.

Наступление противника, начавшееся во второй половине марта, развивалось преимущественно вдоль линий железных дорог. Около половины апреля противник овладел фронтом Лида — Барановичи, что уже создало угрозу Минскому району; вместе с тем после упорного трехдневного боя противник овладел г. Вильно.

Пока происходили все эти события, польский представитель продолжал пребывать в г. Москве; лишь открытые заявления представителей польского правительства в прессе о нежелании вступать в какие-либо переговоры с советским правительством побудили наше руководство предложить польскому дипломату покинуть пределы нашей Республики.

Заняв г. Вильно, противник продолжал дальнейшее наступление в Свенцянском и Молодеченском направлениях, тесня правый фланг Западной армии.

В начале июля 1919 г. наши войска, теснимые противником, заняли линию старых германских позиций, на которой удерживались некоторое время.

Наступил временный перерыв в операциях.

9 июня Западная армия была переименована в 16-ю армию.

Ее войска занимали крайне изломанный фронт, проходивший через Шарковщизну — Воропаево — оз. Нарочь — ст. Залесье — левый берег р. Березины — м. Воложин — Першай — Ивенец — Камень — Налибок — Колядино — Клецк — Ганцевичи — река Ясельда и Припять. В задачу частей фронта входила активная и упорная оборона занятой линии, особенно же железнодорожных узлов Молодечно, Минск, Лунинец. Одновременно нужно было противодействовать стремлениям противника прорваться на Полоцк.

В середине июня месяца на фронте противника начали появляться передовые части армии Галлера, что тотчас же отразилось на его активности.

В начале июля противник вновь перешел в общее наступление, действуя особенно энергично на Поставском и Пинском направлениях.

Несмотря на упорное сопротивление и ряд частных контратак, нашим войскам пришлось уступить противнику ряд важных узлов дорог: Вилейку, Молодечно и Лунинец.

В половине июля противник вновь приостановил свой нажим на наш фронт, но эта приостановка была временной.

Противник устраивался, подтягивал свои тылы и производил перегруппировки.

Эту передышку наше командование использовало для попытки обратного овладения Вилейкой и Молодечненским узлом, которая, однако, не удалась, несмотря на успешное начало. Неудача нашего контрнаступления на Молодечненском направлении, предпринятого в целях выравнивания фронта, не улучшила положения Минского района, который продолжал сохранять свое выдвинутое положение.

Этот Минский выступ и явился объектом следующей крупной наступательной операции противника.

Для производства этой операции противник стянул значительные силы, которые наш источник определяет в 12 000 штывков, 2000 сабель и 40 орудий¹.

8 августа эти силы перешли в решительное наступление на г. Минск, нанося главный удар с северо-востока, с фронта Белоручь — Раков.

Завязался упорный бой, в результате которого противнику удалось прорвать наше расположение, а кроме того обойти глубоко наш правый фланг и выйти в тыл нашим частям, которые дрались впереди г. Минска.

Под угрозой с тыла наши части начали покидать свои позиции, и в тот же день г. Минск перешел в руки противника.

Не ограничиваясь достигнутым успехом, противник продолжал теснить части 16-й армии и вынудил ее своим центром отойти за р. Березину, удерживаясь еще в предместных укреплениях у Борисова и Бобруйска.

Однако в конце августа 1919 г. противник принудил нас очистить и эти укрепления и ограничиться чисто пассивной обороной р. Березины.

В свою очередь, попытки противника переправиться через эту реку также окончились неудачей, после чего фронт начал устанавливаться по р. Березине.

Зато на Полоцком направлении противник продолжал с успехом развивать наступление, тесня перед собой части 17-й стр. дивизии. Противник накапливал значительные силы и в

¹ «Историческо-стратегический очерк 16-й армии», с. 44.

районе г. Лепеля, откуда он легко мог через м. Чашники действовать на г. Витебск.

К половине октября месяца на Лепельском направлении силы противника исчислялись в 1600 штыков, 200 сабель, 40 легких и 10 тяжелых орудий¹.

Непрекращающаяся активность противника на Лепельском направлении, создававшая угрозу Витебскому узлу дорог, побудила наше командование предпринять в свою очередь контр-маневр на этом направлении.

Левифланговым частям 15-й (бывшей Латвийской) армии и правифланговым частям 16-й армии была поставлена задача приостановить дальнейшее наступление противника встречным ударом в районе Полоцк—Лепель и оттеснить противника за верховья р. Березины. Главная роль в этой операции выпадала на долю 16-й армии.

16-я армия решила осуществить свой маневр наступлением своего правого фланга, что привело к упорным боям в Полоцко-Лепельском районе в течение целого месяца.

Хотя 16-й армии не удалось полностью достигнуть поставленных ей целей и наступление ее не развилось, будучи встречено контратаками свежих резервов противника, но и полякам также пришлось прекратить свое наступление, причем наши войска прочно обеспечили за собой обладание г. Полоцком.

Таково было общее положение на нашем Западном фронте в то время, когда его армии получили приказание прочно закрепиться на занятой линии и перейти к активной обороне.

В противоположность нашим армиям, действовавшим на Белорусском театре, войска Украинской армии, переименованной летом 1919 г. в 12-ю армию, почти не имели соприкосновения с поляками в течение летней кампании 1919 г. Сначала как бы промежуточным буфером между ними и польской армией явились украинские части и формирования Петлюры, а затем все внимание и силы 12-й армии обратились на наступавшие от Одессы и Екатеринослава части Добровольческой армии ген. Деникина.

Пользуясь этим обстоятельством, войска украинской Директории, возглавляемые Петлюрой, также перешли в на-

¹ Тот же источник, с. 46—47.

ступление, вновь распространившись по Подольской и Водынской губерниям.

В конце октября 1919 г. 12-я армия, переменяя фронт почти прямо на юг и оставив г. Киев, вела упорные бои с Добровольческой армией на южных границах Полесья и в пределах Черниговской губ.

В территориальном отношении летняя и осенняя кампании 1919 г. закончилась захватом противником всей территории Литвы и почти всей Белоруссии.

Однако в отношении к общей военной обстановке результаты кампании можно признать благополучными для наших армий Западного фронта.

Большого чем активную оборону эти армии дать не могли.

В течение летней и осенней кампании 1919 г. Западный фронт в общереспубликанском масштабе продолжал сохранять свое второстепенное значение, и наше главное командование проявило большую выдержку в том отношении, что ради этого фронта не ослабило своих сил на главных по тому времени театрах военных действий.

Таким образом только армии Западного фронта, предоставленные собственными силами, оказались лицом к лицу с превосходящими силами противника.

Это превосходство стало сказываться особенно сильно, когда на Польском фронте появились отлично обученные, вооруженные и снабженные части армии ген. Галлера.

О том, насколько успешно части Западного фронта выполнили свою задачу, свидетельствует тот факт, что благодаря активности их обороны, польская армия в течение 8-месячной кампании преодолела то же самое пространство и даже несколько меньше, чем Красная армия в течение 4-х месяцев предшествующей кампании.

Кроме того, несмотря на благоприятную военную обстановку, польской армии не удалось осуществить заветную мечту шовинистических кругов польского общества, а именно: достичь границ Польши 1772 г.

В следующую кампанию, подробное описание которой является целью нашей работы, внешняя обстановка сложилась менее благоприятно для польской армии и, наоборот, политическое и военное положение РСФСР явилось несравненно более крепким.

Причиной такой перемены ролей послужили те события в военной и политической жизни нашей Республики, результаты которых в полной мере сказались для нее в течение осени и зимы 1919—1920 гг.

Эти результаты явились следствием тех побед Красной армии, которые были одержаны ею в течение кампании 1919 г. на главнейших театрах гражданской войны.

В конце декабря 1919 г. армии Колчака, добываемые партизанами, охваченные процессом внутреннего стихийного распада, фактически перестали существовать как боевая сила, что ставило на очередь вопрос о полной ликвидации нашего Восточного фронта. Развал Колчаковского фронта открыл нам путь еще в сентябре 1919 г. на соединение с Туркестаном, что весьма содействовало усилению и повышению авторитета советской власти в странах Востока; первое посольство, которое увидела в своих стенах Москва после долгого перерыва, было афганское.

Северный (Архангельский) фронт, являвшийся по существу пассивным, мало беспокоил наше политическое руководство и главное командование. Допускалось, что с окончательным освобождением Севера можно пока повременить, поскольку сохранялась прочная уверенность в том, что действовавшая на этом фронте 6-я Красная армия не допустит никакого распространения противника к югу.

На северном участке Западного фронта, занимаемом 7-й армией, защищавшей подступы к Петрограду, бои с армией Юденича долгое время носили весьма ожесточенный характер. 7-я армия при поддержке правого фланга 15-й армии и частей Балтийского флота, дважды отстояла Петроград, разбитая армия Юденича была вынуждена укрыться на эстонской территории, и в конце декабря наши войска выдвинулись на этом участке на р. Нарову.

Дела на Украинско-Деникинском, или Южном фронте также подходили к благополучному окончанию, хотя еще привлекали на себя особое внимание нашего главного командования; во всяком случае, там наметился уже сдвиг фронта к югу, обратившийся вскоре в беспорядочное отступление противника к портам Черного моря.

Действительно, уже в середине февраля месяца 1920 г. территория Украины была окончательно очищена от остатков деникинской армии; почти одновременно с этим прекра-

тил свое существование северный белый фронт и окончательно разложились остатки армии Юденича, а ее солдаты начали массами переходить на нашу сторону.

Наконец в середине марта окончательно были ликвидированы остатки добровольческой армии на Кавказе, и лишь небольшая ее часть, именно ядро будущей армии ген. Врангеля, удержалась в Крыму.

Такие решительные военные успехи не замедлили сказаться и на внешнем положении Республики.

2 февраля 1920 г. Эстония, еще в конце 1919 г. вступившая с нами в мирные переговоры, подписала мир с РСФСР.

За несколько дней до этого события Латвия вступила с РСФСР в переговоры о перемирии, а вскоре ее примеру последовала и Финляндия.

Такое улучшение внешнего и внутреннего положения РСФСР давало известный избыток вооруженной силы в руки нашего правительства.

Однако последнее не предполагало использовать ее для военных целей. Советское правительство готовилось к мирной хозяйственной работе. Еще за несколько месяцев до ликвидации Южного фронта у некоторых представителей правительства возникла мысль использовать эту силу на трудовом фронте, как переходную систему к всеобщей трудовой повинности¹. Эта мысль нашла свое осуществление в переводе на трудовое положение в виде опыта 3-й армии Восточного фронта, получившей название 1-й революционной армии труда; в задачу этой армии входило: сбор продовольствия для нуждающихся в нем крупных населенных центров, заготовка топлива для промышленности, помощь местному населению в полевых работах и пр.

Вслед за 3-й армией на трудовое положение была переведена и 7-й армия Западного фронта, получившая название Петроградской революционной армии труда. Наконец было начато образование Украинской трудовой армии путем выделения в ее состав некоторых строевых частей из числа действующей армии.

Наступившее затишье на нашем Польском фронте имело лишь относительный характер; не предпринимая крупного

¹ См. тезисы Л. Троцкого «Переход ко всеобщее-трудовой повинности в связи с милиционной системой».

наступления, противник частными ударами стремился улучшить свое положение.

В начале января 1920 г. противник, действуя совместно с латвийскими частями, срезал выступ нашего фронта под г. Двинском, захватив последний пункт.

Вскоре заключенное нами перемирие с Латвией перенесло центр тяжести операций противника более к югу.

Однако падение Двинска и сосредоточение под ним значительных польско-латвийских сил заставило наше главное командование отдать необходимые указания командованию Западным фронтом на случай, если бы противник захотел продолжать свое наступление.

25 января в телеграмме 70/ш. Главком давал следующие директивы командзалу: «Общая задача остается прежняя — упорно удерживать линию фронта». Для этого рекомендовалась активная оборона при помощи коротких контрударов, наносимых иногда с соседнего участка, а не на том участке, на котором противник сам развивает свое наступление.

Далее Главком приказывал собранными на фронте 15-й армии силами ударить в наиболее выгодном для нас направлении, «не считаясь с национальностью наступающего», имея в виду задачу сорвать наступление противника.

Как мы уже указали выше, прибегнуть к этому маневру на участке 15-й армии не пришлось, так как противник сам не перешел в дальнейшее наступление и ограничился лишь занятием г. Двинска.

Длительная кампания 1919 г., сопровождавшаяся крупными и упорными боями, не могла не ослабить значительно боевых частей Западного фронта.

С начала 1920 г. были поэтому приняты самые необходимые меры к приведению в порядок и пополнению армий Западного фронта.

Благоприятное изменение внешней политической обстановки на правом фланге Западного фронта в связи с фактическим прекращением боевых действий против Финляндии, Эстонии, а вскоре и Латвии выдвигало на очередь вопрос и об очередных перегруппировках на этом фронте.

9 февраля телеграммой № 189/сек. командзап Гиттис подробно излагал Главкому свой проект перегруппировок и обеспечения подступов к Петрограду при вновь сложившихся условиях обстановки.

Вхождение Петроградского укрепленного района в подчинение командования Западного фронта не вызывалось более ни условиями обстановки, ни общностью оперативных целей Петроградского района и Западного фронта; с исчезновением армии Юденича и заключением перемирия с лимитрофами¹ стратегическое значение Петроградского района отпадало и на командовании Западным фронтом оставалась лишь вся тягость административных забот об этом районе.

Поэтому вполне своевременным явился приказ РВСР от 25 февраля за № 299/52, согласно которому Петроградская революционная армия труда вместе с Петроградской губернией выходили из подчинения РВС Западного фронта и непосредственно подчинялись РВСР.

Этим же приказом 2-я, 10-я, 19-я, 56-я стр. дивизии выделялись из состава Петроградской революционной армии труда и переходили в подчинение Главкома.

Захват противником г. Двинска явился наиболее крупной из всех его операций в течение зимы на Западном фронте. Все остальные его предприятия носили характер отдельных поисков и набегов, которые без труда ликвидировались нашими частными и общими резервами.

Несколько иначе складывалась обстановка на бывшем Украинском, ныне Юго-Западном фронте, в частности на правом берегу Днепра, где действовали 12-я и 15-я армии Юго-Западного фронта.

Имея дело первоначально и главным образом с частями Добровольческой армии, распространившимися на территории правого берега р. Днепр в связи с общим наступлением этой армии, обе наши армии успешно теснили их в течение зимы к берегам Черного моря и к румынской границе, которых они достигли в середине февраля.

В это время непосредственное соприкосновение с польскими частями наши войска имели только на Пинском направлении, причем противник вел себя пассивно.

Преследуя отходившие части Добровольческой армии, части 12-й и 14-й армий вышли на расположение Галицийской

¹ Общее название буржуазных государств, образовавшихся на западных окраинах бывшей Российской Империи после 1917 г. (Латвия, Литва, Эстония, Польша и Финляндия). — *Прим. ред.*

армии, которая тремя своими корпусами раскинулась вдоль линии железной дороги от Казатина на Одессу, от Винницы до ст. Раздельной.

Эта армия, упорно дравшаяся с польским противником в пределах родной территории с конца 1918 г. до середины 1919 г., вынуждена была в июле 1919 г. покинуть эту территорию под натиском познанских и галлеровских дивизий преимущественно из-за недостатка боеприпасов. Перейдя на территорию Украины, эта армия, лишенная территории и опустошаемая эпидемией сыпного тифа, сделалась игрушкой политических авантюристов, главным образом Петлюры, который потребовал ее активного участия на своей стороне, угрожая в противном случае лишением источников продовольствия. В силу указанных причин эта армия вынуждена была активно выступить на стороне Петлюры, причем он использовал ее части для борьбы с добровольческими частями Деникина.

К осени и в течение зимы тиф настолько опустошил ряды Галицийской армии, что она потеряла временно всякое боевое значение и способность к передвижениям, в силу чего, после отхода петлюровских частей на территорию Польши, она осталась на месте и заключила в лице своего высшего командования капитуляцию с командованием Добровольческой армии на началах экстерриториальности.

Этот шаг высшего командования Галицийской армии вызвал недовольство и глухое брожение в широких массах армии, которое вылилось в открытое возмущение низов при приближении передовых частей Красной армии.

Образовавшийся военно-революционный комитет взял власть в свои руки, и Галицийская армия в полном составе перешла на сторону советской власти, причем бывшие ее корпуса начали переформировываться в отдельные бригады, которые по одной предполагалось придать к стрелковым дивизиям 12-й армии.

К роли и значению этих бригад и их судьбам мы вернемся еще впоследствии.

Временно же Галицийская армия, хотя и сильно ослабленная эпидемией и болезнями, все-таки являлась буфером между польскими частями и частями 12-й и 14-й армий, на несколько недель замедлившим непосредственное соприкосновение тех и других, что дало возможность Красной армии окончательно ликвидировать остатки добровольческих час-

тей на правобережной Украине. Затишье на Юго-Западном фронте продолжалось недолго.

6 марта противник сам перешел в наступление на Речицком направлении. Это наступление было предпринято в тот самый день, когда согласно приказу Главкома Лунинецкое направление (иначе Речицкое) с двумя бригадами 57-й стр. дивизии и Гомельским укрепленным районом должно было перейти в подчинение Западного фронта.

Наступление противника замедлило и задержало на несколько дней переход всех этих частей в подчинение Западного фронта.

Силы, сосредоточенные поляками для операции на Речицком направлении, наш источник определяет в 6100 штыков, 400 сабель, 16 легких и 4 тяжелых орудия¹, в то время как действовавшая на этом направлении 57-я стр. дивизия с приданной ей 139-й стр. бригадой 47-й стр. дивизии по данным на 4 марта насчитывали в своем составе всего лишь 1375 штыков и 25 легких орудий. Немаловажное значение для успеха операции противника имела и растяжка фронта этой дивизии: участок ее простирался в ширину на 120 км.

Для того чтобы уяснить себе дальнейшие события, нам необходимо вернуться к вопросу о дипломатических сношениях обоих государств, предшествовавших началу активных действий противника на Юго-Западном фронте.

Из ряда весьма существенных дипломатических актов, оглашенных нашим правительством в течение первых месяцев наступившего 1920 года, непосредственное отношение к описываемым событиям имело обращение Совета Народных Комиссаров к польскому правительству от 28 января 1920 г.

В этом обращении наше правительство подтверждало свое признание независимости Польши и свое приглашение от 22 декабря 1919 г. начать мирные переговоры. Обращение заключало в себе весьма серьезную гарантию миролюбия советского правительства, а именно: в нем наше правительство заявляло, что в течение могущих начаться переговоров советские войска не переступят ныне занимаемой ими линии фронта, проходящей через Дриссу — Дисну — Полоцк — Борисов —

¹ Дело № 7 Ю.-Зап. Штаба РККА., по описи В.-уч. арх. № 1758, телеграмма члена РВС 12-й армии Муралова на имя Главкома.

м. Паричи — ст. Птич — Белокоровичи — м. Чуднов — Пилява — Деражня — Бар. В этом же сообщении указывалось, что Советская Россия никогда не заключала с Германией или какой-либо иной страной никаких соглашений, клонящихся к ущербу Польши.

Сессия ВЦИК подтвердила 2 февраля это обращение Совнаркома; кроме того, наш ВЦИК обратился с соответствующим воззванием к широким народным массам Польши.

4 февраля Временное украинское советское правительство, объявляя о принятии им всей полноты власти, также подтвердило, что одним из первых его намерений является заключение мира с Польшей.

Наконец 6 марта оба советских правительства просили польское правительство ускорить ответ на их ноты, а 7 марта они обратились к державам Антанты с указанием, что их влияние могло бы приостановить наступательные операции Польши против Украины.

Все эти обращения советских правительств остались без ответа со стороны польского правительства; вернее ответом на них послужило наступление польских войск на Речицком направлении.

А между тем вся советская страна готовилась к переходу на мирные рельсы. Так, основным вопросом IX съезда РКП был вопрос о хозяйственном строительстве.

Наступление поляков развивалось весьма быстро. Из-за своего значительного численного превосходства противник в течение 6 марта занял Мозырь, Калинковичи и Овруч.

В тот же день, 6 марта, командующий Юго-Западным фронтом (командюз) телеграммой № 129/сек./1617/оп.¹ снял с 12-й армии запрещение переходить вышеуказанную нами линию фронта и приказал этой армии перейти в решительное наступление, имея в виду как ближайшую цель восстановление в кратчайший срок положения в Мозырском и Овручском районах и выход на линию рр. Птич — Уборть и далее по линии Новоград-Волынск — Шепетовка — Проскуров — Солодковцы. Для выполнения указанных задач в состав 12-й армии включались еще части, ранее находившиеся в подчинении командюза, а именно: 171-я стр. бригада 57-й

¹ Дело Штаба РККА № 5 Ю.-Зап., по описи В.-уч. арх. № 1534.

стр. дивизии, 7-я стр. дивизия, без 21-й стр. бригады, и сосредоточивающаяся в районе Гайсин — Брацлав 45-я стр. дивизия.

Та же директива возлагала на 14-ю армию задачу по ускорению продвижения правого фланга этой армии на линию Солодовцы — Каменец-Подольск, причем боевые действия на стыках 12-й и 14-й армий должны были быть согласованы между собою распоряжением командармов обеих армий.

Выполнение этой директивы привело обе армии Юго-Западного фронта к ряду частных боев с поляками, которые с большим или меньшим оживлением продолжались до начала общего решительного наступления противника на Украине в конце апреля.

Осуществление вышеприведенной директивы командюза в полном ее объеме требовало времени для сосредоточения и нацеливания всех назначенных в распоряжение командарма 12-й сил, тогда как противник, не теряя времени, продолжал развивать свой первоначальный успех на стыке Западного и Юго-Западного фронтов и 8 марта занял также и г. Речицу, причем его наступление распространилось частично и против левого фланга 16-й армии, где он овладел ст. Щацилка. Наступление польских войск на Речицком направлении, грозившее принять серьезные размеры, и создавшаяся с захватом противником ст. Щацилка и г. Речица угроза Гомельскому и Жлобинскому железнодорожным узлам совпали с пребыванием Главкома в пределах Западного фронта.

На совещании Главкома с командзапом было решено между прочими вопросами оказать содействие 12-й армии путем удара левого фланга 16-й армии от Жлобина в направлении на Мозырь.

Вместе с тем командюзап, в свою очередь, предполагал сосредоточить в районе Овруч — Коростень 20-ю стрелк. бригаду 7-й стрелк. дивизии и этой последней ударить на Мозырь с юга в то время, как части 67-й стрелк. дивизии будут удерживать противника с фронта, а части 16-й армии будут нажимать на противника с севера со стороны Жлобина.

Этот план рассчитан был на содействие частей 16-й армии и требовал согласованности в действиях с нею, а последнего можно было достигнуть лишь в том случае, если бы 16-й армии удалось своевременно осуществить все необходимые перегруппировки, чего ею достигнуто не было в силу объективных причин.

Тем не менее командюгзап в своей телеграмме за №156/щ от 14 марта на имя Главкома, где он излагал вышеприведенный план действий, указывал, что части 16-й армии еще не овладели переправой у Якимовской слободы и просил у Главкома соответствующих указаний для Западного фронта. Группировка 16-й армии в момент, когда ей надлежало приступить к выполнению активной задачи по оказанию содействия 12-й армии, не отвечала этой задаче. На левом фланге 16-й армии располагалась сильно растянутая 8-я стр. дивизия. Решительный удар командование 16-й армии предполагало нанести 17-й стр. дивизией, спешно перебрасываемой с Борисовского направления. До прибытия же последней, очевидно в целях создания наилучшего исходного положения для предстоящего маневра, командование 16-й армией распорядилось, чтобы состоящие в прикомандировании к 8-й стр. дивизии располагавшиеся севернее 17-й стр. дивизии два полка 56-й стр. дивизии, а именно 497-й и 499-й стрелковые, выдвинулись в район Мормаль-Горваль, обеспечив за собою переправы через р. Березину, особенно же мостовую переправу у слободы Якимовской.

Одновременно с переброской 17-й стр. дивизии в район Жлобина и Гомеля перебрасывалась туда же и 10-я стр. дивизия, только что переданная в распоряжение командарма 16-й.

497-й и 499-й стр. полки с приданными им взводом артиллерии, эскадроном кавалерии и бронепоездом образовали Мормальский отряд, временно подчиненный командованию 8-й стр. дивизии.

Попытки этого отряда овладеть переправой через р. Березину у слободы Якимовской окончились неудачей, и отряд удержал за собою лишь позицию непосредственно против переправы на левом берегу реки.

В это время части 67-й стр. дивизии, оправившись от полученного ими удара, не только овладели вновь г. Речица, но, развивая свое наступление далее, начали продвигаться к западу по направлению на Калинковичи; в районе Мормаль сосредоточивалась 49-я стр. бригада, в подчинение командованию которой и перешел Мормальский отряд.

16 марта попытка переправы через р. Березину была совершена 49-й стр. бригадой совместно с двумя полками 56-й стр. дивизии и первоначально увенчалась успехом.

Дальнейшие операции на Речицком направлении происходили уже непосредственно под единым руководством командования 16-й армии, так как директивой Главкома от 16 марта участок Паричи — Овруч с действовавшими на нем частями Юго-Западного фронта, а именно: 57-й стр. дивизией, 139-й бригадой, 47-й дивизии, 421-й стр. полком 141-й стр. бригады и Гомельским укрепленным районом со всеми частями и учреждениями, в 12 часов 17 марта передавался в подчинение командования 16-й армией.

Попытка Мормальского отряда овладеть переправой у Якимовской слободы положила начало продолжительным боям с кратковременными частными успехами то той, то другой стороны и с незначительными колебаниями фронта, которые велись 16-й армией на Мозырском направлении и явились как бы преддверием решительных боев летней кампании 1920 г. В результате этих боев противнику путем ввода новых сил на Речицком направлении удалось не только упрочить свое положение в этом районе, но даже в начале мая вновь овладеть г. Речица; впрочем, это событие по времени совпало с решительным переходом в наступление польских частей на Украине.

Смысл всех этих операций для противника, на наш взгляд, заключался в том, что, прочно закрепляясь на берегах Березины и Днепра, он обеспечивал таким расположением свою предстоящую операцию на Украине, кроме того, улучшал свое исходное положение для этой операции, приобретая с занятием Мозырского района охватывающее положение по отношению к расположению наших войск на Украине.

Однако активность наших войск на Речицком направлении заставляла противника все время усиливать свои части на нем, так как малейшее ослабление их ставило под угрозу все достигнутые на этом направлении противником успехи.

Если наши атаки на Речицком направлении и не давали нам сразу тех результатов, ради которых они предпринимались, то во всяком случае они связывали на этом направлении известное количество сил противника, которое он не мог использовать на других направлениях, и с этой точки зрения эти бои были для нас выгодны.

После принятия 16-й армией в свое ведение участка Паричи — Овруч командование последней получило задачу от командования Западного фронта повторить попытку

овладения Мозырем для восстановления в его районе положения, утраченного правым флангом Юго-Западного фронта в начале марта.

Задача должна была быть выполнена не позднее 22 марта¹.

Для выполнения этой задачи командование 16-й армии предназначало 49-ю стр. бригаду (17-й стр. див.) и всю 67-ю стр. дивизию с приданными ей частями (139-я стр. бригада, 421-й стр. п-к, Черниговский караульный батальон и пр.). Эти части должны были повести концентрическое наступление от слободы Якимовской и от г. Речицы на Мозырь.

Однако противник сам упредил нас в инициативе и 17 марта обрушился на наши части в районе слободы Якимовской, причем в ночь с 17 на 18 марта принудил их частично отойти на левый берег р. Березина, а в течение 18 марта закрепил свой успех на Жлобинском направлении, после чего сосредоточил свои усилия на 67-й стр. дивизии, наступление которой в предшествующий день, когда все внимание противника было перенесено на 49-ю стр. бригаду, не развилось в достаточной мере. В течение дня 19 марта противник почти на нет свел успехи, достигнутые накануне 67-й стр. дивизией, но 20 марта его попытки овладеть ст. Василевичи встретили упорное сопротивление со стороны оборонявшей эту станцию 169-й стр. бригады.

В течение последующих дней на Жлобинском направлении продолжало царить относительное спокойствие, но на Речицком направлении шли бои с переменным успехом, причем временами 67-я стр. дивизия, захватив наступательную инициативу в свои руки, наносила противнику довольно чувствительные удары.

Лишь к концу дня 29 марта противник оттеснил наши части за р. Вить, после чего нажим его ослабел на этом направлении. 29 марта в районе г. Речица сосредоточились две остальные бригады 17-й стр. дивизии (50-я и 51-я стр.).

Командование 16-й армии решило сделать вторую попытку овладеть Мозырским районом, причем 60-я и 51-я стр. бригады, действуя на Речицком направлении, должны были облегчить для 49-й стр. бригады переправу через р. Березину у слободы Якимовской, а 57-я стр. дивизия должна была действовать южнее линии жел. дор. Гомель — Пинск.

¹ «Историческо-стратегический очерк 16-й армии», с. 76.

Наступление должно было начаться из уступов слева и по времени распределялось так:

30 марта должна была начать свое наступление 67-я стр. дивизия, причем левофланговые ее части (139-я стр. бригада) должны были достигнуть р. Припять, наступление 17-й стр. дивизии должно было начаться 3 апреля.

Наступление наших частей началось успешно и они вышли на рубеж р. Вить и вновь заняли ст. Василевичи, но дальнейшего развития это наступление также не получило, наткнувшись и на этот раз на упорное и заранее подготовленное сопротивление противника.

В начале апреля в распоряжение 16-й армии начали прибывать части 10-й стр. дивизии.

Как только головная бригада этой дивизии — 30-я стр. сосредоточилась полностью, командование 16-й армии решило сделать третью попытку овладеть г. Мозырем и его районом. 4 апреля командарм 16-й приказал 17-й стр. див., к которой присоединялась 30-я стр. бригада, овладеть переправой у сл. Якимовской и районом ок. Шацилка — Страковичи; 57-й стр. дивизии приказано было наступать вдоль железнодорожной линии Василевичи — Калинковичи, содействуя 17-й стр. дивизии в выполнении ее задачи.

6 апреля началось это третье наступление. Как и предыдущие, оно сначала развивалось успешно. К вечеру 8 апреля части 17-й стр. дивизии дошли вплотную до района Шацилка — Страковичи, в то время как части 57-й стр. дивизии вели бой за обладание разъездом Нахов.

Для развития успеха командование Западного фронта предполагало, очевидно, использовать всю 10-ю стр. дивизию. Для этой цели эта дивизия 8 апреля была подчинена командарму 16-й и начала сосредоточиваться в районе Мормаль с целью дальнейшей переправы через р. Березину в районе слободы Якимовской. В это время части 51-й стр. бригады овладели с. Страковичи, но уже 11 апреля противник, подтянув свежие резервы, выбил их оттуда.

Сосредоточение 10-й стр. дивизии закончилось 15 апреля, после чего командование 16-й армией решило сменить ею 17-ю стр. дивизию, возложив на нее продолжение выполнения задачи этой последней; начальник 17-й стр. дивизии должен был после этого и не позднее 20 апреля сменить части 67-й стр. дивизии на Речицком направлении, заняв фронт Кокуевичи —

Василевичи, а эта последняя должна была отойти к югу, причем рокируясь вдоль фронта. Эти дивизии не должны были прекращать свои наступательные действия, и 57-я стр. дивизия должна была стремиться проникнуть к Мозырю глубоким обходом с юго-востока через Наровль на Припяти.

Это четвертое наступление также увенчалось временным успехом, развить который не удалось. Части 10-й стр. дивизии захватили было Шацилку, но вновь были выбиты оттуда.

С 20 по 25 апреля бои на Мозырском направлении начали временно ослабевать в своем напряжении, так как наступательный порыв наших дивизий стал иссякать.

После снятия в конце апреля с Мозырского направления 17-й стр. дивизии, перебрасывавшейся на Борисовское направление, наступательная инициатива на Мозырском направлении временно вновь перешла в руки противника.

С 25 апреля по 6 мая противник проявлял усиленную активность на Речицком направлении, а в течение 8 и 9 мая, перейдя в наступление значительными силами, отбросил на левый берег р. Березина 10-ю стр. дивизию, а также овладел г. Речица.

Эти операции явились прямым следствием успешного наступления противника на Украине, которое в подробностях рассматривается нами в последующих главах.

Все четыре наступления, предпринятые 16-й армией для обратного занятия Мозырского района, имеют одну общую черту: они начинались рядом местных, иногда даже довольно крупных успехов, но в последующем они сводились к нулю, и мы не могли воспользоваться их результатами. Это обстоятельство свидетельствует о наличии одной объективной причины: общей недостаточности наших сил для осуществления тех целей, которые им были поставлены.

Эта объективная причина, кроме того, усиливалась, на наш взгляд, теми привходящими причинами, избежать которых могло командование всех степеней.

Так, при первом вашем наступлении противнику удалось ликвидировать его, действуя по внутренним операционным линиям, что свидетельствует о слабой связи в действиях между 49-й стр. бригадой и 67-й стр. дивизией. Во втором и последующем наступлениях приходится отметить введение в бой сил по частям, как, например, это случилось с 30-й бригадой 10-й стр. дивизии.

Наконец, маневр с рокировкой дивизий вдоль их фронта, не прекращая при этом боевых действий, являлся, на наш взгляд, сложным и утомительным для войск.

При оценке всех обстоятельств нашей Мозырской операции не следует упускать из виду еще и времени года и свойств местности.

Операция происходила весной в Полесье, следовательно, в условиях весьма неблагоприятных для маневрирования и действий крупных войсковых частей. Эти обстоятельства, очевидно, сильно отражались на сроках сосредоточения войсковых частей и скорости их перегруппировок.

Пока происходили все эти события на Мозырском направлении, 12-я и 14-я армии продолжали свое продвижение на запад; однако уже 24 марта оно приостановилось на том рубеже, который указан нами на схеме, приложенной к главе VII, наткнувшись на укрепленную позицию противника. На этом рубеже командюз директивой № 170/сек. 1949/оп. приказал армиям остановиться и перейти к обороне с целью:

«1) внимательно изучить эту новую данную обстановку, 2) наметить участки для прорыва позиций противника, 3) произвести необходимую перегруппировку для создания ударных групп и разработать план действий».

Кроме того, 12-й армии указывалось в кратчайший срок подтянуть к дивизиям тыловые части.

На этом рубеже, который в течение последующего месяца подвергся ничтожным колебаниям в ту или иную сторону, 12-я и 14-я армии встретили крупное апрельское наступление польских армий на Украину.

Вот на фоне каких военных событий в течение зимы и ранней весны 1920 г. происходила подготовка обеих сторон к решительной кампании, описанию которой посвящаются наши последующие главы.

ГЛАВА II

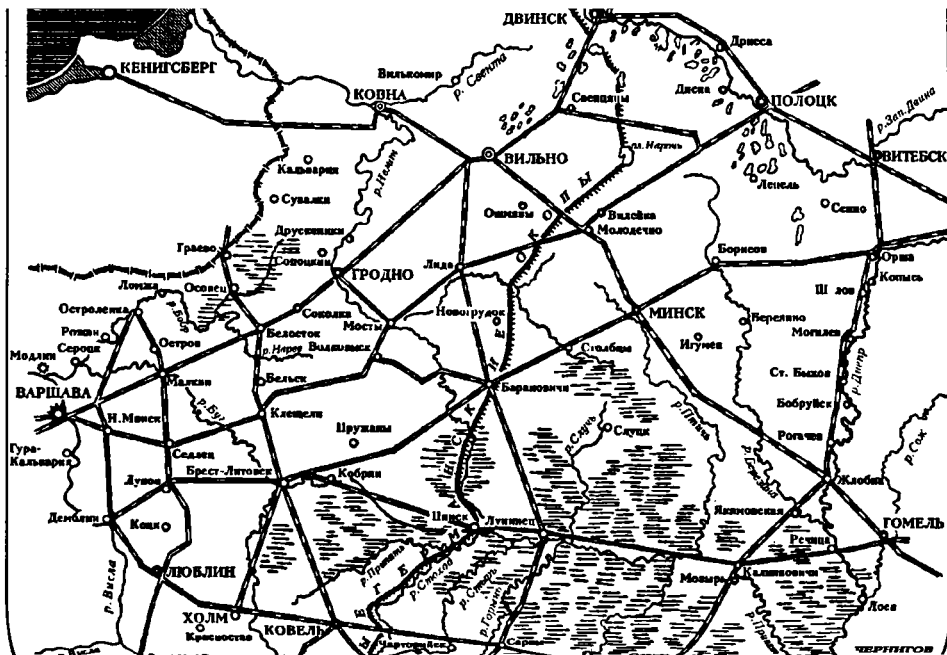
Обзор театра военных действий. — Границы театра. — Размеры и площадь театра; устройство поверхности; реки и водные рубежи; Полесье и его значение. — Озера и болота. — Климат. — Пути сообщения. — Политические, административные и промышленные центры. — Укрепленные пункты и полосы. — Население театра. — Средства театра. — Главный театр и его операционные направления. — Второстепенный театр и его операционные направления.

Театр кампании 1920 г. в процессе ее развития охватил обширную территорию, включившую в себя всю Белорусскую республику, правобережную Украину, значительные части территории Литвы, Польши и Восточной Галиции.

В указанных пределах границы его на большей части своего протяжения совпадают с наиболее значительными водными артериями Восточно-Европейской равнины. Северная граница театра от Витебска до Двинска совпадала с течением р. Зап. Двина. Далее ее можно наметить по условной линии Двинск—Ново-Александровск—Вилькомир; от этого последнего пункта границу театра можно повести по р. Свента до

Ковно; отсюда по р. Неман до Сопочкина, далее по южной окраине Августовских лесов до государственной границы Восточной Пруссии, затем вдоль этой последней до крепости Грауденц. Западная граница театра совпадала с течением р. Висла от кр. Грауденц до устья р. Сан; далее она может быть проведена по течению этой последней реки до кр. Перемышль, а отсюда по условной линии на перевал Турка к верховьям р. Стрый. Южная граница театра проходила по р. Стрый до впадения ее в р. Днестр и далее вдоль этой реки до ее устья, а затем берегом Черного моря до г. Одессы. Восточная граница театра определяется условной линией Одесса — Черкассы, далее течением р. Днепра от Черкасс до г. Орши и, наконец, условной линией Орша — Витебск.

В указанных границах протяжение театра по параллели от Лоева до Гуры-Кальварии равно 600 километрам, а по меридиану от Двинска до Хотина равно 750 километрам. Общая площадь театра за округлениями составляет 480 000 кв. километров. Столь обширная территория театра военных действий в целом в отношении устройства поверхности представляет в общем довольно однообразную картину: принадлежа значительной своей частью к Восточно-Европейской равнине, театр в этой своей части представляет равнинную, местами слабо всхолмленную страну, свойства рельефа которой не имеют особого значения в отношении хода военных операций. Лишь на юго-западной и южной окраинах театра, а местами и близ северной его границы рельеф местности представляет более резко выраженный характер, благодаря отрогам широко разветвляющегося к северу Карпатского хребта и Средне-Русской возвышенности. Таковы участки так называемых Люблинских гор, тянущихся южнее Люблина и образующих холмистый и местами сильнопересеченный водораздел между системами рек Сана и Западного Буга. К югу от Полесья также имеются отдельные участки всхолмленной местности, состоящие из горных кряжей с крутыми скатами: они образуют Кременецкий и Дубно-Острожский кряжи в районе Кременец — Дубно — Острог и «Дубенские сады» между реками Иква и Стырь. Отроги Средне-Русской возвышенности в пределах описываемого театра образуют более всхолмленные участки в районе Свенцяны, по линии Молодечно, к югу — от Ново-Александровска, к северу от Вильно, в районе Сувалки, Кальвария и, наконец, в районе

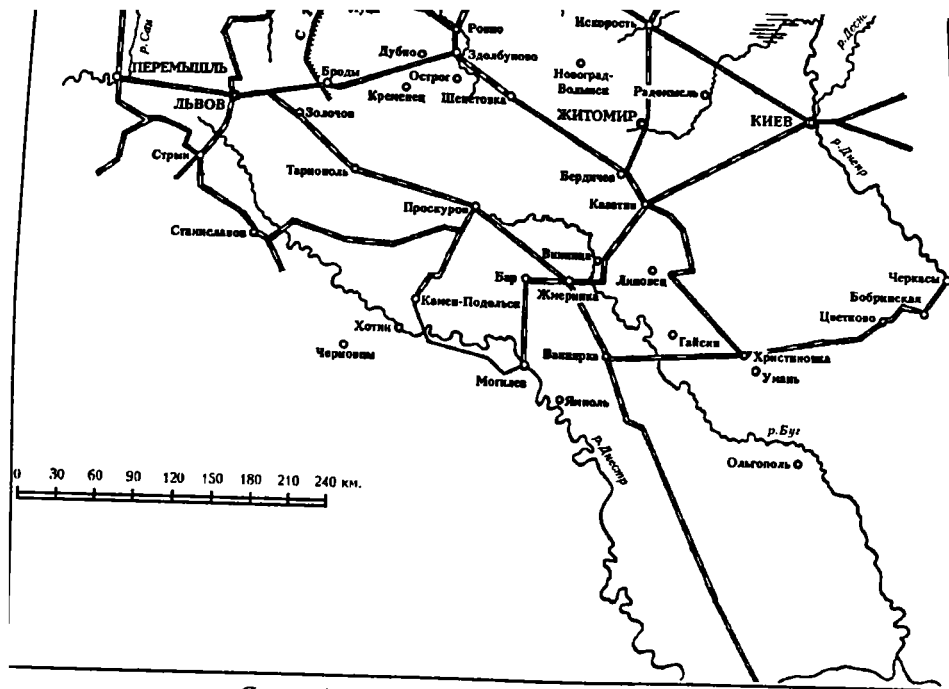

Схема 1. Театр военных действий 1920 года

Гродно — Волковыск — Новоградок. Южная часть театра включает в себя, уже в пределах Галиции, Золочевскую возвышенность, образующую ряд холмисто-лесистых кряжей, служащих водоразделами левых притоков р. Днестр и входящую в пределы Украины рядом плоских, обширных, платообразных гребней (Авратынская возвышенность). Таким образом, в отношении устройства поверхности весь театр можно сравнить с весьма обширным блюдом, края которого слегка приподняты на севере, западе и юго-западе.

Дном этого блюда является Полесье, лесисто-болотистое пространство, охватывающее огромный бассейн р. Припять, который, как и прочие водные рубежи театра, оказал на ход военных действий несравненно большее влияние, чем рельеф местности.

Обращаясь к рассмотрению водных рубежей театра, мы должны прежде всего отметить ту характерную его особенность, что главнейшие и значительнейшие из них, реки Зап. Двина — Днепр — Днестр — Висла образовали собою как бы внешнюю рамку для тех боевых столкновений, которые разыгрались внутри нее. Лишь поворотные пункты кампании для обеих сторон имели место на значительнейших водных рубежах театра — реках Днепр и Висла; все прочие операции связаны с менее значительными по размерам водными рубежами. Из последних отметим рубеж рек Шары и Немана на участке от устья Шары до бывшей нашей крепости Гродно, пользуясь начертанием течения которых, параллельных фронту нашего наступления, противник пытался задержать наши армии во время большого июльского наступления 1920 г. Далее, по взаимному положению сторон наибольшее военное значение принадлежало рекам, имеющим меридиональное направление течения или приближающееся к нему; меньшее значение принадлежит рекам, хотя и значительным по размерам, как, например, р. Зап. Двина и р. Припять, но протекающим по параллели, почему роль их свелась в военном отношении либо как к препятствиям, разделяющим оперирующие войска между собою, либо как к путям подвоза в начальный период операций. Впрочем, на р. Припяти имели место действия речных флотилий обоих противников, особенно в период развития наступления правого фланга Юго-Западного фронта после обратного овладения нами г. Киевом.

Основываясь на этой общей предпосылке, мы при рассмотрении водных рубежей в первую очередь остановимся на тех из них, которые имеют меридиональное или приближающееся к нему направление, причем с особой подробностью рассмотрим те из них, которые по своему положению на рассмотренном театре сыграли наиболее значительную роль при развитии военных действий. Во вторую очередь мы остановимся на тех водных артериях, которые благодаря направлению своего течения по параллели имели ограниченное в военном отношении значение путей подвоза и рубежей, разделяющих действующие по их сторонам силы.

Водные рубежи первой группы начинаются р. Днепр. Он принадлежит театру верхней и частью среднего своего течения от г. Орша до г. Черкассы, причем особое значение в военном отношении в начальный период кампании сыграл участок реки от устья р. Припять до г. Черкассы, так как на этом водном барьере остановилось проникновение поляков в глубь советских территорий. Уже начиная от г. Орша р. Днепр по своим размерам и свойствам является солидным местным препятствием, а ниже г. Киева — значительной преградой. На всем описанном участке своего течения река не имеет бродов; постоянные переправы в момент начала решительных действий с обеих сторон в 1920 г. имелись в следующих пунктах: железнодорожный мост у Жлобина; железнодорожный и понтонный мосты у Речицы; железнодорожный и понтонный мосты у Киева; железнодорожный мост у г. Черкассы. Кроме того, у гг. Орша, Коиысь, Шклов, Стар. и Нов. Быхов, Рогачев имелись паромные переправы.

По ходу военных действий несравненно большее военное значение, несмотря на ее сравнительно малые размеры, приобрела р. Березина, разделявшая в течение значительного времени обе воюющие армии. Эта река принадлежит описываемому театру всем своим течением. Начиная от Сергучского канала, река становится судоходной, причем ее естественные свойства, как препятствия, усиливаются еще широкой лесисто-болотистой полосой, пролегающей по обоим берегам. Начиная от своих истоков до м. Березино Нижнее, р. Березина прикрывает коридор, образуемый реками Зап. Двина и Днепр между городами Витебск и Орша; ниже до крепости Бобруйска река течет почти параллельно р. Днепр и является препятствием на путях к нему. На участке от г. Борисова до

м. Н. Березино реку пересекают лучшие пути от Смоленска на фронт Гродно—Брест-Литовск, а именно Белорусская (бывшая Александровская) железная дорога, транспортная дорога Смоленск—Минск, а также грунтовая дорога Шклов—Игумен. Мостовые переправы имелись: железнодорожные и обыкновенные мосты у гг. Борисов и Бобруйск; железнодорожный мост на железнодорожной линии от Мозыря на Жлобин в районе слободы Якимовской и паром у м. Нижн. Березино.

Военное значение этого водного рубежа в целом заключалось в том, что он перехватывал главнейшие пути, проходившие на северной части театра, внутрь государственных территорий обеих враждующих сторон. Такое же значение, но в отношении путей, ведущих к так называемому Польскому коридору, принадлежит и р. Неман на участке от м. Мосты до Ковно исключительно и рекам Бобру и Нареву от Августовского канала до слияния р. Нарева с Зап. Бугом у Сероцка. В качестве преграды р. Неман имеет меньшее значение, чем р. Березина. Кроме значительного количества постоянных переправ, а именно 12-ти, из коих имеется 4 железнодорожных моста (Столбцы, ст. Неман, Мосты, Гродно) и 34 паромных, на реке имеется достаточное количество бродов и много пунктов, удобных для устройства переправ. Река Бобр имеет значение рубежа не по своим свойствам и размерам, а по свойствам своей болотистой долины, непроходимой на большей части протяжения течения реки. Нарев отличается весьма извилистым течением; от устья Бобра она приобретает значение солидного водного препятствия по своим свойствам, делаясь судоходной; выше устья р. Бобр свойства реки, как препятствия, опять-таки усиливаются свойствами ее местами сильно болотистой долины, ширина которой до Новгорода колеблется от 3 до 10 километров, чрезвычайно затрудняя переправу через реку на этом участке. На участке реки от Новгорода до Рожан в летнее время открывается весьма много бродов, которые, однако, доступны лишь в сухое время и по причине крайней подвижности песчаного дна часто размываются течением и бывают крайне непостоянны; наконец, ниже Рожан бродов на реке не имеется вовсе. Во время весенних разливов (от начала марта и вплоть до мая) долина реки сплошь покрывается водой, подымающейся на 7—10 фут. выше обыкновенного уровня. Постоянные мостовые переправы имеются у Ломжи и Остроленки.

В средней части театра р. Зап. Буг имеет значение препятствия на путях к линии р. Вислы. Начинаясь в пределах Вост. Галиции, р. Зап. Буг до Бреста не представляет значительного препятствия, изобилуя многочисленными бродами; опять-таки его местами сильно болотистая долина, достигающая ниже устья р. Нурец ширины до 8 километров, является главным препятствием для форсирования. Долина реки трижды в течение года (после вскрытия — в первой половине марта, летом и осенью) затопляется во всю ширину и весной остается под водой в течение 2—3 недель. По слиянии с Наревом у Сероцка река носит название Буго-Нарева и на протяжении 36 километров до впадения своего в Вислу у крепости Модлина (бывш. Новогеоргиевск) имеет весьма значительные размеры при полном отсутствии бродов. Аналогичное, но меньшее значение в силу его свойств принадлежит и р. Вепрж до Коцка, откуда она круто меняет направление своего течения прямо на запад до впадения в р. Вислу.

В южной части театра следует также отметить те реки, которые по направлению своего течения и размерам могут явиться препятствиями на путях от линии реки Днепр к линии реки Висла и обратно. Самым значительным из таких водных рубежей по протяжению и размерам является система рек Иква в Стырь. Значение первой заключается, главным образом, в ее болотистой долине, значение второй как в долине, обладающей местами такими же свойствами, так и в собственных размерах. Ниже Чарторийска долина Стырь становится малодоступной. Мостов через реку имеется 7, из них 2 железнодорожных; паромов также 7. Броды открываются в сухое время года. Реки Горынь и Стоход как по направлению своего течения, так и местами по свойствам своих болотистых долин (особенно река Стоход) могут явиться препятствиями на некоторых своих участках. Главным образом, значение препятствия на путях движения с востока на запад и обратно имеют и все прочие менее значительные притоки реки Припять, протекающие в меридиональном направлении, на перечислении которых мы здесь останавливаться не будем.

Подобно тому, как река Днепр явилась тем водным барьером, на котором приостановилось вторжение польских армий в глубь Украины весной 1920 г., частично только перебросившись за этот барьер, таковой же явилась и река Висла осенью того же года в отношении наших армий. Этот значительнейший водный рубеж, лежащий на периферии описываемого

театра, сыграл роль не только задерживающей преграды, но и прикрытия, за которым перегруппировались польские армии перед общим их переходом в наступление. По ходу военных событий особое значение приобретал участок Вислы от устья реки Вепрж до крепости Торн. На этом участке река приобретает все свойства значительной водной преграды: ширина ее колеблется в пределах от 400 до 700—800 метров и больше, глубина реки в среднем около 6 метров, а в половодье доходит до 8 метров; ширина долины между устьями рек Вепрж и Зап. Буг доходит до 10 и более километров. Берега преимущественно лесисты; командование их до устья Буго-Нарева изменчиво, а ниже почти на всем протяжении до прусской границы принадлежит правому берегу. Течение Вислы весьма капризно и изменчиво. После каждого половодья или сильных дождей Висла изменяет свой фарватер, неожиданно образуя песчаные наносы или провалы, вследствие чего постоянных бродов не имеется, а постройка мостов крайне затруднительна; скорость течения также подвержена резким изменениям. Наконец, на устройство переправ через Вислу также влияет непостоянство ее уровня, вследствие разливов реки, случающихся трижды в год (от весеннего и осеннего половодья и таяния снегов в Карпатах). Хотя река обыкновенно и находится подо льдом в течение 2—2,5 месяцев, но переправа в это время по льду не всегда возможна вследствие часто случающихся оттепелей. На описываемом участке реки постоянные железнодорожные и шоссейные переправы через Вислу имеются у Ивангорода, Варшавы, Модлина (Новогеоргиевска). Из правых притоков этой реки особую роль суждено было сыграть реке Вепрж. По направлению своего течения он являлся как бы водяным рвом, окружавшим с востока и севера Ивангородо-Люблинский плацдарм, на котором сосредоточивались и разворачивались армии ударной польской группы при организации ими активного маневра против левого фланга нашего Западного фронта на берегах Вислы.

Река Сан, являющаяся также правым притоком реки Висла, могла сыграть впоследствии аналогичную роль в отношении левого фланга наших армий, обеспечивая его в случае их маневра с фронта средней Вислы в направлении на Краков.

Из рек, текущих по параллели или в направлении к ней близком как по протяжению, так и по размерам, особого вни-

мания заслуживают реки Зап. Двина и Припять. В пределах описываемого театра река Зап. Двина приобретала военное значение, как выгодного водного пути подвоза к действующим войскам, начиная от города Витебска, где она уже является судоходной. Хотя ниже Витебска в сухое время и открываются иногда броды, но для значительных войсковых частей эта река проходима только по постоянным переправам, которые имеются у Витебска (шоссейный и железнодорожный мосты), Уллы (мост на сваях), Полоцка (мосты железнодорожный и на грунтовой дороге) и Двинска (железнодорожный и шоссейный мосты). Река Припять, судоходная от Пинска, играет роль не только водного коммуникационного пути, но вместе со своим лесисто-болотистым, труднопроходимым бассейном образует тот обширный местный рубеж, который делит весь описываемый театр на два театра военных действий: главный и второстепенный, о которых в подробностях мы будем говорить ниже. Труднодоступная благодаря своей болотистости, вообще долина реки Припять особенно неблагоприятной в этом отношении становится ниже города Мозыря. Все меридиональные притоки этой реки благодаря направлению своего течения имеют значение тактических рубежей, содействующих более или менее продолжительной обороне. Большое значение в этом отношении принадлежит реке Отыри от м. Торговица до ее устья как по протяжению, так и по свойствам течения. Как увидим впоследствии, эта река сыграла роль задерживающего рубежа в операциях нашего Юго-Западного фронта. Наконец, для полноты обзора водной системы театра следует остановиться на значении реки Днестр с бассейном его левых притоков. Значение Днестра на всем протяжении описываемого театра заключалось в том, что он являлся до некоторой степени прикрытием левого фланга наших армий, оперирующих на Украине и в Восточной Галиции. Вместе с тем такую же роль могло сыграть и отчасти сыграло течение этой реки в пределах Галиции и для противника, дав возможность ему, укрываясь за ним, группироваться на северных отрогах Карпат и тревожить наши армии, оперирующие на Львовском и Перемышльском направлениях.

Левые притоки Днестра (Збруч, Злота Липа, Гнила Липа), благодаря своему строго меридиональному направлению течения и узким и глубоким долинам с хорошо обороняемыми

западными краями их, образовывали ряд сильных тактических рубежей на путях продвижения наших армий в глубь Восточной Галиции¹.

Из этого общего обзора водных артерий театра можно легко усмотреть, что им, благодаря их обилию, свойствам и направлению течения главнейших из них, принадлежит значительная роль в ходе и характере военных действий на описываемом театре. Многие водные системы, даже без предварительной подготовки, могут явиться хорошими оборонительными рубежами; значение последних особенно возрастает в случаях некоторой их предварительной подготовки. В этом отношении заслуживает внимания система водных рубежей, могущих быть использованными для обороны собственно Польши. Известный историк русско-польской войны 1831 г. *Пузыревский*² останавливается на следующих рубежах:

1) По Бугу от Устилуга до Нура и по верхнему течению Нарева до Ломжи; выгода этого рубежа заключается в значительном его протяжении, а также в том обстоятельстве, что обороняющие его войска разделяются рекой Зап. Буг, так что при решительных действиях неприятеля против одного фланга другой может быть охвачен с тыла и отрезан.

2) Следующая оборонительная линия идет по нижним течениям Нарева, от Ломжи, Буга, от впадения в него Нарева и по среднему течению Вислы до границы Галиции. Этот рубеж несравненно сильнее предыдущего и его единственная невыгода заключается в том, что он не обеспечивает значительную часть территории собственно Польши. Но зато реки, образующие этот рубеж, непроходимы вброд ни в какое время года, и устройство переправ через них сопряжено с большими трудностями. Владея Модлином (Новогеоргиевском), Варшавой и Сероцком, при условии, что эти пункты должным образом укреплены и притом реки не покрыты льдом, обороняющаяся армия может действовать против любого фронта.

3) Река Висла сама по себе представляет прекрасную оборонительную линию. Наступающие армии могут перепра-

¹ Такую роль они сыграли и в период мировой войны 1914 г. — *Н. К.*

² Пузыревский. «Польско-русская война 1831 года». Том II, издание второе. С.-Петербург, 1890 г., с. 47 и последующие.

виться через реку выше Варшавы или ниже Модлина; последнее возможно только в том случае, когда наступающий или овладеет Модлиным, или же пожертвует на время своими сообщениями, потому что войска, находящиеся в Модлине, откроют свои действия ему в тыл при движении его к нижней Висле.

4) Наконец, Варшава в связи с Модлиным дает возможность обороняющемуся действовать на обоих берегах реки и переходить в наступление против неприятеля, значительно удаленного от своего базиса.

Таково в общем весьма значительное военное значение водных рубежей на описываемом театре. Следующими по значению, затрудняя, с одной стороны, ведение операций, а с другой стороны, увеличивая обороноспособность и труднодоступность отдельных участков театра, являются лесисто-болотистые пространства. Из них значительнейшим по размерам и значению является Полесье.

Под именем Полесья разумеется низменный, лесисто-болотистый бассейн р. Припять; границами его являются: на севере Московско-Брестское шоссе, на юге Киево-Брестское шоссе, на западе р. Зап. Буг и на востоке р. Днепр. По своим свойствам Полесье условной линией, проходящей вдоль нынешней русско-польской границы по рубежу рр. Морочь и Ствига, делится на две части: Западное и Восточное Полесье. Первое является более возвышенным и доступным и более густо населенным, в то время как Восточное Полесье до сих пор сохраняет свой весьма труднодоступный характер благодаря своей сильной лесистости и заболоченности, делающих его доступным для войск лишь по некоторым дорогам.

Общее протяжение Полесья по параллели равно 300 километрам. Лесами покрыта треть всего пространства Полесья. Количество лесов увеличивается по мере движения к р. Припять и на восток. Реки большей частью незначительны, ширина их не превосходит 100 метров; главное затруднение они представляют опять-таки благодаря болотистым свойствам своих долин, берегов и дна; весной в течение 3—7 недель они затопляют всю прилегающую местность. Бродами пользоваться почти невозможно. Большинство рек сопровождается дорогами по возвышенным местам, образующим края их долины или водоразделы. Все указанные свойства Полесья и малое количество путей в нем значительно стесняют

свободу маневрирования значительных войсковых частей, однако более мелкие части могут в нем свободно передвигаться и маневрировать, особенно вдоль железнодорожных линий.

Вообще говоря, характер Полесья, как труднодоступного и неудобного для ведения военных операций лесисто-болотистого пространства, ныне значительно смягчился, и мировая война на русском фронте, равно как и польско-советская война 1920 г. доказали полную возможность производства здесь операций второстепенного значения¹.

Из прочих лесисто-болотистых пространств особое значение по своему положению имеет лесисто-болотистый массив, известный под названием «Беловежской пуши», расположенный в районе между городами Пружаны, Бельск, Волковыск.

Западная и восточная опушки этого массива резко очерчены; протяжение западной опушки 35 километров, восточной свыше 60 километров, северной и южной 59 километров. Особой густотой и непроходимостью отличается середина леса, так называемый «Зубровый квартал»; население ютится лишь по окраинам пуши. В общем, пуца является до некоторой степени также препятствием, особенно при операциях вне дорог, весной и в дождливое время года, и представляет известные удобства для развития партизанских действий. Пуца пересекается только железнодорожной веткой ст. Гайновка — ст. Беловеж и шоссе, идущим от Пружан на Бельск; военное значение пуши заключается в том, что она является преградой, отделяющей войска, действующие от Волковыска на Белосток, от войск, действующих от г. Пружаны на Брест-Литовск.

После болотистых пространств известное влияние на ход военных действий могут оказать озера в случаях, когда они располагаются в виде целых озерных систем; таковые системы в пределах описываемого театра могут быть намечены следующие.

¹ Во время кампании 1831 г. Полесье играло роль абсолютного препятствия, пресекавшего все сообщения между Литвой и Вольнью. В то время армия не могла рискнуть втянуться в эти пространства, не просыхающие летом, не замерзающие вполне даже в суровые зимы. Сообщения между Вольнью и Литвой кружно обходили эти пространства, единственная связь между войсками, оперирующими к северу и югу от Полесья, могла быть установлена только через Мозырь и Бобруйск, что, конечно, влекло к сильному замедлению действия. (Пузыревский. «Польско-русская война 1831 г.», том I, с. 48).

Одна в районе к югу от г. Полоцка, тянущаяся в направлении на г. Лепель и чрезвычайно облегчающая оборону промежутка между гг. Полоцк и Лепель, общим протяжением около 80 километров; особая выгода этого озерного рубежа для обороняющегося при этом заключается в том, что он почти непосредственно связывается с рубежом р. Березины и при незначительном фортификационном оборудовании может образовать солидную оборонительную систему на манер линии Мазурских озер в Восточной Пруссии. Слабая сторона этого рубежа заключается в том, что он становится легкодоступным зимой, когда озера замерзают. Другая, состоящая из 34 озер, у верховьев Припяти, обращающая 25-километровый промежуток между Зап. Бугом и Припятью в 5 теснин, шириною от четверти до 3 километров, по которым и проложены пути.

Прочие озерные и болотистые пространства, встречающиеся на многих других участках описываемого театра, имеют чисто местное значение, почему нами и не описываются.

Из обозрения водных артерий театра и болотисто-озерных пространств можно усмотреть, что они являются не только характерной особенностью театра, но и составляют ту главную данную, которая влияет на ход военных действий. От состояния вод театра во многом зависит его удобообороняемость и доступность. Состояние же вод находится в тесной зависимости от климата.

Несмотря на обширность театра, даже северная его часть отличается мягкими климатическими условиями. Климат в общем сырой, за исключением южной части театра (Галиция, Подолия), причем особенной сыростью климата отличаются Полесская котловина и долины рр. Висла, Буго-Нарев и Нарев.

Продолжительность замерзания рек в северной части театра до 4 месяцев, в средней до 3 месяцев, в южной не свыше 2 месяцев. Бывали годы, хотя и редко, что р. Висла не замерзала вовсе. Характерной особенностью климата являются оттепели, иногда весьма продолжительные и сильные, случающиеся по несколько раз в течение зимы¹; особенно этим свойством отличаются Привислинский край и отчасти Полесье.

¹Одна из таких оттепелей, случившаяся в конце января 1831 г., чрезвычайно затруднила сосредоточение и развертывание русской армии. (Пузыревский. «Польско-русская война 1831 г.», том 1, с. 73).

Лето во всей средней части театра прохладное и дождливое. Продолжительные дожди размывают дороги, заболачивают низменности и вызывают подъем воды в реках, а все это вместе взятое также может отрицательно отразиться на ведении военных операций. По мере движения на юг климат становится более сухим, лето более знойным и выпадение осадков перестает носить хронический характер. В общем климат здоровый, за исключением котловины Полесья, дающей высокий процент болотных лихорадок и тифозных заболеваний.

Переходя к рассмотрению путей театра, надлежит сделать следующую общую предпосылку. Само собою разумеется, что в культурной и населенной стране, каковы бы ни были ее местные условия в отношении свойств поверхности, не может встретиться недостатка в грунтовых путях для оперативных нужд; рассмотрение таковых только удлинило бы наше описание. Поэтому мы остановимся на обозрении тех искусственных путей — железнодорожных и шоссейных, которые по своему начертанию явились существенными для развивающихся военных операций обеих сторон. В первую очередь мы рассмотрим пути, являвшиеся продольными для обеих воюющих сторон, учитывая их взаимное положение и цели ими преследуемые, а во вторую очередь остановимся на путях поперечных, как имеющих соподчиненное значение.

Все железнодорожные пути, пересекавшие описываемый театр, в значительной мере являлись отрезками прежних русских стратегических железнодорожных линий, связывавших прежние пограничные театры России с внутренними областями страны. Эта особенность железнодорожной сети театра предопределила ту невыгодную в общем для нас ее сторону, что все наиболее мощно развитые узлы и станции оставались в руках противника в момент начала нашего сосредоточения и развертывания в решительный период кампании (узлы эти следующие: Двинск, Молодечно, Барановичи, Лунинец, Ровно), так как они являлись конечными в отношении к прежней границе Российской империи.

Нижеследующие магистрали пересекают описываемый театр военных действий, проходя севернее Полесья в общем направлении с северо-востока на юго-запад:

1) Двинск — Вильно — Варшава; общее протяжение 675 км; линия двухколейная и хорошо оборудованная.

2) Полоцк — Вилейка — Молодечно — Лида — Седлец — Варшава; общее протяжение 700 км (с округлением); линия двухколейная и хорошо оборудованная.

3) Смоленск — Орша — Борисов — Минск — Барановичи — Брест-Литовск — Демблин (Ивангород); общее протяжение 800 км (с округлением); линия двухколейная и хорошо оборудованная.

4) Вариантом последнего пути является северная Полесская железнодорожная магистраль, идущая с востока от Гомеля прямо на запад; через ст.ст. Калинковичи, Луинец, Пинск, Кобрин на Брест-Литовск; линия двухколейная, общим протяжением до Брест-Литовска 600 км (с округлением).

5) Южный железнодорожный путь; проходящий через Полесье в направлении с востока на запад: Киев — Коростень — Сарны — Ковель — Люблин — Демблин (Ивангород); путь однокольный, общим протяжением 600 км (с округлением).

Железнодорожные линии, проходящие южнее Полесья в направлении с востока на запад:

1) Киев — Казатин — Здолбунов — Дубно — Броды — Львов — Перемышль; путь двухколейный, протяжением 600 км (с округлением).

2) Черкассы — Христиновка — Вапнярка — Жмеринка — Проскуров — Гусятин — Чортков — Станиславов — Стрый; путь местами двухколейный, протяжением 700 км (с округлением).

Система путей поперечных, в военном отношении имеющих значение рокадных линий, более развита в средней и западной, чем в восточной части театра; вместе с тем узловые пункты и выгрузочные станции также лучше развиты на центральных и западных поперечных путях, чем на восточных; в этом отношении выгоды были всецело на стороне противника, а не на нашей.

Двигаясь с востока на запад, надлежит остановиться на следующих поперечных железнодорожных магистралях, имевших значение рокадных линий для обоих противников во время минувшей польско-советской войны:

1) Витебск — Орша — Жлобин — Калинковичи — Коростень — Житомир — Казатин — Жмеринка — Могилев-Подольский; общая длина магистрали 800 км (с округлением). Магистраль эта все время находилась в наших руках и при помощи нее были выполнены многие оперативные переброски.

2) Вильно — Лида — Барановичи — Сарны — Ровно; протяжение 500 км; путь обладает рядом хорошо развитых узловых станций (Вильно, Барановичи, Сарны, Ровно). Это мощная рокадная линия, находившаяся в распоряжении польской армии, являлась по выражению одного из наших авторов (А. Базаревский) «позвоночным столбом» польской армии, связывавшим воедино части ее, действовавшие к северу и к югу от Полесья.

3) Граево — Белосток — Брест-Литовск — Ковель — Рава-Русская — Львов; общее протяжение пути — 400 км (с округлением).

4) Малкин — Седлец — Луков — Люблин — Перемышль — Хыров; общее протяжение пути 550 км.

5) Остроленка — Демблин (Ивангород) — Люблин; длина пути свыше 200 км.

Из перечисления всех этих поперечных путей не трудно усмотреть, что все выгоды в отношении обладания рокадными линиями первоначально были на стороне поляков, так как они обладали 40-мя главнейшими из общего количества 5-ти.

Подобно тому как сеть рокадных путей развивается по мере продвижения с востока на запад, так и сеть шоссейных путей становится все гуще по мере приближения к коренным областям Польши и Восточной Галиции. В пределах бывшей русской Польши находится вся сеть прежних русских стратегических шоссе, устроенных там для нужд нашего бывшего передового театра; в связи с системой шоссе в Восточной Галиции сеть бывших русских стратегических шоссе как бы густым полукружием сопровождает всю западную, сильно выгнутую вперед, периферию описываемого театра. Иначе обстоит дело в его средней и восточной части, где в распоряжении наступающего имеются всего лишь два шоссе, притом значительно удаленных друг от друга и потому имеющих чисто местное значение, именно Московско-Брестское и Киево-Брестское шоссе.

Кроме железнодорожных и шоссейных путей, некоторые водные артерии театра также могли быть и были использованы как водные пути подвоза; такую роль на нашей стороне сыграли реки Зап. Двина, Днепр и отчасти Припять, а со стороны поляков в широкой мере в качестве водного пути подвоза была использована р. Висла, по которой поляки подвозили с моря вооружение, продовольствие и проч.

В отношении важнейших промышленных, административных и политических центров театр представляет ту особенность, что значительное большинство из них лежит на периферии театра и даже вне ее. Количество тех, других и третьих возрастает также по мере движения с востока на запад. Значительнейшими административными и политическими центрами, а также узлами дорог на рассматриваемом театре являются гг. Витебск, Минск, Киев, Вильно, Белосток, Брест-Литовск, Львов, Люблин и, наконец, Варшава. Значение крупных железнодорожных узлов сохраняется за гг. и ст.ст. Вильно, Молодечно, Барановичи, Сарны, Лунинец, Коростень, Ровно, Здолбунов, Казатин, Жмеринка, Ковель, Малкин, Львов, Варшава. Несмотря на то что обе воюющие стороны не имели ни времени, ни средств к инженерной и фортификационной подготовке театра, таковая явилась для поляков наследием от тех держав, которые подготавливали некоторые части территории описываемого театра, как свои передовые театры на случай войны между собою. Таким образом, в руки поляков перешло все фортификационное наследство бывших Российской и Австро-Венгерской империй, увеличенное еще фортификационными работами немцев за время мировой войны. Германские фортификационные работы вполне соответствовали той стратегической обстановке, которая создавалась на театре войны перед началом решительных действий, почему в полной мере могли быть использованы поляками для своих нужд; то же можно сказать и относительно бывших австрийских фортификационных сооружений в пределах Восточной Галиции. Что же касается русских фортификационных сооружений в пределах бывшего русского передового театра, то хотя последние и строились в предвидении организации обороны фронтом на запад, но будучи построены в большинстве случаев по типу кольцевых крепостей, они могли быть приспособлены к обороне фронтом на восток. Однако из последующего изложения хода военных действий будет видно, что ни бывшие русские и австрийские крепости и укрепления, ни мощная система германских бетонированных укреплений, тянувшаяся сплошным валом от латвийской до румынской границ, не оказали почти никакого влияния на ход военных действий и не сыграли почти никакой роли. Объяснения этому явлению следует искать в том обстоятельстве, что все эти укрепленные линии и системы своею емкостью далеко превосходили то количество живой

силы, которым располагали борющиеся стороны и для своего насыщения до степени достаточной устойчивости требовали расхода слишком большого ее количества.

Первой укрепленной системой по мере продвижения с востока на запад являлась линия старых германских окопов (расположение которой показано на прилагаемой карте). Эта линия очень хорошо сохранилась и представляла весьма солидную преграду, во многих местах усиленную хорошо сохранившимися полями проволочных заграждений. Окопы были устроены в 2—3 полосы, соединенные между собою многочисленными ходами сообщений и изобиловали бетонированными убежищами и гнездами для пулеметов. Особо мощным развитием отличалась эта система в районе Барановичей. В дальнейшем заслуживают упоминания верки¹ не оконченной бывшей русской крепости Гродно и форты крепости Брест-Литовска, достаточно хорошо сохранившиеся, несмотря на разрушения, произведенные в 1915 г. при оставлении русскими войсками. Крепость Перемышль, удаленная от района главных и второстепенных столкновений, не сыграла никакой роли, а укрепления Ровно, Дубно, Лупка и все старые австрийские укрепления в пределах Восточной Галиции не сыграли и не могли сыграть никакой роли в течение кампании по своей устарелости и ограниченному местному значению. Наконец, Модлин (бывш. Новогеоргиевск) в связи с предместными укреплениями Варшавы сыграл крупную роль опорного пункта для польских армий во время начала их активного контр-маневра на берегах р. Вислы. Хотя нами и отмечено несоответствие масштаба остатков прежних фортификационных систем театра с силами борющихся сторон в качестве главной причины, почему эти системы не имели никакого почти значения в ходе операций, тем не менее нельзя не отметить небрежного отношения к некоторым из них и со стороны нашего противника, как, например, к кр. Гродно, которая была занята ничтожным по численности и совершенно небоеспособным гарнизоном.

Обширность описываемого театра в пространстве и включение в его пределы территорий различных государств

¹ Верки (*нем.* Werk) — укрепление — общее название отдельных крепостных построек в долговременной фортификации, подготовленных для самостоятельной обороны. (*Прим. ред.*)

и областей предопределяет пестроту национального и классового состава населения. Характерными особенностями театра в этом отношении являются: увеличение пестроты населения по мере движения с севера на юг и увеличение плотности его по мере движения с востока на запад, а также значительная перемешанность, вкрапление целыми островами одной национальности в другую на всем пространстве описываемого театра. Невзирая на эти особенности, однако, следует отметить, что в отношении преобладающей народности театр разделяется совершенно правильно на следующие части: Литву, Белоруссию, Украину, включая в состав последней и Восточную Галицию и, наконец, Польшу. Во всех этих частях театра преобладает сельское население. Средняя плотность населения в пределах Литвы, Белоруссии и отчасти Украины составляет 46—48 человек на 1 кв. километр, за исключением Полесья, где на 1 кв. километр приходится от 16 до 27 жителей. Эта цифра в пределах собственно польской части театра значительно больше, достигая в среднем 68,8 жителей на 1 кв. километр. Равным образом в пределах собственно польской части театра возрастает и количество населенных пунктов, достигая одного населенного пункта на 3,4 километра. Из числа других народностей следует отметить еще евреев и немцев, распространенных в описываемом театре повсеместно. Особенно много тех и других в пределах собственно польской части театра, где процент евреев достигает цифры 13,7, причем характерной особенностью в распределении их по территории являлось то, что они концентрировались главным образом в городах и местечках театра военных действий, а процент немцев равен в общем 7,6 достигая в окрестностях Луцка 12%. В пределах Польши сельским хозяйством занято до 65% населения, а промышленностью до 14%, в прочих частях описываемого театра норма занимающихся сельским хозяйством еще более повышается по сравнению с количеством населения, занятым в промышленности. В сельском населении преобладающим элементом является малоземельное, а в пределах польской части театра и безземельное крестьянство, какого по переписи 1921 г. насчитывалось в общем до 20%.

Группировка населения по классовому признаку в пределах польской части театра была неоднородна.

Районами, жизненными для нас, по признаку классовой стратегии должны были явиться: район Белостока с преобладающим фабричным населением, районы Варшавы, Лодзи

и Домбровицкого угольного бассейна. Все эти районы являлись как бы оазисами, вкрапленными в массу земледельческого населения Польши. Это последнее создавало для нас более благоприятную картину в южной части театра; особенно благоприятной по классовому признаку должна была явиться для нас Люблинская губ. с изобилием в ней крупных помещичьих хозяйств и преобладанием батрацкого элемента и малоземельного крестьянства.

Действительно, обращаясь к распределению земельной собственности на площади театра военных действий, мы видим, что земельные собственники в Литве и Белоруссии, владевшие наделами от 20 десятин и выше, составляли 47% всего количества земельных собственников.

В Привислянском крае 80% земельной площади находилось во владении группы лиц, владеющих наделами от 2 до 20 десятин, причем площадь, принадлежащая зажиточному крестьянству и мещанству (свыше 5 десятин), в два раза превосходила площадь владений группы, имеющей меньше 5 десятин.

Особенно велико число таких хозяйств было в Сувалкской, Плоцкой, Ломжинской, Варшавской и Седлецкой губерниях, где они составляли от 34 до 12%.

Вместе с помещиками и мелкой шляхтой эта группа зажиточного крестьянства в губерниях Плоцкой (77%), Ломжинской (69%), Варшавской (59%), Сувалкской (56%) и Седлецкой (57%) составляла для польского буржуазного правительства прочную базу в борьбе с Красной армией¹.

Отсутствие крупных земельных собственников в пределах этих губерний, особенно Ломжинской, привело к ослаблению классовых противоречий, что обеспечило успех шовинистически-ксендзовской пропаганде.

И действительно, как видно будет из дальнейшего изложения, население этих районов во время нашего отхода от берегов Вислы оказалось весьма восприимчивым к контрреволюционной агитации и организовало партизанское восстание в тылу наших войск.

В отношении местных средств необходимо отметить, что Полесье делит театр на две части: северная часть не изобилует

¹ «Польша». Статистическое Управление штаба Зап. фронта. Изд. 1921 г., с. 24, 25.

излишками, которых иногда не хватает и самому населению, в то время как часть театра, лежащая к югу от Полесья и включающая в себе территорию Украины с Восточной Галицией, изобилует излишками хлебопродуктов и фуража, за исключением сена, и свободно может прокормить из собственных средств значительные войсковые массы. Район Полесья отличается крайней бедностью всех видов местных средств, за исключением сена, и на продовольствие войск из местных средств, особенно значительного их количества, рассчитывать не приходится. Уступая южной части описываемого театра в отношении богатства местными средствами, собственно польский участок театра все-таки превосходит таковой же, включающий в себя Литву и Белоруссию и некоторые его части изобилуют скотом, так что продовольствие войск из местных средств в пределах собственно Польши не может встретить особых затруднений, особенно в период сбора урожая.

Обширность театра военных действий и наличие на нем объектов для действий обеих сторон, имеющих неоднородное политическое и военное значение предопределяет разделение только что описанного театра в целом на театры главный и второстепенный. По политической конъюнктуре 1920 г. и по действиям обеих сторон значение главного театра приобрело пространство, заключенное между латвийской и восточно-прусской границами с одной стороны, а с другой стороны ограниченное рекой Припять. Стратегическое и политическое значение этого главного театра, который иначе можно назвать Западным, или Белорусским, определялось нахождением его на кратчайших путях между важнейшими политическими центрами и жизненными районами РСФСР с одной стороны, и таковыми же польской республики с другой стороны. Кроме того, от этого же театра вели кратчайшие и лучшие пути и в пределы Германии. Таким образом, главный театр, прикрывая своим положением наиболее жизненные промышленные и политические районы и центры РСФСР являлся вместе с тем удобным исходным плацдармом для активных операций РСФСР, если бы внешняя политическая обстановка этого потребовала. Естественные свойства театра, детально рассмотренные выше, делали его вполне доступным и пригодным для действий значительных войсковых масс обеих сторон.

На этом театре можно наметить следующие операционные направления, имеющие объектом своим столицу польской республики — Варшаву, причем каждое из них совпадает с отдельной железнодорожной линией и располагает достаточно развитой сетью грунтовых путей вдоль этой линии.

1) Северное направление: Полоцк — Свенцяны — Вильно — Гродно — Белосток — Малкин — Варшава с вариантом: Полоцк — Вилейка — Лида — Гродно или Волковиск. Общее протяжение его с округлением — 800 километров: у крепости Гродно, являющейся вместе с тем и узлом дорог, это направление пересекает первый водный рубеж на местности в виде р. Неман, а затем у ст. Малкин, где также имеется постоянная переправа, оно проходит через второй водный рубеж — р. Зап. Буг. На значительной части своего протяжения это направление близко проходит от восточно-прусской границы; наибольшее удаление его от этой границы равно 100 км (у Острова). Таким образом, при условии дружественного к нам нейтралитета Восточной Пруссии, это направление является надежно обеспеченным с севера четырьмя меридиональными железнодорожными путями: а) Вильно — Лида — Барановичи, б) Гродно — Волковиск, в) Белосток — Клещели, г) Остров — Седлец. Оно соединяется со следующим операционным направлением — средним.

2) Среднее операционное направление: Орша — Борисов — Минск — Волковиск — Седлец — Варшава, совпадающее с бывшей Московско-Брестской и Бологое-Седлецкой железными дорогами. Общее его протяжение с округлением равно 700 километрам. На всем своем протяжении оно только у Дрогичина пересекает р. Зап. Буг. По протяжению оно является более коротким, чем первое. Тремя меридиональными железнодорожными линиями, а именно: а) Барановичи — Лунинец, б) Клещели — Брест-Литовск, в) Седлец — Луков оно связывается со следующим — южным направлением.

Среднее операционное направление, будучи хорошо связано сетью меридиональных железнодорожных путей с северным направлением и проходя почти параллельно ему на сравнительно недалеком расстоянии, делается особенно чувствительным ко всем боевым событиям на северном направлении и всякая неустойка войск, действующих на нем, сейчас же должна отразиться и на войсках, действующих на среднем направлении. Наоборот, это последнее менее зависит от собы-

тий, происходящих на южном операционном направлении, которое нами описывается ниже, в силу, во-первых, более значительного начального удаления между обоими этими направлениями, а во вторых, в силу того, что начертание железнодорожной сети в тылу позволяет в неблагоприятном случае круче уклонить на северо-восток тыловые сообщения войск, действующих на среднем направлении.

3) Южное направление: Речица — Лунинец — Брест-Литовск — Дуков — Ивангород (Демблин) на всем своем протяжении совпадает с линией железной дороги и выходит на важный фланговый пункт польской оборонительной линии по р. Висле в виде бывшей русской крепости Ивангород (ныне Демблин) — общее его протяжение свыше 500 километров. Будучи кратчайшим из трех, оно на значительной части своего протяжения проходит по Полесью, району менее удобному для действий значительных масс войск, причем оно пересекается рядом удобообороняемых водных рубежей в виде северных притоков р. Припять, из которых наиболее значительным является р. Ясельда у г. Пинска; наконец, у крепости Брест-Литовск это направление пересекает р. Зап. Буг и выходит на объект, имеющий некоторое стратегическое, но никакого политического значения. Все указанные свойства делают это направление лишь вспомогательным в отношении первых двух.

Только что перечисленные операционные направления могут быть использованы и противной стороной для вторжения внутрь пределов РСФСР. Как мы уже сказали, объектом действий всех этих трех направлений являлась Варшава — столица вновь возникшей на пепле великой мировой войны и из окраинных частей трех великих государств молодой польской республики. Этот город становился уже соединительным звеном для трех различных частей Польши и средоточием руководящих мелкобуржуазных и соглашательских партий, представителем которых являлся Иосиф Пилсудский, а производной их, жившей их чаяниями и настроениями, являлась молодая польская армия. В то же время были еще достаточно сильны и старые областные центры, как Познань и Краков.

Таким образом, удар по Варшаве являлся в описываемую нами эпоху ударом по центру могущества противника, о котором говорит Клаузевиц, и с захватом Варшавы центростремительные силы польской государственности должны были

уступить место центробежным, из коих одна, в лице польского пролетариата и беднейшего крестьянства, после взятия Варшавы и проведения решительной классовой политики определенно стала бы на сторону советов.

Общие естественные свойства главного театра, за исключением Лепельского и Полесского его участков, делали его более пригодным для наступления, чем для обороны.

Под именем второстепенного театра, иначе Юго-Западного или Украинского, мы будем разумеать пространство, ограниченное на севере украинско-белорусской границей, а на юге линией р. Днестр. В свою очередь, этот театр распадается на две части, включающие в себе пути в Польшу и Румынию; таким образом, взяв за признак объекты действий, Украинский театр мы можем подразделить на Польский и Румынский; руководствуясь же территориальным признаком, этот театр подразделяется на собственно Украинский и Бессарабский. В условиях описываемой кампании нас может интересовать только польский участок описываемого театра. Стратегическое и политическое значение этого театра определяется тем, что через него проходят южные операционные пути из пределов Польши к наиболее богатому угольно-промышленному району нашей республики — Донецкому бассейну. Кроме того, особенно в южной своей части, театр имеет крупное самостоятельное экономическое значение, как средоточие сахарной промышленности нашей республики и как район, в изобилии производящий средства продовольствия разного рода.

Естественные свойства театра делают его весьма пригодным для операций крупных войсковых масс, причем его местные средства могут обеспечить в течение круглого года продовольствие не только местное население, но и значительные войсковые массы, действующие на нем.

Операционные направления, ведущие из пределов Юго-Западного театра в пределы Польши, приобретают значение чрезвычайно важных вспомогательных направлений для операционных направлений главного театра, так как в конечном результате должны вывести группы армий, действующих к северу и югу от Полесья, на общий решающий фронт Белосток — Брест-Литовск — Люблин.

На польском участке вспомогательного театра мы можем наметить два операционных направления, имеющих объектом своих действий важный железнодорожный узел Ковель и

столицу Восточной Галиции — г. Львов, являющийся вместе с тем и крупнейшим железнодорожным узлом всей Восточной Галиции. Подобно тому как и на главном театре, каждое из них совпадает с отдельной железнодорожной линией и располагает достаточно развитой сетью грунтовых дорог вдоль этой линии. Направления эти следующие:

1) Северное, или Полесское направление: Искорость (Коростень) — Сарны — Ковель; общее его протяжение с округлением равно 250 километрам. Проходя на всем своем протяжении по Полесью, это направление отличается всеми свойствами и особенностями южного операционного направления главного театра. Это направление также можно рассматривать как вспомогательное для связи с левым флангом армий, оперирующих на главном театре;

2) Львовское операционное направление на местности определяется двумя железнодорожными линиями с промежуточными между ними грунтовыми путями:

а) первый железнодорожный путь: Казатин — Здолбуново (Ровно) — Броды — Львов — общее протяжение с округлением 340 километров; от Ровно до Ковеля надлежит использовать в качестве связного направления с Полесским операционным направлением участок железной дороги между Ровно и Ковелем. Это направление на своем протяжении вдоль указанной железнодорожной линии с ее вариантом пересекает три местных водных рубежа, которые могут известное время задержать наступающего. Рубежи эти следующие:

1. р. Горынь севернее г. Острога,

2. р. Стырь у м. Рожище,

3. р. Стоход, являющаяся препятствием, главным образом, благодаря своим сильно болотистым берегам и такой же долине;

б) железнодорожный путь Винница — Проскуров — Тернополь — Львов. Общее протяжение — 320 км (с округлением), рубежи, имеющие тактическое значение, встречаются только на самых подступах к г. Львову (рубеж) р. Гнилая Липа.

На значительной части своего протяжения этот железнодорожный путь проходит на расстоянии 80—100 километров от румынского кордона по линии р. Днестр. Таким образом, безопасное его использование возможно лишь при нейтралитете Румынии, как оно и было во время описываемой кампании.

Львовское операционное направление, являясь кратчайшим по расстоянию и пролегающим по местности достаточно обеспеченной продовольственными средствами и населенными пунктами, обеспечивающими возможность действий значительных войсковых масс, представляет известные затруднения в тактическом отношении на северной группе своих путей. Исторически оно всегда являлось той осью, на которой развивались все вторжения в глубь Украины и из нее в пределы Польши.

Все перечисленные направления в равной мере могут быть использованы и противником для вторжения его в глубь Украинского театра со стороны Польши.

Литература

- 1) *А. Базаревский*. Польша. Краткое военно-статистическое описание. Москва, 1923 г.
- 2) *Пузыревский*. Польско-русская война 1831 г. Том I. Изд. 1890 г.

ГЛАВА III

Условия возникновения польской армии и ее состав. — Комплектование польской армии. — Высшие войсковые соединения польской армии; их организация; вооружение; снабжение; тактика. — Категории вооруженных сил РСФСР. — Высшие войсковые соединения, их организация; численность войск; вооружение; снабжение; тактика; дисциплина и дух войск. — Условия сосредоточения в связи с состоянием транспорта. — Сравнительная оценка сил и средств сторон. — Общие выводы.

Особые условия первоначального возникновения и развития польской вооруженной силы оставили своеобразный след на ее организации и подготовке. Разорванность политического тела Польши в момент начала великой мировой войны в связи с взглядами воюющих коалиций на будущее Польши предопределила собою различные пути и этапы, которыми пошло созидание и развитие польской вооруженной силы. В силу этого обстоятельства первоначальные ячейки польской вооруженной силы восприняли организацию и обучение армий тех стран, на территории которых они складывались. Наиболее полное развитие система вооруженных сил

будущей Польши получила в бывшей Австро-Венгерской монархии, где еще в мирное время существовали спортивные организации полувоенного типа в виде обществ «соколов» и «стрелков», послужившие кадрами для формирования с началом мировой войны польских легионов, идейным вождем и организатором которых явился один из вождей польской партии социалистов Иосиф Пилсудский, впоследствии «Верховный вождь» польской армии и «начальник государства» (президент).

Формирование польских частей в России также относится к началу мировой войны, т. е. к 1914 г. Бывшее императорское правительство недоверчиво относилось к этим формированиям, почему до 1917 г. они и пребывали в эмбриональном виде. Лишь февральская революция 1917 г. положила начало широкому формированию польских частей в бывшей русской армии. Формирование их подвигалось настолько успешно, что к Октябрьской революции они были уже сведены в отдельный корпус (1-й польский корпус ген. Довбор-Мусницкого) и были заложены ячейки еще двух корпусов. Эти части сыграли видную контрреволюционную роль в судьбах русской революции. Они были разоружены германцами весной 1918 г. при вторжении их в пределы Украины и Белоруссии, ввиду их явно франкофильских симпатий; большинство кадров этих корпусов в рассеянном виде пробралось впоследствии в Польшу.

Наконец, позже всех, на путь формирования польских частей вступила Франция. Ее формирования относятся к концу мировой войны и преследовали, главным образом, цели создать надежные кадры для борьбы с революцией. Лишь с конца 1918 г. начинается объединение различных ячеек польской армии на родной территории, и с тех пор как во главе государства и армии становится Пилсудский, он энергично принимается за организацию польских вооруженных сил.

Кроме этих кадров, польское правительство в деле формирования и комплектования своих вооруженных сил могло рассчитывать на рассеянных по территории республики демобилизованных солдат бывших русской, австро-венгерской и германской армий, прошедших военное обучение в рядах этих армий.

В основу пополнения армии в начале был заложен принцип добровольчества, от которого вскоре, однако, пришлось

отказаться и перейти к началам обязательной воинской повинности, причем 15 января 1919 г. был объявлен первый призыв, родившихся в 1899 г. В марте 1919 г. сеймом было утверждено положение о всеобщей воинской повинности и объявлен призыв пяти возрастов (1896—1901 гг.). В июне 1919 г. в Польшу начали прибывать из Франции части армии ген. Галлера¹, в составе 1, 2, 3, 6 и 7-й дивизий и с Кубани 4-я дивизия ген. Желиговского². Эти дивизии были реорганизованы в пехотные, получившие порядковые номера 11, 12 и 13, а 4-я дивизия ген. Желиговского, слившись с кадрами нескольких полков, образовала 10-ю пех. дивизию. Весной 1920 г. польская армия состояла:

1) пехота: 21 дивизия и 2 отдельные бригады (1-я и 7-я резервные) — всего 88 пех. полков, 2) кавалерия: 6 кав. бригад и 3 отдельных кав. полка — всего 21 кав. полк и 21 дивизион конных стрелков, придаваемых по 2 эскадрона пехотным дивизиям, 3) артиллерия: 21 пол. артиллерийский полк и столько же дивизионов тяжелой артиллерии, всего 189 полевых и 63 тяжелых батарей, 4) соответствующее количество вспомогательных и технических войск. В апреле 1920 года общая численность польской армии определялась в 738 000 человек. К этому же времени все полки, бригады и дивизии получили общую порядковую нумерацию. В момент широкого развития наступательных операций Красной армии летом 1920 г. польское правительство (15 июня 1920 г.) призвало под знамена родившихся в период времени с 1895 по 1902 гг.;

15 июля того же года были призваны под знамена лица, родившиеся в 1894, 1893, 1892, 1891 и 1890 годах, а 4 сентября в ряды армии влились возрастные классы 1889, 1888, 1887, 1886 и 1885 годов, а генерал Галлер приступил к организации добровольческой армии, причем запасные части выделяли кадры для формирования новых полков, эскадронов и батарей; из этих частей была образована 22-я добровольческая

¹ Генерал австрийской службы, командовавший польскими легионерами в австрийской армии и перешедший на сторону Антанты, после того как срединные державы решили создать фиктивно самостоятельную Польшу под своим протекторатом.

² Полковник русской службы, вставший польскими формированиями в Добровольческой армии Деникина.

дивизия. По данным польского военного министерства всего на фронт было отправлено: в период с 1 декабря 1919 г. по 1 июня 1920 г. (6 м-цев) — 4080 офицеров, 260 000 солдат; с 24 июля по 15 сентября 1920 г. в течение 7 недель на фронт было отправлено 1986 офицеров и 163 889 солдат. Таким образом, в момент наивысшего напряжения своей военной мощи Польша имела под знаменами 16 возрастных классов и, кроме того, около 30 000 добровольцев, причем общая численность армии достигла 1 200 000 человек.

Комплектование польской армии в течение минувшей войны производилось по территориальной системе, для чего вся страна была разбита на девять генеральных округов пополнения. Для пополнения армии унтер-офицерами при окружных территориальных командованиях были учреждены окружные унтер-офицерские школы, а при частях войск открыты войсковые учебные команды. Кроме того, было установлено производство в унтер-офицеры за боевые отличия достойных солдат за отличное знание и выполнение службы. Для пополнения офицерского корпуса во время войны были установлены следующие положения. От будущего офицера требовалось:

- 1) известный общеобразовательный ценз;
- 2) обязательное предварительное пребывание в строю.

Кандидаты, удовлетворявшие двум вышеуказанным условиям, командировались в общую школу подхорунжих, независимо от рода оружия, к которому они принадлежали. Школа подхорунжих специальных родов войск давала своим воспитанникам познания по специальности, необходимые лишь для командира взвода. Заслуженным унтер-офицерам облегчался доступ в школы, но для них устанавливался более продолжительный срок обучения, главным образом, в отношении общего образования.

По окончании школы все ее слушатели выпускались в войска со званием подхорунжего. Офицеры ускоренных выпусков из школ подхорунжих должны были при первой возможности командироваться на краткосрочные курсы усовершенствования офицерского состава. Продолжительность обязательного предварительного пребывания в строю колебалась от трех месяцев до одного года; от продолжительности пребывания в строю зависела и продолжительность пребывания в школе подхорунжих, выражавшаяся обыкновенно сроком

от 6 недель до трех месяцев. Обучение в специальных школах длилось от 3 до 10 месяцев в зависимости от требований момента и предварительной подготовки обучающихся. Характерным признаком обучения в этих школах было преобладание практики над теорией. В течение всей войны эти школы выпустили около 6000 офицеров. Кроме того, значительную роль в деле пополнения польской армии квалифицированным командным составом сыграла французская военная миссия в Польше, давшая польской армии кадры инструкторов и специалистов-техников. Численность офицеров и солдат этой миссии превосходила 2000 человек.

В течение минувшей кампании высшей тактической и стратегической единицей в польской армии являлась дивизия, состоявшая из всех родов войск и вспомогательных служб. Почти в течение всей кампании в состав дивизии входили четыре пех. полка и только лишь в самом конце ее поляки начали переходить на трехполковую организацию дивизии. Каждый пехотный полк состоял из трех батальонов, батальон из четырех рот; число станковых пулеметов в пехотном полку было определено в 24. Хотя по штатам военного времени число бойцов в полку и определялось в 2100 человек при 24 станковых пулеметах, но на практике число штыков в полку никогда не достигало до полного штата, колеблясь в пределах от 1000 до 1500 человек. Из числа вспомогательных и специальных войск в состав дивизии, кроме артиллерии, входили саперные части (обыкновенно рота или две), иногда авиа- и бронеполки и по 1—2 эскадрона конных стрелков (дивизионная конница). Легкие артиллерийские полки, носившие соответствующий номер, придавались по одному каждой пехотной дивизии и состояли из трех дивизионов по три батареи в каждом и по 4 орудия и 4 зарядных ящика в каждой батарее. Полевая тяжелая артиллерия была сведена в дивизионы по три батареи в каждом, причем дивизиям пехоты иногда придавалось лишь по одной тяжелой батарее. Во время минувшей кампании польская армия располагала лишь четырьмя бронедивизионами и одним полком легких танков (три батальона; батальон из трех рот; каждая рота состояла из 24 легких танков). Тыл армии обслуживался 54 этапными батальонами; общая численность этапных войск достигала 25—30 тыс. человек при 430—540 пулеметах. Воздушный флот Польши состоял всего из 60 воздушных аппаратов. Кроме этих родов войск,

польская армия обладала также техническими войсками прочих назначений и войсками связи в соответствующей пропорции. Роль второлинейных войск выполняли запасные войска, назначение которых состояло, главным образом, в подготовке пополнений для своих полевых частей.

На вооружении польской армии в невыгодную для нее сторону отразилось возникновение ее организации в четырех различных государствах (Австрии, Германии, Франции и России) — в период минувшей войны польская пехота была вооружена австрийскими, германскими, французскими и русскими винтовками. Такое же явление наблюдалось и в отношении вооружения артиллерии, причем часто случалось, что батареи одного и того же дивизиона были вооружены орудиями различных систем.

В течение минувшей войны снабжение польской армии различного рода военным имуществом из-за границы, главным образом из Франции, носило весьма значительные размеры. Так, в течение 1920 г. в Польшу из Франции было ввезено:

орудий (разных калибров)	1 494
аэропланов	291
пулеметов	2 600
винтовок	327 000
грузовых автомобилей	250

В течение кампании военное ведомство должно было получать все продовольствие от органов министерства продовольствия. Вследствие нежелания населения сдавать государству сельскохозяйственные продукты по твердым ценам и слабой налаженности государственного аппарата, министерство продовольствия не справилось с возложенной на него задачей, и в начале 1920 г. продовольственное положение армии было чрезвычайно тяжело, но несколько улучшилось после прибытия из Америки транспортов закупленной там муки. В период операций польской армии на Украине ее продовольственное обеспечение производилось исключительно из местных средств, причем никаких затруднений в этом отношении не возникало. Снабжение мясом и фуражом было очень хорошим. Магазины 13-й дивизии в Казатине, например, настолько изобиловали продовольствием, что давали

возможность не только обеспечивать все резервы, прибывающие в дивизию, но и другие дивизии¹.

Вещевое снабжение польской армии было не всегда налажено и во многом также зависело от подвоза из-за границы. Дивизии испытывали нужду, главным образом, в обуви; так, 13-я пех. дивизия в конце мая 1920 г. нуждалась в 4500 парах сапог, 2500 комплектах белья, 1200 мундирах и 600 шинелях.

Тактическая подготовка польской армии была неоднобразна и в ней смешивались методы обучения и подготовки нескольких европейских армий, из состава которых польская армия по преимуществу получила свой командный состав и свои первые организационные ячейки. В течение всей войны нередко наблюдались картины, когда офицер бывшей русской службы в бою должен был руководить и командовать солдатами, обученными по австрийскому уставу, и наоборот. Польское военное командование сознавало все неудобства такого положения, но выйти из него не могло до самого конца войны. Неоднородность командного состава в смысле обучения и подготовки отражалась, конечно, в отрицательном смысле и на работе штабов: часто случалось, что начальник из бывшей русской армии имел у себя начальником штаба офицера из бывшей австрийской армии, а начальниками отделов штаба были офицеры-легионеры. Подготовка старослужащих солдат польской армии не вызывала никаких особых нареканий, несмотря на ее разнообразие; иначе обстояло дело с укомплектованиями, «6- или 8-недельное обучение солдата оказалось необходимостью очень печальной и трагичной... к тому же в большинстве запасных батальонов внимание даже в самые критические моменты обращалось на строевую муштру в ущерб чисто боевому обучению и обучению стрельбе»². Цитированный уже нами автор, майор Курциуш, также жалуется, что пополнение, прибывавшее в его дивизию (13-ю пех.), было плохо обучено. Известный исследователь польских поражений в войну 1920 г. майор Ружицкий отмечает следующие недостатки польского командования, проявленные им в течение войны:

¹ «Беллона», июнь 1921 г., ген. шт. майор Курциуш — «Первая встреча 13-й пех. дивизии с Буденным», с. 483.

² Тот же источник.

1) Привычка многих войсковых начальников к системе и приемам великой мировой войны (позиционной) и непригодность их к требованиям и условиям маневренной войны.

2) Отсутствие органической связи между пехотой и артиллерией.

3) Неумение применить маневр при обороне.

4) Неумение организовать и использовать войсковую разведку¹. Кроме различных уставов и руководств, неоднородных по своему происхождению, которыми руководствовалась польская армия в кампании 1920 г., верховное польское командование перед началом решительных операций на Восточном польском фронте преподало армии и ряд общих тактических указаний, относившихся главным образом к обороне. Эти указания нашли свое выражение в инструкции под названием «Директива для обороны Восточного фронта» от 21 марта 1920 г. В области обороны эта инструкция предписывала ограничиваться организацией «укрепленных узлов, имеющих тактическое значение» и располагаемых в три линии. Предполагалось, что эти узлы смогут и должны удержаться до подхода резервов, которые должны действовать всегда наступательно ввиду того, что «большевистские силы имеют слабую сопротивляемость при энергичном на них наступлении»; при этом, так как главной задачей являлось удержание позиции, на выделение армейских резервов не обращалось особого внимания; при наличии таковых они должны были занять в крайнем случае вторую оборонительную линию, если бы первая была прорвана.

Один из польских авторов характеризует эту систему, как «тьму позиционной войны, живущую традициями и опытами, имеющими, несмотря на слабость сил, большие претензии на прочность и ненасытную страсть к захвату местности». Результатом этой кордонной системы ведения войны в чистом ее виде, от которой польское командование начало отучаться постепенно под влиянием ряда тяжелых неудач, было то, что армейское польское командование в моменты наших решительных атак оставалось без резервов. Успех и решительные результаты наших двух наступлений на Западном фронте в мае и июле 1920 г. во многом зависели от такой тактики противника.

¹ Статьи майора Ружицкого в газете «Zbrojna Polska» за 1921 г.

Все указанные выше недостатки, очевидно, составляли деталь, заметную лишь для взгляда собственного и притом строгого наблюдателя. Извне польская армия в отношении и своей тактики, и управления ею производила впечатление вполне боеспособной и хорошо управляемой. Новый командующий Западным фронтом тов. Тухачевский так характеризовал польскую армию после первого нашего значительного столкновения с нею:

«Управление войсками у противника отличное: как состав штабов, так и способ ведения войны обращает на себя внимание в смысле подготовленности и постановки дела на масштаб регулярной маневренной войны... Тактическая подготовка у противника также хорошая. Отдельные единицы — дивизии, полки и батальоны прекрасно маневрируют. Все это указывает на тактическую слаженность частей и высокий уровень командного состава». В заключение командзеп подчеркивал, что «от польской армии веет европеизмом».

Беря среднее между вышеприведенными нами точками зрения на польскую армию, следует признать, что в отношении боеспособности и своей тактической подготовки, эта армия являлась достаточно солидным противником.

В течение минувшей кампании с лучшей стороны в отношении стойкости и боеспособности показали себя познанские дивизии, за ними следовали галлеровские формирования и, наконец, дивизии легионеров (формирования Пилсудского). Наиболее слабыми во всех отношениях оказались так называемые литовско-белорусские дивизии (1-я и 2-я); по свидетельству участников кампании эти части давали всегда наибольший процент перебежчиков, весьма охотно раскрывавших все планы своего командования.

Моральная и боевая консистенция легионеров немногим отличалась в лучшую сторону: они не отличались способностью к длительным боевым напряжениям; под влиянием неудач легко становились доступными панике и быстро разлагались.

Однако следует иметь в виду, что офицерские кадры молодой польской армии, состоявшие и пополнявшиеся городскими мелкобуржуазными кругами и галицийской интеллигенцией, отличались высоким уровнем националистических настроений, характерных для первых моментов восстановления польского государства.

При обзоре сил, средств и состава Красной армии мы, не затрагивая вопроса в целом, поскольку он достаточно хорошо

известен всем непосредственным участникам войны и деятелям Красной армии, остановимся лишь на самом характерном и существенном.

В 1920 г. вооруженные силы Республики разделялись на две основные категории: войска полевые и войска внутренней службы (сокращенное название ВОХР, а впоследствии ВНУС). Число последних к весне 1920 г. достигало солидной цифры около 65 стр. отдельных бригад, в составе 4—6 отдельных стрелковых батальонов при одном или нескольких кав. эскадронах каждая. В задачу этих войск входило главным образом обслуживание внутренних нужд Республики: борьба с бандитизмом, охрана жел. дорог, содействие органам Наркомпрода в выполнении их задач и пр. Бригады эти были разбросаны на огромном пространстве по всей территории Республики, причем в некоторых исключительных случаях они привлекались и к выполнению боевых задач¹. Так, летом 1920 г. на Западный фронт была направлена сводная дивизия ВОХР, получившая впоследствии номер 19.

Высшей тактической и стратегической единицей полевых войск являлась дивизия, состоявшая из всех родов войск и по организации напоминавшая прежний корпус.

В состав дивизии входили три стр. бригады, в свою очередь, состоявшие из трех стрелковых полков; каждый стрелковый полк состоял из трех батальонов, а батальон из трех рот.

По штату № 220 артиллерия дивизии должна была состоять из трех легких артиллерийских дивизионов по три батареи в каждом (батарея 4-орудийного состава) и из одного сводного тяжелого артиллерийского дивизиона (одна 6-дюймовая батарея и одна батарея 42 лин. пушек).

Кроме того, в состав дивизии входили инженерный батальон, один или два кавалерийских полка и запасный батальон с соответствующими тыловыми и санитарными частями.

Этот штат был составлен на основании опыта позиционного периода мировой войны и отвечал всем его особенностям. Условия маневренной войны в нем учитывались мало. Кроме того, он предъявлял большие требования к техническим ресурсам страны, не считаясь с фактическим состоянием ее производительных сил и отличался сильным развитием

¹ Так, например, 2-я Московская бригада ВОХР принимала видное участие в боевых операциях 12-й армии во время наступления поляков на Украину в апреле — мае 1920 г. — Н. К.

органов управления и значительным количеством едоков по сравнению с чисто боевым элементом.

Дивизии, полностью сформированные по этому штату, действительно представляли бы из себя мощную силу, но редко когда они превышали 20—30% своего штатного состава, что делало еще более ощутимым недостаток их организации в отношении громоздкости тыла и уменьшало положительную сторону их строевой организации в смысле ее тактической гибкости.

Конница разделялась на самостоятельную стратегическую конницу, образовывавшую кавалерийские дивизии трехбригадного состава по два кавалерийских полка в каждой с дивизионом конной артиллерии (три батареи по 4 орудия) и на дивизионную, входившую в количестве одного-двух полков в состав стрелковых дивизий. Кавалерийские полки стратегической и дивизионной конницы состояли из четырех эскадронов каждый.

Как на характерную особенность, не существовавшую до сих пор ни в одной из европейских армий, следует указать на сведение дивизий стратегической конницы в мощные кавалерийские массы, усиленные бронепоездами, бронечастями и воздухофлотом — Конные армии, из коих 1-я Конная армия Буденного приняла выдающееся участие в боевых действиях на нашем Юго-Западном фронте.

Кроме полевой и тяжелой полевой артиллерии, входивших в состав стрелковой дивизии, существовала тяжелая артиллерия тракторного типа и конной тяги, сведенная в несколько отдельных дивизионов и долженствовавшая играть роль тяжелой армейской артиллерии. Кроме того, на Западном фронте действовала так называемая «ударная артиллерийская группа Садлуцкого», состоявшая из батарей тяжелого, полутяжелого и легкого полевого типа. Эта группа в качестве армейской артиллерии в летнюю кампанию 1920 г. находилась преимущественно при 16-й армии. Если бы снабжение ее боеприпасами происходило в нормальных условиях и бои под Варшавой приняли бы желательный для нас характер, то эта группа могла бы сыграть роль артиллерийского резерва, значение которого ясно сознавалось руководящими командными кругами Красной армии.

Специальные и вспомогательные войска имелись всех тех категорий, которые существуют во всякой современной армии, но в некоторых из них (например, в войсках связи)

чувствовался значительный некомплект как в личном составе, так и в материальной части.

В области высшего управления армией следует отметить ту характерную особенность, что часть функций центрального управления военного ведомства была передана управлениям фронтов и даже армий. Так, например, при управлениях фронтов и даже армий существовали собственные управления формирований (упраформы), ведавшие формированием новых частей и реорганизацией существующих.

Кроме того, этим же делом занимались губернские военные комиссариаты по указаниям Всероглавштаба и, наконец, Запасная армия в Казани. Эта армия за время своего существования дала всем фронтам 34% пополнений, причем Западный фронт был ею укомплектован на 40%, а Юго-Западный на 44,7%¹.

Независимо от этих органов, многие формирования в виде различного рода партизанских отрядов возникали в порядке частной инициативы на полях Гражданской войны и долгое время, сохраняя свою организацию и названия, сражались бок о бок с частями регулярной армии (например, несколько таких отрядов было на Западном фронте в Мозырской группе тов. Хвесина).

Все изложенное не дает возможности точно установить количественный состав наших вооруженных сил в начале 1920 г. Можно только сказать, что число стрелковых дивизий разных наименований, не считая гарнизонов укрепленных пунктов и районов и отдельных стрелковых полков и отрядов, колебалось между 60 и 70, а количество дивизий стратегической конницы доходило до 18 дивизий. Равным образом чрезвычайно трудно установить общее число бойцов пехоты и кавалерии Красной армии за описываемый период времени. Исходя из того, что общее количества едоков, состоящих на довольствии по нормам военного ведомства, некоторыми источниками определяется в 5—6 миллионов, можно предположить, что боевой состав собственно Красной армии не превышал 1,5—2-х миллионов человек. При этом опять-таки следует иметь в виду, что силы эти были разбросаны по всей территории Республики и часть их была занята ликвидаци-

¹ Журнал «Военная Наука и Революция» 1921 г. Книга вторая. Статья С. Варина «Уроки гражданской войны», с. 6.

ей остатков белых фронтов на Кавказе, в Туркестане и Сибири; наконец, значительное и постепенно увеличивающееся количество красных сил привлекало на себя Крымский полуостров, где ликвидация остатков Добровольческой армии встретила упорное сопротивление со стороны последних и даже переход их к активным действиям.

Подобно польской армии, Красная армия в процессе своего возникновения и развития в 1918 г. перешла от принципа добровольчества к принципам обязательной воинской повинности, причем нетрудовые элементы должны были привлекаться в специальные рабочие части. Для комплектования Красной армии командным составом существовало два источника: во-первых, командный состав бывшей армии (офицерский, унтер-офицерский) и командный состав Красной армии, выпускаемый из краткосрочных школ и курсов. Вследствие краткосрочности обучения и его теоретического уклона, подготовка молодых красных командиров оставляла желать лучшего, на что указывал командзап тов. Тухачевский в своем докладе Главкому. Вопрос о пополнении лицами Генерального штаба обстоял хуже; в выше цитированном нами докладе командзап констатирует, что на Западном фронте одних генштабистов 80% не хватает до штата, и предлагает в виде экстренной меры выслать на фронт всех лиц Генерального штаба старой Военной академии, начиная с выпусков 1906—1907 гг.

В отношении вооружения пехоты Красная армия имела тот неоспоримый плюс над польской армией, что ее вооружение было гораздо более однообразно, чем последней, причем типовое вооружение пехоты, артиллерии и кавалерии ничем не отличалось от такового же старой русской армии. В отношении снабжения Красной армии вооружением и различным военным материалом приходилось рассчитывать исключительно на собственные источники. Таковыми являлись главным образом запасы старой армии и случайные источники в виде трофейного имущества, захватываемого при ликвидации белых фронтов. Продукция собственной военной промышленности еще не могла покрывать текущей потребности. Если вопросы снабжения оружием не вызывали особого беспокойства со стороны командующих фронтов, то иначе обстояло дело с боеприпасами.

В отношении вещевого довольствия Красной армии приходится констатировать ту же особенность, что и в отношении

снабжения ее вооружением и боеприпасами, ей приходилось исключительно рассчитывать на источники страны, производительность которых в некоторых отраслях путем чрезвычайного напряжения была доведена местами до уровня производительности довоенного времени, и на трофейное имущество в качестве случайного источника. Однако, учитывая огромные запасы вещевого снабжения, оставшегося со времен мировой войны, и значительные склады трофейного имущества, можно считать, что в отношении вещевого снабжения положение Красной армии было бы лучше, если бы распределительный аппарат действовал нормально от центра к периферии. Из данных о вещевом снабжении Западного фронта мы можем заключить, что к началу решительных операций на Западном фронте этот последний был удовлетворен вещевым довольствием более чем на 100%, причем наиболее обеспеченной была 15-я армия. Равным образом вещевого плана фронта на июнь был покрыт центром свыше чем 100% в отношении шинелей и нательного белья, прочие же вещи были отпущены в несколько меньшем процентном отношении к сделанным заявкам. Лишь в июле центр удовлетворил требования фронта в значительно меньшем размере, а именно: потребность в шинелях была удовлетворена на 10%, в летнем обмундировании на 30%, обуви — 25% и нательном белье — 21%, если к этим цифрам прибавить запасы вещей, полученные от Чусозапа, то можно считать, что за июль отпуск вещевого довольствия не превышал 25% всей потребности. В последующие месяцы эта цифра обнаружила тенденцию к дальнейшему понижению.

Таким образом, можно считать, что в момент начала решительных операций на Польском фронте состояние Красной армии в отношении вещевого снабжения находилось в лучших условиях, чем в отношении хотя бы артиллерийского снабжения. Тем не менее в течение первых же дней кампании от многих войсковых частей поступали жалобы на неудовлетворительное состояние их в вещевом отношении. Так, сводки между 8 и 15 июня констатируют во многих частях недостаток обуви, летнего обмундирования, белья и шинелей (29-й стр. п-к 4-й стр. дивизии: «большинство красноармейцев в боях потеряли шинели; много босых»; 33-й стр. п-к: «20% красноармейцев совершенно босы»; 53-я стр. дивизия: «недостает обуви»; 7-я стр. дивизия: «не хватает

шинелей, летнего обмундирования, белья»). Каждый участник кампании знает, что такое же явление наблюдалось во всех войсковых фронтовых частях. Это явление зависело от целого комплекса причин организационного, оперативного и бытового порядка. В организационном отношении вопрос осложнялся тем, что военные органы снабжения лишены были заготовительных функций и в этом отношении зависели от органов Чусо, громоздких самих по себе, оторванных от войск и не могших приспособиться в большинстве случаев к гибкой и подвижной военной организации и ее требованиям. В тех случаях, когда даже не возникало трений между органами Чусо¹ и снабжения, неизбежна была проволочка времени и параллелизм работы. К этой причине, замедлявшей, вообще говоря, приток пополнений вещевым довольствием фронтовых частей, прибавлялась еще причина военного порядка, характерная для данной войны; маневренность, достигшая своего наивысшего развития летом 1920 г., создала, в силу плохого состояния и малого количества железнодорожных путей в связи с недостаточной организованностью гужевого транспорта и войсковых обозов, оторванность тыловых учреждений от действующих частей, что, конечно, влекло за собою перебои в их снабжении. Наконец, в качестве бытовой причины, повлиявшей на плохое состояние вещевого снабжения войск, следует отметить недостаточно бережное отношение самих войсковых частей к их обмундированию. По твердо укоренившемуся обычаю войска, совершая походные движения, даже в сфере близкого соприкосновения с противником, снаряжение и шинели возили за собою на обывательских подводах. Поэтому каждый бой, а неудачный в особенности, сопровождался гибелью значительного количества снаряжения и шинелей. Равным образом учет обмундирования в войсковых частях был организован очень слабо и проводился без должного внимания со стороны командного состава.

¹ Чусо (Чусоснабарм) — чрезвычайный уполномоченный Совета Обороны по снабжению Красной Армии и Флота, член Совета Рабочей и Крестьянской Обороны и РВС Республики (июль 1919 — август 1921). Руководил всеми органами снабжения Наркомата по военным делам, а также военной промышленностью. Чусоснабарм имел своих уполномоченных на фронтах и в армиях. — *Прим. ред.*

В области снабжения продовольствием органы военного ведомства также не имели заготовительных, а лишь распределительные функции. Заготовка продовольствия и передача его войскам производилась центральными, местными и состоящими при войсках органами Народного Комиссариата по продовольствию, причем ближайшим к войскам органом Наркомпрода являлся опродкомдив, обязанный заботиться о продснабжении войск как из местных средств, так и путем получения продовольствия от своих армейских и выше их стоящих органов. Поскольку аппарат, ведавший продовольствием армии, являлся по закону независимым от войскового командования, в работе его замечались часто оторванность от войск и малая гибкость, почему в довольствии войск также наблюдались перебои, особенно в те периоды, когда войскам приходилось совершать значительные передвижения. В отношении продснабжения войск можно отметить то же явление, что и в отношении вещевого снабжения их. Так, в период зимнего стояния на позициях войска 16-й армии были удовлетворены: мукой и хлебопродуктами на 89%, мясом и рыбой на 113%, сахаром на 100%, чаем на 100%, овощами на 79%, мылом и табаком на 100%, жирами на 80%, солью на 109%, овсом на 41%, сеном на 82%. В январе 1920 г. констатируется сильное падение процента обеспеченности войск колониальными продуктами (чаем на 30%, сахаром на 56%, табаком на 80%). Резко также падает процент обеспеченности войск мылом — до 7%. В период решительных операций на Западном фронте летом 1920 г. этот последний был обеспечен согласно данным ниже приводимой таблицы.

Потребность и поступление продовольствия

	Месячная потр. в пудах	Поступление в пудах	Удовлетв. в %
Мука	63600	71525	110,7
Крупа	111000	1069555	969,3
Мясо и рыба	222000	306015	137,8
Жиры	29000	18974	61
Зерно и фураж	93000	74498	80,6

Обеспеченность войск фронта продуктами и фуражом в днях усматривается из ниже прилагаемой таблицы:

Наименование продуктов	Обеспеченность в днях ¹
Хлебпродукты	30—35
Крупа	60—65
Мясо—рыба	40
Чай—сахар	40
Жиры	10
Мыло	30
Зернофураж	14
Сено	6

Приведенный цифровой материал свидетельствует о сравнительном благополучии фронтowych и армейских складов в отношении продовольствия. Но те же причины, которые вызвали перебои в снабжении вещевым довольствием фронтowych частей, сказывались и на снабжении их продовольствием. Уже цитированные нами сводки ПУР'а за июнь констатируют перебои в снабжении продовольствием некоторых войсковых частей².

Во всяком случае, в конечном итоге следует признать, что состояние армии в отношении вещевого довольствия и снабжения продовольствием, если и не удовлетворяло идеальным пожеланиям, то во всяком случае не отражалось отрицательно на ходе военных операций.

В области тактики армия руководствовалась уставами и наставлениями старой русской армии, переработанными на основании опыта мировой войны в течение 1918 г. Кроме того, в армии выработались в среде командного состава определенные тактические воззрения на основании опыта многочисленных фронтов гражданской войны. Практика на этих фронтах, своим протяжением превосходивших все до сих

¹ На довольствии состояло 707 700 чел.

² Например, сводка из 44-й стр. п-ка говорит, что во всех частях продовольствие получается плохо. В 17-й стр. дивизии красноармейцы жалуются на невыдачу 2-фунтового пайка хлеба; в 12-й армии — 7-я стр. дивизия заявляет, что запас продовольствия иссякает, 28-я стр. бригада жалуется на недостаток колониальных продуктов, и т. д.

пор известные нормы эпохи мировой войны, ставившая наш командный состав всех степеней в условия самостоятельных и ответственных исполнителей, способствовала выработке в нем широкой инициативы, энергии, и предприимчивости. Наиболее полное и законченное выражение эти взгляды приобрели у нового командующего Западным фронтом тов. Тухачевского. Поскольку в своих директивных указаниях он настойчиво проводил их в жизнь на своем фронте и путем печати в широкой военной аудитории, мы считаем необходимым дать краткий синтез этих взглядов. Тов. Тухачевский считал, что гражданская война по самому своему существу требует решительных, смелых, наступательных действий.

Поэтому тов. Тухачевский считал, что воспитание командиров и войск Красной армии должно быть основано на привитии им духа активности, изобретательности и решительного стремления к уничтожению живой силы противника.

Это не должно было мешать, однако, проведению начал твердого управления в рядах армии.

Самостоятельность, смелость и изобретательность частного начальника должны были в полной мере проявляться лишь в пределах поставленной им задачи.

Тов. Тухачевский твердо держался взгляда, что стремление к уничтожению живой силы противника должно всегда господствовать над стремлением к захвату или сохранению территории.

В операциях маневренной войны на растянутых фронтах тов. Тухачевский являлся решительным врагом кордонной стратегии и решительно придерживался принципа частной победы.

Придавая огромное значение последовательному напряжению усилий в каждой развивающейся операции тов. Тухачевский выдвигал важность и значение предварительной подготовки операции, причем стратегия должна была обеспечить для тактики легковыполнимые задачи, что достигалось в первую очередь сосредоточением на направлении главного удара значительно превосходящих сил, а также использованием внезапности и хорошей технической подготовки операции в виде заблаговременной и продуманной организации сети связи, устройстве и усовершенствовании путей сообщения и проч.

Достигнутый успех в первом решающем столкновении должен быть развит последующим энергичным и решительным использованием победы.

На второстепенные направления надлежало уделять строго ограниченное количество сил и средств.

Всякая концепция операции в целом должна была стремиться к решительной цели — возможно полного уничтожения живой силы противника путем ее окружения. Применение в этом случае комбинированных форм прорыва и охвата должно было дать наиболее благоприятные результаты. В отношении обороны на растянутых фронтах тов. Тухачевский держался взгляда, что необходимо стремиться к прочному занятию и укреплению особо удобных для обороны районов, прикрытых естественными препятствиями; было особенно выгодно, когда такие районы находились на флангах главных группировок противника, что могло заставить его прибегнуть к непредвиденным перегруппировкам.

Поскольку всякая задуманная операция должна была быть рассчитана и материально обеспечена на все свое продолжение, тов. Тухачевский придавал особое значение военным сообщениям и надлежащей организации тыла.

В отношении роли и значения стратегических резервов тов. Тухачевский держался мнения, что в маневренной войне они вовсе неприменимы, исходя из того, что в маневренной войне при быстром темпе развития операций и расстройстве сети железных дорог, эти резервы будут запаздывать к пункту решительного удара; однако, тов. Тухачевский оговаривался при этом, что переброски с одного фронта на другой, а также и вдоль всего фронта, конечно, должны иметь самое широкое применение; таким образом, в сущности, тов. Тухачевский, не отрицая понятия о стратегическом резерве в целом, придавал ему только более распространенное толкование. Командный состав и красноармейцы войсковых частей, продолжительное время пребывавших на фронте, приобретали достаточную тактическую подготовку. С тактической подготовкой командного состава и стрелков пополнений и вновь прибывавших на фронт с тыла частей дело обстояло хуже. В своем докладе Главкому от 12 июня № 163/к. ф. командзап констатирует: «Слабость строевой и тактической подготовки пополнений; расхлябанность их командного состава и низкий уровень дисциплины». К числу отрицательных явлений в области тактики,

укоренившихся довольно прочно в войсках, следует отнести беззаботное отношение командного состава к дисциплине походных движений. На марше походные колонны быстро теряли форму строя, мелкие войсковые единицы расплывались между многочисленными обывательскими повозками, везшими обыкновенно все снаряжение и шинели; о неудобствах этого явления мы говорили уже выше. Длительный пассивный период на Польском фронте нашей Гражданской войны выдвинул вопрос об организации обороны в условиях растянутых и слабо насыщенных войсками фронтов. Командования фронтов и армий пришли к сознанию о вреде кордонной обороны, когда войска растягивались по фронту в нитку без резервов или с ничтожными резервами. В обороне восторжествовали также идеи маневренности с развитием ее из глубины, что требовало эшелонированного расположения войск лишь на некоторых важнейших направлениях с прикрытием всего их расположения авангардами, занимающими тот рубеж, на котором маневр должен получить свое полное развитие. Как увидим в дальнейшем, такое именно расположение для обороны было предписано командюзом тов. Егоровым войскам 12-й и 14-й армий перед началом общего наступления поляков на Украине и такое же расположение применялось войсками Западного фронта еще с начала зимы 1920 г. В области связи и взаимодействия различных родов войск следует отметить не всегда умелое обращение общевойсковых начальников с приданной им артиллерией и не всегда достаточное знакомство их со свойствами этого рода войск. В области работы по организации штабов, особенно низших войсковых соединений (дивизий и бригад) следует отметить бедность их лицами со специальной подготовкой к службе Генерального штаба и стремление проявить свое руководство войсками до самых мелких деталей указаниями, каким именно способом надлежало войскам разрешить ту или иную задачу. Последнее обстоятельство можно объяснить недостаточной тактической подготовкой и опытом многих войсковых начальников, являвшихся непосредственными исполнителями той или иной операции, за которую в целом нес ответственность штаб.

Все отмеченные выше недостатки и особенности не достигали, однако, таких размеров, чтобы существенно влиять в отрицательную сторону на операции войск. В этом отношении интересно будет привести мнение польских авторов о

боевой подготовке Красной армии. Один из них, полковник Кукель, отмечает упорство в бою красной пехоты, ее равнодушие к потерям и хорошую боевую дисциплину; в отношении артиллерии польский автор делает упрек за склонность ее вести огонь по площадям в целях достижения морального эффекта; наконец, кавалерию полковник Кукель называет смелой, предприимчивой и стремящейся широко проявить на поле сражения свое взаимодействие с пехотой. Таким образом, следует признать, что в тактическом отношении Красная армия при некоторых недостатках своей подготовки являлась все-таки величиной, вполне могущей соперничать с польской армией.

В кампанию 1920 г. Красная армия вступила под знаком продолжения укрепления в ней начал регулярности и порядка. В этом отношении как правительство, так и РВСР придерживались вполне определенной политики. В начале 1920 г. начальникам и комиссарам были предоставлены права по наложению дисциплинарных взысканий. РВСР обращал особое внимание на поддержание порядка и дисциплины в войсковых частях. Вышеуказанные мероприятия в связи с усиленно проводимой политработой в войсковых частях значительно подняли их боеспособность. Так, например, политсводка за 29 и 30 апреля 1920 г. из 86 войсковых частей различных фронтов отмечает 22 войсковые части с определенно хорошими настроением и дисциплиной, констатирует удовлетворительное состояние того и другого во всех остальных частях и отмечает лишь только одну войсковую часть (532-й стр. полк 60-й стр. дивизии) как не выполнившую боевого приказа, вследствие крайнего переутомления. Такое же настроение поддерживалось в войсковых частях и во время решительных операций описываемой кампании. Вот данные из соответствующих сводок за период с 8 по 15 июня 1920 г.

15-я армия

4-я стр. дивизия — настроение боевое; 6-я стр. дивизия — в общем настроение удовлетворительное; 11-я стр. дивизия — настроение бойцов хорошее, но чувствуется сильная усталость; 18-я стр. дивизия — настроение хорошее; 29-я стр. дивизия —

настроение бойцов хорошее; 53-я стр. дивизия — настроение хорошее.

12-я армия

7-я стр. дивизия — настроение бойцов хорошее, местами приподнятое; 25-я стр. дивизия — боеспособность частей средняя; 58-я стр. дивизия — настроение частей хорошее.

Кроме объективных условий сосредоточения, как-то: густоты железнодорожной сети страны, количества сквозных линий и степени оборудования выгрузочных станций, на условия сосредоточения, а в современных условиях ведения войны и на условия стратегического маневрирования влияет также в решительной мере и общее состояние транспорта. Для того чтобы охватить условия сосредоточения в целом, нам необходимо остановиться на состоянии нашего транспорта в период начала сосредоточения войск на польском участке нашего фронта перед началом решительных операций.

В одном из проектов докладов, имеющихя в делах штаба РККА и помеченном 17 марта, отмечается «неуклонное понижение всех положительных и возрастание всех отрицательных коэффициентов в работе транспорта». В пояснение этой характеристики приводится следующий материал:

А. Состояние паровозного парка¹

	1912 г.	1916 г.	Конец 1918 г.	Конец 1919 г.
Общее число паровозов	—	20290	8910	9476
Из них: больных	—	3404	4231	5326
Здоровых	—	16886	4679	4150
Число здоровых паровозов на 1 версту сети ²	0,30	0,26	0,21	0,11
Больных	15,3	16,8	47,8	59,9
Ожидающих ремонта	0,3	0,8	28,8	27,5
Средний суточный пробег паровозов в верстах	109	112	66	65

¹ При рассмотрении цифр следует иметь в виду еще и общее сокращение железнодорожной сети.

² Дело штаба РККА № 4 ж, по описи В. уч. Архива № 1451.

Б. Состояние вагонного парка

	1912 г.	1916 г.	Конец 1918 г.	Конец 1919 г.
Общее число вагонов	—	563000	258000	268000
Из них: больных	—	20000	43000	48000
Здоровых	—	54300	215000	220000
% больных	3,5	3,5	16,6	17,9
Число здоровых вагонов на 1 версту сети	8,2	8,5	9,8	6,0
Средний суточный пробег рабочего вагона в верстах	63,8	41,5	30,0	23,8

Этот же набросок доклада положение с топливом характеризует как катастрофическое, обосновывая это утверждение на следующих выкладках. Среднее месячное наличие топлива в 1918 г. при общей длине железнодорожной сети 21 000 км равнялось 773 000 куб. саж.

То же наличие в 1919 году при сети 26 000 км определялось в 290 000 куб. саж.

Средний месячный подвоз топлива за ноябрь — декабрь 1919 г. определялся в 250 000 куб. саж., тогда как предполагаемая средняя месячная потребность на 1920 г. исчислялась в 350 000 куб. саж.

Тот же проект доклада приводит следующие примеры хода воинских перевозок. Перевозка 5-й стр. дивизии из Кургана за время с 18 по 26 декабря дала недогруз в 21 эшелон. Перевозка 29-й и 5-й стр. дивизий началась месяцем позже, чем это предполагалось военным командованием; в отношении передвижения санитарных поездов и пополнений наблюдались еще большие недостатки.

Состояние транспорта привлекло к себе усиленное внимание РВСР. Вопросы о переброске войсковых частей с доведением нормы эшелонов до 1,5—2 эшелонов в сутки приобретали настолько острое значение, что доходили до обсуждения РВСР и требовали специального согласования с особоуполномоченными НКПС. Не только вопросы о переброске частей усложняли работу РВСР. Зима 1919—1920 гг. принесла с собою еще особое обстоятельство в виде снежных

заносов, осложнившее и ухудшившее положение с железнодорожным транспортом. Для борьбы с заносами на жел. дорогах приказано было привлекать воинские части из проходивших эшелонов. Все изложенные причины влекли за собою крайнюю медлительность в продвижении воинских эшелонов и продолжительные простои их на станциях. Так, например, начоперодарм Цветков телеграммой № 0394 от 7/II доносит, что эшелоны 5-й стр. дивизии расстояние от Кургана до Уфы прошли в 22 дня, вследствие чего у них иссяк двухнедельный запас продовольствия. В дальнейшем транспорт удалось наладить лучше в отношении быстроты перебросок; из последующего изложения будет видно, что в отношении некоторых из них удавалось достигать скорости до 700 км в сутки. Вообще же, несмотря на тяжелое положение нашего транспорта, работа его непрерывно улучшалась. С. Варин в вышецитированной нами статье указывает, что «средняя норма перебросок, потребованная стратегией, была равна 173,1 эшелона в месяц, что для одного дня выражалась цифрой в 5,4 эшелона.

В отношении состояния железнодорожного транспорта у нашего противника мы не располагаем точным цифровым материалом, но вот данные, которые могут свидетельствовать о его состоянии: один польский автор прямо указывает, что «благодаря исправности польской железнодорожной сети, быстро передававшей части изнутри страны и с других фронтов (Чехо-Словацкого и Северного) переброска войск была выполнена своевременно, и лишь немногие части запоздали к началу решительных действий. Примером этой исправности железнодорожной сети служит переброска дивизиона шеволежеров в течение 4-х дней из-под Вилейки в Калинковичи»¹.

Таким образом, следует признать, что по состоянию транспорта условия сосредоточения были более благоприятны для польской армии и менее благоприятны для Красной армии.

Обе враждебные армии одинаково пользовались отрезками прежней стратегической сети русских жел. дорог, но если в отношении продольных железнодорожных линий они находились в равных условиях, то иначе обстояло дело в отношении рокадных жел. дорожных путей. Лучшими из них в стратегическом отношении владела польская армия. Главнейшим из них и по протяжению и по оборудованию целым рядом хорошо развитых узловых станций является железнодорожный

¹ «Беллона», октябрь 1921 г., с. 859—866.

путь Вильно — Барановичи — Лунинец — Сарны — Ровно, сыгравший крупную роль в польских оперативных перебросках в течение весенней и летней кампаний 1920 г. Кроме того, в тылу польских армий имелся целый ряд рокадных железнодорожных линий, связывавших железнодорожные продольные линии, проходившие к северу и югу от Полесья.

Все вышеприведенные обстоятельства создавали для польской армии несравненно более выгодные условия сосредоточения на театре войны, чем для Красной армии.

Обращаясь к оценке сил и средств сторон, следует отметить, что при этом нельзя ограничиться простым сопоставлением численности сил обеих сторон. Если РСФСР абсолютно по численности своих вооруженных сил и превосходила Польшу, то это абсолютное превосходство становилось весьма условным, если взять во внимание обширность пространства, на котором были разбросаны эти силы, разнородность выпадавших на них задач, наличие, кроме Польского, еще и др. фронтов, либо полуликвидированных (Эстония, Латвия), либо совсем еще не ликвидированных (Врангелевский фронт). В иных условиях находилась Польша. Еще до начала решительных активных операций на своем Восточном фронте она уже свободно могла распоряжаться всеми своими вооруженными силами, так как все ее фронты, за исключением Восточного, были уже ликвидированы. Благоприятные условия сосредоточения обеспечивали ей переброску возможно большего количества ее сил в нужное время на Восточный фронт. Поэтому пока невыясненным является для нас вопрос, почему Польша не использовала этих выгод своего положения для нанесения РСФСР решительного удара в то время, пока наши силы еще сосредоточивались на Западном и Юго-Западном фронтах? Весьма косвенные намеки на неправомерность основного распределения вооруженных сил Польши перед началом решительных операций на востоке можно найти в статьях майора Ружицкого в газете «Zbrojna Polska». Действительно, из предыдущего изложения мы знаем, что полное напряжение в отношении использования запасов своей живой силы Польша сделала только в августе 1920 г., с другой стороны, оправдывающим до известной степени польское командование обстоятельством является то, что поляки к моменту начала решительных операций не успели еще полностью закончить своих формирований второй очереди.

В отношении материальных и технических средств разного рода Польша безусловно превосходила РСФСР, так как последняя должна была базироваться исключительно на собственные источники, далеко недостаточные, в то время как первая в этом отношении базировалась на все страны большой и отчасти малой Антанты.

Как окончательный вывод следует признать, что если в отношении боеспособности и тактической подготовки между обеими армиями нельзя было провести особенно резкие грани, то зато в отношении условий сосредоточения и материальных возможностей польская армия безусловно превосходила Красную.

Однако Красная армия имела и одно неоспоримое преимущество перед польской армией. Это преимущество заключалось в глубоком осознании каждым бойцом Красной армии жизненности и исторической законности тех лозунгов, ради которых он сражался и жертвовал своей жизнью. Эта сознательность, как следствие силы самих лозунгов и соответствия их интересам и надеждам широких народных масс всего мира, так и соответствующей политической работы среди войсковых частей и создавала тот дух Красной армии, которому удивлялись и отдавали должное наши противники.

В организационном отношении следует отметить, что организация нашей дивизии согласно штату № 220 перегружала командование дивизией массой подчиненных единиц и учреждений, что сделало управление дивизий малогибким. При большом количестве организационных единиц, мы никогда не могли довести их численность до полного штата, особенно это сказывалось на таких организационных единицах, как полки. Благодаря этому обстоятельству наша 9-полковая дивизия, числом штыков в редких случаях равнялась, а в большинстве была всегда слабее польской 4-полковой дивизии; при малом количестве штыков мы изобиловали значительным количеством едоков, обслуживавших слабо пополненные штыками кадры дивизий. Рамки армейских аппаратов Западного фронта оказались тесными для принятия в себя многочисленных дивизий, прибывших туда в течение лета 1920 г., что вынудило импровизированным образом и наспех создавать дополнительно новые армейские и групповые аппараты управления. Это обстоятельство потребовало особенных усилий со стороны Западного фронта в деле снабжения этих аппаратов штабными работниками и средствами связи.

ГЛАВА IV

Начало сосредоточения сил обеих сторон. — Планы обеих сторон. — Развертывание армий обеих сторон перед началом решительных операций. — Окончательная подготовка обеих сторон к решительным действиям. — Подготовка театров в железнодорожном отношении. — Подготовка в инженерном отношении. — Подготовка транспортных средств. — Подготовка артиллерийского снабжения. — Организация военных дорог. — Организация снабжения. — Организация вещевого снабжения. — Подготовка в административном отношении. — Сравнения и выводы.

Не располагая документальными данными о сосредоточении и перебросках польских войск на их Восточный фронт в течение зимы 1920 г., мы можем восстановить картину сосредоточения польских сил перед началом решительных операций лишь в общих чертах, основываясь главным образом на наших разведывательных данных и на частичных указаниях некоторых польских источников. Из сопоставления цифровых данных тех и других получается довольно верное представление о последовательном наращивании польских вооруженных сил на нашем Западном и Юго-Западном фронтах. К 1 января 1920 г.

польские силы, действовавшие против нашего Западного фронта, исчислялись, согласно данным нашей разведки, в 55 800 штыков, 4000 сабель, 488 легк. и 158 тяж. орудий, считая в том числе и глубокие резервы.

К 1 марта того же года силы поляков против Западного фронта исчисляются в 56 500 штыков и 6500 сабель и против Юго-Западного фронта в 33 600 штыков и 4900 сабель. Таким образом, можно констатировать, что за два месяца произошло сравнительно ничтожное увеличение польских сил против нашего Западного фронта в количестве штыков (всего 800 штыков), но более сильное в отношении кавалерии, численность которой возросла на 2500 сабель. Что касается нашего Юго-Западного фронта, то там следует отметить значительное увеличение польских сил как в количестве штыков (на 7300), так и в количестве сабель (на 2400). К середине апреля численность польских войск на нашем Юго-Западном фронте еще более возрастает, благодаря прибытию из-под Двинска 1-й польской пех. дивизии легионеров в количестве 7600 штыков и некоторых пехотных и кавалерийских частей, а именно бригады Подхальянской дивизии, 41-го пех. полка, 7-й кав. бригады¹, что довело силы поляков на нашем Юго-Западном фронте до численности свыше 40 тысяч штыков и 6000 сабель. Нарращивание польских сил на наших обоих фронтах происходило не только за счет прибытия укомплектований и перегруппировок на самих фронтах (как например, переброска 1-й польской пех. дивизии легионеров из-под Двинска на Украину к половине апреля 1920 г. и 1-го полка шеволежеров из района Вилейки тоже на Украину), но и путем переброски новых войсковых единиц из центра страны и с других бывших польских фронтов по мере их ликвидации. Так, за время с 1 января по 1 марта 1920 г. на польском Восточном фронте появились следующие новые части: 1-я кав. бригада — 1000 сабель, бригада 2-й Белорусско-Литовской дивизии — 2500 штыков, 500 сабель, 4-й полк 2-й кав. бригады — 500 сабель, 3-й полк 2-й кав. бригады — 500 сабель; 3-я (? — Н.К.) Познанская пех. дивизия — 3000 штыков; 4-я кав. бригада — 1200 сабель; 5-я, 7-я, 12-я пех. дивизии общию численностью 14 400 штыков и 1400 сабель. В дальнейшем, путем, по-видимому, частичных перегруппиро-

¹ «Беллона», октябрь 1921 г., с. 859—866.

вок на самом польском Восточном фронте был частично еще более усилен украинский участок этого фронта. Таким образом, в течение первых двух зимних месяцев, 1920 г. польский Восточный фронт в целом усилился на 4¹/₂ пех. дивизии и на 3 кав. бригады, причем украинский участок этого фронта получил на свою долю 3 пех. дивизии и 1 кав. бригаду. Всего же к моменту начала нашего первого большого наступления на Западном фронте поляки имели там 61 000 штыков и 4500 сабель, а в момент наибольшего развития своих успехов на Украине (около 15 мая) — поляки располагали там 44 000 штыков и 6200 сабель.

Такое наращивание сил противника на фронте будущих решительных столкновений с нашими войсками отвечало предположениям штаба РККА, который предусматривал окончание сосредоточения польских армий к марту и предвидел возможность переброски поляками на их Восточный фронт 4-х пех. дивизий, не исключая возможности переброски на этот фронт в дальнейшем еще 4-х дивизий¹, причем вероятная численность польских сил на их Восточном фронте определялась в 101 000 штыков и 14 200 сабель.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

1) Наиболее интенсивный период сосредоточения польских сил на их Восточном фронте падает на январь и февраль 1920 г.

2) Украинский участок польского Восточного фронта усиливается значительно более и притом ранее, чем участок фронта, лежащий к северу от Полесья.

3) Усиление украинского участка Польского фронта достигается как за счет переброски новых единиц из центра страны и с других фронтов, так и за счет частичного ослабления участка Польского фронта, лежащего к северу от Полесья (переброска 1-й пех. дивизии легионеров из района Двинска на Украину).

Сосредоточение сил на наших Западном и Юго-Западном фронтах было осуществлено путем переброски новых частей из внутренних районов страны и с других фронтов,

¹ Оперативное дело штаба РККА № 5 по описи В.-уч. архива № 1452. Проект доклада начальника опер. управления тов. Шапошникова.

путем влития укомплектований в наличные уже части фронтов и, наконец, путем формирования некоторых новых частей самими фронтами, что достигалось сведением нескольких некомплектных или малоустойчивых боевых единиц в одну. Равным образом некоторые дивизии и вообще войсковые части, следовавшие на фронты в качестве отдельных организационных единиц по прибытии туда поступали на укомплектование фронтовых частей.

Из прилагаемых ведомостей о ходе сосредоточения наших сил в течение зимы 1919—1920 гг. на обоих противопольских фронтах (см. приложения № 1, № 2) можно усмотреть, что усиление коснулось главным образом Западного фронта и притом уже в весенний и летний периоды кампании. Действительно, за время с 1 января по 1 апреля, т. е. в промежуток в 3 месяца, Западный фронт получает четыре дивизии и 1 бригаду (2-я бригада 55-й стр. дивизии, 29-я стр. дивизия — сводная в составе Казанской 13, 15 и 86-й стр. бригад, 10-я стр. дивизия, 48-я стр. дивизия). Прибывшие в тот же промежуток времени Уральская стр. дивизия и 43-я стр. дивизия не увеличили собою числа боевых единиц фронта, так как первая пошла на укомплектование 2-й стр. дивизии, а 43-я стр. дивизия пошла на укомплектование 53-й стр. дивизии, и ее штабы и управления на формирование штабов и управлений 15-й кав. дивизии, формировавшейся средствами фронта. В течение последующих трех месяцев (до 1 июля), Западный фронт усиливается 9 стрелковыми и одной кавалерийской дивизией и временно одной бригадой 24-й стр. дивизии¹ (2-я, 6-я, 12-я, 16-я, 18-я, 21-я, 27-я, 33-я, 54-я стр. дивизии и 10-я кав. дивизия), причем четыре из числа этих дивизий поступают в распоряжение фронта в течение апреля, но из них только одна, а именно 6-я стр. дивизия, успевает прибыть на Западный фронт (в район Витебска) в апреле. В последующие три месяца кампании (июль, август, сентябрь) Западный фронт получил только одну номерную стрелковую дивизию — 55-ю и сводную стрелковую дивизию ВОХР, в со-

¹ 8 июня 1920 г. эта бригада, по-видимому, только что прибывшая на Западный фронт, еще не успевшая принять участия в боевых действиях, была переброшена на Юго-Западный фронт (дело штаба РККА № 22 по описи В.-уч. архива № 18 от. Телеграмма Наштазапа 01553) опсек.

ставе восьми отдельных стрелковых батальонов, одного эскадрона, одной пулькоманды и одной батареи.

За первые три месяца 1920 г. Юго-Западный фронт на своем польском участке был усилен двумя стрелковыми дивизиями (7-я и 57-я), из которых одна (57-я) отошла впоследствии к Западному фронту, согласно новой нарезке разграничительных линий и 3-й бригадой 21-й стр. дивизии, предназначавшейся первоначально на Западный фронт и поступившей в резерв Юго-Западного фронта. В последующие три месяца Юго-Западный фронт усилился на своем польском участке почти исключительно только кавалерией, с прибытием Конной армии Буденного, так как переданная в его распоряжение 52-я стр. дивизия действовала на Крымском участке этого фронта (см. приложение № 2)¹.

Состояние наличных боевых частей обоих фронтов в течение зимы 1920 г. в отношении их штатного состава требовало принятия энергичных мер к его пополнению; некомплект в строевых частях был весьма значителен, а запасные фронтовые части почти пусты. РВС Зап. в своей телеграмме наштареспу так иллюстрирует положение дел в этом отношении: «Запасные части пусты или имеют наряд в действующую армию. Караульные части в некомплекте от 40% до 60%. Кроме того, зап. части не имеют конного обоза, слабый состав, пригодный большей частью к несению службы при мирной обстановке, при этих условиях выделить нечего».

Не в лучшем положении находился и Юго-Западный фронт; некомплект этого последнего в конце февраля выражался цифрой в 86 тысяч штыков. Силы его были еще более ослаблены началом формирования Украинской трудовой армии, для которой в начале февраля 1920 г. 7-я стр., 57-я стр. и Эстонская стрелковая дивизии должны были выделить по одному стрелковому полку. Кроме того, командарм 12-й должен был сформировать еще один 3-батальонный стрелковый полк путем выделения из действующих полков батальонов, рот и команд. Начальнику управления формирований Юго-Западного фронта приказано было сформировать два стр. полка. Орловский окружной военный комиссар должен был для тех же целей сформировать 5 стр. батальонов, а губернские

¹ В расчет не берутся части, поступавшие на усиление Крымского участка этого фронта.

военные комиссары Орловского, Харьковского и Киевского военных округов должны были сформировать по одному караульному батальону и одному взводу конницы и направить их в распоряжение начальника управления формирований для включения их в состав Украинской трудовой армии. Кавалерийский дивизион 57-й стр. дивизии, Запасный кав. дивизион 13-й армии и 1-й маршевый эскадрон из Орла перебрасывались в Белгород тоже для нужд Украинской трудовой армии.

В отношении укомплектования боевых частей обоих фронтов центром были приняты следующие меры. Прежде всего командую было разрешено произвести призыв в войска лиц, родившихся в 1901 г. в пределах Орловского военного округа.

Кроме того, на оба фронта были даны значительные наряды укомплектований из центра. По предположениям штаба РККА, каждую из дивизий, находящихся на фронте, надлежало довести до численности в 9000 штыков. За время с 1 января по 20 марта Западный фронт успел уже получить 6280 человек пополнения; в пути к нему находилось еще 10 500 человек, а именно к Рыбинску подходила 3-я Уральская бригада, численностью до 3000 человек; в пути из Москвы было 2000 человек укомплектований, к Рязани подходила бригада укомплектования из Запасной армии в количестве 3500 человек; в пути из Приволжского военного округа находилось 2000 человек. Кроме того, ожидали отправки: 1000 человек пополнений из Костромы, 2000 человек из Вятки, 750 человек из Казани и 750 человек из Самары, а всего 4500 человек. Вообще же Западный фронт за время с 1 января 1920 г. по 1 мая того же года получил укомплектований: из пределов подведомственной ему территории 12 076 человек и из внутренних губерний 2977 человек. Количество укомплектований, влитых на Западный фронт за время с 1 мая по 1 июля определяется цифрой 67 845 человек, причем значительная часть из этого количества была вовлечена в ряды армии путем самодеятельности самого Западного фронта, организовавшего широкую агитационную кампанию по привлечению в ряды армии всего местного боееспособного элемента, ранее служившего в войсках¹, а Юго-Западному фронту за этот же период времени дано было 67 434 человека.

¹ Подробности см. М. Тухачевский «Поход за Вислу» Изд. 1923 г. с. 13—14.

Как выше мы уже упомянули, увеличение численности боевого состава единиц фронта и даже образование некоторых новых единиц достигалось и самими фронтами путем слияния некоторых единиц в одну более мощного состава. Наибольшую деятельность в этом отношении проявил Юго-Западный фронт. Мы здесь остановимся только на наиболее крупных его реорганизационных и организационных мероприятиях. Так, отдельная кав. бригада было переформирована им в 17-ю кав. дивизию, которая, однако, 8 мая 1920 г. была вновь сведена в один кав. полк, приданный 58-й стр. дивизии.

9-й и 11-й кав. дивизии Конной армии Буденного были слиты в одну дивизию, сохранившую номер 11-й, 13-я кав. бригада обращена на укомплектование 8-й Червонной кав. дивизии, а эта последняя 18 апреля сведена в 2-бригадный состав. Эстонская и 46-я стр. дивизии, как насчитывавшие каждая в общей сложности не свыше 600 штыков, были слиты в одну дивизию, сохранившую номер 46-й. В начале мая 47-я стр. дивизия влита в состав 58-й стр. дивизии. Самовольное расформирование фронтом Гомельской крепостной бригады с обращением ее на укомплектование 12-й армии вызвало нареkanie Главкома, который телеграммой на имя командюза от 7 марта за № 1294/оп. указал ему на недопустимость расформирования столь крупных частей, как крепостная бригада без предварительного разрешения центра. Менее обширная, но аналогичная деятельность в этом направлении происходила и на Западном фронте с той разницей, что там в уже существующие дивизии вливались дивизии только что приходившие на фронт. Это делалось по указанию главного командования с теми тыловыми формированиями, которые не имели боевого опыта. Таким образом, Уральская дивизия влилась в 53-ю стр. дивизию; 43-я стр. дивизия влилась во 2-ю стр. дивизию; впоследствии Красно-Уральская дивизия влилась в 56-ю стр. дивизию. Прибывшие на фронт 13-я, 15-я, Казанская и 86-й стр. бригады были сведены в одну дивизию под № 29, во главе которой было поставлено управление 29-й стр. дивизии. Наконец фронт сам приступил в феврале месяце к формированию кавалерийской дивизии, которой был присвоен № 15 из отдельной кав. бригады Вильмута, 12-й кав. дивизии и кав. полков 2-й и 6-й стр. дивизий. В дальнейшем 139-я стр. бригада 47-й стр. дивизии была обращена на укомплектование 57-й стр. дивизии.

Кроме этой реорганизационной работы, проводимой самими фронтами, главное командование приступило к переводу

7-й армии, оборонявшей подступы к Петрограду, на трудовое положение, причем лишь 19-й стр. и 56-й стр. дивизии этой армии должны были остаться на полевом положении с доведением каждой из них до 7000 штыков за счет 7-й армии. Однако, несмотря на все принятые меры, число штыков в дивизиях к началу решительных операций не удалось довести до 9000, как это находил желательным начоперупресп. Так, по данным к 15 апреля 1920 г. число штыков в дивизиях Западного фронта колебалось от 2208 до 8776 (57-я стр. дивизия и 48-я стр. дивизия), причем типовой нормой для большинства дивизий было число штыков около 5000. По данным к 20 апреля для армий Юго-Западного фронта число штыков в дивизиях этого фронта колебалось от 855 до 4791 (58-я стр. дивизия и 44-я стр. дивизия), причем типовой нормой числа штыков для большинства дивизий было 1500—2000.

На основании всего изложенного можно прийти к следующим выводам:

1) Сосредоточение наших сил на Западном и Юго-Западном фронтах в действительном смысле этого слова начинает осуществляться только с апреля месяца, фактически заканчиваясь к середине и даже концу июня. Объяснение этому явлению следует искать не столько в причинах объективного характера (сильное расстройство железнодорожного транспорта), сколько в известном миролюбии советского правительства, принимавшего все меры к избежанию вооруженного конфликта с Польшей, а также в той обстановке, которая в это время слагалась на других фронтах Республики. Действительно, решительная операция против Деникина на Северном Кавказе началась только 14 февраля 1920 г. и закончилась 1 апреля. Начинаясь образовываться Крымский фронт также притягивал на себя часть вооруженных сил Республики. Таким образом, для усиления Западного фронта приходилось рассчитывать лишь на укомплектования и на части войск из 7-й и 6-й армий (Архангельского фронта)¹.

Миролюбие внешней советской политики отразилось и на военных мероприятиях; в то время как противник январь

¹ Характерен в отношении обрисовки обстановки доклад Главкома Председателю РВСР от 27 января 1920 года за № 432/оп., приводимый нами в приложении (см. приложение). — Н. К.

и февраль месяцы использует для завершения своего сосредоточения, советское командование принимает лишь строго необходимые меры для поддержания боевой устойчивости своих противоположных фронтов, используя часть их сил для организации трудовых армий.

3) В силу изложенных причин, а также лучшего состояния железнодорожного транспорта полякам удастся ранее закончить свое сосредоточение и ранее перейти в решительное наступление.

Не имея в руках официальных польских источников, нам приходится изложить план польского командования в популярной трактовке его известным польским военным писателем майором Ружицким для широких народных масс. Сущность этого плана сводилась к следующему: главное польское командование, исходя из положения, что атака является лучшей обороной, решило упредить наступление советских войск и удержать инициативу в своих руках¹. При этом надлежало учесть внешнюю политическую конъюнктуру, чтобы польское наступление в глазах Европы не имело характера наступления, предпринятого с захватническими целями. Главный удар можно было наносить в двух направлениях: в северном — на Витебск и Смоленск, и в южном — на Киев. От первого решения польское военное командование отказалось в силу того, что при этом значительно должно было удлиниться польское левое крыло, причем намерения Литвы и ее позиция оставались невыясненными; польские армии должны были втянуться в край разоренный, лишенный средств сообщения, с населением, враждебно к ним расположенным. В то же время за удар в направлении на Киев говорили следующие соображения:

1) Противник в апреле и мае перенес на Украину центр тяжести своих операций. (? — Н. К.)

2) Вопросы снабжения продовольствием польских армий, действующих на Украине, не вызывали затруднений.

3) Правый фланг Польского фронта опирался бы на нейтральную Румынию.

¹ Из сопоставления фактов в их последовательности не трудно видеть, что советское командование начало готовиться к наступлению только после того, как все надежды на мирное разрешение вопроса были исчерпаны, и польские армии заканчивали уже свое сосредоточение. — Н. К.

4) Потеря Украины знаменовала бы для РСФСР утрату столь необходимого для нее хлеба.

5) Объявлением независимости Украины, конечно, под польской ориентацией, надеялись привлечь симпатии украинского населения на сторону поляков и маскировать перед Европой империалистические тенденции.

Очевидно, чувствуя слабость всей предшествующей аргументации, майор Ружицкий в дальнейшем еще раз подчеркивает, что польским наступлением на Украину в первую очередь руководили причины стратегические, а не политические. Главное командование, говорит он, на основании работы своей разведки имело сведения о готовившемся большом наступлении большевиков на Польшу, о подготовке ими стратегических пунктов (? — *Н. К.*), об усилиях создать новые и увеличить продукцию существующих фабрик военной промышленности, об усилении пропаганды в стране и армии и т. д. Ему в точности было известно, что между 1 и 15 апреля на Польский фронт советским командованием было переброшено около 19 стр. бригад, общим числом 33 000 штыков при 45% всего противопольского фронта; кроме того, предвиделось прибытие целого ряда новых дивизий — между прочим Конной армии Буденного в составе четырех дивизий, общим числом 10 000 сабель¹. Ход сосредоточения польских сил на их Восточном фронте показывает, что нанесение главного удара на Украинском театре было предрешено польским военным командованием уже заранее.

Эвентуальная возможность оживления Польского фронта с перенесением на него центра тяжести операций в силу агрессивных намерений поляков предвиделась нашим высшим командованием еще в моменты окончательной ликвидации колчаковского и деникинского фронтов.

В середине февраля 1920 г. начальник оперативного управления штаба Республики тов. Шапошников в обширном докладе наметил предпосылки будущего плана военных операций против Польши.

В этом докладе вероятные противники РСФСР определялись в лице Польши и, возможно, Латвии и даже Литвы, если бы Польша согласилась на уступку Вильны Литве. В отношении Румынии предполагалось, «что отсутствие территориальных интересов за пределами Бессарабии едва ли

¹ «Беллона». Февраль 1921 г. с. № 143—147.

поставит ее в число наших открытых врагов». При оценке театров военных действий главное внимание уделялось театру севернее Полесья, который признавался за главный, а Украинскому театру приписывалось второстепенное значение. Имелось в виду, что Полесье также должно явиться театром вспомогательных действий. Как вывод признавалось, что «главная операция с обеих сторон может развиваться в северной части района к северу от линии Волковыск — Барановичи — Могилев. Разбор мотивировки майора Ружицкого в деталях, на наш взгляд, является излишним после внимательного прочтения всего изложенного выше. Простой подсчет сил покажет читателю, что ни в апреле, ни в мае советское командование не думало переносить центра своих операций на Украину. Майор Ружицкий и сам это знает очень хорошо, но ему нужно доказать, что второстепенный Украинский театр вдруг сделался главным в стратегическом отношении, так как большевики сосредоточили на нем свои главные силы. Верно констатируя факт сосредоточения наших сил на Польском фронте, майор Ружицкий не хочет считаться со временем: ведь это сосредоточение началось после того, как польские армии уже закончили свое сосредоточение. Вполне понятно, что майору Ружицкому пришлось умолчать об истинных причинах нанесения главного удара на Украину: интересах польско-французского капитала и крупной земельной буржуазии и стремлениях Пилсудского осуществить свой лозунг единого фронта «от Гельсингфорса до Тифлиса». Из всех доводов майора Ружицкого верен только один: польское буржуазное правительство действительно было сильно озабочено подысканием благовидных предлогов для маскировки своих империалистических вождедений в глазах своих рабочих масс и трудящихся Европы. Политические предпосылки польского плана наступления, как показали последующие события, оказались неверны, а за свою попытку искать решения на второстепенном театре они были наказаны крупными неудачами на главном театре военных действий, едва не кончившихся для них проигрышем всей кампании.

Предполагалось, что при этом столкновении Финляндия, Румыния и Эстония будут сохранять вооруженный нейтралитет.

Вооруженные силы противника исчислялись в такой пропорции: польская армия — 27 пех. дивизий (13 номерных, 7 познанских, 7 галицийских-галлеровских) — общей

численностью 131 000 штыков и 17 800 сабель, причем из этого количества на польском Восточном фронте сосредоточено 13 пех. дивизий, т. е. 50% всех сил. Допуская окончание сосредоточения польских армий к марту, Начоперупресп намечал район вероятного сосредоточения польской ударной массы к северу от линии Барановичи — Могилев, причем четыре пех. дивизии могли нанести удар из района Минск — Барановичи, а на Полоцком направлении должно было действовать не менее трех пех. дивизий; всего же к северу от Полесья следовало ожидать не менее 14 дивизий (70 000 штыков и 9 000 сабель). Предполагалось, что южнее Полесья поляки ограничатся действиями, направленными к обеспечению Галиции и Волыни, причем три уже действующие там дивизии могут быть усилены одной дивизией из Галиции.

В Полесье предполагались действия не менее трех польских дивизий (12 000 штыков, 600 сабель).

Силы Литвы исчислялись в количестве двух дивизий (12 000 штыков 600 сабель), причем эти дивизии рассматривались как резерв польской армии. Допускалось, что Латвия расторгнет договор о перемирии и выступит совместно с поляками; силы ее исчислялись в четыре пех. дивизии (21 000 штыков и 900 сабель).

Таким образом, активная группа наших противников в северной части вышеуказанного района определялась в 20 дивизий (98 000 штыков, 9200 сабель), причем ударную группу на фронте от Двинска до Лепеля должны были составить 11 дивизий, общей численностью в 53 000 штыков и 5400 сабель.

Группа северных нейтральных государств (Финляндия, Эстония) давала 9800 штыков и 5700 сабель; на юге румынские войска в Бессарабии исчислялись в 30 000 штыков и 2000 сабель, а всего вооруженные силы нейтральных составляли 128 тысяч штыков и 7700 сабель.

Общее число сил настоящих и вероятных противников определялось в 262 000 штыков и 23 400 сабель.

В основу нашего плана действий начоперупресп взял следующее положение: «Принятая нами до сего времени оборона Западного фронта с минимальными силами против превосходящего в численности противника вызывалась тем напряжением, которое было уделено исключительно Южному фронту и шла более или менее успешно вследствие малой активности противника».

«Из изложенного в предшествующих разделах ясно вытекает, что в будущем такая пассивная оборона уже не даст результатов, и необходимо завязывающийся узел на западе разрешить решительными и энергичными ударами с нашей стороны, нанося таковые готовящемуся к наступлению противнику».

«Успехи на востоке и на Украине дают возможность использовать часть действующих здесь сил, дабы привлечь их к операциям на Западном фронте».

«Если до разрешения боевых операций на Кавказе еще нельзя говорить о наступлении в широких размерах на западе, то активная оборона с задачей вырвать инициативу действий из рук противника и решительными ударами заставит его самого перейти к обороне». Объектом действий при этом должен был явиться наиболее сильный противник, т. е. польская армия: «Армии Латвии и Литвы не исправят дела, если будет одержан серьезный успех над поляками».

«Направление всех усилий против активной группы наших противников (Польши, Латвии и Литвы) и пассивное обеспечение наших фронтов против Финляндии, Эстонии, Румынии является наиболее соответствующим военной обстановке образом действий». Переходя к расчету сил и средств, Начоперупрресп находил необходимым против активной польско-латвийской группы, исчисляемой им в 129 000 штыков и 13 900 сабель, сосредоточить не менее 171 тысячи штыков и 18 тысяч сабель (принимая стрелковую дивизию в 9000 штыков и кавалерийскую в 2500—3000 сабель), т. е. 19 стр. и 5 кав. дивизий, а против нейтральных государств оставить 54 000 штыков и 1200 сабель, т. е. 6 стр. дивизий. Общее количество сил, потребных для ведения кампании, определялось им в 25 стр. дивизий и 6 кав. дивизий с боевым составом в 225 000 штыков и 16 300—17 800 сабель. При этом севернее линии Барановичи—Могилев предполагалось развернуть 12 стр. и 4 кав. дивизии с боевым составом 108 тысяч штыков и 13 900 сабель. Главный удар предполагалось нанести на фронт Вильно—Лида. За такое решение говорили следующие соображения: охватывающее положение нашего участка фронта; удар в стык между поляками и латышами; в случае успеха — отбрасывание польской армии от линии Полоцк—Молодечно—Лида, чем предрешалась судьба г. Минска и Белоруссии; наконец, за это же говорили и

условия местности. Конкретизируя это решение, начоперуир-респ формулировал его так: «Организация удара на фронте Дрисса—Лепель—Полоцк и развитие его в юго-западном направлении, оборона к северу и югу от этого фронта». Для осуществления этих предположений считалось возможным на указанном фронте развернуть 72 000 штыков и 13 800 сабель, т. к. противник на этом фронте разворачивает лишь 53 000 штыков и 5400 сабель, для чего потребно было 8 стр. и 4 кав. дивизии. Главный удар обеспечивался 2 стр. дивизиями — 18 000 штыков против 30 000 штыков латвийской армии и 3 стр. дивизиями — 27 000 штыков на Смоленском и Могилевском направлениях против 29 000 штыков поляков. Операции в Полесье должны были также носить активный характер, причем против трех дивизий противника (17 000 штыков и 2100 сабель) должны были действовать три стр. дивизии (27 000 штыков и 100 сабель).

На Волыни также надлежало вести наступление, причем против четырех польских дивизий (19 000 штыков и 4000 сабель) достаточно назначить четыре стр. и одну кав. дивизию (36 000 штыков и 3300 сабель). Для выполнения всех этих предположений к наличным силам фронтов, предварительно пополнив их некомплект, надлежало еще добавить четыре стр. и три кав. дивизии. Управление в силу обширности театра предполагалось по-прежнему оставить за Западным и Юго-Западным фронтами; Полесье предполагалось включить в состав Юго-Западного фронта. Три армейских управления Западного фронта (7-й, 15-й, 16-й армии) должны были быть сохранены. Задачей 7-й армии должно было поставить оборону против Финляндии и Эстонии на участке от Ладожского озера до Острова включительно; из 6 своих дивизий две дивизии (6-ю стр. и 19-ю стр.) эта армия должна была передать 15-й армии.

15-я и 16-я армии должны были нанести сильный удар противнику на фронте Дрисса—Полоцк—Лепель, причем 15-я армия должна была развернуться на фронте от Острова до Полоцка (7-я стр. и 3-я кав. дивизии), включая две дивизии из 7-й армии.

16-я армия должна быть доведена до состава в 5-ю стр. и 1-ю кав. дивизии. Юго-Западный фронт, кроме своей задачи на Польском фронте, должен иметь в виду операцию против Крыма, куда направлены две стр. дивизии.

Возникает необходимость создания особого армейского аппарата для операций в Полесье. 14-я армия должна обеспечить Черноморское побережье и границы Бессарабии.

Учитывая время, необходимое для перевозок с других фронтов, все перевозки надлежит закончить в апреле месяце и тогда же начать решительные операции.

Доклад Начоперупрресп правильно определяет направление главного удара, что и подтвердилось последующими событиями. Зато оценка стратегического развертывания белополяков не отвечала их действительному развертыванию.

Этот план предусматривал главным образом организацию борьбы с нашими западными противниками, почему автор его не касался Крымского участка Юго-Западного фронта, с которым, впрочем, рассчитывали скоро покончить, направив на усиление его еще две свежих дивизии. Равным образом Кавказский фронт предполагалось так же скоро ликвидировать посредством уже начатой там решительной операции.

Обращаясь к дальнейшей оценке этого плана, следует отметить, что организационная сторона подготовки кампании в нем не была достаточно углублена. А именно, не предусматривалось развитие армейских аппаратов управления.

В самом деле: намечалось подчинение, например, 15-й армии до 10 отдельных организационных единиц, что, конечно, должно было затруднить и фактически затруднило армейское управление в отношении организации связи и устройства тыла.

Помимо затруднений технических, которые должны были возникнуть от подобной организации управления, необходимо еще учесть и то отсутствие оперативной гибкости, которое вызывалось наличием всего лишь двух армейских управлений, в то время как предстояли самые сложные операции.

Расчет ведется только на стрелковые и кавалерийские дивизии. Подготовка кампании в отношении сосредоточения технических войск не была достаточно предусмотрена. Все это известным образом сказалось на исходе кампании 1920 г.

В начале марта поляки проявили значительное оживление на Речицком направлении. К этому времени относится установление нашим главным командованием отprawных точек зрения на будущий план кампании.

Главное командование приняло следующее решение:

а) главный удар нанести на Западном фронте; б) на Юго-Западный фронт возложить задачу по активному сковыванию противника, усилив его Конной армией; в) Западный фронт, отвлекая внимание и силы противника на Полоцком и Мозырском направлениях, главный удар должен был нанести в направлении Игумен, Минск.

План действий Западного фронта был намечен при личном свидании Главкома с командзапом тов. Гиттисом в Смоленске 10 марта 1920 г., а 31 марта было приступлено к началу перегруппировок на этом фронте. 10 марта к приезду Главнокомандующего в Смоленск, командзап тов. Гиттис подготовил также свои соображения по организации наступления, которые в общих чертах, сводились к сосредоточению ударного кулака в районе Полоцк — Лепель — Витебск и нанесению им удара в общем направлении на запад.

На совещании в Смоленске план этот был отвергнут и принят план главного командования, изложенный выше, причем было указано, что силы фронта будут увеличены за счет дивизий Петроградской армии (Кудрявцев. «Очерк боевых действий Красного Западного фронта», стр. 8), но предварительно для сохранения тайны операции сосредоточение сил должно было происходить в районе Витебска, на Березине же к югу от Борисова должны вестись работы по подготовке переправ.

31 марта телеграммой № 1891/196/ш./ Главком устанавливает с 7 апреля новую разграничительную линию между Петртрудармией и Западным фронтом, которая проходит по южной оконечности озера Лубань — ст. Межвиды — Опочка — ст. Локня — Осташков (все пункты для Петртрудармии) и приказывает командзапу вывести в резерв 11-ю стр. дивизию по смене ее частями 2-й стр. дивизии.

Продолжавшиеся боевые действия в Мозырском районе вызвали, очевидно, у командзапа стремление усилить свой левый фланг за счет новых дивизий, прибывающих на Западный фронт, почему телеграммой № 0683/сек. от 3 апреля он просит Главкома направить следующую на Западный фронт 12-ю стр. дивизию не в Оршу (телеграмма Главкома от 1 апреля № 1920/оп./ 201/ш.), а в Речицкий район для возможного усиления 17-й дивизии, что обеспечит в дальнейшем для 17-й дивизии свободу действий на правом берегу р. Березина в северо-западном направлении на Слуцк, что в связи с об-

щими оперативными соображениями в будущем должно было иметь большое значение.

На эту просьбу последовал 4 апреля ответ Главкома, в котором тот указывает, что направление на Оршу 12-й стр. дивизии следует считать условным и далее прибавляет: «Этот ваш запрос и некоторые предыдущие позволяют мне сделать вывод, что у вас не имеется твердого плана предварительной группировки. Я полагал, что наши разговоры в Смоленске имели окончательные решения. Ныне, лишь при начале Мозырской операции, вы меняете группировку, даже не считаясь, что еще не все силы, предназначенные для исполнения Мозырской операции, принимают в ней участие. Прошу вас еще раз донести, какая группировка сил вами окончательно решена. Я считал, что Мозырская операция должна сдвинуть силы противника к югу и если осуществится, то мы достигаем того, что нам надо».

В ответ на эту телеграмму командзап тов. Гиттис в пространной телеграмме от 6 апреля за № 0719/сек. излагает свой план действий (см. приложение № 7). Сущность этого плана сводится к следующему. Главный удар наносится 16-й армией, в состав которой должно войти не менее восьми дивизий (8, 17, 57, 10, 56, 4, 29-я) и еще не менее одной. Здесь опять-таки мы встречаем нарушение принципа удобоуправляемости войсковых организмов — обстоятельство, на борьбу с которым много труда пришлось положить новому командующему Западным фронтом в течение летней кампании 1920 года. Вспомогательная задача 15-й армии должна выполняться оставшимися наличными средствами этой армии. Главным операционным направлением намечается направление Гомель — Минск. Главный удар предполагается нанести одновременно тремя дивизиями на участке с. Жуковец — м. Свислочь, с предварительными демонстративными ударами на севере 15-й армии и на юге 17-й дивизии на м. Глуск.

Окончательная группировка предполагается такая: 29-я стр. дивизия в районе Обольцы — Кохановка — Староселье — Круглое — Толочин; 56-я стр. дивизия южнее Могилева в районе Буйничи — Дашковка; 4-я стр. дивизия севернее Могилева в районе ст. Лотва — Княжицы — Тарасовичи; 10-я стр. дивизия в районе Покленье — Лагодов — Чигиринка; из двух ожидавшихся из 6-й и 7-й армий дивизий первую по очереди прибытия предполагалось направить на Гомельское направление для предоставления 17-й дивизии свободы действий с

юга на Глуск — Бобруйск, а для другой предварительный район сосредоточения намечался в районе Копысь — Шклов, 4, 56, и 15-й кав. дивизии оставались до последнего момента в резерве в Витебско-Полоцком районе в стороне от главного операционного направления для большего сохранения скрытности. В дальнейшем командзап доказывал, что он не уклоняется от намеченного плана сосредоточения, а держит свои дивизии рассредоточенными до последнего момента в целях достижения полной скрытности.

В разговоре с командюзом 26 февраля Главком указывает, что в случае нужды решающий удар будет нанесен на участке Западного фронта. В телеграмме командюзу от 15 марта за № 1247/оп. 123/ш. снова указывается, что хотя при борьбе с Польшей главные операции разовьются, вероятно, к северу от Полесья, но вспомогательные операции к югу от него должны иметь возможно широкий и решительный характер.

В свою очередь командюз в телеграмме своей Главкому от 14 марта за № 166/ш. в отношении операций на Польском фронте высказывается следующим образом: «В отношении операций на польском фронте могу конкретно высказать: а) Полное объединение в руках Западного фронта руководства всеми действиями против поляков. Отсюда вытекает необходимость передачи Западному фронту не только одного Лунинецкого направления, но и всех остальных. б) Разработать соображения для действий против поляков лишь на участке 12-й армии, по-моему, кроме тех, кои мною положены в основу директивы командарму 12-й — 129/сек./1617/оп. затрудняюсь, так как не имею данных об основном плане действий против поляков, главная задача по которому, согласно нашему разговору 26 февраля, будет возложена на Запфронт. в) Во всяком случае, независимо от высказанного мною в пункте а, для скорейшей ликвидации противника в Мозырском районе необходимо безотлагательно передать этот район Запфронту, так как полештаб 16-й армии, находящийся уже в Новозыбкове, по условиям связи и непосредственной близости действующих в этом районе частей 57-й стр. дивизии к левому флангу своей армии с большим успехом может руководить этой операцией.

Однако, прежде чем сосредоточить главное внимание на польском участке Юго-Западного фронта, надлежало покончить с Крымским участком этого фронта, на котором противник начинал проявлять активность, почему Главкомом и была

дана командюзу директива от 15 марта за № 1494 /оп./ 140 /ш. о сосредоточении достаточных сил на Крымском направлении, отнюдь при этом не ослабляя ни на одну часть польского участка (см. приложение № 5). К 18 марта план операций обоих фронтов и их взаимоотношение при предстоящих действиях еще яснее формулируется Главкомом в его разговоре по прямому проводу с командюзом. Главком указывает командюзу, что «главным направлением будем расценивать участок Гитгиса, тем не менее ваши действия на Западном фронте будут иметь достаточно решительный характер, чтобы их не считать только вспомогательными». Район Полесья столь велик, что полной согласованности между обоими фронтами добиться нельзя; а потому общее руководство при этих условиях «естественно, не может лежать на одном из фронтов, а должно находиться в руках главного командования». Далее основным направлением для наступления Юго-Западного фронта Главком считает Бердичев — Ровно — Ковель — Брест. Учитывая малое количество сил противника на этом направлении, Главком полагает, что командюз может собрать на этом направлении достаточные силы и подчеркивает, что быстрота действий на этом направлении «является главнейшей основой для успеха операции. Здесь нужно иметь побольше конницы». Для этого Главком предполагает перебросить на Юго-Западный фронт конную армию с Кавказского фронта. Далее Главком прибавляет, что не сообщил командюзу плана операций Западного фронта, потому что до последней минуты не хотел разглашать его. Командюз тем не менее просит хотя бы вкратце сообщить ему идею операций Западного фронта для составления своих соображений, которые он донесет письменно. На эту просьбу Главком отвечает:

«Первый этап Минск. Второй — согласованные действия с вами. Понятно?»

Таким образом, можно считать, что в 20-х числах марта 1920 года идея операции обоих фронтов в случае активных действий поляков уже окончательно сложилась у нашего главнокомандования. Результатом вышеприведенных переговоров Главкома и командюза тов. Егорова был следующий план последнего, представленный по телеграфу Главкому 23 марта (см. приложение № 6). Командюз исчислял силы польской армии на Юго-Западном фронте, по данным к 20 марта, в 21 000 штыков, 530 сабель, 170 легких и 130 тяжелых орудий, 617 пулеметов, 15 бронепоездов, 2 броневика и

2 танка. Собственные силы тов. Егоров исчислял, включая сюда и 60 стр. дивизию, в 16 350 штыков, 1500 сабель, 175 легких и 9 тяжелых орудий, 950 пулеметов, 7 бронепоездов, 4 броневика, 2 самолета, 2 аэростата. По его мнению, задачи глубокого вторжения в направлении Ровно — Ковель — Брест требовали для своего выполнения крупных сил, в том числе не менее пяти кав. дивизий. Для выполнения задачи предполагалась следующая группировка:

а) 13-я армия — участок Азовского и Черноморского побережья до устья Днепра; б) 14-й армия — линия Днестра — далее Каменец-Подольский — Староконстантинов, имея для охранения Днестра одну дивизию, составляет на линии Каменец-Подольск — Староконстантинов ударную группу в составе трех стр. и одной кав. дивизии, нанося удар в направлении на Тернополь; в) Конная армия (в составе не менее трех кав. и двух стр. дивизий) должна была нанести с фронта железной дороги Бердичев — Ровно — Староконстантинов включительно удар в направлении на Ровно — Ковель — Брест, составляя главную группу; г) 12-й армия (3-я стр. и 1-я кав. дивизия) должна была обеспечить всю операцию, имея объектом своих действий железнодорожный узел Сарны. Выполнение операции требовало дополнительной переброски на Юго-Западный фронт сил в количестве: конной армии (3-й кав. и 2-й стр. дивизии) и еще одной кав. дивизии для 14-й армии. Все необходимые дивизии предполагалось получить после окончания Крымской операции. Командюз предполагал начинать операцию не ранее того времени, как подсохнет грунт, причем для обеспечения тыла и борьбы на внутреннем фронте считал необходимым не менее четырех дивизий. Часть необходимых для этой задачи сил он полагал возможным получить с Кавказского фронта.

Главком одобрил этот проект, причем указал, что если не удастся вытянуть всего нужного количества войск с Кавказского фронта, то придется ограничить задачи Юго-Западного фронта задачами сковывания активными действиями сосредоточенных к югу от Полесья польских войск и не дать возможности полякам перебрасывать их силы против нашего Западного фронта.

Итак, план главного командования сложился окончательно. Его основной идеей было нанесение главного удара За-

падным фронтом и поддержание этого удара Юго-Западным фронтом на Брестском направлении.

Если обстановка на Западном фронте позволяла пока планомерно готовиться к сосредоточению и развертыванию сил, согласно намеченному плану действий, то иначе сложилась в это время обстановка для Юго-Западного фронта, опять-таки благодаря событиям на Крымском участке этого фронта. 12 апреля телеграммой № 2101/оп./250/ш. Главком указал командюзу, что «операция по овладению Крымом в настоящее время для фронта является первостепенной, почему на нее должны быть брошены все силы фронта, даже не останавливаясь перед временным ослаблением польского участка». Этим самым отменялись ограничения телеграммы от 15 марта со значительным запозданием. Вместе с тем в распоряжение командюза передавались 52-я стр. дивизия, 85-я бригада, 29-я стр. дивизия, 63-я бригада 21-й стр. дивизии, которые можно было использовать для наступления на Крым, после чего 63-я и 85-я стр. бригады должны были быть направлены на Западный фронт для присоединения к своим дивизиям.

Результатом этой телеграммы, а также первой неудачной атаки Перекопского перешейка была директива командюза от 15 апреля, за № 010/оп./2337/оп., в которой говорилось следующее:

«Все свободные силы фронта бросить для завершения начатой Крымской операции...

1) Всем частям 12-й и 14-й армий, за исключением крайнего правого фланга 12-й армии, перейти к активной обороне, выставив на ныне занимаемой боевой линии лишь сильные авангарды, главные же силы расположить в глубоком боевом порядке, обеспечивающем возможность производства широких маневров, пользуясь вводом в боевую линию Галицийских частей; в армейские резервы сосредоточить в 12-й армии не менее 2-х стр. дивизий, в 14-й армии 1 стр. дивизию.

2) 12-й армии на своем правом фланге в кратчайший срок нанести короткий, но сильный фланговый удар Мозырской группе противника с целью оказания реальной поддержки 16-й армии Западного фронта по овладению ею Мозырским районом.

3) 45-ю стр. дивизию передать из 12-й армии в 14-ю.

4) 14-й армии вновь перейти в решительное наступление.

5) Разграничительная линия между 12-й и 14-й армиями: Липовец — Винница — Летичев — р. Буг — р. Бужок — Белозорка, все для 12-й армии включительно».

Таким образом, план командюза, изложенный им в телеграмме от 23 марта № 59/к.ф., не был приведен в исполнение в силу объективных причин, и вскоре инициатива действий на польском участке Юго-Западного фронта временно перешла в руки поляков.

Несговорчивость польского правительства, проявленная им при ведении дипломатических переговоров, заставляла предвидеть скорый конец их и побудила наше главное командование со своей стороны подготовиться к встрече наступления противника, если бы оно произошло ранее окончания нашего сосредоточения, а также к скорейшему окончанию подготовки фронтов, о чем командующие обоими фронтами были поставлены в известность директивой Главкома № 2045/оп./228/ш. от 8 апреля (см. приложение № 8). В развитие этой директивы последовала директива командзапа от 9 апреля за № 85/к.ф., в которой соображения о встречном контрманевре поручалось разработать командующим армиями (см. приложение № 9).

Телеграммой № 2086/оп. 241/ш. от 10 апреля Главком указал командзапу, что встречный удар должен быть организован фронтом в том направлении, которое по обстановке будет признано необходимым командующим фронтом, ибо передача этого дела в руки командармов не внесет в него нужной согласованности. В результате этой телеграммы последовала новая директива командзапа от 14 апреля за № 0776/сек., в которой указывалось командарму 15-й, независимо от того, на каком бы участке фронта противник ни перешел и наступление, нанести ему быстрый и энергичный удар левым флангом в направлении Докшицы — Молодечно из Полоцко-Витебского района. Для этого в распоряжение командарма 15-й, кроме 11-й и 4-й дивизий армейского резерва, назначались 56-я стр. и 15-я кав. дивизии, 4-ю стр. дивизию приказано было перевести в район юго-западнее Невеля, а 56-ю стр. дивизию в район Островно — Пустынки — ст. Богушевская, оставив временно 15-ю кав. дивизию в районе Сиротино — Старое Село. Командарму 12-й указывалось с переходом 15-й армии в наступле-

ние оказать ей энергичное содействие своим правым флангом, сдержав в то же время противника на Борисовском — Игуменском и Бобруйском направлениях и продолжая развивать настойчивое наступление на Мозырском направлении¹.

Наконец 19 апреля телеграммой № 2167/оп. 265/ш. Главком приказал командзапу: «Для выполнения намеченного при личном свидании сосредоточения приказываю приступить к сосредоточению не менее 4-х стр. и 1 кав. дивизии, считая в том числе и 6-ю стрелковую дивизию в районе Бешенковичи — Сенно — ст. Богушевская — Витебск».

Последние материалы, появившиеся в польской военной прессе, указывают, что эти перегруппировки, несмотря на всю скрытность, с которой они производились, не укрылись от внимания польской разведки. Приказ «верховного вождя» польских армий от 26 апреля № 2960/ш. констатирует крупное сосредоточение наших сил в полосе местности между дорогой Витебск — Бешенковичи и железной дорогой Орша, Борисов. В этом районе отмечается между прочими присутствие 56-й стр. дивизии, частей 5-й и 29-й стр. дивизий. Польское главное командование допускает следующие возможности наших действий:

а) Удар на южный участок 1-й армии или на 4-ю армию для облегчения положения нашей 12-й армии, атакованной на Украине.

б) В случае нанесения удара нами на фронте 1-й польской армии вероятной осью наступления намечается дорога Бочейково — Лепель.

¹ Однако 17 апреля командзап отдал новую директиву № 0793/сек. в изменение директивы № 0776 /сек. от 14 апреля о направлении 56-й и 4-й стрелк. дивизий походным порядком в район Могилева и Шклова (см. прилож. № 10); а директивой № 0808/сек. от 18 апреля было приказано 56-ю стр. дивизию переместить в район Сенно-Сороковщина — Грошки — Добрица — Белоцево — Поречье; 4-ю стр. дивизию сосредоточить к югу от р. Зап. Двина в районе Островно — Телятин — Новики — Лигою — оз. Саро — Равки. 11-ю стр. дивизию, не ожидая полной смены частей: направлять в район Бешенковичи — оз. Жаринское — оз. Святое — оз. Сепюс — Ладвичичи. 15-ю кав. дивизию временно оставить в прежнем ее районе.

в) Не исключается возможность нашего удара и прямо на Борисов.

г) Наконец, возможным является и возобновление наступлений на Калинковичи¹.

Характерно в этих предположениях польского командования то, что направление нашего главного удара через Игумен на Минск, совпадавшее с хорошей трактовой дорогой на Минск, было им совершенно не учтено. С другой стороны, это обстоятельство свидетельствует о скрытности нашей подготовки.

Исходя из того, что согласно плану командзапа тов. Гиттиса нанесение главного удара выпадало на долю 16-й армии, командующий последней тов. Соллогуб еще 14 апреля наметил свои соображения и план действий в директиве высшим начальникам 16-й армии. В своих соображениях командарм 16-й исходил из того, что армия, помимо имеющихся в ее распоряжении 8-й, 10-й, 17-й и 57-й стр. и прибывающей 29-й стр. дивизии получит еще 56-ю, 4-ю, 12-ю, 21-ю и, возможно, 5-ю стр. дивизию.

Командарм 16-й предусматривал форсирование р. Березины тремя дивизиями на участке Борисов — Бобруйск. Районы сосредоточения намечались: 29-й стр. дивизии — Смоляны — Обольцы — Толочин — Друцк — Круглое — Староселье — Коханово. 56-й стр. дивизии район в западу от Шклови, 4-й стр. дивизии район к западу от Могилева; 12-й стр. дивизии по обе стороны шоссе Могилев — Бобруйск между реками Ляхва и Друть. 21-й стр. дивизии район к западу от ст. Быхова и 5-й стр. дивизии район Орши. Армейскую артиллерию предполагалось расположить в районе Орши, чтобы действовать ею на Борисовском направлении. Во исполнение этих предположений командарма давались следующие указания по подготовке операции. Начальнику инженеров было приказано вести энергичные работы по исправлению дорог, ведущих от линии р. Березины, и подготовить легкие разборные козловые мосты в гг. Орше, Могилеве и Рогачеве (всего в количестве 12 мостов). Начальнику снабжения армии было приказано подготовить снабжение армии по трем главным магистралям: а) Смоленск — Орша — Борисов; б) Брянск —

¹ «Беллона», 1923 г., том XII. Пор. Юзеф Мошинский. Атака и отход 15-й советской армии в мае — июне 1920 года, с. 97.

Гомель — Жлобин; в) Гомель — Речица. Передовые армейские магазины приказано было заложить в Орше, Могилеве и Гомеле и подготовить в будущем открытие отделений передовых магазинов на линии р. Друть (Тетерин — Белыничи — Сельце). Кроме армейской хлебопекарни в Новозыбкове, указывалось открыть таковые же в районе Орша — Шклов и в районе Могилев — Рогачев. Армейские вещевые склады надлежало иметь также по одному на линиях железных дорог Смоленск — Орша — Брянск — Гомель, упразднив таковой же в Ржеве. В армейских передовых магазинах надлежало сосредоточить в каждом семидневный запас продовольствия на нужды трех дивизий, а в базисных магазинах надлежало содержать двухнедельный запас продовольствия на пять дивизий в каждом.

Начальнику военных сообщений предлагалось обеспечить линию р. Днепр плавучими средствами и распределить их с таким расчетом, чтобы иметь не менее одного буксира и две баржи на каждую из назначенных армий переправ у Копысь, Нов. Быхова, Стрешина, Олбы, Горваля, Глыбова, Унорицы, Бронницы, Холмычи, Староселье, Переделка; имея вместе с тем плавучие средства в резерве у Могилева, Рогачева и Речицы. Все работы по подготовке операции должны были быть закончены к 5 мая. 27 апреля командзап Гиттис номером 0912/оп./сек. донес Главкому свои соображения об организации марша-маневра группы ударных дивизий, сосредоточенных в Витебско-Полоцком районе на Борисовском направлении. Этот марш-маневр предполагалось совершить из уступов слева, причем 29-я стр. дивизия должна была обеспечивать передвигающиеся дивизии справа. Предполагая начать движение не ранее 5 — 6 мая, командзап рассчитывал закончить марш-маневр не ранее 18 — 20 мая. Опасаясь за устойчивость частей южнее Александровской жел. дороги во время совершения этого марша, командзап Гиттис предполагал продвинуть предварительно в район Быхов — Могилев эшелоны 6-й стр. дивизии, только что начавшей прибывать в район фронта и не успевшей еще разгрузиться, на что и испрашивал разрешения Главкома (см. приложение № 11). Ввиду того что в это время на Западный фронт выехал уже новый командующий фронтом тов. Тухачевский, который после свидания с Главкомом покинул Москву 28 апреля, Главком телеграммой № 2889/оп. от 29 апреля предложил тов. Гиттису поделиться своими соображениями с тов. Тухачевским.

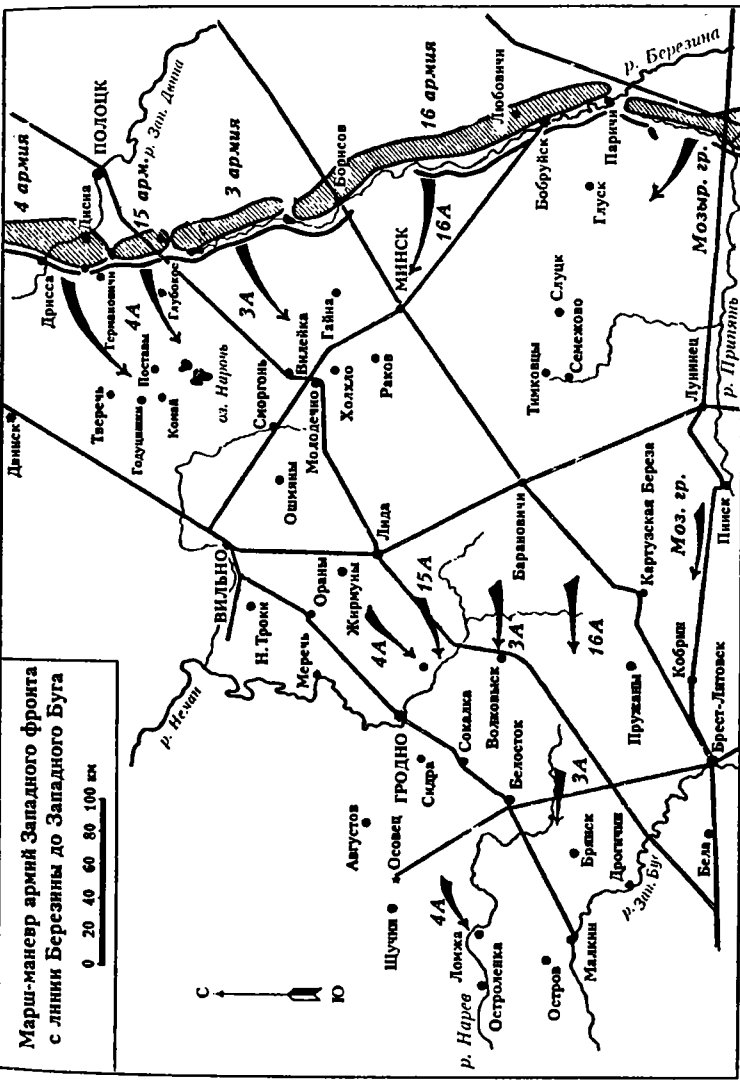
Из изложенного видно, что сущность плана главнокомандования сводилась к нанесению сильного удара по центру расположения поляков на Западном фронте в промежутке между гг. Борисов и Бобруйск в общем направлении на Минск и далее, вероятно, по среднему из описанных нами операционных направлений правым флангом 16-й армии, который усиливался прибывающими в нее с правого фланга фронта подкреплениями при заблаговременных демонстрациях на правом и левом флангах фронта. Не вдаваясь в детальный разбор этого плана по существу, поскольку он в самый последний момент не был приведен в исполнение, укажем только, что он в случае успеха выводил главную массу дивизий 16-й армии в лесисто-болотистый промежуток между Борисовым и Бобруйском, неудобный для действия значительных войсковых масс, а главным образом тяжелой артиллерии, которую в значительном количестве предполагалось придать 16-й армии; перегруппировки, вызываемые этим планом, были сложны и требовали большой затраты времени (см. приложение № 11) и, кроме того, для своего дальнейшего развития он требовал форсирования р. Березины, рубежа, который, как показали дальнейшие события, был подготовлен заранее к обороне поляками и на котором они сопротивлялись очень упорно.

План нового командующего Западным фронтом тов. Тухачевского свелся, наоборот, к нанесению сильного удара противнику правым флангом Западного фронта в общем направлении на Вильно с целью отбросить польские армии в Пинские болота. Выполнение этого плана требовало полного отказа от намеченной группировки и еще дополнительного усиления 15-й армии за счет 16-й армии, что и было выполнено путем передачи 29-й стр. дивизии из 16-й армии в 15-ю. Окончательно план тов. Тухачевского вылился в ряд распоряжений, непосредственно предшествующих началу наступательных действий Западного фронта в обширном масштабе, почему мы вернемся еще к нему впоследствии, несколько целый ряд распоряжений нового командзаса вытекал из той обстановки, которая ко времени его прибытия на Западный фронт сложилась на польском участке Юго-Западного фронта, а теперь мы перейдем к рассмотрению развертывания армий обеих сторон перед началом решительных операций на обоих фронтах.

**Марш-маневр армий Западного фронта
с линии Березины до Западного Буга**

0 20 40 60 80 100 км

С
Ю

Перед началом решительных операций на своем Восточном фронте польские силы на этом театре были сведены в 4 армии: из них 1-я и 4-я действовали на нашем Западном фронте, а 2-я и 6-я находились на Украине против войск нашего Юго-Западного фронта. Фронт 1-й польской армии простирался примерно от Дриссы до Лепеля, далее до р. Славечна тянулся фронт 4-й польской армии; от р. Славечна до м. Нов. Синява (10 килом. к западу от м. Хмельник) занимала фронт 2-я польская армия и, наконец, от м. Н. Синява до берега р. Днестр у г. Могилева-Подольского располагалась 6-я польская армия. По данным к 15 апреля 1920 г. силы противника, сосредоточенные против войск нашего Западного фронта, исчислялись в 60 100 штыков и 7000 сабель, а силы противника на нашем Юго-Западном фронте определялись в 30 400 штыков и 4850 сабель. Кроме того, надлежит учесть, что против Юго-Западного фронта по Днестру и в Бессарабии было сосредоточено 31 500 штыков и 3360 сабель войск Румынии, соблюдавшей вооруженный нейтралитет. Этим польским армиям противостояли следующие наши вооруженные силы.

На Западном фронте от г. Опочка и до г. Лепеля исключительно (считая в том числе и латвийский участок Западного фронта) — 15-я армия силою в 51 176 штыков и 3625 сабель; на участке от г. Лепеля исключительно до устья р. Славечна исключительно — 16-я армия, силою в 20 625 штыков и 814 сабель. Всего на Западном фронте к 1 мая сосредоточено было: 71 801 штыков и 4439 сабель. Кроме того, в первых числах мая Западный фронт должен был усилиться подходившими к нему уже подкреплениями общей численностью 15 401 штыков и 1549 сабель, что должно было довести силы Западного фронта до 87 202 штыков и 5988 сабель, при общем числе едоков в 180 873 человека. Ведомость о числе едоков на Польском фронте к 1 мая 1920 г. (подробности см. приложение № 12).

На Юго-Западном фронте к 20 апреля 1920 г. располагались:

12-й армия на фронте от р. Славечна до Летичева включительно, а далее до р. Днестр и вдоль него, имея наблюдение за румынами — 14-я армия. Силы 12-й армии по данным к 20 апреля 1920 г. определялись в 8509 штыков и 1588 сабель, а силы 14-й армии в 4866 штыков и 691 сабель. А всего на польском участке Юго-Западного фронта было к началу решительного

наступления поляков на Украину 13 370 штыков и 2279 сабель¹, а за вычетом разоруженных Галицких частей и того меньше, причем в резерве фронта числилась всего одна 63-я стр. бригада 21-й стр. дивизии, общей численностью 1540 штыков, а общее количество едоков этого фронта равнялось 45 000 (с округлением)². Распределение сил обеих сторон на Западном фронте к 1 мая, а на Юго-Западном к 20 апреля усматривается из прилагаемой схемы (см. приложение № 14)³.

Окончательно решив перенести центр тяжести своих операций на Украину, польское главное командование в период с 17 по 25 апреля произвело ряд перегруппировок на своих фронтах, которые сводились к следующему: на Украинском фронте 6-й и 2-й польским армиям были уменьшены их участки. Промежуток между ж.-д. линиями Киев — Сарны и Казатин — Ровно (севернее Барановки) заняла 3-я польская вновь образованная армия, под личным управлением самого Пилсудского. В состав этой армии вошли частью силы, уже бывшие на этом участке фронта, частью прибывшие с других участков фронта (группа генерала Рыдз-Смиглы: 1-я пех. дивизия легионеров, 7-я пех. дивизия и 3-я кав. бригада, кавалерийская дивизия ген. Ромера — сводная в составе 4-й и 5-й кав. бригад, группа полковника Рыбака в составе одной бригады Подхалянской пех. дивизии, 41-го пех. полка и 7-й кав. бригады. Кроме того, по-видимому, в состав этой армии вошли некоторые части с правого фланга 4-й армии, а именно 4-я пех. дивизия, некоторые части 2-й пех. и 14-й Познанской пех. дивизий. Кроме того, данные нашей разведки указывали, что противник на фронте своей 1-й и 4-й армий производил ряд частных перегруппировок, имевших целью усиление его сил на Борисовском направлении.

В силу объективных причин, рассмотренных выше, наш Юго-Западный фронт не мог выполнить в полном объеме

¹ Из этой цифры надлежит вычесть 815 шт. и 216 сабель 2-й Галицийской стр. бригады, которая в промежуток между 25 апреля и 1 мая была разоружена и непосредственного участия в боевых столкновениях не принимала. То же относится и ко всем частям бывшей Галицийской армии.

² Подробности см. приложение 13.

³ Вот как неопровержимый язык цифр разбивает утверждения майора Ружицкого, что весной 1920 г. большевики перенесли центр тяжести своих операций на Украину (см. выше).

предположений командюза, изложенных в его телеграмме № 59 от 23 марта. Еще 24 марта командюз вынужден был отказаться от широкой активной операции.

Его директива командармам 12-й и 14-й от 24 марта № 170/сек. 1949 предусматривала уже переход к обороне обеих армий, не приостанавливая, однако, подготовки к дальнейшему наступлению. В частности, 12-й армии указывалось подтянуть в кратчайший срок тыловые части к дивизиям. 7 апреля командюз приказал 12-й армии произвести частную перегруппировку на ее фронте в целях создания ударной группы в районе Овруча для поддержки 16-й армии, ведущей упорные бои на Мозырском направлении. Эта ударная группа, наступая к направлению на Мозырь, должна была нанести решительный удар во фланг и тыл противнику. В дальнейшем телеграммой № 235/сек./2461/оп. (число отправления неизвестно) командюз еще более развил свою мысль командарму 12-й, указав ему, что ввиду недостаточности сил одной 47-й стр. дивизии для нанесения удара в Мозырском направлении, эту дивизию следовало оттянуть в район Овруча и в срочном порядке перебросить в этот же район из Житомира 58-ю стр. дивизию, после чего обе дивизии должны были быть слиты в одну дивизию (58-ю) и безотлагательно начато выполнение поставленной задачи. «В это время, добавлял командюз, 3-я бригада 17-й кав. дивизии и бригада Котовского (кавалерийская. — Л. К.) могут составить тот резерв, который заменит 58-ю стр. дивизию... В случае наступления противника в направлении Новоград-Волынск. — Киев 58-я стр. дивизия из района Овруча и 44-я стр. дивизия, сосредоточивающаяся к западу от Бердичева, могут быть использованы для контрманевра путем нанесения противнику фланговых ударов» (источник тот же).

В своей директиве от 15 апреля за № 019/оп./2537/оп. командюз указывает, что есть основание предполагать в скором времени переход к решительным наступательным действиям со стороны поляков и приказывает привести в исполнение распоряжение Главкома о приведении в полную боевую готовность частей, находящихся на Польском фронте для немедленного контрманевра на случай перехода поляков в наступление. Поэтому 12-й и 14-й армиям вновь подтверждается к исполнению директива от 24 марта № 170/сек./1938/оп. о переходе к активной обороне, для чего на ныне

занимаемой боевой линии должны быть оставлены лишь авангарды, а главные силы должны быть расположены в глубоком боевом порядке, причем в армейских резервах должно быть сосредоточено: в 12-й армии не менее 2-х стр. дивизий, а в 14-й армии — 1 стр. дивизия. 12-я армия на своем правом фланге должна в кратчайший срок нанести короткий, но сильный удар Мозырской группе противника; 45-я стр. дивизия передается из 12-й армии в 14-ю. Разграничительная линия между 12-й и 14-й армиями устанавливается: Липовец — Винница — Летичев — р. Буг — р. Бужок — Белозорка; все пункты для 12-й армии, 16 апреля телеграммой № 212/сек./2546/оп. приказано находящуюся при 45-й стр. дивизии кав. бригаду и 2-ю Гал. бригаду оставить при 12-й армии (тот же источник). Наконец, 17 апреля телеграммой № 219/сек./2393/оп. командюз приказал Конной армии Буденного выступить походным порядком из района Ростов-на-Дону; ликвидируя попутно бандитизм и к 1 июня сосредоточиться в районе Бердичев — Винница.

Перед новым командзапом тов. Тухачевским в момент его прибытия на Западный фронт стояли две задачи: первая — подготовка к выполнению намеченной им операции в целом; вторая — необходимость так или иначе реагировать на те события, которые в момент его прибытия на Западный фронт широко развернулась на Юго-Западном фронте. По-видимому, его первые распоряжения на Западном фронте явились ответом на следующую телеграмму РВС Юго-Западного фронта от 27 апреля № 2433/уп., адресованную на имя предреввоенсовета Республики:

«Обстановка за последние три дня на Юго-Западном фронте в районе Киева создавалась чрезвычайно острая, если не катастрофическая. За три дня войска перед превосходящими силами поляков отходят, причем положение еще обостряет выступление банд в ближайших тылах 12-й и 14-й армий, тесно связанных с выступлением кав. бригады¹. Со стороны фронта приняты все зависящие меры по переброске одной бригады (63-я бригада 21-й стр. дивизии) из Полтавы в Киев и одну конную дивизию Конной армии со стороны Лозовой по желдороге в район Фастов — Киев. Это все, что может

¹ По-видимому, речь идет о восставших частях бывшей Галицийской армии. — Н. К.

сделать фронт для улучшения положения под Киевом. Но все это требует время. Необходима поддержка, во-первых, со стороны Западного фронта, на котором до сих пор Главком готовил главный удар против поляков, на долю Юго-Западного фронта дана была лишь только вспомогательная роль, но теперь вся тяжесть обрушилась на слабые части Юго-Западного фронта, причем Запфронт, несмотря на просьбы облегчить положение правого фланга Юго-Запфронта до сих пор никаких мер не предпринимал. Необходимо, чтобы Главком принял в этом направлении меры, а также необходимо дать под Киевом подкрепление исходным (? — Н. К.) частям. Мы дали все, что имели, даже трудбригаду 42-й дивизии на борьбу с Махно, чтобы освободить другие части для фронта, и больше в данное время ничего не имеем. Затянувшаяся переброска Конной армии с Кавфронта может иметь для нас очень тяжелые последствия. Поляки стремятся во что бы то ни стало взять Киев, что, несомненно, подорвет наш авторитет и за границей, а главное, внутри, на Украине. П. п. Раковский, Берзин». 1 мая командзап телеграммой № 0966/оп./сек. предписал командарму 16-й перейти левым флангом 16-й армии в решительное наступление с целью овладения районом Домановичи — Мозырь, сосредоточив для удара не менее пяти бригад; «наступление вести сосредоточенною группой, отнюдь не гоняясь за прикрытием всего фронта». Вслед за отдачей этого распоряжения последовали распоряжения о подготовке к наступлению правым флангом Западного фронта. 4 мая командзап телеграфирует командарму 15-й, копия Главкому и командарму 16-й: «Общее наступление по всему фронту начнется с рассветом 14 мая, к каковому сроку все дивизии должны занять исходное для атаки положение. В атаке должны принять участие все переданные вам для этой цели дивизии, не выделяя ничего для армейского резерва. В ваше распоряжение передаю теперь же из 16-й армии 29-ю дивизию. Дабы не обнаруживать преждевременно наши силы на фронте, ввод их в линию должен произойти лишь с особого моего разрешения, дивизии, назначенные для удара, должны быть поставлены за теми участками, откуда они начнут общее наступление. Примите самые настойчивые меры по подготовке тыла и связи в районе удара. О ваших распоряжениях телеграфируйте. 1005/оп./сек. М. Н. Тухачевский, Уншлихт, Шварц». 5 мая телеграммой № 1026/оп./сек. на

имя командарма 15-й командзап подчинил непосредственно себе северную группу 15-й армии в составе 48, 18-й стр. дивизий и 164-й стр. бригады 55-й стр. дивизии, причем командующим этой группой был назначен начальник управления формированиями Западного фронта ген. штаба Сергеев (тот же источник). Тем временем на Западном фронте заканчивалось сосредоточение всех тех сил, которые должны были принять участие в первом его наступлении. Прибывающая 18-я стр. дивизия располагалась в районе ст. Пустошка, 160-я бригада 54-й стр. дивизии, прибывающая из Беломорского В.О., направлялась на Витебск; для прибывающих в район 16-й армии частей назначались районы: для 21-й стр. дивизии район м. Любавичи (в 50 км к северу от г. Орша), кав. бригада 10-й кав. дивизии должна была расположиться в 20 км к северу от Могилева, а 17-й стр. дивизии к 13 мая было приказано перейти из района Горваля в район восточнее Борисова. 71-я бригада 24-й стр. дивизии располагалась в районе Гомеля. Окончательная перегруппировка на Западном фронте должна была закончиться к исходу 13 мая. 12 мая последовала директива командзапа с окончательной постановкой боевых задач армиям Западного фронта и установлением срока начала наступления. Приводим этот документ полностью:

«Бешенковичи. 12 мая 1920 г. 1 час 20 мин. Карта 10 в.

На Борисовском направлении противник потеснил несколько наши части. На Мозырском направлении наши части под давлением противника отошли на левый берег Днепра. Армиям фронта приказываю перейти в решительное наступление, разбить и отбросить польскую армию к Пинским болотам, для чего:

1) Северной группе, форсировав 14 мая Зап. Двину в районе Дисна — Полоцк, атаковать противника в направлении ст. Загатье.

2) 15-й армии 14 мая с рассветом стремительно атаковать противника и 18 мая овладеть районом Шарковичи, Знамяново (? — Н. К.), Друцк, Докшицы, устье В. Сергуч.

3) 16-й армии, отбросив противника, форсировать главными силами р. Березину в районе Борисов — Березино не позже 17 мая для дальнейшего наступления в Минском направлении, прикрывшись реками Березиной и Днепром, обеспечить остальными силами левый фланг фронта. Полештарму 16-й перейти Могилев.

4) Разграничительная линия между 15-й и 16-й армиями: Сенно — устье р. Сергуч, Н. Гайна для 16-й армии включительно.

5) О получении директивы и отданных распоряжениях донести К. п. (139. П. тт. Тухачевский, Уншлихт). Выполнение этой директивы, а также обзор боевых событий, на фронте ей предшествовавших, явятся предметом изложения последующих глав. Прежде чем переходить к изложению этих событий, мы остановимся на вопросах подготовки кампании в отношении организации устройства тыла, причем начнем рассмотрение этих вопросов с железнодорожной подготовки.

К началу решительных операций на нашем Западном и Юго-Западном фронтах головные участки железных дорог находились в военной эксплуатации. Обслуживавшие их железнодорожные дивизионы к 20 апреля 1920 г. располагались следующим образом: 16-й жел. див. располагался на ст. Идрица, 32-й жел. див. на ст. Дретунь, 1-й жел. див. обслуживал участок железной дороги между ст. ст. Полоцк и Витебск, ту же работу на участке железнодорожной линии Витебск — Великие Луки выполнял 54-й жел. див.; штаб 6-й железнодорожной бригады находился в Великих Луках, 1-й коренной парк был расположен в г. Торжке. Штаб 2-й железнодорожной бригады находился при штабе фронта в Смоленске; ее дивизионы были расположены: 30-й между Могилевом и Жлобином, 9-й между Жлобином и Гомелем, 2-й между Гомелем и Ново-Белицей. Юго-Западный фронт обслуживался 12-й и 3-й железнодорожными бригадами, штабы которых располагались в г. Киеве, а дивизионы были расположены следующим образом: 22-й в Коростене, 20-й тоже в Коростене, 39-й в Бердичеве, 14-й в Жмеринке, 13-й в Знаменке, 23-й в Екатеринославе и 8-й на ст. Апостолово. Кроме того, в Киеве располагался 4-й коренной железнодорожный парк, а в Москве 52-й и 53-й жел. дивизионы, которые можно было использовать как резерв для фронтовых жел. дивизионов. Кроме непосредственного обслуживания некоторых прифронтовых участков железных дорог, военное командование обеспечивало железные дороги, особенно в прифронтовой полосе, также и непосредственно охраной вооруженной силы, находившейся в ведении военных начальников обороны железных дорог и состоявшей из частей ВОХР. Количество этих сил далеко не отвечало действительной в них потребности. В своем докладе

от 29 мая 1920 г. за № 734 начальник штаба войск обороны железных дорог Республики ходатайствовал о присылке укомплектованной для войск обороны железных дорог Зап. и Юго-Западного фронтов в количестве 15 000 человек. Согласно данным того же начальника штаба на Западном и Юго-Западном фронтах наличное и потребное для охраны железных дорог число войск выражалось в виде следующей таблицы:

Фронт	Протяж. ж.-д. линий фронта	Состоит штыков		Общее число едоков
		всего	на 1 км	
Западный	2369	3216	1,31	4693
Юго-Зап.	9984	4837	0,48	7311

Фронт	Необходимо		Число б-нов (1730 шт. на 1 б-н)	На хоз. надоб- ности	Всего необхо- димо	Недост.
	штыков	всего				
Западн.	7107	8291	10	1540	4831	5138
Юго-Зап.	29952	34944	44	6776	41720	34409

На основании цифр указанной таблицы мы можем сделать заключение, что охрана железнодорожных линий Юго-Западного фронта была примерно на 60% слабее таковой же Западного фронта, тогда как обстановка Юго-Западного фронта в отношении состояния тыла была несравненно более сложной и беспокойной, чем на Западном фронте.

Маневренный характер войны и слабость технических средств предопределили исключительный уклон инженерной подготовки театров в область дорожного, мостового строительства и усовершенствования и расширения существующей, а также устройства новой и восстановления разрушенной сети связи. Более обширные работы в этом отношении были приняты на Западном фронте, так как командующий этим фронтом тов. Тухачевский уделял исключительное внимание подготовке театров в отношениях дорожном и развития сети

связи. Поэтому тотчас по своему прибытии на Западный фронт тов. Тухачевский просил о крупном увеличении войск связи на своем фронте, поскольку не соответствующее общему числу дивизий количество армейских аппаратов управления естественно предопределило собой и недостаток средств связи и железнодорожных войск. Телеграммой своей от 8 мая за № 01078/оп./сек., адресованной на имя предреввоенсовresp, он просил о командировании в свое распоряжение двух телеграфно-строительных рот, десяти рабоче-телеграфных колонн, 28 эксплуатационных рот, 84 телеграфно-контрольных станций и 7 телефонно-контрольных станций. Не менее значительное пополнение для войск связи испрашивалось и в личном, и конском составе. Так, тов. Тухачевский в той же телеграмме просил командировать в его распоряжение 2000 телефонистов и выслать для войск связи 1200 обозных и 700 верховых лошадей.

Производство дорожных и мостовых работ в армейском масштабе легло главным образом на военно-инженерные строительства, которых в каждой армии имелось по несколько. Работы по укреплению позиций выполнялись главным образом самими войсками при участии бригадных саперных рот и инженерных батальонов дивизий. Эти работы сводились к устройству простейших укреплений полевого типа.

Маневренный характер предстоящей кампании заставлял обратить особое внимание на организацию транспорта. Наиболее интенсивную деятельность в этом отношении проявил опять-таки Западный фронт в лице своих 15-й и 16-й армий. При недостатке войсковых и армейских транспортных средств, главным образом лошадей, для организации транспортов в широкой мере пришлось использовать силы и средства местного населения. Готовясь к майско-июньской операции, командование 15-й армии приняло следующие меры: Витебскому губвоенкому предлагалось в недельный срок к 5 мая собрать по 200 подвод в Витебске и Бешенковичах. К 14 мая для той же цели Витебский губревком должен был собрать в волостях Витебской губернии 4800 подвод и направить их поровну в м. м. Бешенковичи и Улла в распоряжение начальника снабжения 15-й армии. Из этого количества подвод предполагалось сформировать два армейских колесных транспорта. 16-я армия к весне 1920 г. сформировала три вольнонаемных транспорта; число их к началу ре-

шительных операций этой армии увеличилось еще девятью, причем эти транспорты только за один июль перевезли 315 000 пудов груза.

Эта самодеятельность армий только лишь отчасти восполняла недостаток в транспортных средствах фронта. Последнему для его планомерного снабжения необходимо было 72 армейских транспорта, вполне укомплектованных, т. е. в составе от 320 до 500 обывательских подвод каждый, в то время как к 1 июля на фронте имелось всего 21 вольнонаемный и 5 военных транспортов, которые распределялись следующим образом: 3-я армия располагала шестью вольнонаемными (№№ 1, 3, 18, 19, 20 и 22) и тремя военными (№ 7, 30 и один без номера неполного состава) транспортами; 4-я армия располагала всего 3000 повозок, считая в том числе и дивизионные средства, почему армейских транспортов в полном значении этого слова ей организовать не удалось. 15-я армия располагала двумя вольнонаемными (№№ 21, 24) и одним военным транспортом (№ 9); в 16-й армии было семь вольнонаемных транспортов (№№ 2, 13, 16, 17, 25, 26, 27) и один военный транспорт (№ 9). Очень немногие дивизии на фронте, всего 5, располагали еще по одному-два вольнонаемных транспорта, общее количество которых было равно шести.

Войсковой транспорт в армиях Западного фронта оставал также желать много лучшего. Вот какими словами характеризует состояние обозов только что прибывшей с Северного фронта 18-й стр. дивизии командарм 4-й Сергеев в своей книге «От Двины к Висле»: «Ни обоза, ни конского состава в полках почти не было; были полки буквально не имевшие ни одной повозки. Тяжелая артиллерия все стояла на бронеплощадках и не имела ни зарядных ящиков, ни передков, не говоря уж о конском составе» (стр. 8). Далее тот же автор высказывает такой же примерно отзыв о 12-й стр. дивизии: «Особенно много хлопот было с 12-й стр. дивизией, все тылы которой остались на Кавказе и дивизия привезла на Западный фронт только чисто боевой элемент» (стр. 29). Что касается организации вольнонаемных транспортов, то она была далека от совершенства. Сбор вольнонаемных подводчиков производили начальники тылов, причем часто эти сборы не носили никакого планомерного характера.

Такое состояние войскового транспорта лишало зачастую возможности войсковые тыловые учреждения продвигаться

за войсками собственными средствами. Тяжесть их переброски вслед за войсками ложилась во многих случаях на железнодорожный транспорт, с большим трудом справлявшийся со своими задачами в силу малой густоты железнодорожной сети вообще, разрушений, произведенных на ней противником, недостаточности подвижного состава и загруженности перевозками по армейским и фронтовым заданиям.

Такое состояние войскового транспорта заставляло войска в широкой мере прибегать к эксплуатации местных средств. Эта эксплуатация производилась далеко неравномерно и тяжелым бременем ложилась на население, хотя войсками и отпускались специальные суммы на уплату населению за подводную повинность. Еще менее планомерно происходило в войсках распределение собранных таким образом перевозочных средств; часто они сосредоточивались при войсковых частях, чрезвычайно удлинняя походные колонны, в то время как нельзя было найти подвод для продвижения вперед парковых эшелонов¹. Результатом такого общего положения дел в отношении транспорта было то, что нормальная схема организации транспорта в армейском и фронтовом масштабе нарушилась очень скоро и железнодорожные пути оказались забитыми различными тыловыми учреждениями и имуществом.

К началу июльского наступления фронтом была организована передовая артиллерийская база для 4-й армии на ст. Зябки. Передовые армейские арт. склады 15-й армии еще в начале мая развернулись в м. м. Улла и Бешенковичи. Головной арт. склад 16-й армии выдвинулся в г. Оршу. Готовясь к летнему наступлению, командование 16-й армии организовало еще склад боеприпасов в м. Бельниччи. Для образования этого склада было собрано 2000 обывательских подвод, при помощи которых и удалось образовать этот склад к 7 июля. Кроме того, такой же склад, независимо от выдвинутой уже головной артбазы, был устроен и в г. Орше. При дальнейшем продвижении наших армий головные, а затем армейские артбазы выдвигались на линию Вильно—Минск, причем в последний пункт была перенесена и фронтовая арт. база Западного фронта. В дальнейшем по форсировании нашими

¹ Личные наблюдения автора во время летней кампании 1920 г. — Н. К.

армиями р. Зап.Буг артиллерийское снабжение базировалось главным образом на артиллерийские летучки, высланные по железнодорожным магистралям, а также на гужевой подвоз, который работал весьма слабо.

Таким образом, следует признать, что артиллерийское снабжение армий по мере подхода их к линии р. Висла становилось все более необеспеченным и принимало все более случайный характер.

Для обслуживания своих коммуникационных линий каждое армейское командование располагало одним-двумя этапными батальонами, которые и организовывали этапы как по линиям железных дорог, так и по грунтовым путям.

К моменту развития решительных операций на Польском фронте основные армейские базы Западного фронта располагались следующим образом: армейская продовольственная база 3-й армии — г. Орша, 4-й армии — г. Великие Луки, 15-й армии — г. Витебск и 16-й армия располагала двумя армейскими продовольственными базами, одной в районе Смоленска, а другой в г. Могилеве. Для Мозырской группы продовольственная база была устроена сначала в Новозыбкове, а позднее в Гомеле. 26 июня передовой фронтальной продовольственный склад был образован в районе ст. Плисса.

Кроме того, всем армиям предоставлялось право отправить головные и промежуточные базы в числе и в пункты по указаниям РВС армии. Для урегулирования вопросов по передвижению грузов была создана особая фронтальная комиссия, находившаяся в Полоцке. Однако при развитии нашего наступления и в отношении продовольственного снабжения сказался тот же недостаток, что и в отношении артиллерийского в силу наличия тех же самых причин: плохого состояния и недостаточности транспорта. Оторванность тыловых учреждений от действующих частей почувствовалась сразу же, причем особенно остро в частях, которым пришлось действовать в стороне от железнодорожных линий. Для урегулирования вопросов снабжения продовольствием начальникам снабжения армий было приказано выдвигать как можно дальше вперед к линии расположения фронта по железным дорогам передовые склады продовольствия и маршрутными поездами пополнять передовые армейские базы.

К моменту форсирования нашими армиями р. Зап.Буг произошла следующая передвижка баз: фронтальная база № 2

переместилась из Ржева в Невель, фронтовая база № 1 перешла из Вязьмы в Оршу, фронтовая база № 3 была передвинута из Брянска в Гомель и, наконец, передовая база Западного фронта была устроена в г. Минске. В то же время армейские базы передвинулись следующим образом: 3-я и 15-я армии располагались сначала в Молодечно, а потом в Лиде, 4-я армия в Вильно, 16-й армия в Барановичах, а затем в Слониме, Мозырской группы — в Калинковичах.

К началу июльской операции на довозьствии Западного фронта состояло 592 898 человек и 123 890 лошадей.

Для довозьствия по базам они распределялись следующим образом:

Фронтовые базы	96624 человек	973 лошадей
3-й армии	99367	30765
4-й армии	111564	24301
15-й армии	136698	37297
16-й армии	117224	23307
Мозырской группы	31421	7167

К моменту начала второго, июльского наступления армий Западного фронта основная фронтовая база была оставлена на месте в районе Плисса. Для 4-й армии вещевая база была заложена в Великих Луках, для 15-й армии в Витебске, для 3-й армии также в Витебске, для 16-й армии в районе Смоленска и для Мозырской группы — в Брянске. Независимо от этого всем армиям предоставлялось отрывать головные и промежуточные базы по своему усмотрению. В момент начала летних операций удовлетворенность Западного фронта вещевым довозьствием превосходила 100%. Равным образом вещевой план фронта на июнь был покрыт центром свыше 100% в отношении шинелей и нательного белья, прочие же вещи были отпущены несколько в меньшем по отношению к заявкам количестве. Высылка центром предметов вещевого довозьствия по июльскому плану началась в средних числах июня и закончилась в конце июля. Задержка произошла лишь в высылке белья, которого к 12 июля не было дослано 35 000 комплектов. В июле на вещевом снабжении фронта состояло 450 000 человек.

Непосредственное снабжение войсковых частей вещами испытывало те же затруднения, что и снабжение их прочими

видами довольствия и даже еще большие, так как при общем недостатке транспорта в первую очередь за войсками передвигались запасы боеприпасов и продовольствия.

Поскольку состояние вещевого довольствия войск находилось в значительной мере в зависимости от работы Чусо фронта и армий, нелишним будет привести здесь в двух словах характеристику его деятельности.

Работа Чусо происходила по заданиям и заявкам военного ведомства и имела функции заготовительные. В ведении Чусо находилась вся промышленность, обслуживающая нужды военного ведомства. Чусо пополнял свои запасы сырья путем отбирания имущества, принадлежащего старому интендантству, а также путем реквизиции необходимого имущества у частных лиц.

Для накопления запасов сырья в районе Западного фронта была создана должность губернских чрезвычайных инспекторов с постоянным их местопребыванием в Витебске, Могилеве, Гомеле. В течение всей летней кампании 1920 г. по губерниям Смоленской, Витебской, Гомельской, Псковской и Могилевской было изъято между прочим: бельевого материала 2 000 000 аршин и разных материй для обмундирования 400 000 аршин. За период июль — октябрь 1920 г. Чусозапу было задано вещевого довольствия 1 282 956 единиц и изготовлено вещевого довольствия 956 850 единиц.

Снабжение армий Зап. фронта обувью и предметами кожаного производства совершенно перешло в руки Чусозапа 16 сентября 1919 г. К началу июня 1920 г. Чусозапом изготовлялось ежемесячно 8000 пар обуви. Однако в дальнейшем, вследствие недостатка сырья, это производство Чусо начало падать, и задания военного ведомства, например, в июне были выполнены только на 50% (в июне было заказано 36 000 пар, а изготовлено 17 000 пар).

Подготовка армий Юго-Западного фронта в отношении продовольственного, артиллерийского и вещевого снабжения носила более упрощенный характер. Базы снабжения Юго-Западного фронта к началу наших решительных операций располагались следующим образом:

Продовольственная и вещевая база фронта — в г. Харькове. Продовольственная и вещевая база 12-й армии была эвакуирована из Дарницы, где она располагалась до начала польского наступления. Таковые же базы 14-й армии располагались в

Кременчуге и Одессе. С прибытием 1-й Конной армии на Юго-Западный фронт она базировалась вначале на армейские базы 14-й армии. К началу июня все эти базы располагали месячным запасом продовольствия. В течение операций снабжение армейских баз производилось в значительной мере непосредственно из центра, минуя органы снабжения фронта, путем отправки маршрутных поездов непосредственно в адрес армий. Такой порядок вызывал нарекания командюза, но Главкомом был признан более удобным для Юго-Западного фронта.

В отношении вещевого довольствия Юго-Западный фронт отставал от Западного фронта. Хуже всего была обеспечена 14-я армия, где комплект шинелей достигал 65% общего количества бойцов, а комплект белья — 50% того же количества.

При дальнейшем продвижении армий вперед промежуточные армейские базы почти не закладывались и довольствие дивизий производилось преимущественно прямо из фронтовых баз, нося при этом эпизодический характер. Гужевой транспорт в войсках был организован слабо и в недостаточном количестве, причем состоял почти исключительно из вольнонаемных транспортов. Железнодорожный транспорт не мог быть использован в полной мере, вследствие сильных разрушений, произведенных противником по линиям железных дорог во время его отступления¹.

Организация местной советской власти в пределах фронтовой полосы и организация власти на местах по мере продвижения вперед наших армий не являются предметом нашего рассмотрения. Здесь мы остановимся только на административных мероприятиях военного порядка, которые считали необходимым предпринять командующие Зап. и Юго-Западным фронтами в предвидении решительных операций на своих фронтах. Командзап считал возможным ограничиться подчинением РВС Западного фронта западного сектора войск ВОХР, со всеми войсками ВОХР, на нем находящимися, причем командзап считал необходимым оставить эти войска только для несения их специальной службы, не нарушая их организации и не отвлекая их посторонними назначениями. Мера эта мотивировалась усилением местного бандитиз-

¹ Источник: отрывочные приказы по снабжению армий Юго-Зап. фронта.

ма в пределах Витебской, Смоленской, Гомельской и Псковской губерний.

Волна бандитизма, несомненно, руководимая агентами Петлюры и связанная с планом операций польского командования, которому Петлюра служил, невзирая на то, что договор между ними был подписан только 22 апреля, бушевала почти по всей территории Украины и вынудила командование Юго-Западным фронтом принять ряд более обширных мероприятий по организации управления тылом действующих войск. Мероприятия эти сводились к учреждению должности особых начальников тылов, начиная от дивизий и выше. Общей обязанностью всех начальников тылов являлось поддержание порядка и подавление восстаний в тыловых районах действующих войск. Начальник тыла фронта пользовался правами командующего армией и круг его ведения распространялся на тыловой район фронта, но, кроме того, он обязан был быть осведомленным о положении дел в тыловых районах армий и дивизий, являясь по этому вопросу докладчиком у командующего фронтом, почему вышеуказанные начальники обязаны были представлять начальнику тыла фронта свои оперативные и разведывательные сводки, а также в копии все свои распоряжения, кроме того, особые отчеты в сроки, установленные начальником тыла фронта. В таких же отношениях к командующим армиями и начальникам дивизий должны были находиться и их начальники тыловых районов.

В конце настоящей главы нам остается лишь суммировать те выводы, которые были уже нами сделаны частично. Из внимательного сопоставления фактов и документов читатель может усмотреть, что основной план нашего главного командования складывался постепенно в течение февраля и марта и явился руководящим в операциях обоих фронтов, приведшим в результате армии этих фронтов к берегам Вислы. Мы особенно обращаем внимание читателя на то обстоятельство, что уже в начальной концепции этого плана главное командование стремится согласовать работу обоих фронтов, направляя главный удар Юго-Западного фронта на Брест.

Наш наступательный по форме план, в сущности, вполне отвечал целям миролюбивой советской политики. Политически обороняясь, мы вынуждены были стратегически

наступать. Этого требовали прежде всего интересы наших рабоче-крестьянских масс, которым надлежало обеспечить свой мирный труд, рассеяв предварительно тучу вражеского нашествия, таковы же были интересы братских Белорусской и Украинской советских республик и, наконец, того же требовали природные свойства театров, более пригодных для наступления, чем для обороны. Мы постарались особенно внимательно отнестись к вопросу о начале сосредоточения сторон для того, чтобы доказать не только нашему, но и всякому иному читателю неосновательность утверждения польских официозов и полуофициозов о том, что наступательная кампания была предпринята белополяками в предупреждение таковой же с нашей стороны. Изучение документов является лучшим опровержением этого утверждения: действительное наше сосредоточение началось после того, как сосредоточение польских армий уже заканчивалось.

Обращаясь к сравнению и оценке планов кампании обеих сторон, мы отметим только их особенности. Наше главное командование искало решения на главном театре военных действий, куда неукоснительно стягивало возможно большее количество своих сил; польское главное командование поступило наоборот; в результате — группировка ударных масс у обоих противников получилась на противоположных флангах.

Условия, в которых происходило сосредоточение сил обеих сторон, являлись отличными от таковых же всех прочих кампаний. Оно происходило в обстановке не прекращающихся боевых действий. Наше положение при этом затруднялось еще тем обстоятельством сверх причин объективного порядка (расстройство транспорта, обширность территории, снежные заносы и пр.), что инициатива боевых действий принадлежала противнику. Несмотря на абсолютное превосходство нашей численности, не следует упускать из виду того обстоятельства, что относительное превосходство, даже в период уже начала решительных операций, долго еще сохранялось на стороне противника. Причины этому заключались как во внутреннем положении нашей страны (разруха транспорта), так и во внешней политической обстановке первой половины 1920 г. (наличие многих едва лишь ликвидированных, полул ликвидированных фронтов и

одного неликвидированного фронта). Положение главного командования противной стороны в этом отношении являлось более благоприятным. Хотя мы не располагаем документальными данными о взаимодействии и связи польской армии и армии Врангеля, но оживившаяся к весне 1920 г. деятельность последнего была как нельзя более на руку польскому командованию, ибо рассосредоточивала и внимание нашего главного командования, и командования Юго-Западного фронта, и их силы в различных направлениях как раз перед моментом решительных операций и в самый момент их, отвлекая часть резервов главного командования, и командования Юго-Западного фронта на Крымское направление. Роль и значение петлюровского бандитизма отмечена нами выше. В отношении подготовки кампании в чисто материальном отношении опять-таки все выгоды были на стороне противника, так как он пользовался солидной материальной поддержкой Франции, краткие сведения о размерах которой нами приведены в своем месте, в то время как нашей Республике приходилось базироваться исключительно на собственные ресурсы, крайне недостаточные. Советское правительство и командование уделили большое внимание политической подготовке кампании, для чего самим председателем РВС тов. Троцким был принят ряд поездок по местам расположения фронтовых частей. Результаты этих поездок были громадны.

ГЛАВА V

Украинская операция белополяков. — Окончательное соглашение Петлюры и Пилсудского. — Сущность наступательного плана поляков. — События на Юго-Западном фронте, предшествовавшие началу решительного наступления поляков. — Обстановка в тылу 12-й и 14-й армий. — Начало решительного наступления поляков. — Борьба за Киев. — Переправа поляков через р. Днепр. — Начало подготовки контрманевра армий Юго-Западного фронта в связи с ожидаемым прибытием 1-й Конной армии. — План командования Юго-Западного фронта и постановка задач армиям. — Положение обеих сторон перед началом активных операций Юго-Западного фронта. — Борьба за общественное мнение масс. — Попытки противника изнутри подорвать военную мощь Республики. — Выводы.

В момент, когда польские армии на Украине заканчивали свои последние перегруппировки перед началом решительного наступления, 22 апреля 1920 г., глава польского государства Пилсудский и именовавший себя «головным атаманом» Украины Симон Петлюра подписали между собой соглашение об «освобождении» Украины от

советской власти. В это же время окончательно сложился план операций этих армий на Украине.

Сущность этого плана сводилась к прорыву Красного фронта сильным и быстрым ударом из района Новоград-Волынский — Нов. Мирополь и разделению оперирующих на Украине красных армий на две части; южную их часть, т. е. действовавшие южнее железной дороги Казатин — Ровно, предполагалось отбросить на юг, а части северной, т. е. занимавшей участок севернее шоссе Новоград-Волынский — Житомир, предполагалось отрезать путь отхода на Киев; выгодное уступное положение по отношению к польскому участку Юго-Западного фронта группы польских войск в районе Мозыря чрезвычайно облегчало выполнение этой части плана польского командования в отношении правого фланга нашей 12-й армии.

В плане польского командования важная роль уделялась коннице. 1-я кав. дивизия (иначе сводная ген. Ромера), сосредоточившись в районе Рогачев — Смолдырев, должна была захватить важный железнодорожный узел Казатин в тылу общего расположения 12-й армии, пользуясь выгодными свойствами местности, облегчавшими скрытность производства набега и слабостью и растянутостью 17-й кав. дивизии, расположенной на лесисто-болотистом и закрытом участке местности на Новоград-Волынском направлении между местечками Емельчин и Барановка. Рейд этой кавалерии должен был открыть собою наступление главных сил 3-й польской армии. Этому удару должен был содействовать вспомогательный удар, наносимый из района Мозыря. 7-я кав. бригада должна была с этой целью сосредоточиться в районе Ельск — Кузьмичи (к югу от Мозыря) и произвести набег на железнодорожные станции Малин и Тетерев, захватить их, произвести переполох в тылу противника и в дальнейшем задержать отступление наших частей; вслед за 7-й кав. бригадой для поддержания и развития ее действий, а также для облегчения наступления 4-й пех. дивизии прямо с запада на железнодорожный узел Коростень из района Ельск — Демидовичи к югу от Мозыря, с северо-востока на Овруч и Коростень должна была наступать группа полковника Рыбака (одна бригада Подхалянской дивизии, 41-й пех. полк); 7-я кав. бригада оперативно подчинялась также полк. Рыбаку.

К концу дня 24 апреля все польские части заняли исходное положение для наступления, которое должно было начаться с рассветом 25 апреля¹.

Положение обеих сторон перед переходом поляков в наступление, а равно и численность сил обеих сторон показаны на прилагаемой схеме (Приложение № 1).

Уяснение хода дальнейших событий требует предварительного изложения тех событий, которые произошли на польском участке нашего Юго-Западного фронта в моменты, предшествующие началу решительного наступления поляков и той обстановки, которая в это же время сложилась в его ближайшем тылу. Галицийская армия, переформированная в три отдельные бригады, была придана побригадно 41-й, 44-й, и 45-й стр. дивизиям и занимала участки фронта на правых флангах этих дивизий. Антисоветская агитация среди личного состава 2-й и 3-й Галицийских стр. бригад, приданных 45-й и 41-й стр. дивизиям, и вылилась в открытый мятеж этих бригад. Утром 23 апреля части 2-й Галицийской стр. бригады покинули фронт и начали враждебные действия против полков 134-й стр. бригады (45-я стр. дивизия), расположенных в дивизионном резерве. Первым нападению подвергся 402-й стр. полк, которому, однако, удалось пробиться из окружения. В дальнейшем 2-я Галицийская бригада начала выдвигаться в двух направлениях: часть ее направилась на юг и на фронте Луки-Барские — Куриловцы вступила в упорные бои с прочими полками 134-й стр. бригады; другая часть двинулась на Литин, овладела им, а затем направилась на г. Винницу. В это время части 60-й стр. дивизии на фронте Елтушково — Нов. Ушица исключительно были сменены 3-й Галицийской стр. бригадой и оттянулись в армейский резерв в район Поток — Станиславчик — Дзялов — Тарасовка. Однако уже 24 апреля мятеж перекинулся и в 3-ю Галицийскую бригаду; она покинула фронт и двинулась в район ст. Мытки, где и окопалась. Мятеж двух Галицких бригад совершенно нарушил группировку 14-й армии. Ее армейский и частные резервы направлены были для ликвидации этого мятежа. 178-я стр. бригада была двинута первоначально на фронт Винница — Литин, но, очевидно, ввиду получения известий о мятеже в 3-й Галицийской бригаде, свернула на г. Бар и у с. Степанки

¹ «Бсллопа», октябрь 1921 г., статья майора Кмициц-Скржинского: «Набег на ст. Малин и Тетерев» с. 859 — 866.

вступила в бой с мятежниками. 180-я стр. бригада двинулась на ст. Мытки и повела наступление на части мятежников, успевшие уже соединиться с украинскими петлюровскими частями под командой Удовиченко, и лишь 179-я стр. бригада 60-й стр. дивизии оставалась в руках армейского командования свободной. 41-й стр. дивизии было приказано своими резервами заполнить промежуток фронта, покинутый 3-й Галицийской бригадой. События на фронте 14-й армии, вызванные мятежом галицийских частей и движением части их на Винницу отозвались и на группировке сил 12-й армии: резервы 130-й бр. 44-й стр. дивизии были стянуты к югу и заняли район Пустовойты — Хмельник — Пиков, 132-я стр. бригада подтягивалась в район Янушполь — Краснополь, располагаясь в тылу 1-й Галицийской бригады. Однако эта последняя оказалась верна своему долгу и не только не проявила никаких колебаний, но, наоборот, в последующих упорных боях отличилась высокой боевой доблестью. Наконец, очевидно, угроза мятежников г. Виннице вызвала переброску 172-й бр. 58-й стр. дивизии из Житомира в Калиновку.

Таким образом, мятеж двух Галицийских бригад во времени почти совпавший с началом решительного наступления поляков на Юго-Западном фронте не только уменьшил слабые силы его польского участка, но вызвал совершенно случайную, невыгодную для нас и выгодную для противника группировку их и отвлек армейские и дивизионные резервы 14-й и отчасти 12-й армий для выполнения задач, ничего общего не имевших с их первоначальным предназначением.

Положение обеих наших армий в отношении состояния их тыла в смысле его спокойствия и безопасности нельзя было признать благополучным. После прохождения нашими войсками территории Украины и после первых шагов в отношении организации местных аппаратов власти, мобилизации населения и после начала работ органов Компрода в тылу наших войск, целые районы оказались охваченными рядом восстаний, из которых после подхода к восставшим петлюровских отрядов, просочившихся сквозь линию фронта, образовался ряд гнезд, густо усеявших район к востоку от линии железной дороги Винница — Слободка (западнее г. Балта) до Днепра и далее через него к северо-востоку, почти до Ахтырки. Кроме того, непосредственно в районе Киево-Воронежской железной дороги имелись два очага местных вспышек, не имевших непосредственной связи с петлюровским движением:

один в районе Козелец — Нежин, а другой в районе Глухова. Борьба с бандитизмом на Украине в описываемый период времени не была сосредоточена в одних руках: ее вели самостоятельно части окружного военного комиссариата и специальные экспедиционные отряды, выделенные из полевых частей и части ВОХРа, причем работа тех и других объединялась в руках начальников секторов. В частности, одна 12-я армия выделила 8 таких отрядов, каждый численностью от 142 до 201 бойца. Местные гарнизонные части в пределах Киевской, Волынской и Подольской губ., находившиеся в ведении окружного военного комиссариата, были чрезвычайно слабы (так, например, Овручский отдельный батальон насчитывал в своих рядах 23 командира и 103 красноармейца, Житомирский — 19 командиров и 93 красноармейца, Литинский — 9 командиров и 62 красноармейца) и разбросаны на чрезвычайно обширной территории; общая численность этих частей достигала 417 командиров и 4585 красноармейцев. В период, предшествовавший началу польского наступления, деятельность банд на правобережной Украине приобрела особенно резко выраженный характер. Так, оперативная сводка о состоянии тыла Юго-Западного фронта к исходу 24 апреля констатирует наличие банд в районе между городами Радомыслом и Киевом. Таращанский уездвоенком доносил о появлении в районе м. Тетиев значительной банды из организации Тютюника силою до 5000 штыков (цифра очевидно преувеличена. — *Н. Е.*). В 30 километрах северо-западнее Киева оперировала банда невыясненной численности и хорошо вооруженная, имевшая целью разрушение железнодорожных мостов. Армейские экспедиционные отряды и части 2-й бригады ВОХР вели энергичную борьбу со всеми этими бандами.

Таким образом, активное выступление двух Галицийских бригад в связи с деятельностью банд в тылу 12-й и 14-й армий создали объективные, весьма благоприятные условия для наступления поляков.

В назначенный день, на рассвете 25 апреля, польские армии перешли в решительное наступление на всем фронте от реки Припять до реки Днестра. На крайнем левом Польском фронте группа полковника Рыбака двигалась на г. Овруч, тесня слабые части 47-й стр. дивизии, и к исходу этого же дня заняла его; 7-я кав. бригада, входившая в состав этой группы,

двигалась лесами через м. Базар на станции Малин и Тетерев. Сводная кав. дивизия ген. Ромера, двигаясь на ст. Казатин, в течение дня 25 апреля имела лишь небольшую стычку с дивизионом нашей 17-й кав. дивизии и к исходу дня расположилась на ночлег в с. Верхняя Рудня. Пехота 3-й польской армии следовала за нею. Под ее натиском части 47-й стр. дивизии начали отход в район Овруча (140-й и 141-й стр. бригады), а 7-я стр. дивизия начинала уже испытывать непосредственное давление противника; на ее фронте ему удалось занять несколько селений. 17-й кав. дивизии в этот день не дала особо тревожных донесений, так что можно предположить, что прохождение через ее участок сводной кав. дивизии поляков под командой ген. Ромера осталось ею незамеченным; на фронте 44-й стр. дивизии противник проявлял пока слабую деятельность; на фронте 133-й бригады 45-й стр. дивизии в ночь с 24 на 25 апреля противник перешел в наступление крупными силами от Летичева и Деражни, оттеснив эту бригаду на восток. Положение 45-й стр. дивизии осложнялось еще тем обстоятельством, что мятеж 2-й Гал. бригады не был еще ликвидирован и вся 134-я бригада этой дивизии была связана упорными боями с Галицийской бригадой; две бригады (178-я и 180-я) 60-й стр. дивизии продолжали еще также борьбу с частями 2-й и 3-й Гал. бригад, 41-я стр. дивизия производила указанные ей перегруппировки на фронте, не испытывая, по-видимому, еще непосредственного нажима поляков. Полного своего развития наступление поляков достигло 26 апреля. В этот день 7-я польская кав. бригада из группы полковника Рыбака достигла с. Олизаровка (25 км к северо-востоку от станций Малин и Тетерев) и готовилась перехватить железную дорогу Коростень — Киев. Сводная кав. дивизия ген. Ромера пересекла у ст. Рея железную дорогу Житомир — Бердичев, имея лишь небольшую перестрелку с бронепоездом, подходившим от г. Житомира к ст. Рея, к вечеру 26 апреля подходила к ст. Казатин; под натиском противника 47-я стр. дивизия покинула район г. Овруча и утратила связь с штабом армии; 7-я стр. дивизия отходила в район ст. Коростень; 1-я кав. бригада 17-й кав. дивизии после боя у м. Пулин (очевидно, с пехотой противника. — *Н. Е.*) отходила в район м. Чернихов.

58-я стр. дивизия двумя бригадами (173-я, 174-я стр.) готовилась занять позицию в 10—12 км к северо-западу и к

западу от Житомира¹. В течение 25 и 26 апреля, развивая свое наступление вдоль железной дороги Казатин—Ровно, противник сильно теснил 1-ю Гал. бригаду 44-й стр. дивизии, которая к исходу 26 апреля с упорными боями, потеряв около 30 км пространства, отошла восточнее м. Чуднов на ребеже с.с. Кихти—Тютюняки—Бейзымовка; не менее сильный нажим испытывала и 130-я стр. бригада этой же дивизии в районе к востоку и юго-востоку от м. Любар. На левом фланге 12-й армии было еще спокойно, а части 14-й армии продолжали борьбу с 2-й и 3-й Гал. бригадами.

К исходу 26 апреля размеры польского наступления выяснились для командования 12-й армии. В 23 часа 26 апреля командарм 12-й тов. Межанинов отдал приказ по армии № 0597, сущность которого сводилась к упорной обороне по линии р. Уж западнее Коростеня и далее по фронту м.м. Горошки—Пятки—Райгород—Пиков; 17-я кав. дивизия, выдвинувшись в район м. Горошки, должна была «работать на тылах противника, обеспечивая левый фланг 7-й стр. дивизии», а 44-я стр. дивизия должна была выделить две бригады в резерв: одну в район Казатина, а другую в район Соколы—Войтовцы (что в 10 км к югу от Ходоркова); 58-й стр. дивизии (2 бригады) ставилась задача обеспечения Житомира. Этим предположениям командования 12-й армии не удалось осуществиться. В ночь с 26 на 27 апреля 7-я польская кав. бригада, разделившись на три колонны, заняла местечко и железнодорожную ст. Малин, ст. Ирша и ст. Тетерев, захватив на последней эшелон в 44 вагона и один бронепоезд (цитируем по польскому источнику. — *Н. К.*). В это же время части сводной кав. дивизии ген. Ромера атаковали ст. Казатин, где застали в эшелонах наши части. На улицах местечка загорелся упорный бой², в результате которого

¹ Выше указано, что 172-я стр. бригада этой дивизии перебрасывалась в район Калиновки, очевидно, в связи с мятежом двух Галицких бригад.

² Польский источник указывает на пленных из состава 44-й стр. дивизии. Армейская оперсводка к 6 часам 27 апреля говорит о том, что 172-я стр. бригада достигла Казатина. Исходя из расчета времени, нельзя допустить, что в Казатин успела уже прибыть бригада 44-й стр. дивизии, согласно приказу командарма 12-й № 0597, который был отдан лишь в 23 часа 26 апреля. Вероятнее предположить, что кавалерия Ромера дралась с 172-й стр. бригадой, а в эшелонах были тыловые части и учреждения 44-й стр. дивизии. Далее польский автор, перечисляя трофеи, захваченные в Казатине, указывает цифру 28 орудий.

противник окончательно утвердился на ст. Казатин. Большинство частей 12-й армии в течение 26 апреля потеряли уже связь со штабом армии: известно было лишь, что 140-я стр. бригада (47-й стр. дивизии) отброшена на 40 км к югу от г. Овруча, что 17-я кав. дивизия поддерживает соприкосновение с противником в 10 км к востоку от Чернихова и что 1-я Галицийская бригада отходит на р. Гнилопять, 44-й стр. дивизии не удалось выполнить указанной ей перегруппировки (см. приказ № 0597), так как 130-я ее бригада уже ввязалась в бои с противником в районе м. Янушполь, а 131-я стр. бригада двигалась для занятия рубежа Пиков — Янов.

Положение на фронте 14-й армии к исходу 26 апреля начинало складываться так же тревожно, хотя частично инициатива еще оставалась в ее руках. Противник устремлялся в разрыв, образовавшийся вследствие мятежа 2-й Гал. бригады на правом фланге 46-й стр. дивизии, причем слабые кавалерийские части 45-й стр. дивизии сдерживали его уже только в 10 км западнее г. Винница; далее фронт дивизии тянулся прямо на ст. Комаровцы, проходя несколько южнее м. Юзвин, затем фронт 14-й армии проходил несколько западнее г. Бар, который в результате упорного боя за него остался все-таки в руках 45-й стр. дивизии, и проходя несколько восточнее ст. Мытки, шел на м. Снитково. Части 41-й стр. дивизии уже испытывали непосредственный нажим противника и под давлением его осадили несколько к востоку.

Таким образом, можно считать, что уже к исходу 26 апреля значительное большинство частей 12-й армии, подвергшейся главному удару 3-й польской армии, утратило связь с управлением этой армии и действовало и управлялось вполне самостоятельно; 14-я армия, не подвергшаяся непосредственно главному удару поляков, была в лучшем положении в отношении сохранения управления в руках командования, хотя положение ее правого фланга становилось тревожным в связи с глубоким проникновением галицко-петлюровских и польских частей в направлении на г. Винницу в разрез между 12-й и 14-й армиями.

Самому командую уже 26 апреля обстановка на польском участке его фронта рисовалась следующим образом: силы противника, перешедшие в наступление на всю 12-ю армию и правый фланг 14-й армии, он определял в 36 000 штыков, 3 500 сабель, а считая и восставших галичан — в 40 000 штыков. Свои силы на этом участке фронта, не считая 1-й Гал. бригады,

командюз исчислял всего лишь в 13 000 штыков и 2 000 сабель. Хотя румыны и продолжали держаться пассивно, но стягивание ими своих сил к своему левому флангу указывало, по мнению командюза, намерение их этой перегруппировкой обеспечить правый фланг поляков. На крымском направлении «соотношение наших сил и сил противника, несмотря на принятые уже меры по усилению нашей Крымской группировки всеми наличными резервами, снятыми с внутреннего фронта, сложилось не в нашу пользу». Развитие бандитизма на правобережной Украине в связи с активными операциями противника делало «тыл фронта совершенно необеспеченным, даже с риском на потерю армиями своих коммуникационных путей». Исходя из изложенного, командюз просил Главкома назначить в его резерв не менее пяти дивизий, дабы иметь возможность обеспечить польский, румыно-одесский, крымский боевые участки «хотя бы каждый одной дивизией и внутренний фронт двумя дивизиями».

На события на польском участке своего фронта командюз реагировал директивой № 2537/оп./253/сек. от 27 апреля. Согласно этой директиве командюз ставил себе задачей «сохранение за нами во что бы то ни стало Киевского района» и выигрыш упорными боями времени, необходимого для подхода Конной армии. Поэтому командарму 12-й давались указания, «широко применяя маневр, использованием выгодных фланговых ударов решительно остановить дальнейшее продвижение противника на путях к Киеву и во всяком случае удерживать за собою узлы Коростень, Бердичев, Казатин». Командарму 14-й было приказано удерживать за собою район Калиновка — Винница — Жмеринка — Могилев-Подольский, как район, прикрывающий собою все пути на Одессу и Кременчуг, и главными силами правого фланга армии оказать содействие 12-й армии. Согласно этой же директиве 63-я стр. бригада 21-й стр. дивизии перебрасывалась в район Фастова и поступала в подчинение командарма 12-й. Наконец, устанавливалась новая разграничительная линия между армиями, которая должна была пройти по линии Черкассы — Шандоривка — Тетиев — Калиновка — Хмельник — Староконстантинов, (все пункты для 14-й армии). Фактическая обстановка на фронте, изложенная нами выше, делала эту директиву уже невыполнимой в той части ее, где говорилось о широком применении фланговых ударов и решительном задержании наступления противника. Вместе с тем командюз в тот же день

телеграммой № 260/сек./2550/оп. на имя командарма Конной тов. Буденного распорядился об экстренной переброске 4-й кав. дивизии по железной дороге по маршруту Лозовая — Полтава — Кременчуг — Знаменка — Бобринская и о форсированном движении прочих дивизий Конной армии по маршрутам, выводящим на переправы через р. Днепр не севернее Кременчуга, ввиду серьезности обстановки на Польском фронте (источник тот же). Это распоряжение командюза было 28 апреля телеграммой № 269/сек./2570/оп. доложено им Главкому, причем командюз приводил мотивы своего распоряжения, сводившиеся к тому, что он считал необходимым образовать прикрытие для сосредоточения Конной армии, считая 63-ю стр. бригаду 21-й стр. дивизии для этого слабой, а состояние 12-й армии таковым, что она не будет в состоянии этого сделать. Однако телеграммой № 2359/оп./315/ш. Главком в тот же день предложил командюзу отказаться от этой переброски, как ослабляющей Конную армию, и тут же впервые им была в общих чертах намечена ее будущая задача — удар из района Знаменки во фланг наступающим полякам (источник обеих телеграмм тот же). На следующий день, 29 апреля, телеграммой № 2387/оп./325/ш. Главком еще более уточнил и детализировал свою мысль о будущей роли и задачах Конной армии, вместе с тем дал анализ общей обстановки на Украинском фронте. Учитывая важное значение этого документа для хода всех последующих событий на Украинском фронте, мы приводим его полностью.

«Командюгзап, Москва, 29 апреля.

Основная задача, для которой Конная армия направлена на Юго-Западный фронт, заключается в нанесении такого удара польским войскам на Украине, которым был бы сломан весь Польско-Украинский фронт. Для выполнения этой задачи наиболее выгодно нанести всей Конной армией удар по правому флангу Польско-Украинского фронта, занятому более слабыми галицийскими войсками и, прорвав его глубоким движением в тыл в общем направлении на Ровно, разрушить весь этот фронт. При таких условиях нынешнее продвижение Польского фронта на восток, на Киев, представляется для нас выгодным, так как неизбежно приведет к растяжке правого фланга поляков и заставит повиснуть его в воздухе. Данное вами направление Конной армии отвечает изложенной обстановке, и необходимо лишь обратить особое внимание на то, чтобы части Конной армии не были отвлечены

никакими второстепенными задачами. При выходе Конной армии на правый берег Днестра и приближении к линии фронта, следует подчинить Конной армии две более прочных пехотных дивизии, которые и явятся опорой в ее действиях. Ваши соображения по сему донесите.

№ 2387/оп./325/ш. Главком Каменев, член РВС Данищевский, Наштареввоенсовет Лебедев¹.

Эта телеграмма имела значительное влияние на последующие действия Конной армии, так как благодаря ей эта армия подошла к району своих действий в целом виде, отчего ее удар выиграл в силе и внушительности.

Между тем события на фронте 12-й и 14-й армий продолжали развиваться своим чередом. Правофланговые части 12-й армии, 7-й стр. и остатки 47-й стр. дивизий, с боем отходя вдоль линии железной дороги Коростень — Киев и преследуемые группой полковника Рыбака, к исходу 27 апреля достигли района ст. Малин и вступили в бой с преграждавшими им путь частями 7-й польской кав. бригады; под натиском наших отступавших частей эта бригада на рассвете 28 апреля вынуждена была покинуть ст. Малин и Тетерев и оттянуться в леса к северо-востоку от линии железной дороги².

Это отступление 7-й польской кав. бригады вызвано было сосредоточенным натиском нашей отступавшей 7-й стр. дивизии, которая, отходя в полном порядке под личным управлением своего начальника дивизии тов. Голикова, штыковой атакой на рассвете 28 апреля очистила от противника местечко и ст. Малин³. В течение 27 апреля командование 12-й армии не имело уже связи с большинством своих частей и не имело сведений о них.

Однако командование 12-й армии, очевидно, как следствие директивы командюза № 2537/оп./253/сек. отдало в 23 часа 27 апреля свой приказ № 31/оп. Сущность этого приказа сводилась к следующему. Оборона рубежа р. Тетерева от с. Кухары до Ивницы возлагалась на 47-ю и 58-ю стр. диви-

¹ Дело штаба РККА. № 5. Ю.-З. по описи В.-уч. архива № 1534.

² «Беллона», октябрь 1921 г. Майор Клишиц-Скржински. «Набег на ст. Тетерев и Малин», с. 859 — 866.

³ При этом дивизией захвачено было 8 орудий и 20 пулеметов. (Дело штаба РККА. № 6-6 по описи В.-уч. архива № 1247. Оперсводка № 2625), о чем умалчивает польский источник. — Н.К.

зии; выполнение активного контрманевра возлагалось на 7-ю стр., 17-ю кав. дивизии и правый фланг 44-й стр. дивизии; для этого 7-я стр. дивизия должна была сосредоточиться в районе с. Чеповичи и наступать на Чернихов с целью занятия железной дороги Чернихов — Житомир, 17-я кав. дивизия должна была «содействовать 7-й стр. дивизии действиями на Житомир», 44-я стр. дивизия, упорно удерживая Бердичев и Казатин и отведя части правого фланга в район Андрушевка, должна была наступать ими на Житомир вдоль большой дороги с целью овладения им. Бригада ВОХР должна была сосредоточиться в районе Фастов — Корнин — Романовка.

Этот приказ был невыполним уже потому, что в момент его отдачи многие части 12-й армии были восточнее той линии, которая указывалась им как исходная.

В день 27 апреля на крайних флангах польского участка Юго-Западного фронта произошли следующие события: на крайнем правом фланге противник после боя с нашей Днепро-вской флотилией занял м. Чернобыль, причем у нас погибла канонерка «Губительный» и вышли из строя канонерки «Мудрый» и «Молодецкий». На левом фланге противник развернул свое наступление по всему фронту 14-й армии и теснил ее к востоку.

28 апреля противник продолжал нажим на всем фронте 12-й и 14-й армий, несколько ослабив его на левом фланге 14-й армии — на фронте двух бригад 41-й стр. дивизии.

Принятыми мерами путем посылки воздушной разведки, бронепоездов, сотрудников штаба управлению 12-й армии удалось к вечеру 28 апреля установить примерное расположение своих частей; оно ему рисовалось в следующем виде: 7-я стр. дивизия где-то в районе Чеповичи, 47-я стр. дивизия со штабом в Малине¹, от 17-й кав. дивизии была обнаружена только одна первая ее кав. бригада в районе Макарова; 58-я стр. дивизия разбилась на две группы: штаб, учреждения, и небольшое количество строевых команд были обнаружены в районе м. Кочерово, более значительная группа в составе двух бригад, общей численностью не свыше 300 штыков, пребывала в районе с. Вербов в 40 км к востоку от Бердичева; с 44-й стр. дивизией связи установить не удалось; она предполагалась в районе восточнее Казатина (на самом деле ее остатки оторвались

¹ На самом деле это были, как видно будет из дальнейшего изложения, ничтожные остатки двух бригад 47-й стр. дивизии. — Н. К.

более к юго-востоку и в последующие дни обнаружались в районе Сквир). Угрожающие события на фронте 12-й армии с самого их возникновения заставляли озаботиться судьбой Киева. Уже 25 апреля на объединенном заседании губкома, реввоенсовета 12-й армии, исполкома и других организаций решено было эвакуировать гражданские учреждения Киева в 7-дневный срок. Кроме того, были приняты меры к непосредственной обороне г. Киева. Все части гарнизона города были сведены в отдельные отряды и в количестве 2000 штыков расположены на заранее укрепленной позиции по р. Ирпень. Командование 12-й армии определяло численность противника на своем фронте: 20 000 штыков и 2—3 тысячи сабель.

(Тот же источник; разговор наштарма 12-й с начоперупрепом). В своем разговоре с начоперупресп наштарм 12-й жалуется на деятельность банд в ближайшем тылу войсковых частей 12-й армии, в чем видит одну из причин скорой потери связи с войсковыми частями: «Конница совместно с бандами, при участии некоторого числа железнодорожников, обходила фланги наших частей, заходила в тыл и уничтожала телеграфно-телефонную проволоку и взрывала пути». Далее наштарм 12-й констатирует особую устойчивость 7-й стр. дивизии под командой тов. Голикова и 1-й Галицкой стр. бригады, понесшей потери до 40%. Командованию 12-й армии в момент этого разговора все еще не известна была судьба Казатина, хотя ему было уже известно, что два полка 172-й стр. бригады (ранее направленной на Казатин) обнаружались в районе м. Калиновка и им приказано было следовать на ст. Бровки. Тем не менее командование 12-й армии предполагало, удерживая 44-й стр. дивизией узлы Казатин, Калиновка и группируя за нею части бригады ВОХР и Киевского гарнизона, прикрыть казатинское направление, а прочие части армии сосредоточить на южных направлениях, с тем чтобы создать плацдарм для действий подходящих подкреплений. Наблюдение за Днепром между устьем р. Припяти и Кременчугом возлагалось на Днепровскую речную флотилию. Хотя объективные условия обстановки не благоприятствовали каким-либо наступательным операциям 12-й армии, командование ее не оставляло мысли об организации контрманевра из района Фастова, куда к 30 апреля предполагалось перебросить 21-ю стр. бригаду 7-й стр. дивизии и согласно директиве командюза возлагались надежды на прибытие 63-й стр. бригады 21-й стр. дивизии. Однако наштарм 12-й констатировал, что «никаких ресурсов

для пополнения дивизий в армии нет». — «Местные мобилизации, — добавлял он, — дают лишь бандитов, а не боевой материал». Численный состав 12-й армии, наштарм до начала польского наступления определял вместе с галицийскими частями в 8 000 штыков, 1 200 сабель при 130 орудиях. Запасного оружия в армии также не было. (Источник тот же).

Взаимоотношения сил обоих противников на участке решительного удара 3-й польской армии, непредвиденные обстоятельства в виде мятежа двух Гал. бригад, во времени совпавшем с началом польского наступления, разброска сил 12-й армии в пространстве, разрушительная работа банд в ее тылу, являлись теми условиями, которые собственно уже 26 апреля предопределили исход сражения не в нашу пользу. В силу этих причин не было никаких данных и на успех каких-либо контрманевров наличными силами 12-й армии; если бы они и были начаты согласно отдаваемым приказам, они бы повлекли за собою еще большее распыление слабых частей этой армии. Но в силу причин, указанных выше, ни один из приказов командования 12-й армии фактически не осуществился. События на фронте армии развивались своим чередом вне зависимости от отдаваемых приказов и в дальнейшем свелись к отходу ее частей к линии р. Днепр с временной задержкой на попутных рубежах. Командование 12-й армии оценило обстановку так, как она сложилась в действительности уже 29 апреля.

Его оперативный приказ № 32/оп., помеченный 29 апреля, предусматривает лишь организацию разведки и наблюдения в промежутке между р.р. Припять, Днепр и линией железной дороги Коростень — Киев и упорную оборону прочих войсковых частей в занятом ими положении. Причем остатки 47-й стр. дивизии выводятся в резерв в район Киева.

События на фронте 12-й армии в связи с событиями на собственном фронте вынудили и командование 14-й армии отказаться от частных контратак на своем фронте, которые местами увенчивались успехом, и принять меры к общему отходу армии на восток. Приказом № 39 командарм 14-й тов. Уборевич указал своей армии, приняв все меры скрытности и ведя арьергардные бои для приведения себя в полный порядок и создания более выгодных условий для активной обороны, отойти в район Красное, имея правый фланг по линии р. Буг; далее фронт должен был проходить на Нижнюю Мурафу и ст. Мурафу.

События на фронте 12-й армии вызвали следующие указания командюза командованию 12-й армии: «Наступление поляков все же не носит решительного характера... Части 12-й армии после первого натиска противника начали беспорядочный отход, потеряли всякую связь не только между собою, но и с армейским командованием, не установив таковую до сих пор, несмотря на то что перед частями центра и правого фланга, судя по донесениям штарма, обнаруживаются только лишь небольшие конные и пешие части противника... приказываю:

1) безотлагательно самыми решительными мерами установить прочную связь штарма с дивизиями;

2) восстановить полный порядок и строжайшую дисциплину в армии и т. д.»

Эти указания констатировали факты, но условия обстановки, в которых пришлось сражаться 12-й, оправдывали их возникновение. Только лишь 30 апреля 12-й армии удалось установить связь с остатками 44-й стр. дивизии, которые обнаружили в районе г. Сквиры и м. Ружин; им приказано было отходить на Белую Церковь. Обстановка на фронте 12-й армии привлекла на себя особое внимание штаба Республики. В дни отхода ее к линии р. Днепра произошел ряд переговоров по прямому проводу между начоперупресп и командованием 12-й армии. В одном из этих разговоров (без числа, вероятно, 30 апреля) командарм 12-й высказал следующие свои оперативные предположения: наличными частями — 4000 штыков удерживаться на р. Тетерев, затем на р.р. Здвиг и Ирпень, а затем драться в Киеве.

Бандитское движение на правобережной Украине в связи с тяжелой обстановкой на фронте 12-й и 14-й армий разрасталось. Это вызвало изменение направления 63-й стр. бригады 21-й стр. дивизии. Телеграммой наштаюза № 274/сек. от 28 апреля ее приказано было направить в район ст. Цветково-Звенигородка для борьбы с бандитизмом в указанном районе, причем бригада эта все-таки оставалась в непосредственном подчинении командования Юго-Западным фронтом. 29 апреля наштаюз запрашивал наштазапа телеграммой № 2811/оп./279/сек. о том, не будет ли признано возможным активными действиями 16-й армии в направлении на Чернобыль оказать содействие теснимым частям правого фланга 12-й армии (Источник тот же).

Исходя из общих условий обстановки на польском участке своего фронта, командюз 30 апреля в телеграмме Главко-

му за № 284/сек./2631/оп. высказывал следующие предположения о дальнейших действиях:

1) главными силами 12-й армии, продолжая привлекать на себя возможно большие силы противника, упорно оборонять Киевский район; исчерпав все силы сопротивления, эта армия должна была отходить за р. Днепр. имея центр своего управления в Нежине, при чем лево-фланговые части этой армии должны перейти в подчинение 14-й армии. Эта последняя должна прикрыть все пути на Кременчуг и Одессу, а вместе с тем район сосредоточения и развертывания Конной армии, для чего не допустить продвижения противника южнее линии Триполье—Гайсин—Вапнярка—Ямполь. Конная армия должна была сосредоточиться на правом берегу Днепра не позднее 20 мая примерно на линии Звенигородка, Умань. Если бы к этому времени 14-я армия не смогла удержаться на указанной ей линии, то районом сосредоточения Конной армии намечался район Елисаветград—Ольвиополь. По сосредоточении Конной армии командюз, предполагал перейти в наступление; частями Конной армии в общем направлении на Ровно и 14-й армией на фронт Проскуров—Каменец Подольск.

В развитие этих предположений командюз 1 мая отдал директиву армиям Юго-Западного фронта № 011/оп./2647/оп. (см. приложение № 2). Тем временем натиск противника на фронте XII армии не прекращался. 1 мая разрозненные части этой армии более плотно группировались: на Киево-Житомирском шоссе в районе м. Макарова по берегу р. Здвиж (сводные отряды из всех частей 58-й стр. дивизии), на Киево-Ровненской железной дороге в районе м. Фастов (сводные отряды из остатков 173-й и 174-й бригад 58-й стр. дивизии), 7-я стр. дивизия на правом фланге армии отходила на р. Здвиж, 17-я кав. дивизия продолжала оставаться в районе м. Дымер. Для установления связи с 44 стр. дивизией приняты были чрезвычайные меры. Член РВС 12-й армии тов. Муралов, вылетев из Киева на аэроплане, разыскал ее штаб, но выяснил малоутешительные новости: ведя бой в условиях полного окружения, 44-я стр. дивизия потеряла свои штабы, учреждения и артиллерию и не имела патронов; остатки дивизии, временно утерявшей боеспособность, отводились на Черкассы. 14-я армия во исполнение приказа командарма 14-й № 0/39 с боями отошла на фронт: Тывров—ст. Яроценка—Копыстрик—Шаргород и вниз по р. Мурафа до м. Яруга на

р. Днестре. В это же время производилась полным ходом эвакуация военных учреждений г. Киева на Кременчуг.

Таким образом, уже 1 мая командование Юго-Западного фронта отказалось от попыток взять инициативу в свои руки на польском участке своего фронта и решило перейти к пассивной обороне для выигрыша времени впредь до подхода сильных подкреплений. Это решение вполне отвечало сложившейся на фронте обстановке и вытекало из нее. В уже цитированном нами разговоре от 1 мая Главком тов. Каменев между прочим преподал следующие указания командюзу: довести население до сознания, в каких размерах началась борьба, всемерно стремиться к выигрышу времени, отстаивая каждый клочок земли на правом берегу р. Днепра, и принять меры к усилению 12-й армии. Со своей стороны Главком направлял в 12-ю армию кав. бригаду Мартузина, которая находилась уже на колесах. Кроме того, в распоряжение командарма 12-й Главком направлял 5 мая из Алатыря бригаду в 5000 штыков и бригаду коммунаров с Туркестанского фронта, численностью в 3000 штыков; одновременно с этим из МВО в распоряжение командюза направлялось 2000 пополнения и 2 батальона из караульных частей (источник тот же). 2 мая части 12-й армии под натиском противника продолжали отход за р. Ирпень, причем 7-я стр. дивизия перебрасывалась на фастовское направление. На фронте 14-й армии царило относительное спокойствие, но зато в тылу ее проявляли усиленную деятельность в районе Ананьев — Балта банды Тютюника¹, энергичную борьбу с которыми вели отряды, выдвинутые распоряжением штаба 14-й армии и сводные отряды из частей Одесского гарнизона. Выдвинутое на уступ вперед по отношению к 12-й армии положение 14-й армии ставило в небезопасное положение правый фланг этой последней. Поэтому по получении директивы командюза № 011/оп./2647/оп. от 1 мая, в 2 часа 2 мая командарм 14-й отдал свой приказ № 0/44, в котором указывалось 44-й стр. дивизии со 2-й Московской бригадой ВОХР и со всеми другими частями 12-й армии, базирующимися на Канев, Черкассы, занять для упорной активной обороны линию Германовка (исключая) — Белая Церковь — р. Росс до Володарки включительно, имея главной задачей прикрытие

¹ В этом районе, между прочим, действовала против банд 21-я стр. бригада 7-й стр. дивизии, что еще более ослабляло силы 12-й армии. — Н. К.

железной дороги Фастов — Белая Церковь — Цветково, причем начальнику дивизии было указано вывести в резерв не менее одной бригады, которую и расположить по линии железной дороги. Предшествующим своим приказом № 0/42 от 1 мая командарм 14-й втягивал в свой резерв в район Христиновка 46-ю стр. дивизию с остатками 172-й бригады 58-й стр. дивизии и кав. бригадой Котовского. Эта группа, следуя походным порядком и переправившись через р. Зап. Буг в районе Брацлава, должна была прибыть в район Христиновки не позднее 8 мая. Таким образом, 14-я армия в связи с общей обстановкой и в соответствии с директивой командюза начинала постепенно перестраивать свой фронт с запада на северо-запад и на север. В последующие дни на фронтах 12-й и 14-й армий установилось относительное спокойствие: части 12-й армии устраивались за р. Ирпень, части 14-й армии выполняли указанные им перегруппировки. В частности, 3 мая на участке 14-й армии во время следования 1-й Галицийской бригады из района м. Володарка для занятия линии р. Рось на участке ее Яблоновка — Володарка, на нее напали банды, которыми часть бригады была разоружена, а часть перешла на сторону бандитов и вместе с ними направилась в район м. Тетиев. В течение 4 и 5 мая на фронте 12-й армии продолжалось затишье; только 2-я бригада 17-й кав. дивизии под натиском противника оставила м. Ясногородка и отошла на Киев (дачный поселок Святошин); 14-я армия продолжала свои перегруппировки. К концу дня 5 мая группировка частей на фронте обеих армий была следующая: на правом фланге 12-й армии 1-я бригада 17-й кав. дивизии занимала район Глебовка, Дымер; фронт 7-й стр. дивизии тянулся от ст. Петровцы через Мошун и далее по р. Ирпень на с. Романовка до ст. Белгородка включительно; участок фронта от с. Белгородка через с.с. Бобрица, Заборье, Боярка, Хотов, Лесники занимали части 58-й стр. дивизии; 2-я бригада 17 кав. дивизии располагалась на ст. Святошин; остатки 47-й стр. дивизии занимали левый берег р. Днепра от с. Вышгород до с. Осокорки; в районе с. Гусинцы находился сводный отряд начпоарма 13-й тов. Дегтерева из частей 58-й и 47-й стр. дивизий; ему приказано было следовать на Триполье и занять его.

Бронезкадра в составе 13 бронепароходов стояла у устья р. Припяти, высадив десантные отряды на берег в районе м. Горнастайполь, которые заняли фронт Стешов, Домантово; экспедиционный отряд № 1 занимал фронт Страхолесье, Ротичи. О том, во что обошелся 12-й армии отход под натиском

противника к линии р. Днепра, можно судить из сопоставления боевого состава этой армии по данным к 20 апреля и 5 мая (см. приложение № 13 к гл. VI и приложение № 3 к гл. VII). За две недели отступления с боем число штыков в армии с 8509 уменьшилось до 2511.

На участке 14-й армии 44-я стр. дивизия с приданной ей 2-й бригадой ВОХР (силою не более 500 штыков) и 520-м и 521-м стр. полками 172-й бригады 58-й стр. дивизии располагалась по течению р. Гороховатка от с. Винцентовка через г. Тарашу до слободы Седлецкой, группируя свои резервы в районе м. Кошеватое. 45-я стр. дивизия была на марше в районе м. Ладыжино; 60-я стр. дивизия располагалась южнее г. Тульчина на фронте Куниче—Шарапановка—Марковка—Мястковка; 41-я стр. дивизия была на марше в районе Томашполь. Командарм 14-й своим приказом № 0/46 от 5 мая ставил задачей своим дивизиям упорную оборону занятых ими районов, причем 41-я стр. дивизия должна была занять позицию по р. Русава. За эти дни противник, очевидно, также занят был производством перегруппировок, почему на некоторых участках фронта соприкосновение с ним было утеряно.

В ночь с 5 на 6 мая противник перешел в наступление на части 12-й армии, оборонявшие подступы к г. Киеву. Первый удар был направлен на участок 7-й стр. дивизии. Слабые части 1-й бригады 17-й кав. дивизии не выдержали натиска противника и начали сразу отходить на переправы через р. Днепр, оставив часть артиллерии и пулеметов. Развивая свой успех, противник продолжал теснить 7-ю стр. дивизию, которая откинула свой правый фланг на м. Приорка; в это же время 58-я стр. дивизия отходила на фронт Жудяны—Мышеловка. Создавшееся положение вынудило командование 12-й армии в полдень 6 мая отдать приказ об оставлении Киева и об отходе частей 12-й армии на левый берег р. Днепра. 7-й стр. дивизии с остатками 17-й кав. дивизии приказано было занять участок по левому берегу р. Днепра от с. Пуховка включительно до железнодорожного моста включительно; 58-я стр. дивизия должна была распространиться к югу по реке до с. Вишенки включительно, имея свой резерв в Борисполе; группе Дегтерева было приказано удерживать Триполье. Прибывшей только что в Нежин Башкирской кав. дивизии в составе 300 коней и 809 красноармейцев временно было приказано остаться в Нежине.

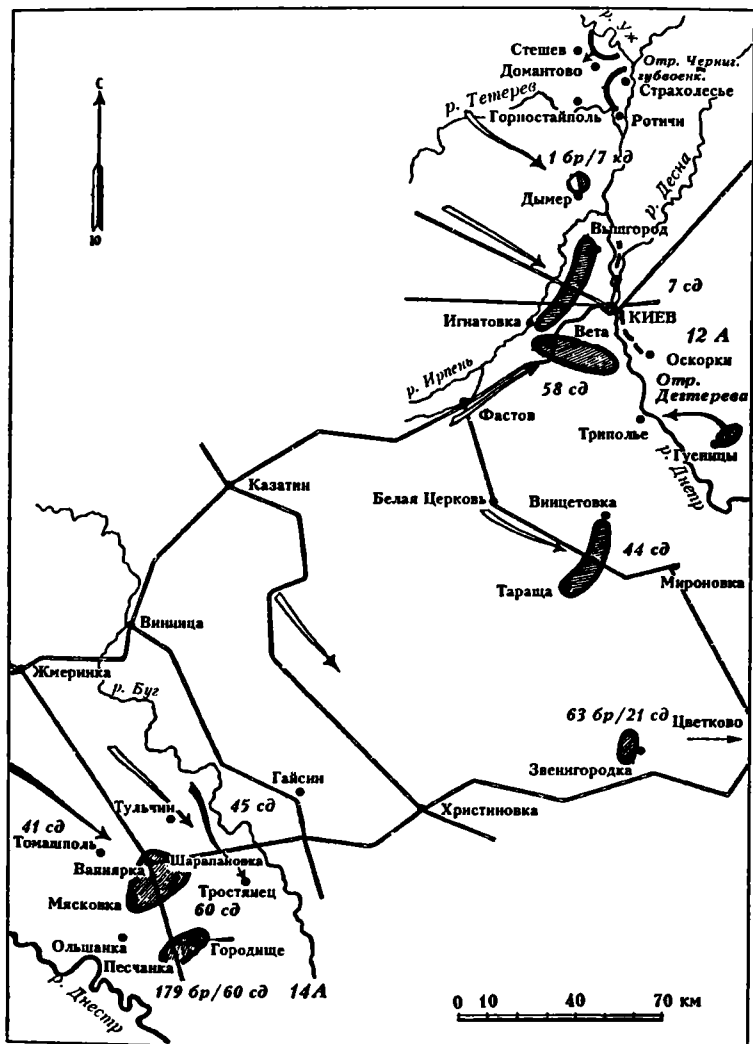

Схема 4. Положение частей 12-й и 14-й советских армий к исходу дня 5 мая 1920 года

Одновременно с атакой на Киев противник возобновил свое наступление на фронте 14-й армии; его разведка на фронте 44-й стр. дивизии была уже обнаружена у ст. Ольшаница; 520-й и 521-й стр. полки 58-й стр. дивизии, двинутые 5 мая на с. Телешовка для занятия рубежа по р. Гороховатка, не выполнили приказаний и самовольно направились на восток, причем их местопребывание не было обнаружено. Гайсинский гарнизон после боя с бандами вынужден был оставить г. Гайсин. Отходя постепенно на юго-восток, 14-я армия 6 мая занимала фронт примерно по линии Богуслав — Гайсин исключительно — Марковка — Ольшанка; 45-я стр. дивизия продолжала движение на Тростянец, а 179-я бригада 60-й стр. дивизии снизилась сильно к югу в район Городище — Песчанка в целях борьбы с бандами; переброшенная из резерва фронта 63-я стр. бригада 21-й стр. дивизии расположилась в районе Звенигородка.

Ввиду заранее произведенной эвакуации в г. Киеве оставлены были только оборудование арсенала, взрывчатые вещества на складе в Зверинце и имущество 5-го коренного железнодорожного парка.

Причиной оставления города командарм 12-й считал неудачную контратаку резерва 7-й стр. дивизии и гарнизона г. Киева, общей численностью не превосходивших 600 штыков. Оставление г. Киева и вообще правого берега р. Днепр в его районе значительно, по мнению Главкома, ухудшало наше общее стратегическое положение на правобережной Украине. Тотчас по получении известий об этом событии Главком телеграммой № 2582/оп./375/ш., помеченной 16 час. 30 мин. 6 мая и адресованной командюзу, указывает ему, что выигрыш времени под Киевом являлся главнейшей задачей 12-й армии. Главком указывал, что три дня, подаренные 12-й армии нерешительностью противника, надлежало использовать для усиления частей 12-й армии и переброски в нее пополнений, чего фронтом сделано не было, так как бригада Муртазина, которая перебрасывалась с небывалой скоростью до 700 км в сутки, была задержана под Нежином, что с точки зрения Главкома являлось неправильным. Главком опасался, что оставление нами Киева безусловно развяжет руки противнику для действия против Конной армии. Поэтому Главком считал необходимым как можно скорее усилить 7-ю стр. дивизию перебрасываемой в распоряжение командюза Алатырской бригадой и подготовить ее для скорых активных действий, дабы всемерно

воспрепятствовать противнику произвести перегруппировку с целью сосредоточения сил против Конной и 14-й армий.

Занятие г. Киева явилось кульминационным пунктом польского наступления на Украине; в дальнейшем, хотя полякам и удалось переправиться через р. Днепр в районе г. Киева, их продвижение ограничилось занятием лишь небольшого плацдарма по левому берегу р. Днепр.

Прежде чем перейти к изложению этих событий, остановимся на той роли, которую должен был сыграть Западный фронт в событиях, разыгравшихся на Украинском фронте. Содействия Западного фронта, долженствовавшего выразиться в ударе на Мозырском направлении, усиленно добивался Юго-Западный фронт; об этом же поступали ходатайства и непосредственно к председателю РВСР (см. глава VI). Как известно, командзап в силу этого дал командарму 16-й директиву об организации удара на Мозырь силами не менее 5 бригад. Однако в разговоре своем с Главкомом 5 мая командзап указал, что, по расчету командарма 16-й, перегруппировка последним для удара на Мозырь может быть выполнена не ранее 11 мая, что задержит общую перегруппировку фронта для намечаемой им операции. Поэтому командзап ходатайствовал, если это будет признано возможным, о разрешении Главкома отказаться теперь от Мозырской операции и ограничиться лишь обеспечением своего фланга на этом направлении, для того чтобы сосредоточить возможно больше сил для выполнения главной операции фронта. Признавая, что указанная первоначально задача командарму 16-й утратила уже свое актуальное значение, Главком разрешил командзапу отменить его первоначальное распоряжение командарму 16-й о нанесении удара на Мозырь.

Части 12-й армии, отошедшие от г. Киева, в течение 7 и 8 мая устраивались на левых берегах рек Десна и Днепр; противник сравнительно мало беспокоил их, но зато развивал сильный нажим на 44-ю стр. дивизию и к концу дня 8 мая оттеснил ее на фронт Козин — Мироновка — Богуслав. Не менее сильное давление испытывала и 60-я стр. дивизия той же 14-й армии в районе жел. дороги Жмеринка — Одесса: на фронте Куниче — Шарапановка — Марковка эта дивизия вела упорные бои с противником, причем последнему удалось овладеть с. Шарапановка; 45-я стр. дивизия после упорных 5-дневных боев с бандами к концу дня 7 мая прибыла в район м. Терновка, где и расположилась.

После оставления правого берега р. Днепр и г. Киева частями 12-й армии командюз директивой своей № 012/оп./2764/оп. от 8 мая поставил следующие задачи частям 12-й и 14-й армий: 12-й армии упорно оборонять линию р. Днепра от устья р. Припяти до Канева, обратив особое внимание на Киевский район и участок реки южнее Киева. Части армии надлежало в кратчайший срок привести в порядок для предстоящего в самом ближайшем будущем нашего контрнаступления. 16-й армии, продолжая с особым упорством отстаивать занятую ею линию фронта, принять все меры подготовки отпора противнику на линии Канев—Богуслав—Юстингород—Струдница и Рашков (на р. Днестр), которую мы должны были удерживать за собою до подхода частей Конной армии. Конной армии было указано продолжать форсированными маршами выдвигание в указанный ей район сосредоточения. Разграничительной линией между 12-й и 14-й армиями устанавливалась линия ст. Кодня—ст. Кожанка—Канев и далее по Днепру до устья р. Сулы (все пункты, за исключением Канева, для 12-й армии).

С отходом 12-й армии на левый берег Днепра внимание главного командования было привлечено созданием наиболее благоприятных условий для подготавливаемого им активного маневра 1-й Конной армии. Уже 8 мая Главком дал соответствующую директиву командюзу, исчерпывающую по своему анализу обстановки и отчетливости задач, подлежащих разрешению Юго-Западным фронтом. В этой директиве Главком констатировал, что отход 12-й армии резко изменил обстановку в худшую для нас сторону, дав возможность противнику снизить все свои свободные силы вдоль берега Днепра на юг, навстречу Конной армии. Исходя из этого, Главком считал очередными задачами для Юго-Западного фронта: привести в кратчайший срок в порядок части 12-й армии и теперь же приступить к активным действиям по овладению г. Киевом, «дабы приковать к району Киева возможно большие силы противника». При этом указывалось, что 12-я армия должна свой правый фланг перебросить через Десну и выйти на Днепр, а усиленный экспедиционный отряд 12-й армии должен был переброситься даже на правый берег р. Днепр и создать угрозу с севера путям, ведущим на Киев; такие же попытки должны были быть предприняты по правому берегу Днепра и от устья р. Тетерева; Главком указывал далее, что эта роль могла бы быть выполнена кавал-

лерийской бригадой Муртазина (Башкирская кав.бр). Такие же активные действия на правом берегу реки надлежало предпринять и на участке южнее Киева из районов Триполья, Ржищева, Канева.

Все эти действия должны были заставить противника растянуться по Днепру и тем ослабить свою группировку на юге против Конной армий. Операции правого фланга 14-й армии должны были вестись таким образом, чтобы дать возможность Конной армии нанести фланговый удар противнику, что удалось бы сделать, если бы группа 44-й стр. дивизии, всемерно сдерживая противника, отходила под его натиском на фронт Канев — Черкассы, а 63-я стр. бригада 21-й стр. дивизии — из района Звенигородка в район Чигиринка. Левофланговая же группа 14-й армии в таком же порядке должна была тянуть противника вдоль Днепра и вдоль железной дороги на Одессу. Такой совокупностью действий частей 14-й армии противник принужден был бы растянуть свой фронт, выстроив одну часть его вдоль Днепра, а другую на Одесском направлении, что лишило бы его возможности собрать в промежутке значительные силы для действий против Конной армии. При такой обстановке Конная армия имела бы возможность, действуя в промежутке между двумя польскими группами, ударом во фланг и тыл разбить ту или другую группу противника в зависимости от сложившейся к моменту удара обстановки.

Озабочиваясь скорейшим приведением в исполнение своих предначертаний, Главком в тот же день, 8 мая, телеграммой №2627/оп. указывает командюзу на необходимость продвинуть части 12-й армии с левого берега Десны вплоть до берега Днепра.

Во исполнение этих указаний Главкома командюз вновь подтвердил командарму 12-й о необходимости продвинуть его правый фланг к линии р. Днепра. Кроме того, для пополнения частей 12-й армии было направлено: из Нежина 800 человек пополнения, в Нежине был сформирован запасный полк 9-ротного состава, насчитывавший в своих рядах уже около 800 красноармейцев, армейский запасный батальон передвигался в Конотоп.

К утру 9 мая части 12-й армии занимали следующее расположение:

Днепровская флотилия, ее десант, экспедиционный отряд 12-й армии в прежнем положении у устья р. Припять. 1-я

кав. бригада 17-й кав. дивизии от с. Пуховки к северу вдоль левого берега р. Десны; 2-я кав. бригада той же дивизии в районе с. Семиполки; 19-я бригада 7-й стр. дивизии после упорных боев с крупными бандами в лесах, что восточное г. Киева, заняла указанный ей фронт по левому берегу р. Десны от с. Зазимье до с. Погребы; южнее от с. Вигуровщина до железнодорожного моста в районе с. Осокорки располагалась 173-я стр. бригада 58-й стр. дивизии, еще южнее ее по линии с.с. Бортники — Вишенки занимала фронт 141-я стр. бригада 47-й стр. дивизии. 174 стр. бригада следовала на м. Борисполь. В тот же день на участке 14-й армии в районе Канева обнаружались 520-й и 521-й стр. полки 58-й стр. дивизии, покинувшие фронт 6 мая, и там же 395-й стр. полк 44-й стр. дивизии, который они, очевидно, увлекли за собою. День 9 мая ознаменовался вновь проявлением активности поляков на фронтах 12-й и 14-й армий. У устья Припяти они оттеснили экспедиционный отряд 12-й армии на левый берег р. Днепр, причем Днепровская флотилия отошла вверх по Днепру; в районе Киева они переправились на левый берег реки у железнодорожного моста и развивали удар в направлении на Дарницю; на участке 14-й армии они продолжали теснить 44-ю стр. дивизию, которая под их натиском отходила на фронт Конновата — Беркозовка — Таганча — Нехворощь, причем Начдив 44-й стр. распорядился, чтобы группа его полков из района Канева следовала в район м. Межиричье и заняла позицию по р. Рось. 60-я стр. дивизия вела бои с противником в прежнем районе, причем частичными контратаками оспаривала у противника каждую пядь земли, в то время как 41 стр. дивизия устраивалась на левом берегу р. Марковка. 45-я стр. дивизия совершала свой переход из района Терновка в г. Умань (источник тот же).

Переправа противника через р. Днепр обеспокоила командование Юго-Западного фронта; командюз телеграммой от 9 мая № 2793/оп./325/сек. приказывал командарму 12-й безотлагательно перейти в решительное наступление с целью отбросить противника обратно за Днепр, пока он не успел еще как следует закрепиться на левом берегу р. Днепр.

Командюз требовал от всех командиров и комиссаров особой настойчивости в исполнении поставленной им боевой задачи. Выполнение этой директивы привело к упорным боям на фронте 12-й армии в последующие дни; ряд контратак этой армии, имевших лишь частичный успех, не смог приоста-

новить дальнейшего продвижения поляков на восток и повлек за собою сильное перемешивание частей этой армии.

К концу 11 и в течение 12 мая части этой армии занимали следующий фронт: 19-я бригада 7-й стр. дивизии группировалась в районе с. Рожовка, 20-я бригада той же дивизии занимала с. Димирка, куда также подходила Башкирская кав. бригада; 174-я стр. бригада 58-й стр. дивизии занимала м. Бровары, но под натиском противника должна была очистить его и отходила на восток к с. Требухово; противник теснил также 173-ю стр. бригаду той же дивизии в направлении на Борисполь вдоль линии железной дороги; 141-я стр. бригада также отходила на Борисполь и находилась в районе с. Мартузовка. Командарм 12-й организовывал контратаку для обратного овладения с. Бровары, для чего предназначались 7 стр. дивизия и Башкирская кав. бригада. На участке 14-й армии противник, продолжая охватывать с флангов 44-ю стр. дивизию, принудил ее начать отход за р. Рось, что и было ею выполнено к рассвету 12 мая, причем опять таки 520-й, 521-й и 395-й стр. полки вместе с Каневским гарнизоном оторвались от нее и оказались в г. Черкассах. На левом фланге 14-й армии 60-й и 41-й стр. дивизии успешными контратаками удерживали прежний свой фронт; 45-я стр. дивизия передвигалась в район Тальное.

Внимание главного командования было вновь привлечено к Юго-Западному фронту событиями под Киевом. Уже 10 мая телеграммой № 2698/оп. на имя командюза Главком указывает на отступление начдива 44-й стр. от его предыдущих указаний, что выражается в стремлении этого начдива стянуть все силы его дивизии в район ст. Цветково, что позволит противнику группировать свои силы на правом очень ответственном фланге 14-й армии. Далее Главком указывает, что такой способ действий начдива 44-й в связи с его «плановыми» отходами, которые «ни разу не приводили к положительным результатам», может втянуть в преждевременные бои 63-ю стр. бригаду, что также нежелательно. Наконец, в действиях командования 12-й армии Главком отмечает отсутствие плановости и согласованности в действиях дивизии, что выразилось в том, что 173-я бригада бездействовала в то время, как 174-я и 20-я стр. бригады производили атаку.

Командюз в пространной телеграмме своей от 11 мая за № 339/сек./2837/оп. также ставил в вину командарму 12-й крайнюю нерешительность и отсутствие плановости и

согласованности действий. Командюз далее требовал от командарма 12-й не только занятия Дарницы, но и Киевских переправ и активных действий на флангах армии. Командарму 14-й предписывалось потребовать от начдива 44-й напряжения всех своих сил к удержанию линии р. Рось.

В тот же день командюз приказал командарму 14-й 63-ю стр. бригаду 21-й стр. дивизии перевести в район Ново-Миргород — Александровка и ускорить передвижение 45-й стр. дивизии в район Тальное — Звенигородка. Частям 44-й стр. дивизии ставилась задача продолжать упорно удерживать наступление противника, расшатывая боями его силы и подготавливая этим успех главного удара.

День 12 мая на фронте 12-й армии ознаменовался упорной борьбой за м. Бровары, которое несколько раз переходило из рук в руки и в конце концов осталось за поляками; в 14-й армии за этот день не произошло ничего существенного. В последующие дни на фронте 12-й армии произошел ряд частных боевых столкновений к северу от м. Бровары, сведшийся к борьбе за отдельные пункты на местности: поляки стремились расширить свой плацдарм на левом берегу Днепра и занять тактически выгодный для себя фронт; части 12-й армии упорными контратаками старались отбить обратно захватываемые поляками пункты; эти контратаки, временами заканчивающиеся упорными схватками, хотя не приводили к конечной цели, но во всяком случае сильно связывали наступательную инициативу противника. Можно сказать, что начиная с 13 мая фронт обоих противников под Киевом постепенно становился неподвижным, и наступательный порыв противника на Киевском направлении постепенно ослабевал. На фронте 14-й армии наблюдалось со стороны противника такое же явление: 520-й, 521-й стр. полки 58-й стр. дивизии, отходившие на Черкассы вдоль берега р. Днепра, не испытывая нажима со стороны противника, прибыв в район Черкассы, получили приказание продвинуться на р. Олыпанку (20 км к северо-западу от Черкассы), 44-я стр. дивизия сохраняла прежнее свое положение за р. Рось от с. Дравовка до с. Шандоровка; 45-я стр. дивизия из района Тальное выдвигалась на фронт Звенигородка, Буки; в ожидании ее прибытия 63-я стр. бригада оставалась в районе м. Звенигородка; на левом фланге армии в результате упорных боев предшествующих дней 60-я стр. дивизия несколько осадилась к югу, но, подтянув из тыла 179-ю стр. бригаду, удержалась на фронте Тростянец-Под. —

Княжеполь — Кастановка; левее нее 41-я стр. дивизия сохраняла в общем прежнее свое положение за р. Марковка. Тыл обеих этих дивизий обеспечивался расположением 21-й стр. бригады 7-й стр. дивизии в районе Дохно — Городище — Рудница — Студеное.

13 мая на правом фланге 14-й армии было относительно спокойно, но 60-я стр. дивизия после упорного боя с противником вынуждена была осадить своим центром, и фронт ее в виде изломанной линии проходил через Тростянец-Под. на Казинцы, Крикливскую, Землянку, Жидовку, связываясь у с. Горячковки с правым флангом 41-й стр. дивизии. 2 бригады 45-й стр. дивизии сосредоточились в районе Звенигородка, а 3-я ее бригада выдвигалась в район м. Буки: передовые конные части противника обнаружены были на жел. дор. станции Лисянка; 63-я стр. бригада была в движении на м. Шпола, в районе ст. Христиновка находился отряд тов. Старых в составе отряда Особого отдела 14-й армии, 4-го, 5-го, 6-го экспедиционных отрядов, бывших в 12-й армии. 15 мая на фронте обеих армий Юго-Западного фронта ознаменовалось следующими событиями:

на правом фланге 12-й армии 19-я стр. бригада и Башкирская кав. бригада перешли в наступление на с.с. Пуховка и Зазимье с целью овладения ими; атака Башкирской кав. бригады на с. Зазимье была отбита, но 19-й стр. бригаде удалось овладеть с. Рожовкой; в свою очередь противник вед наступление на с. Мартусовка, занятое частями 141-й стр. бригады, которое закончилось временным оставлением нами с. Мартусовка, но к вечеру того же дня 141-я стр. бригада восстановила свое положение и вновь заняла с. Мартусовку; но наступление 19-й стр. бригады от с. Рожовки также не получило своего дальнейшего развития и к концу дня эта бригада отошла в исходное положение. На участке 14-й армии на ее крайнем правом фланге выяснилось ослабление нажима противника; им были оставлены даже некоторые пункты перед фронтом 44-й стр. дивизии; пользуясь этим последним обстоятельством, правый фланг 44-й стр. дивизии выдвигался в свою очередь на линию р. Рось; 2 полка 58-й стр. дивизии (520-й, 521-й), фигурирующие в сводках под именем Черкасского гарнизона, от м. Мошны наступали на с. Софиевка. Один полк 45-й стр. дивизии от м. Звенигородка выдвигался на м. Лисянка. На фронте 60-й стр. дивизии, подкрепленной частями 21-й стр. бригады, вновь разгорелись местами упорные

бои; центр дивизии отбил ожесточенные атаки противника на ст. Крыжополь в то время, как ее правый фланг успешно наступал на Китай-город и Куниче. Разведкой дивизионной конницы выяснено было оставление противником района м. Ладыжино.

Таким образом, дни 15—16 мая можно считать поворотными по всей Украинской операции белополяков. Начиная с этого времени инициатива вновь постепенно переходит на сторону Красного командования. Тем не менее у командования 12-й армии возникла идея о дальнейшем отходе 12-й армии за р. Трубеж. Эта идея не нашла себе одобрения у командюза. Телеграммой № 344/сек./2929/оп. от 16 мая он указал командарму 12-й, что намечаемый им отвод армии за линию р. Трубеж приведет к совершенно пассивной обороне и даст возможность противнику оставить перед частями 12-й армии лишь незначительный заслон, а главные свои силы с Киевского направления сосредоточить на направлении намечаемого нами главного удара, что являлось, по мнению командюза, совершенно недопустимым. Поэтому командюз предлагал командарму 12-й перейти к маневренным действиям, которые «единственно могут привести к успеху возложенной на армию задачи». Для этого надлежало части армии иметь сосредоточенными в двух группах. Первая в районе Димирка—Семиполки—Летки. Вторая — в районе Борисполь, Воронков, что должно было создать для противника угрозу фланговых ударов в случае продвижения его на восток. Вместе с тем командюз вновь категорически предписывал командарму 12-й сводный кавалерийский полк, образованный из бывшей 17-й кав. дивизии, выдвинуть на правый берег реки Десны для установления связи с 1-м экспедиционным отрядом и наступления к устью Десны с целью угрозы левофланговым частям противника на левом берегу р. Днепра.

Озабочиваясь обеспечением района развертывания Конной армии, командюз приказал 63-й стр. бригаде 21-й стр. дивизии перейти в район Кленово—Покатилово—Голованевск, где она должна была сосредоточиться 21 мая. Широкое развитие бандитизма на правобережной Украине вынудило предоставить в распоряжение начальника тыла Юго-Западного фронта одну из дивизий, подходившей в район военных действий Конной армии. Начальнику 2-й кав. дивизии было приказано по достижении им района Гуляй-Поле поступить в распоряжение начальника тыла фронта. Наконец, приказом

по армиям Юго-Западного фронта от 16 мая за № 780 командарму 14-й было указано вывести в резерв 520-й, 521-й стр. полки 174-й стр. бригады и направить их в г. Ахтырку; командарм 12-й должен был направить туда же управление 174-й стр. бригады и 522-й стр. полк. Эти части поступали в распоряжение упрформа фронта для укомплектования и переформирования. Общая обстановка на фронте 14-й армии побудила командарма последней поставить следующие задачи своим дивизиям: 44-й стр. дивизии было приказано к концу дня 19 мая занять Канев, Межиричь, Корсунь, сосредоточив свои главные силы в районе Мдеев, Городище; 45-я стр. дивизия к тому же сроку должна была утвердиться в районе Шандоровка—Звенигородка—Тальное, имея свои главные силы в районе Олышаца. Отряд тов. Старых должен был действовать по-прежнему в районе ст. Христиновки, ведя разведку в северном и западном направлениях под натиском превосходящих сил противника, он должен был базироваться на Умань—Голованевск; 60-я и 41-я стр. дивизии должны были выполнять прежнюю задачу. Ослабление деятельности поляков на Юго-Западном фронте нашло себе объяснение. В разговоре наштауза и начоперупреспа от 17 мая по прямому проводу была отмечена переброска противником двух пехотных дивизий с Киевского направления на наш Западный фронт, активные действия которого в это время привлекли к себе внимание польского командования.

Опасаясь нежелательного для будущих операций Конной армии привлечения внимания противника к Уманскому району, командюз указал командарму 14-й, чтобы 45-я стр. дивизия не выдвигалась севернее района, указанного им в его приказе № 0/61. В течение последующих дней до 20 мая на фронте 12-й армии не произошло никаких особенных событий и части армии производили лишь мелкие частные перегруппировки; на участке 14-й армии части 44-й стр. дивизии заняли после небольшого боя г. Канев и вновь выдвинулись на фронт Межиричь—Шандоровка. Контратаки 60-й стр. дивизии встретили упорное сопротивление противника и наступление ее дальнейшего развития не получило. 41-й стр. дивизия под натиском противника несколько осадилась назад и расположилась по течению р. Олышанки, оставив линию р. Марковки; выдвижение 45-й стр. дивизии в указанный ей район не встречало особого сопротивления противника. День 21 мая ознаменовался усиленным продвижением вперед 44-й

стр. дивизии на участке 14-й армии; в этот день ее части выдвинулись на фронт Поток — Мироновка — Богуслав.

Конная армия заканчивала свой свыше чем 1000-километровый переход.

19 апреля она сосредоточилась у Батайска и 20 апреля начала переправу через р. Дон по единственному уцелевшему железнодорожному мосту. Следуя на Украину, армия уже 30 апреля вступила в район действий банд Махно, причем дивизиям были поставлены задачи уничтожения встречающихся банд.

Во время перехода по этому району части армий имели ряд стычек с бандами Махно, причем наиболее значительные столкновения произошли у 4-й кав. дивизии 30 апреля с бандой, руководимой самим Махно, и 16 мая части той же дивизии выбили шайки бандитов из г. Чигирина.

При подходе армии к берегам Днепра начали чувствоваться последствия длинного перехода: в период времени с 19 мая в армии пало 26 лошадей и заболело свыше 200. При последующих переходах армия ежедневно теряла павшими до 12 лошадей.

Переправившись через р. Днепр в районе Екатеринослава, Конная армия к 25 мая начала подходить в район Умани¹.

18 мая 4-я и 6-я кав. дивизии этой армии находились уже в районе ст. Фундуклеевки, 11-я кав. дивизия была в Елисаветграде, 1-я кав. дивизия достигла с. Федосеевки (20 км юго-западнее Елисаветграда). Армии оставалось сделать еще 200 км до линии своего развертывания, причем этот путь она должна была пройти в 6 дней, чтобы начать свои операции 27 мая. Боевой состав этой армии определялся в 16 700 сабель при 284 пулеметах, 48 орудиях, 6 бронепоездах, 8 автоброневиках и 12 аэропланах. Командюз, выезжавший для встречи этой армии и разрешения некоторых неотложных вопросов в Кременчуг, где также находился и штаб 14-й армии, констатировал слабость дивизионных органов управления, из которых некоторые нужно было усилить, а некоторые создать снова. Ощущался большой недостаток в политработниках; не все наличные политработники удовлетворяли сво-

¹ «Описание боевых действий 1-й Конной армии». Глава «Переход Конной армии с Кавказского на Юго-Западный фронт», стр. 1—4.

ему назначению; срочно требовались два комиссара дивизий, семь комиссаров бригад, пятнадцать полковых комиссаров. Кроме этой значительной кавалерийской массы, появление которой на правом берегу р. Днепра должно было в корне изменить ход кампании на Украине, командюз принял меры к усилению конницей и 14-й армии; в тот же день 18 мая приказано было командарму 13-й безотлагательно направить «форсированным маршем» 8-ю кав. дивизию Червоного Казачества в распоряжение командарма 14-й по маршруту Бериславль — Вознесенск — Балта.

В предвидении предстоящих решительных действий командюзом была предпринята новая группировка сил на правобережной Украине. В бытность свою в Кременчуге командюз 18 мая отдал следующий приказ, который мы приводим полностью ввиду его существенного значения для последующих операций:

Командармам 14-й и Конной. Копия Главкому, командармам 12-й и 13-й, члену Ревсовета Раковскому.

1) Для выполнения предстоящей боевой задачи все наши силы, действующие в правобережной Украине распределяю на три группы:

а) на Фастовском направлении группа начдива 45-й т. Якира: состав 44-й и 45-й стр. дивизии и 3 отряда Днепровской флотилии с непосредственным подчинением в оперативном отношении фронту. Штаб группы (штадив 45) Цветково. б) На Казатинском направлении Конармия, основной штарм — Елисаветград, полевой штарм при главных силах. в) Жмеринское направление: 14-я армия в составе 63-й бригады 21-й дивизии 60-й и 41-й стр. дивизий и бригады 7-й дивизии, 8-й дивизии Червоного Казачества, штарм — Ольвиополь.

2) Разграничительные линии между 12-й армией и группой Якира: Васильков — Ржищев, далее по Днепру до устья р. Суды, все пункты для группы Якира; между группой Якира и Конной армией: Ходорков — Сквиря — Володарка — Буки, Тальное; все пункты для группы т. Якира; между конной армией и 14-й армией Любар, ст. Калиновка — Липовец — Тепдик — все пункты для Конной армии между 14-й и 13-й армией прежняя.

3) Ввиду невозможности разграничить тыловые районы Конной и 14-й армий ограничиваюсь лишь указанием об основных базах, кои расположить: Конной армии в районе

Кременчуга и Екатеринослава и 14-й армии в районе Ольвиополя и Одессы. Все вопросы организации тыла будут регулироваться непосредственными указаниями полевого штаба фронта из Кременчуга. Упвосо и санчасть 14-й армии будут обслуживать все части, действующие на правом берегу Днепра.

4) Штабам группы Якира, 14-й и Конной армии с 24 часов 22 мая установить непосредственную связь с полевым штабом фронта в Кременчуге их новых пунктов их расположения.

5) Конной армии не позднее 24 часов 24 мая развернуться на линии Тальное — Умань — Тенлик.

6) Боевые задачи группы будут указаны дополнительно.

7) О получении и отданных распоряжениях донести № 348 (сек.) 21/ пол. П.п. Командюзап Егоров, член РВС Берзин, наштаюгзап Петин.

В предвидении решительных операций правобережных групп Юго-Западного фронта командарм 12-й 21 мая отдал свой приказ за № 01743, в котором указывалось: «дабы не дать противнику перебрасывать свои части против наших частей, действующих на правом берегу Днепра», частям 12-й армии произвести к 25 мая следующую перегруппировку для решительного наступления с целью овладения Киевом:

«1) Черниговскому губвоенкому продолжать наблюдение Днепра от разграничительной линии до устья Припяти, препятствуя переправам разведывательных частей противника.

2) 7-й дивизии с экспедиционным отрядом № 1: переправить экспедиционный отряд № 1 на правый берег р. Днепра, занять Горностаи ноль и вести разведку на Иванков и переправить полк на правый берег в районе Тарасовичи, ликвидировать поляков в районе Глебовка, вести разведку на Гостомль. Сосредоточить к 24 часам 24 мая главные силы дивизии к правому флангу в районе Летки, Рожны, имея в виду наблюдение прочего участка дивизии и удар левым флангом от Десны на Киев через д.д. Пухова, Погребы, Выгуровщина.

3) Башкирской бригаде, оставаясь в армейском резерве, перейти в 24 часа 24 мая в Семинолки».

Этот приказ был отдан в развитие директивной телеграммы командюза от 20 мая за № 355/сек./49/пол., где командарму 12-й ставилась задача не допустить переброски сил противника с левого на правый берег Днепра и 25 мая быть готовым к переходу в общее наступление с целью уничтожения противника на левом берегу Днепра и овладения Киевом.

В бытность командюза в Кременчуге было принято и другое важное решение в отношении Крыма. Это решение было принято в связи с необходимостью решить вопрос о назначении подходивших на Юго-Западный фронт подкреплений в виде 25-й стр. и 15-й стр. дивизий. 23 мая наштаресп Лебедев, телеграммой № 2959/оп., ставит в известность командюза о том, что Главком приказал 15-ю стр. дивизию вести в таком порядке, который дал бы возможность усилить ею наши войска на Крымском направлении. Наштаресп указывал, что в настоящее время с поляками можно было справиться без 15-й стр. дивизии, с тем чтобы было бы возможно сразу ликвидировать Крым, после чего явится возможность бросить на Польский фронт 5 дивизий (там же). В тот же день командюз передал 15-ю стр. и 2-ю кав. дивизии в распоряжение командарма 13-й с предписанием начать подготовку к Крымской операции из расчета начать ее 5 июня. Руководство всей операцией по овладению Крымом предполагалось возложить на начальника тыла Юго-Западного фронта тов. Эйдемана.

23 мая командюз отдал следующую директиву:

«Члену РВС Раковскому и предреввоенсовет Троцкому и Главкому, командарм 12-й, 14-й и Конной, начальнику группы тов. Якиру.

Кременчуг 23/V — 20 г.

Поляки на Украине действуют двумя группами: Киевской и Одесской. Часть своих сил имеют на левом берегу Днестра, главные же их силы, в том числе штурмовая сводная кав. дивизия генерала Корницкого (бывшего Конного Заамурского полка) в составе десяти кав. полков и подходящие части Познанского корпуса сосредоточены в районе Белая Церковь, Володарка, Тараща, Ракитно. Главные силы Одесской группы действуют на фронте 14-й армии между жел. дорогой Жмеринка — Одесса и рекою Буг. Между названными группами примерно на линии Раша — Тетиев — Брацлав растянуты части первой Познанской дивизии. Румыны продолжают держаться пассивно. Армии Западного фронта, прорвав расположение противника, успешно продолжают развивать продвижение на Молодечно, Минск. Основная задача армий Юго-Западного фронта — разгром и уничтожение польской армии на Украине. Пользуясь разобщенностью названных выше групп противника и учитывая, что главные его силы стянуты в Киевский район, являются (вероятно, являющийся? —

Н.К.) в то же время важнейшим в политическом отношении, решаю нанести главный удар Киевской группе противника.

Приказываю:

1) 12-й армии, имея основной задачей захват железнодорожного узла Коростень, форсировать главными силами Днепр на участке севернее Киева с ближайшей целью перерезать жел. дорогу в районе ст. Бородеянка, Тетерев, и не допустить отхода противника в северном направлении. На остальном фронте решительными действиями приковать противника и при первой возможности на его плечах ворваться в г. Киев. Операции начать 26 мая.

2) Группе тов. Якира с рассветом 26 мая на всем фронте группы перейти в решительное наступление в общем направлении Белая Церковь—Фастов, имея целью втянуть в бой возможно больше Киевской группы противника для связи с Конармией в левом фланге.

3) Конармии, имея основной задачей разгром и уничтожение живой силы и захват материальной части Киевской группы противника, с рассветом 27 мая перейти в решительное наступление в общем направлении на Казатин вразрез между Киевской и Одесской группами противника. С решительным натиском, сметая на своем пути встретившиеся части противника, не позднее 1 июня захватить район Казатин—Бердичев и, обеспечив себя заслоном со стороны Старокостантинова, Шепетовки, действовать на тыл противника.

4) 14-й армии обеспечить успех операции главной ударной группы, для чего сосредоточить главные силы армии на своем правом фланге, решительным ударом овладеть не позднее 1 июня районом Винница—Жмеринка. Операции начать 26 мая.

5) Разграничительные линии, указанные в директиве моей № 348/сек./21/пол.

6) Ввиду важности настоящей директивы распоряжения по ней командармам отдать шифром, как боевые задачи касающиеся непосредственно армии, а в отношении соседей самой краткой ориентировки.

7) О получении и отданных распоряжениях донести. № 358/сек./89/пол. П.п. командюгзап Егоров, член РВС Берзин, наштаюгзап Петин.

На следующий день телеграммой № 365/сек./15/пол. командюз просил Главкома о передаче Юго-Западному

фронту двух дивизий, подлежащих переброске с Кавказского фронта, так как в распоряжении Юго-Западного фронта нет больше никаких резервов, между тем как на Польском фронте могут потребоваться резервы. Последние распоряжения командюза вызвали разговор между ним и Главкомом по прямому проводу. Главком запрашивал командюза, приступает ли он к Крымской операции с полной уверенностью в успехе и учитывает ли он то обстоятельство, что 25-я стр. дивизия сосредоточится полностью в районе 12-й армии лишь только к 1 июня, тогда как общий переход в наступление этой армии назначен на 26 мая. На эти указания Главкома командюз отвечал, что Крымскую операцию он начинает по двум соображениям: во-первых, с целью поскорее развязать себе руки на Крымском направлении, а во-вторых, чтобы успеть использовать моральное превосходство своих войск и углубить начавшееся разложение у противника, о чем доносила агентурная разведка, особенно в глубоких резервах противника. В отношении действий 12-й армии командюз докладывал, что два полка 73-й бригады 25-й стр. дивизии уже прибыли в район 12-й армии и разгружаются на ст. Бобровица. Замедление операций 12-й армии до 1 июня может создать невыгодную обстановку для Конной армии: она может выйти либо на пустые тылы, либо, наоборот, на нее обрушатся все силы противника, бывшие перед фронтом 12-й армии, командюз желал избежать перерешения вопроса, так как армии уже настроены на определенное решение. Главком согласился с мнением командюза¹.

В развитие вышеприведенной директивы командюза командарм 12-й издал новый приказ по армии за № 01807 от 24 мая, в котором частям армии ставились следующие задачи:

1) 7-й стр. дивизии с Башкирской бригадой и 1-м экспедиционным отрядом:

а) переправить экспедиционный отряд на правый берег, овладеть Горностайполем и вести разведку на Чернобыль и Иванков, Башкирскую бригаду с одним из полков дивизии переправить 26 мая на правый берег Днепра у Тарасовичи, захватив Дымер, и развивать самое энергичное действие в

¹ Дело штаба РККА. «Оперативная переписка», по описи В.-уч. архива № 1805. Разговор Главкома и командюза по прямому проводу 26 мая.

направлении на участок железной дороги Ирпень — Борожняк, разрушить путь для препятствия противнику пользоваться железной дорогой и отводить свои части в северном от Киева направлении, сосредоточиться в районе д. Лубянки;

б) прочим частям дивизии прочно обеспечить шоссе на Чернигов и жел. дорогу на Нежин, главный удар направить по левому берегу р. Десны с целью овладеть переправами у Киева и обеспечить их за собой выдвиганием на линию Приорка — Жуляны. 58-й стр. дивизии ставилось целью овладеть ст. Дарницей, причем кав. полк этой дивизии должен был быть переброшен на правый берег р. Днепра в районе Триполья. Частями 25-й стр. дивизии указывалось сосредоточиться в армейском резерве в районе ст. Бобровицы.

Командую телеграммой своей № 370/сек./149/пол. от 25 мая приказал командарму 12-й внести коррективы в свой приказ в том смысле, чтобы ударная группа его армии была нацелена в общем направлении на Коростень и усилена 73-й стр. бригадой 25-й стр. дивизии после влития в нее пополнения в 1000 человек.

В развитие директивы командюза об общем переходе в решительное наступление на правом берегу р. Днепра начальник группы тов. Якир 25 мая отдал по своей группе приказ № 02, в котором указывалось:

1) начдиву 44-й с подчиненными ему частями к вечеру 25 мая сосредоточить 130-й, 131-й, 132-й бригады и кав. полк у линии жел. дороги в районе ст. Мироновка — Богуслав и с рассветом 26 мая перейти в решительное наступление в общем направлении на Васильков — Белая Церковь и к вечеру 27 мая выйти на линию Триполье — Германовка — Васильев — Анковка — ст. Сухолесье. Дальнейшей целью этой дивизии ставилось занятие Белой Церкви совместно с частями 45-й стр. дивизии.

Днепровской флотилии с ее десантом¹ к вечеру 25 мая захватить Триполье, откуда содействовать наступлению частей 44-й стр. дивизии действиями в тыл противника. 45-я стр. дивизия должна была к вечеру 25 мая сосредоточиться двумя бригадами в районе Исайки — Лука, Баранье Поле, имея одну бригаду в дивизионном резерве в районе м. Шандоровка, и с рассветом 26 мая, имея на левом фланге кав. бригаду Котов-

¹ Сила этого десанта определялась в 1000 человек. — Н. К.

ского, перейти в решительное наступление в общем направлении на Белую Церковь, захватив г. Тарашу, и к вечеру 27 мая выйти на линию д. Остров—Насташки—Ясеновка, имея в дальнейшем целью занятие гор. Белая Церковь, Сквир. Кав. бригада Котовского должна была обеспечивать левый фланг дивизии и держать связь с Конной армией.

Командарм 14-й приказывал частям своей армии к 29 мая выполнить следующие задачи:

- 1) 63-й стр. бригаде с приданным ей отрядом т. Старых овладеть м. Немиров;
- 2) 60-й стр. дивизии овладеть м. Тульчи;
- 3) 41-й стр. дивизии овладеть линией ст. Вапнярка—Томашполь—Ямполь.

За время отдачи этих распоряжений и приказаний на фронте обеих армий Юго-Западного фронта продолжались бои местного значения с преобладанием инициативы на нашей стороне, так как они вызывались, главным образом, стремлением наших частей выиграть тот или иной рубеж на местности, что в свою очередь влекло за собою частичное контр-наступление поляков. Дни, предшествующие началу наших решительных операций на Украине, характеризуются выдвиганием правого фланга 12-й армии на линию р. Днепра на участке Чернин—Тарасовичи—Сваромье и значительным продвижением правого фланга группы Якира, причем 44-я стр. дивизия заняла район Поток—Мироновка—Пустовойты—Богуслав, а 45-я стр. дивизия одной своей бригадой (134-й сб.) продвинулась в район м. Медвин и после упорного боя с противником овладела этим последним. На правом фланге 14-й армии противник потеснил несколько 178-ю и 179-ю стр. бригады 60-й стр. дивизии, которые осадили на фронт Демидов—Ободовка—Жабокричь; 24 мая части Черкасского гарнизона заняли г. Ржищев, войдя в связь с правым флангом 44-й стр. дивизии, однако на следующий день были выбиты оттуда противником и отошли вдоль р. Днепра к югу. В этот же день на правом фланге 12-й армии противник оттеснил наши части от с.с. Тарасовичи и Сваромье на левом берегу Днепра, и 19-й стр. бригаде пришлось ограничиться удержанием в своих руках с.с. Летки и Рожны.

Положение обеих сторон перед началом активных операций Юго-Западного фронта производится нами на соответствующей схеме (см. приложение № 9). Поэтому, не повторяя

его здесь, мы прямо перейдем к краткому изложению тех событий и фактов, которые можно охарактеризовать как борьбу за общественное мнение масс обеих сторон и как попытку использовать в завязавшейся вооруженной борьбе все возможные средства.

Предпринимая свое наступление в глубь Украины, Пилсудский обратился с широковещательным воззванием к населению Украины. В нем он старался уверить рабочих и крестьян, что пребывание белополяков на Украине является лишь временным, что, закончив «славную борьбу за свободу народов», польские солдаты вернутся на родину, передав управление Украиной подлинному украинскому правительству, а охрану границ Украины — «легионам атамана-генерала Семена Петлюры». Это воззвание не нашло никакого отклика в массах населения, тем более что деяния польской армии шли вразрез с уверениями ее предводителя. Путь ее на Украине, как и в Белоруссии, ознаменовался зверствами над пленными красноармейцами, насилиями и бесчинствами. Советское правительство Украины протестовало против этих зверств, грабежей и избиения мирного населения занятых противником уездов Волынской и Подольской губерний¹. Не ограничиваясь подобными правонарушениями в пределах театра военных действий и поддержкой и раздуванием бандитизма, мировая контрреволюция в лице своих агентов произвела ряд покушений на нашу военную мощь и внутри Республики. Так, 9 мая были подожжены и частично взорваны артиллерийские склады на Ходынке в Москве, 21 мая там же последовал пожар складов снаряжения в Рогожско-Симоновском районе. На эту провокационную работу противника РСФСР отвечал приказом 10 мая 1920 г., где войскам давались категорические указания о гуманном обращении с польскими военнопленными. Кроме того, российское и украинское советские правительства в своей ноте к державам Антанты возлагали на них всю моральную ответственность за все чинимые белополяками зверства. Еще ранее этих актов советских правительств и командования при самом начале польского наступления Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет обратился с воззванием ко

¹ Красная книга. Издание Наркоминдела. Телеграмма Раковского польскому министру иностранных дел Патеку от 26 апреля 1920 г., с. 104.

всем рабочим, крестьянам и честным гражданам Советской России, в котором разъяснялись причины польского вторжения, а 6 мая в воззвании к польским рабочим, солдатам и крестьянам ВЦИК торжественно объявил, что Советская Россия не ведет и не желает вести войну против польского народа как такового.

В нашем предшествующем изложении мы старались сгруппировать и изложить факты, обоснованные историческими документами таким образом, чтобы у читателя получился определенный материал для его собственных выводов и заключений. В наших выводах поэтому мы только подчеркнем те условия обстановки, которые, на наш взгляд, заслуживают быть принятыми во внимание для правильности дальнейших суждений и заключений.

Вне зависимости от численной слабости 12-й и 14-й армий еще целый ряд причин затруднял положение командования Юго-Западным фронтом. Крымская заноза в виде армии генерала Врангеля все время растягивала силы Ю.-З. фронта по двум различным направлениям: Крымскому и Польскому. Также раздваивалось и внимание командования. Бандитизм поглощал значительную часть сил Юго-Западного фронта. Последняя непредвиденная причина — мятеж галицийских бригад не только значительно ослабил силы 12-й и 14-й армий, но и внес значительную путаницу в их группировку. Таким образом, кроме численного превосходства, чисто объективные условия благоприятствовали польскому наступлению на Украине. Главный удар обрушился на 12-ю армию. Подавленной тройным превосходством сил, ей ничего иного не оставалось делать, как только отходить за Днепр, по возможности выигрывая время и пространство, что она добросовестно и старалась делать — дорогой ценой собственного расстройства. Другой вопрос — что было бы лучше в таком положении: принимать бои, рискуя неудачей, или, временно жертвуя территорией, сразу уклониться от занесенного 3-й польской армией удара и сразу отойти за Днепр — затрагивает уже целый ряд причин чисто политического порядка, которые, по-видимому, и предопределили собою то решение вопроса, которое потребовало от 12-й армии самопожертвования. В обстановке, не дающей возможности сразу вводом в дело значительных резервов изменить положение в свою пользу, нашему главному командованию оставалось только

создать условия наиболее благоприятные для ввода в дело своих резервов. Этой целью оно первоначально и задалось. В действиях его за описанный период времени мы видим подтверждение правильности французского выражения: «управлять значит предвидеть». Предвидение маневра 1-й Конной армии у Главкома сложилось еще 8 мая (см. его директиву от 8 мая № 2637/оп./391/ш.) С тех пор в действиях нашего главного командования мы можем отметить определенное стремление до конца провести намеченную идею, невзирая на привходящие условия обстановки; эта борьба двух командований за инициативу настолько характерна, что мы постарались особенно тщательно выявить ее в изложении нашей операции. Учитывая эту данную обстановку, действия левого фланга 14-й армии на Одесском направлении приобретают совершенно особое освещение. Его упорные бои, где отступления чередуются с контратаками, где в течение многих дней ведется упорная борьба за ничтожные местные пункты, приобретают значение того необходимого звена, которое дополняет внутреннюю цельность и единство обширного оперативного замысла Главкома.

Настойчивость и упорство командарма 14-й т. Уборевича как нельзя лучше содействовали целям и намерениям нашего главного командования.

Скудость материалов и отсутствие официальных документов польской стороны заставляют нас быть очень осторожными в выводах о действиях наших противников. Предоставим слово прежде всего им самим. Оценивая первый период операций польских армий, майор Ружицкий, на которого мы уже неоднократно ссылались, делает следующие выводы о Киевской операции польских армий:

1) Советское наступление было предупреждено.

2) Сфера боевых действий польских армий распространилась до Днепра.

3) Советский фронт был ослаблен, но зато: а) решительного боя дать не удалось; б) необходимость дать оборонительное сражение не была избегнута; в) стратегическое наступление также не удалось.

Обращаясь к рассмотрению причин неудач польских армий, майор Ружицкий устанавливает следующие причины:

1) Развертывание на фронте в 1200 км не отвечало наличным силам армий. Последующие наборы и призыв охот-

ников увеличили число их только на несколько десятков тысяч человек.

2) Отрицательное отношение широких масс населения к армии. К этому следует присоединить причины политического порядка, которые испортили отношения солдата к командованию; офицеры начали задумываться над причинами отступления и поражений, а солдаты реагировали на это массовым дезертирством с фронта.

3) Моральное превосходство большевиков¹.

Как известно из последующих польских источников, 2-я польская армия уже 5 мая, достигнув района Казатин — Липовец — Ново-Фастов, приостановила свое дальнейшее наступление, равным образом около этого же времени ослабел нажим противника и на Киевском направлении. Причины того и другого нам неизвестны еще, но то и другое пошло на пользу 12-й и 14-й наших армий. Если мы взглянем еще раз на схему взаимного положения сторон к концу дня 5 мая, то увидим, что положение 14-й армии, сбившейся главными своими силами к своему левому флангу, базируясь на линию жел. дороги Жмеринка — Одесса, могло стать очень опасным, если бы 2-я польская армия взяла направление на Христиновку и продолжала энергично развивать свое наступление. Обе наши армии были бы окончательно разделены, и 14-я армия рисковала быть отброшенной на румынскую территорию, если бы продолжала упорствовать в обороне района ст. Вапнярки.

¹ Журнал «Беллона». Февраль 1921 г., с. 143 — 147.

ГЛАВА VI

Соотношение сил обеих сторон перед началом активных операций Западного фронта. — Подготовка к наступлению Северной группы. — Подготовка к наступлению и окончательное развертывание 15-й армии. — Начало наступления Северной группы и 15-й армии. — План действий 16-й армии. — Окончательное развертывание наступления Западного фронта. — Остановка наступления правого фланга Западного фронта. — Причины остановки. — Контратаки противника на участке 15-й армии. — Результаты первого наступления Западного фронта. — Выводы. — Недочеты действующей армии, выяснившиеся во время первого наступления Западного фронта.

Соотношение сил обоих противников ко времени перехода войск Западного фронта в решительное наступление согласно директиве командзapa № К. 16. (139 от 12 мая), усматривается из следующих цифр:

на Западном фронте: штыков 71 586, сабель 5026 (см. приложение № 1), причем из этого общего числа штыков и сабель следует отнять число штыков и сабель почти всей 48-й стр.

дивизии, занимавшей латвийский участок фронта, и 18-й стр. дивизии — за поздним ее прибытием в район предстоящих боевых действий, что в сумме составит 10 000 штыков и, таким образом, число штыков и сабель Западного фронта, которые могли принять непосредственное участие в операциях с самого их начала, определится в 61 000 штыков и 5000 сабель (все цифры берутся с округлением). Этим силам на соответствующем польском участке фронта противостояли почти равные силы, исчисляемые также в 61 000 штыков и 4500 сабель (см. приложение № 2), а судя по польским источникам, у противника было даже небольшое численное превосходство на 3000 штыков.

Линия фронта обеих сторон не претерпела существенных изменений после тех упорных боев, которыми ознаменовались продвижение поляков на Мозырском направлении и попытки 16-й армии предпринять активный контрманевр на этом же направлении. В самые последние дни, предшествовавшие началу наступления правого фланга Западного фронта, противник проявил некоторую активность на борисовском направлении, выразившуюся в продвижении его частей примерно на один переход вперед вдоль линии Александровской (ныне Белорусской) железной дороги. Это событие произошло 11 мая. В результате этого продвижения противника командзап внес частичные изменения в свою директиву от 4 мая за № 1005/оп./сек. в том смысле, что командарму 15-й приказано было иметь за левым флангом армии в резерве одну бригаду для контрманевра в тыл противнику в случае дальнейшего его продвижения вдоль Александровской железной дороги.

Подготовка командования Северной группы к предстоящей операции по независящим от него обстоятельствам не была особенно сложной. Ввиду того что прибывавшая с Северного фронта 18-я стр. дивизия нуждалась во времени для приведения себя, а главным образом своей артиллерии в состояние, пригодное для маневрирования в поле, эта дивизия не могла вступить в дело раньше 18 мая, почему командующий Северной группой к началу наступления имел возможность лишь за счет растяжки левого фланга 48-й стр. дивизии образовать «ударную группу» из двух полков 164-й стр. бригады при 8 полевых орудиях — всего 700 штыков и 8 полевых орудий. Ей и была поставлена задача переправиться

через Западную Двину между устьями рек Ушач и Нача и наступать далее в направлении на ст. Загатье¹.

Подготовка 15-й армии к выполнению возложенной на нее задачи носила более сложный и обширный характер как в силу значительного количества войск, долженствовавших участвовать в операции, так и в силу особых условий местности и расположения противника.

Командование 15-й армии, получив предварительные распоряжения командзаса о предстоящей операции, решило нанести свой главный удар на участке севернее лесисто-болотистого бассейна р. Березины, неудобного для действия значительных войсковых масс, причем для главного удара было избрано направление Ушачь — ст. Зябки; после овладения районом Полоцк — ст. Зябки — Ушачь дальнейшее наступление предполагалось развивать в направлении Глубокое — Молодечно. Исходя из указаний командзаса, командующий 15-й армией решил развернуть дивизии на участке главного удара в следующем порядке: 6-я, 53-я, 4-я, 11-я, 56-я и 29-я стрелковые дивизии. Выступить из районов своей дислокации соединения должны были с таким расчетом, чтобы 9 мая пройти линию м. Улла — Чашники — м. Лукомля и к полудню 10 мая подойти к позициям 53-й стр. дивизии на три километра. Сблизившись с участком своих предстоящих действий, дивизии в ночь с 11 на 12 мая приступили к смене частей 53-й стр. дивизии на своих участках, причем обеспечение левого фланга армии со стороны Борисовского направления возлагалось на 86-ю стр. бригаду 29-й стр. дивизии, которой было приказано расположиться в районе к западу от м. Чашники. К утру 12 мая все шесть дивизий 15-й армии, предназначенные для нанесения главного удара, были развернуты на фронте Янополье — Григоровичи; расположение каждой дивизии обозначено на прилагаемой схеме развертывания 15-й армии.

13 мая командарм 15-й издал приказ № 19/оп., согласно которому дивизии должны были с рассветом 14 мая перейти в решительное наступление, причем вновь указывалось на необходимость оставить в резерве возможно меньшее количество сил, дабы «при первом ударе использовать численное превосходство над противником и сразу его смять, а затем неотступно преследовать». Этот приказ потребовал дополнительного точного установления срока начала наступления, ко-

¹ Е. Сергеев. «От Двины к Висле», с. 9, 14 — 16.

торый всеми начальниками дивизий был понят по-разному. Командарм установил этот срок в 6 часов 14 мая для выдвижения главных сил¹.

Северной группе удалось неожиданно для противника перебросить свою ударную группу на левый берег Западной Двины, но ее наступление дальнейшего развития не получило и было остановлено частными резервами польских полков, занимавших участок р. Зап. Двина против ст. Боровухи, хотя полякам, в свою очередь, и не удалось сбросить эту группу обратно в Зап. Двину. Прижавшись к реке у с. Горяне, горстка наших стрелков отбила все контратаки противника и дождалась подхода на уровень с. Горяне правого фланга 15-й армии, после чего сама получила возможность двинуться вперед².

Наступление 15-й армии сразу начало развиваться успешно. Лишь на ее левом фланге противник более упорно удерживался перед фронтом 29-й стр. дивизии и даже несколько раз пытался контратаковать. Тем не менее уже в течение 14 мая правый фланг армии продвинулся вперед на 6—8, а левый на расстояние 20 км и даже больше. 15 мая, продолжая теснить противника, несмотря на его частичные контратаки, армия вышла примерно на фронт ст. Фариново—Кубличи—Пышно—Стайск. Обращает на себя внимание сравнительно слабое продвижение левого фланга армии, что объясняется, очевидно, трудными условиями местности.

Командарму 15-й не удалось избежать лесисто-болотистых верховьев р. Березины. В этот же день из частей 5-й, 29-й и 55-й стр. дивизий была образована особая Южная группа, подчиненная начдиву 29-й стрелковой Грушецкому. Ей была поставлена задача возможно скорее форсировать Березину. Коннице Южной группы предстояло выйти через Долгинов в район Будслава, где разгромить тыл противника и разрушить железнодорожные мосты. Вместе с тем 15-я кав. дивизия выдвигалась в боевую линию. Ей было приказано 16 мая сосредоточиться в районе м. Ушачь, а затем, пройдя через фронт 4-й стр. дивизии, двинуться в общем направлении на ст. Зябки—м. Глубокое—м. Докшицы, разгромить в Глубоком штаб 1-й польской армии, а также армейские и дивизионные тыловые учреждения этого объединения.

¹ Материалы ВИО. Реляция о дивизиях 15-й армии в мае — июне 1920 г.

² Е. Сергеев, «От Двины к Висле», с. 15—17.

Продолжая свое дальнейшее продвижение на запад, 15-я армия миновала ударную группу Северной группы и к концу дня 16 мая, сильно продвинувшись вперед своим правым флангом, вышла на фронт, определяемый примерно линией: г. Дисна — оз. Сшо — оз. Манец.

На 17 мая Северной группе была поставлена задача, переправившись через р. Зап. Двина у г. Дисны, наступать в западном направлении для обеспечения правого фланга 15-й армии, причем разграничительная линия между Северной группой и 15-й армией была проведена через г. Полоцк — оз. Яжгиня — оз. Уклея (г. Полоцк для 15-й армии). Таким образом, появилась возможность вывести в резерв 6-ю стр. дивизию, которой было приказано следовать в юго-зап. направлении на м. Лужки в одном переходе за 53-й стр. дивизией.

17 мая к концу дня фронт 15-й армии проходил через м. Лужки, далее примерно через оз. Межузол и заканчивался на южном берегу оз. Домжерицкое. Наиболее упорное сопротивление нашему продвижению противник оказал лишь в районе м. Лужки. 18 мая Северная группа только еще переправлялась через р. Зап. Двину¹, 15-я армия незначительно продвинулась вперед своим правым флангом (53-я стр. дивизия), более сильно своим центром (4-я и 11-я стр. дивизии), причем фронт ее в центре сильно выдавался к западу, захватывая м. Глубокое, а затем огибал оз. Межузол. Наконец, Южная группа 15-й армии в течение 18 мая не только не смогла форсировать Березину в районе с. Углище и у м. Березино, но, в свою очередь, была контратакована противником, поэтому для восстановления положения понадобилось ввести в дело армейский резерв — 86-ю стр. бригаду 29-й стр. дивизии, после чего положение было восстановлено.

На следующий день, 19 мая, боевым операциям Западного фронта предстояло приобрести еще больший размах в связи с вступлением в дело 16-й армии. В намерения командзapa входило нанесение этой армией удара на Минском направлении в связи с наступлением 15-й армии на Молодеченском направлении, но перегруппировки этой армии запоздали, и окончательно она изготoвилась к форсированию Березины лишь к концу дня 18 мая.

Командарм 16-й тов. Сологуб решил главный удар противнику нанести на участке устье р. Бобр — м. Березино Южное,

¹ Е. Сергеев, «От Двины к Висле», с. 17 — 18.

имея в виду ближайшей целью выйти на фронт Смолевичи — Игумен и далее развивать наступление на Минск. Для нанесения главного удара предназначались 17-я и 8-я стр. дивизии. Прибывающая 21-я стр. дивизия должна была до полного своего сосредоточения сменить 8-ю стр. дивизию на ее участке, а затем, в развитие наступления 8-й и 17-й стр. дивизий, атаковать борисовское предместное укрепление и, овладев им, наступать на м. Смолевичи в полосе местности между реками Плиса и Гайна. Для обеспечения Жлобинского железнодорожного узла в районе последнего предполагалось расположить в армейском резерве две бригады 10-й стр. дивизии¹.

18 мая Северная группа вновь перебросила части 164-й стр. бригады на левый берег р. Зап. Двина, на этот раз у г. Дисна, и выставила их заслоном фронтом на северо-запад между Зап. Двиной и озером Бел. Ельна; 18-я стр. дивизия в это время выдвигалась из района ст. Пустошки в район Полоцка; 19 мая части 15-й армии продолжали продвигаться вперед, выравнивая свой фронт, причем Южная группа этой армии форсировала Березину, овладев м. Березино Северное². В предвидении предстоящего захождения армии правым плечом в направлении на м. Молодечно, командарм 15-й отдал приказ армейскому резерву — 6-й стр. дивизии следовать в район м. Плиса. В тот же день части 17-й и 8-й стр. дивизий 16-й армии успешно форсировали Березину на указанных участках и к концу дня 19 мая захватили на ее западном берегу плацдарм глубиной около 6 км. 20 мая ознаменовалось продвижением 15-й армии еще далее к западу и упорными боями переправившихся частей 16-й армии на правом берегу Березины. При этом в обеих армиях следует отметить явление, которое явилось впоследствии причиной легкой потери нами захваченной, временами с упорными боями, территории; оно свелось к тому, что центр обеих армий продвигался сравнительно быстро и благополучно вперед, в то время как фланги армий отставали. В 15-й армии это происходило в силу необходимости обеспечивать по возможности главные ударные силы 15-й армии, успевшие уже глубоко вклиниться в расположение противника, в то время как ее соседи справа и слева едва лишь начинали свое движение.

¹ «Историко-стратегический очерк 16-й армии», с. 85.

² Материалы ВИКа. Реляция об операциях 15-й армии за май и июнь.

В 16-й армии обе переправившиеся на правый берег Березины дивизии углубились в расположение противника наподобие клина, причем, не оказывая особого сопротивления продвижению вперед вершины этого клина, противник обрушил свои удары на его основания и даже принудил 49-ю стр. бригаду 17-й стр. дивизии вновь отойти на левый берег Березины для приведения себя в порядок.

Необходимо при этом отметить еще и то обстоятельство, что 16-я армия не организовала вспомогательную атаку в районе Бобруйска, вследствие чего противник мог свободно распорядиться своей 14-й пех. дивизией для контратаки с юга частей 15-й армии. Кроме того, между направлениями главного удара 15-й и 16-й армий сохранилось все-таки значительное расстояние.

Приказом № 22/оп. командарм 15-й поставил своим соединениям следующие задачи: 53-й стр. дивизии к 23 мая овладеть рубежом Козяны — Поставы — Нов. Мядзиол, «обеспечивая в качестве активного заслона правый фланг и тыл армии». 4-й, 11-й, 56-й и 29-й стр. дивизиям было приказано с рассветом 21 мая продолжать самое энергичное наступление и к 25 мая достигнуть рубежа Войстом — Лебедев — Хажево — Радошковичи; 6-й стр. дивизии (армейский резерв) приказано к вечеру 22 мая сосредоточиться в районе Глубокое. Таким образом, готовясь переменить фронт своего движения на юго-запад, командарм 15-й обеспечивал свой правый фланг и тыл ценою трети своих сил, считая в том числе и армейский резерв — 6-ю стр. дивизию, направляемую в затылок заслону, долженствовавшему обеспечивать всю группировку 15-й армии с севера. Судя по этой группировке, можно предположить, что командарм 15-й не рассчитывал на своевременное содействие Северной группы своему правому флангу. В течение дня 21 мая в Северной группе не произошло ничего особенного, но 15-я армия встретила уже более упорное сопротивление противника на всем фронте своего продвижения, причем в этот день впервые перед ее фронтом действовала 15-я кав. дивизия, которая после удачного для себя дела у м. Дуниловичи, где ей удалось захватить до сотни пленных и шесть пулеметов, продвинувшись в район оз. Нарочь, наткнулась на линию старых германских окопов, занятых противником, и далее продвинуться не могла.

На фронте 16-й армии 17-я и 8-я стр. дивизии продолжали расширять свой плацдарм на правом берегу Березины, при-

чем правобережные части 17-й стр. дивизии, встречая упорное сопротивление противника на ближайших подступах к Борисову, выстроили фронт почти прямо на север, в то время как части 8-й стр. дивизии сравнительно легко продвигались в западном направлении и фронт обеих дивизий на правом берегу Березины продолжал сохранять форму клина, вершина которого была обращена к м. Смолевичи. Попытки правофланговых частей 17-й стр. дивизии (Алатырская бригада) наступать на борисовское предместное укрепление окончились неудачей: попав под сильный артиллерийский и пулеметный огонь противника, части далее продвигаться не могли.

22 мая с подходом 18-й стр. дивизии к Зап. Двине Северная группа Западного фронта получила возможность более активного содействия 15-й армии. С началом переправы 18-й стр. дивизии на левый берег р. Зап. Двина в районе Дисны 164-я стр. бригада начала дальнейшее продвижение на север в район м. Перебродье, дабы занять линию озерных и болотистых дефиле в районе этого местечка и таким образом обеспечить направления на Дисну и Лужки со стороны района Друя — Брацлав — Коплау, где наблюдалось сосредоточение конницы противника. Командование Северной группы ставило себе следующие задачи: 18-я стр. дивизия должна была, выдвинувшись в район Шарковщизна — Погост, наступать затем для овладения линией лесных и озерных дефиле от оз. Дрисвяты, через с. Замосье до м. Козяны включительно, сменив в этом районе части 53-й стр. дивизии. 164-я стр. бригада должна была, не ограничиваясь занятием м. Перебродья продолжать выдвижение и овладеть районом м. Брацлав. Однако выполнение этого маневра затянулось из-за медленной переправы 18-й стр. дивизии, которая располагала только двумя паромами. Между тем продвижение 15-й армии начинало встречать все более упорное сопротивление противника, особенно в районе, прилегающем к железной дороге. В течение 22 мая противник переходил в контратаки и местами теснил наши войска. Такое же явление отмечалось в тот день и на фронте 16-й армии. Части 17-й стр. дивизии в течение 22 мая встречали не только упорное сопротивление противника, но и отбивали его контратаки, поэтому им удалось продвинуться вперед только на несколько километров. К концу дня 22 мая они вышли на рубеж с. Осова — с. Рыбаченское — с. Почичало. 8-я стр. дивизия в этот день значительно продвинулась к западу, и район боевых столкновений приблизился

к г. Игумен. Командарм 16-й к этому времени получил подкрепления в виде 3-й бригады 10-й кав. дивизии и 4-й кав. бригады 21-й стр. дивизии, которая вскоре должна была целиком поступить в распоряжение командарма 16-й. Этим бригадам были поставлены следующие задачи: бригаде 10-й кав. дивизии к полудню 23 мая овладеть м. Смолевичи с целью угрозы Борисовскому укрепрайону с тыла и ведения разведки на Минск; кав. бригаде 21-й стр. дивизии указывалось выйти на жел. дорогу Бобруйск—Минск в районе ст. Талька—ст. Верейцы с целью взорвать железнодорожный мост через р. Талька. Однако задачи эти конницей не могли быть выполнены в силу общего изменения в обстановке, вызванного контратакой свежих польских сил, первые признаки которой начали обнаруживаться уже 22 мая.

Прибытие свежих сил противника ощущалось и на Молодеченском направлении. 23 мая противник частичными контратаками потеснил части 53-й стр. дивизии в некоторых местах к востоку; равным образом попытки 4-й стр. дивизии продвинуться вдоль линии жел. дороги на Молодечно были встречены упорным сопротивлением и контратаками противника. С целью «не дать противнику усилиться за счет прибывающих к нему подкреплений», командование 15-й армии дало указания 4-й, 6-й, 11-й, 29-й и 56-й дивизиям в 18 часов 23 мая перейти в решительное наступление и, сбив противника, продолжать его преследование. Для участия в этом наступлении две бригады из армейского резерва (16-я и 17-я) поступили в распоряжение начдива 4-й стрелковой. 53-я стр. дивизия должна была активно обороняться на занятом ею рубеже¹.

План действий командарма 16-й на 23 мая предусматривал одновременные действия 17-й и 8-й стр. дивизий по трем расходящимся направлениям: на Борисов, ст. Жодин и Игумен. Жодинское направление, на котором должна была действовать одна из бригад 8-й стр. дивизии, должно было явиться связующим между Борисовским и Игуменским направлениями, на которых действовали главные силы 17-й и 8-й стр. дивизий. Однако этим намерениям не суждено было осуществиться полностью, так как противник уже с 22 мая приступил к ликвидации нашего прорыва на правом берегу р. Березины, использовав для этого часть армейских резервов 1-й

¹ Материалы ВИО Штаба РККА. Реляция о майско-июньской операции 15-й армии.

польской армии (подразделения 70-го пех. полка 17-й пех. дивизии и резервы других более спокойных участков фронта, а также части только что переброшенной с нашего Юго-Западного фронта 4-й пех. дивизии.

План польского наступления стал известным нашему командованию из перехваченного польского приказа: сущность его сводилась к срезанию нашего вдавшегося в польское расположение клина у его основания с попутным окружением наших частей, находящихся на правом берегу Березины, для чего одна группа (северная) в составе четырех батальонов и двух батарей должна была двигаться вдоль берега Березины от г. Борисова на села Мурову и Жорновку, занимая все переправы через реку. Другая (южная) группа, силою 6,5 батальона пехоты и один уланский полк, должна была выйти в тыл нашей 8-й стр. дивизии и овладеть м. Богушевичи и мостом через р. Березину у с. Якшицы. Менее сильные группы связывали части 17-й и 8-й стр. дивизий непосредственно с фронта. Все эти части принадлежали 4-й пех. польской дивизии, только что прибывшей с украинского фронта. Выполнение обеими сторонами поставленных перед ними задач привело к упорным боям на правом берегу Березины 23 мая. К концу дня 23 мая части 17-й стр. дивизии под натиском противника вынуждены были отойти почти на самый берег р. Березина, заняв рубеж Мурова — Скуй — Мощаница. В связи с отходом 17-й стр. дивизии обстановка на фронте 8-й стр. дивизии стала складываться также менее благоприятно для нее, поэтому она под натиском противника несколько отошла назад, несмотря на то что ее левофланговая бригада (24-я) захватила г. Игумен. К концу дня 23 мая фронт проходил примерно по линии Слободка — Володута — Домовицкое — Дряхча — Дерюцкая — Игумен, сохраняя при этом крайне неправильное и изломанное начертание. Кавалерийская бригада 21-й стр. дивизии переправилась на правый берег Березины, но еще не вступила в дело, и ее полки располагались один у с. Старый Прудок, другой у с. Неганичи, причем южная группа противника, в свою очередь, довольно глубоко вклинилась в позиции наших войск на правом берегу Березины, заняв с.с. Ганута, Богушевичи, Осмоловичи. Подходившая в распоряжение командарма 16-й головная бригада 21-й стр. дивизии (62-я) была направлена им на с. Лавница в распоряжение начдива 17-й стрелковой¹. 24 мая

¹ Историко-стратегический очерк 16-й армии, с. 92, 93.

на участке 15-й армии ознаменовалось переходом противника в наступление на участке 53-й стр. дивизии, причем части дивизии вновь были потеснены на восток, а также упорными боями на фронте 4-й и 11-й стр. дивизий. Попытки 11-й стрелковой продвинуться вперед успехом не увенчались.

На 24 мая командарм 16-й не терял надежды удержать инициативу. 17-й стр. дивизии приказано было вновь перейти в наступление, отбросить противника к северу и выйти на рубеж Новоселки — Слободка, имея в районе последней не менее одной бригады для последующих действий на с. Печи. Подошедшая 62-я стр. бригада 21-й стр. дивизии должна была принять участок 17-й стр. дивизии по левому берегу р. Березины против г. Борисова, а остальные бригады 21-й стр. дивизии к концу дня 24 мая должны были сосредоточиться в районе сел Ухолоды — Новоселки для форсирования в свою очередь р. Березины в Борисовском районе. Наконец, 8-я стр. дивизия наступлением своей правофланговой бригады в направлении на Жодин должна была содействовать наступлению 17-й стр. дивизии. Таким образом, 24 мая наступление предусматривалось лишь для северного фаса нашего борисовского клина. Наступление 17-й стр. дивизии развивалось медленнее, чем это было указано для нее в приказе командарма, и указанного ей на день рубежа она, по-видимому, не достигла¹.

Начиная с 25 мая, т.е. 11 дней спустя после начала наступления 15-й армии и неделю спустя после вступления в дело 16-й армии, начали прибывать в район Германовичи — Шарковщина головные части 18-й стр. дивизии (52-я стр. бригада). В предвидении этого события командарм еще накануне отдал директиву, в которой указывалось: начдиву 53-й стрелковой, по смене его частей в районе Германовичи — Шарковщина частями 18-й стр. дивизии, направить одну бригаду (157-ю стр.) на м. Поставы с целью отбросить противника к западу от старых германских позиций. Вместе с тем в распоряжение начдива 53-й стр. передавалась 15-я кав. дивизия, которая 24 мая совершенно случайно была обнаружена в тылу своей пехоты на участке 53-й стр. дивизии и которой приказано было по овладении м. Поставы преследовать противника в направлении на Свенцяны и занять г. Свенцяны. Прочим дивизиям армии и Южной группе ставилась задача, энергично преследуя противника, к концу дня 27 мая выйти на линию

¹ Историко-стратегический очерк 16-й армии, с. 92, 93.

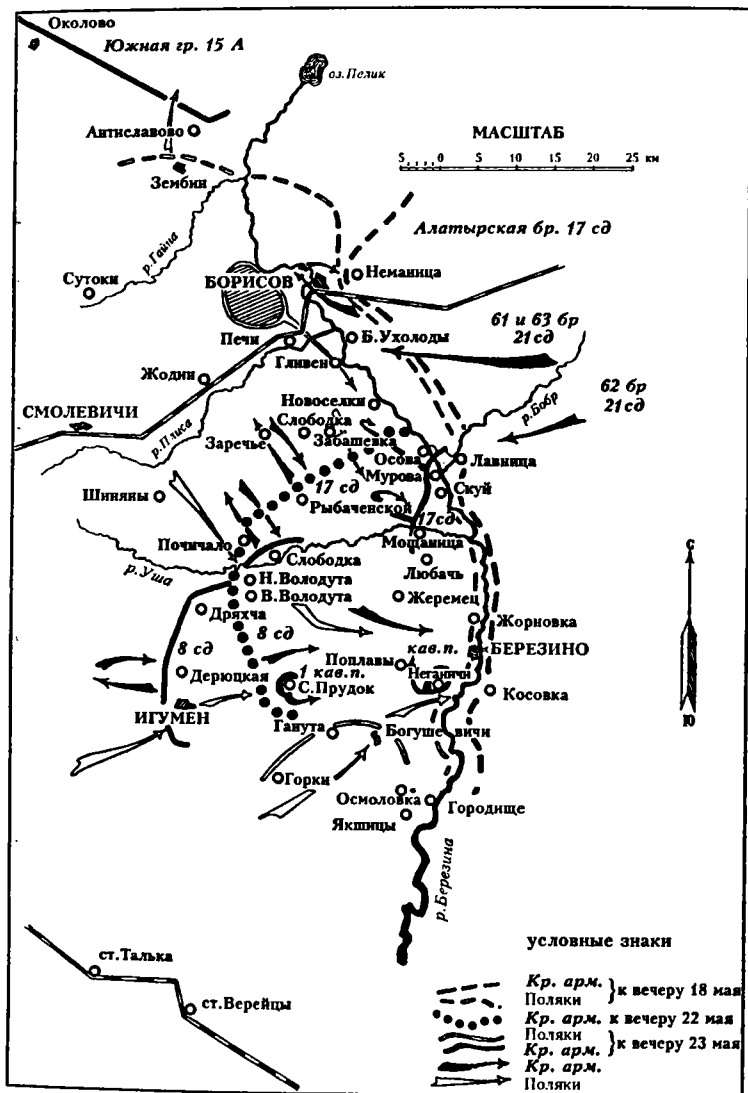

Схема 8. Игуменско-Борисовская операция 16-й армии
в мае 1920 года

Войском — ст. Пруды — Лебедев — Городок (12 километров южнее Молодечно) — Городок (10 км севернее г. Минска). Учитывая затажной характер боев группы 16-й армии на правом берегу Березины, командарм 15-й приказал командующему Южной группой направить 86-ю стр. бригаду (армейский резерв за левым флангом Южной группы) через Зембин — Сутакки на Смолевичи, а всю конницу на Минск для разгрома минского узла обороны.

25 мая на крайнем правом фланге Западного фронта отмечались попытки 164-й стр. бригады (Северной группы) продвинуться севернее м. Перебродья в направлении на Брацлав, что, однако, не увенчалось успехом, равно как и попытка 53-й стр. бригады 18-й стр. дивизии продвинуться далее фронта оз. Укля — м. Иоды, где она встретила упорное сопротивление противника. Зато правофланговые части 53-й стр. дивизии сумели частично восстановить свое положение, утраченное накануне, а южнее 158-я и 159-я бригады той же дивизии с боем овладели м. Мядзиол. Равным образом продвижение 4-й и 11-й стр. дивизий сопровождалось рядом местных успехов; однако на крайнем левом фланге 15-й армии противник сам развивал наступление от Зембина против 86-й стр. бригады и занял на ее фронте несколько селений. На участке 16-й армии противник хотя и оставил около полудня 25 мая г. Борисов, лежащий на левом берегу Березины, но с утра при поддержке артиллерийского огня он начал теснить части 17-й стр. дивизии, которые вскоре вновь отошли к Березине, переменив свой фронт прямо на запад. Противник энергично теснил и правофланговую бригаду 8-й стр. дивизии (22-ю), угрожая сомкнуть кольцо вокруг частей 8-й стр. дивизии в районе г. Игумен, так как операции частей 8-й стр. дивизии против м. Богушевичей не удалась и местечко по-прежнему осталось в руках противника.

Частичный переход инициативы к неприятелю на участках 15-й и правого фланга 16-й армий объясняется введением в дело поляками своих армейских резервов — 17-й пех. дивизии и одной бригады 6-й пех. дивизии, а сверх того прибытием с нашего Юго-Западного фронта 4-й пех. дивизии. Кроме того, предстояло прибытие с того же фронта еще 5-й пех. дивизии, а из глубины страны в район Вильно следовали несколько частей последних формирований, и в голове их 7-я Познанская резервная бригада. Эти части прибывали неодновременно и, очевидно, первые прибывшие, в том числе 4-я

пех. дивизия, получили задачу в первую очередь ликвидировать наш борисовский клин, продвижение которого начинало уже, по-видимому, серьезно беспокоить противника в связи с сближением внутренних флангов 15-й и 16-й армий на правом берегу Березины, что и повлекло за собою, очевидно, одновременно с действиями против 17-й и 8-й стр. дивизий 16-й армии, действия противника на зембинском направлении против левого фланга 15-й армии.

26 мая на фронте Северной группы, правом фланге и центре 15-й армии прошло без особенно крупных событий, но на левом фланге Южной группы 15-й армии этот день был отмечен непрекращающимся нажимом со стороны противника, причем в районе м. Плещеница часть полков 5-й стр. дивизии (входивших в состав 29-й стр. дивизии) была отрезана от своих главных сил. На фронте ударной группы 16-й армии в течение дня 26 мая противник стремился окончательно ликвидировать наши предшествующие успехи на правом берегу Березины. Переправа частей 63-й стр. бригады 21-й стр. дивизии на правый берег реки у дер. Гливен и наступление на с. Печи явились недостаточным фактором для восстановления положения на правом берегу реки в нашу пользу, так как в это же время противник продолжал сильно теснить левофланговую бригаду 17-й стр. дивизии, и под его натиском она отходила уже на левый берег р. Березины. Также поспешно отходила на левый берег Березины и 8-я стр. дивизия, которой приходилось совершать свой отход в трудных условиях окружения. В последующие дни наши части, еще удерживавшиеся на правом берегу Березины, покинули его, и таким образом, можно считать, что противник, еще не использовав всех своих резервов, уже ликвидировал один из наших клиньев на Борисовском направлении, который серьезно его беспокоил начиная с 22 мая. Этот успех до начала решительных операций на Молодеченском направлении развязывал противнику руки, позволяя ему применить здесь тот же маневр по ликвидации нашего клина, что был применен им на борисовском направлении, но уже в более широком масштабе.

Реляция о боевых действиях 15-й армии в майско-июньскую операцию 1920 г. отмечает 27 мая как день, в который части армии за все время от начала операции не имели никакого успеха. Наступление правого фланга 53-й стр. дивизии на с. Робеки окончилось неудачей; под натиском противника 4-я стр. дивизия несколько отошла назад в общем направлении

на Кривичи. Южная группа частично отошла за р. Двиносу, и здесь бой шел за этот рубеж.

Развитие наступления 15-й и 16-й армий в связи с увеличением количества сил Западного фронта вынудили командзapa, кроме руководства операциями, принять меры по организации более гибкого управления всеми этими силами. Постоянная нужда в средствах и войсках связи, достигшая таких размеров, что на нее обратил внимание председатель РВСР тов. Троицкий (см. приложение № 7), предписавший принять по этому вопросу ряд мер, выдвигала особенно сильно необходимость дополнительной организации армейских управлений. Так возникло управление Северной группы, так возникло в составе самой 15-й армии управление Южной группы и, наконец, увеличение участка, задач и количества войсковых соединений в 16-й армии вынудило облегчить и управление этой последней. Телеграммой № 0210/оп. от 19 мая командзapa прибывшего в его распоряжение тов. Хвеси́на назначил командующим Мозырской группой с включением в состав последней 57-й стр. дивизии, 139-й стр. бригады 47-й стр. дивизии (состоявшей в прикомандировании к 57-й стр. дивизии), 72-й стр. бригады 24-й стр. дивизии и судов Днепровской флотилии, действующих на участке Мозырской группы. Хотя подготовка решительного удара на нашем Юго-Западном фронте отвлекала на этот фронт преимущественное внимание нашего главного командования, тем не менее операции 16-й армии на Борисовском направлении вызвали со стороны Главкома указание командзapa о том, что командарм 16-й использует свои резервы на своем правом фланге (очевидно, имелась в виду 21-я стр. дивизия), тогда как возникает опасение, что противник легко может собрать свою 14-ю пех. дивизию и бригаду 6-й пех. дивизии именно на левом фланге плацдарма 16-й армии и таким образом поставить в тяжелое положение весь плацдарм. «Судьба Борисова, — добавляет Главком, — должна быть решена движением на Жодин с одной стороны и, с другой стороны, движением на Зембин, и все, что есть свободное, главным образом, конечно, бригады 21-й дивизии, следует бросать на левый фланг, усиленное продвижение которого поставит в тяжелые условия отход 14-й и 6-й дивизий противника на Слуцк».

Вполне разделяя опасения за левый фланг 16-й армии, трудно все же согласиться с переброской 21-й стр. дивизии в решающий момент с главного направления на второстепен-

ное. Выгоднее было стремиться связать 14-ю пех. дивизию белополяков энергичными частными атаками в районе Бобруйска.

Зембинское направление, как связующее маневр 15-й и 16-й армий, вполне учитывалось обоими командармами. Об этом красноречиво свидетельствует следующий документ:

«Командарм-16, копия командзап.

Оперативная, срочно, секретно. Глубокое, 28 мая 9 ч. 1920 г. На номер 0445/г. от 27 мая. Предлагаемое вами решение назрело у меня еще двадцать четвертого мая. (Копия приказа 15-й армии № 493/оп. от 24 мая, переданная вам) и это решение проводится в жизнь, в частности, для достижения более успешного результата усилил Южную группу двумя бригадами 6-й дивизии. Однако считаю, что если правофланговые части 16-й армии у Борисова останутся на левом берегу Березины, то удар на Смолевичи результата не даст и сведется лишь к распылению сил Южной группы 15-й армии. Думаю, что удар от Зембина на Смолевичи левофланговых частей 15-й армии должен совпасть по времени с переправой частей 16-й армии у Борисова и южнее и энергичным движением на те же Смолевичи частей 16-й армии с востока. № 508/к. П.п. Корк, Тихменев, Кук».

Дни 26—27 мая являются как бы переломными в первой решительной операции Западного фронта. Наиболее значительная роль в этой операции как по времени действия, так и по количеству введенных в дело сил выпало на долю 15-й армии. Поскольку эта армия и в последующем переломе играла ту же роль, являясь главным объектом действий противника, нам, прежде чем перейти к дальнейшему изложению боевых событий, представляется необходимым остановиться на ее внутреннем состоянии. Быстрое продвижение армии в первый период ее операции, сопряженное с большим расходом боеприпасов, сразу же сказалось на состоянии ее тыла и транспорта. В своей телеграмме командзапу от 26 мая № 497/к. командарм 15-й характеризует положение своих дивизий в этом отношении как критическое. Передовые артиллерийские склады из-за отсутствия подвод перебросить вперед не удалось. «Из трех тысяч подвод, работавших в районе Уллы и подлежавших переброске в Полоцк, большинство выбыло; подводчики с подводами, несмотря на наличие конвойного батальона, разбегаются. Условия подвоза ухудшаются с каждым днем вследствие все большего и большего

удаления войск от Полоцкой и Бешенковичской основных баз». В заключение командарм 15-й просит об оказании возможной поддержки в деле улучшения транспорта армии.

Замедление темпа наступления 15-й армии вызывает директиву командзапа № 01366/оп./сек. от 27 мая на имя командарма 15-й, в которой командзап указывает, что в силу сложившейся обстановки не представляется возможным приостановить наступление 15-й армии и ей ставится задача продолжать решительное наступление для овладения районом Речки—Крайск. Еще до получения этой директивы командование 15-й армии поставило задачу своим начдивам усилить боевую линию за счет резервов и потребовало от начальников 4-й и 11-й дивизий и командования Южной группы неуклонного выполнения ранее поставленной задачи, а от 53-й стр. дивизии — выбить противника из старых германских окопов и овладеть районом м. Годуцишки—м. Комай—м. Кобыльник. Однако 28 мая 53-я стр. дивизия успела овладеть только с. Робеки, за которое накануне шел упорный бой. В центре 15-й армии дела в этот день не улучшились: 4-я дивизия под натиском противника, а в связи с нею и 11-я стр. дивизия, отошли на рубеж р. Узлянка—с. Ельница—м. Кривичи—с. Новоселки. На фронте Южной группы 15-й армии день прошел сравнительно спокойно, причем части этой группы, отрезанные противником накануне, вновь присоединились к своим главным силам. В развитие директивы командзапа № 01366 от 27 мая командарм 15-й отдал свой приказ по армии № 513/к., которым развитие решительных действий предусматривалось на 30 мая. 4-я, 11-я, 6-я стрелковые и 15-я кавалерийская дивизии должны были совместным стремительным ударом разгромить группу противника, действовавшую в районе Полоцк-Молодеченской жел. дороги против 4-й и 11-й стр. дивизий и овладеть районом м. Куринец—Вилейка—м. Илия. Недостаток средств связи у армейского командования, очевидно, побудил его к следующей организации этого наступления: 15-я кав. дивизия, передаваемая из 53-й стр. дивизии в 4-ю, поступала в оперативное подчинение начдива 4-й стрелковой. Переброшенной 26 мая в район Шклянцы 6-й стр. дивизии отдавалось приказание к 29 мая сосредоточиться в районе м. Долгиново и поступить в оперативное подчинение начальника 11-й стр. дивизии. Правый фланг Южной группы должен был овладеть м. Илия (56-я стр. дивизия) в то время, как левый фланг (части 5-й

стр. дивизии и 86-я стр. бригада) должен был вести активную оборону занимаемого рубежа. (См. приложение № 8).

29 мая командарм 15-й видоизменил этот приказ в том отношении, что в силу личного приказа командзаса 53-й стр. дивизии приказано было овладеть м. Козяны еще до подхода 18-й стр. дивизии Северной группы. В дальнейшем командарм 15-й предполагал еще более удлинить к югу участок 53-й стр. дивизии, но зато в ее распоряжении оставалась 15-я кав. дивизия. В течение дня 29 мая наступление правого фланга этой дивизии развивалось удачно. 4-я стр. дивизия сохранила свое расположение, отбив несколько атак противника, но 11-я стр. дивизия опять несколько отошла назад в своем центре и на правом фланге и к концу дня занимала рубеж примерно по линии Кривичи — Долгиново. Частичный отход 11-й стр. дивизии вызвал отход правого фланга Южной группы к устью Вейны.

В предвидении решительных операций 15-й армии на молодеченском направлении командзас не оставлял намерений активизировать действия 16-й армии на Борисовском направлении. Телеграммой № 1398/оп./сек. от 29 мая командзас указывает командарму 16-й, что 29 мая надлежит использовать для приведения в порядок частей 21-й и 17-й дивизий, отошедших на левый берег Березины, приступить к спешной подготовке переправы через эту реку на участке Гайны — Борисов и закончить ее к концу дня 30 мая. Эта директива обращает на себя внимание стремлением сблизить на этот раз внутренние маневрирующие фланги обеих армий; в силу причин, установить которые по имевшимся в нашем распоряжении документам нам не удалось, эта директива, по-видимому, не была приведена в исполнение. День 30 мая прошел на фронте 15-й армии без особых событий, лишь на крайнем правом фланге армии 53-я стр. дивизия овладела м. Козяны. Таким образом, к началу решительного контрманевра поляков против 15-й армии, начавшегося с утра 31 мая, фронт этой армии проходил через следующие ориентировочные пункты на местности: Козяны — Поставы — Мядзиол — Кривичи — Долгиново — Околово, протягиваясь несколько восточнее этого местечка.

Как сами непосредственные участники и организаторы майско-июньской операции 15-й армии в 1920 г., так и последние немногочисленные наши авторы по истории польско-советской кампании 1920 г. усматривают причины остановки дальнейшего наступления 15-й армии в следующем:

1) сосредоточение противником значительных резервов на фронте наступления 15-й армии и искусное маневрирование ими;

2) растяжка фронта 15-й армии: вместо 60 км, бывших при начале наступления, он достигал перед началом контрнаступления поляков 180 км;

3) плохое состояние транспорта и отсутствие организации тыла, что заставляло, перенеся центр тяжести довольствия войск исключительно на местные средства, все наличные транспортные средства использовать для подвоза боеприпасов войскам.

Наконец, командзап тов. Тухачевский в своих лекциях в Военной академии РККА называет еще одну причину: разброс сил 15-й армии по трем направлениям (Поставы, Молодечно, Зембин), причем находящаяся в резерве одна дивизия (6-я стр.) не могла одновременно поспевать на все три направления¹. Несомненно, что из всего приведенного комплекса причин две — расстройство тыла и продолжающаяся растяжка фронта 15-й армии — при дальнейшем наступлении вызвали бы его приостановку и без вмешательства противника, но только позднее и на более дальнем рубеже. Таким образом, суммируя все вышесказанное, главной причиной, на наш взгляд, следует признать ослабление усилий как следствие недостатка сил нашей главной ударной группы.

В промежуток времени между 31 мая и 3 июня, согласно данным нашей разведки, на Виленское направление начали прибывать резервы противника, подтянутые им из глубины страны, а именно 7-я резервная бригада (ошибочно в некоторых наших сводках называемая дивизией) и части 16-й пех. дивизии. Вводились они в бой по мере своего прибытия в район боевых действий, тем не менее противнику удалось создать более крупную группировку в районе правого фланга 15-й армии, где на участке нашей 53-й стр. дивизии и Северной группы сосредоточилось около трех пехотных дивизий и одной кавалерийской бригады (см. приложение № 9). Это сосредоточение резервов противник произвел раньше, чем успели подойти наши подкрепления, следовавшие к Северной группе Западного фронта и в 15-ю армию. 3-я бригада 12-й стр. дивизии, прибывавшая в Северную группу, только 31 мая должна была сосредоточиться в районе м. Глубокое, туда же

¹ М. Тухачевский. «Поход на Вислу», 1923 г., с. 10.

подходила и 160-я стр. бригада 54-й стр. дивизии, только что прибывшая на Западный фронт.

Впервые в полном объеме наступательный контрманевр поляков выявился 31 мая, когда правый фланг 53-й стр. дивизии был атакован ими у м. Козяны. После упорного боя местечко было захвачено противником. Эпизод у Козян, в котором никто, по-видимому, еще не предвидел начала крупного контрманевра поляков, привлек на себя внимание не только командарма, но и командзапа. Телеграммой № 529/к. от 31 мая командарм 15-й передавал начдиву 53-й стрелковой приказание командзапа отбить Козяны, «дабы не дать противнику вырвать инициативу из ваших рук». Для восстановления положения в дело была введена 157-я бригада 53-й стр. дивизии, которая к вечеру 31 мая подошла к Козянам на 1 км, но была отброшена сильной контратакой противника и отошла на с. Григоровщина. Здесь, усилившись еще одним полком 53-й стр. дивизии и подошедшим 154-м стр. полком 18-й стр. дивизии, направлявшимся на Козяны для смены частей правого фланга 53-й стр. дивизии, бригада остановила наступление противника.

В предвидении продолжения наступления правого фланга своего фронта, еще 31 мая командзап в своей директиве за № 01434/оп./сек. намечал устройство промежуточного артиллерийского склада для 15-й армии и организацию ее военных сообщений (см. приложение № 10).

В течение 1 июня противник продолжал развивать свое наступление как на участке правого фланга 15-й армии, так и на ее левом фланге. Введя в дело значительные силы пехоты при поддержке сильного артиллерийского огня, противник почти на целый переход отеснил к северу Южную группу 15-й армии, которая к концу дня 1 июня заняла рубеж р. Двиноса — Шипы — Нивки. На участке 53-й стр. дивизии наступающий противник местами добился выигрыша пространства, но в целом ей удалось сохранить свои позиции.

В создавшейся обстановке на своем правом фланге командзап пытался сохранить инициативу действий в своих руках. В ночь с 1 на 2 июня им была отдана директива за № 1446/оп., в которой командарму 15-й ставилась задача изготoвиться к наступлению Южной группой в направлении на Смолевичи, причем в распоряжение командарма 15-й передавалась 12-я стр. дивизия, а командарму 16-й было приказано на рассвете 3 июня форсировать Березину севернее Борисова

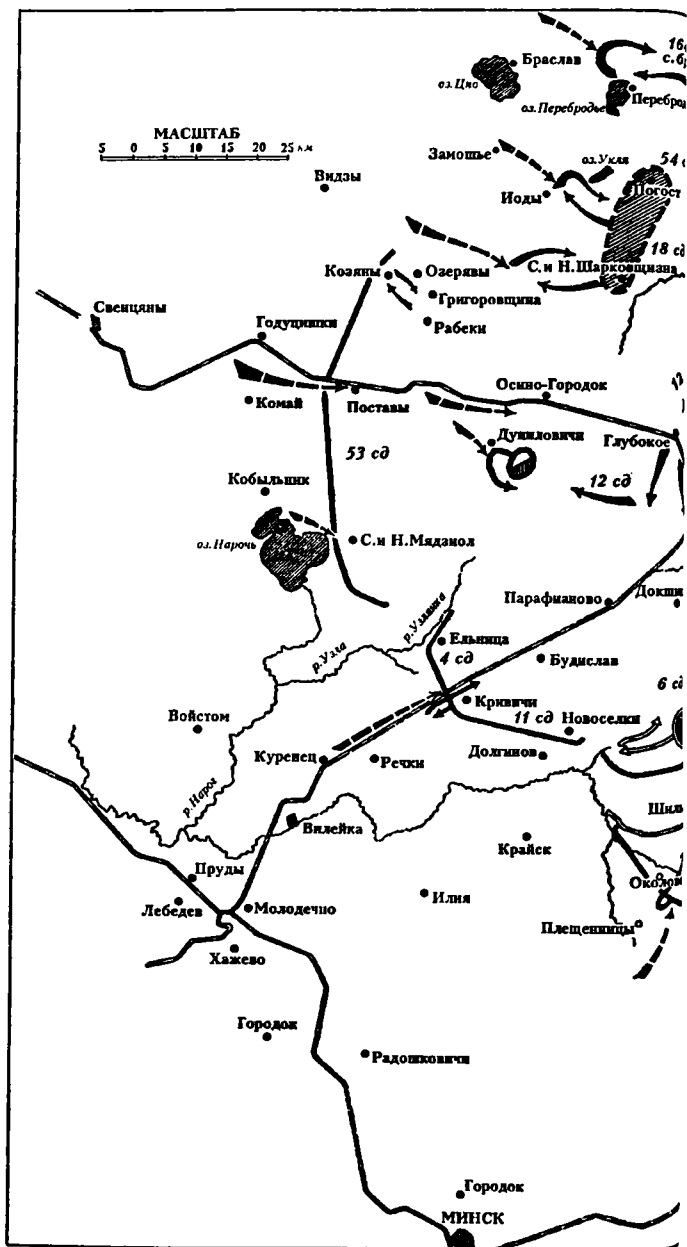
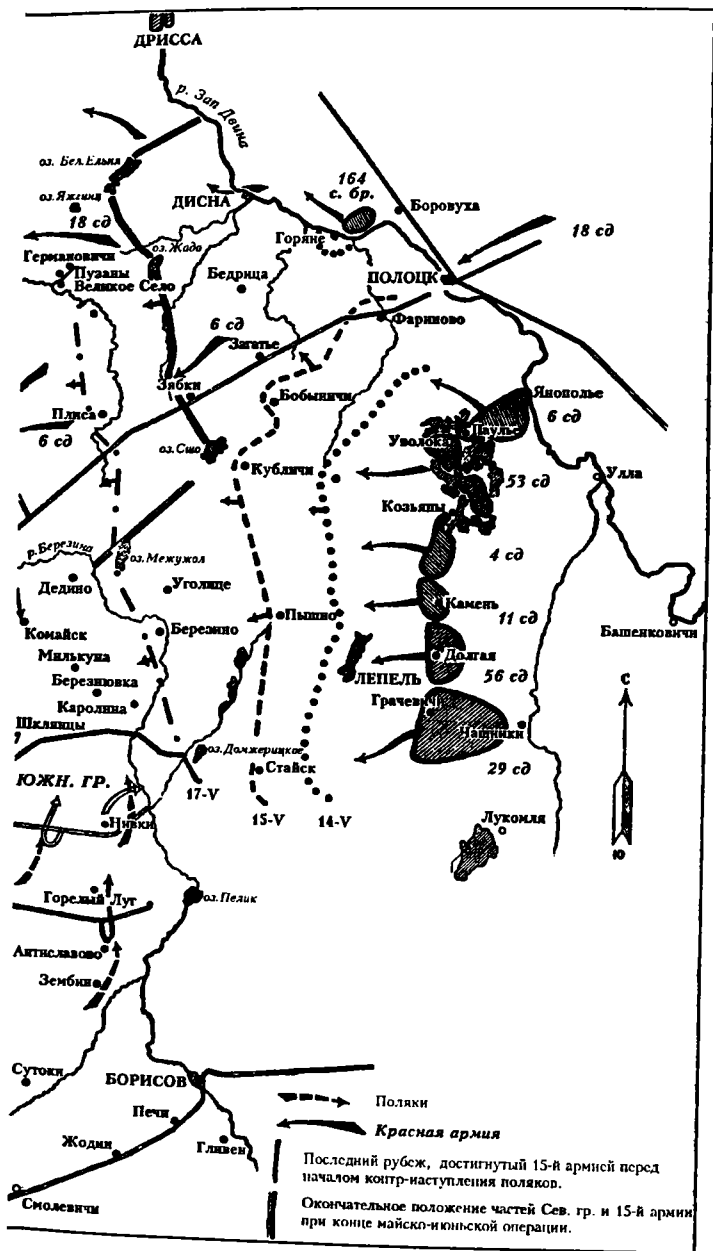

Схема 7. Майско-июньская операция Северной группы

и 15-й советской армии

«для стремительного удара в направлении Жодин — Смоленичи» (см. приложение № 11). Тотчас по получении этой директивы командарм 15-й в 3 ч. 45 мин. 2 июня телеграммой № 530/к. поставил следующие задачи частям своего армейского резерва (15-я кав. дивизия) и вновь передаваемым в его распоряжение частям:

1) начдиву 12-й сд с частями своей дивизии и с 160-й стр. бригадой (54-й стр. дивизии) выступить утром 2 июня из района своего расположения и к 18 часам 3 июня прибыть в район м. Шклянцы, оставаясь в армейском резерве.

2) 15-й кав. дивизии было приказано к этому сроку перейти в район м. Докшица (с. Комайск), также оставаясь в армейском резерве. Командующему Южной группой ставилась задача напрячь все силы, чтобы остановить дальнейшее наступление противника, для чего не ограничиваться пассивной обороной и отбиванием ударов противника, а переходить в контратаки.

Однако дальнейшие события на фронте 15-й армии и части Северной группы в течение 2 июня показали, что инициатива окончательно перешла в руки противника. В ночь с 1 на 2 июня правофланговый полк 53-й стр. дивизии сменялся 154-м стр. полком 18-й стр. дивизии у с. Озерявы. Едва лишь закончилась эта смена, как противник, введя в дело тяжелую и легкую артиллерию, атаковал расположение 53-й стр. дивизии причем наиболее сильные удары его были направлены по большаку Козяны — Шарковщина и вдоль железной дороги Поставы — Глубокое. Измотанные предшествующими боями части 53-й стр. дивизии, под натиском противника, будучи не в силах оказать ему длительного сопротивления, разбились на три группы и устремились на восток, при этом правофланговая группа перемещалась с частями 18-й стр. дивизии. Так был открыт широкий коридор для вторжения польских частей. Стремясь ликвидировать образовавшийся прорыв, командование 15-й армии выдвинуло сначала 15-ю кав. дивизию, но в 17 часов 2 июня вынуждено было повернуть на м. Дуниловичи, сведения о занятии которого противником уже имелись в штабе 15-й армии, и 12-ю стр. дивизию, причем задача на 3 июня начальнику 12-й стр. дивизии ставилась следующая: «Продолжать энергичное движение с целью отбросить противника к западу от старых германских позиций». Начдив 53-й стрелковой должен был помочь этому маневру ударом во фланг противнику своими частями, оказавшимися к северу от линии

железной дороги Свенцяны—Глубокое¹. Пока происходили эти события на фронте 53-й стр. дивизии, 4-я стр. дивизия в общем сохраняла свое прежнее положение, причем для обеспечения себя с севера она выдвинула в направлении на м. Дуниловичи свой кавалерийский полк, но южнее расположения 4-й стр. дивизии все прочие дивизии армии (11, 56, 5-я и бригада 29-й) отходили на север, причем к концу дня 2 июня фронт их проходил примерно по линии Кривичи—Шкляницы, а 86-я стр. бригада даже перешла на восточный берег Березины. На 3 июня командование 15-й армии, сверх ранее указанных им мероприятий по ликвидации прорыва противника, намечало еще вывод в армейский резерв в м. Докшицы 1-й стр. дивизии вместо получившей активную задачу 12-й стр. дивизии. В течение 3 и 4 июня давление противника распространилось на весь фронт Северной группы, причем для ликвидации нажима противника с севера в направлении Замошье—Иоды и на Перебродье, а также для упорядочения отхода частей 18-й стр. дивизии командующий Северной группой перебросил в район Шарковщина—Погост свою резервную 54-ю стр. бригаду. Значительные потери в войсковых частях, недостаток боеприпасов и непрекращающийся натиск противника побудили командование 15-й армии избрать такой рубеж на местности, где войска могли бы расположиться на более сокращенном фронте и выйти из непосредственного соприкосновения с противником. Такой рубеж намечался примерно по линии Шарковщина (исключительно)—Осино-Городок—Докшица. В случае невозможности удержаться здесь, тыловым рубежом для расположения армии командарм 15-й намечал м. Шарковщина—линия р. Мнюты. Поскольку нажим противника, особенно в направлении на м. Глубокое, за эти дни не ослабевал, 15-я армия, а в связи с нею и часть Северной группы в лице 18-й стр. дивизии продолжали свой отход на восток, причем благодаря сокращению фронта 4-й и 11-й стр. дивизиям удалось выделить сильные резервы. При отходе армии на новый участок не всегда удавалось вовремя эвакуировать тылы. Так, на ст. Парафианово пришлось уничтожить склад боеприпасов. О том, что отход армии совершался после того, как ею были использованы все средства сопротивления, красноречиво

¹ Материалы ВИК'а. Реляция о майско-июньской операции 15-й армии. Приложения: телеграмма командарма 15-й своим начдивам № 535 к. от 2 июня.

свидетельствуют следующие цифры боевого состава полков 53-й стр. дивизии: 469-й стр. полк — 50 штыков, 470-й полк — 100 штыков, 471-й стр. полк — 250 штыков, 472-й стр. полк — 180 штыков и т. д. в подобном роде.

4 июня Главком телеграммой за № 3282/оп./576/ш., излагая свой взгляд на обстановку, предложил обсудить вопрос о немедленной перегруппировке с целью нанесения 15-й армией удара на виленском направлении, дабы выиграть фланг молодецненской группировки противника. При этом Главком не одобрял намерения командзапа оторваться от белополяков, чтобы пополнить войска и привести в порядок не полностью сформированные аппараты управления.

Однако командование Западного фронта не считало более возможным продолжать крупную наступательную операцию при данной обстановке и готовило планомерный отход. В течение 5 июня, выполняя отход на намеченные рубежи, части 15-й армии кое-где уже вышли из соприкосновения с противником, а местами отходили под его натиском.

Командарм 15-й на 6 июня предполагал растянуть на север участки 4-й и 11-й стр. дивизий и благодаря этому вывести в резерв сильно пострадавшую в предшествующих боях 12-ю стр. дивизию. Однако последовавшая директива командзапа от 6 июня за № 01528/оп./сек. помешала осуществлению этих предположений. В своей директиве командзап ставил задачу Северной группе, обеспечившись заслоном на друйском и видзенском направлениях, сосредоточенным ударом не менее двух дивизий атаковать противника из района Пузаны — Великое Село в направлении на м. Глубокое. При этом 53-я стр. дивизия передавалась в подчинение командующего Северной группой. Командарму 15-й ставилась задача, обеспечивая на левом своем фланге переправы через р. Березину, устроить свои части и решительно атаковать в направлении на Глубокое. Это вызывалось необходимостью остановить противника наносимыми короткими ударами. Накануне командзап приказал командарму 16-й вывести из боя 21-ю стр. дивизию и не позже 9 июня сосредоточить ее в районе Пышно — Лепель, где она должна была поступить в распоряжение командующего Южной группой 15-й армии.

Намеченные на 6 июня контратаки Северной группы и правого фланга 15-й армии не осуществились. Под непрекращающимся натиском противника, 18-я и 53-я стр. дивизии Северной группы отошли в район Германовичи — Лужки, а

правый фланг и центр 15-й армии отходил за р. Мнюту. Командование 15-й армии закрепило совершившийся факт приказом, причем Южной группе 15-й армии была поставлена задача упорно оборонять предмостные укрепления по западному берегу Березины (приказ № 567/к.).

Желая удержать линию фронта на выгодных местных рубежах, командзап приказал организовать оборону полоцкого направления следующим образом: Северная группа должна прочно запереть проходы между озерами Белое, Ельно и Жабо. 15-я армия, усилив свою Южную группу, должна была запереть входы в Березинские болота на направлении Большая Черница, остальными силами обороняя рубеж р. Мнюты. Таким образом, по мысли командзapa, дальнейшее продвижение противника на полоцком направлении ставило его самого под угрозу двойного охватывающего удара с севера и юга.

Однако противник в предвидении этого удара решил первоначально обрушиться на 18-ю стр. дивизию Северной группы, для чего им были использованы 10-я пех. дивизия и 7-я резервная бригада.

После неравного боя, длившегося целые сутки, 18-я стр. дивизия вынуждена была отойти, а вслед за ней начали отходить и части 15-й армии. Отход продолжался в течение 7 и 8 июня¹ до рубежа р. Аута, за которым и начала закрепляться 15-я армия, упирая свой правый фланг в группу озер Жадо, а левый фланг в р. Березину в районе с. Дедино. Северная группа также использовала на фланге естественные препятствия, заняв промежуток между озерами Бел. Ельна и Жадо.

Этот эпизод являлся переломным во второй части операции; импульс польского наступления под влиянием растущего сопротивления наших частей ослабел, и Смоленские ворота остались в руках Красной армии.

Линия фронта, прежде чем установиться окончательно, подвергалась еще некоторым частичным колебаниям в ту и другую сторону. Лишь 22 июня командование Западного фронта окончательно отказалось до поры до времени от наступательных операций на своем правом фланге ввиду затяжного характера боев и решило перейти к закреплению занятых позиций.

Вследствие контратак, предпринятых противником в конце мая и первой половине июня 1920 г., территориальные

¹ М. Тухачевский. «Поход за Вислу», с. 10.

результаты наступления Западного фронта свелись к сравнительно незначительному выигрышу пространства. Тактическое и стратегическое улучшение своего положения было достигнуто значительное: рубеж р. Зап. Двина был преодолен Северной группой, и она располагала достаточным плацдармом на левом берегу реки перед началом наступления. Главное же достижение заключалось в том, что для дальнейшего наступления главные силы фронта могли прямым движением обрушиться на Молодечно, имея в тылу восстановленную железную дорогу с отстроенным ж.-д. мостом у г. Полоцка. В отношении потерь мы располагаем только материалом по 15-й армии; там общее количество потерь убитыми, ранеными, пленными и без вести пропавшими за всю операцию определено было в 914 человек состава и 11 218 человек бойцов.

Командование Западным фронтом свои расчеты основывало на мощном первом ударе, который должен был сразу же уничтожить войска противника, находившиеся в первых линиях на направлении главного удара. После этого наша главная группировка являлась бы вполне свободной и могла успешно развивать свой маневр. Учитывая общий недостаток сил, рассчитывать на успех можно было только на основании искусного маневрирования, а для этого маневрирования как раз и не хватало необходимой подготовки операции. Уже неоднократно говорилось о том, что количество штабов армий, войск связи и железнодорожных было явно недостаточно. Несмотря на это, операцию все-таки пришлось предпринять, чтобы удержать инициативу в своих руках, для того чтобы не дать перекатиться неустойке с Юго-Западного фронта на Западный. Вместе с тем переход поляков в наступление против нашего пассивного фронта привел бы к быстрому отходу передовых частей, что все равно вынудило бы наши главные силы перейти в наступление, но уже в обстановке, предписанной противником. Наконец, обстановка на Юго-Западном фронте требовала решительного содействия Западного фронта.

Основной удар должна была нанести фронтально 15-я армия на узком пространстве между Западной Двиной и болотистыми верховьями Березины. Было бы весьма полезно охватить выступившие части поляков в этом коридоре, форсировав значительными силами Западную Двину с севера и выдвинув значительные силы по Березинским болотам в док-

шицком направлении. Однако весеннее время, широкий разлив Западной Двины, отсутствие понтонных средств и слабая проходимость Березинских болот весной не позволили организовать операцию по окружению. На действия Северной группы, еще совершенно неорганизованной и малосильной, приходилось смотреть как на вспомогательные и демонстративные. Переправа через Западную Двину в тылу у противника, конечно, не могла не сказаться на устойчивости последнего. Фронтального разгрома можно было достигнуть, по мнению командования Западного фронта, только подавляющей группировкой сил. Выше уже упоминалось о том, что для достижения наибольшего морального и военного успеха командованию 15-й армии было приказано ввести в дело все силы без остатка, и даже дивизиям запрещено было иметь резервы. В общем, несмотря на слабую нашу техническую подготовленность, все соображения по организации первого удара оправдались. Польские войска были разгромлены и принуждены к отступлению в полном беспорядке. Лишь подводя резервы из глубины, польское командование сумело постепенно организовать сопротивление.

Однако эта ударная часть операции могла быть успешно доведена до конца лишь в том случае, если бы весь фронт противника был бы поколеблен. Эта задача и была возложена на 16-ю армию, и ей были выделены для этого значительные силы. Если 15-я армия и выполнила свою первую задачу, то 16-я армия, в силу сложности действий в лесисто-болотистом районе в весеннее время, в силу недостатка средств связи и скверной организации тыла справиться со своей задачей не сумела и тем сразу же сократила шансы на успешное развитие всей операции. Успеха в таких условиях можно было бы достигнуть лишь четкой и ясной организацией маневра всех сил фронта. Однако командование Западным фронтом, имея в своем распоряжении лишь два армейских управления, было не в состоянии выполнить эту задачу. Из разговоров командзаса с Главкомом по прямому проводу становится ясно, что командование Западного фронта считало свое положение совершенно ненормальным, так как должно было возлагать на 15-ю армию задачи по действиям на разных направлениях, т. е. перекладывать на нее задачи по существу фронтового характера. В этом резко сказались недостатки в организационной подготовке кампании, несмотря на то что оперативно к ней готовились.

Конечно, исход операции мог бы быть иным, если бы она началась после окончательного сосредоточения войск Западного фронта. Однако таковое закончилось лишь в последней половине июня.

Вот в основном главные причины того, что майская операция выдохлась. Но, несмотря на формальный неуспех, операция имела своим последствием целый ряд весьма важных стратегических и тактических выгод для всего Западного и даже Юго-Западного фронта.

Прежде всего, из рук белополяков была вырвана инициатива. Даже организовав удачный контрманевр, они все же выдохлись и остановились. Успех на Западном фронте повлек за собой переброску белопольских сил с Юго-Западного фронта и тем облегчил положение наших частей под Киевом. Вместе с тем наши войска, непривыкшие еще одерживать успехи над белополяками, почувствовав свою силу, свою способность побеждать, теперь, после майской операции, смело глядели вперед и бодро готовились к предстоящим наступательным действиям. В общем, майская операция выиграла то необходимое время, которое требовалось нам для сосредоточения всех своих сил для подготовки тыла и всех вопросов управления, которые были до самого последнего времени не налажены.

Направляя удар правым флангом в Молодечненском направлении, приходилось учитывать проход по коридору между Западной Двиной и верховьями Березины, наиболее удобному для широких наступательных действий, но который зато был расположен дугой, т. е. требовал первоначально движения на северо-запад, после чего делал крутой поворот в юго-западном направлении на Молодечно. Результаты майской операции исправили этот недостаток и обеспечили возможность главным силам фронта начать широкое и прямое движение для разгрома главных сил противника.

Наконец, из описания операции мы видели, как она задыхалась от неустройства тыла, и в действительности организовать этот тыл было почти невозможно. Громадный железнодорожный мост у Полоцка через Западную Двину был разрушен. Наскоро устроенная паромная железнодорожная переправа имела очень незначительную пропускную способность. Если бы мы предприняли в мае операцию с еще большими силами, то результаты разрухи тыла стали бы еще более ощутимыми. Майская операция, передавшая в распоряжение Западного фронта Дисненско-Полоцкий плацдарм,

обеспечила постройку временного железнодорожного моста и, таким образом, позволила подготовить к новой решающей операции правильно устроенный и организованный тыл.

В общем, майская операция, хоть и имела неудачный исход и не привела к решающим оперативным последствиям, все же явилась весьма важным подготовительным звеном в деле борьбы с белополяками на западе, ибо позволила Западному фронту более планомерно и удачно изготавиться к дальнейшему наступлению и облегчила положение Юго-Западного фронта¹.

Недочеты и организационного, и технического характера, обнаружившиеся во время операции своего фронта, командзап тов. Тухачевский формулировал в своем докладе Главкому № 163/к./ор. от 12 июня следующим образом. В отношении организации управления и командования командзап считал недостаточным наличие на его фронте только двух армейских управлений: «Нельзя также воевать одним числом единиц, а необходимо облекать их в более стройную организацию: операция была начата с 15 дивизиями, объединенными лишь в два штабс-бата; необходимость заставила образовать два штаба групп...» От вопросов организации управления переходя к вопросам организации связи, командзап считает, что имеющиеся на Западном фронте средства связи должны быть увеличены вдвое, иначе, помимо оперативных упущений, «командование, оторванное от управления тыла, поневоле выпускает постепенно управление им из своих рук». Вопрос некомплекта командного и боевого состава сильно беспокоит командзап: «Некомплект комсостава 28%. Источник пополнения один — бывшее офицерство... В смысле людского материала дело обстоит еще хуже. С вопросами комплектования мы совсем не

¹ Пилсудский в своих комментариях к книге М. Н. Тухачевского «Поход за Вислу» (1920 г.), полемизируя с автором и считая, что мы в этой операции выдохлись, все же говорит, между прочим, следующее (гл. III): «В истории нашей войны эта операция сыграла, по существу, свою значительную роль. Прежде всего она перевела большую часть наших сил до четырех дивизий на Северный фронт, что, естественно, отозвалось на всем дальнейшем ходе войны. Затем, будучи как бы репетицией большого июльского наступления советов, она дала большую выучку и опыт войскам обеих сторон и мне неприятно отмечать, что опыт был использован нашими противниками с большим знанием дела, чем нашими войсками».

справляемся. В мае месяце потерь в среднем на каждую дивизию приходится 2000 человек, пополнения же, присланного центром, в это время приходится 1000 человек». В дальнейшем командзап на основании штата № 220, исчисляя месячную убыль в 30%—35%, считает, что ежемесячно ему потребуется пополнений не менее 48 тысяч человек. Настоящий некомплект фронта командзап определяет в полмиллиона человек при 75 тысячах лошадей и приходит к выводу, что «необходимо иметь дивизии в меньшем числе, но зато полного состава» и предлагает существующие 24 дивизии фронта переформировать в 16, причем тогда некомплект должен уменьшиться до 290 тысяч человек. Цифру ежемесячных пополнений командзап для периода боевых операций для этих 16 дивизий определяет в 85—90 тысяч человек.

Надо полагать, что эти выводы были сделаны под впечатлением значительного развития тыловых учреждений в ущерб боевой силе на фронте. Однако сокращение числа дивизий повлекло бы за собою и сокращение артиллерии. Правильнее было бы свести дивизии в трехполковой состав.

Недостатки организации транспорта дали себя знать во время предпринятой операции. Командзап останавливается и на этом вопросе в своем докладе: «В армиях нет транспортов, в дивизиях обозы неполные. Бывали случаи неподачи патронов во время боя из-за недостатка транспортных средств». Наконец, командзап неоднократно отмечает положительные стороны организации управления и тактической подготовки противника. На эту часть доклада мы уже ссылались в одной из предшествующих глав.

В заключение своего доклада командзап высказывает мысль, что «обстановка требует, не упуская времени, привести армию в порядок и соразмерить число боевых единиц с ресурсами страны. Эту меру надо провести решительно и революционно». Конкретные пожелания командзапа сводятся к следующему:

1) Доведя дивизии Западного фронта до штатного состава, сократить их число до 16.

2) Изыскать средства к доставлению Западному фронту единовременного пополнения в размере 290 тысяч и к ежемесячному пополнению в числе 85—90 тысяч человек.

3) Изыскать средства к тому, чтобы использовав все силы промышленности, одеть и обуть все эти пополнения.

4) Настоятельно развить патронное дело, чтобы обеспечить Западному фронту ежемесячное пополнение.

5) Довести до штата части связи и инженерные войска.

6) Предоставить необходимое имущество для формирования и доформирования транспорта на 16 дивизий.

7) Командировать в распоряжение командзапа не менее 150 генштабистов и лиц, окончивших штабные курсы.

Как мы уже отметили, окончание, вернее перерыв, боевых операций на правом фланге и в центре Западного фронта по времени совпал с развитием нашего контрнаступления на Юго-Западном фронте, которое вовлекло в свой наступательный процесс и левый фланг Западного фронта, почему дальнейшие события на Западном фронте будут рассмотрены нами в связи и взаимодействии их с операциями Юго-Западного фронта, после появления на нем Конной армии Буденного, к рассмотрению каковых мы теперь и переходим.

ГЛАВА VII

Исходное положение обеих сторон перед началом контрманевра армий Юго-Западного фронта. — Начало боевых операций Конной армии. — Выводы. — События на участках других армий. — Окончательный прорыв Польского фронта Конной армией. — Форсирование Днепра и взятие Киева нашими войсками. — Начало преследования противника на Юго-Западном фронте. — Начало взаимодействия Западного и Юго-Западного фронтов. — Ровенская операция Конной армии. — Рейд на Проскуров. — Выводы.

В период с 12 по 15 мая Главком лично посетил Харьков, и там на совместном заседании с командованием Юго-Западного фронта были установлены отправные точки будущих операций этого фронта. Было решено, прорвав посредством Конной армии фронт противника, сосредоточить все усилия против его киевской группы, а затем уже выступить против одесской группы неприятеля. При этом Конная армия должна была не совершать рейды по вражеским тылам, а сражаться, содействуя полному окружению противника.

Исходное положение обеих сторон, а равно группировка сил указаны на схеме (см. прило-

жение № 3). Во исполнение директив командюза, приведенных нами выше, армии и группы Юго-Западного фронта приступили к выполнению поставленных перед ними задач еще до фактического вступления в дело 1-й Конной армии: с 27 мая 12-я армия возобновила свои наступательные попытки на Киевском плацдарме, одновременно продолжая группировку и сосредоточение своих сил, предназначенных к переправе через р. Днепр севернее Киева. Несмотря на чрезвычайно упорный характер, который местами приняли бои на Киевском плацдарме, первоначальные успехи 12-й армии имели чисто местное значение в виде занятия частями 7-й стр. дивизии с. Пуховки. 25-я стр. дивизия во время этих боев совершала поешелонно переход в район г. Остры, куда к концу дня 29 мая приказано было полностью сосредоточиться 73-й стр. бригаде. Более оживленными темпами развевывалось наступление правобережных частей Юго-Западного фронта, особенно группы тов. Якира и Днепровской флотилии⁶⁹. Продолжая продвигаться вперед, 44-я стр. дивизия с приданной ей 2-й Московской бригадой ВОХР вышла на рубеж Гороховатка — Жидоставы — Антоновка — Житные горы — Рокитно, в то время как 45-я стр. дивизия после боя с 1-й польской кав. дивизией заняла рубеж Болкун — Кирданы — Тараща, а кав. бригада Котовского, обеспечивая левый фланг группы, продвигалась в район Рыжки — Севериновка, имея в м. Ставище один эскадрон для связи с 1-й Конной армией, которая к концу дня 27 мая своими четырьмя дивизиями сосредоточилась в районе Вороное — Зеленый Рог — Цыбулев — Монастырище — Ахраново. Днепровская флотилия, поднимаясь вверх по Днепру, вновь заняла м. Ржищев, оставленное отрядом из состава «Черкасского гарнизона» (200 штыков), который обнаружился затем в Переяславле, и двинулась дальше по направлению к м. Триполье. На участке 14-й армии 63-я стр. бригада сосредоточилась в районе м. Соболевки; 60-я стр. дивизия с приданной ей 21-й стр. бригадой медленно развивала наступление на участке Тростянец — Жабокричь, но 41-я стр. дивизия, подвергшаяся сильной атаке противника, покинула занимаемый ею в течение некоторого времени рубеж по р. Ольшанке и отошла на рубеж ст. Рудница — Христищи — Кукулы — Окница — Кузмин. 28 мая

⁶⁹ Как выше уже упоминалось, десантный отряд этой флотилии насчитывал в своем составе до 1000 бойцов. — Н. К.

продолжались затяжные бои на фронте 12-й армии без решительных результатов для обеих сторон. Группа Якира в центре и на своем левом фланге сохранила прежнее положение, так как ее попытки продвинуться вперед встречали упорное сопротивление, а местами и контратаки противника, причем некоторые населенные пункты остались в его руках. Но на своем правом фланге эта группа вновь достигла значительного выигрыша территории: 2-я московская бригада ВОХР к концу дня 28 мая овладела м. Василевом и с. Макеевкой и вела бой за м. Германовка. В это же время Днепровская флотилия овладела с. Стойками и продолжала свое продвижение вверх по Днепру к Триполью. 1-я Конная армия совершала марш в район Пятигоры — Оратово — Жашков, при этом 4-я кав. дивизия следовала на Пятигоры, 11-я шла в район Высокое — Клювки — Стадница, 6-я направлялась на Оратово, а 14-я кав. дивизия, находясь во второй линии, двигалась на Жашков. На фронте 14-й армии в описываемый период времени продолжалось медленное продвижение вперед 60-й стр. дивизии. 41-я стр. дивизия в этот день также перешла в наступление своим левым флангом, стремясь вновь выйти на рубеж р. Ольшанка. Однако на крайнем правом фланге армии попытка отряда Старых овладеть г. Гайсином окончилась неудачей и он вынужден был отойти в район Зятковцы.

Мы почти вплотную подошли к моменту фактического вступления в дело 1-й Конной армии, явившемуся переломным в ходе всей кампании на Украине. Для уяснения всех обстоятельств этого момента нам необходимо, прежде чем излагать ход дальнейших событий, бросить более внимательный взгляд на те участки Польского фронта на Украине, которым суждено было сыграть свою роль в этом переломе кампании.

13-я пех. дивизия еще с 13 мая занимала рубеж Ново-Хвастов — Дзионьков — Роскопане — Липовец. На этом фронте ей было приказано задерживаться до получения новых указаний. Когда в конце мая группа тов. Якира начала сильно нажимать на 1-ю польскую кав. дивизию, действовавшую на тарашанском направлении перед фронтом польской 7-й пех. дивизии, к тому же в связи с действиями Днепровской флотилии появилась угроза правому флангу этой группировки поляков в районе Триполья, у польского командования появилась идея произвести частичную рокировку южного фаса своего фронта с запада на восток, чтобы иметь возможность сосредоточить всю 1-ю кав. дивизию в районе к

юго-востоку от г. Белая Церковь и оттуда ударить во фланг и даже тыл наступающему противнику. Поэтому 13-я пех. дивизия в связи с перемещением на восток участка 7-й пех. дивизии должна была 28 мая передвинуться на восток на линию р. Роски. Но в это время польская воздушная разведка обнаружила колонны 1-й Конной армии, выдвигающиеся из района Умани в общем направлении на Казатин. Посему руководство польской 13-й пех. дивизии вынуждено было отказаться от своего замысла, тем более что командованием польской 2-й армии участок дивизии был увеличен еще на 10 километров. Таким образом, левый фланг дивизии теперь заканчивался в м. Самгородке, занятом одной ротой из состава 13-й пех. дивизии. Вместе с тем 28 мая польская 2-я армия была расформирована, ее управление передано в управление Украинского фронта, а входившие в ее состав войсковые части распределены между 3-й и 6-й армиями, причем 13-я пех. дивизия вошла в состав 6-й, а 7-я пех. дивизия и кавалерийская дивизия в состав 3-й армии. Таким образом, м. Самгородок, до этого времени являвшееся лишь пунктом стыка двух дивизий, теперь становилось пунктом стыка двух армий.

Приказ об отмене передвижения частей 13-й пех. дивизии на р. Роску не был получен только 50-м пех. полком этой дивизии (в составе двух батальонов) и приданной ему батареей. С рассветом 29 мая эти части начали изолированно и без должных мер охранения передвигаться на линию р. Роски и первыми попали под удары Конной армии¹.

Поскольку операции 1-й Конной армии, повлекшие за собою прорыв Польского фронта на Украине и, как следствие его, полное изменение стратегической обстановки в нашу пользу, произошли, главным образом, на участке польской 13-й пех. дивизии, мы считаем необходимым более подробно осветить окончательное расположение этой дивизии перед началом наступательной операции Конной армии на ее фронте.

В результате частных перегруппировок в последние дни мая 13-я пех. дивизия располагалась в следующем порядке: район Самгородок — Ново-Хвастов был занят одним батальоном и батареей (3-й батальон 44-го полка Стрелков Кресовых и 6-я батарея 13-го арт. полка); район Погребище — Плисков — Быстрик — Дзионьков обеспечивался тремя батальонами

¹ «Белонна» 1921 г. Майор ген. штаба Курциуш, «Первая встреча 13-й пех. дивизии с Буденным», июнь, июль.

и столькими же батареями (43-й полк Стрелков Кресовых 4-я, 5-я, 9-я батареи 13-го арт. полка); в районе Спичинцы — Андрусово располагались два батальона и одна батарея (1-й и 2-й батальоны 50-го полка Стрелков Кресовых и 7-я батарея 13-го арт. полка). Начав свое продвижение на линию р. Роски на рассвете 29 мая, эти батальоны покинули порученный им район обороны, и командованию 13-й пех. дивизии пришлось заполнить его своим последним резервом — 3-м батальоном 50-го полка Стрелков Кресовых. Наконец, оборона района Липовец — Скитки — Россось — Нападочка была поручена трем батальонам с четырьмя батареями (45-й полк Стр. Кресовых, 1, 2, 3-я батареи 13-го арт. полка, тяжелая батарея 13-го арт. полка). Штаб дивизии и дивизионный резерв в составе 3-го батальона 50-го полка Стрелков Кресовых, одной батареи (8-я 13-го арт. полка) и дивизиона конных стрелков располагались на ст. Казатин. Уже в течение 28 мая дивизии 1-й Конной армии на марше к своим районам ночлега встречали и уничтожали на своем пути многочисленные шайки бандитов, имевших правильную войсковую организацию. Так, 4-я кав. дивизия в районе м. Пятигоры вынуждена была развернуться против Запорожского повстанческого полка и атакой в конном строю уничтожить этот полк, при этом нашими частями были захвачены пленные, пулеметы и масса патронов. Менее значительные стычки с отрядами такого же типа произошли и у других кавалерийских дивизий армии. К концу дня 28 мая бронепоезда Конармии заняли ст. Липовец¹, оттеснив бронепоезда противника². На 29 мая дивизиям Конармии была поставлена задача выйти на рубеж Татаринновка — Борщаговка — Дзионьков — Плисков — Андрусово. 14-я кав. дивизия, продолжая следовать во втором эшелоне, должна была к концу дня 29 мая сосредоточиться в районе Скибянцы Лесные — Кашпировка — Бурковцы. К концу дня 29 мая 4-я кав. дивизия достигла указанного ей района, при этом ее правофланговые части первыми вошли в соприкосновение с регулярными кавалерийскими частями польской армии, и наш 20-й кав. полк имел дело с 2-м драгунским, 5-м уланским и 16-м уланским Познанским полками. Согласно данным ис-

¹ Польский источник указывает, что это событие произошло в полдень 29 мая. — Н. К.

² Материалы ВИК'а «Описание боевых операций 1-й Конной армии».

точника, цитированного выше, эти кавалерийские полки при-
нуждены были к отступлению. Равным образом передовые
части 4-й кав. дивизии вошли в соприкосновение и с пехо-
той противника в районе Ново-Хвастова, причем рота против-
ника, занимавшая м. Ново-Хвастов, была вытеснена нашей
конницей из этого пункта¹. Кав. дивизия, следуя в указанный
ей район, после 15 часов вступила в соприкосновение со сторо-
жевым охранением противника в районе Дзионькова, а вско-
ре атаковала м. Дзионьков, занятое 1-м батальоном 43-го пол-
ка стрелков кресовых. Упорный бой за Дзионьков затянулся
до поздней ночи, причем в деле приняли участие две бригады
11-й кав. дивизии, которым к концу дня 29 мая удалось овла-
деть заречной окраиной Дзионькова, отбросив противника за
реку. 6-я кав. дивизия в этот же день между м. Животовом и
с. Вербовкой атаковала 2-й батальон 50-го полка стрелков
кресовых с батареей 13-го арт. полка, следовавшие без мер
охранения на р. Роске, вследствие первоначально отданного и
впоследствии ошибочно не отмененного приказа. Резуль-
татом этой атаки был полный разгром этого батальона, при
этом нами были захвачены полевая батарея и два траншей-
ных орудия. Сам противник исчисляет свои потери в этом
эпизоде в 700 чел. и одну батарею². Следовавший в тот же
район 1-й батальон того же 50-го полка в момент гибели 2-го
батальона в районе Животова прибыл в с. Медовку и, по-ви-
димому, под вечер начал выдвижение в район Животова, при-
ближаясь к которому в районе с. Соллогубовки, в свою оче-
редь, был атакован частями 6-й кав. дивизии. После упорного
и отчаянного сопротивления, понеся значительные потери,
остаткам этого батальона удалось отойти в район м. Спичин-
цы. Преследуя бежавших стрелков кресовых, конница 6-й кав.
дивизии овладела с. Ановкой и м. Плисковом, где была из-
рублена 2-я рота 43-го полка стрелков кресовых³.

14-я кав. дивизия, составляя резерв армии, благополучно
достигла указанного ей района. Таким образом, день 29 мая

¹ В дальнейшем изложении мы будем придерживаться наших
источников в отношении хронологии событий, так как
польский источник все события указывает на один день поз-
же. — *Н. К.*

² См. выше цитированную статью майора Курциуша в «Белонис».

³ Описание боевых операций 1-й Конной армии одну цифру
изрубленных у противника определяет в 4000 чел., что явля-
ется явным преувеличением. — *Н. К.*

ознаменовался для 1-й Конной армии удачной завязкой боя на всем ее фронте, причем 2-я и 6-я кав. дивизии в этот день ввели в дело большую часть своих сил. На фронте 12-й армии в этот день существенных перемен не произошло. Группа Якира вела упорные бои с противником на прежнем фронте. На фронте 14-й армии был достигнут значительный успех на правом фланге 60-й стр. дивизии, 178-я стр. бригада которой заняла наконец м. Тростянец. Левый фланг 41-й стр. дивизии продвигался, хотя и медленно, но достаточно успешно вперед.

30 мая на фронте Конармии фактически вела бой только 6-я кав. дивизия. 4-я кав. дивизия продолжала оставаться в том же районе, который она заняла накануне, причем, судя по польскому источнику, Ново-Хвастов был ею оставлен¹. 14-я кав. дивизия оставалась в районе, достигнутом ею накануне. В ночь с 29 на 30 мая 2-я и 3-я бригады 11-й кав. дивизии после последней ожесточенной атаки за м. Дзюньков, согласно «отданного приказа отошли на отдых» в районе с. Збаражевки — Долотецкого, где дивизия приводила себя в порядок, и «производила ковку и кормежку лошадей» в течение дня 30 мая. В этот день, как и накануне, наиболее активные действия происходили на участке 6-й кав. дивизии. 2-я бригада этой дивизии глубоко вклинилась в расположение 13-й пех. дивизии, вернее, прорвала ее фронт, овладев селами Спичинцами и Должком, причем разъезды ее продвинулись еще дальше на северо-запад, заняв села Черемошно и Ордынцы. В силу причин, не выясненных в «описании боевых действий 1-й Конной армии», 1-я и 3-я бригады 6-й кав. дивизии только под вечер вступили в дело, атаковав в 20 часов г. Липовец, причем атака эта была отбита и наша конница отошла к востоку от ст. Липовец.

Первоначальные успехи Конармии и разгром двух батальонов 50-го полка побудили командование 13-й пех. дивизи-

¹ Польский источник пытается объяснить бездействие 4-й кав. дивизии 30 мая необходимостью оттянуть часть ее сил для действий против дивизии ген. Корницкого (1-я кав. дивизия), которая еще 28 мая получила приказ сосредоточиться в районе Володарки, чтобы наступать затем на юг в направлении Цятшоры с целью нанести удар по тылам 1-й Конной армии, наступающей на участке 13-й пех. дивизии. В описании боевых операций 1-й Конной армии мы не нашли никаких указаний о причинах остановки на месте 4-й кав. дивизии в день 30 мая. — *Н.К.*

зии принять меры к восстановлению утраченного положения. Для этого предназначались 3-й батальон 50-го полка стрелков кресовых и два батальона 40-го полка, находившиеся в вагонах на ст. Казатин и ожидавшие отправки на наш Западный фронт. Командованием армии они были переданы в распоряжение командира 13-й пех. дивизии. Один батальон 40-го полка был оставлен в вагонах на ст. Казатин, другой направлен на левый фланг дивизии для восстановления положения в районе Ново-Хвастова, но прибыл туда, когда положение в этом районе было уже восстановлено собственными силами. 3-й батальон 50-го полка стрелков кресовых, прибыв в район ст. Погребище, пытался атаковать м. Спичинцы, но потерпел неудачу. В течение 30 мая 12-я армия продолжала подготовку к переправе через р. Днепр выше Киева, бои на фронте Киевского плацдарма в этот день носили характер частных атак и контратак. Однако на участке группы Якира и Днепровской флотилии в этот день противник проявил большую активность. Попытка Днепровской флотилии овладеть м. Трипольем окончилась неудачей, и она отошла в район с. Гусинцы. На правом фланге группы Якира противник в ночь с 29 на 30 мая превосходящими силами атаковал 2-ю Московскую бригаду ВОХР, совершил охват ее с тыла и флангов и принудил пробиваться вкруговую на север через села Ольшанку Бол. и Мал. на с. Людвиновку, где бригада начала закрепляться, приводиться в порядок. Правофланговые подразделения 44-й стр. дивизии под сильным натиском противника отошли назад, заняв рубеж Жидоставы — Савинцы — Житные горы. Зато 45-я стр. дивизия в этот день значительно продвинулось вперед и, ведя упорные бои с противником, вышла на рубеж Чепелевка — Кожанка — Черкассы — Ольшанка, причем кав. бригада Котовского заняла с. Езерно. На участке 14-й армии соединилась с отрядом т. Старых и попыталась еще раз овладеть г. Гайсиным, но и на этот раз потерпела неудачу и 63-я стр. бригада отошла на рубеж м. Зятковцы — ст. Зятковцы. 60-я стр. див., развивая успех, достигнутый накануне, двигалась своей правофланговой бригадой к м. Ладыжину, а ее центр и левый фланг продвигались на с. Савинцы и м. Княжное. На участке 41-й стр. дивизии в этот день не произошло ничего существенного.

На 31 мая командующий 1-й Конной армией Буденный поставил задачу своим частям к 1 июня овладеть районом Бердичев — Казатин, для чего в дело вводилась 14-я кав. дивизия,

которой было приказано 1 июня занять район села Гайворон, Беляевка, Лаврики, Воробьевка, после чего выставить сильный заслон по линии Березна — Антонов — Терешки — Шалеевка, разведку вести на фронте Пугачевка — Сквиря (оба пункта включительно) и обязательно установить связь с кавалерийской бригадой Котовского, «главным образом обращать внимание на свой левый фланг». Начальнику 4-й кав. дивизии было приказано прорвать фронт противника, после чего произвести налет на его фланг в западном направлении на Озерна — Рыбинце, уничтожить живую силу противника и отобрать у него технику. По возможности достигнуть рубежа Марьяновка — Березанка — Молчанка, где и закрепиться, выставив сторожевое охранение и ведя разведку в направлении с. Новоселица (20 км севернее г. Сквиря). 2-я кав. дивизия на 1 июня получила задачу: «Держать тесную связь с 4-й кав. дивизией, уничтожить живую силу противника в районе м. Дзюнькова и, отобрав у него все технические средства, расположиться в районе с.с. Рогачи — Топоры — Морозовка, «ведя разведку на фронте Макаровка — Вчрайше (оба эти пункта включительно). Начальник 6-й кав. дивизии должен был овладеть г. Литовец, «уничтожив все части противника, оперирующие в этом районе, отбирая всю технику, закрепиться и вести разведку в полосе Журбинцы». Все бронепоезда Конармии на время проведения этой операции подчинялись начальнику 6-й кав. дивизии¹. Таким образом, сущность плана командарма Конной сводилась к фронтальному прорыву 4, 11-й и 6-й кав. дивизий через расположение противника как раз в тех пунктах, где они уже встретили его наиболее упорное сопротивление, с обеспечением этой операции 14-й кав. дивизией, выставляемой в виде заслона в сторону г. Сквиря, в районе которого действовала кав. дивизия ген. Корницкого. При выработке этого плана командарм Конной мог еще не знать, что Ново-Хвастов вновь занят противником, но непонятно, почему по достоинству не был оценен прорыв у Спичинцы, уже образовавший брешь в Польском фронте еще 30 мая, которую следовало лишь расширить. Прорыв фронта 13-й пех. дивизии, фактически осуществленный 2-й бригадой 6-й кав. дивизии 30 мая, серьезно обеспокоил польское командование, которое вновь усилило 13-ю пех. дивизию еще двумя новыми батальо-

¹ Материалы ВИК'а. «Описание боевых операций 1-й Конной армии», глава «Рейд на Житомир и Бердичев», с. 4.

нами (1-й и 2-й — 44-го полка из резерва фронта); кроме того, сосед справа — 18-я пех. дивизия сменила на правом фланге 13-й пех. дивизии один батальон 45-го полка своим батальоном и, наконец, командование 13-й пех. дивизии располагало еще одним незадействованным батальоном 40-го полка. Учитывая эти силы, командование 13-й пех. дивизии на 31 мая решило предпринять из района м. Погребища контрманевр с целью ликвидации прорыва на своем фронте, для чего из района м. Погребища на Спичинцы должна была действовать сводная группа в составе трех батальонов и одной батареи. Навстречу этой группе 45-й полк должен был предпринять соответствующие активные действия из района с. Нападочки¹. Эти намерения обеих сторон привели вновь к упорным боям на фронте 13-й пех. дивизии в течение 31 мая, причем местами они носили встречный характер. На крайнем правом фланге Конармии относительное спокойствие в этот день не нарушалось: сохраняя свое прежнее расположение, 4-я кав. дивизия «вела все время разведку и готовилась к дальнейшему передвижению»; по-видимому, также и 14-я кав. дивизия в этот день не покинула своего расположения. Таким образом, и 31 мая вся тяжесть боя опять-таки легла на 11-ю и 6-ю кав. дивизии. Этот день начался активными действиями с обеих сторон; польская ударная группа, наступавшая из района м. Погребища, теснила 2-ю бригаду 6-й кав. дивизии, которая вскоре должна была очистить м. Спичинцы; в свою очередь, 11-я кав. дивизия, ведя демонстративный бой с фронта против м. Дзионькова одной бригадой, двумя бригадами обошла его с севера, направляясь на с. Быстрик, уничтожила находившуюся там роту 50-го полка, выбила из Ново-Хвастова батальон пехоты, нанеся ему тяжкие потери, и заняв с. Бурковцы, стремительно двинулась в западном направлении к линии железной дороги, обходя м. Погребище с севера и затем приступив к окружению его с запада. Положение находившихся там двух рот (43-го и 50-го полков) становилось весьма критическим, но своевременная помощь свежих резервов помогла командованию 13-й пех. дивизии восстановить положение на этом участке. Для этого польское командование использовало прежде всего 3-ю кав. бригаду генерала Савицкого (2-й, 5-й, 12-й уланский полки и конная артиллерия), которая.

¹ «Белонна» — майор Курциуш, «Первая встреча 13-й пех. дивизии с Буденным» — 1921 г.

двигаясь походным порядком из Белой Церкви в Бердичев, днем 31 мая была переброшена обратно из Бердичева на ст. Зарудинцы (за исключением 5-го ул. полка) и расположена в районе м. Ружина. Кроме того, на ст. Казатин были задержаны два батальона 19-го пехотного полка и две батареи 5-го артполка, направлявшиеся также на Западный фронт. Один из этих батальонов поступил в резерв командования фронтом, а другой — в резерв командования 13-й пех. дивизии. Армейским руководством были предприняты следующие меры для ликвидации прорыва 1-й Конной армии:

— кав. дивизии Корницкого было приказано энергично действовать от г. Сквиры в направлении на Капустинцы в тыл 1-й Конной армии;

— 3-й бригаде ген. Савицкого, с придаваемыми ей двумя батальонами 19-го пех. полка и двумя батареями 5-го артполка, которые направлялись по жел. дороге на ст. Зарудинцы, наступать на Старостинцы и Гайчицы для восстановления связи с м. Погребищем.

Савицкий и Корницкий начали наступательные действия в ночь с 31 мая на 1 июня. В эти бои, продолжавшиеся и днем, 1 июня были вовлечены 11-я, 4-я и 14-я кав. дивизии. Пока на правом фланге Конной армии происходили описанные события, на ее левом фланге 1-я и 3-я бригады 6-й кав. дивизии осуществляли атаки на с. Нападовку, только что занятое 2-м батальоном 45-го полка стрелков кресовых с одной легкой и одной тяжелой батареями (из г. Липовца, занятого 1-м батальоном этого полка и ротой 13-го саперного батальона). Эти атаки носили крайне ожесточенный характер, но были отбиты противником¹. После чего вся 6-я кав. дивизия сосредоточилась в районе м. Андрусово, однако под действием артогня противника отошла еще далее на восток в район Кожанка—Плисков—Чернявка. В ночь на 1 июня, как мы уже сказали, начался наступательный контрманевр противника против прорвавшейся 11-й и 4-й кав. дивизий.

¹ В отношении г. Липовца существует довольно существенное разногласие между польским и нашим источниками, показания которых совпадают довольно точно в остальном. Наш источник утверждает, что г. Липовец в 13 часов 31 мая был временно занят 3-й бригадой 6-й кав. дивизии, которая не смогла удержаться в нем из-за сильного огня, открытого противником из окон укрепленных домов. — Н. К.

В 1 час ночи 1 июня Савицкий занял Старостинцы и Гайчицы, где были отрезаны 62-й кав. полк, два эскадрона 65-го кав. полка и одна конная батарея. Впоследствии они присоединились к своей дивизии, потеряв конную батарею. В это же самое время противник (очевидно, кав. дивизия Корницкого) начал снова теснить сторожевое охранение 4-й кав. дивизии со стороны г. Сквиры в направлении на ст. Рогозну. Развивая свой успех, противник занял с. Татаринówka и оттеснил правый фланг 4-й кав. дивизии к с. Рудоселу. Около полудня на помощь 4-й кав. дивизии подошла 14-й кав. дивизия, после чего они перешли в наступление и совместными усилиями очистили правый берег Березанки от противника. Части 14-й кав. дивизии даже перешли на левый берег р. Березанки и преследовали неприятеля по направлению к г. Сквире. После потери сел Старостинцы и Гайчицы 11-я кав. дивизия пыталась еще несколько раз атаковать м. Погребиче, причем ей даже удалось занять ст. Рось, но эти атаки не увенчались конечным успехом, и дивизия, взорвав два железнодорожных моста в районе, ст. Рось, отошла на ночлег в район Борщагówka — Збаражówka — Долотецкое. 6-я кав. дивизия весь день 1 июня провела спокойно в своем расположении. К концу дня части 13-й пех. польской дивизии почти полностью восстановили линию своего прежнего фронта. В последующие дни центр тяжести операций Конной армии был перенесен более к северу, где ее попытки прорыва обороны противника в конце концов увенчались успехом.

Выводы о первом периоде операций Конной армии против Польского фронта легко возникают сами собою, если мы сопоставим следующие обстоятельства: 29 мая 4-я кав. дивизия легко захватывает своими передовыми частями Ново-Хвастов, но дальнейшего успеха не развивает; 11-я кав. дивизия ведет двумя своими бригадами упорный и кровопролитный бой за укрепленный противником узел сопротивления Дзюньков, 6-я кав. дивизия уничтожает два батальона пехоты противника, захватывает его батарею, врывается в села Плисков и Андрусово, но дальнейшего успеха тоже не развивает. 30 мая ведет бой одна только 6-я кав. дивизия, в то время как прочие дивизии Конной армии бездействуют. Бригада этой дивизии, заняв Спичинцы, фактически осуществляет прорыв фронта в полосе польской 13-й пех. дивизии, но опять-таки развитие этого прорыва сводится к нулю, поскольку противник успевает организовать контрманевр на угрожаемом направлении. Своими

распоряжениями на 31 мая командование армии, по-видимому, стремилось лишь закрепить приказом сложившуюся на фронте обстановку и цели, преследуемые каждой дивизией, а также указывало положение, которое должны занять дивизии армии по осуществлению прорыва. В результате этих распоряжений в бою 31 мая принимали участие опять-таки только две дивизии: 11-я и 6-я. В то время как 11-я кав. дивизия захватывает наступательную инициативу в свои руки и в третий раз почти добивается прорыва Польского фронта в районе ст. Погребище, 6-я кав. дивизия попадает в трудное положение и постепенно вытесняется из образованного ею накануне прорыва тремя свежими батальонами противника. 4-я кав. дивизия в это время «готовится» к наступлению, 14-я кав. дивизия спокойно пребывает в тылу. Наконец в ночь с 31 мая на 1 июня противник приступает к ликвидации успехов последней из дивизий Конной армии, активно участвующих в это время в бою, т. е. 11-й кав. дивизии, ибо к этому времени уже и 6-я кав. дивизия выходит из боя. Ликвидировать успехи 11-й кав. дивизии противнику удастся тем легче, что одновременно ему удастся сковать 4-ю и 14-ю кав. дивизии действиями кавалеристов дивизии генерала Корницкого со стороны Сквиры. Таким образом, в бою 1 июня участвуют фактически опять-таки две дивизии (11-я и 4-я), и лишь после полудня к ним присоединяется третья (14-я кав. дивизия).

Пока на фронте 1-й Конной армии происходили описанные события, на участках других армий и групп не произошло ничего особо существенного. Лишь на фронте 14-й армии бои вновь приняли более ожесточенный характер, причем противник не только оказывал упорное сопротивление продвижению правого фланга этой армии, но своими упорными контратаками частично восстановил свое положение на значительной части фронта. Так, 31 мая нам не только не удалось овладеть г. Гайсином, но 178-я стр. бригада после 15-часового упорного боя в районе м. Ладыжина должна была покинуть его и отойти за р. Тростянец; 180-я стр. бригада контратакой противника была отброшена из с. Савинцы и отошла на с. Козинцы; вынуждены были отойти назад 179-я и 21-я стр. бригады. Зато 41-я стр. дивизия достигла значительного успеха, продвинувшись на рубеж Ерикливская — Зелянка — Жидовка — Горячковка и далее по р. Ольшанке до ее устья и вела наступление на ст. Крыжополь.

31 мая и 1 июня противник продолжал энергично давить на отряд Днепровской флотилии и правый фланг группы Якира. Им были заняты с. Гороховатка и м. Кагарлык, причем на этом фронте со всеми своими полками была обнаружена бригада 1-й пех. дивизии легионеров, и наконец утром 1 июня противник «совершенно неожиданно появился в непосредственной близости от ст. Мироновки и захватил последнюю».

Последующие дни отмечаются относительным затишьем в районе Киевского плацдарма и попытками Башкирской кав. бригады переправиться на правый берег р. Днепра в районе с. Сухоручья, которые были вскоре ликвидированы противником. На участке 58-й стр. дивизии противник сам перешел в наступление и временно занял м. Борисполь. В группе Якира, очевидно, как следствие бывших накануне боев, следует отметить сильный разброс частей его правого фланга со значительным отходом их назад. Так, 2-я Московская бригада ВОХР 2 июня была обнаружена уже в районе г. Черкас. Ей было приказано немедленно выдвинуться в район м. Мижиричь, где спешно привести себя в порядок. В результате налета противника на ст. Мироновку группа Якира, отойдя от г. Белая Церковь, переменила фронт прямо на север; к концу дня 2 июня этот фронт проходил примерно по линии Степанцы — Козин (132-я бригада 44-й стр. дивизии) — Карапиши (131-я и 130-я бригады 44-й стр. дивизии) — Синява — Салиха — Черпан — Севериновка (135-я и 134-я бригады 45-й стр. дивизии). 133-я стр. бригада той же 45-й дивизии перешла в район Богуслав — Мироновка; кав. бригада Котовского отходила из района с. Ольшанка в район г. Таращи, в связи с чем 14-я кав. дивизия 1-й Конной армии вновь отошла за Березанку, откинув свой правый фланг к с. Березне. На фронте 14-й армии бои шли вокруг одних и тех же населенных пунктов и на одних и тех же рубежах, которые по несколько раз фигурировали в сводках как вновь занятые нами, хотя в тех же сводках мы не находим указания на то, когда и при каких обстоятельствах эти пункты были оставлены нами.

Наступление армии Юго-Западного фронта развивалось примерно уже в течение недели, однако не принесло еще ощутимых результатов. Для характеристики взглядов на собственное положение и оценки его, а также оценки результатов предпринятого наступления мы приводим две телеграммы члена РВСР тов. Сталина предреввоенсовета тов.

Троцкому от 31 мая и 1 июня (см. приложение № 14). Основной вывод, к которому приходит тов. Сталин в обеих своих телеграммах, это слабость сил Юго-Западного фронта и необходимость усилить его, по крайней мере, двумя пехотными дивизиями с Кавказского фронта. Очевидно, в связи с этими телеграммами находится телеграмма Главкома командюзу от 2 июня за № 3242/оп./564/ш. (см. приложение № 15), в которой Главком дает ряд определенных и четких указаний о задачах Конной армии и образе ее действий, которые сводятся к тому, что конармейцы при решении своих задач отнюдь не должны равняться по соседней пехоте, дабы не обратиться в простой боевой участок фронта. В этой же телеграмме Главком отрицательно оценивает некоторые предшествующие распоряжения командюза. Действительно, последний (обеспокоенный, очевидно, событиями на правом фланге группы Якира, накануне, т. е. 1 июня, телеграммой № 394/сек./296/пол. ставит ему следующую задачу: «Для ликвидации противника в районе Кагарлык — Мироновка приказываю, оставив заслон на линии Тараща — Володарка, остальными силами группы ударить ему во фланг и тыл и восстановить утерянное положение. В дальнейшем вменяю в обязанность группы главные силы иметь между Днепром и железной дорогой Фастов — Цветково». Кроме указаний, данных командюзу в телеграмме от 2 июня за № 3242/оп./564/ш. Главком особой телеграммой № 3254/оп./569/ш. указал командюзу, что эта задача, поставленная им группе Якира, сводит на нет все успехи, достигнутые ранее этой группой и ухудшает условия для действий Конной армии. Результатом этих двух телеграмм и общего улучшения обстановки на правом фланге группы Якира явилась телеграмма командюза Якиру от 3 июня № 327/пол./402/сек., в которой говорится: «Противник в районе Олышаница — Мироновка ликвидирован. Приказываю решительными мерами восстановить утраченное положение и стремительным ударом в кратчайший срок овладеть Белой Церковью».

Задержка правого фланга 14-й армии под Гайсином вызвала указания командюза командарму 14-й о перегруппировке его сил больше в сторону правого фланга. Кроме того, командарму 1-й Конной было приказано еще 31 мая телеграммой № 390/сек./277/пол. — «безотлагательно из резерва армии выделить одну кав. бригаду с задачей ударить в тыл гайсинской группе противника и облегчить тем самым 14-й

армии овладеть районом Гайсин — Брацлав. Вместе с тем командарму 12-й было указано 58-й стр. дивизией удерживать фронт против Киева для активной демонстрации, а все остальные силы армии в качестве ударной группы должны были форсировать р. Днепр в районе устья Припяти и действовать в направлении на ст. Коростень кратчайшим путем. Дни 2 и 3 июня не отмечаются ничем существенным на фронтах всех армий и групп Юго-Западного фронта. На участке 1-й Конной армии противник вел несколько небольших демонстративных наступлений с казатинского направления, чтобы облегчить положение своих частей на сквирском и фастовском направлениях. Директивные указания Главкома направили операции Юго-Западного фронта в надлежащее русло. 3 июня командюз телеграммой № 404/сек./340/пол. дал директиву командарму Конной о выставлении на левом фланге армии активного заслона, посредством которого удерживать район Липовец — Погребище и о прорыве главными силами фронта противника на линии Ново-Хвастов — Пустовары. Задача Конной армии «стремительным ударом захватить район Фастова и действуя по тылам, разбить Киевскую группу противника».

На фоне этих событий в 12-й армии 25-я стр. дивизия продолжала свое сосредоточение в районе г. Остера. В первых числах июня ее сосредоточение закончилось, и командарм 12-й отдал приказ о форсировании р. Днепра главными силами армии. Приказ за № 44/оп. был датирован 3 июня 1920 года и сущность его сводилась к следующему:

1) экспедиционный отряд № 1 должен был занять Чернобиль и вести разведку на Черевлю; 2) ударная группа Голикова в составе 7-й и 25-й стр. дивизий и Башкирской кав. бригады должна была выйти на линию Малин — Бородянка для захвата железной дороги и препятствия противнику отводить свои части в северном направлении. Левофланговые части этой группы должны были удерживать район Сваромье — Пуховка — Рожовка, демонстрируя у Сваромья, Вышгорода. Для обеспечения дивизиона Днепровской флотилии предлагалось тов. Голикову самым энергичным образом продолжать переправу на правый берег Днепра, имея в виду скорейший выход 25-й дивизии на линию Коростень — Чеповичи — Малин, наступая особым отрядом из 7-й дивизии на Хабное, Народичи, ст. Игнатполь. 58-й стр. дивизии указывалось упорно удерживать занимаемое положение и при первой

возможности ворваться на плечах противника и захватить г. Киев.

На основании директивы командюза командарм Конной дал своим дивизиям следующие указания:

3-я бригада 11-й кав. дивизии и все бронепоезда образовывали особый боевой участок, который с 7 до 16 часов 4 июня должен был демонстрировать наступление на участке с. Плисков — жел. дор. станция Липовец. Эти же части должны были установить и поддерживать влево связь с 63-й стр. бригадой 14-й армии.

4-я кав. дивизия к 7 часам 4 июня должна была сосредоточиться в районе Шапеевка — Рыбчинцы — Молчановка и в 8 часов двинуться по маршруту Снешанская, Молчановка (северная), Карапчеев, Ягнятин, где расположиться на ночлег. Дивизия должна была составлять авангард армии.

14-я кав. дивизия, образуя «правый боковой авангард» армии, в тот же срок должна была сосредоточиться в районе Терешки — Шалаевка — Токаревка и в 8 часов выступить по маршруту Самгородок, Березанка, Трубеевка и заночевать в районе Каранчеево — Трубеевка — Вербовка. На следующий день эта дивизия должна была выдвинуть одну кавалерийскую бригаду для порчи и разрушения железнодорожного полотна на участке между ж. д. станциями Бровка — Попельня. К концу дня 5 июня дивизия должна была заночевать в районе Гаранки — Лебединцы (к северу от м. Вчерайше).

11-я кав. дивизия — левый боковой авангард армии — по сосредоточении к 7 часам 4 июня в районе Каленно — Чипижинцы — Капустинцы должна была двигаться по маршруту Снежно, Рогачи, Ружии и заночевать в последнем пункте. В задачу этой дивизии входил взрыв железнодорожного моста через р. Ростовицу у с. Дергановки, дабы отрезать все бронепоезда противника, находившиеся в районе ст. Погребеще; 5 июня дивизия должна была выступить в общем направлении на м. Белополье и расположиться на ночлег в районе Каменно — Пятигорка, причем при прохождении линии железной дороги разрушить ее в районе ст. Чернорудки.

6-я кав. дивизия к 10 часам 1 июня должна была скрытно сосредоточиться в районе с. Бурковцы и в полдень выступить по маршруту Коленно, Снежно и расположиться в районе Рогачи — Чахова — Березанка: дивизия составляла арьергард армии. 5 июня дивизия должна была занять район Чернорудка —

Вчерайше и попутно привести в полную негодность участок железной дороги от ст. Чернорудки до ст. Горовки.

Следующей задачей для 4-й, 14-й и 6-й кав. дивизий намечался захват железнодорожного узла Казатин, а для 11-й кав. дивизии налет на железнодорожный узел Бердичев¹. Дождливая погода в течение 3 и 4 июня вынудила отложить на сутки выполнение приказа о наступлении. «Весь день 4 июня и ночь с 4 на 5 июня части армии провели в местах своего сосредоточения совершенно спокойно». Это произошло в силу того, что по неизвестным причинам польское командование отказалось от намерения, выраженного в оперативном приказе 6-й польской армии № 21, перейти 4 июня в общее наступление 6-й и 3-й армиями с целью выхода на рубеж рек Роска и Рось². А на следующий день эти намерения польского командования были предупреждены действиями 1-й Конной армии, которая с утра 5 июня перешла в общее наступление. Главный удар Конармии обрушивается на те польские части, которые в бою 31 мая восстановили положение на левом фланге 13-й польской дивизии, именно на два батальона 19-го пех. полка и на 3-ю кав. бригаду генерала Савицкого. Последняя пытается в конном строю спасти остатки отступающей польской пехоты, прикрыв их своими атаками. Но сопротивление этой бригады не может быть продолжительным и на ее плечах красная конница прорывается далее по направлению к м. Ружину. Командование 13-й пех. дивизии принимает меры к формированию в районе с. Зарудинцы ударной группы для противодействия прорыву в составе одного пех. полка, одной батареи и отряда из пяти танков, только что прибывших в Погребище, но Конармия минует с. Зарудинцы, обходя его более к северу. 1-й кав. дивизии Корницкого приказано следовать по пятам за Конной армией и ударить ей в тыл под Казатином. Все эти мероприятия не приводят к цели. К концу дня 5 июня все дивизии Конной армии заночевали примерно в тех же самых районах, которые им были указаны в приказе командарма № 066 от 3 июня. Таким

¹ «Описание боевых операций 1-й Конной армии», с. 8, опер. приказ Буденного № 066.

² «Беллона» за июнь, июль, август, сентябрь 1921 г., статья майора ген. штаба Курциуша «Первая встреча 13-й пех. дивизии с Буденным».

образом, Польский фронт на Украине был фактически прорван 1-й Конной армией на стыке 6-й и 3-й польских армий к концу дня 5 июня. Действительно, 6 июня правый фланг 13-й пех. дивизии, перешедший в наступление совместно с 18-й пех. дивизией, продвигался сравнительно легко, и у поляков получилось впечатление нанесения удара впустую. Равным образом на левом фланге 13-й пех. дивизии поляки без всякого сопротивления вновь заняли район сел Снежна и Озерна. Таким образом, 6 июня Польский фронт вновь сомкнулся за 1-й Конной армией, которая уже начала действовать в тылах противника. Она ожидала встретить организованное сопротивление лишь в тех пунктах, где могли быть сосредоточены более значительные резервы противника, т. е. в Белой Церкви, Сквире и Казатине. И действительно, Казатин усиленно готовился к обороне. Командование 6-й польской армии в своем оперативном приказе подчеркивало, что «от положения Казатина в этот момент зависит сохранение не только 6-й армии, но и 3-й, а затем и всего Южного фронта»¹. 6 июня части Конной армии приступили уже к порче железных дорог на указанных им участках и к снятию небольших гарнизонов по линиям этих дорог.

К концу дня 6 июня Конармия довольно компактной массой расположилась на ночлег в районе Белополье — Нижгурцы — Лебединцы по обе стороны железной дороги Киев — Ровно. Оценивая отход поляков на Бердичев как панический, получив сведения от пленных о том, что в Житомире находится штаб армии (на самом деле там был даже штаб фронта) и имея сведения о первых признаках эвакуации Киева, командарм Конной в течение 7 и 8 июня решил захватить важные железнодорожные узлы и административные центры Житомир и Бердичев. Выполнение этой задачи возлагалось на 4-ю и 11-ю кав. дивизии. Первая должна была, выступив с утра 7 июня, произвести налет на Житомир, нарушить там телеграфную связь со всеми окружающими пунктами, уничтожить ближайшие к городу железнодорожные и шоссейные мосты, а также имущество и запасы тех военных складов, которые нельзя было вывезти с собою. Характерны указания, которые даны были в отношении раненых и пленных: их было приказано собрать по окончании боя, перевя-

¹ «Беллопа» за 1921 г. Вышеуказанные статьи майора Курциуша.

зять и под конвоем специально назначенного разъезда направлять в сторону противника по Новоград-Волынскому шоссе и отпустить к своим. Аналогичные указания даны были и 11-й кав. дивизии, направлявшейся на Бердичев. Своих пленных (раненых и здоровых) она должна была направлять на ст. Шепетовку и по окончании набега к вечеру 8 июня сосредоточиться в м. Червоно. 14-я кав. дивизия должна была, оставаясь в прежнем своем расположении, препятствовать противнику восстанавливать железную дорогу, разрушенную накануне, а 6-я кав. дивизия должна была перейти в предыдущее место расположения 11-й кав. дивизии (Белополье — Халаим-городок) и помешать противнику восстановить железнодорожный путь на Казатин.

С утра 7 июня 4-я и 11-я кав. дивизии выступили в указанные им пункты. Житомир был захвачен после небольшого сопротивления местного гарнизона в 18 часов 7 июня, причем кроме некоторого количества военного имущества и трофеев, захваченных на путях, несравненно более ценной добычей для дивизии явилось освобождение 5000 наших военнопленных и 2000 военных политработников, томившихся в местной тюрьме. Бердичев сопротивлялся более упорно: в самом городе завязался горячий уличный бой, в результате которого противник был выбит из города, железнодорожная станция захвачена и подвергнута разрушению, взорван артиллерийский склад противника с одним миллионом снарядов¹.

В то время как 1-я Конная армия готовила и завершала свой прорыв на правобережной Украине, оживился и фронт 12-й армии на Киевском плацдарме. Очевидно, в связи с действиями 1-й пех. дивизии легионеров на правом берегу р. Днепра против группы Якира инициатива временно перешла в руки противника, особенно на бориспольском направлении. Борисполь был захвачен противником, и левофланговые части 58-й стр. дивизии (173-я стр. бригада и один полк 141-й стр. бригады) были к концу дня 3 июня отеснены на рубеж Б. Старица — разъезд Кучаков. Равным образом и на остальном фронте 58-й стр. див. противник добился частичных успехов, утвердившись на рубеже Димирка — Красиловка — Требухово — Дударково. Однако временные успехи противника не нарушили планомерности нашей подготовки переправы

¹ «Описание боевых операций 1-й Конной армии», глава «Рейд на Житомир и Бердичев», с. 10—11.

через Днепр. Ударная группа Голикова должна была форсировать Днепр на участке между устьями рек Припять и Тетерев. К исходу 3 июня в районе переправы Печки (к югу от устья Припяти; на карте нет) сосредоточились из ударной группы Голикова 73-я стр. бригада 25-й стр. дивизии и Башкирская кав. бригада, которые и начали переправу через Днепр 4 июня. В это время далеко еще не все части ударной группы Голикова успели выйти к пунктам переправ. Так, 75-я стр. бригада успела только лишь переправиться через р. Десну у г. Остера и следовала на ст. Лошакова Гута. 20-я стр. бригада едва лишь заканчивала свою переправу через Десну у с. Жукина. Тем не менее переправа наличных сил происходила успешно. К концу дня 4 июня на правом берегу Днепра уже находились 73-я стр. бригада, которая занимала с. Ротичи, и Башкирская кав. бригада. В течение дня 5 июня на правый берег Днепра переправлялась 75-я стр. бригада, 6 июня здесь действовали уже две бригады 25-й стр. дивизии (73-я и 75-я) и Башкирская кав. бригада, а 20-я стр. бригада (7-й стр. дивизии) дожидалась своей очереди для переправы в районе с. Окунинова. Вместе с тем 58-я стр. дивизия на Киевском плацдарме перешла в наступление своим центром и правым флангом и к концу дня 5 июня вновь заняла рубеж Димирка — Красиловка — Требухово — Дударково.

Пока происходили все эти события на фронте 12-й армии, Днепровская флотилия с ее десантным отрядом продолжала свое медленное выдвижение из района Переяслава, куда она отошла после сильного отката назад правого фланга группы Якира, по направлению к м. Ржищеву. На участке группы Якира царило сравнительное спокойствие. Ее правый фланг продвинул свою кавалерию (один кав. полк) несколько вперед в район м. Шандра; на ее левом фланге, почти сохранившем прежнее положение, шли бои местного значения. Кав. бригада Котовского, отошедшая к концу дня 4 июня к Тараше, получила приказание выдвинуться вновь через с. Севериновку в с. Езерну. На участке 14-й армии продолжались бои местного значения примерно все на той же линии с постоянными колебаниями фронта в ту или другую сторону. Начиная с 4 июня обнаружилось более сильное и определенно выраженное давление противника со стороны Гайсина на группу Старых (63-я стр. бригада и мелкие отряды), находившееся в связи, очевидно, с проектом польского командования об общем переходе в наступление 3-й и 6-й польских

армий. Это наступление противника со стороны Гайсина привело к упорным боям с ним группы Старых в течение 4 и 5 июня, причем этой группе все-таки удалось удержать занимаемый рубеж м. Зятьковцы — ст. Зятьковцы.

После успешного начала переправы на правый берег Днепра командарм 12-й 6 июня отдал приказ по армии за № 45/оп., суть которого сводилась к следующему:

1) экспедиционному отряду № 1 приказано было занять м. Чернобыль и вести разведку на Наровлю.

2) Черниговскому губ. военкому надлежало переправить свои части на правый берег Днепра у с. Навоза, занять с. Парышев, войдя в связь с экспедиционным отрядом в Чернобыле и ведя разведку на Чиколовичи.

3) Отряду Днепровской флотилии поручалось охранять переправу ударной группы у Печки и содействовать переправе и продвижению левофланговой бригады у с. Тарасовичи.

4) Ударной группе Голикова ставилась задача безотлагательно развить решительное наступление с целью выхода на линию Бородянка — ст. Тетерев, направляя конницу на последний пункт, а главный удар — частями 25-й дивизии на Бородянку.

5) Начдиву 58-й ставилась цель не позже 24 часов 8 июня сменить части 7-й стр. дивизии на участке от с. Димирки до р. Десны.

Руководящая идея этого приказа сложилась, очевидно, под влиянием телеграммы Главкома от 5 июня за № 3321/оп., почему-то непосредственно на имя командарма 12-й, где Главком указывает, что главной задачей армии должен явиться удар на фронте Киев — ст. Ирша, чтобы центром удара были примерно Бородянка, Макаров. Операция должна быть обеспечена на чернобыльском и коростеньском направлениях. Приказ командарма 12-й не только не был одобрен командюзом, но телеграммой № 411/сек./391/пол. от того же числа он потребовал его коренного изменения. «Приказ 12-й армии, — говорилось в этой телеграмме, — издан, видимо, не учитывая совершенно сил данной группы и общий характер действий, намеченный по этому приказу, как не соответствующий, подлежит изменению». Далее задачи 12-й армии определялись следующим образом: расширять захваченный плацдарм на правом берегу Днепра; переправу главных сил ускорить до возможного предела; главную задачу ударной группе поставить на фронт Киев — Малин, при этом центр удара намечался на

Бородянку с соответствующим прикрытием вдоль Днепра. На Малин под прикрытием р. Тетерев надлежит направить боковой отряд с боковым авангардом на высоте Горностайполь, Базар. Для «усиления северного прикрытия» части Черниговского губвоенкома надлежало выдвинуть на р. Припять. Кроме того, надлежало безотлагательно освободить части 19-й стр. бригады 7-й дивизии, и сменив их частями 58-й стр. дивизии, подготовить к переброске на правый берег Днепра. Эта переброска должна была начаться одновременно с наступлением главных сил ударной группы на фронт Иванков — Дымер. Командюз в дальнейшем приказывал главные силы 58-й стр. дивизии иметь на ее правом фланге для обеспечения направления Киев — Остер. Распространение противника на левом берегу р. Днепра в юго-восточном направлении, по мнению командюза, являлось для нас не опасным¹.

7 и 8 июня ударная группа Голикова продолжала расширять свой плацдарм на правом берегу Днепра, выдвинувшись примерно на рубеж сел Степановка — Оранное — Богданы — Сухолучье. На остальном фронте 12-й армии противники вели себя пассивно. Группа Якира и Днепровская флотилия без особого сопротивления со стороны неприятеля продолжали восстанавливать положение, утраченное ими в конце месяца. К концу дня 8 июня фронт группы Якира вновь проходил через села Кагарлык — Жидоставы — Винцентовка — Житные Горы — Пугачевка — Черкасы. Зато на демонстративном участке Конной армии противник (18-я польск. пех. дивизия) сам развивал наступление, занял ст. Оратово и отеснил бронепоезда Конармии на ст. Фронтровка. Узловая станция Христиновка признавалась угрожаемой этим наступлением, и ее составы эвакуировались на Тальное. На участке 14-й армии группа Старых и 63-я стр. бригада вновь пытались наступать на г. Гайсин, причем одно время ожесточенный бой шел на ближайших подступах к городу, но затем под давлением резервов противника они вновь отошли в исходное положение.

День 8 июня в области управления ознаменован отдачей многих существенных распоряжений как Главкомом, так и командюзом и командзапом. Удачно развивающиеся опера-

¹ Из вышеприведенных документов видно, что это, собственно, была точка зрения Главкома, которая подтвердилась впоследствии. — Н. К.

ции ударной группы 12-й армии тов. Голикова на правом берегу р. Днепра, побудили Главкома усилить 12-ю армию 24-й стр. дивизией (71-я и 72-я стр. бригады) из состава Западного фронта, которая водой должна была быть переброшена из района Гомеля в район Горностайполя, о чем командюз известил командарма 12-й телеграммой № 421/сек./424 пол. в тот же день.

В силу этого распоряжения командзуп, в свою очередь, телеграммой № 01548/оп. от 8 июня на имя командующего Мозырской группой отменил свое первоначальное распоряжение о переходе этой группы в решительное наступление на мозырском направлении с целью овладения г. Речицей и ст. Василевичи.

Развитие прорыва Конной армии на казатинском направлении, успешные действия группы Голикова на правом берегу Днепра позволили командюзу задаться более обширными задачами, имевшими целью полное окружение Киевской группировки противника. В тот же день 8 июня последовала директива командюза армиям фронта № 423/428/сек./пол. (см. приложение № 16), в которой, между прочим, задачей 12-й армии ставилось «дабы не дать противнику возможности эвакуировать Киев, перерезать последнюю для него магистраль Киев — Коростень в районе Бородянка — Ирша не позднее 12 июня». Комгруппы Якиру ставилась задача не позднее 10 июня овладеть районом Фастов — Корнин и конными частями в кратчайший срок перерезать шоссе Киев — Житомир. 14-й армии приказывалось, подтянув к себе 8-ю кав. дивизию, приступить к решительному выполнению директивы командюза от 25 мая за № 358/89/сек. В ночь с 8 на 9 июня противник начал очищать свой левобережный Днепровский плацдарм. Перешедшие в наступление наши части встречали лишь его небольшие арьергарды и сбивали их после небольшого сопротивления. Такая же картина наблюдалась и на участке группы Якира. Уже 8 июня кав. бригада Котовского заняла г. Сквиру. 44-я стр. дивизия направлялась на Васильков, и ей приказано было к 10 июня занять рубеж Рославичи — Каплица — Мотовиловка — Слобода. 45-я стр. дивизия направлялась на Фастов. В связи с общим отступлением противник оставил и ст. Оратово, только что захваченную им, но продолжал еще удерживаться на фронте 14-й армии, не проявляя при этом особой активности. 10 июня фронт ударной группы Голикова проходил на правом берегу

р. Днепра через Иванков—Рудню—Шпилевскую—Финеви-чи—Дымер. Башкирская кав. бригада этой группы направлялась на ст. Тетерев. Группа Якира сильно разбросалась: 130-я стр. бригада 44-й стр. дивизии заняла район Мотовиловок и с. Слободу, но две другие бригады этой дивизии только лишь достигли района Василев—Германовка—Ольшанка. 45-я стр. дивизия находилась на марше к Фастову, а кав. бригада Котовского в этот день заняла м. Романовку. На всем остальном фронте армий Юго-Западного фронта, за исключением 14-й, неприятель или бездействовал, или отступал. К концу дня 10 июня противник окончательно очистил свой плацдарм на левом берегу Днепра против Киева, уничтожив постоянные переправы. 71-я и 72-я стр. бригады 24-й стр. дивизии в это время сосредоточивались уже в районе с. Окунинова и готовились к переходу в м. Горностайполь. В ночь с 10 на 11 июня противник покинул г. Киев, группируя главную массу своих войск в районе Лютеж—Н. Петровцы и Пуща-Водица и наводя переправы через р. Ирпень. Однако противник продолжал упорно удерживаться на подступах к Киеву в районе железнодорожного узла. 141-я стр. бригада, переправившаяся на правый берег Днепра в районе с. Осокорки, была вновь отброшена противником на левый берег реки. Преследуя противника на левом берегу Днепра, 68-я стр. дивизия 9 и 10 июня взяла около 350 пленных, 150 лошадей, много оружия и снарядов и на ст. Дарница вагонный парк в 200 вагонов.

Быстрое развитие событий на Киевском направлении вызвало целый ряд указаний и директив со стороны командюза. 10 июня он отдал новую директиву за № 433/сек./631/пол., в которой ставились такие задачи подчиненным ему армиям: «12-й армии не позднее 11 июня овладеть районом Радомысль—Макаров, одновременно с этим обеспечить правый фланг ударной группы, усилив его за счет перебрасываемых частей 24-й дивизии; иметь в виду в дальнейшем нанесение главного удара на Коростень». Комгруппы Якиру ставилась задача не позднее 11 июня занять район Брусилос—Ходорков. Командарму Конной, действуя по обстановке перед фронтом армии и во всяком случае не прекращая преследования противника,— безотлагательно обеспечить свой тыл на участке Радомысль—Ходорков на случай возможного прорыва главной массы Киевской группировки противника вдоль Житомирского шоссе, обязательно разрушить Коростеньский желез-

нодорожный узел и войти в связь с частями 12-й армии и группы Якира.

Не ограничиваясь этой директивой, командюз в радиотелеграмме командарму 1-й Конной от 10 июня за № 0010/6, указывает: «Район Радомысль — Макаров 12-я армия займет 11 июня. Ваша помощь на восток отпадает. Безотлагательно поверните на запад и займите район Житомир — Казатин. Если понадобится, подчините себе 45-ю стр. дивизию. Исполнение донести экстренно по радио».

К 11 июня наступление 12-й армии развернулось на широком фронте. Отряд Черниговского губвоенкома и мелкие экспедиционные отряды переправились через р. Припять и овладели м. Чернобыль. Ударная группа Голикова, уже к концу дня 11 июня оседлала жел. дорогу Киев — Коростень. Башкирская кав. бригада овладела ст. Ирша, захватив при этом свыше 300 пленных и вагоны с грузом; вслед за нею на ст. Ирша двигался 225-й стр. полк 73-й стр. бригады. В то же самое время 73-я стр. бригада сосредоточилась в районе ст. Бородянка — м. Бородянка — с. Берестянка, причем уже в ночь с 11 на 12 июня эта бригада вступила в упорный бой с противником, стремившимся прорваться от Киева. На помощь бригаде следовали: от с. Финевичи в направлении на ст. Шибеное 223-й стр. полк; а из м. Дымер через села Литвиновку, Лубянку 2-й кав. полк 25-й стр. дивизии. 20-я стр. бригада, занявшая район Гостомль — ст. Буча, фронтом к Киеву, вела упорный бой с противником, который отходил двумя сильными колоннами от Киева: одной по тракту Гостомль — Бородянка, другой вдоль линии железной дороги. 20-я стр. бригада, отбив попытки противника переправиться через нижнее течение р. Ирпень у с. Демидово, теснила части противника к югу и 59-й стр. полк уже выходил на рубеж Гута — Лютеж. Днепровская флотилия главными силами с десантными отрядами только 11 июня заняла м. Триполье, при этом несколькими канонеркам удалось прорваться к самому Киеву и вступить в бой с тяжелой артиллерией противника, еще не покинувшей свои позиции на правом берегу реки. Группа Якира, медленно продвигаясь на север, к концу дня 11 июня заняла главными силами 44-й стр. дивизии район г. Васильков — Мотовиловки. 45-я стр. дивизия продолжала преследовать противника, но точных сведений о месте ее нахождения ни в штабе фронта, ни в штабе группы не имелось. То же самое

приходится сказать и в отношении кав. бригады Котовского. На фронте 14-й армии оба противника действовали по-прежнему, только на этот раз командование 14-й армии вновь пыталось взять инициативу на Гайсинском направлении в свои руки, атаковав г. Гайсин на этот раз сводной дивизией в составе 21-й и 63-й стр. бригад. Эта атака, подобно прежним, начав развиваться удачно, была приостановлена контратакой противника, и части сводной дивизии отошли в исходное положение.

Мы оставили Конную армию в момент окончания удачного рейда двух ее дивизий на Житомир и Бердичев. 8 июня командарм Конной, обнаружив накопление противника на флангах прорыва, оттянул эти две дивизии ближе к расположению остальных двух дивизий армии. Это мероприятие не было лишним, так как противник 8 же июня атаковал одну из бригад 6-й кав. дивизии всей дивизией генерала Корницкого в районе м. Белополье (со стороны поляков участвовали 8-й, 9-й, 14-й и 15-й уланский, 2-й полк шеволежеров, полк кракусов), однако подошедшая другая бригада 6-й кав. дивизии, совместно с атакованной им ранее, опрокинула польскую кавалерию и преследовала ее до линии железной дороги Казатин — Бердичев, причем во время преследования у противника было захвачено два полевых орудия с полной упряжкой, шесть пулеметов, несколько пленных и два полковых штандарта. По окончании своих операций под Житомиром и Бердичевым командарм Конной решил таким же порядком разгромить Фастовский железнодорожный узел, для чего к концу дня 9 июня сосредоточил всю армию компактной массой в районе Корнин — Ходорков — Водица — Миркова — Войтовцы, а 10 июня двинул две кав. дивизии на Фастов. Однако противника они там уже не обнаружили, а вошли в связь с 45-й стр. дивизией группы Якира и в м. Романовке с кав. бригадой Котовского, которая имела направление на Ходорков. Эти обстоятельства, а также, очевидно, полученная радиограмма от командюзы за № 0010/6, приведенная выше, побудили командарма Конной вновь повернуть на запад и двинуться на Житомир.

Оперативные приказы командарма Конной предусматривали выход на рубеж Коростышев — Котельня — Червоно трех его дивизий, имея 4-ю (6-ю кав.) во втором эшелоне в районе Андрушовка — Вчрайше к концу дня 11 июня. Это

задание было выполнено всеми дивизиями Конной армии, причем две левофланговые дивизии (6-я и 11-я кав.) имели в районе Андрушовки и Червоного бой с кавалерийской бригадой из дивизии ген. Корницкого и с невыясненными силами пехоты. На 12 июня командарм Конной ставил следующие задачи своим дивизиям:

14-я кав. дивизия к концу дня 12 июня должна занять район Левков — Бацков (8 км к востоку от Житомира), а 4-я кав. дивизия в это же время, овладев Житомиром, должна была расположиться в его западных предместьях. Район расположения 11-й кав. дивизии избирался в с.с. Янковцы — Вертикиевка — м. Кодня, а 6-я кав. дивизия должна была занять район м. Троянова и села Мариновки и Татариновки. Эти задачи также были в указанный срок выполнены дивизиями Конной армии, причем в этот день лишь 4-я кав. дивизия имела небольшую стычку при занятии Житомира с его гарнизоном. Полевой штаб Конной армии к концу дня 12 июня прибыл в Житомир. Встретив на рубеже Житомир — Кодня — Троянов ничтожные силы противника, командарм Конной, судя по его распоряжениям, намеревался на 13 июня широкой разносторонней разведкой нащупать наибольшее скопление сил противника, чтобы затем, очевидно, обрушиться на него. Вместе с тем командарм Конной решал проблему закрытия путей отхода Киевской группировки противника через Радомысль, для чего 14-й кав. дивизии было приказано занять Радомысль особым отрядом. Для достижения указанных целей 6-я кав. дивизия должна была снизить веер своей разведки более на юг в направлении на Бердичев, а 11-я кав. дивизия должна была организовать разведку на фронте Белополье — Вчерайше, с тем чтобы в случае обнаружения значительных сил противника в районе Казатина самой двинуться на фронт Казатин — Ружин. В общем же главные силы Конной армии в день 13 июня должны были сохранять примерно то же расположение, какое они заняли накануне. День 13 июня в районе почти всех дивизий Конной армии не ознаменовался также никакими особыми событиями, за исключением 14-й кав. дивизии. Отряд¹, высланный ею на Радомысль, не смог достигнуть последнего, так как у с. Царевки (15 км к востоку от м. Коростышева на

¹ К сожалению, ни в одном из источников, которыми мы пользуемся, не встречаем указания на его силу. — Н. К.

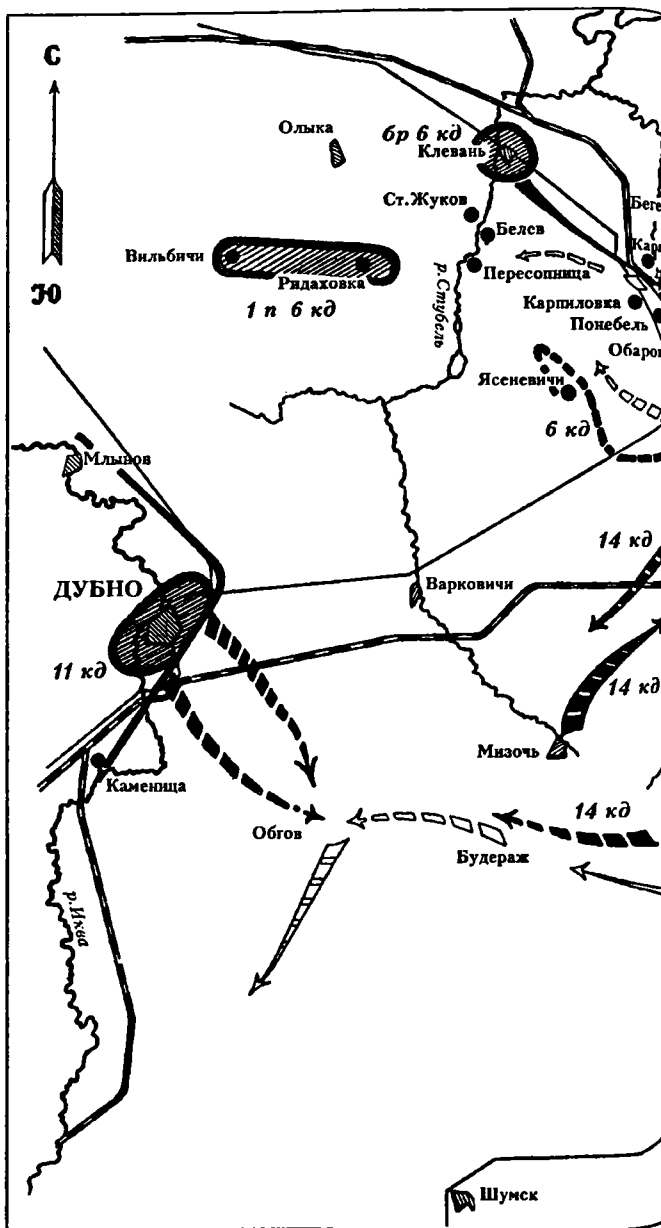
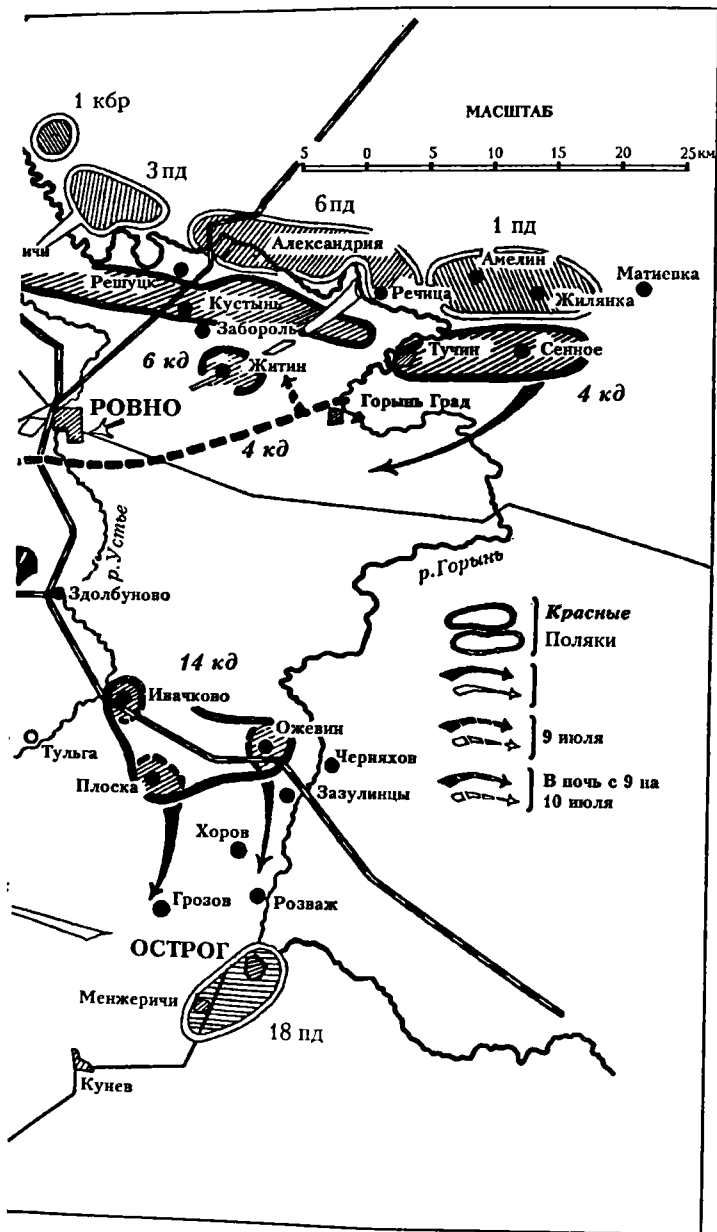

Схема 12. Действия Первой Конной армии

в районе Ровно—Острог 9 и 10 июля 1920 года

шоссе) был встречен значительными силами противника, которые к вечеру оттеснили его от с. Царевки на запад и заняли последнее селение и с. Городок¹.

В ночь с 11 по 12 июня в то время, как части ударной группы Голикова на правом берегу Днепра вели упорные бои с прорывающимся на северо-запад, на Коростень, противником, части 58-й стр. дивизии заняли г. Киев, окончательно покинутый поляками. В результате упорных боев под Бородянкой противнику удалось потеснить 73-ю стр. бригаду и открыть себе, таким образом, дорогу для дальнейшего отхода.

Начиная с 12 июня внимание органов нашего командования притягивается полностью к коростеньскому направлению, по которому пробивалась 3-я польская армия, но предварительно оно отдает несколько существенно важных распоряжений, имеющих значение для всего фронта. К числу таковых относится прежде всего расформирование группы Якира.

12 июня телеграммой № 440/сек./525/оп. пол командюз приказывает Якиру отправить 2-ю московскую бригаду ВОХР в г. Киев в качестве его гарнизона. 13 июня телеграммой его же № 443/сек./587/пол. группа Якира расформируется, причем 44-я стр. дивизия переходит в подчинение 12-й армии, а 45-я стр. дивизия с остающейся при ней кав. бригадой Котовского придается Конной армии.

Директивой № 439/сек./511/пол. от 12 июня командарму 14-й указано ввиду необходимости перед предстоящими боями привести части армии в порядок, перейти к активной обороне, обратив особое внимание на разведку района Гайсин — Монастырище — Липовец. С рассветом 15 июня армия должна быть готовой к общему решительному наступлению.

Фактически уже 12 июня Киевская группировка противника открыла себе дорогу на Коростень, оттеснив части 20-й стр. бригады к с. Озера и заняв м. Гостомль и Блиставица. 73-я стр. бригада от Бородянки отошла на рубеж Неброд — Берестянка. Противнику удалось осуществить свой прорыв, благодаря следующей организации отхода, которая стала известной из перехваченного 1-й Конной армией польского радиоприказа: группа полковника Рыбака, прикрываясь боковым отрядом с севера, должна была пробиваться на Н. Петровцы — Литвиновку; средняя колонна в составе 1-й пех. див. легионеров и пет-

¹ Материалы ВИК. «Описание боевых операций 1-й Конной армии», глава «Рейд на Житомир и Бердичев», с. 16, 17.

люровских частей должна была следовать вдоль линии железной дороги на Коростень. Наконец, 7-я пех. дивизия должна была отступить на Ставницу — Радомышль, прикрываясь сильным боковым арьсберггардом от Конной армии, причем одна кавалерийская бригада должна была быть направлена на Житомир. В дальнейшем приказ давал указания о порче и уничтожении всей той материальной части, которую нельзя было увезти с собою.

Штаб 3-й польской армии следовал при средней колонне¹. Для суждения о ходе дальнейших событий характерно привести расположение частей 12-й армии в день после занятия нами г. Киева и начала фактического преследования противника, т. е. 12 июня. В этот день отряд Черниговского губвоенкома занимал угол между реками Припять и Днепр фронтом на север по линии сел Верхн. и Нижн. Жары — Паришев. 72-я бригада 24-й сд в течение 12 июня сосредоточивалась в районе Чернобыль — Черевач — Опачинцы; 71-я стр. бригада той же дивизии находилась на марше из м. Любеч к переправе через Днепр у с. Печки. 222-й стр. полк (74-й стр. бригады), приданный 75-й стр. бригаде, к концу дня 11 июня прибыл в м. Иванков; 75-я стр. бригада сосредоточивалась в районе ст. Ирша — ст. Тетерев; про 73-ю стр. бригаду мы уже говорили выше. 20-я стр. бригада сохраняла свое положение на рубеже Озера — Гута — Лютеж и ожидала подхода 19-й стр. бригады, которая запаздывала из-за переправы артиллерии. 58-я стр. дивизия занимала г. Киев и его ближайшие окрестности, готовясь преследовать противника по линии Коростеньской железной дороги. На участке бывшей группы Якира 44-я стр. дивизия разбросалась значительно в пространстве. 131-я стр. бригада следовала на м. Игнатовка, 130-я стр. бригада занимала район Ясногородка — Бышев, выделив смешанный отряд для преследования противника на Макаров; 132-я стр. бригада занимала г. Васильков, 2-я Московская бригада ВОХР находилась в г. Белая Церковь. Не менее сильно рассредоточена была и 45-я стр. дивизия: 135-я стр. бригада из района Фастова следовала на м. Корнин, 134-я стр. бригада занимала с. Дедовщину, кав. бригада Котовского по полкам двигалась на г. Сквиру, 133-я стр. бригада находилась в районе г. Белая Церковь. На фронте 14-й армии противник вел себя

¹ «Описание боевых операций 1-й Конной армии», глава «Рейд на Житомир и Бердичев», с. 19.

пассивно. 13 июня наступление 73-й стр. бригады на м. Бородинку развивалось успешно, по-видимому, главные силы противника уже миновали ее. На фронте 14-й армии противник начал отход, начиная с района Гайсина, и части сводной дивизии утром 13 июня заняли г. Гайсин; однако на участке 60-й и 41-й стр. дивизий противник еще продолжал удерживаться арьергардами, встречая сильным огнем и контратаками попытки наших частей к наступлению, но вскоре отступление противника распространилось и на фронте этих частей, и вся 14-я армия начала преследование противника. Разброс частей 12-й армии и группы Якира в связи с медленностью их движения привлекали особое внимание командования фронтом к Конной армии, как наиболее действительному средству в руках командования для окружения Киевской группировки противника. 11 июня командюз телеграфировал командарму Конной о форсированном движении двух его ближайших дивизий вместо киевского направления в район Чеповичи—Малин, так как выяснилось намерение главных сил Киевской группировки противника под прикрытием заслона, выставленного на север пробиться вдоль линии железной дороги на Коростень¹. 13 июня командюз нашел нужным еще раз инструктировать командарма Конной о желательных действиях его армии. В своей телеграмме за № 441/сек./534/пол. он говорит: «Движение на Старо-Константинов совершенно не соответствует обстановке² и недопустимо... две дивизии, направляемые в Киевский район, должны быть брошены самым форсированным маршем и по кратчайшим путям на Радомысль, Иршу... Ваше внимание уже теперь должно быть обращено на операционное направление Новоград-Волыньск—Ровно. Еще 13 июня командарм 12-й не терял надежды на полное окружение Киевской группировки противника. В телеграмме наштарма 12-й всем начдивам 12-й армии от 13 июня за № 02132 даются следующие указания...

¹ Телеграмма командюза командарму Конной от 11 июня № 137/сск./494/пол. Дело штаба РККА. № 5 Ю.-З. часть I, по описи В.-уч. арх. № 1743.

² Очевидно, речь идет о каком-то предложении командарма Конной в этом духе, на что мы, однако, в делах не нашли никаких документов, почему об этом приходится догадываться по смыслу.

«Командарм приказал во что бы то ни стало окружить противника, не дав ему прорваться, для чего: 25-й дивизии ускорить сосредоточение своих частей, не допустить переход противника р. Тетерев, восстановить положение у Бородянки, сбив противника с линии железной дороги, 7-й дивизии, ускорив движением на подводах переброску своих частей, наступать на фронт Коблицы — Бородянка. Баш. бригаде передать приказ наступать на Макаров, южнее железной дороги для содействия окружению противника и под личной ответственностью комбрига взорвать железнодорожный мост. 58-й дивизии безотлагательно преследовать противника по линии железной дороги на фронт Гостомль — Рубешевка и далее до соприкосновения с противником. 44-й стр. дивизии наступать в общем направлении на Иршу, имея первоначальной задачей выход на линию Н. Гребня — Макаров. Продвижение ускорить широким применением перевозки войск на подводах.

Пока отдавались эти распоряжения и директивы, обнаружилось давление противника на крайний правый фланг 12-й армии. Атаковав Чернобыль превосходными силами, он отбросил 72-ю стр. бригаду и отряд Черниговского губвоенкома за р. Уж, а затем, продолжая развивать наступление, начал теснить эти части в направлении на Горностайполь; на усиление их был направлен 221-й стр. полк с кав. эскадроном. В районе Гостомль — ст. Ирпень получилось сильное скопление частей 12-й армии: в этом районе сосредоточились 7-я стр. дивизия, 131-я стр. бригада 44-й стр. дивизии (ст. Буча) и, наконец, 173-я стр. бригада 58-й стр. дивизии (Мостище, хутор Боровский). Все эти части направлялись сюда для ликвидации задержавшегося противника, который тем временем продолжал свой дальнейший отход по-прежнему двумя колоннами: одна из них взяла направление на м. Иванков (через Мирчу), а другая продолжала следовать вдоль железной дороги.

Во время преследования противника в г. Киеве нами было захвачено 10 орудий без замков, а на ст. Беличи 74 орудия без замков. Отступление противника перед фронтом 14-й армии носило спешный характер. К концу дня 13 июня сводная дивизия вышла на рубеж Носовцы — Шуровцы, при этом ее конные части заняли ст. Крыштиновка; 178-я стр. бригада 60-й стр. дивизии выдвигалась на рубеж Шура — Кришинцы, который ей было приказано занять к концу дня 14 июня. 160-я бригада той же дивизии заняла рубеж Александровка —

Ильяшевка, причем о противнике имелись сведения, что он отошел на Тульчин, и к концу дня 14 июня ей приказано было выйти на рубеж Тульчин — Журавлевка; 41-я стр. дивизия занимала фронт Чеботарка — Княжеполь — Голубяче — Джугастра — р. Марковка.

По вопросу об организации преследования отходящего противника Юго-Западным фронтом в своем разговоре с штабюзом (см. приложение № 17) по прямому проводу от 14 июня Главком констатирует прежде всего начало рассредоточения сил и внимания командования Юго-Западного фронта между двумя объектами действий: между Киевской и Одесской группировками противника. Главком определенно считал, что главным объектом внимания командования Юго-Западного фронта должна явиться все-таки по-прежнему Киевская группировка, которую следует гнать, не давая ей усиливаться и направляя поэтому Конную армию на Ровно. То же самое относится и к 12-й армии, ударная группа которой должна твердо взять направление Овруч — Коростень с выдвиганием отряда на Мозырь вдоль Припяти. Одним из мотивов для принятия такого решения являются сведения о том, что поляки сняли с нашего Западного фронта три дивизии. Главком не исключал возможности появления этих сил либо в Сарнах, либо в Ровно, либо в Коростене, и тогда сил одной 12-й армии против них оказалось бы маловато. Ввиду изложенного еще более ясна настоятельная необходимость гнать Киевскую группировку противника, дабы помешать сосредоточению трех дивизий противника, прибытие которых на Юго-Западный фронт предполагал Главком. Эти разговоры дают ясное представление о руководящей идее главного командования в отношении Киевской группировки противника: это было параллельное преследование, а не окружение.

Основываясь на указаниях командования фронтом, командарм Конной решил выполнить возлагаемые на него задачи путем разделения своей армии на две группы по две дивизии в каждой. Одна из этих групп должна была под начальством члена РВС армии т. Ворошилова направиться на Коростень, другая, оставаясь под командой самого командарма, должна была содействовать 12-й армии в окончательной ликвидации Киевской группировки противника. 14 июня обе группы приступили к выполнению поставленных им задач.

Спешный отход противника перед фронтом 14-й армии продолжался. 14 июня приказом № 0/83 командарм 14-й поставил следующие задачи своим частям:

1) Сводной дивизии Солодухина (21-я и 63-я стр. бригады) преследовать противника.

2) Начдиву 60-й стр. перейти в решительное наступление, нанося главный удар на Тульчин — Шпиков — Красное — Жмеринку.

3) 41-й стр. дивизии перейти в решительное наступление на Мястовку — Вапнярку.

4) 8-й кав. дивизии (которая только что присоединилась к армии), действуя в направлении Гранов — Дашев — Ильинцы, в кратчайший срок овладеть районом Винница — Юзвин — Мизяков, стремясь ударами в западном направлении отбросить главные силы противника к р. Буг и уничтожить их.

К концу дня 14 июня положение частей 72-й стр. бригады на правом берегу р. Уж в общем упрочилось, благодаря подходу к ней частей 74-й стр. бригады, которые заняли участок севернее 72-й стр. бригады в районе с. Карпиловки. Однако части Черниговского губвоенкома под натиском противника вынуждены были очистить правый берег р. Днепра. 71-я стр. бригада сосредоточилась в районе с. Окунинова против Печки и переправлялась на правый берег р. Днепра. 7-я стр. див., преследуя противника, подходила к ст. Немешаево. 14-я армия, преследуя противника, сильно продвинулась вперед своим правым флангом. К концу дня 14 июня 3-я стр. бригада сводной дивизии вышла на рубеж ст. Фердинандовка — Немиров — Браилов, имея во второй линии 21-ю стр. бригаду, достигшую района Н. Крапивна. 60-я стр. дивизия продвигалась значительно медленнее; ее фронт проходил от с. Белоусовки через ст. Демковку на Ильяшовку. На уступе сзади нее следовала 123-я стр. бригада 41-й стр. дивизии, занявшая рубеж Шарапановка — Княже — Антоновка — Савчино. 8-я кав. дивизия еще находилась в районе г. Гайсина. К концу дня 15 июня на участке 12-й армии следует отметить выдвижение 71-й стр. бригады в район Горностайполя и продвижение 7-й стр. дивизии вдоль Киево-Коростеньской железной дороги к ст. Немешаево. На участке 14-й армии день характеризовался значительным продвижением вперед 60-й стр. дивизии, которая вышла на фронт Браилов — Торков — Шпиков и выходом 41-й стр. дивизии на рубеж ст. Вапнярка — Комар-город —

Томашполь, причем у этого последнего пункта противник оказывал сопротивление нашим продвигающимся частям. Для действий на Ямпольском направлении был сформирован отряд под начальством Таубе, который к концу дня 15 июня вышел на рубеж Яланец — Кочковка — Подлесовка, причем за обладание этими пунктами начались бои с противником, упорно задерживавшимся на Ямпольском направлении.

Директива командюза № 448/сек./571/пол. от 15 июня ставила следующие задачи перед армиями фронта: «В целях окончательного разгрома 3-й польской армии и дальнейшего развития основного удара на Польском фронте на Ровно — Брест. Командарму 12-й ударной группой в составе 24-й стр. дивизии с приданными к ней отрядами и судами Днепровской флотилии, сбив противника в Чернобыльском районе, наступать в направлении на Мозырь; линию р. Славечна от устья ее до с. Липник (по жел. дор. Мозырь — Коростень) достигнуть не позднее 19 июня. Главными силами армии, преследуя противника, не позднее 20 июня захватить Овруч и совместно с направленными на Коростень двумя дивизиями Конной армии ликвидировать противника в районе Овруч — Коростень, отбросив остатки его в болотистый район р. Уборти. Командарму Конной: 45-ю дивизию, выдвигая в район Житомир — Шепетовка, двумя дивизиями из района Житомира не позднее 20 июня захватить район Новоград-Волыньска и по присоединении к Конной армии двух дивизий, отряженных в район Коростеня, стремительным наступлением захватить район Ровно.

Командарму 14-й, преследуя противника в общем направлении Жмеринка — Проскуров, 18 июня овладеть районом Жмеринка — Винница, а 8-й кав. дивизии овладеть к этому числу районом Калиновки, откуда идти на Старо-Константинов, выделив особый и подрывной отряд для основательного взрыва железнодорожных мостов в районе Шепетовки, главными силами занять Проскуров».

Вместе с тем телеграммой штабюза № 452/сек./573/пол. от 15 июня давались следующие указания в отношении разграничительных линий и мест расположения штабов, а также военных дорог:

1) Штабу 12-й расположиться в Киеве. Полештарм Конной при главных силах, основной штаб Конной армии сначала в Фастове, а потом в Бердичеве. Штаб 14-й армии в Ольвиополе, а в дальнейшем в Жмеринке.

2) Разграничительные линии: а) между Западным фронтом и 12-й армией прежняя, но командарму 12-й при выполнении боевых задач предлагалось не считаться с этой линией; б) между 12-й и Конной армиями: Костополь — Андреевичи — Горошки — Кочерово — Васильков — Пирятин — все пункты для 12-й армии включительно; в) между Конной и 14-й армией: Радзивиллов — Ямполь — Острополь — Тальное — все пункты для 14-й армии включительно; г) между 14-й и 13-й армиями: Нижн. Днепр от устья р. Ингулец — р. Саксаган до с. Саксаган — Верхне-Днепровск — Константиноград — все пункты для 13-й армии включительно.

3) Разграничительная линия между фронтовым и армейским тылами: ст. Сновская — Пирятин — Полтава — ст. Лозовая — Славянск — Первозвановка — все пункты, кроме Славянска и Первозвановка, для фронта включительно; для Конной и 14-й армий тыл остается по-прежнему общий.

4) Военные дороги: а) для 12-й армии: Коростень — Киев; Конотоп — Брянск; б) для Конной армии: Казатин — Фастов — Цветково и далее общая с 14-й армией на Знаменку — Кременчуг — Харьков; в) для 14-й армии: первая — Христиновка — Цветково, далее общая с Конной армией на Харьков, вторая — Ольвиополь — Знаменка — Кременчуг — Харьков.

В своем приказе по армии № 49/оп. от 15 июня командарм 12-й в развитие вышеприведенной в выдержке директивы ставил задачей армии выход на рубеж Овруч — Коростень.

Озабочиваясь взаимодействием и связью обоих фронтов в момент общего перелома кампании, уже назревавшего, Главком стремится продвинуть одновременно с правым флангом 12-й армии и левый фланг Западного фронта или, по крайней мере, оказать содействие частью его сил 12-й армии. Так, телеграммой № 3436/оп. (652) от 15 июня Главком приказывает командзупу для содействия 24-й стр. дивизии, которую командюз двинул на Мозырь по правому берегу р. Припять, образовать отряд в составе кав. бригады 13-й стр. дивизии, экспедиционного северного, Антоновского партизанского отрядов, под общим начальством комбрига 13-й кав. бригады и двинуть его в направлении Хойники — Мозырь. Кроме того, Главком указывал на необходимость одновременно с этим активных действий на фронте сел Якимовская, Речица.

15 июня Конная армия, оставив одну кав. дивизию (6-ю) заслоном от Коростышева до Житомира по р. Тетереву от покушений противника с юга и юго-запада, всеми остальными

дивизиями (4-й, 11-й, 14-й) вела бой с противником на рубеже Радомышль — Борщево — Горбылево. После ожесточенного боя, во время которого противник неоднократно переходил в контратаки, Конармия сбила части противника на указанном фронте.

В течение дня 16 июня 12-я армия, сохраняя прежнее свое положение на своем правом фланге, где противник еще удерживал в своих руках частную инициативу на р. Уж, наступала на всем остальном своем фронте, преследуя неприятеля, главной массе которого все-таки удалось пробиться в направлении на ст. Коростень. 14-я армия в этот день также продолжала преследовать противника, местами ведя бои с его арьергардами, причем благодаря более быстрому продвижению вперед ее правого фланга фронт этой армии выстроен был почти прямо на запад и проходил к концу дня 16 июня от м. Вороновцы, где продолжал упорно обороняться противник, через м. Немиров-Печара — с. Торков — ж. д. станция Юрковка — м. Томашполь — с. Ялане — Подлесовка. Конная армия в этот день оставалась в расположении, занятом ею накануне, обеспечивая район Житомир — Бердичев 6-й кав. дивизией. «Описание боевых действий 1-й Конной армии»¹ так объясняет причину бездействия 1-й Конной армии в день 16 июня:

«Ввиду сильного непрерывного дождя, переутомления конского состава и невозможности производить операции в занимаемой армией лесисто-болотистой местности командарм приказал частям армии остаться на местах». В этот же день подразделение армии на две равные по численности группы Буденного и Ворошилова было уничтожено. 17 июня на участке 12-й армии 24-я стр. дивизия, закончив свое сосредоточение, перешла в наступление, заняла вновь м. Чернобыль и с упорным боем форсировала р. Уж, причем нами захвачено у противника три орудия; в числе действующих против нее частей противника обнаружена была кав. дивизия Булак-Булаковича с приданным ей пехотным «батальоном смерти». 25-я стр. дивизия, преследуя противника, сильно продвинулась вперед, особенно своим правым флангом, при этом передовые части дивизии подходили уже к линии Хабное — Малин. Еще дальше вперед выдвинулась 7-я стр. дивизия, которая к концу дня 17 июня заняла своими главными силами район Чеповичи —

¹ Глава «Рейд на Житомир и Бердичев», с. 19.

Малин, а приданная ей Башкирская кав. бригада с налету овладела с. Народичи. 47-я стр. дивизия выдвинулась на рубеж Малин — Радомысль; 58-я стр. дивизия сосредоточилась в районе ст. Бородянка — ст. Тетерев, 173-й стр. бригаде этой дивизии на 18 июня было дано направление на м. Иванков. Наконец Конармия к концу дня 17 июня вышла всеми своими дивизиями на фронт Чайковка — Торчин — Стырты — Мокрянщина — Кручинен — Щербин — Тута — Юстиновка. 45-я стр. дивизия, приданная этой армии, 18 июня должна была выйти на рубеж Кодня — Бердичев. 14-я армия, преследуя противника, достигла фронта Винница — Ворошиловка — Красное — Джурич; левый ее фланг — 41-я стр. дивизия в этот день направлялась на рубеж р. Мурафы. 18 июня отступление противника распространилось и перед крайним левым флангом Западного фронта.

В 5 часов 18 июля на участке Мозырской группировки противник начал отход на правый берег Днепра у г. Речицы, причем Речицкий железнодорожный мост им был взорван. Одновременно с этим наша воздушная разведка обнаружила отход колонн противника от Речицы в западном направлении. Это событие на несколько часов предупредило директиву командзпа командующему Мозырской группировкой от 18 июня за № 01684/оп./сек. о том, чтобы эта группировка по усилении ее бригадой «трудовой железнодорожной» и стрелковым дивизионом 13-й стр. дивизии наступала в мозырском направлении, держа тесную связь с 12-й армией. Равным образом командарму 16-й давались указания, чтобы он изготовился к удару в общем направлении Якимовская слобода — ст. Василевичи группой в 3—4 полка. Время начала наступления предполагалось указать особо. Однако командующий Мозырской группировкой тов. Хвесин, убедившись в начале отступления противника от Речицы, сам приказал своим частям форсировать р. Днепр. К концу дня 18 июня, наступая на широком фронте, армии Юго-Западного фронта достигли: 12-я армия рубежа Копачи — Народичи — Новаки; Конная армия заняла район м. Горошки — Михайловка — Буда Бобрицкая — Яблонное — Соколов — Тетюрка, готовясь с утра 19 июня действовать во фланг и тыл Коростеньской группировки противника. Однако уже к концу дня 18 июня для командарма Конной стало ясно, что под влиянием «ударов 12-й армии Коростень не удержится». Командюз приказал командарму Конной оставить в районе Коростеньского узла одну

бригаду, а остальными силами двинуться на Новоград-Волынский, «каковой и должен быть взят безотлагательно»¹; фронт 14-й армии проходил на 15 км северо-западнее Винницы, подходил к Жмеринке и далее захватывал м.м. Ст. и Новую Мурафу. В этот же день 57-я стр. дивизия Мозырской группировки несколько раз попыталась переправиться на правый берег Днепра в районе Речицы, но всякий раз эти попытки отбивались противником.

К концу дня 19 июня части 12-й армии вышли на фронт Бениовка (на р. Припять) — Лубянка — Хабное — Купечь — Холостпо. Продвижение 14-й армии успешно продолжалось. На участке Мозырской группировки Западного фронта 19 июня бригада 57-й стр. дивизии переправилась через р. Днепр и вела наступление на Речицу, все еще занятую противником, от с. Оверцизны.

Телеграммой от 19 июня за № 3680/оп. нашта resp передал командзапу указания Главкома о том, что ввиду ожидаемого выхода на р. Славечну 24-й стр. дивизии, наступление на Мозырь группировки Хвесина надлежит развить с полной энергией, согласуя ее действия с действиями и продвижением 24-й стр. дивизии.

В свою очередь командзап принимал меры к проявлению возможно большей активности частями левого фланга своего фронта, тем более что Мозырская группировка уже форсировала к этому времени Днепр. Так, директивой № 01717/оп./сек., от того же 19 июня, командзап ставит в известность командарма 16-й, что части Мозырской группировки форсировали р. Днепр, почему командарму 16-й также надлежит форсировать р. Березину в районе своего левого фланга, не позднее 21 июня овладеть районом Евтушкевичи — Домановичи — Носовичи, а командующий Мозырской группировкой к этому же времени должен овладеть районом Василевичи — Хойники.

День 19 июня на участке Конной армии отмечается началом упорных боев ее за обладание линией р. Случ и г. Новоград-Волынский. Усиление активности и устойчивости противника на новоград-волынском направлении явилось следствием прибытия новых подкреплений, вновь переброшенных им с нашего Западного фронта на Юго-Западный фронт: здесь вновь появились 3-я и 6-я польские пех. дивизии, дей-

¹ «Описание боевых действий 1-й Конной армии», глава «Рейд на Житомир и Бердичев», с. 22.

ствовавшие ранее против правого фланга нашего Западного фронта. Очевидно, в связи с этим обстоятельством стоит образование вновь 2-й польской армии, в состав которой, по-видимому, вошли: 3-я и 6-я пех. дивизии, 10-я бригада 5-й пех. дивизии и 1-я кав. бригада¹.

С этими-то частями и пришлось столкнуться Конной армии на подступах к Новоград-Волынскому. 19 июня, обходя город с севера-востока, части 4-й, 11-й и 6-й кав. дивизий вошли в соприкосновение и завязали бой со значительными силами противника, занимавшими позицию по линии р. Уж, на фронте Сушки — Неделище — Симоны. 14-я кав. дивизия, накануне не получившая приказа о выступлении, отстала и следовала в одном переходе позади, направляясь в район Каменный Брод — Аннополь — Жадки — Марьяновка (все пункты 20—25 км к северо-востоку от м. Чернихов). Бой 19 июля для главных сил Конной армии не увенчался успехом, и они отошли на ночлег в район Синявка — Усолусы — Сухая Воля — Михайловка, выдвинув в район м. Соколова одну кав. бригаду, которая должна была установить наблюдение за линией р. Случ от Новоград-Волынска (исключительно) через м. Барановку, до Нов. Мирополя. 45-й стр. дивизии было приказано, передвигаясь форсированным маршем и широко используя передвижение на подводах, выйти на рубеж Адамовка (40 км северо-зап. Житомира) — Стрибеж — Рудня — Дригалов — Чуднов — Крассополь, держа связь вправо с 44-й стр. дивизией 12-й армии, а влево налаживая связь с 8-й кав. дивизией 14-й армии в районе ст. Калиновка. 14-я кав. дивизия в этот день достигла указанного ей района; 3-я бригада 11-й кав. дивизии, двигаясь на присоединение к армии, достигла г. Белая Церковь.

20 июня столкновения на фронте Конной армии приняли встречный характер. В то время как 6-я кав. дивизия повела наступление на с. Симоны, противник сам перешел в наступление на широком фронте, причем особенно теснил 6-ю кав. дивизию. 4-я и 11-я кав. дивизии в упорном бою сдерживали наступление противника, причем 21-й кав. полк 4-й кав. дивизии в конном строю атаковал и отбросил за с. Сушки 1-й пех. полк 1-й польской пд легионеров, изрубив значительное

¹ Историческое бюро польского ген. штаба. Тактические исследования из истории польских войн 1918—1921 гг. Том II. Кроки № 1.

количество легионеров и захватив у противника 10 пулеметов. Остатки легионеров укрылись в лесу, что в окрестностях с. Сушки. Наши потери при этом ограничились 40 убитыми и ранеными. К концу дня 20 июня Конная армия расположилась на ночлег примерно в районе своего исходного положения, причем 14-я кав. дивизия вышла на правый фланг армии и расположилась на ночлег в районе Кривня — Катериновка — Буда Рыжинская⁹³.

Пока происходили эти события на фронте Конной армии в течение 20 июня части Мозырской группировки, 12-й армии, 14-й армии развивали преследование отступающего противника. В этот же день в наступление перешел и левый фланг 16-й армии, а именно 29-я стр. бригада 10-й стр. дивизии, частям которой удалось овладеть м. Горвалем на правом берегу Березины. Мозырская группировка в этот день прочнее утвердилась на западном берегу Березины, выдвинувшись к западу от г. Речиц.

На участке 12-й армии более интересные события произошли на фронте 25-й стр. дивизии, которая к концу дня 20 июня с боем овладела г. Овручем, захватив у противника одну тяжелую батарею и бронепоезд. По овладении Овручем 73-я стр. бригада этой дивизии была направлена на север вдоль линии железной дороги для содействия частям 24-й стр. дивизии по форсированию р. Славечны, а 74-й стр. бригаде к концу дня 22 июня было указано выйти на рубеж Веледники — Норинск западнее м. Овруч. На участке 14-й армии 8-я кав. дивизия к концу дня 20 июня овладела районом местечка и ж. д. станции Калиновка, а правофланговые части 60-й стр. дивизии овладели ж. д. станцией Жмеринка; далее фронт армии в этот день проходил через с. Носковецкая, м.м. Шаргород, Черновцы.

20 июня приказом по армии № 52/оп. командарм 12-й ставил своей армии следующую задачу: «Продолжать преследование противника в общем направлении на Сарны, оказав правым флангом содействие частям Западного фронта по овладению ими Мозырем. Частям армии не позже 27 июня выйти на линию р. Уборти — Олевска, линию р. Горыни на участке Степань — Клевань». Этот приказ несколько не совпадал во времени с директивой командюза № 470/сек./685/пол.

¹ «Описание боевых действий 1-й Конной армии» глава «Операция в районе Коростень — Новоград-Вольпский», с. 5.

от 20 июня же, где командарму 12-й ставилась следующая задача: «Заняв Коростень, Овруч, главными силами армии решительно преследовать противника на Сарны, при этом Олевск занять не позднее 23 июня».

21 июня наступление частей 10-й стр. дивизии на левом фланге 16-й армии не получило значительного развития: атаки на слободу Якимовскую были отбиты противником. Мозырская группировка развила преследование противника на широком фронте, выйдя главными силами на рубеж Елизаровичи — Василевичи — Макановичи — Великий Бор, прием ее конница (2-я кав. бригада) заняла м. Хойники. На участке 12-й армии в день 21 июня следует отметить занятие узловой станции Искорость частями 7-й стр. дивизии. Конная армия в этот день так же, как и накануне, вела бой с противником на подступах к Новоград-Волынскому. Хотя правофланговой дивизии этой армии — 14-й кавалерийской и удалось отбросить противника от р. Уж, заняв район Белка — Сушки, но в центре (11-я кав. дивизия) продвижение Конной армии было незначительно, а на левом фланге, наступая вдоль Житомирского шоссе, противник даже принудил 6-ю кав. дивизию отойти на фронт Яблонное — Соколов — Курне. Продвижение 45-й стр. дивизии, приданной Конной армии, происходило сравнительно успешно, и к концу дня 22 июня она вышла на рубеж Адамовка — Дрыглов — ст. Чуднов — Волынский — м. Чуднов — м. Янушполь. День 21 июня на фронте 14-й армии отмечается первым боевым соприкосновением с противником 8-й кав. дивизии, которая заняла район Сулковцы — Торчин — Кочановка, после небольшой стычки с противником в районе Терешполя. Далее фронт 14-й армии проходил через Лопатины, слободу Черпятинскую, Молчаны, Калиновку, Грушки, Катериновку (8 км к юго-востоку от г. Могилева-Подольского). 22 июня продвижение Мозырской группировки было задержано сопротивлением противника примерно на прежнем фронте. Зато продвижение правофланговых частей 12-й армии происходило успешно, и 72-я стр. бригада 24-й дивизии переправлялась уже через р. Славечну у ее устья, далее 73-я стр. бригада 25-й стр. дивизии вела упорный бой с 1-м и 2-м Подхалепскими и 41-м и 24-м пех. полками противника на рубеже Выступовичи — Рудня — Мечная — Троски. 7-я стр. дивизия преследовала противника вдоль линии железной дороги по направлению на Олевск и вышла на рубеж Болсуны — Лушны — Писки. На участке Конной армии противник, очевидно, в связи с

неблагоприятно сложившейся для него обстановкой в районе Коростеня и Овруча, отошел на более сокращенный фронт Эмильчино — Новоград-Волинский, продолжая оказывать упорное сопротивление на ближайших подступах к этим пунктам частям Конной армии, все атаки которых на эмильчинском и новоград-волинском направлениях были отбиты.

45-я стр. дивизия согласно полученным приказаниям выдвигалась на участок р. Случ от м. Барановка до м. Новый Мирополь. На участке 14-й армии день ознаменовался началом напряженных боев с противником, который упорно удерживался на рубеже ст. Синява — Ново-Константинов — Летичев — Комаровцы — Бар — Могилев-Подольский, причем части сводной дивизии вели упорный, но неудачный для себя бой за обладание Ново-Константиновом и Летичевом. 60-я стр. дивизия вышла на рубеж с.с. Буцны — Мордин — Стодальцы — Севериновка. 41-я стр. дивизия наступала на рубеже Копан-Городец — Могилев. На указанном фронте 14-й армии бои в течение нескольких дней приняли значительный и упорный характер: наши атаки чередовались с контратаками противника, и фронт армии испытывал незначительные колебания в ту и другую сторону.

Содействие левого фланга 16-й армии Мозырской группировке вызвало возражения Главкома против наступления 10-й стр. дивизии на Домановичи. «Необходимо внести коррективы в распоряжения командарма 16-й, — пишет Главком, — в смысле направления частей 10-й дивизии для удара вдоль правого берега р. Березины примерно на фронт Парпчи — Евтушкевичи, тем более что Домановичи абсолютно не нужны ни 16-й армии, ни Мозырской группе... Прочное же обеспечение вдоль правого берега Березины со стороны Бобруйска совершенно необходимо для завершения Мозырской операции. Казалось бы, эта задача и должна лежать на 16-й армии, а не задача в виде прямого содействия группе Хвесина по овладению Мозырем, которая получает наиболее существенную поддержку со стороны Ю.-Западного фронта».

Ввиду начавшегося уже наступления 16-й армии, эти указания Главкома запоздали. Далее телеграммой за № 37 71 /оп. 766/ш. от 23 июня он указывает командзапу о том, что 24-й стр. дивизии приказано 28 июня овладеть Мозырем, почему необходимо, чтобы в свою очередь Мозырская группировка 28 июня перешла к самым решительным действиям.

В своей директиве на имя командюза от 22 июня за № 3738/оп./729/ г. Главком указывает ему, что общая обстановка выдвигает значение ровенского направления, которое при настоящей обстановке является главнейшим, почему путем частных перегруппировок на нем должна быть сосредоточена главная масса сил 12-й армии (см. приложение №7).

23 июня на левом фланге 16-й армии 10-я стр. дивизия расширила свой плацдарм на правом берегу Березины, продвинувшись на рубеж Слобода Якимовская—Узнож. На фронте Мозырской группировки положение сторон не изменилось. На участке 12-й армии 24-я стр. дивизия форсировала р. Славечна и продвигалась на север, части 25-й стр. дивизии вышли к линии р. Уборть севернее Олевска, 7-я стр. дивизия вела наступление на Олевск. 44-я стр. дивизия достигла рубежа Ушомир—Горошки. На участке Конной армии две кав. дивизии (6-я и 11-я) вели упорный, но безрезультатный бой за обладание Новоград-Волынском, а 14-я кав. дивизия в этот день совершала свой переход на левый фланг армии. На фронте 14-й армии, начиная с 23 июня, шли бои на почти установившемся фронте, указанном нами выше, с ничтожными его колебаниями. Таковую же стабилизацию фронта, за исключением левого фланга 57-й стр. дивизии (Мозырская группа) приходится отметить и на участке левого фланга 16-й армии и Мозырской группировки до 26 июня. Лишь правый фланг 12-й армии, а именно 24-я стр. дивизия, продолжал делать известные успехи в своем продвижении. 24 июня фронт этой дивизии проходил через Наровль на Н. Рудню (на пересечении железной дороги Мозырь—Овруч с р. Славечна). 58-я стр. дивизия сосредоточивалась в районе Веледники—Юринск—Овруч (примерно). 25-я и 7-я стр. дивизии задержались из-за упорного сопротивления противника на подступах к р. Уборти и Олевску, и фронт их проходил примерно по линии Перга—Замысловичи—Носаки. В этот день начались перегруппировки на участке 12-й армии, имевшие целью вытянуть части 25-й стр. дивизии к югу. Так, 73-я стр. бригада этой дивизии в этот день совершала переход в район ст. Игнатполь (на середине пути между Коростенем и Овручем). На участке Конной армии дни 24 и 25 июня отмечаются сравнительным спокойствием в центре, причем дивизии центра для более спокойного отдыха отошли несколько к востоку, и более оживленными действиями на флангах, особенно

правом, где 4-я кав. дивизия совместно с частями 44-й стр. дивизии вела упорный бой за м. Эмильчин, овладела им и преследовала противника, отходящего частью на Новоград-Волынский, частью на запад, захватывая у него трофеи и пленных. Затем вновь была отброшена противником назад, временно уступила ему м. Эмильчино, и наконец окончательно закрепилась в этом местечке к концу дня 25 июня. Результатом этих упорных боев был захват 4-й кав. дивизией у противника 36 пулеметов и 7 орудий, не считая других трофеев¹. На левом фланге армии наши конные части овладели с. Талька, отбросив противника на левый берег р. Случ. 27 июня крайний правый фланг 12-й армии значительно приблизился к Мозырю. Отряд черниговского губвоенкома на левом берегу Березины занимал с. Шарейки, фронт 24-й стр. дивизии проходил от м. Барбарова на м. Ельск. 25-я и 7-я стр. дивизии вели затяжные бои на ближайших подступах к рубежу по р. Уборти и м. Олевску, причем противник на этом участке держался весьма упорно. Конная армия в день 27 июня имела крупный успех: ее главные силы утром 27 июня переправились через р. Случ и овладели г. Новоград-Волынским, и начали преследование противника в направлении на Корец, в то время как 45-я стр. дивизия форсировала р. Случ на участке Урля — Нов. Мирополь, направив кавалерийскую бригаду Котовского на м. Любар. В силу частичных колебаний военного счастья в ту или другую сторону начертание фронта 14-й армии к концу дня 27 июня приняло весьма ломаный вид, сохраняя примерно то же расположение. В районе с. Снявы шли бои 8-й кав. и сводной стр. дивизии с противником с переменным успехом для обеих сторон. Новый значительный успех Конной армии выдвинул вопрос о постановке ближайших очередных задач армиям Юго-Западного фронта, которые в директиве командюза № 3413/оп./489/сек. от 27 июня формулировались следующим образом: командарму 12-й ставилась задача овладеть Мозырем и Олевском не позднее 28 июня. Далее командарму 12-й предлагалось «ударной группой» совместно с Конной армией не позднее 3 июля овладеть районом Костополь — Ровно, после чего «энергично развить удар в обход Сарны» в общем направлении Степань — Чарторийск. Командарм Конной, преследуя противни-

¹ «Описание боевых операций 1-й Конной армии», с. 33—34.

ка, должен был 29 июня занять район Шепетовки и не позднее 3 июля — район Ровно. Командарму 14-й предлагалось не позднее 29 июня овладеть районом Старо-Константинов — Проскуров, при этом надлежало нанести уничтожающий удар днестровской группировке противника, отсечь ее от галицийской границы, прижав к Днестру (см. приложение № 9). Командарм 14-й в развитие директивы командюза № 3413/оп./489/сек. от 27 июня своим приказом № 034 от 28 июня поставил следующие задачи своим частям:

1) сводной стрелковой и 8-й кав. дивизии приказано прорвать укрепленную позицию противника и 30 июня овладеть районом Черный Остров — Проскуров, «далее развивая операцию вдоль линии железной дороги, овладеть м. Фельштин и Кузьмин и ударом в направлении Гусятин — Скала не допустить противника за линию р. Збруч.

2) 60-й стр. дивизии ставилась задача овладеть м. Бар, а затем в кратчайший срок районом г. Проскуров — м. Ярмолинцы.

3) 41-й стр. дивизии было приказано также в кратчайший срок овладеть районом г. Ново-Ушица. Попытки правого фланга 16-й армии (8-я кав. и сводная стрелк. дивизии) выполнить этот приказ в течение 30 июня и 1 июля привели к ряду неудачных атак сводной стрелк. дивизии в районе ст. Сенявы, после чего она отошла в исходное положение.

В телеграмме командзупу за № 3864/оп./764/ш. от 27 июня Главком настаивает на развитии группировкой Хвеси́на самых решительных действий, так как овладение Мозырем и обозначение движения на Лунинец заставит поляков стянуть часть своих сил с Западного фронта на это направление, что значительно облегчит операции Западного фронта.

В ночь с 28 на 29 июня 72-я стр. бригада 24-й стр. дивизии заняла Мозырь. Это событие не замедлило отозваться на речичком направлении, где противник начал спешно отступать перед левым флангом 16-й армии и Мозырьской группировкой. Энергично преследуя противника, который отходил вдоль линии железной дороги на запад и на м. Скригалов, части Мозырьской группировки 29 июня подошли к ст. Мозырь. На олевском направлении противник проявлял прежнее упорство, и части 25-й и 7-й стр. дивизий крайне медленно продвигались вперед. К концу дня фронт их проходил через с.с. Пергу, Носака на Кишин, Зубковичи.

Преследуя противника, дивизии Конной армии вышли на рубеж Сторожев — Корчма, что в 8 км к западу от м. Корец — м. Киликиев — Берездово — Красностав. 45-я стр. дивизия вышла на рубеж сел Дубровка — Ничналы, направив в м. Лабунь кав. бригаду Котовского, которая заняла это местечко, изрубив в нем батальон 19-го польского пех. полка. На участке 14-й армии продолжались бои местного значения с переменным успехом. 29 июня в директиве за № 475/сек./3332/оп. командюз развил указания Главкома, изложенные в его директиве № 3738/оп./729/ш. от 22 июня. 24-ю стр. дивизию было приказано вывести в армейский резерв тотчас по занятии Мозырского узла частями Западного фронта. Остальным силам 12-й армии приказывалось наступать на фронте Сарны — Ровно — Здолбунов, имея главную ударную группу в составе не менее трех дивизий на Ровенском направлении, 141-ю стр. бригаду было приказано вывести в резерв в г. Житомир для реформирования (см. приложение № 8).

Смена кабинета министров в Польше и образование нового коалиционного кабинета с участием также представителей партий, которые были противниками русско-польской войны, вызвала у нашего главного командования предположения, что польское правительство не прочь будет искать мира, но после предварительного реванша, что заставляло ожидать в ближайшие дни короткого контрудара противника, о чем и были предупреждены командующие фронтами телеграммой Главкома № 3897/оп./772/ш. от 29 июня. Для уяснения себе дальнейшего хода событий нам надлежит теперь ознакомиться с мероприятиями и действиями польского командования и вообще обстановкой на стороне противника.

К концу дня 28 июня разрыв между левым флангом 6-й и правым флангом 2-й польских армий достигал уже 80 км, причем 2-я польская армия находилась уже на 50 км на уступе назад от 6-й польской армии. В этом промежутке находилась только 10-я бригада 5-й пех. дивизии, оторвавшаяся от обеих польских армий и не имевшая связи с командованием ни одной из них. В такой обстановке командующий 6-й польской армией генерал Ромер решил снять с фронта своей армии 18-ю пех. дивизию и направить ее через Старо-Константинов в общем направлении на Ровно, для того чтобы силами этой дивизии увеличить шансы на победу 2-й польской армии в решительном сражении с Конной армией Буденного. Генерал Ромер рассчитывал, что эта дивизия по-

спешит к полю решительного сражения до тех пор, пока наша Конная не успеет еще форсировать линии р. Горыни. Столкновение прикрывающих марш-маневр этой дивизии частей с передовыми частями 45-й стр. дивизии и конницей Котовского вызвало в дальнейшем изменение направления движения 46-й стр. дивизии и повлекло за собою встречные столкновения наших и польских частей в районе м. Грицова¹.

Падение Мозыря сразу же отозвалось на устойчивости сопротивления противника на речичском направлении. К концу дня 30 июня части Мозырской группировки миновали уже линию железной дороги Жлобин — Мозырь и выдвигались на рубеж р. Немачь. Учитывая подход к району Мозыря Мозырской группировки, командование 12-й армии не продвигало далее района Ельска 71-ю стр. бригаду 24-й стр. дивизии. На олевском направлении в положении обеих сторон не произошло никаких перемен. Конная армия своими передовыми частями выдвинулась на рубеж Людвиполь — Межиричи — Аннополь, а 45-я стр. дивизия двумя своими бригадами вышла на фронт Корчик — Шепетовка, а 134-я бригада этой дивизии заняла район м. Грицова.

День 1 июля отмечается совместным продвижением левого фланга 16-й армии и Мозырской группировки. Части 2-й стр. дивизии, сменившей 10-ю стр. дивизию на левом фланге 16-й армии, вышли в этот день на рубеж Давыдовка исключительно — Домановичи исключительно. На фронте 12-й армии не произошло значительных изменений. В этот же день на фронте Конной армии противник пытался вести наступление от г. Ровно в направлении на м. Межиричи. В течение целого дня 4-я кав. дивизия при поддержке бригады 6-й кав. дивизии вела упорный бой с противником, в результате которого он отступил на рубеж р. Горынь на участке Тучин — Гоща, причем в наши руки попало 4 орудия с полной запряжкой, 40 пулеметов и до 1000 пленных². На фронте остальных дивизий Конной армии день прошел спокойно. Это наступление, предпринятое 3-й пех. дивизией легионеров, являлось следствием оперативного приказа польского командующего Украинским фронтом ген. Рыдз-Смиглы, в котором он хотел испытать

¹ Историческое бюро польского ген. штаба. Тактические исследования из истории польских войн 1918—1921 гг. Том II, с. 18—20.

² «Описание боевых операций 1-й Конной армии», с. 39.

новые методы активной обороны на растянутых фронтах, для чего 2-я польская армия должна была быть усилена 1-й пд легионеров, перебрасываемой с Олевского направления, и атаковать правый фланг Конной армии в направлении на Корец и Новоград-Волинский. Из этой операции в целом ничего не получилось: 1-я пех. див. легионеров запоздала, 6-я дивизия в наступление не перешла в силу причин, которых польский генеральный штаб в своем описании не указывает, а изолированное наступление 3-й пех. дивизии легионеров окончилось для нее неудачей крупного порядка¹.

Упорные бои на Ровенском направлении, в которые ввязалась Конная армия, и плохие условия местности на этом направлении для действий конницы вынудили наше главное командование дать указания командюзу о желательности направления конницы тов. Буденного в более северном направлении в обход г. Ровно, что и было им сделано телеграммой № 3961/оп./796 от 1 июля; командюз в своей ответной телеграмме за № 511/сек./3516/оп. от 2 июля указывал, что для предлагаемой перегруппировки у него не хватит времени, так как 3 июля он должен уже занять своими частями рубеж Сарны—Ровно—Проксуров—Каменец-Подольск как исходный для дальнейшего наступления. Далее он высказывал свои соображения, которые сводились к следующему.

1) По овладении районом Ровно передовыми частями Конной армии захватить переправы через реки Икву и Стырь в районе Дубно—Луцк; в дальнейшем Конная армия двигается в обход Ковеля и Брест-Литовска в общем направлении Луцк—Владимир-Волинский—Холм—Луков.

2) На направлении Ковель—Брест-Литовск действует ударная группа 12-й армии.

3) Наконец, для обеспечения всей операции с юга 14-я армия наносит удар в направлении Львов—Тарнов (см. приложение № 19 к гл. VIII). 2 июля 45-я стр. дивизия выдвинулась на рубеж Барбарово—Изяславль. В этот же день 18-я пех. дивизия противника начала свое сосредоточение поешелонно в районе Старо-Константинова, причем командующий 6-й польской армией для обеспечения этого сосредоточения

¹ Историческое бюро польского ген. штаба. Тактические исследования из истории польских войн 1918—1921 гг. Том II, с. 42, 43.

приказал сводному отряду полковника Гогенауэра в составе четырех батальонов (145-й пех. полк и 1-й батальон 4-го полка Подолянских стрелков), овладеть м. Грицовом, отбросив находящиеся там наши части на северо-восток. По выполнении этого задания группа Гогенауэра должна была отойти в район между м. Грицовом и Старо-Константиновом, продолжая обеспечивать сосредоточение 18-й пех. дивизии¹.

Готовясь, согласно директиве командюза, к форсированию р. Горыни и к захвату Ровенского железнодорожного узла, командарм Конной составил план действий, сущность которого сводилась к следующему: 4-я кав. дивизия, демонстрируя с фронта, должна была 2 июля к рассвету сосредоточиться между Ровно и м. Корец, имея осью своего сосредоточения Ровенское шоссе. 3 июля, наступая на фронте Тучин — Гоща, форсировать р. Горынь и ударить на Ровно, совместно с главными силами армии (6-й, 11-й и 14-й кав. див.), которые должны были 2 июля форсировать р. Горынь в районе Острога, причем 14-я кав. дивизия должна была расположиться на ночлег в окрестностях самого Острога, образуя заслон главных сил армии со стороны Изяславля и ведя разведку в этом направлении. 3 июля все три дивизии должны были, охватывая Ровно с юго-запада, атаковать его с запада, юга и востока и, овладев городом, расположиться на ночлег в районе к западу и юго-западу от Ровно. 45-я стр. дивизия, форсировав р. Горынь, должна была выйти 3 июля на рубеж Варковичи — Обгов, направив кав. бригаду Котовского в район Старо-Константинова, для удара во фланг и тыл днестровской группировки противника, которая оперировала перед фронтом 14-й армии. Во время своего марша на вышеуказанный фронт 45-я стр. дивизия должна была обеспечить себя с юго-запада соответствующим заслоном². Выполнение этих задач и повлекло за собою упорные бои на участке Конной армии 2 июля. 4-я кав. дивизия беспрепятственно со стороны противника выполнила свою задачу и овладела м. Гощей, но 6-я и 11-я кав. дивизии вели в течение многих часов упорный бой за обладание ст. Оженином, и железнодорожным мостом вблизи нее. Овладев под вечер ст. Оженином, поздно ночью они были вновь выбиты оттуда подошедшими свежими силами

¹ Историческое бюро ген. штаба. Тактические исследования из опыта польских войн 1918 — 1921 гг. Том II, с. 21, 22.

² «Описание боевых операций 1-й Конной армии», с. 40 — 41.

противника. 14-я кав. дивизия овладела ст. Кривином и уже поздно вечером с боем переправилась через р. Горынь у с. Соловье и ввиду позднего времени расположилась на ночлег в ближайших селениях, не захватив в этот день г. Острога. Левый фланг 45-й стр. дивизии — 405-й стр. полк после упорного боя овладел м. Изяславлем, и вся дивизия на ночь закрепилась на рубеже Цветоха — Очеретинка — Барбаровка — Изяславль¹.

В день 2 июля командование 6-й польской армии решило расширить рамки задуманного им контрманевра. Для этого, усилив группу полковника Гогенауэра 6-м уланским полком, распорядилось направить ее на Изяславль, чтобы в дальнейшем ударить во фланг и тыл сосредоточенному на Ровенском направлении противнику. 18-я же пех. дивизия должна была продолжать свои действия против южной (? — Н.К.) группы противника. Тем временем сосредоточение 18-й пех. дивизии в районе г. Старо-Константинова было уже в полном ходу. Эти распоряжения привели к столкновению частей кав. бригады Котовского, усиленной 400-м стр. полком 134-й стр. бригады, с группой Гогенауэра, причем перевес остался за поляками, и они заняли м. Грицов, а бригада Котовского сосредоточилась в с. Б. Пузырьки, потеряв два орудия. На 3 июля командующий Украинским фронтом ген. Рыдз-Смиглы ставил следующие задачи своим армиям:

1) 6-й армии удерживать прежнее свое расположение, нанося удар 18-й пех. дивизией в направлении на Славуту (этот приказ не дошел до командования 18-й пех. дивизии).

2) 2-й армии оборонять линию р. Горыни, и особенно упорно район г. Ровно.

3) 3-й армии продолжать выполнение прежней задачи, распорядившись продолжением продвижения 1-й пех. дивизии легионеров в район 2-й армии².

С утра 3 июля 4-я кав. дивизия Конной армии продолжала вести затяжной демонстративный бой на берегах р. Горыни в районе Гоша. В течение дня от этой дивизии была взята одна, а затем и другая бригада для ликвидации наступления противника на м. Корец, который двигался на это местечко со

¹ «Описание боевых операций 1-й Конной армии», с. 41.

² Историческое бюро польского ген. штаба. Тактические исследования из истории польских войн 1918—1921 гг. Том II, с. 23—43.

стороны м. Людвинополя силами до двух полков пехоты из состава 6-й пех. дивизии¹.

К концу дня противник был отброшен обратно на Людвинополь. Тем временем 6-я и 11-я кав. дивизии после непродолжительного горячего боя с противником форсировали р. Горынь в районе Острога, и, преследуя отступающего противника, на его плечах ворвались в г. Острог. К концу дня 3 июля все три дивизии (6-я, 11-я, 14-я) расположились на отдых в районе в 10 километрах к западу от г. Острога и в предместьях г. Острога². Иначе обстояли дела на участке 45-й стр. дивизии. Здесь в течение 3 июля шел упорный встречный бой между 18-й пех. польской дивизией, наступавшей двумя колоннами на фронте Грицов — Вербовцы — Бол. Пузырьки и 400-м и 402-м полками 134-й стр. бригады, а также 399-м стр. полком 133-й стр. бригады и кав. бригадой Котовского. Грицов вновь несколько раз переходил из рук в руки, пока окончательно не остался за противником. Наконец под вечер противник окончательно прорвался на участке 45-й стр. дивизии, держа направление на Шепетовку, и занял с.с. Ружично и Белополье. 135-я стр. бригада отошла в район Лабунь — Микулин — Бражницы. Угрожаемые с тылу 135-я и 133-я стр. бригады также начали отход: 135-я стр. бригада направлялась на Шепетовку, а 133-я стр. бригада совместно с кав. бригадой Котовского сосредоточилась в районе Дзиньковцы. Для заполнения образовавшейся брешки из района Новоград-Вольнска был выдвинут армейский резерв Конной армии в составе полка особого назначения при РВС Конной армии и армейской запасной кавалерийской бригады под командой Стенового, который к концу дня 3 июля сосредоточился в районе Глубочек — Майдан — Волынский. На 4 июля 45-й стр. дивизии было приказано отбросить противника на запад и укрепиться на рубеже Славута — Очеретинка — Плошин — Березни — Лабунь — Брожинцы. Возможно, что такая пассивная задача для дивизии явилась следствием донесения ее штаба, который сообщал, что в бою 3 июля со стороны противника, участвовало три пех. дивизии.

¹ По-видимому, это было то наступление, которое накануне должна была предпринять 6-я пех. дивизия совместно с 3-й и 1-й пех. дивизиями легионов.

² «Описание боевых операций 1-й Конной армии», с. 42, 43. — Н. К.

Пока происходили эти события на Ровенском направлении, не менее оживленно начало развиваться наступление Мозырской группировки. 3 июля 5-я бригада 2-й стр. дивизии, сменившая 29-ю стр. бригаду 10-й стр. дивизии, была подчинена командующему этой группировки, который, в свою очередь, подчинил ее начдиву 57-й стрелковой. К концу дня 3 июля Мозырская группировка, местами с упорными боями, вышла на рубеж Сосновка — Великий Бор — Евтушкевичи — р. Инна до ее устья — Костюковичи — Можеевка — Романовка; 2-я кав. бригада этой группы занимала с. Мелешковичи.

На участке 12-й армии наиболее оживленные боевые столкновения происходили на Олевском направлении с 1 по 3 июля. Местами наступательная инициатива принадлежала противнику, особенно на участке Башкирской кав. бригады и 44-й стр. дивизии. В результате этих боев части 25-й стр. и 58-й стр. дивизий выиграли известную часть пространства на своих участках, вплотную подойдя к р. Уборти и к м. Олевску, но 44-я стр. дивизия не только не продвинулась вперед, но местами вынуждена была еще отойти назад.

На участке 14-й армии назревали события, которые должны были в ближайшие дни радикально изменить обстановку на этом участке в нашу пользу. Как уже упоминалось выше, неоднократные атаки сводной стрелковой и 8-й кав. дивизий на Синявском участке заканчивались неудачами. Поэтому решено было 8-ю кав. дивизию скрытными ночными маршами перебросить на Проскуровское направление и попытаться бросить ее здесь в прорыв неприятельского фронта, образованный 60-й стр. дивизией¹. Во исполнение этого решения 8-я кав. дивизия в ночь с 1 на 2 июля перешла в район Литина, а в следующую ночь сосредоточилась на участке 60-й стр. дивизии в лесистом районе к востоку от ст. Комаровцы². Вместе с тем и 60-я стр. дивизия произвела частичную перегруппировку на своем фронте, расположив на участке Комаровцы — Бар две своих бригады с целью

¹ В. Примаков в статье своей «Рейды Червоных казаков» утверждает, что мысль о таком использовании 8-й кав. дивизии и о выборе Проскуровского направления принадлежит ему (см. книгу вторую сборника трудов ВНО 1922 г. с. 183). — Н. К.

² Отсутствие разобранного архивного материала заставляет нас в широкой мере использовать при описании настоящего эпизода выше цитированную статью Примакова. — Н. К.

прорвать фронт противника на участке ст. Комаровцы—с. Комаровцы.

В задание 8-й кав. дивизии входило: войти в указанный прорыв и произвести набег на тылы противника в районе Черный Остров и Проскуров, уничтожить базы снабжения противника в этом пункте, после чего ударить в направлении Старо-Константинова в тыл собранной против Конной армии группировки противника. Содействовать прорыву должны были три бронепоезда, сосредоточиваемые на ст. Сербивовцы. Начало операции намечалось в ночь с 3 на 4 июля¹.

3 июля 41-й стр. дивизии удалось достигнуть более заметного успеха на своем участке. Хотя ее атака на Копай-Город и не была удачна в этот день, но все-таки к концу 3 июля она выиграла территорию глубиной в 10—12 километров, фронт ее проходил примерно через м. Копай-Город исключительно—м. Лучинец включительно.

Прорыв оборонительной линии 2-й польской армии по р. Горыни вынудил ее к занятию более сокращенного фронта на подступах к г. Ровно. К рассвету 4 июля 3-й пех. дивизия легионеров занимала рубеж Городище—Белая Криница—Колоденка. 6-я пех. дивизия, сосредоточившаяся к концу дня в районе Костополь—Селище, в течение 4 июля должна была перейти в район Александрии, что севернее Ровно. 1-я пех. дивизия легионов к концу дня 3 июля только лишь успела сосредоточиться в районе сл. Забара. В этом расположении польской армии командующий фронтом ген. Рыдз-Смиглы предполагал выждать подхода с севера 1-й пех. дивизии легионов, а с юга 18-й пех. дивизии, ограничившись на 4 июля лишь частным контрударом 6-й пех. дивизии из района Александрии на восток от Ровно².

С утра 4 июля главные силы Конной армии, накануне переправившиеся на левый берег р. Горыни, начали продвижение к г. Ровно, согласно ранее данным им указаниям, и вскоре вошли вновь в соприкосновение с противником. Ход этого боя следующим образом описывается в «Описании боевых действий 1-й Конной армии»: «Части армии весь день

¹ Сборник трудов ВНО, книга II, 1922 г. В. Примаков «Рейды Червоных казаков», с. 183.

² Историческое бюро польского ген. штаба. Тактические исследования... Том II, с. 43.

4 июля вели упорный бой. Противник засыпал наши части снарядами всех калибров как полевой артиллерии, так и с броневиков и автоброневых машин, развивавших в этот день особо интенсивную деятельность. Нашим частям из-за пересеченной лесистой местности зачастую приходилось действовать в пешем строю... Благодаря искусному маневрированию частей, ведущих демонстративное наступление, противник был введен в заблуждение, что в сильной степени помогло 14-й дивизии совершить обходное движение и появиться в тылу у противника. Движение наше было столь стремительно, что противник почти ничего не успел вывезти со ст. Ровно. В результате лихих атак в конном строю и удачного обхода с юго-востока наши доблестные части 6-й, 11-й и 14-й дивизий в 23 часа 4 июля заняли город Ровно и ночью преследовали противника, бегущего в панике» (стр. 43)¹.

При занятии г. Ровно в наши руки попали: один бронепоезд, одна радиостанция, 1500 лошадей, два 150-мм орудия и много других трофеев. Пленных взято 1000 человек.

4-я кав. дивизия во время этой операции оставалась на правом берегу р. Горыни, причем ее 2-я бригада преследовала части 6-й польск. дивизии в направлении на Людвиполь и заняла этот населенный пункт.

Замыкающие части 6-й пех. польской дивизии отошли от этого пункта в направлении на м. Березно². Наступившая ночь с 3 на 4 июля не остановила боевые действия на участке 45-й стр. дивизии. Ведя бой в течение целого дня, польские колонны продолжали свое продвижение в центре, в то время как на левом фланге 6-й польский уланский полк не мог продвинуться далее с. Б. Пузырьков и под натиском бригады Котовского вынужден был отойти назад.

18-я пех. польская дивизия продолжала свое движение ночью и заняла села Ружично и Белополь. В этом последнем, согласно польскому источнику, произошел ночной встречный бой между правым боковым авангардом 18-й пех. дивизии (1-й и 3-й батальоны 145-го полка) и бригадой 45-й стр. ди-

¹ Это описание является наиболее подробным, хотя к нему нельзя восстановить фактическую картину взятия г. Ровно. Фронтальная оперсводка за этот день просто констатирует занятие г. Ровно. Тактическая сторона этого эпизода нуждается в дополнительном освещении. — Н. К.

² «Описание боевых операций 1-й Конной армии», с. 43.

визии, проходившей через Белополь в южном направлении без всяких мер охранения. Обе стороны обнаружили друг друга, сойдясь на 400 метров. В результате короткого встречного боя наша бригада была отброшена¹.

На рассвете 4 июля 18-я пех. польская дивизия втянулась главными своими силами в образованный ею накануне прорыв и переменяла направление на Изяславль в целях участия в решительном сражении на Горыни, согласно подтвержденным ей в ночь с 3 на 4 июля указаниям командарма 6-й польской армии. Решив дальнейшие свои передвижения выполнять лишь в течение ночи, начальник 18-й пех. дивизии на день 4 июля остановил свои части в достигнутом ими положении, чтобы в ночь с 4 на 5 июля начать переправу через Горынь.

Это намерение начальника 18-й пех. дивизии осуществилось без особых помех с нашей стороны, ибо, как указывалось нами выше, задача, поставленная 45-й стр. дивизии на 4 июля, носила пассивный характер. Однако 4 июля кавалерийская бригада Стенового заняла с. Ружично, а конница Котовского — с. Белополье, причем там, согласно нашей оперсводке о действиях 45-й стр. дивизии, было захвачено три орудия. Поскольку оперсводка при этом совсем не упоминает о каких-либо крупных боевых эпизодах в этот день в районе с. Белополья, этот факт может служить косвенным подтверждением утверждения польского источника о ночном случайном бое в районе с. Белополья.

Попытка 18-й пех. дивизии преследовать Конармию привела лишь к ряду боев местного значения этого соединения и не повлекла за собою резкого изменения в стратегической обстановке на украинском участке Польского фронта, который был уже потрясен и изломан ударами Красной конницы. Оставалось довершить этот взлом еще одним могучим ударом, чтобы окончательно потеряв силу сопротивления, этот

¹ Этот эпизод мы приводим на основании польских источников, в наших документах и реляциях пока не удалось наткнуться на след этого происшествия. К сожалению, автор не приводит №№ полков нашей бригады, что он не упускает делать в других случаях, это заставляет несколько сомневаться в достоверности излагаемых им фактов. Кроме того, согласно нашим источникам, ни одна из бригад 45-й с. дивизии в ночь с 3 на 4 июля не могла быть в м. Белополье. — Н. К.

фронт откатился к пределам Польши. Этот удар суждено было нанести опять-таки Красной коннице в лице 8-й кав. дивизии. Мы оставили эту дивизию в момент подготовки ее к решительному прорыву в тыл противника на проскуровском направлении.

В ночь с 3 на 4 июля 60-я стр. дивизия выполнила указанный ей прорыв фронта противника на участке ст. Комаровцы — с. Комаровцы, в который устремилась 8-я кав. дивизия¹.

Начдив 8-й кав. дивизии разработал свой рейд в тыл противника на два перехода: первым переходом предполагалось достигнуть м. Михалполя, а вторым переходом дойти до м. Фельштина.

Истребив по пути несколько эшелонов и обозов противника, 8-я кав. дивизия к концу дня расположилась на ночлег в районе к югу от м. Михалполя.

В тот же день продвинулась вперед и 41 стр. дивизия, окончательно закрепившись на рубеже м. Лунинец — м. Озоринцы.

В день 4 июля началось общее наступление Западного фронта, которое будет рассмотрено нами в особой главе, в этой же главе мы будем рассматривать и события на участке Мозырской группировки начиная с 4 июля.

Исключительная роль, выпавшая на долю нашей конницы в деле окончательного потрясения Польского фронта на Украине, и то особое значение, которое в этом деле принадлежит Ровенской операции Конной армии и Проскуровскому прорыву 8-й кав. дивизии, заставляют нас обратить преимущественное внимание в конце настоящей главы именно на обе эти операции и, несколько забегаая вперед, проследить их до конца.

2-я польская армия была отброшена от Ровно к северу и потеряла свою коммуникационную линию на Ковель. Расположение обеих сторон усматривается на прилагаемой схеме (см. схему № 12). Командующий 2-й польской армией предполагал дождаться прибытия 1-й пех. дивизии легионеров и тогда всеми силами 2-й армии перейти в наступление на Ровно².

¹ Тактические подробности этого эпизода см. В. Примаков «Рейды Червоных казаков», сборник трудов ВНО, книга вторая, 1922 г. — Н. К.

² Историческое бюро польского ген. штаба. Тактические исследования... том II, с. 44.

Конная армия расположила свои силы в четырехугольнике со сторонами в 30—40 километров, очевидно, учитывая нажим с юга на 45-ю стр. дивизию и далее в направлении на Острог значительных сил польской пехоты (18-я пех. дивизия) и близость с севера всей 2-й польской армии, с которой боевое соприкосновение не прерывалось. Заняв указанное на схеме расположение, 2-я польская армия 5 и 6 июля посвятила подготовке к наступлению, а Конная армия отдыхала и приводилась в порядок¹.

18-я пех. польская дивизия на рассвете 5 июля заняла Изяславль, где совершенно неожиданно для себя соединилась с 10-й пех. бригадой, сильно потрепанной в боях под Шепетовкой и в течение недели не имевшей связи ни с одной из польских армий, и расположилась на отдых в районе Изяславль — Борисов — Добрын — Гнойнице — Бельчин. Крайняя усталость войск заставила начальника этой дивизии дать ей дневку на 5 и 6 июля, с тем чтобы в ночь с 6 на 7 июля перейти в наступление на Острог. Начиная с 5 июля эта дивизия потеряла связь и с 6-й, и с 2-й польской армиями, так как штабы обеих этих армий вследствие общего отхода этих армий находились в передвижении в течение нескольких дней². 45-я стр. дивизия и кав. бригады Котовского и Степового преследовали 18-ю пех. дивизию, но только лишь к концу дня 5 июля наша кавалерия атаковала г. Изяславль, однако была отбита поляками.

Продолжая свой рейд, 8-я кав. дивизия уничтожала встречающиеся ей на пути мелкие части, обозы и тыловые учреждения противника и в ночь с 5 на 6 июля, разделившись на две колонны, одновременно атаковала Проскуров и Черный Остров. Особое значение имело взятие Проскурова, повлекшее за собою полное нарушение управления 6-й польской армии, которая после этого начала поспешно отступать. В ночь с 6 на 7 июля 8-я кав. дивизия расположилась на ночлег в районе м. Черный Остров и вошла в связь по радио со штабом 14-й армии, откуда ей было подтверждено приказание действовать в дальнейшем в тыл староконстантиновской группировке противника. 6 июля директивой № 520/сек./3571/оп. командюз приказал командарму Конной, в предвидении

¹ «Описание боевых действий 1-й Конной армии», с. 45.

² Историческое бюро польского ген. штаба, том II, с. 33—35.

дальнейшего наступления, разведывательными частями занять переправы через реки Стырь и Икву в районе Луцк—Тарговица—Дубно. Левому флангу армии продолжать выполнение поставленной ему ранее боевой задачи. Для содействия 12-й армии одну кавалерийскую дивизию направить в район Костополь—Березно. Главным силам армии расположиться в районе Ровно, имея в виду в дальнейшем общее наступление не позднее 11 июля в направлении Луцк—Владимир-Волынский—Грубешов. Выполнение этой директивы повлекло за собою еще больший разброс сил Конной армии, так как 11-й кав. дивизии было приказано с рассветом 7 июля выступить на г. Дубно и занять его¹. Между тем подходившая на присоединение к 11-й польской армии 1-я пех. дивизия легионеров еще 6 июля вошла в соприкосновение с передовыми частями 4-й кав. дивизии и начала теснить их, так что к концу дня 6 июля начдиву 4-й кавд пришлось ввести в бой одну бригаду своей дивизии и только при этом условии удержать в своих руках Тучин. С утра 7 июля нажим на бригаду 4-й кав. дивизии продолжался, поэтому в дело пришлось ввести уже всю 4-ю кав. дивизию и подтянуть к ней одну бригаду 6-й кав. дивизии. Бой длился с переменным успехом до глубокой ночи, лишь к концу дня 7 июля 4-й кав. дивизии удалось восстановить свое прежнее положение, занявши вновь м. Тучин.

В тот же день 11-я кав. дивизия с бою заняла г. Дубно, а 14-я кав. дивизия вошла в боевое соприкосновение с передовыми частями 18-й пех. польской дивизии.

Эта последняя в бытность ее штаба еще в Изяславле получила приказ по 6-й армии, изменявший ее задачу в том смысле, что она в связи с общим отходом 6-й польской армии на рубеж по р. Збруч, который должен был начаться в 23 часа 5 июля, также должна была отойти на рубеж Кременец—Дубно и упорно оборонять его.

Однако начальник 18-й пех. польской дивизии генерал Крайовский, основываясь на показаниях местных жителей, что в Остроге находится кавалерийская бригада армии Буденного, решил предварительно разбить эту, отдельно расположенную от своих главных сил, бригаду, а затем уже выполнить полученный приказ, причем 10-я пех. бригада была им направлена прямым путем на Кременец, которого она должна

¹ «Описание боевых действий 1-й Конной армии», с. 46.

была достигнуть 9 июля. Утром 7 июля 18-й пех. дивизии удалось занять г. Острог без боя, вытеснив оттуда разъезды 14-й кав. дивизии.

Получив известие о занятии Острога противником, начальник 14-й кав. дивизии распорядился следующим образом: одну бригаду он оставил в прежнем месте расположения, одну двинул на Острог с целью выбить оттуда белополяков, а одну бригаду подвинул на несколько километров к Острогу для поддержки, на случай необходимости, той бригады, которая должна была атаковать город. Таким образом, фактически наступление против одиннадцати польских батальонов и шести батарей вела только одна кавалерийская бригада 14-й кав. дивизии. Она произвела несколько блестящих упорных конных атак на польскую пехоту, но атаки эти, как и следовало ожидать, окончились неудачей¹, и наша кав. бригада с большими потерями отошла в исходное положение, а 18-я пех. дивизия в ночь с 7 на 8 июля кружным путем, дабы не встречаться с главными силами нашей конницы, через Кунев и Ново-Малин, двинулась на Острог.

В этот же день кав. бригада Котовского заняла м. Кульчин к западу от Старо-Константинова. А 8-я кав. дивизия, после разгрома тылов и управления 6-й польской армии в районе м. Черный Остров и г. Проскуров, получила сведения о скоплении войск и обозов противника в районе м. Николаев — м. Красилов. Предполагая, что в этом районе сосредоточивается отступающая старо-константиновская группировка противника, которую ему было приказано уничтожить, начальник 8-й кав. дивизии Примаков, дабы отрезать дорогу этой группировке, на рассвете 7 июля перевел свою дивизию в район сел Бол. и Мал. Зазулинцы. Действуя отсюда, ему действительно удалось разгромить и уничтожить бригаду петлюровской пехоты, отходившей от Старо-Константинова, но вскоре его дивизия попала в середину отступавших из района Старо-Константинова плотных колонн противника (по-видимому, 13-й пех. польской дивизии). Обходя район расположения дивизии с севера и юга, эти колонны почти с трех сторон окружили 8-ю кав. дивизию и под вечер принудили ее к бою

¹ Польский официальный историк полковник Арцишевский в томе II исторических работ исторического бюро польского ген. штаба дает красивое описание этих атак, отчаянных по своей смелости (с. 41). — Н. К.

в невыгодных для нее условиях, в силу чего она начала с боем отходить на север, открыв таким образом путь для 13-й пех. польской дивизии, и с утра 8 июля вошла в связь с кав. бригадой Котовского в районе м. Кульчина. Весь день 7 июля 2-я польская армия за исключением, по-видимому, 1-й пех. див. легионеров бездействовала, готовясь к наступлению на Ровно.

В первоначальные намерения командования 2-й польской армии входила концентрическая атака г. Ровно всеми тремя пех. дивизиями 2-й польской армии.

Однако утром 8 июля, в день начала атаки на Ровно, командующий 2-й польской армией, приняв движение 11-й кавд на Дубно за движение всей Конной армии в направлении Клевань — Луцк, внес коррективы в свои первоначальные распоряжения, которые сводились к тому, что 2-я армия, преследуя Конную армию Буденного в западном направлении, должна была зайти левым плечом вокруг своего правого фланга, захватывая при этом г. Ровно своим левым флангом и выйти на рубеж р. Стубель, группируя главную массу своих сил (две пех. дивизии) на Ковельском шоссе (см. схему № 12).

Выполнение 2-й польской армией этого маневра 8 июля и привело к бою главных сил этой армии с двумя дивизиями Конармии за обладание г. Ровно.

Для уяснения себе всех обстоятельств этой интересной операции необходимо ознакомиться с теми распоряжениями, которые командование Конной армии получило и отдало еще в конце дня 7 июля.

Директивой комфронта № 528/сек./3704/оп. от 7 июля, полученной в штабе Конной армии в 23 часа того же дня, армиям фронта ставились следующие задачи: 12-я армия, выполняя основную свою задачу, должна была кавалерийскими частями обойти ст. Сарны в общем направлении Березино — Степань, чтобы отрезать части 3-й польской армии от переправ через р. Случь и Горынь и уничтожить их. Далее в задачу 12-й армии входило занятие ст. Сарны не позднее 11 июля.

Конной армии была поставлена цель захватить совместно с частями 14-й армии в плен староконстантиновскую группировку противника, для чего левофланговые части Конной армии должны были захватить район Кульчин — Базадия, где установить связь с 8-й кав. дивизией, направленной для овладения районом Купель — Базаляя.

Наконец, командарм 14-й, не прерывая энергичного преследования противника, должен был отрядить 8-ю кав. дивизию

зию для взятия в плен Староконстантиновской группировки противника совместно с частями Конной армии¹.

Распоряжения командарма Конной, отданные им на рассвете 8 июля в развитие директивы командюза, сводились к преследованию следующих целей: 4-я кав. дивизия 8 июля должна была содействовать наступлению левого фланга 12-й армии (44-й стр. дивизии) в направлении на Людвиполь наступательными действиями в направлении на Александрию. 6-я кав. дивизия должна была оставаться в прежнем положении, причем особое внимание начдива 6-й кав. привлекалось к рубежу Колки — Луцк, откуда он ни в коем случае не должен был допустить наступления противника². Кав. полк этой же дивизии, выдвинутый еще накануне на рубеж Родоховка — Вильбичи, должен был поддерживать связь с 11-й кав. дивизией. Ее начальнику было приказано, оставив одну бригаду своей дивизии на рубеже Дубно — Млынов — Каменица, две остальные бригады направить различными маршрутами в район м. Обгов; эти бригады должны были разбить противника, отходящего от г. Острога. Ввиду того, что «отступающая и деморализованная группа противника, не имея связи и точного направления, может появиться со всех сторон», начальнику 11-й кав. дивизии приказано было вести разведку во все стороны.

Наконец, 14-я кав. дивизия, оставив одну бригаду в районе к северу от Острога и ведя ею разведку в направлении на Кременец и Изяславль, остальными двумя бригадами должна была «захватить в плен противника со всей живой силой, техникой и обозами, отступающего из Острога на Варковичи, Дубно. Иметь в виду близость 11-й кав. дивизии и не допускать случайного столкновения с ее частями».

Согласно этим распоряжениям положение Конной армии, будучи схематизировано, должно было представляться в виде прямоугольника со сторонами в 60 и 40 км.

Разброс сил Конной армии в пространстве в день 8 июля и разница целей, поставленных частям этой армии, заставляет

¹ Под Староконстантиновской группировкой противника разумется 18-я польская пех. дивизия с приданными ей частями, занявшая г. Острог. — *Н. К.*

² По-видимому, эта задача заставила начдива 6-й кавд держать одну бригаду в м. Клевань, как можно усмотреть из описания боя Конной армии в день 8 июля, составленного, кстати сказать, чрезвычайно путанно и невразумительно. — *Н. К.*

нас рассмотреть сначала те события, которые в день 8 июля произошли, если можно так выразиться, на северном фесе ее расположения.

Сущность маневра, задуманного противником против этого фаса, сводилась к тому, чтобы, стянув части 2-й польской армии на узкий фронт, прикрываясь р. Горынью, пробить себе через Ровно дорогу к своим тыловым базам¹. Поэтому вся 2-я польская армия нацеливалась на сравнительно узкий, особенно для маневренной войны, фронт Караевичи—Мал. Житин протяжением 12—15 км. На этом участке главный удар должен прийти по фронту 6-й кав. дивизии, а частям 4-й кав. дивизии предстояло действовать либо впустую, либо против слабых прикрывающих фланги частей противника².

Действительно, с утра 8 июля обозначилось наступление крупных частей противника из района Александрии в направлении на Ровно. Несколько позже противник форсировал р. Горынь в районе с. Бегени.

В то же время 4-я кав. дивизия вела бой с противником в районе к северу от м. Тучина, но, по-видимому, особого нажима с его стороны не испытывала. После полудня 8 июля 6-я кав. дивизия, несмотря на помощь бригады, подтянутой из м. Клевани, и 4-я кав. дивизия (очевидно, в связи с отходом 6-й кав. дивизии) вынуждены были начать отход на Ровно под все усиливающимся натиском противника. Однако обе дивизии упорно цеплялись за каждый оборонительный рубеж. Равным образом этот день в истории Конной армии опять-таки отмечается рядом контратак в конном строю, произведенных главным образом частями 6-й кав. дивизии. Благодаря упорному сопротивлению наших обеих кав. дивизий противнику удалось овладеть г. Ровно только к утру 9 июля³.

¹ Хотя польский официальный историк полк. Арцишевский и называет эту операцию «преследованием» Конной армии, но из последующего изложения читатель ясно увидит, что ни о каком преследовании тут не было и речи, а все дело шло лишь о спасении своих сообщений с тылом. — *Н. К.*

² Вероятно, поэтому описание действий этой дивизии полно неясности и недомолвок. — *Н. К.*

³ Весьма характерно и показательны для оценки боеспособности польской армии в описываемый период времени это продвижение 11-й польск. армии в форме большого армейского каре на фронте двух наших слабых кавалерийских дивизий, причем в течение времени свыше суток ею было пройдено всего 12—15 километров.

Для того чтобы ознакомиться с событиями, происшедшими на «южном фланге» Конной армии в день 8 июля, нам вновь предстоит обратиться к действиям группы ген. Крайовского (18-я пех. дивизия), изловить которую предстояло Конной армии, и намерениям ее начальника.

Согласно полученным приказам и на основании данных разведки, полагая, что главные силы Конной армии направились на Млынов и Дубно, ген. Крайовский решил с наступлением темноты 7 июля покинуть г. Острог и направиться на Дубно. Как выше мы указали, для этой цели ген. Крайовским была выбрана более длинная и кружная дорога, и притом более трудная по условиям местности, через Мал. Полесье¹. С наступлением сумерек г. Острог начали покидать главные силы 18-й пех. дивизии, причем арьергарды ее задержались в городе до рассвета 8 июля. 18-я пех. дивизия двумя колоннами направлялась в с. Будераж, куда и прибыла после полудня 8 июля, не тревожимая в пути нашей конницей². Произошло это в силу, по-видимому, того обстоятельства, что 14-я кав. дивизия, хотя и обнаружила с утра отход противника из г. Острога, но медленно преследовала его и соприкосновения с его главными силами не установила. Равным образом и бригады 11-й кав. дивизии, направленные на Остров в этот день, по-видимому, не имели столкновения с 18-й польской пех. дивизией. В день 8 июля 8-я кав. дивизия, ослабленная предшествующими боями, из района к северу от с. Кошелевки наблюдала, как сильные колонны пехоты 13-й польской пех. дивизии двигались в западном направлении к пограничной р. Збручу. В своем описании этого эпизода начдив 8-й Примаков добавляет: «О преследовании не могло быть и

Польский официальный историк полк. Арцишевский, труд которого мы широко использовали, также дает косвенные указания на плохую боеспособность польских войск к этому времени, ссылаясь на небоеспособность целых частей. Например, 105-й пех. полк. — *Н. К.*

¹ В выборе этого маршрута мы усматриваем некоторую неувязку с намерениями ген. Крайовского преследовать Конную армию в направлении на Дубно (см. выше цитированный труд Арцишевского, с. 47). Не сказала ли и тут, как решающий фактор, падающая боеспособность польских войск? — *Н. К.*

² Поэтому бой 18-й пд под вечер 8 июля в с. Будераж с частями нашей конницы, описываемый подп. Арцишевским, являлся, по-видимому, ничем иным, как работой разведки 11-й и 14-й кав. дивизий. — *Н. К.*

речи вследствие сильной усталости конницы и полной расстроенности резервной 3-й бригады».

Вынужденные оставить Ровно, части 4-й и 6-й кав. дивизии к утру 9 июля располагались на рубеже Горынь-Град — Новый Двор — Бол. Омеляны — Дядкевичи — Ясеневици. Пользуясь пассивностью противника, части этих дивизий попытались вновь атаковать его, причем обнаружилось, что противник легко сдает перед ними, отходя на Ровно. Постепенно тесня противника и заходя в тыл его арьергардов, 4-я кав. дивизия после полудня 9 июля своим правым флангом заняла Александрию, к этому времени оставленную противником. В дальнейшем обе дивизии продолжали вести бои с арьергардами противника, удерживавшими за собою рубеж по р. Устье, причем бой закончился с наступлением темноты.

Таким образом, сущность боев за Ровно в дни 8—9 июля свелась к следующему маневру обеих сторон: 2-я польская армия прорвалась через наши 4-ю и 6-ю кав. дивизии, отбросив последние к югу, после чего они, в свою очередь, обошли 2-ю польскую армию с юга и оказались уже не перед ее фронтом, а в тылу, ведя бой с арьергардами.

День 8 июля 11-я и 14-я кав. дивизии провели в передвижениях, войдя в соприкосновение с противником лишь под вечер 8 июля.

В то время как в районе Ровно северная группа дивизий Конной армии и 2-я польская армия производили взаимную рокировку, группа ген. Крайовского, захват и уничтожение которой должны были явиться основной задачей Конной армии, согласно директиве командюза, готовилась к продолжению своего дальнейшего движения из Будараж на Дубно.

На 9 июля ген. Крайовский предполагал совершить более короткий марш только до Острова, чтобы дать отдых своим частям, измученным предшествующими переходами¹.

Эти передвижения на Остров 18-й пех. польской дивизии и привели к боям ее авангарда с частями 11-й кав. дивизии и арьергарда с частями 14-й кав. дивизии, которая только в этот день нагнала 18-ю пех. дивизию. Атакованная с голо-

¹ Наше историческое описание действий 1-й Конной армии как одну из причин (см. там же с. 54). слабого преследования 1-й Кон. армией 18-й пех. польской дивизии указывает на крайнее переутомление коней предшествующими маршами. Эта причина, конечно, является вполне допустимой и заслуживает полного внимания. — Н. К.

вы и хвоста, эта дивизия все-таки благополучно достигла района Острова, где и расположилась на отдых¹.

Разброс дивизий Конной армии в пространстве отразился на своевременности донесений и привел командование Конной армии к решению, которое по обстановке являлось уже несколько запоздалым, а именно — к удару с утра 10 июля всеми силами, за исключением 11-й кав. дивизии, по противнику, занявшему район Ровно. С этой целью 14-й кав. дивизии приказано было оставить преследование 18-й польской пех. дивизии и в течение ночи подтянуться в район Ровно. 11-я кав. дивизия должна была, оставив один кав. полк для наблюдения за р. Иквою и для обеспечения за собою переправ у г. Дубно, остальными силами преследовать группу ген. Крайовского.

4-я, 6-я и 14-я кав. дивизии должны были концентрическим ударом с трех сторон овладеть г. Ровно, но в нем оставались уже лишь слабые арьергарды противника, и в 7 часов 10 июля г. Ровно вновь перешел в наши руки, причем 6-я кав. дивизия, преследуя противника, смяла его арьергардные части, прикрывавшие переправу через р. Стубель, но продвинуться за линию р. Стубель также не могла в силу организованного сопротивления противника. 14-я кав. дивизия ввиду легкости овладения г. Ровно была вновь повернута для преследования 18-й польской пех. дивизии, но настигнуть ее не могла.

В ночь с 9 на 10 июля начальник 18-й польской пех. дивизии ген. Крайовский убедился, что главные силы Конной армии еще не переправлялись через Икву. Не желая встречаться с главными силами Конной армии, главным образом, в силу того обстоятельства, что «солдаты 18-й пех. дивизии за последние дни оказались сильно измученными, в силу чего могли быть не особенно надежными в бою с превосходящими силами противника», ген. Крайовский решил ночным форсированным маршем через с. Антоновцы двинуться на Кременец, соединиться там с 10-й пех. бригадой и, следуя на г. Дубно левым берегом р. Иквы, преградить там путь Конной армии. В силу обстоятельств, указанных выше, этот форсированный марш ген. Крайовскому удалось выполнить без особых препятствий с нашей стороны, и на рассвете 11 июля он достиг района Кременца.

¹ Подполк. Арцишевский, «Тактические исследования», с. 50, 51. «Описание боевых действий 1-й Конной армии», с. 50, 51.

По занятии г. Ровно командарм Конной дал задачи своим дивизиям по преследованию накоротке противника, отступающего на Луцк и Кременец, предполагая дать отдых главным силам армии до 15 июля.

Ровенская операция Конной армии и Проскуровский рейд 8-й кав. дивизии на некоторое время задержали массы нашей стратегической конницы примерно в одних и тех же районах, что позволило нашей пехоте вновь нагнать их.

Действительно, уже 10 июля Конная армия в районе м. Тучина вошла в соприкосновение с левым флангом 12-й армии — 44-й стр. дивизией; 45-я стр. дивизия, приданная Конной армии, заняла район Острог — Менжиричи. Наконец, 8-я кав. дивизия еще 9 июля установила связь с 60-й стр. дивизией своей армии в м. Черный Остров.

Потрясенные и надломленные морально и материально, польские армии Украинского фронта спешно отходили за линию рек Стыри, Иквы и Збруча.

В протекшей операции львиная доля успеха, как и работы, выпала на долю Конной армии, почему эта армия сильно уменьшилась в своем составе: «Бригады, имевшие в мае 1400 сабель, к июлю насчитывали только 500 сабель»¹.

Из хода операций армии Юго-Западного фронта после прибытия на Украину 1-й Конной армии нетрудно видеть, что она явилась тем решающим фактором, который предопределил собою дальнейшее их развитие и темп.

Поэтому мы с особым вниманием отнеслись к описанию операций этой армии.

Сравнивая операции Западного и Юго-Западного фронтов, нетрудно также отметить тот своеобразный, маневренный характер, изобилующий массой оригинальных положений, который приобретают операции Юго-Западного фронта в процессе своего развития, что опять-таки находит свое объяснение в наличии крупных масс стратегической конницы на этом театре. Рассматриваемая под углом зрения одной только истории конницы, кампания Юго-Западного фронта может вписать не одну золотую страницу в эту историю не только в российском, но и в мировом масштабе.

¹ «Описание боевых операций 1-й Конной армии», с. 52—54. Польское историческое бюро ген. штаба, «Тактические исследования из истории польских войн 1918—1921 гг. Том II, с. 52—55. Сборник трудов ВНО, книга вторая, 1922 г. с. 195.

Обилие сложных маневренных положений и подвижной характер самой войны дают весьма обширный материал для выводов как из области стратегии, так и из области тактики.

Придерживаясь рамок нашего исследования, мы в наших выводах коснемся только области стратегической.

Основные причины неудачи при попытке окружения 3-й польской армии мы усматриваем в следующем: смелое решение 3-й польской армии остаться в районе Киева, в то время как 1-я Конная армия вышла на ее тылы, не сразу было разгадано Юго-Западным фронтом. Первоначальные указания, данные 1-й Конной армии, свидетельствуют, что обстановка представлялась Юго-Западному фронту в виде общего польского отступления. Ввиду этого в использовании Конной армии последовала смена целого ряда решений. Задачи ей ставились уже запоздалые. Благодаря этому 3-й польской армии удалось избежать уничтожения. Несомненно, что мощный кулак Конной армии, своевременно опустившийся на 3-ю польскую армию, и явился бы главным решающим фактором в блестяще задуманной операции — уничтожении 3-й польской армии.

Ударной группе 12-й армии удалось преградить путь противнику, но слишком слабыми силами. Это произошло в силу разброса ее в пространстве. Главная же причина, вызвавшая эту разброску, та, что переправа этой группы через Днепр происходила исключительно при помощи судов Днепроградской флотилии и поэтому слишком медленно.

При рассмотрении действий 1-й Конной армии против 13-й польской пех. дивизии бросается в глаза следующий факт: 29 мая бой для Конной армии начал развиваться в очень благоприятных условиях, особенно в районе, близком к месту будущего прорыва Конной армии (Ново-Хвастов), тем не менее развития своего он не получил. Фактически 31 мая прорыв Польского фронта был почти осуществлен, но опять-таки не развит своевременным введением в дело резервов.

Нам остается дополнить наши выводы несколькими словами о действиях противника.

В первый период своих операций на Украине действовавшие там польские армии применяли методы и способы борьбы укрепленных фронтов времен мировой войны.

«Узлы» и «центры» сопротивления польских линий являлись лишь видоизмененной формой кордонных фронтов мировой войны, потому что высшее командование, стремясь к

полному использованию сил в линейных узлах и центрах сопротивления, спешило передать все свои наличные силы в руки низшего командования, само оставаясь без резервов. Это низшее командование использовало свободные силы опять-таки на удлинение своих узловых линий.

Результаты такой стратегии и тактики сказываются в том, что: польское наступление захлебнулось на Украине в силу причин, так сказать, внутреннего порядка, еще задолго до прибытия первых значительных наших подкреплений на Юго-Западный фронт, именно благодаря их стремлению образовать сплошную линию «узлов» сопротивления от Днестра до Днепра.

В силу этого стремления 13-я польская пех. дивизия, весьма сильная по своему составу, и часть 18-й польской пех. дивизии, растянутые на фронте от Гайсина до Сквиры, бездействовали почти в течение двух недель перед пустым местом, вместо того чтобы активно маневрировать на Одесском или Киевском направлениях.

В дальнейшем мы коснемся только следующих действий польского командования. Решив покончить со стратегией кордонной обороны, польский командующий фронтом генерал Рыдз-Смиглы предполагает оборонять Ровно активно, для чего организовал против наступающей Конной армии короткий удар, который должны были выполнить 1-я и 3-я пех. дивизии легионеров и 6-я пд. Эта операция совершенно не рассчитана во времени и пространстве: наступление начинает 3-я пех. дивизия легионов и терпит значительное поражение; через день после нее наступает 6-я пех. дивизия, наступление которой также оканчивается неудачей; наконец, 1-я пех. дивизия легионеров совсем не успевает принять участие в этой операции, а только в прорыве 2-й польской армии на свои сообщения.

Хотя польские историки (подполк. Арцишевский) и доказывают, что операция 2-й польской армии с перевернутым тылом по обратному овладению г. Ровно имела своей задачей «преследование» Конной армии, но вполне понятно и очевидно из последующих событий, что это преследование фактически имело в виду лишь одну цель: выход на удобный путь отступления.

Командующий 6-й польской армией ген. Ромер, хотя сам по роду службы и кавалерист, увлекается мыслью преследо-

вания конницы пехотой, для чего отряжает в тыл Конной армии целую пехотную дивизию, усиленную еще некоторыми частями из состава 12-й пех. дивизии. Несомненно, что эти распоряжения ген. Ромера, значительно ослабив 6-ю армию, облегчили и производство рейда 8-й кав. дивизии, и последующее наступление 14-й нашей армии.

18-я пех. польская дивизия — группа ген. Крановского — в силу этих распоряжений в период развития решительных операций на Ровенском и Проскуровском направлениях не сыграла значительной роли, и действия ее для хода операций в целом имели лишь второстепенное значение. Правда, ей удалось привлечь на себя несколько бригад Конной армии, но не столько благодаря своей активности, сколько благодаря распоряжению командюза.

Заканчивая наши выводы, мы должны отметить и следующую положительную сторону в действиях польского командования и войск. Наши сокрушительные удары заставляли противника не расплытаться, а сплачиваться, благодаря чему он благополучно для себя прорвал отрезавшие его конные части. Польские колонны, действуя компактными массами на узком фронте, всегда прорывали паутину нашей конницы и восстанавливали свои сообщения с тылом. Так было под Киевом, Ровно и Проскуровым.

ГЛАВА VIII

Начало подготовки второй наступательной операции Западного фронта. — План польского наступления Западного фронта. — Окончательное оформление плана наступления. — Распоряжения командующих армиями. Положение и силы сторон перед началом решительного наступления Западного фронта. — Первоначальные успехи Красных армий и развитие их. — Падение Вильно и установление взаимодействия и связи с литовской армией. — Форсирование линии германских окопов. — Мероприятия советского командования в связи с нотой Керзона. — Форсирование рек Немана и Шары. — Борьба за рубежи р.р. Нарева и Буга. — Вопрос о взаимодействии Западного и Юго-Западного фронтов. — Подготовка марш-маневра к Висле. — Состояние наших армий перед началом марш-маневра к Висле. — Выводы. — Операции армий Юго-Западного фронта на подступах к Галиции и на путях к верхнему Бугу. — Выводы из операции 12-й и 1-й Конной армий до подчинения их Западному фронту.

Подготовка ко второй наступательной операции Западного фронта выразилась в усилении его новыми подкреплениями, продолжавшими непрерывно прибывать на этот фронт с других фронтов и из центра страны, а также в усилении уже действующих на этом фронте частей как пополнениями, при-

бывшими из тыла, так и местными укомплектованиями, в мерах организационного порядка и в мерах неотложного характера в отношении подготовки тыла армий к предстоящей крупной операции. В течение июня и первых чисел июля Западный фронт усиливался следующими целыми организационными единицами. В районе Полоцка сосредоточивалась 16-я стр. дивизия, головные эшелоны которой начали прибывать в Полоцк 12 июня. Того же числа головные эшелоны 2-й стр. дивизии, прибывавшей в распоряжение командзапа из 7-й армии, направлялись в район Крупки — Славное. Одновременно в районе Полоцка сосредоточивалась и располагалась 54-я стр. дивизия, 160-я бригада, которая прибыла на Западный фронт еще раньше¹. За период с 17 по 24 июня на Западный фронт прибыли 27-я стр. дивизия своими головными эшелонами в район Крупки — Орта, в район Полоцка — 2-я бригада 10-й кав. дивизии. Туда же с Кавказского фронта направлялась 33-я стр. дивизия и управление конного корпуса Гая. Наконец, в Кустанае для следования на Западный фронт была погружена 14-я стр. бригада 5-й стр. дивизии.

Кроме этих частей, в распоряжение командзапа следовали части, долженствовавшие просто влиться на укомплектование действующих частей Западного фронта. Так, телеграммой наштареспа от 8 июня за № 3365/оп./599/ш. командующему Заволжским военным округом было приказано отправить в распоряжение командзапа три стрелковых полка из укрепленных районов округа и приступить к подготовке шести маршевых батальонов для Западного фронта. Для той же цели в район Полоцка следовала и Красно-Уральская стрелковая дивизия.

Наибольшее количество пополнений в виде маршевых частей Западный фронт должен был получить с Юго-Западного фронта. Так, телеграммой № 3271/оп. Наштаресп ставил в известность командзапа о высылке в его распоряжение 12 000 человек укомплектований с Юго-Западного фронта².

Вне зависимости от этих источников своего пополнения командование Западного фронта провело энергичную кампанию по мобилизации в свои части призывников из числа местного населения, до сего времени уклонявшихся от вступления

¹ Е. Сергеев, «От Двины к Висле», с. 25.

² Там же.

в ряды войск. Кампания была проведена довольно энергично, что позволило в течение июня на территории Западного фронта призвать около 100 000 человек такого элемента¹.

Организационная работа командования фронта в описываемый период времени свелась, главным образом, к развитию и укреплению новых армейских управлений на Западном фронте. Затребованные фронтом средства отчасти были удовлетворены, а отчасти фронт сформировал их сам. Так, Северная группа тов. Сергеева переформировывалась в 4-ю армию; штаб этой группы 18 июня в Полоцке был преобразован в штаб 4-й армии². Еще несколькими днями раньше, а именно 9 июня, Южная группа 15-й армии получила наименование 3-й армии, в состав которой вошли 5-я, 21-я, 56-я стр. дивизии, 86-я стр. бригада 29-й стр. дивизии и 3-я кав. бригада 10-й кав. дивизии. В состав же 4-й армии окончательно (по данным к 24 июня) вошли следующие части: 12-я, 18-я, 48-я, 53-я стр. дивизии, 165-я бригада 55-й стр. дивизии, 3-й конный корпус (10-я и 15-я кав. дивизии). Таким образом, только в конце июня удалось исправить недочеты в подготовке управления на Западном фронте, допущенные в зимний и весенний периоды подготовки кампании.

В области железнодорожной подготовки тыла театра военных действий (ТВД) принимались энергичные меры. К началу июльских операций Западного фронта временный железнодорожный мост у Полоцка был закончен и открыто железнодорожное сообщение до ст. Зябки. В предвидении необходимости устройства железнодорожного моста у ст. Борисов, составные части этого моста были построены заранее, что дало возможность впоследствии восстановить его в течение пяти суток³. В течение всего июня продолжалась энергичная подготовка транспортных средств, главным образом, путем мобилизации подвод у местного населения⁴.

¹ М. Тухачевский. «Поход за Вислу», 1923 г., с. 13 — 14.

² Е. Сергеев. «От Двины до Вислы», с. 27.

³ М. Тухачевский. «Поход за Вислу», с. 15.

⁴ М. Тухачевский в уже цитированной нами брошюре «Поход за Вислу» приводит такие цифры: 4-я армия мобилизовала до 8000 подвод, 15-я и 3-я до 15 000 и 16-я около 10 000. Однако нам нигде не удалось найти документальных обоснований этих цифр и их мы считаем несколько преувеличенными. — Н. К.

В отношении обеспечения вновь сформированных армейских управлений и прибывающих частей средствами связи, несмотря на все усилия, удалось сделать немного. Западным фронтом были предприняты формирования и затребованы у главного командования многочисленные средства связи, однако к началу июльской операции таковых все-таки не доставало.

Хотя обстановка на Западном фронте, сложившаяся после боев на р. Ауле и благоприятствовала в общем проведению всей этой работы, но, с другой стороны, успешное развитие операций Юго-Западного фронта требовало проявления активности не только от левого фланга, но и вообще от всего Западного фронта. Такие задачи, по крайней мере, ставились нашим главным командованием командзапу. Так, телеграммой № 3379/оп./605/ш. от 8 июня Главком, ориентируя командзапа в благоприятной обстановке, слагающейся для нас на Юго-Западном фронте, требует, чтобы части Западного фронта проявили величайшее напряжение, дабы поляки не могли снять ни одной своей части с этого участка фронта и перебросить на Юго-Западный фронт. В той же телеграмме Главком приказывает ускорить переброску в распоряжение командующего 12-й армией 24-й стр. дивизии, сосредоточивающейся в районе Гомеля. На следующий день, 9 июня, Главком телеграммой № 3387/оп./613/ш. еще раз потребует от Западного фронта короткого удара с целью сковать силы противника. Командзап считал возможным осуществить эти требования только по поступлению достаточного числа пополнения в свои дивизии, участвовавших в майско-июньской операции. Телеграммой № 585/оп./сек. от 10 июня он доложил Главкому, что для производства короткого, но решительного удара он сосредоточивает 16-ю, 21-ю и 54-ю стр. дивизии. Пополнение этих дивизий должно закончиться 12 июня... «Ожидается пополнение на молодецкое направление — 10 000 человек. Срок их прибытия определит переход в наступление». В действительности дальнейшего развития эти предположения не получили. Хотя того же 10 июня командзап телеграммой № 01583/оп./сек. на имя командующих северной и южной группы и командарма 15-й приказывает командующему северной группой восстановить положение на своем фронте, а командарму 15-й содействовать ему в этом, причем фронтовой резерв сосредоточивается: 54-я стр. дивизия в районе м. Ушачь, 16-я дивизия в районе ст. Фариново —

Воронеж — Толкачи, 21-я стр. дивизия остается в прежнем районе своего расположения. На самом же деле все операции на правом фланге и центра Западного фронта до начала его следующего большого наступления свелись лишь к частичным колебаниям фронта в ту и другую сторону, вызываемым разведывательными поисками и налетами обеих сторон.

Концепция нового наступательного плана командующего Западным фронтом сводилась к следующим действиям армий Западного фронта: 4-я армия должна была совершить обходное движение севернее оз. Б. Ельны, нацеливаясь своей пехотой на район Германовичи — Шарковщина и делая глубокий охват левого фланга противника своей конницей вдоль левого берега Западной Двины, а затем в направлении на г. Свенцяны. 15-я армия в составе пяти стр. дивизий и двух отд. кавбригад (выделенных из состава 16-й и 33-й стр. дивизий) должна была прорвать укрепленную позицию противника с фронта, действуя вдоль железнодорожной линии Полоцк — Молодечно и выйти на рубеж Глубокое — Докшицы. Наконец, 3-я армия, наступая в северо-западном направлении, должна была перерезать ту же железную дорогу в районе ст. Парафианово (10 км западнее м. Докшицы)¹. 16-я армия сосредоточенными силами должна была наступать на Игумен и Минск для связывания центральной группировки противника. Мозырская группа, занявшая уже г. Мозырь, должна была содействовать наступлению 16-й армии организацией наступления в направлении на Глуск². Для выполнения этого плана, сущность которого сводилась к двойному обходу значительного скопления сил противника, группировавшегося в районе Германовичи — Лужки — Глубокое, наличные силы Западного фронта по армиям распределялись следующим образом. В состав 4-й армии входили три с половиной пехотных и две кав. дивизии, в состав 15-й армии — пять пехотных дивизий. 3-я армия насчитывала в своем составе четыре пех. дивизии, в 16-ю армию должно было войти пять пех. дивизий и, наконец, Мозырская группа должна была действовать в прежнем своем составе³.

¹ Е. Сергеев. «От Двины к Висле», с. 31. М. Тухачевский. «Поход за Вислу», с. 19.

² М. Тухачевский. «Поход за Вислу», с. 19.

³ Неоднократно упоминаемый нами автор Е. Сергеев, разбирая группировку сил Западного фронта перед июльским его наступлением, говорит следующее: сильный численно и

До оформления этого плана в виде письменной директивы комапдзап обширной директивой за № 0730/оп./сек. от 20 июня (см. приложение № 1) наметил основания этого плана, в которую телеграммой наштазапа от 23 июня, № 01800/оп./сек. (см. приложение № 2) внесены были незначительные изменения. Кроме того, комапдзап лично посетил штабы 4-й, 15-й, 3-й и 16-й армий для всестороннего освещения плана операции.

По-видимому, тогда же у комапдзапа окончательно наметился и срок начала наступления, а именно 4 июля. Главком согласился с намеченным сроком наступления и одновременно подчеркнул, что складывающаяся на Юго-Западном фронте обстановка требует начала наступления и на Западном фронте.

30 июня последовала первая письменная директива командзапа за № 02224/кф, устанавливающая порядок группировки сил в армиях Западного фронта, общие задачи для этих армий и разграничительные линии между ними (см. приложение № 3). А 2 июля РВС Западного фронта обратился с воодушевляющим приказом к войскам фронта, в котором бойцам разъяснялись цели и причины нашего наступления (см. приложение № 4). Наконец, в тот же день в 18 ч. 55 мин. последовала директива командзапа за № 01896/оп./сек., поставившая боевые задачи армиям фронта и время начала общего наступления (см. приложение № 5).

В развитие директивы командзапа командующие армиями отдали свои предварительные приказы по армиям, предусматривающие занятие исходного положения к вечеру или исходу 3 июля.

качественно состав войск центральной группы служил прочным ручательством, что все силы противника в районе Глубокого будут разбиты фронтальным ударом и, так сказать, вытолкнуты мощным усилием из протягивающихся к ним справа и слева объятий обходящих групп. (См. Е. Сергеев. «От Двины к Висле», с. 34). Мы считаем, что эта опасность была бы избегнута при преимущественной группировке сил 16-й армии к одному либо к обоим ее флангам, что, соответственно, оттенило бы удары охватывающих крыльев (4-й и 3-й армий), и таким образом полагаем, что основная идея плана командзапа все-таки довольно ясно была выражена и группировкой его сил. — Н.К.

Сущность плана командарма 4-й сводилась к удару главными силами его армии и 3-го конного корпуса вдоль левого берега Западного Двины, развивая в дальнейшем удар конницей на запад, а пехотой на юг в охват левого фланга противника, противостоявшего 15-й армии¹. Командарм 15-й, действовавший в коридоре между 4-й и 3-й армиями, направлял удар главной массы своих сил на ст. Парафианово, имея в армейском резерве 4-ю стр. дивизию (см. приложения №№ 2, 3, 4).

Командарм 3-й наносил главный удар своим правым флангом в направлении на м. Докшицы, имея в армейском резерве также одну дивизию (см. приложения № 5, 6).

Наступление всех трех армий должно было начаться с утра 4 июля после непродолжительной, но сильной артиллерийской подготовки.

Командование 16-й армии, прежде чем приступить к операции, предполагало произвести смену 10-й стр. дивизии на ее участке прибывающей в его распоряжение 2-й стр. дивизией. Очевидно, в силу этих причин начало операции 16-й армии переносилось на ночь с 6 на 7 июля.

Командарм 16-й предполагал форсировать Березину на участке от устья р. Ровы до устья р. Клевы. Задача форсирования реки на этом участке возлагалась на три дивизии, а одна дивизия должна была остаться в армейском резерве. Нанесение главного удара предполагалось в направлении Смолевичи — Минск, с энергичным наступлением левофланговых частей армии в направлении Талька — Осиповичи с целью перерезать железную дорогу Бобруйск — Минск².

Со времени наступившего во второй половине июня временного затишья на Западном фронте его линия не претерпела существенных изменений, за исключением левофлангового участка, где действовала Мозырская группа. В связи с быстрым продвижением вперед Юго-Западного фронта, она также продвигалась вперед и к концу дня 3 июля достигла уже рубежа р. Инна к западу от железной дороги Жлобин — Коростень.

Эта группа, считая себя как бы продолжением Юго-Западного фронта и действуя, очевидно, по линии наименьшего сопротивления, стремилась к группировке главной массы своих сил на правом берегу Припяти и к наступлению ими прямо в западном направлении, что еще 1 июля вызвало соответ-

¹ Е. Сергеев. «От Двины к Висле», с. 41.

² Историко-стратегический очерк 16-й армии, с. 104 — 105.

ствующие коррективы Главкома. В телеграмме № 3962/оп./795/ш. от 1 июля он дает следующие советы командзапу:

«Задачей Мозырской группе полезно поставить выдвижение на рубеж Бобруйск — Глуск, первоначально же на рубеж Паричи — оз. Тремлец.

Левифланговые части 16-й армии должны всемерно содействовать Мозырской группе в ее продвижении».

Командзап вполне согласился с этими указаниями.

Согласно данным нашей разведки, силы противника перед армиями нашего Западного фронта исчислялись в 86 400 штыков, 7500 сабель, 188 легких и 77 тяжелых орудий (см. приложение № 7).

Из этого числа в боевой линии находилось 33 400 шт., 4100 сабель, 156 легких, 68 тяжелых орудий; в ближайших резервах 22 800 штыков, 2200 сабель, 32 легких и 9 тяжелых орудий; в глубоком резерве и в тылу 30 200 штыков и 1200 сабель¹.

Этим силам противника армии Западного фронта 1 июля могли противопоставить: 90 509 штыков, 6292 сабли и 595 орудий разных калибров (см. прилож. № 8).

В разговоре с Главкомом по прямому проводу 6 июля командзап примерно так же определил наши силы и силы противника. Он считал, что мы располагаем 80 тысячами штыков и 8700 сабель или 115—120 тысячами бойцов пехоты и кавалерии. Эти силы образовались не столько благодаря прибытию на фронт новых частей, сколько благодаря усиленному притоку пополнения; командзап считал, что всего только за один июнь на фронт поступило 70 тысяч человек пополнения, из них непосредственно в части влились 37 тысяч человек.

Силы противника командзап определил в 58 тысяч штыков и сабель, считая лишь передовые части и ближайшие резервы.

Таким образом, Западный наш фронт был в целом равен по силам белополякам, стоявшим против него — по данным нашей разведки. По сведениям же, приводимым польской военной литературой, наши силы составляли 70 000, а противника — 100 000 человек («Война и мир» № 7) — явный перевес.

¹ Справедливо будет эти цифры совсем скинуть с учета, так как в ближайших боевых действиях, а вернее до р. Западный Буг участия в боях они принять не успели. — Н. К.

Однако это не совсем благоприятное для нас обстоятельство облегчалось сохранением белополяками прежней системы обороны кордонного типа в виде «опорных линий» и «узлов обороны», которая влекла за собою лишь распыление сил, вовлечение в бой по частям и бесполезное расходование слабых армейского и дивизионного резервов. По замечанию одного из польских авторов, при такой системе армейские резервы могли спасти положение лишь одного полка, после того как дивизии, подвергшиеся нападению, были бы уже основательно потрепаны¹.

Напротив, армии Западного фронта в своих действиях готовились применить ту же тактику, которая обеспечила им успех в майском наступлении. Компактные построения армейских ударных групп при поддержке артиллерии, количественно вдвое превосходящей артиллерию противника, должны были последовательно раздавить польские «узлы сопротивления», а затем разрозненно атакующие частные и общие резервы противника.

С утра 4 июля 4-я, 15-я и 3-я армии перешли в решительное наступление. Мозырская группа в это же время развивала свое дальнейшее наступление, форсируя р. Ину.

В течение дня 4 июля на всем фронте своего наступления армии Западного фронта имели значительный успех. Сопротивление противника в его укрепленных линиях было сломлено, и наши части преследовали противника в открытом поле. Директивой № 01932/оп./сек. командзап ставил своим армиям задачу энергично развивать успех. Командарму 16-й предлагалось левофланговыми частями объединения форсировать Березину на участке Любовичи — Паричи. Мозырской группе было указано наступать в северо-западном направлении и 7 июля выйти на рубеж Бобруйск — Глуск — Лесковичи — Медухов, имея сильный правый фланг и обеспечивая свой левый фланг занятием района Старушки — Снядынь.

В конце дня 5 июля командзап отдал более распространенную директиву за № 01941/оп./сек., в которой он ставил задачу полного окружения отдельных групп противника перед фронтом 15-й армии (см. прилож. № 9).

6 июля командзап, когда уже был предопределен разгром польских войск и начался их отход на молодеченском направ-

¹ Журнал «Война и мир» № 7 1923 г. «Проблема обороны в польской военной литературе», с. 305.

лении, стремясь облегчить продвижение 16-й армии, в директиве № 01954/оп./сек. дал указания 3-й армии: с подходом частей 15-й армии в район Парилице — Парафианово, развивать стремительное наступление в юго-западном направлении для соединения в районе г. Минска с войсками 16-й армии.

Той же директивой разграничительные линии устанавливались: между 15-й и 3-й армиями — верхнее течение р. Березины — р. Вилия — для 3-й армии включительно. Между 3-й и 16-й армиями — оз. Пелик — р. Березина до р. Гайна — р. Гайна до устья р. Домля — р. Домля, все эти пункты включительно.

7 июля командзап отдал новую директиву за № 01963/оп./сек., в которой армиям ставились следующие задачи: 4-й армии на плечах противника 9 июля захватить рубеж м. Тверечь — м. Годуцишки — м. Кома, т. е. перейти полосу старых германских окопов. Кав. группа 15-й армии должна была быть передана в 4-ю армию. Сама 15-я армия должна была главными силами не позже утра 10 июля овладеть районом м. Молодечно. 3-я армия, прочно обеспечивая левый фланг 15-й армии, должна была продолжать выполнение ранее поставленной ей задачи. Директива дополнялась установлением разграничительной линии между 4-й и 15-й армиями, которая проходила через с. Проходы — оз. Мядзиол, все пункты для 15-й армии.

В тот же день в беседе с Главкомом по прямому проводу командзап определял трофеи своего фронта за первые дни наступления. Они составляли 16 орудий, несколько десятков пулеметов, кроме того, было захвачено не менее 3000 пленных. Главком считал, что охват 4-й армией был предпринят с недостаточным размахом, поэтому в районе Германовичи она будет упреждена частями 15-й армии. Однако к вечеру 7 июля 4-я армия уже целиком была нацелена на запад и, таким образом, ей представлялась возможность развивать в дальнейшем параллельное преследование противника¹.

В ночь с 6 на 7 июля не менее успешно части 16-й армии форсировали Березину и сразу выиграли значительное пространство на ее западном берегу².

Надломленный Польский фронт, расшатанный последовательными ударами наших армий, продолжал почти безостановочно откатываться к линии старых германских позиций. На позициях в районе м. Поставы — оз. Мядзиол противник в

¹ Е. Сергеев. «От Двины к Висле», с. 52.

² Историко-стратегический очерк 16-й армии, с. 109—110.

течение двух суток (8 и 9 июля) задерживал продвижение частей 4-й армии, пока наконец они не были прорваны совместными усилиями 4-й и 15-й армий¹.

9 июля директивой № 02006/оп./сек. на имя командующих 3-й и 16-й армиями, а также ком. мозырской группой командзап поставил следующие задачи:

3-й армии главными силами не позднее 11 июля овладеть районом Холхло — Першай — Раков. Частью сил оказать содействие 16-й армии ударом с севера в направлении Минск — Самохваловичи. 16-й армии главными силами не позже 11 июля овладеть районом Койдонов — Лоша и оказать содействие наступлению Мозырской группы. Мозырской группе, отбросив противника из района Бобруйска, наступать главными силами в направлении Глуск — Слуцк. Разграничительной линией между 3-й и 16-й армиями устанавливалась р. Гайна до устья, р. Цна — Волма, все эти пункты для 3-й армии.

Уже 10 июля командзап через начальника штаба фронта сообщал наштареспу свои предположения о дальнейших действиях, идея которых сводилась к массированию трех армий (4-й, 15-й и 3-й) Западного фронта ближе к правому флангу фронта, обеспечивая эту группировку справа территорией «сочувственно настроенной нам Литвы», а далее территорией Вост. Пруссии. Этот кулак, постоянно нависая над левым флангом поляков, должен был облегчать продвижение наших войск на барановичском направлении, грозя охватом и окружением задерживающегося противника (см. приложение № 10). В своем разговоре по прямому проводу с Главкомом на следующий день командзап так формулировал план своих дальнейших действий: «4-я, 15-я и 3-я армии пойдут севернее болот Неманской Березины, 16-я армия будет наступать вдоль Александровской железной дороги. Для главного удара я считаю это направление невыгодным, так как по нему мы все время будем идти с загнутыми назад флангами».

Успешно развивавшиеся операции армий Западного фронта заставляли командзапа уже теперь предусмотреть вопросы о будущей организации тыла. Медленный темп восстановления железной дороги Полоцк — Молодечно беспокоил командзапа. Хотя ж. д. движение до Минска и от Минска на Молодечно было открыто довольно быстро, тем не менее общая неналаженность органов военных сообщений требова-

¹ Е. Сергеев. «От Двины к Висле», с. 53—54.

ла новых средств. Командзап, между прочим, просил Главкома в дипломатических переговорах выговорить право транзита для нужд фронта через Ковно (официальное название Каунаса до 1917 г. — *Прим. ред.*) и Восточную Пруссию.

Отвечая на пожелания командзапа, Главком предлагал ему в своих расчетах базироваться исключительно на собственные железные дороги и бросать для ускорения дела все средства починки на более могучую железнодорожную магистраль. Далее он обращал внимание командзапа на то, что лесисто-болотистый район восточнее Лиды вызовет временное разделение сил Западного фронта, почему надлежало хорошенько взвесить распределение сил к северу и к югу от этой лесисто-болотистой полосы, на что был дан ответ в духе изложенного уже выше решения от 10 июля (разговор по прямому проводу Главкома и командзапа 11 июля).

Стремясь к более энергичному развитию успехов Мозырской группы, командзап в тот же день, 11 июля, директивой № 12021/оп./сек. приказал командарму 16-й передать в распоряжение командующего Мозырской группой 2-ю стр. дивизию.

12 июля командзап оформил свои соображения об устройстве тыла наступающих армий Западного фронта директивой за № 02029/оп./сек., в которой указывалось:

1) полку военных сообщений Западного фронта не позднее 18 июля восстановить железную дорогу от Полоцка до Вилейки и от Борисова на Минск и Молодечно; к 22 июля он должен был закончить исправление мостов и путей на участках железных дорог Вилейка — Молодечно, Молодечно — Вильно, Молодечно — Лида, Минск — Барановичи;

2) начальник снабжения фронта должен был открыть продовольственные склады фронта в следующие сроки: в Вилейке не позже 18-го, а в Молодечно по позже 19 июля. Каждый из этих складов должен быть снабжен продовольствием на 3-ю, 4-ю и 15-ю армии из расчета трехдневной потребности в нем каждого соединения.

Наконец, та же директива предусматривала организацию гужевого транспорта начальником военных сообщений, для чего последний должен был немедленно подтянуть этапы для открытия военных дорог: Вилейка, Нарочь, Сморгонь, Ошмяна, Нача — для 4-й армии; Молодечно, Лоск, Субботники, Жирмуны, Заболотье — для 15-й армии; Молодечно, Холхло, Вишнево, Ивье, Лида, Василишки — для 3-й армии. На командармов возлагалась задача собрать подводы в пределах своих

разграничительных линий и сосредоточить их не позднее 18 июля на своих военных дорогах.

Командарм 4-й должен был позаботиться о сборе не менее чем 7500 подвод; столько же должен был поставить и командарм 15-й. Командарму 3-й разрешалось ограничиться сбором не менее 3000 подвод.

В тот же день директивой № 02034/оп./сек. армиям фронта была поставлена задача к 17 июля выйти на линию Ораны — Жирмуны — Лида — оз. Глухов — Барановичи — р. Морочь. Директивой устанавливались и новые разграничительные линии между армиями (см. приложение № 11).

Приведенные выше распоряжения совпали с временной задержкой правого фланга Западного фронта, а конкретно — 4-й армии на рубеже р. Вилия, где части противника, хотя и сильно потрепанные в предшествующих боях, пытались устроиться и задержаться. Равным образом задержался и правый фланг 15-й армии — на линии старых германских позиций от оз. Вишневого до р. Вилии и далее до м. Сморгони. Однако на всем остальном фронте наши армии продолжали успешно продвигаться вперед, и главные силы 15-й и 3-й армий к концу дня 11 июля овладели районом Молодечно. В тот же день 16-я армия овладела Минском¹. Захваченные в Минске частями 16-й армии оперативные приказы 4-й польской армии указывали, что противник не терял надежды удержаться к югу от Вильно на линии старых германских позиций. Однако, несмотря на то что позиции эти, особенно в районе м. Барановичи, являлись по своим фортификационным свойствам весьма сильной преградой, они не могли вполне осуществить свое назначение, так как 4-я армия уже форсировала их выдающийся к востоку выступ и находилась на подступах к г. Вильно.

Здесь противник оборонялся наиболее упорно, но уже утром 14 июля соединения и части 4-й армии вступили в г. Вильно. Приближающийся мир с Литвой, а главное, сближение оперативных зон Красной и литовской армий выдвигали на очередь вопрос об установлении известного взаимоотношения между ними, особенно при нахождении наших и литовских частей в одних и тех же районах. Вопрос приобретал особо актуальное значение, потому что уже 14 июля, т. е. в день за-

¹ Е. Сергеев. «От Двины к Висле», с. 56, 57. «Историко-стратегический очерк 16-й армии», с. 111 — 112.

нятия нами г. Вильно, литовские части вышли из состояния нейтралитета по отношению к польской армии и заняли ст. Ландварово и Нов. Троки, угрожая левому флангу и тылу 7-й польской армии и принудили ее начать поспешное отступление не на Гродно, а на Лиду, чтобы удалиться от литовской границы. Ввиду того что взаимоотношения между литовской и Красной армиями еще не были точно определены, командзап телеграммой от 14 июля за № 02063/оп./сек. указал ревсоарму 4-й на возможность подчинения себе в оперативном отношении отрядов литовцев, если бы они появились в районе 4-й армии. Однако литовцы не шли на взаимное сотрудничество с Красной армией, хотя это и могло бы поставить левый фланг Польского фронта в чрезвычайно затруднительное положение. Четыре дня ушло на переговоры по этому вопросу, пока наконец с литовцами не было заключено соглашение, по которому правый фланг Западного фронта не должен был переходить крупными силами условной линии Нов. Троки — Ораны — Гродно — Сибра, которая впоследствии фактически заменена была линией Ораны — Меречь — Августов. Взамен этого литовские части должны были сами позаботиться о ликвидации польских частей к северо-западу от указанной линии. Восточнее же ее наше командование использовало литовскую территорию для устройства своего тыла со всеми правами, вытекающими из занятия войсками данной территории¹. Чтобы более не возвращаться к этому вопросу, упомянем только, что литовская армия в течение последующего времени не обнаружила особого стремления придерживаться заключенной конвенции, а равным образом поддерживать хотя бы осведомительную связь с нашим командованием, что, конечно, влекло за собою недоразумения, которые старалась усиленно раздуть литовская дипломатия.

Поведение литовской армии и ее командования очень ярко обрисовано в почто-телеграмме Главкома наркоминдел тов. Чичерину от 1 августа за № 969/Р (см. приложение № 18).

Готовясь к преодолению линии старых германских окопов на всем их протяжении, командзап, судя по группировке им резервов и отдаваемым распоряжениям, предполагал воспользоваться прорывом этой линии 4-й армией, бросив вслед за нею главные свои силы, если бы противнику удалось задержать продвижение наших армий на этой линии южнее

¹ Е. Сергеев. «От Двины к Висле», с. 63.

г. Вильно. Целый ряд распоряжений командзapa свидетельствует об этом. Так, телеграммой № 02072 от 14 июля командзapa указывает командарму 15-й, чтобы он подтянул свою резервную дивизию ближе к правому флангу армии, двигая ее в направлении Сморгонь — Ошмяны.

Телеграммой № 02076 от 15 июля командарму 3-й было приказано выделить 5-ю стр. дивизию в резерв фронта и немедленно направить ее в район Сморгонь — Заскевичи, куда она должна прибыть не позднее 17 июля. Последующими распоряжениями эта дивизия направлена сначала на Криво — Вороново.

Командарму 16-й телеграммой № 02069/оп./сек. от 14 июля указано, что для облегчения прорыва германских укрепленных линий ему необходимо иметь армейский резерв за своим правым флангом, чтобы при поддержке 3-й армии, которая овладеет этой линией ранее, иметь возможность легко обойти ее. Не ограничиваясь этими распоряжениями, командзapa 16 июля телеграммой № 02092/оп./сек. приказывает командующему Мозырской группой вывести 2-ю стр. дивизию по достижении ею района м. Тимковичи — Семежево в резерв фронта и направить ее в район Столбцы.

Армии Западного фронта продолжали развивать преследование противника и к концу дня 17 июля вплотную подошли к линии старых германских окопов, где завязались упорные бои. Особенно ожесточенный характер они приобрели на участке 16-й армии. Тем не менее противник сумел лишь сутки продержаться на этом рубеже, и уже к концу дня 19 июля армии Западного фронта вышли на линию р. Неман — ст. Барановичи — ст. Лунинец, причем 3-й кон. корпус занял г. Гродно, защищаемый слабым гарнизоном, так как бывшие впереди его части противника, а именно дивизии 7-й и 1-й польских армий, отступая под натиском наших войск, еще не успели достигнуть линии р. Неман.

При марше наших армий к берегам р. Вислы политика настолько тесно переплелась со стратегией, что выявление деятельности последней может быть осмыслено только на фоне сложившейся к тому времени общей политической конъюнктуры.

Решительные успехи наших армий не замедлили сказаться на тоне дипломатии капиталистических стран Антанты. 12 июля, воспользовавшись пребыванием в Лондоне тов. Красина для торговых переговоров, английское правительство в лице лорда Керзона предъявило советскому правительству

ноту о заключении в недельный срок перемирия с Польшей. Лорд Керзон при этом предлагал советским войскам отойти от естественных этнографических границ Польши. В свою очередь и польские войска должны были отойти с территории Советской Федерации.

Далее лорд Керзон предлагал на конференции в Лондоне обсудить условия мира РСФСР и Польши, при этом граница между Россией и Польшей намечалась согласно плану Верховного Союзного Совета, принятого в 1919 г., т. е. по линии р. Западного Буга. В случае отказа нашего правительства от принятия этого предложения, английское правительство объявляло, что державы Антанты будут помогать Польше всеми доступными для них средствами¹.

Пока оба правительства обменивались нотами по этому вопросу, наше главное командование следующим образом оценивало стратегические перспективы в связи с нотой лорда Керзона и политической группировкой держав.

В своем докладе от 16 июля за № 4232/оп. на имя председателя РВСР Главком указывает, что «через неделю, много через две, мы реально станем перед вопросом о нарушении или исполнении вышеуказанного требования Англии и Франции». Осуществление Антантой своих угроз, по мнению Главкома, могло поставить нас перед фактом активного выступления на стороне наших врагов Румынии, Финляндии, а может быть, и Латвии, а при этих новых условиях мы должны будем соответственно изменить группировку наших сил, к чему, по очерченному выше условиям времени (через неделю, много две), мы должны приступить теперь же, дабы своевременно быть готовыми для борьбы в новой обстановке. Далее Главком констатировал, что по условиям снабжения, главным образом продовольствия, наш Польский фронт может рассчитывать на два месяца напряженной борьбы. Главком считал, что осенью и зимой условия продолжения борьбы будут для нас крайне затруднительны, но с другой стороны, при изолированном положении Польши в течение указанного двухмесячного срока, было возможно рассчитывать на окончательное падение сопротивления Польши и достижения нами Варшавы. Активное выступление лимитрофных государств меняло обстановку в том отношении, что наша стратегия в этих условиях рассчитывала лишь на достижение линии лорда Керзона.

¹ Н. Какурин. «Русско-польская кампания 1918—1920», стр. 53, 54.

Форсирование этой линии, если бы оно удалось нам и мы разгромили бы даже Польшу, не улучшило бы особенно нашего положения, так как при этом все-таки невозможно было бы избежать значительной растяжки нашего фронта, что легко могло повлечь крупную неудачу от ударов прочих врагов.

«Если даже мы не потерпим таких тяжелых последствий, то нужно ожидать, что дальнейшая борьба примет затяжной характер, так как по недостатку сил и средств мы снова будем принуждены к тому методу борьбы, который применялся до настоящего времени, т. е. сосредоточения всех возможных сил на какой-либо одной задаче, хотя бы ценою временных неудач в других районах борьбы».

На этом докладе Главнокомандующего необходимо остановиться подробнее, так как он в значительной мере проливает свет на дальнейший ход событий.

Прежде всего отметим, что главное командование считало возможным в сравнительно короткий срок (до двух месяцев) окончательно сломить сопротивление Польши, если мы останемся с последней в единоборстве. При этом из формулировки этого места доклада можно усмотреть, что Главком считал достижение Красной армией Варшавы фактом окончательного подрыва сопротивления Польши. Эта мысль проскальзывает и в директиве Главкома от 23 июля 1920 г. № 4344/оп. (подробно о ней будет ниже), где задача «нанести противнику окончательное поражение» связывается с овладением городом Варшавой¹.

Далее надо остановиться на основных положениях доклада Главкома от 16 июля.

В конце доклада он совершенно определенно говорит, что выступление лимитрофных государств вновь заставит нас действовать по внутренним операционным линиям, на основе частной победы, когда успех на главнейшем направлении до-

¹ Тов. Шапошников (быв. оперупресп) в своей книге «На Висле» в разборе директивы главнокомандования излагает взгляды последнего на взятие Варшавы в том духе, что Главком и не связывал этого факта с окончательным подрывом сопротивления Польши, ибо таковой мог бы произойти лишь по овладении нами Краковом. Эти соображения тов. Шапошников по существу выводит из оценки положения, данной тов. Какуриным в его статье «На пути к Варшаве» (1921 г.) и оценки театра военных действий по польским источникам от 1923 г. Документы же, относящиеся ко времени выполнения июльской операции, говорят противоположное.

стигается ценою временных неудач в других районах борьбы. Этот метод Главком считает неизбежным злом, затягивающим войну, и считает его нежелательным даже в том случае, когда неудача нам не угрожает.

Конечно, далеко выдвинутое вперед расположение наших главных сил в том случае, если на флангах выступили бы Финляндия и Румыния, а быть может, и Латвия, не было бы для нас выгодным. При действиях по внутренним линиям не всегда можно задаваться целями, требующими глубоких наступлений. Однако в данном случае не следует упускать из виду, что вышеперечисленные лимитрофные государства не были нашими врагами, а лишь могли стать таковыми. Не следует забывать и того, что Финляндия настолько удалена от нашего Западного фронта, что ее выступление не могло непосредственно отразиться на советско-панской борьбе. Выступление Латвии было очень маловероятно, к тому же силы ее были невелики. А вот выступление румынской армии было бы для нас гораздо большей угрозой, однако и здесь для того, чтобы она могла войти в боевую связь с польской армией, потребовалось бы значительное время.

Вместе с тем причиной выступления этих государств, по мнению Главкома, могло явиться давление Антанты в том случае, если бы мы перешли этнографическую границу Польши. Расстояние от этой границы до Вислы, на которой разовьются решающие бои, равняется примерно 150 километрам, т. е. решение было бы уже не за горами.

Уж если бы и мог встать вопрос о коренных перегруппировках, то, во всяком случае, не ранее достижения нами этой границы, когда обстановка начала бы вырисовываться конкретно.

Для того чтобы вернее удержать от выступления вышеперечисленные государства, лучше всего было бы добить буржуазно-шляхетскую Польшу. Так, по крайней мере, кажется нам и такое же указание было дано Главкому правительством в ответ на его доклад. Но главнокомандование исход видит в другом направлении. Ему представляется необходимым изменить группировку теперь же, в полном соответствии с возможными выступлениями лимитрофов.

17 июля председатель РВСР почтотелеграммой № 707 поставил в известность главное командование о том, что «правительство сочло необходимым отвергнуть английское посредничество». Исходя из общей оценки положения, председатель РВСР предлагал главному командованию и всем

другим органам военного ведомства принять меры к тому, чтобы всесторонне обеспечить наше быстрое и энергичное продвижение вперед на плечах отступающих польских белогвардейских войск и в то же время, *ни на минуту не ослабляя направленных против буржуазно-шляхетской Польши сил* (курсив наш. — Н.К.) готовить резервы на случай, если бы Румыния, потеряв голову, выступила на путь Польши.

Далее даются указания о работе в области пополнений и подкреплений, продовольствия, о переходе намеченной Антантой границы.

«В отношении Румынии, — говорится далее, — *избегать таких группировок и действий, которые могли бы быть ложно истолкованы как выражение наших агрессивных намерений* (курсив наш. — Н.К.) и в то же время зорко следить за группировками и действиями румынских военных властей, чтобы не дать себя застигнуть врасплох.

То же в отношении Финляндии и Латвии».

Итак, указания по вопросам, затронутым Главкомом, которые дает предреввоенсовет, прямо противоположны предложениям главного командования. Задачей ставится дальнейшее наступление, причем предлагается «ни на минуту» не ослаблять сил, действующих против панской Польши, а против возможных выступлений ограничиться наблюдением и подготовкой новых резервов, в связи с чем предложен новый нажим в административно-организационной работе.

Кроме того, главное командование предостерегается от увлечения перегруппировками в сторону Румынии.

Дальнейший ход событий подтвердил полную правильность и целесообразность указаний предреввоенсовета. В нашей борьбе с панами мы не испытали никакой помехи со стороны лимитрофов.

Напомним, что первоначальный план операции главного командования заключался в нанесении главного удара силами Западного фронта с обеспечением его левого фланга силами Юго-Западного фронта, по прохождении нами Полесья. Оба фронта руководствовались этой основной директивой. Командюгозап тов. Егоров, учитывая успешное развитие июльской операции Западного фронта, 11 июля дает приказ армиям своего фронта за № 542/сек./3794/оп. об ударе главными силами в северо-западном направлении, причем 12-я армия должна наступать на Ковель — Брест-Литовск, а 1-я Конармия на Луцк — Грубешов — Люблин — Луков. 14-я армия,

обеспечивая левый фланг главных сил фронта, должна была овладеть районом Рава-Русская — Городок — Львов.

Нота лорда Керзона в связи с успешными операциями Западного фронта вызвала внесение видоизменений в первоначальные планы главного командования. Причинами этих видоизменений послужили, по нашему мнению, два основных обстоятельства. Во-первых, опасения главнокомандования по поводу возможного выступления Румынии, о чем подробно уже говорилось выше, и, во-вторых, постепенно создававшаяся уверенность, по мере развития блестящих успехов Западного фронта, в легкости победы, в легкости окончательного подавления сопротивления белополяков.

Об этом свидетельствует телеграмма Главкома зампредреввоенсовета г. Склянскому, поданная им на обратном пути из Минска в Москву при проезде через Смоленск.

«РЕВ. ВОЕН. СОВ. РЕСП.

г. Склянскому.

Сейчас в Смоленске, на обратном пути из Минска. В Минске видел Тухачевского. Там же отдал дальнейшую директиву, которую, вероятно, вы уже получили. Самое существенное — это высокий подъем настроения в частях, гарантирующий возможность и дальше продвигаться, не уменьшая энергии. 16 числа занята Гродна (так в оригинале — *Ред.*), а вчера Слоним. Оба эти успеха свидетельствуют, что линии р.р. Немана и Шара прорваны и теперь у противника нет на пути их отхода рубежей, на которых они могли бы рассчитывать задержать нас. Не исключена возможность закончить задачу в трехнедельный срок. Завтра будем в Москве, № 2155/оп. П. п. Каменев, Курский.»

Мысль о возможности покончить с белополяками одними силами Западного фронта более четко формулируется в следующем месте доклада Главкома предреввоенсовета от 21 июля, который мы полностью приводим ниже: «Кроме того, предполагаю, на случай необходимости усилить войска, предназначенные для борьбы с Румынией, задержать также продвижение 16-й армии Западного фронта, наступающей через Барановичи на Волковыск. Эта же армия явится в этом случае резервом на случай выступления Латвии. При этом рассчитываю, что Запфронт силами остальных своих трех армий справится с задачей окончательного разгрома Польши, если она не получит существенной поддержки сверх выступления Румынии и Латвии.»

Последующие события показали, что надежды на разгром белой Польши одними силами Западного фронта являлись преувеличенными.

После получения почтотелеграммы предреввоенсовета от 17 июля за № 707 (ее содержание изложено выше) главное командование директивой № 4315/оп./918/ш. от 20 июля предписывало командованию обоими фронтами «продолжать энергичное развитие операций, согласно отданным ими директивам, не ограничивая таковых границей, указанной в ноте лорда Керзона» (см. приложение № 15). В директиве есть ссылка и на то, что нажим на белополяков не должен ослабляться и что со стороны Румынии следует страховаться новыми резервами.

Однако уже 21 июля Главком подает новый доклад на имя предреввоенсовета за № 481, где выражается следующая идея наступления. Этот доклад настолько важен, что его необходимо привести полностью.

«По вашей директиве о действиях на Польском фронте в связи с происходящими переговорами докладываю:

Обоим нашим фронтам, действующим против Польши, даны указания об энергичном развитии наступления, не считаясь с пограничной линией, указанной радиограммой Керзона, и фактически это наступление с полной силой развивается армиями Запфронта, на юго-западе же пока замедлилось, по-видимому, главным образом, в силу утомления войск.

Это замедление продвижения Юго-Запфронта в настоящее время не только не представляет опасности, но до известной степени является даже желательным, по крайней мере, до того времени, когда выяснится отношение Польши к ответу РСФСР на ноту Керзона.

Если поляки пойдут на переговоры с нами, это покажет, что они не могут рассчитывать на серьезную поддержку с чьей бы то ни было стороны, и тогда откроется свобода действий для энергичного наступления в глубь Польши.

Обратно, отказ Польши от переговоров или другие признаки вероятности того, что Польша будет реально поддержана союзниками, заставят нас, не отказываясь от наступления на Польшу, принять серьезные меры страховки от возможных опасностей.

На первом месте в этом отношении является выступление Румынии, которая уже имеет для этого достаточные силы и возможности.

В этом случае наше глубокое продвижение в Галицию явилось бы весьма опасным, и поэтому предлагаю операции на Юго-Запфронте ограничить задачей разгрома правого фланговой польской армии, дабы этим путем отрезать Польский фронт от Румынского и получить возможность часть сил Юго-Запфронта обратить для борьбы с Румынией.

Кроме того, предполагаю на случай необходимости усилить войска, предназначенные для борьбы с Румынией, задержать также продвижение 16-й армии Западного фронта, наступающей через Барановичи на Волковыск. Эта же армия явится в этом случае резервом на случай выступления Латвии. При этом рассчитываю, что Запфронт силами остальных своих трех армий справится с задачей окончательного разгрома Польши, если она не получит существенной поддержки сверх выступления Румынии и Латвии».

Надо заметить, что и Юго-Западный фронт сочувствовал оттяжке своих сил с главного направления, но, в противовес Главкому, считал необходимым углубиться в Галицию (телеграмма командюгзап Главкому от 22 июля за № 609/сек./4095/оп.

Мы не будем сейчас касаться вопроса, насколько основательны были опасения главнокомандования по поводу румынской опасности. В своем месте мы высказались уже по этому вопросу. Мы остановимся на двух моментах. Во-первых, на мотивах, которыми главнокомандование развязало себе руки по вопросу об ослаблении наших сил, действующих против панской Польши, и, во-вторых, на методах обеспечения левого фланга Западного фронта.

Доклад констатирует отставание Юго-Западного фронта и объясняет это переутомлением войск. Таким образом, получается, что Юго-Западный фронт, по всей вероятности, все равно в решающей схватке с белополяками участия принять не сможет. Опасаться этого и не приходится, так как Западный фронт даже тремя из своих четырех армий сумеет покончить с панской Польшей. С другой стороны, это обстоятельство выгодно для нас, так как страхует нас со стороны Румынии.

23 июля главное командование отдает Юго-Западному фронту следующую директиву:

«Минск. 23 июля 1920 года.

Сложившаяся обстановка в связи с энергичным и быстрым продвижением вперед Запфронта, преследующего

противника, требует такого же энергичного развития вашего наступления и на польском участке Юго-Запфронта, а потому приказываю:

1) сильной ударной группой правого фланга к 4 августа овладеть районом Ковель — Владимир-Волынский, поддерживая связь с левым флангом Запфронта, обеспечив свой левый фланг;

2) остальными силами польского участка фронта нанести решительное поражение 6-й польской и украинской армиям противника, оттеснив их на юг к границам Румынии, использовав для этой задачи Конную армию, причем последней, выполняя эту операцию, обеспечив себя со стороны Львова, сосредоточить свои конные массы на узком фронте и действовать таковыми в определенном выбранном направлении, не распыляя их и не ослабляя тем силу удара;

3) с 24 июля 1920 г. разграничительная линия между Запфронтом и Юго-Запфронтом продолжается на м. Ратно — Влодаву — Ново-Александрию (на Висле), все пункты для Запфронта включительно;

4) в отношении Румынии отданные ранее директивы остаются в силе № 4393».

Этой директивой предопределялись действия обоих фронтов в расходящихся направлениях¹.

Того же 23 июля главным командованием была отдана основная директива Западному фронту за № 4344/оп. об окончательном поражении белополяков и занятии Варшавы следующего содержания:

¹ Тов. Шапошников в своей книге «На Висле» изображает эту документальную картину в другом свете. На с. 93 он старается доказать, что снижение на юг Конной армии было лишь временным для того, чтобы в дальнейшем двинуть ее на Люблин. В доказательство тов. Шапошников не приводит никаких документальных данных, а мотивирует тем, что задание Конной армии, сформулированное означенной директивой, «являлось шифровкой наших намерений».

Приведенные выше документы говорят противное. Налицо имелось не временное перемещение на юг 1-й Конной армии, а планомерная перегруппировка сил Юго-Западного фронта к румынской границе, причем задача окончательного разгрома белопольской армии возлагалась только на Западный фронт. — *Ред.*

«Командзап. Копия командюгозап.

Минск. 23 июля 20 года.

Обстановка требует энергичного нашего продвижения вперед в общем направлении на Варшаву, дабы нанести противнику окончательное поражение. Ввиду изложенного приказываю:

Первое — продолжать энергичное преследование противника и не позднее 4 августа армиям фронта пройти линию Ломжа — Брест-Литовск, и не позже 12 августа выйти на линию Прасныш — Ново-Георгиевск и далее по р. Висле на юг до Ново-Александрии включительно, *овладев городом Варшавой.*

Второе — с выходом правого фланга фронта на бывшую границу Восточной Пруссии к северу от Граева войскам фронта отнюдь указанные границы не переходить, имея за ними лишь наблюдение.

Третье — одновременно указывается 12-й армии Югозапфронта продолжать энергичное выдвигание на фронте Ковель — Владимир-Волынский.

Четвертое — разграничительная линия между Запфронтом и Юго-запфронтом с 24 июля 1920 года продолжается на м. Ратно — Влодаву — Ново-Александрию, все пункты для Запфронта включительно. № 4344/оп.

Главком Каменев.
Член РВСР Курский».

Из сопоставления директив Западному и Юго-Западному фронтам мы видим, что на 4 августа Западный фронт должен занять положение с занесенным вперед правым и осаженым назад левым флангом, причем последний должен был обеспечиваться 12-й армией, выходящей на линию Ковель — Владимир-Волынский. Дальнейшего продвижения 12-й армии по мере наступления Западного фронта на Варшаву ни одна директива не предусматривает.

В последующем мы увидим, что и 12-я армия перемещалась на юго-запад (3 августа).

Таким образом, активное участие главных сил Юго-Западного фронта в общей операции против белопольской армии на варшавском направлении было отставлено. Лишь 1-й армии ставилась задача некоторого содействия Западному фронту.

Назначение разграничительной линии Влодава—Ново-Александрия делало Западный фронт безответственным за люблинское направление, а вместе с тем на Юго-Западный фронт задачи овладения этим районом первоначально не возлагалось¹.

18 июля командзап директивой № 02110/оп./сек. ставил задачей армиям Западного фронта форсирование рек Немана и Шары в течение 21 и 22 июля (см. приложение № 14). Как мы видели выше, ход событий частично упредил эту директиву, и части 3-го кон. корпуса успели войти в г. Гродно, занятый слабым гарнизоном.

Противнику все-таки удалось задержать нас на линии Шары и Немана, особенно в районе именно г. Гродно.

Дело в том, что, оценивая значение этих водных рубежей, неприятель готовился, по-видимому, активно оборонять их, для чего сосредоточивал в районе Гродно силы, подтянутые им из тыла, а также переброшенные с разных участков своего фронта.

Главные силы противника, отступавшие под натиском наших армий, разделившись на две группы, направлялись одна на Гродно, другая на переправы через р. Неман в м.м. Лунно—Мосты для занятия рубежа этой реки. Вместе с тем противник перебрасывал по железной дороге от Белостока на Гродно 17-ю и 9-ю пех. дивизии и три уланских полка. Эта группа и вошла 20 июля в соприкосновение с нашей 15-й кав. дивизией, переправившейся уже в Гродно на левый берег Немана и двигавшейся на м. Кузницу, и быстро отбросила ее обратно к предместьям г. Гродно, где эта последняя с трудом удерживалась.

¹ Мы считаем необходимым остановиться на той характеристике, которую тов. Шапошников дает директиве Главкома о взятии Варшавы. Тов. Шапошников проводит ту мысль, что Главкомом руководили соображения стратегии с ограниченными целями, что Главком не задавался большим, чем взятие Варшавы. Документы свидетельствуют обратное. Так, в докладе от 16 июля Главком говорит, что мы «окончательно слошим» «сопротивление Польши», а в докладе от 21 июля ожидает «окончательного разгрома Польши». В директиве от 23 июля требуется нанести противнику окончательное поражение, причем указание о взятии Варшавы не входит в общую постановку задания. Директива от 30 июля за № 4502 оп./956/ш. требует «в кратчайшее время абсолютно уничтожить польскую армию». — *Ред.*

Вместе с тем наша 10-я кав. дивизия у м. Скидель в тот же день столкнулась с сильной группой противника, отступавшей от Лиды на Гродно. В завязавшемся бою противник начал было теснить 10-ю кав. дивизию, успешно продвигаясь к Гродно, но в это время к месту боя начали подходить передовые части пехоты 4-й армии, сначала 53-й стр., а после и 12-й стр. дивизий. С их появлением бой принял неблагоприятный для противника оборот, и он, отказавшись от своего первоначального намерения, свернул на юг, переправился через Неман в районе Лунно и пристроился к правому флангу своей бело-стокской группы, атаковавшей в это время Гродно.

Наше положение под Гродно и вообще на линии р. Неман начало значительно улучшаться после того, как на линию р. Немана в районе Гродно вышла вся 4-я армия, а затем к концу дня 21 июля начали выходить и правофланговые части 15-й армии.

В это же время части 3-й и 16-й армий успешно форсировали Шару и продолжали свое продвижение к г. Волковыску. Уже к концу дня 22 июля на фронте в 70 км от Гродно до Зельва развернулись три армии Западного фронта¹.

Тем не менее противник не только не терял надежды удержаться на линии р. Немана, но и продолжал попытки по овладению городом Гродно.

23 июля части 4-й армии сменяли части 3-го конного корпуса под Гродно; который, сменившись, двинулся на север, чтобы найдя переправы через р. Неман, ударить во фланг и тыл противнику в направлении на м. Нов. Двор.

Хотя бои под Гродно еще продолжались, но уже 23 июля, уловив начало потрясения белопольского фронта, директивой № 261/к. ф. командзап поставил очередную задачу армиям Западного фронта не позже 3 августа достигнуть линии Остроленка — Остров — Коссов — Дрогичин — Бела — Влодава. При этом 4-й армии указывалось не переходить нашей бывшей границы с Восточной Пруссией (см. приложение № 16).

24 июля 3-му конному корпусу удалось переправиться через р. Неман севернее Гродно на участке, не наблюдаемом противником и, сбивая его мелкие части, двинуться на м. Нов. Двор.

¹ Е. Сергеев. «От Двины к Висле», с. 65 — 67. Историко-стратегический очерк 16-й армии, с. 114 — 115.

Противник, одновременно сильно атакованный в свой правый фланг пехотой 4-й армии, поспешно отходил через г. Соколку на г. Белосток, преследуемый нашими частями¹.

В это же время не менее упорные бои вела 16-я армия на волковысском направлении. 23 июля противник пытался здесь также перейти в контратаку, но она не только окончилась для него неудачей, но при этом он еще и понес существенные потери. Наши бойцы захватили у него много пленных, 12 орудий и массу других трофеев. После этого г. Волковыск был сравнительно легко взят 24 июля.

Так же упорно держался противник и перед левым флангом 16-й армии и Мозырской группой. Здесь, на фронте Пружаны — Картузская Береза, завязались упорные бои с противником. Лишь 27 июля 8-й стр. дивизии 16-й армии удалось овладеть г. Пружанами, а 10-я стр. дивизия 26 июля овладела районом Картузской Березы, и одна ее бригада, преследуя противника, 30 июля заняла Кобрин, чем открыла возможность продвижения Мозырской группе.

Правый фланг 16-й армии — 27-я стр. дивизия — в это время быстро продвигался вперед и уже 27 июля занял район г. Бельск — ст. Гайновка, захватив пленных, артиллерию и другие трофеи².

Это были последние упорные бои противника перед линией р. Буг, после чего он быстро начал отходить к этому рубежу, причем местами его отход принимал беспорядочный характер.

27 июля командзап в предвидении атаки кр. Брест-Литовск отдал директиву № 238/к. ф., в которой указывалось 16-й армии выдвигать свои силы севернее крепости, а Мозырской группе ускорить свое продвижение, имея в виду атаковать крепость, а частью своих сил отрезать ее со стороны Влодавы. Командарму 16-й предлагалось: «В случае опоздания Мозыргруппы, 16-й армии двигать по Александровской железной дороге лишь незначительные силы, учитывая наличие армрезерва» (см. приложение № 17).

Преследуя противника в направлении на Белосток, части 4-й армии 26 июля овладели г. Соколкой. Бои за Гродно стоили полякам тяжелых потерь. По подсчетам командарма 4-й его армия за время боев под Гродно захватила до 5000 плен-

¹ Е. Сергеев. «От Двины к Висле», с. 68, 69.

² Историко-стратегический очерк 16-й армии, с. 115—117.

ных, 32 орудия (из них 10 тяжелых), 3 танка и более 100 пулеметов. В самом городе был захвачен конский запас в 500 коней, освобождено до 500 наших пленных и захвачено много продовольствия¹.

Уже начиная примерно с линии р.р. Неман и Шара, противник стремился упорядочить свой отход, выигрывая время на каждом более или менее подходящем для обороны рубеже. Ближайшим из таковых теперь являлись рубежи рек Нарева и Западного Буга. На них сопротивление противника оказалось более продолжительным, чем на предшествующих рубежах в силу, главным образом, того обстоятельства, что противник, отступая в глубь своей страны по сходящимся направлениям, имел возможность, сокращая свой общий фронт, выделять более значительные резервы для активного маневрирования. Кроме того, он усиливался новыми формированиями из запасных и добровольческих частей, впрочем, очень невысокого качества.

На естественные рубежи в виде рек Нарева и Западного Буга наступали фланговые армии Западного фронта: 4-я и 16-я, а также Мозырская группа (последняя, впрочем, отстала, и непосредственная тяжесть боев на р. Зап. Буг почти исключительно легла на 16-ю армию), поэтому вполне естественно, что более оживленные боевые действия разыгрались как раз на их участках. Кроме того, через них же проходили сквозные железнодорожные магистрали от Вильно и Минска, явившиеся главными осями отступления польских армий.

Центральная армия Западного фронта — 3-я, наступала по местности, лишенной местных рубежей, двигаясь в промежутке между реками Наревом и Зап. Бугом. Кроме того, ее участок, находившийся в промежутке между указанными нами двумя главными магистралями, был значительно менее насыщен войсками противника, почему на ее фронте за рассматриваемый период времени и в дальнейшем не произошло никаких особых боевых столкновений.

Двигаясь к линии р. Нарева, 4-я армия вновь имела значительный успех на своем правом фланге. 27 июля 3-й кон. корпус с ходу овладел крепостью Осовец, выдвинув свои передовые части непосредственно к восточно-прусской границе на Граево и Щучин. 28 июля передовые части пехоты 4-й армии подошли к рубежу р. Нарева и обнаружили, что он

¹ Е. Сергеев. «От Двины к Висле», с. 70.

занят хорошо укрепившимся противником. Тем не менее одна бригада 18-й стр. дивизии, преодолев сопротивление белополяков, утвердилась на левом берегу р. Нарева на шоссе Белосток — Ломжа.

В тот же день и 15-я армия вышла на р. Нарев южнее 4-й армии, но все мосты на ее участке оказались уничтоженными. Между тем 3-й конный корпус, двигаясь правым берегом р. Бобр, уже приближался к Ломже и 29 июля готовился атаковать ее. Вслед за ним, на случай неудачи, в районе Осовца сосредоточивался армейский резерв 4-й армии — 12-я стр. дивизия.

Атака 3-м конным корпусом укрепленной ломжинской позиции 29 июля положила начало шестидневным упорным боям на р. Нарева. Хотя конный корпус и имел первоначально небольшой успех, но в дальнейшем развить его не удалось, и командарм 4-й решил ввести в дело свой армейский резерв — 12-ю стр. дивизию, выдвинув ее от Осовца к Ломже. 30 июля эта дивизия выступила из Осовца, и в ожидании ее прибытия 3-й конный корпус вел затяжные бои. В течение 30 июля еще одна дивизия 4-й армии, а именно 53-я стрелковая, переправилась на левый берег Нарева у с. Стренковой Горы и развивала свой успех в направлении на м. Тыкоцин, что облегчило положение соседей слева — частей 18-й стр. дивизии, которая начала быстро расширять свой плацдарм на левом берегу Нарева.

На фронте 15-й армии ее попытки переправиться на левый берег Нарева окончились неудачей¹.

Пока эти события происходили на правом фланге и в центре Западного фронта, его левый фланг — 12-я армия — продолжал продвигаться к линии р. Зап. Буг. Ввиду запоздания Мозырской группы, для овладения г. Брестом с севера была двинута из армейского резерва 2-я стр. дивизия. Проходя по интервалам колонн 8-й стр. дивизии, она должна была выдвинуться в первую линию, в то время как последней предстояло одновременно с этим стягиваться к северу и выйти на р. Зап. Буг севернее крепости. В то же время несколько отставшая 10-я стр. дивизия преследовала отступающие от Кобрин части противника.

Пользуясь таким положением наших частей, 14-я Великопольская дивизия, отходившая по Брестскому шоссе от Кобрин и Пружан и оказавшаяся на уступе и в тылу левого

¹ Е. Сергеев. «От Двины к Висле», с. 72—74.

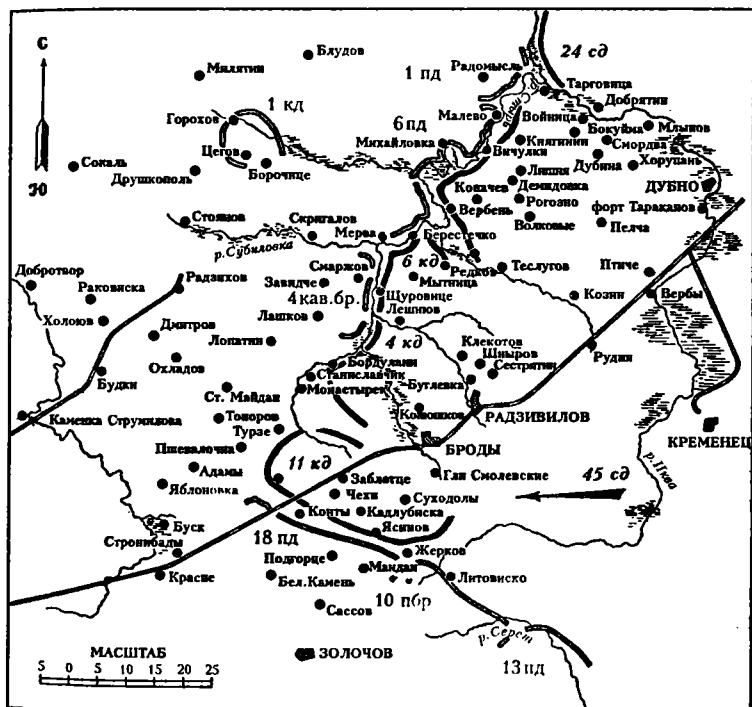

Схема 10. Положение сторон на 26–28 июля 1920 года

фланга 16-й армии, легко прорвала, вернее, отбросила в сторону у с. Лыщицы слабый заслон в виде 24-й стр. бригады 8-й сд, пытавшейся преградить ей дорогу, и несколько уклонившись к югу, все-таки проникла в крепость Брест. Не задерживаясь совершенно в ней, Великопольская дивизия заняла позиции к северу от крепости по левому берегу Зап. Буга¹.

30 июля в своей директиве № 4502/оп./956/ш. Главком вновь приказывает командующим обоими фронтами вести наступление на Польском фронте с прежним напряжением и энергией, дабы в кратчайшее время «абсолютно уничтожить польскую армию».

День 31 июля ознаменовался успехом на фронте 4-й армии. Части 3-го конного корпуса, сменяемые у Ломжи 12-й стр. дивизией, стягивались к м. Новгород, где 10-я кав. дивизия уже переправилась на левый берег Нарева и вела бой за увеличение своего плацдарма. Равным образом 18-я стр. дивизия также значительно продвинулась вперед, выйдя в район Ечева.

На фронте 15-й армии противник продолжал удерживаться на левом берегу р. Нарева, и все ее попытки переправиться на левый берег заканчивались неудачей. В ночь с 31 июля на 1 августа командзап директивой № 219/к. ф. приказал командующим 4-й и 3-й армиями помочь 15-й, переменив направление движения своих объединений на Остроленку и Брянск.

Выполняя эту директиву командзapa, 4-я и 3-я армии в течение 1 августа имели ряд успешных боев, сопровождавшихся значительным выигрышем территории, причем г. Брянск был захвачен частями 3-й армии, но Ломжа продолжала упорно держаться.

Однако противник под угрозой с севера и с юга уже очищал фронт перед 15-й армией, отходя на Мазовецк, чем воспользовалась последняя и переправилась на левый берег р. Нарева.

¹ Автор, бывший тогда пачалышкoм штаба 8-й стр. див., излагает этот эпизод по личным воспоминаниям. В историческо-стратегическом очерке 16-й армии, которым мы иногда пользуемся, этот эпизод, чрезвычайно характерный и интересный с тактической стороны, изложен неверно: не 72-й стр. полк атаковал арьергард 14-й польской дивизии, а она у с. Лыщицы атаковала 24-ю стр. бригаду, которая развернулась фронтом на восток, имея свой тыл обращенным к г. Бресту. — Н. К.

2 августа 3-й конный корпус, полностью переправившийся на левый берег Нарева, развивал действия в тыл г. Ломжи совместно с энергичной атакой этого населенного пункта 12-й стр. дивизией, которой наконец удалось овладеть Ломжей. Сильная контратака противника из района Замброва имела временный успех чисто местного значения. Контрманевром резервов 4-й и 15-й армий в ночь с 2 на 3 августа положение было восстановлено¹. В это время 3-й конный корпус согласно приказу командарма 4-й также переменял направление своего движения на Остроленку и вел упорные бои на подступах к ней.

Продвижение 15-й армии по переправе ее через р. Нарев происходило весьма быстро и к концу дня 3 августа части этой армии, выдвинувшись далеко вперед, заняли г. Остров. 3-я армия, в свою очередь, выдвигалась на р. Зап. Буг, причем ее левофланговая дивизия уже вошла в связь с правым флангом 16-й армии², в которой за это время произошли следующие события, которые можно охарактеризовать как борьбу за рубеж р. Зап. Буг.

К концу дня 31 июля дивизии армии подошли к р. Зап. Буг на участке от м. Немирова до г. Брест-Литовска, а 1 августа 2-я стр. и части 10-й стр. дивизий совместной атакой овладели правобережными фортами крепости.

К 1 августа за Зап. Бугом сосредоточились сильно потрепанные и поредевшие части польских дивизий, отступавших к Зап. Бугу еще с линии р. Березины и подкрепленные новыми формированиями из добровольцев и запасных частей. Командование 16-й армии на участке р. Зап. Буг от г. Дрогичина до г. Брест-Литовска включительно насчитывало части 15-й, 2-й, 4-й, 14-й, 16-й пех. дивизий, по одной бригаде от 6-й, 9-й и 1-й гор. дивизий, две кав. бригады, отряд Булак-Балаховича, а также вновь прибывшие из тыла 111-й, 128-й, 134-й и 164-й пех. полки. Общая численность противника определялась в 21 500 штыков и 2000 сабель.

Форсирование р. Зап. Буг было назначено на 2 августа. Хотя 2 августа большинство дивизий армии и форсировали реку, но им не удалось сразу же расширить захваченный плацдарм. Наиболее упорные бои за обладание Дрогичином вела 27-я стр. дивизия, наиболее глубоким было продвижение 8-й стр. дивизии, проникнувшей к г. Беле. Противник оборонялся

¹ Е. Сергеев. «От Двины к Висле», с. 75 — 77.

² Там же.

весьма энергично, по очереди отбрасывая на правый берег Зап. Буга то одну, то другую нашу дивизию. 8-й стрелковой также пришлось отойти на более сокращенный плацдарм на левом берегу Зап. Буга. После того как противник отбросил на правый берег Зап. Буга части 17-й стр. дивизии, 2-я стрелковая дивизия, вытянутая в армейский резерв после взятия Бреста и переброшенная на левый берег Зап. Буга на участке 8-й стр. дивизии, только облегчила последней возможность в порядке переправиться обратно на правый берег Зап. Буга. Таким образом к 3 августа противник вновь обеспечил за собою обладание рубежом Зап. Буга, за исключением района г. Дрогичина, который был взят 27-й стр. дивизией 4 августа.

Если операции Западного фронта пока давали место для самого благоприятного прогноза, то Врангелевский фронт начинал серьезно озабочивать наше главное командование.

Еще 1 августа телеграммой за № 4544/оп./978/ш. Главком предупреждал командзапа, что в ближайшем будущем с его фронта будет взята и направлена на Врангелевский фронт 48-я сд в двухбригадном составе.

2 августа Главком телеграммой № 4558/оп./981/ш. запросил командзапа, когда тот сможет снять со своего фронта еще две дивизии для отправки их на Врангелевский фронт. Успех 27-й стр. дивизии в районе Дрогичина в связи с неудачей прочих дивизий 16-й армии в форсировании Зап. Буга вызвал директиву командзапа командарму 16-й и командующему Мозырской группы от 5 августа за № 0114/оп./сек., переданную от его имени начальником штаба фронта о том, чтобы командарм 16-й направил из района Дрогичина не менее трех дивизий своей армии на Венгров и Седлец. Мозырской группе предстояло овладеть районом Влодавы для облегчения продвижения 12-й армии (см. приложение № 19).

Последней крупной операцией, предшествовавшей началу продвижения армий Западного фронта широким фронтом вслед за сознательно уклонявшимся от боя противником к берегам Вислы, были упорные бои частей 4-й армии за Остроленку, окончившиеся 6 августа отходом противника, после того как 4-я армия отрокировалась к северу и 3-й конный корпус стал вновь нависать над левым флангом противника, угрожая и его тыловым сообщениям.

Быстрое развитие темпа операций Западного фронта не совпадало во времени с таковыми же действиями Юго-Западного фронта, которому в это время приходилось затрачи-

вать уже более значительное время на преодоление сопротивления противника. Мы подробно об этом говорили выше.

Первоначально главному командованию приходилось принимать несколько раз меры к подталкиванию правого фланга Юго-Западного фронта. Так, в телеграмме № 4213/оп./892/ш. от 15 июля Главком требует от командюза более энергичных действий со стороны армий Юго-Западного фронта, считая отрицательным примером продвижение 12-й армии, которая в течение двух дней прошла только 20 км.

Такие же меры, в свою очередь, принимались и командюз-ап: своей телеграммой № 4297/оп./669/сек. от 30 июля он указывает командарму 12-й на то, что части 16-й армии на 10 км подошли к крепости Брест-Литовск, поэтому 12-й армии, в свою очередь, надлежит ускорить наступление для скорейшего овладения Ковелем.

Уклонение значительной части сил Юго-Западного фронта на львовское направление не соответствовало интересам, силам и средствам Западного фронта. Возник вопрос о подчинении 12-й и 1-й Конной армии командзапу для наилучшего обеспечения его левого фланга во время марша к берегам Вислы.

Стремительное продвижение наших армий от берегов Зап. Двины и Березины к Нареву и Зап. Бугу не осталось без влияния на материальную сторону этих армий и их численность.

Неоднократно цитированный нами автор Е. Сергеев в своей книге «От Двины к Висле» так характеризует состояние тыла и кадров своей армии (стр. 80, 81): «Все тылы неминуемо растянулись, отстали, пустые парки и бездействовавшие радиостанции плелись где-то в хвостах обозов, авиационные отряды могли бы поспеть за армией только по воздуху, но их базы требовали железных дорог. Наконец, и это главное, конница отказывалась служить на коне¹, а пехота, и без того слабого состава, окончательно обращалась в слабые «численные кадры».

¹ Тот же автор указывает, что свои последние бои 3-й конный корпус вел преимущественно в спешенном строю. Набег па ст. Кин, предположенный командармом 4-й, не мог быть осуществлен комкором 3-го конного, так как конский состав был настолько измотан, что части с трудом делали 15—20 км в сутки (Е. Сергеев. «От Двины к Висле», стр.76).

«Историко-стратегический очерк 16-й армии» констатирует такое же состояние тылов и войск: «Ряды красных бойцов сильно поредели, полки по своему составу приближались к батальонам и даже ротам. Тылы страшно растянулись. Железные дороги, спешно восстанавливаемые, не в состоянии были справиться с массой предъявляемых им перевозок. Планомерный подвоз и эвакуация были до крайности затруднены» (стр. 119).

Однако, если мы взглянем на ведомости боевого и численного состава войск Западного фронта по состоянию их к 1 июля и 1 августа, то поразимся картиной сравнительного благополучия (см. приложения № 1 и № 19). Именно сличая эти ведомости, мы убедимся, что численный состав бойцов, например, 3-й армии, за месяц уменьшился с 30 243 человек до 23 324 человек, т. е. в общем примерно на 25%. Численный состав 15-й армии на 1 июля был 44 796 бойцов, а к 1 августа он достигал уже только 27 522 человек, т. е. уменьшился примерно на 30—40% и т. д. в таком же роде.

При изучении и сличении этих ведомостей не следует забывать, что они составлялись по данным, получаемым из армейских штабов, которые определяли их к 15 числу предыдущего месяца, т. е. в нашем случае к 15 июля. Таким образом, вышеприведенные цифры к 1 августа должны были еще более измениться в меньшую сторону. Подтверждением тому может служить следующий факт из личной практики автора этих строк.

По данным штаба фронта (см. приложение № 19), число бойцов 10-й стр. дивизии показано на 1 августа в 4500 человек, а на самом деле их число, когда автор принимал эту дивизию на берегах р. Буга в начале августа 1920 г., не превосходило и 2800 человек, причем число штыков в полку колебалось от 180 до 250.

Форсированием Зап. Буга армиями Западного фронта закончился целый знаменательный период советско-польской кампании 1920 г. Поэтому, прежде чем переходить к переломному моменту этой кампании — сражению на Висле, уместно будет подвести некоторые итоги только что описанному периоду.

Нам предстоит, прежде всего, охарактеризовать действия нашей стратегии в целом. Ее отличительной чертой за указанный период времени явились крайняя энергия и решительность, проявленная фронтами.

Действия нашего главного командования находились под влиянием сложного комплекса причин политического и материального порядка, повелительно указывающих на необходимость стремиться к окончанию войны до наступления осенней и зимней кампании. Опасение выступления Румынии заставило главное командование предусмотреть последующее видоизменение своего первоначального плана.

Само собою разумеется, что 400—1500-километровый поход в течение времени меньше чем месяц, при условии наличия в тылу слабо развитой и основательно разрушенной противником железнодорожной сети, не мог не вызвать вполне естественного в этих условиях разрыва между фронтом и тылом. Этот последний по мере сил и возможности старался поспеть за требованиями фронта, но разрушенный транспорт создавал непреодолимую пропасть между ним и фронтом.

Вот что говорит по этому поводу Е. Сергеев в своей книге «От Двины к Висле» (стр. 82): «Между тем весь тыл армии, растянувшейся от Белостока до Полоцка и Великих Лук, был забит всем тем, чего так жаждали войска. Тянулись заново сформированные телеграфные роты, авиаотряды, поезда с патронами и снарядами; в Вильне уже 12 августа выгрузился 1-й арм. зап. полк в составе до 6000 чел., и непрерывно из Полоцка прибывали эшелоны с маршевыми ротами, которых ожидалось до 30 000 человек».

Тот же автор отмечает далее сказочную по быстроте работу железнодорожников, которые не могли, однако, справиться с непреодолимым законом пространства. Тем не менее эта напряженная работа не могла восполнить недостаток паровозов, которых не хватало для того, чтобы наладить движение до нормы 10 пар поездов в сутки, в силу чего задерживалась доставка пополнений из тыла.

Вот причины, а также общий недостаток сил, с которыми была начата кампания, предопределившие собою начало процесса «стратегического изнурения» армий Запфронта уже на рубеже р. Зап. Буг и создавшие тем самым благоприятные предпосылки для активного маневра противника с линии р. Вислы и Вепржа.

В процессе развертывающегося наступления стратегический центр тяжести армий Западного фронта постепенно перемещался к северу от р. Зап. Буг, а силы Юго-Западного фронта уклонялись к румынской границе, в то время как противник, в силу вполне естественных причин ища опоры в своем

жизненном районе, перемещал стратегический центр своих армий к средней Висле.

Что касается до операций нашего противника за описываемый период времени, то он явился дважды (в мае и июле) жертвою своей любви к кордонному расположению без стратегических резервов. Эта основная причина, т. е. отсутствие стратегических резервов, и предопределила собою весь дальнейший ход операций для поляков. Их командование в этих обстоятельствах, очевидно, не сразу остановилось на определенной оперативной мысли. Слабый бросок вперед польских резервов под Гродно, конечно, не внес бы крупного изменения в общую стратегическую обстановку. В более значительных размерах полякам, по-видимому, удалось достигнуть накопления сил на берегах Нарева и Зап. Буга, что сразу сказалось на устойчивости их сопротивления на этих рубежах.

Равным образом впервые на берегах Западного Буга мы замечаем переход противника к маневрированию в полном смысле этого слова, вместо пассивного цепляния за территорию, как это наблюдалось до сих пор.

Мы оставили армию Юго-Западного фронта в тот момент, когда, сломив сопротивление 2-й польской армии на ровенском направлении, она развивала преследование противника, вытесняя его из пределов Украины.

В разговоре с Главкомом по прямому проводу, происшедшем 11 июля, командюз следующим образом определил задачу, которую он предполагал возложить на 12-ю армию: «Ударной группой в составе трех стрелковых дивизий и кавалерийской группы Голикова наступать в общем направлении Ковель — Брест; одной дивизией прикрывать ударную группу, наступая в направлении Сарны — Ратно. Армейский резерв — одну дивизию, впредь до овладения нами Ковелем, иметь в районе Сарн».

Таким образом, начиная с этого момента более определенно выявлялась роль 12-й армии как связующего звена между двумя фронтами и как группы, долженствующей в дальнейшем обеспечивать левый фланг армий Западного фронта.

Эта концепция сложилась у командюза еще перед выходом его армий на линию Сарны — Ровно — Проскуров — Камень-Подольск, каковую он считал исходной для дальнейшего наступления на Брест-Литовск. Характерно, что в этой первоначальной концепции своих дальнейших действий командюз предполагал Конную армию после необходимого отдыха направить в обход Ковеля и Брест-Литовска в общем направле-

нии на Луцк—Владимир-Волынский—Холм—Луков. Удар на Львов и далее на Тарной должна была наносить 14-я армия (см. прилож. № 19). В тот же день 11 июля командюз директивной № 542/сек./3794/оп. поставил армиям своего фронта задачи, вытекающие из вышеизложенных его предположений, причем к 24 июля объединения должны были занять следующие районы: 12-я армия — район Ковеля, Конная армия — район Холм—Красностав—Замостье и 14-я армия — район Рава-Русская—Городок—Львов (см. приложение № 19а).

Весьма обширным приказом по армии за № 57/оп. от 12 июля (см. прилож. № 20) командарм 12-й направлял 58-ю стрелковую дивизию на Любашево—Ратно, 44-й стрелковой дивизии приказывал энергично преследовать противника в направлении на Ковель, куда также направлялась и 7-я стрелковая дивизия. Одна бригада 24-й стрелковой дивизии должна была также подтянуться к Ковелю, имея другую бригаду в резерве за своим левым флангом. Наконец, конная группа Голикова также должна была энергично преследовать противника и также на Ковель, следуя в одном переходе впереди фронта армии.

Таким образом, почти вся 12-я армия нацеливалась своими главными силами, за исключением одной дивизии, на Ковель.

Тем временем польские армии Украинского фронта стремились укрыться за местными естественными рубежами в виде рек Стыри, Иквы, Збруча, дабы, опираясь на них, активно оборонять подступы к Галиции и верхнему Бугу. Для указанной цели польские армии должны были занять следующее положение:

3-я польская армия, в состав которой возвращалась из 2-й польской армии 1-я пехотная дивизия легионеров, должна была оборонять направление Брест-Литовск—Коростень, 2-я польская армия в составе 3-й и 6-й пехотных дивизий и 1-й и 15-й кавалерийских бригад должна была обеспечивать ковельское направление, имея в виду «предстоящие действия из района Луцка и Рожище в направлении Ровно или Дубно». Южнее 2-й армии от Дубно через Кременец, Вишневец и далее по Збручу располагалась 6-я армия в составе 18-й, 13-й, 12-й пех. дивизий и 10-й пех. бригады (из состава 5-й пех. польской дивизии), а также украинских частей¹.

¹ Историческое бюро польского ген. штаба. Тактические исследования из истории польских войн 1916—1921 гг., том II, с. 56, 57, 73, 74.

Указанное расположение и задачи польских армий повлекли в последующем ряд боевых столкновений с нашими преследующими их армиями, которые можно определить, как:

1) борьбу за выходы из Полесья — задача, выпавшая на долю нашей 12-й армии;

2) борьбу за рубеж рек Стыри и Иквы — весьма упорную и ожесточенную, вся тяжесть которой легла на 1-ю Конную армию с приданными ей пехотными частями;

3) борьбу за рубеж реки Збруч, выпавшую на долю нашей 14-й армии.

В период совершения противником перегруппировки для занятия вышеуказанного расположения ему удалось частично оторваться от наших преследующих частей, почему боевое соприкосновение между обоими противниками начало восстанавливаться только 11 июля.

В этот день дивизии 1-й Конной армии двинулись для занятия фронта Цумань — Котов — Хорлупы — Уездцы — Муравица — Хорупань — Дубно, который им приказано было занять к 12 июля, причем 11-я кав. дивизия заняла г. Дубно и вступила в бой с запасным польским батальоном, занимавшим Дубенский форт. Части 12-й и 14-й армий в это время совершали еще марш-маневр к линиям рек Горыни и Збруча.

12 июля соприкосновение с противником восстановилось на значительной части фронта между реками Припятью и Днестром. Лишь часть 12-й армии без боя форсировали реку Горынь и продолжали свое движение на реке Стырь. Левый фланг Конной армии (11-я кав. дивизия) был уже в бою в районе Дубно. Бои распространялись к югу от этого пункта, так как в этот день 135-я стрелковая бригада (45-я стр. дивизия) неудачно пыталась овладеть Кременцом.

Наконец, на участке 14-й армии 60-я стрелковая дивизия вошла в соприкосновение с противником на участке Волочиск — Тарноруда — Сатанов, а еще южнее части 41-й стр. дивизии с боем овладели Каменец-Подольским и двигались также на реку Збруч.

13 июля 12-я армия продолжала беспрепятственно следовать к реке Стырью в то время, как на фронте от Дубно до устья реки Збруч начинали уже разгораться упорные бои.

13 июля противник, подтянув из Кременца к Дубно 18-ю пех. дивизию, выбил из города нашу 11-ю кавалерийскую дивизию и утвердился в нем. Это обстоятельство вынудило командарма 1-й Конной ввести в дело 14-ю кавалерийскую дивизию, причем 11-й и 14-й кавалерийским дивизиям было

приказано 14 июля обратно овладеть г. Дубно, в то время как 4-я кавалерийская дивизия двигалась к м. Торговице, а 6-я кавалерийская дивизия следовала на Луцк.

В этот же день Главком телеграфировал обоим командующим фронтами о проявлении войсками их фронтов в ближайшую неделю наивысшего напряжения в дальнейшем разгроме противника и захвате наибольшего пространства.

Начиная с 14 июля, бои на фронте южнее Полесья носят переменный характер между определившимися уже группировками противника.

Переменный характер боев зависит от того, насколько удачно и своевременно тому или другому из противников удастся осуществить частную перегруппировку или выполнить тот или иной контрманевр. Бои за одни и те же рубежи затягиваются на две недели, но в результате перевес все-таки склоняется на нашу сторону, благодаря введению в дело армейских резервов, которыми не располагал противник. Особенно упорный и в высшей степени переменчивый характер бои принимали на Бродском и Волочискском направлениях.

На бродском направлении (Дубно) против главных сил 1-й Конной армии и 45-й стрелковой дивизии выступали польские 18-я пд и 10-я пбр при участии некоторых частей 2-й польской армии (6-й пех. див.). На волочискском направлении 13-я и 12-я пд вели борьбу против наших сводной (вскоре названной 47-й стрелковой), 60-й стрелковой и 8-й кавалерийской дивизий.

14 июля наштауз телеграммой № 554/сек./3859/ои. на имя командарма 14-й предложил ему, по приказанию командюза, ввиду сосредоточения значительных сил противника в районе Дубно—Кременец—Броды иметь более сильную группировку на своем правом фланге, выдвинув 8-ю кавалерийскую дивизию в направлении на Буск с задачей иметь постоянную связь с левофланговыми частями Конной армии. В свою очередь, польское командование фронтом стремилось, если не сомкнуть, то, по крайней мере, сблизить внутренние фланги 2-й и 4-й польских армий, для чего 3-я пд должна была растянуться к югу, а 6-я пд — выдвинуться в район Млынова. Однако командарм 2-й польской еще 14 июля приказал своим дивизиям подготовиться к упорной обороне на фронте Рожище—Луцк.

Весьма характерна та система обороны, на которой остановился польский командующий 2-й армией. Он приказывал в Рожище и Луцке образовать по одному оборонительному

пункту с гарнизоном в один полк пехоты силою же не менее 1000—1500 штыков. Эти оборонительные пункты должны быть снабжены продовольствием и боеприпасами на 2 недели каждый и держаться наподобие осажденных крепостей при прорыве между ними значительных сил противника¹.

Ввиду того что 18-я пехотная дивизия по овладении Дубно, оставив там небольшой гарнизон, отошла в резерв в район Верба, нашим двум кавалерийским дивизиям к концу дня 14 июля удалось вновь овладеть Дубно. Этот эпизод повел в последующие дни к оживлению боев под Дубно, за который шла упорная борьба между 18-й пехотной польской дивизией, стремившейся отбить его, и 11-й и 14-й кавалерийскими дивизиями, которые при содействии бригады 45-й стрелковой дивизии со стороны Страклова, действуя во фланг полякам со стороны с.с. Млынова и Хорупани, старались удержать Дубно за собою.

В своей директиве № 561/сек./6896/оп. от 15 июля командующий требовал от своих армий «скорым и решительным ударом в кратчайший срок докончить разгром польских армий». Далее армиям ставились следующие задачи: «Не позднее 20 июля занять районы: 12-й армии — Ковель, Конной армии — Грубешов — Сокаль, 14-й армии — Золочев — Перемышляны — Буек.

14-я армия вела упорные бои по всему фронту, причем с особым упорством ее атаки направлялись на Волочиск. В своей телеграмме № 560/сек./6892/оп. от 15 июля командующий писал командарму 14-й о необходимости безотлагательно создать ударный кулак в составе двух стрелковых и одной кавалерийской дивизий, учитывая содействие 41-й стр. дивизии ввиду выясняющегося, согласно перехваченному приказу, стягивания противником сил к своему левому флангу.

Пока происходили эти события на участках Конной и 14-й армий, 12-я армия, пока еще беспрепятственно, приближалась к реке Стырь. 25-я стрелковая дивизия подходила к району Сарн, а 24-я стрелковая дивизия сосредоточивалась в районе м. Костополя.

Дни 16, 17 и 18 июля ознаменовались горячими боями на фронте Дубно—Кременец—реки Збруч, причем особо упорный характер они приняли на этой последней. Нашими частями на волочискском направлении и у Гусятина удалось переправиться на правый берег реки Збруч, но контратакой польских резервов они были отброшены обратно за реку.

¹ Польское историческое бюро генерального штаба, том II, с. 75.

Операции Конной армии и на этот раз начинали приобретать первенствующее значение, почему весьма интересно ознакомиться с предположениями командарма 1-й Конной о дальнейших задачах его и соседних армий.

В своей телеграмме № 1/сек./пол. от 16 июля на имя командюза командарм 1-я Конной тов. Буденный высказывает следующие предположения. Он задается целью разбить группу противника, действующую в районе Пелча — Дубно — Верба — Кременец — Козин, для чего назначаются три кавалерийские дивизии (4-я, 11-я, 14-я), кроме того, достаточная конная группа должна быть выделена для захвата Радзивилова. Операция обеспечивается 6-й кавалерийской дивизией, остающейся на переправах через реку Стырь на участке Рожище — Торговица. Командарм 1-й Конной, озабочиваясь, очевидно, сковыванием Польского фронта, и на возможно большем протяжении, просит распоряжения командюза 12-й армии, чтобы эта последняя не позднее вечера 16 июля вышла на реку Стырь на участок Чарторийск — Колки — Рожище. Что касается 14-й армии, то ее правофланговые части должны развить энергичное наступление в направлении Почаев — Радзивиллов одновременно с действиями Конной армии.

На следующий день, т. е. 17 июля, командюз ответил на эту телеграмму телеграммой № 567/сек./3928/оп., в которой одобрялись все предположения командарма 1-й Конной и указывалось, что 12-й армии приказано уже к 18 июля форсировать р. Стырь на своем участке, обеспечивая тем самым правый фланг Конной армии. Действительно, распоряжения по 12-й армии предусматривали на 18 июля даже форсирование р. Стохода частями 58-й стр. дивизии. Однако этим предположениям не суждено было осуществиться так скоро. Наступательное движение 12-й армии задержалось на р. Стырь, подобно наступлению прочих армий Юго-Западного фронта. Уже в течение 17 — 18 июля наступающие части 12-й армии вошли в боевое соприкосновение с противником на р. Стырь на участке от оз. Заренк до м. Колки, причем противник держался не только на левом, но и на правом берегу реки в ее излучине между м. Колки и г. Луцком. В течение 18 июля 44-я стр. дивизия имела уже бой с противником за м. Колки.

Таким образом, 18 июля является днем, когда все армии Юго-Западного фронта, войдя в тесное боевое соприкосновение с противником, были вновь задержаны им на тех естественных рубежах, о значении которых мы говорили в своем

месте. В распоряжении командования фронтом имелись, однако, силы, которые еще не были введены в дело и которыми оно еще свободно располагало. Мы говорим о 24-й и 25-й стр. дивизиях. Первая, как мы уже указали, находилась в районе Костополя, вторая к 18 июля должна была сосредоточиться в районе Сарн, выделив одну бригаду в район Высоцк — Бережница для обеспечения правого фланга фронта от покушений противника со стороны Луинца. Командование фронтом признало возможным уже теперь ввести в дело одну из этих дивизий на участке Конной армии. Телеграммой № 3959/оп./576/сек. от 18 июля командюз предлагал командарму 12-й передать в распоряжение командарма Конной 24-ю стр. дивизию.

Командование 1-й Конной армии использовало эту дивизию для смены 6-й кав. дивизии на р. Стырь, куда она подошла 20 июля, имея свой резерв в районе Пальча — Воротнево (15 км сев.-вост. Луцка). Только тогда командование 1-й Конной армии смогло приступить к планомерному выполнению своих предположений, изложенных в телеграмме № 1/сек./пол. от 16 июля. До этого же времени на всем протяжении рек Стыри, Иквы и Збруча, примерно от Рафаловки до устья р. Збруч разгорались упорные бои. Части 12-й армии (7-я стр. див. и кав. группа Голикова) готовились форсировать р. Стырь на участке Чарторийск — Новоселки. 44-я стр. дивизия к концу дня после упорного боя овладела м. Колки, но противник (18-я пех. польская див.) в свою очередь сильно теснил на Бродском направлении наши 14-ю и 11-ю кав. дивизии по направлению к г. Дубно и к концу дня 18 июля вновь овладел этим пунктом, причем 11-я кав. дивизия перешла на восточный берег Иквы, а 14-я кав. дивизия, оставаясь на западном берегу, продолжала вести бой с противником на участке Сморгва — Хорупань. Далее к югу продолжалась упорная борьба на волочиском и гусятинском направлениях без значительных результатов для нас.

19 июля на всем фронте армий Юго-Западного фронта не произошло ничего существенного, за исключением лишь временного захвата м. Гусятина ударной группой 41-й стр. дивизии в составе четырех полков. Невзирая на частичный неуспех под г. Дубно, командование 1-й Конной армии продолжало приводить в исполнение свой план: 4-я кав. дивизия сосредоточивалась в районе Демидовка — Пляшевка, готовясь нанести удар противнику в направлении на Радзивиллов — Броды. 24-я стр. дивизия двигалась на смену 6-й кав. див. на участке Жидичин — Тарговица.

20 июля началась упорная борьба на нижней Стыри за ее форсирование. Неоднократные попытки 7-й и 44-й стр. дивизий, предпринятые в этом направлении, заканчивались неудачей. 24-я стр. дивизия, выдвинувшись на р. Стырь, сменила части 6-й кав. дивизии, две бригады которой были направлены через с. Пелчу в тыл противнику, вновь занявшему г. Дубно.

Операции обеих сторон на бродском направлении принимали все более маневренный характер, почему заслуживают быть рассмотренными более подробно.

Овладев обратно 18 июля г. Дубно, 18-я пех. польская див., обеспечиваясь с востока 105-м пех. полком, растянутым по р. Икве от Дубно до Кременца и 10-й пех. бригадой в г. Кременце, сдерживавшими атаки 46-й стр. дивизии, весь день 19 июля вела бой с 11-й и 14-й кав. дивизиями, неоднократно переходившими на нее в атаки. Этот бой закончился большими потерями для обеих сторон. В то же время 2-я польская армия, согласно директиве командующего фронтом, должна была дотянуть свой правый фланг до Млынова, где устроить оборонительный пункт наподобие устроенных в Рожище и Луцке. Командарм 2-й польской поручил выполнение этой задачи на этот раз 3-й пех. дивизии, так как 6-я пех. дивизия, имевшая поручение еще 15 июля занять Млынов, не выполнила его и вернулась обратно в Луцк.

19 июля 3-я пех. дивизия совместно с 4-й кав. бригадой двинулась на Млынов через Тарговицу и в районе последней вступила в бой с 4-й кав. дивизией, следовавшей, как мы указывали выше, в район Демидовка — Пляшевка, чтобы в дальнейшем ударить на Радзивиллов — Броды. Бой продолжался целый день, причем 3-я пех. див. легионеров первоначально отгеснила нашу 4-ю кав. дивизию за р. Стырь, но когда на помощь 4-й кав. див. подошла бригада 6-й кав. дивизии, сменная на участке Рожище — Тарговица 24-й стр. дивизией, положение нашей кавалерии упрочилось¹, а на следующий день, т. е. 20 июля 3-я пех. див. легионеров с 4-й кав. бригадой ограничились оборонной по реке Стыри на участке Тарговица — Хрыники, не выполнив, таким образом, своей основной задачи.

¹ Наши оперативные сводки, а по ним, очевидно, и описание боевых операций 1-й Конармии относят этот эпизод на 21 июля. Из сопоставления всех источников и последующих фактов мы соглашаемся с польским источником (подполк. Арцишевский), который относит это событие на 19 июля. — Н. К.

Начальник 18-й пех. польской дивизии генерал Крайовский несколько раз искавший связи с правым флангом 2-й польской армии в направлении на Млынов и не находивший ее, опасаясь за моральную устойчивость 305-го пех. полка, боеспособности которого он не доверял с того самого момента, как полк этот попал под его команду (этот полк входил в состав 10-й пех. бригады), получая тревожные сведения о сосредоточении значительных сил 45-й стр. дивизии по р. Икве к северу от Кременца и, опасаясь за устойчивость собственных полков в случае второго дня упорного боя, решил в ночь с 19 на 20 июля отойти в район Верба, откуда ударить на нашу 4-ю кав. дивизию, стремившуюся проникнуть к Берестечко, и отбросить ее на север. Этот маневр должен был обеспечиваться гарнизоном форта Загорце (по нашим сводкам, Тараканов), который был усилен до двух батальонов пехоты (зап. батальон 50-го пп, 3-й батальон 145-го пех. полка и 2-я рота 8-го сап. батальона).

Однако, достигнув района м. Верба днем 20 июля, генерал Крайовский узнал о появлении сильной кавалерии в районе Козин — Доброводка и о движении ее разъездов на Кременец и Радзивиллов¹, почему решил продолжать свое отступление далее, «дабы первоначально преградить противнику путь на Броды, а затем уже предпринимать наступательные действия»².

Вот почему наша 14-я кав. дивизия, к концу дня 20 июля преследуя противника, свободно достигла Козина, где она была обнаружена 18-й пех. польской дивизией, расположившейся было на ночлег в районе с. Пусты — Иване.

Не желая подвергать свою дивизию риску ночного боя до полного ее отдыха, Крайовский поднял ее с биваков и в ночь с 20 на 21 июля отвел ее в район Радзивиллова.

¹ Исходя из расчета времени и пространства, а также учитывая то обстоятельство, что 4-я кав. дивизия вела в течение 19 и 20 июля бой с 3-й пех. польской дивизией, а 6-я кав. дивизия в этот день тоже частью вела бой, частью лишь направлялась в район Козина и основываясь на нашей оперативной сводке, можно считать, что в день 20 июля в районе Доброводки могли быть лишь передовые части и разъезды 6-й кав. дивизии, а не ее главные силы, как утверждает автор цитируемого источника подполковник Арцишевский. — Н. К.

² Польское историческое бюро генерального штаба. Тактические исследования, том II, с. 106 — 113.

Пока происходили эти события на бродском направлении, причем успех явно уже склонялся на сторону 1-й Конной армии, не менее упорно домогалась успеха на волочискском направлении 60-я стр. дивизия, успевшая захватить небольшой плацдарм к северу от Волочиска на правом берегу р. Збруча, однако она не смогла развить своего успеха из-за недостатка сил, так как сводная стрелковая дивизия (вскоре переименованная в 47-ю) только готовилась поддержать ее усилия в направлении на Ожоговцы. С таким же ожесточением шли бои и на участке 41-й стр. дивизии, но пока также без особых результатов.

21 июля на крайнем правом фланге 12-й армии обозначился значительный успех: 58-й стр. дивизии удалось переправиться через р. Стырь и своим левым флангом продвинулись на фронт Езерцы — Вулька-Галузийская, однако в последующие дни дивизии не удалось удержаться на этом плацдарме, и контратаками противника она была отброшена на правый берег р. Стыри. На бродском направлении, как и следовало ожидать, пал форт Загорце (иначе форт Дубно, по нашим сводкам форт Тараканов), на остальном фронте нельзя отметить ничего существенного, лишь 6-я кав. дивизия на этот раз действительно своими главными силами выдвинулась в район с. Доброволки, а 10-я пех. польская бригада под натиском нашей 45-й стр. дивизии к вечеру 21 июля оставила г. Кременец.

Распоряжения командарма 1-й Конной на 22 июля сводились к следующему: три кав. дивизии (4-я, 14-я и 6-я к концу дня 22 июля должны были сосредоточиться в районе Берестечка, 45-й стр. дивизии, имея на своем левом фланге кав. бригаду Котовского, предстояло выдвинуться в район Радзивиллова, овладеть им и еще километров на 20 пройти к западу от него по направлению на Сасов. 11-я кав. дивизия должна была следовать за 45-й стрелковой в качестве резерва. Кав. группа Осадчего (бригада) отводилась в резерв в район Дубно.

В свою очередь, командование Польским фронтом предполагало 22 июля атаковать Конную армию одновременно правофланговыми частями 2-й армии (3-я пех. дивизия легионеров) и левофланговыми 6-й армии (18-я пех. див.).

Для этого на правом фланге 2-й польск. армии была образована группа генерала Линде в составе всей 3-й пех. дивизии, одного пех. полка и всей кавалерии 2-й армии, которой с утра 22 июля приказано было энергично наступать в общем

направлении на Пелчу, а 18-й пех. дивизии было приказано наступать вдоль жел. дороги Радзивиллов — Дубно, стремясь через Доброводку соединиться с группой генерала Линде в районе Пелчи.

Контрманевр групп генералов Линде и Крайовского начался в ночь с 21 на 22 июля. В этот день в полной мере сказалась небоеспособность частей 2-й польской армии. Заняв м. Демидовку, группа Линде дальше не развивала своего наступления из-за «полного истощения сил в батальонах 65-го пех. полка». Однако первоначально противнику все-таки удалось потеснить 4-ю кав. дивизию, на поддержку которой была вновь двинута бригада 6-й кав. дивизии. К концу дня 22 июля группа Линде вновь отошла за р. Стырь. Равным образом ничем себя в этот день не проявила и 6-я польская дивизия, которой приказано было произвести ряд частных ударов на участок 24-й стр. дивизии¹.

18-я пех. польск. дивизия уже на рассвете 22 июля вошла в соприкосновение с 11-й кав. дивизией, которая оказалась впереди 45-й стр. дивизии и завязала с нею бой, постепенно тесня ее на Козин — Верба. 45-я стр. дивизия, занятая боем с частями 10-й пех. польск. бригады в районе Онышковцы, которую она преследовала, не приняла участия в боях 18-й пех. польск. дивизии с нашей 11-й кав. дивизией, почему к концу дня 22 июля противник вновь занял Козин. Равным образом и на участке 41-й стр. дивизии противник в этот день полностью восстановил свое положение, вновь отбросив наши части на левый берег Збруча. Первоначальные успехи 58-й стр. дивизии, которой удалось форсировать р. Стырь, побудили командюза стремиться развить успех на ее участке; телеграммой № 600/сек./4077/оп. от 22 июля он предложил командарму 12-й ввести в дело 25-ю стр. дивизию и использовать ее для действий в кратчайшем направлении на Ковель.

В этот же день командюз пришел к выводу о необходимости перенести центр тяжести операций Юго-Западного фронта в пределы Галиции, о чем он телеграфно доложил Главкому за № 609/сек./4096/оп., причем лишь 12-я армия должна была обеспечивать связь и взаимодействие между обоими фронтами, заняв Ковель и развивая удар далее на Холм — Люблин. Конной армии предполагалось дать задачу нанесения главного удара в обход Львова в общем направлении Берестечко — Рава-Русская — Ярослав. 14-я армия долж-

¹ Польское историческое бюро ген. штаба, том II, с. 129.

на была наступать в направлении Тарнополь — Николаев (см. приложение № 21).

23 июля не внесло особых изменений в обстановку, которая уже была исправлена присоединением к Конной армии одной бригады 45-й стр. дивизии и установлением связи с ее двумя остальными бригадами. Части Конармии продолжали выполнение поставленных им задач, при этом 4-я кав. дивизия к концу дня заняла Берестечко, в силу чего командарм 2-й польской оттянул группу ген. Линде для действий против Берестечка, совершенно отказавшись от дальнейшего наступления для взаимодействия с 6-й польской армией, а части 6-й и отчасти 4-й кав. дивизии проникли в тыл 18-й пех. польск. дивизии между м. Козином и Радзивилловом.

Попытки остальных частей 2-й польской армии атаковать 24-ю стр. дивизию хотя и увенчались временным успехом, но частные резервы этой дивизии скоро ликвидировали наступление противника в направлении на Киверцы и восстановили прежнее положение¹.

Вообще день 23 июля является поворотным в операциях армий Юго-Западного фронта. В этот день на его крайнем правом фланге части 25-й стр. дивизии начали сосредоточиваться на р. Стыри на участке 58-й стр. дивизии, а 14-я армия на волочискском направлении, введя наконец в дело сводную стр. дивизию, прочно укрепилась на правом берегу р. Случа севернее Волочиска. Однако действия 14-й армии на волочискском направлении не удовлетворяли командюза. В своей телеграмме за № 610/сек./4096/оп. от 23 июля на имя командарма 14-й он указывает, что «дальнейшее стояние частей армии на одном месте недопустимо» и требует развития энергичных действий ударной группы в указанном направлении.

День 24 июля ознаменовался отступлением 18-й пех. польск. див. на Броды. Отход этот совершался в чрезвычайно трудных условиях, в полном окружении нашей кавалерией, неоднократно бросавшейся в атаку в конном строю на отступавших белополяков, причем одна из польских бригад (35-я пехотная) была почти полностью уничтожена, а ее штаб вместе с командиром бригады взят в плен². На волочискском

¹ Польское и историческое бюро ген. штаба, том II, с. 128 — 130. Описание боевых операций 1-й Конной армии.

² Наша оперсводка. Дело № 66 штаба РККА по описи В.-уч. арх. № 1247 говорит, что при этом нами у противника были захвачены один бронепоезд, 11 исправных и 8 неисправных

направлении противник под вечер 24 июля оставил г. Волочиск и начал отступление на Тарнополь. В этот же день главные силы 12-й армии приступили к перегруппировке для форсирования р. Стири. На левом фланге 14-й армии 41-я стр. дивизия также форсировала, наконец, р. Збруч.

Директивой № 613/сек./411/оп. от 24 июля командюз, в развитие директивы Главкома, ставил такие задачи своим армиям: 12-я армия должна была овладеть г. Ковелем в кратчайший срок, а затем, выставив заслоны в сторону Бреста, развивать решительное наступление в направлении Холм — Красник — Аннополь. Холм надлежало занять 4 августа, а переправы через Вислу и Сан в районе Аннополь — Ниско не позднее 15 августа. Конная армия не позднее 29 июля должна была овладеть районом Львов — Рава-Русская, выбросив передовые части для захвата переправ через Сан в районе Синява — Перемышль. Задача 14-й армии заключалась в преодолении сопротивления противника на р. Збруч и в наступлении своей ударной группой в общем направлении Тарнополь — Перемышляны — Городок.

Разграничительные линии устанавливались между Западным и Юго-Западным фронтами: Домбровица — Ратно — Влодава — Ново-Александрия, все пункты, кроме первого, для Западного фронта включительно.

Между 12-й и Конной армиями: ст. Киверцы — Локачи — Мирча — Лабунь — Рубник, все пункты для 12-й армии включительно. Между Конной армией и 14-й: Катербург — Глиняны — Городок — Перемышляны, все пункты для 14-й армии.

В тот же день командюз своей телеграммой № 623/сек./4133/оп. частично изменил эту директиву для 1-й Кон. армии, направив главную массу конницы для занятия Львова (см. приложение № 22).

Таким образом, если день 23 июля был поворотным для армий Юго-Западного фронта в тактическом отношении, то день 24 июля явился для него поворотным в стратегическом отношении, надолго предопределив оперативное тяготение главной массы его сил к театру Восточной Галиции.

Стратегическое изнурение Польского украинского фронта, неудачи на волочискском и бродском направлениях предпо-

орудий, 43 пулемета и 1000 пленных. Неоднократно цитированный нами польский автор подполковник Арцишевский не отрицает полного разгрома 35-й пех. бригады, по умалчивает о потерях. — Н. К.

ределили оставление польскими армиями сильных естественных рубежей Стыри и Иквы, к тому же еще ускоренное направлением почти всей Конной армии на Броды.

В течение дня 25 июля 18-я пех. польская дивизия выдержала еще один упорный бой в Бродах. Окруженная со всех сторон нашей кавалерией в ночь с 25 на 26 июля, она вынуждена была пробиваться дальше на запад. Не менее успешно развивала преследование и 14-я армия, части которой 26 июля подходили уже к линии Н. Олексинец—Тарнополь—Трембовля. Выяснившаяся угроза Львову вынудила польское командование фронтом прибегнуть к полной перегруппировке своих сил, чтобы воспрепятствовать этой угрозе. Конная армия Буденного являлась реальным осуществлением этой угрозы, почему на нее и было обращено преимущественное внимание польского командования. Все равно обстановка требовала с его стороны решительных мероприятий: в связи со спешным отходом на запад полесской группы противника надлежало оттянуть и 3-ю польскую армию. Поэтому командующий Польским фронтом генерал Рыдз-Смиглы 26 июля отдал оперативный приказ, в котором объявил свое намерение собрать все свободные силы с менее угрожаемых направлений и ударить ими на Конную армию Буденного. 3-я польская армия (в составе 7-й пех. дивизии, 3-й пех. див. легионеров, 157-го, 132-го пех. полков, 6-й Украинской пд) должна была в течение 26 и 27 июля отойти на р. Стоход, переместив часть своих сил на юг и передав их в распоряжение 2-й польской армии.

Эта армия с частями, переходившими в нее из 3-й армии и прибывшими из тыла (1-й пех. див. легионеров, 6-й пех. див., сводной кав. группы — 1-я кав. див., 4-я кав. бригада и 7-й уланский полк) должна была, удерживая линию р. Стырь от Луцка до Тарговицы, главными своими силами ударить в направлении на Радзивиллов—Броды, чтобы облегчить 6-й армии восстановление ее положения на р. Збруч.

6-я польская армия до перехода в наступление 2-й польской армии имела задачей упорную оборону подступов к Восточной Галиции, а затем совместное наступление с нею в направлении Броды—Радзивиллов¹ (см. приложение № 29).

¹ Польское историческое бюро ген. штаба. Тактические исследования из истории польских войн 1918—1921 гг., том II, с. 150—151.

Действительно, 27 июля части 25-й и 58-й стр. дивизий, вновь переправившиеся на левый берег р. Стырь, встретили уже весьма слабое сопротивление противника.

Дальнейшие операции армий Юго-Западного фронта не являются уже объединенными единством оперативного замысла, тяготея к разным операционным направлениям, поэтому операции в Восточной Галиции будут рассмотрены нами в отдельной главе. Здесь же мы рассмотрим только действия тех групп войск Юго-Западного фронта, которые все время оперативно тяготели к Западному фронту, и в конце концов были подчинены последнему, т. е. 12-й армии и 1-й Конной армии, но предварительно сделаем несколько выводов относительно только что рассмотренного периода операций.

При этом нам кажется необходимым обратить внимание на следующие обстоятельства.

Противник вполне правильно учел оборонительные свойства системы р.р. Иквы и Стыри и стремился опереться на них.

Поскольку противнику приходилось вести оборону на растянутых фронтах, рано или поздно его оборонительная система должна была быть прорвана атакующим. Это событие ускорило еще благодаря плохому моральному состоянию польских войск. 2-я польская армия представила картину чрезвычайно слабой боеспособности при низком моральном состоянии как войск, так и начальников в боях на р. Стыри.

6-я польская дивизия, двинутая на Млынов, возвращается обратно с полдороги. Отряд генерала Линде, начавший было успешное наступление, вдруг прекращает его и возвращается обратно.

Мы полагаем, что это и было основной причиной неудачи польского маневра, имевшего целью сомкнуть внутренние фланги 2-й и 6-й польских армий.

Обращаясь к действиям наступающего, мы должны прежде всего с удовлетворением отметить энергичное и красивое маневрирование Конной армии Буденного.

Предоставленная собственной инициативе в разрешении поставленной ей задачи, эта армия в течение двухнедельных упорных боев, энергично маневрируя, притягивает на себя значительные силы противника и притом лучшие (18-ю польскую пд) и наносит им чувствительные удары.

Мы должны признать, что маневрирование 14-й армии за указанный период времени встречает большие затруднения. Однако бои за линию р. Збруч окончились бы гораздо ранее,

если бы силы этой армии не вводились в дело пакетами и не растрчивались в лобовых атаках на волочискском и гусятинском направлениях.

Как только на волочискском направлении мы применили маневр в достаточных силах, так в течение всего лишь двух суток нам удалось форсировать р. Збруч и окончательно сломить на ней сопротивление противника.

Обращаясь к действиям 12-й армии, следует признать, что ей приходилось на своем пути преодолевать не столько сопротивление противника, сколько бороться со свойствами местности.

Именно они, а также и разброска сил в этой армии, а не что-либо иное, замедляли продвижение этой армии. Лишь на р. Стыри она была задержана противником и неизвестно, как скоро она в этих условиях справилась бы с форсированием ее, так как в момент, когда она окончательно изготавилась к этой операции, противник сам добровольно покинул рубеж р. Стыри.

Обращаясь к способу маневрирования, примененному командованием Юго-Западного фронта, мы видим, что оно свелось к стремлению сначала окрылить, а затем охватить свободный северный фланг фронта противника, что повело к накапливанию Юго-Западным фронтом сил на своем правом фланге, в Полесье, местности малопригодной для действий значительных войсковых масс.

Кордонность расположения противника диктовала, казалось, другой способ действий, а именно массированного значительного кулака на кратчайшем к Бресту направлении, например на ковельском, для чего и могли бы быть употреблены 24-я и 25-я стр. дивизии.

Сравнивая ту роль, которая выпала на различные армии Юго-Западного фронта при этом конечном акте по очищению от противника Украины, следует признать, что опять-таки Конная армия оказалась в фокусе наиболее решительных операций.

И на этот раз она явилась тем маятником, который регулировал собою все операции Юго-Западного фронта. Эта роль до конца и с честью выполнялась 1-й Конной армией, начиная с первых ее шагов на правобережной Украине.

Оценивая ее деятельность, никогда не следует забывать того обстоятельства, что наиболее блестящие страницы кампании Юго-Западного фронта на Украине написаны кровью ее бойцов.

С 28 июля начинаются фактически действия армий Юго-Западного фронта в расходящихся направлениях. 12-я армия, во исполнение ранее поставленных ей задач, стремится к Ковелю, а затем к Володаве; Конная армия главной массой своих сил снижается круто к юго-западу и ввязывается в упорные бои с главными силами 2-й польской армии в районе Брод; наконец, 14-я армия продолжает свое продвижение в глубь Галиции, преодолевая упорное сопротивление противника на левых притоках р. Днестра.

И в этот период кампании наибольшее значение принадлежит операциям 1-й Конной армии на бродском направлении. Они будут рассмотрены нами в особой главе, а теперь мы закончим настоящую главу рассмотрением операций 12-й армии как группы, начавшей оперативно тяготеть к армиям Западного фронта еще с конца июля. 28 июля дивизии 12-й армии, форсировавшие р. Стырь, были разбросаны на фронте от с. Погост-Заречный до м. Рожище исключительно, протяжением свыше 200 км, причем наиболее плотная их группировка намечалась в районе Киево-Ковельской железной дороги, где группировались три дивизии (25-я стр., 7-я стр. и 44-я стр.).

Своим приказом № 58/оп. от 28 июля (см. приложение № 24) командарм 12-й поставил задачу своим дивизиям выйти на линию р. Стоход в пределах своих разграничительных линий не позже 24 часов 28 июля и не задерживаясь форсировать ее, а к 1 августа выйти на фронт Ратно — Ковель — Турыйск — Киселин.

Однако главные силы армии только лишь 30 июля достигли линии р. Стоход, за исключением 58-й стр. дивизии, причем наиболее упорные бои завязались на перешейке между реками Стырью и Стоходом на участке Арсеновичи — Сокуль.

30 июля командарм 12-й своим приказом № 11 оп. (см. приложение № 20) ставил задачи своим дивизиям по форсированию р. Стоход и по форсированию р. Зап. Буг к 24 часам 3 августа.

Однако выполнение этого приказа замедлилось: в течение 31 июля 58-я стр. дивизия лишь достигла р. Стоход, а 25-я стр. дивизия удлинила свой фронт к югу, что дало возможность сосредоточить на упомянутом нами выше перешейке между р. Стырь и Стоходом две стр. дивизии (7-ю и 44-ю).

Эти дивизии, ведя упорные бои с противником, к концу дня 1 августа оттеснили его за р. Стоход. В ночь с 1 на 2 августа 12-я армия форсировала р. Стоход на всем своем фронте и двинулась к линии р. Зап. Буг.

Как известно, линия р. Стоход явилась той преградой, о которую разбилось наступление Брусилова в 1916 г. Она была сильна не столько благодаря свойствам самой реки, сколько благодаря свойствам ее широкой, болотистой долины.

Однако на сей раз противнику не пришлось воспользоваться сильными оборонительными свойствами этого рубежа. В то время как 12-я армия форсировала р. Стоход, 2-я и 3-я польские армии начали свое дальнейшее отступление к пределам Польши. Причина этого отхода заключалась в падении Бреста, в силу чего левый фланг польского украинского фронта (3-я и 2-я армии) отходил за р. Зап. Буг¹.

Таким образом, 12-й армии оставалось теперь преодолевать лишь пространство для скорейшего выхода на одну линию с левым флангом армий Западного фронта. Уже в ночь с 3 на 4 августа 25-я стр. дивизия овладела Ковелем. Между тем Конная армия вела упорные и тяжелые для себя бои в районе Брод, что вызывало обоснованное беспокойство у нашего главного командования.

Телеграммой № 4592/оп. от 3 августа Главком указывал командуюму, что обстановка на фронте Буденного безусловно вынуждает резкое выдвигание 12-й армии в направлении Владимира-Волынского.

6 августа 25-я и 7-я стр. дивизии вышли на линию р. Зап. Буг на фронте Опалин — Кoryтница, а 44-я стр. дивизия приближалась к г. Владимиру-Волынскому.

¹ Польское историческое бюро генерального штаба, том II, с. 165.

ГЛАВА IX

Встречное сражение 1-й Конной и 2-й польской армий на подступах к Львову (борьба за Броды). — Выводы. — Перерыв в операциях Конной армии. — Форсирование Конармией р. Зап. Буг, обратное взятие г. Броды; бои на ближайших подступах к Львову. — Выход Конной армии из боя на Львовском направлении. — Операции 14-й армии на левых притоках Днестра. — Контрнаступательные попытки противника. — Политические события, явившиеся следствием успеха Красных армий. — Переговоры о перемирии. — Временный революционный комитет Польши. — Совет действия в Англии.

Мы оставили главные силы Польско-Украинского фронта в тот момент, когда после овладения 1-й Конной армией Бродами командующий этим фронтом генерал Рыдз-Смиглы отдал директиву, согласно которой 2-я польская армия, усилившись за счет 3-й польской армии и перегруппировавшись под прикрытием р. Стыри, должна была энергично ударить в направлении Радзивиллов—Броды; развивая свой успех, развязать левый фланг 6-й польской армии, который, в свою очередь, должен был перейти в наступле-

ние от Красне на Броды, чем была бы достигнута смычка внутренних флангов 2-й и 6-й польских армий.

Исходя из этой директивы, командарм 2-й польской, в свою очередь, приказом по армии № 4023/ш. от 26 июля наметил перегруппировку своей армии, которая должна была закончиться к 29 июля. Суть этой перегруппировки заключалась в сосредоточении всей конницы 2-й армии (1-я кав. дивизия и 4-я кав. бригада) на крайнем правом фланге армии в районе Дашков — Мерва — Берестечко, в рокировке двух пехотных дивизий, а именно — в замене 3-й пех. дивизии легионеров 6-ю и в сосредоточении затем обеих пехотных дивизий армии (6-я и 1-я пех. дивизии легионеров) на фронте Тарговица исключительно — Мерва включительно, с обеспечением за этими дивизиями переправ через р. Стырь, что давало им возможность маневрировать на обоих берегах этой реки. По окончании перегруппировки командующий 2-й польской армии предполагал:

1) Кавалерийской группой (1-я кав. дивизия и 4-я кав. бригада) в двух колоннах ударить на Броды и Радзивиллов, стараясь войти в связь с 18-й пех. дивизией.

2) 6-я пех. дивизия легионеров должна была выполнять ту же задачу, следуя за кавалерийской группой; дивизия должна была дебушировать¹ через р. Стырь у Берестечка.

3) 1-я пех. дивизия легионеров, дебушируя у Малего через р. Стырь, должна была выдвинуться в район Пляшево — Доброводка для обеспечения охватывающего маневра 6-й пех. див. легионеров со стороны Дубно².

С рассветом 27 июля части 2-й польской армии приступили к перегруппировкам согласно вышеизложенному приказу.

По занятии Брод командарм 1-й Конной, по получении директивы командюза о занятии г. Львова не позднее 30 июля, решил зайти в тыл луцкой группе противника двумя кав. дивизиями и уничтожить ее совместными усилиями этих дивизий и частей Конной армии, занимающих линию р. Стыри, связывая вместе с тем части противника на Краснинском направлении (левый фланг 6-й польской армии).

¹ От французского *deboucher* — выходя на открытую местность.

² Польское историческое бюро ген. штаба. Тактические исследования из истории польских войн 1918—1921 гг. том 2-й, с. 151—152.

Поэтому командарм 1-й Конной приказал: 4-й кав. дивизии с утра 27 июля выступить через Стоянов на Милятин, уничтожая попутно живую силу противника и «забирая технику». В районе Милятина 4-я кав. дивизия должна была быть 28 июля.

6-я кав. дивизия в тот же день должна была выступить через Радзехов на Сокаль, и прибыть туда тоже 28 июля. Задача дивизии ставилась такая же, как и 4-й кав. див. 11-я кав. дивизия, оставив одну бригаду на Золочевском (Краснинском) направлении до подхода частей 45-й стр. дивизии, остальными своими бригадами должна была следовать на р. Зап. Буг, на участок Добротвор — Бук. К концу дня 28 июля дивизия должна была расположиться на ночлег в районе Пшевлочна Адамы — Яблонька.

45-я стр. дивизия к концу дня 27 июля должна была выйти на фронт Стронибабы — Бел. Камень — Сассов — Колтов.

Наконец, особая кав. бригада Осадчего, в качестве армейского резерва, должна была сосредоточиться 27 июля в районе Брод¹.

Таким образом, активная задача выпадала на 3-ю див. Конной армии, причем одна из них должна была вступить в дело после того, как скажутся результаты удара 4-й и 6-й кав. дивизий. 45-я стр. дивизия должна была сковывать противника на бродском направлении, в то время как на 11-ю кав. дивизию выпадала роль заслона. Выполнение 1-й Конной армией вышеуказанных задач и привело ее начиная с 27 июля к ряду встречных столкновений — с одной стороны, с передовыми частями 2-й польской армии, а с другой — с левым флангом 6-й польской армии, крайне активная оборона которого создала также ряд встречных боев на бродском направлении.

Ввиду того что перегруппировка 2-й польской армии в силу объективных причин запоздала и главные ее силы вступили в дело лишь 30 июля, в разыгравшемся встречном сражении мы можем отметить три фазы: первая — наступательная инициатива принадлежит Конной армии, вторая — инициатива переходит на сторону противника и, наконец, в силу начала планомерного отступления 2-й польской армии, она вновь переходит к 1-й Конной армии.

¹ «Описание боевых операций 1-й Конной армии». Львовская операция, с. 1, 2.

27 июля уже отмечается завязкой сражения в центре Конной армии. 4-я кав. дивизия, приступившая к выполнению своей задачи, встретила с 4-й польской кав. бригадой, следовавшей в указанный ей район. Произошел, очевидно, встречный кавалерийский бой со всеми особенностями, присущими такого рода столкновениям, т. е. путанностью и неясностью обстановки и быстрой сменой положений и моментов боя, что дало право обоим сторонам приписывать себе успех дня¹.

Равным образом продвижение 11-й кав. дивизии в указанный ей район привело к столкновению ее с левофланговыми частями 6-й польской армии, а именно — 18-й пех. польской дивизией, которая во исполнение приказа по 6-й польской армии должна была выделить на своем левом фланге достаточную маневренную группу для противодействия всяким попыткам обхода ее левого фланга со стороны противника. Начальник 18-й пех. польской дивизии предназначил для этой цели 36-ю пех. бригаду, которая 28 июля должна была перейти в район Буск — Красне; перегруппировка дивизии производилась под прикрытием действий сильных разведывательных отрядов и бронепоездов, высланных в направлении на Броды². На участке р. Стырь день прошел в перестрелке, действовали мелкие разведывательные группы обеих сторон. 6-я кав. дивизия в этот день сделала также попытку овладеть переправой через р. Стырь в районе с. Щуровице, но попытка эта была отбита, и дивизия приступила к поискам переправ через р. Стырь выше и ниже этого пункта. Наконец, 45-я стр. дивизия к концу дня приступила к смене 3-й бригады 11-й кав. дивизии в районе к юго-западу от г. Броды, а армейский резерв — кав. бригада Осадчего, сосредоточилась в районе г. Броды³.

¹ Польский источник — выше цитированная работа польского исторического бюро генерального штаба, том 2-й, говорит, что 4-я кав. бригада, заняв 27 утром с. Щуровице, «после тяжких и упорных боев» в течение дня овладела с.с. Станиславчик и Монастырек. Наш источник («Описание боевых операций 1-й Конной армии») утверждает, что 4-я кав. дивизия после упорного боя заняла с. Бордулаки, но под влиянием сильного огня всех видов, открытого противником при своем отступлении, отошла к концу дня в свое исходное положение севернее г. Брод. — Н. К.

² Польское историч. бюро ген. штаба, том 2-й, с. 144.

³ Описание боевых операций 1-й Конной армии. Львовская операция, с. 3.

К концу описываемого дня на стороне противника обнаружилось приближение значительных подкреплений. 1-я кав. дивизия, шедшая изнутри страны, к концу дня 27 июля прибыла и расположилась в районе м. Горохов, а головная бригада 2-й кав. дивизии, только что закончившей свое формирование на территории Польши, вступила в г. Владимир-Вольнский¹.

В течение 28 июля 2-я польская армия беспрепятственно продолжала свою перегруппировку. К концу дня 28 июля и в течение ночи с 28 на 29 июля 1-я пех. дивизия легионеров сосредоточилась, будучи переброшена на грузовиках, в районе с. Радомысль. На участке 6-й польск. армии 36-я бригада с рассветом выступила в район с. Красне, оставив на своем участке только слабые дозоры 6-го уланского полка².

В течение дня 28 июля обе стороны на участке р. Стыри от г. Луцка до устья р. Пляшевки ограничились лишь перестрелкой и поисками разведчиков, в центре и на левом фланге армии боевые действия в течение этого дня носили более оживленный характер: 4-я кав. дивизия с боем форсировала р. Стырь, выбив противника из сел Бордулаки, Станиславчик и Монастырек. Преследуя противника, она заняла и с. Лашков. 11-я кав. дивизия также в этот день глубоко проникла в расположение противника и к концу дня вышла на рубеж Холоюв—Будки—Буск. Однако из Холоюва и Буска части дивизии были выбиты, причем в атаке на Буск участие приняла 36-я пех. польская бригада, безостановочно двинутая в атаку на Буск тотчас по своему прибытию в м. Красне³. Таким образом, на ночлег ядро главных сил 11-й кав. дивизии расположилось в районе Пшевлочная—Адамы—Яблоновка. В этот день 45-я стр. дивизия медленно продвигалась на указанный ей накануне рубеж, оттесняя польские разведывательные группы и дозоры⁴.

¹ Польское историческое бюро ген. штаба, том 2-й, с. 152.

² Польское историческое бюро ген. штаба, том 2-й, с. 144.

³ Польское истор. бюро ген. штаба, том 2-й, с. 145.

⁴ Наш источник: Описание боевых операций 1-й Конной армии об операциях 45-й стр. дивизии в этот день упоминает вскользь, говоря в описании боевых операций за 29 июля, что 45-я стр. дивизия после жестоких боев, бывших накануне, оставалась в прежних местах сосредоточения (стр. 4). То обстоятельство, что обе стороны ничем не отмечают деятельности 45-й стр. дивизии в этот день, вынуждает с большим доверием отнести на этот раз к польскому источнику.

6-я кав. дивизия в день 28 июля бездействовала в силу причин, которые совершенно не установлены официальными данными.

Невзирая на то, что сосредоточение 2-й польской армии еще не вполне закончилось (ожидалось прибытие на автомобилях из-под Луцка замыкающих частей 1-й пех. див. легионеров), командарм 2-й польской отдал приказ, согласно которому общее наступление должно было начаться 29 июля.

Руководящая идея этого приказа в общем отвечала первоначальным намерениям командарма, именно: удар из уступов справа на Броды — Радзивиллов с попутным уничтожением живой силы противника и установлением связи с 18-й пех. польской дивизией, причем те части 1-й пех. дивизии легионеров, которые уже успели сосредоточиться, должны были, переправившись у Малева в ночь с 28 на 29 июля, занять район Пляшевка — Доброводка, обеспечивая маневр главных сил армии на Броды и Радзивиллов. Во исполнение этого приказа 4-я кав. бригада должна была через Станиславчик двинуться как можно скорее в южном направлении; 1-я кав. дивизия, выступив возможно раньше, 29 июля должна была следовать на Радзивиллов; 6-я пех. дивизия легионеров вместе с уланским полком выступала на Броды и Радзивиллов в 6 часов 29 июля, причем по достижении этого района она должна была приготовиться к наступлению на Дубно и установить связь с 18-й пех. дивизией.

Те части 1-й пех. дивизии легионеров, которые прибывали в район 2-й польской армии после начала выполнения указанного приказа, должны были получить боевые задания дополнительно¹. Начало выполнения этого приказа частями 2-й польской армии повело к завязке боя более крупных частей и на более широком фронте, причем местами инициатива начала переходить уже на сторону противника.

В ночь с 28 на 29 июля части 1-й польской кав. дивизии и 1-й пех. дивизии легионеров начали переправу через р. Стырь, при этом от ст. Малева противник, переправивший первоначально две роты, начал быстро распространяться в юго-восточном направлении. Переправившаяся одновременно с пехотой польская кавалерия силой 1300—2000 сабель при четырех орудиях² быстро двинулась по левому берегу р. Пляшевки в

¹ Польское бюро ген. штаба, том 2-й, с. 153.

² Сопоставляя оба официальных источника, которыми мы пользуемся, мы должны предположить, что это была именно 1-я

общем направлении на Мытницу, где, однако, наткнулась на бригаду 6-й кав. дивизии, которая энергичной конной атакой отбросила эту кавалерию к северу от Мытницы, после чего завязался огневой бой.

В этот же день 6-я пех. польская дивизия на стороне противника сыграла ту же роль, которую накануне сыграла на нашей стороне наша 6-я кав. дивизия: сосредоточившись своими главными силами в районе Берестечка, она ожидала, пока «установится связь с 1-й пех. дивизией легионеров».

Пользуясь этим обстоятельством, две бригады 6-й кавд и 4-я кав. дивизия вступили в бой с 4-й польской кав. бригадой, занявшей было с.с. Щуровице и Лешнов, но скоро выбитой оттуда 6-й кав. дивизией. Однако ей также не удалось использовать в полной мере свой успех: наступая в спешном строю на мост у с. Щуровице, упорно обороняемый противником, она наткнулась на укрепления, сохранившиеся перед этим мостом еще со времен мировой войны. Наши части понесли при этом значительные потери, и бой принял на этом участке затяжной характер, зато нам удалось овладеть с. Завидче, отбросив противника к северу от него.

На участке остальных частей Конармии, равно как и левого фланга 6-й польской армии и в этот день не произошло ничего существенного. 18-я пех. польская див. в этот день вела усиленную разведку на своем левом фланге, причем обнаружила глубокое проникновение нашей кавалерии в Бугскую котловину. Кроме 11-й кав. дивизии, в ней появились еще части 4-й кав. дивизии, которая 29 июля двинулась на Радзехов, но продвижение ее не было особенно далеким, так как сильный дождь испортил все дороги. На участке 45-й стр. дивизии не произошло ничего существенного, так как в этот день она оставалась на месте «после жестоких боев, бывших накануне».

В этот день командование Конной армии убедилось, что противник сосредоточил весьма значительные силы для обеспечения подступов к Львову, о чем и донесло командюзу, указывая, что к 30 июля оно не сумеет выполнить задачу по взятию Львова.

польская кав. дивизия, о которой цитируемый нами автор на с. 154 своего труда, описывая операции 2-й польской армии в день 29 июля, не говорит ни слова, а между тем на нее в этот день согласно предположениям командующего 2-й польской армии должна была пасть весьма ответственная роль. — Н. К.

В ответ на это командюз телеграммой № 657/оп. 4268/оп., указав на промедление, которое было допущено Конной армией в преследовании разбитой радзивилловской группы противника, определенно требовал занятия Львова 30 июля.

Таким образом, можно констатировать, что завязка встречного боя 2-й польской армией не дала ей особых преимуществ в силу того, что половина из предназначенных командармом 2-й польской армии для атаки сил в бою участия не приняла: 6-я пех. дивизия легионеров бездействовала, 1-я кав. дивизия, если не бездействовала вполне, то действовала на направлении, которое также, по-моему, мало отвечало намерениям командования 2-й польской армии, при этом наступление ее захлебнулось. Более резко выразился успех на участке 1-й пех. дивизии легионеров, наступление которой, хотя и медленно, но развивалось. Левый фланг 1-й Конармии в течение 29 июля сохранял полную пассивность; даже на участке 11-й кав. дивизии не произошло никаких особых боевых событий.

На 30 июля командование 2-й польской армии предполагало продолжать приводить в исполнение свой план. 1-я кав. дивизия должна была заменить 4-ю кав. бригаду в действиях на Броды и Радзивиллов, которая направлялась на Топоров, в районе которого были обнаружены значительные силы нашей конницы. Обстановка для 1-й Конной армии на 30 июля должна была осложниться в том отношении, что в этот день и левый фланг 6-й польской армии — 18-я пех. дивизия — готовился перейти к активным действиям с ограниченной целью для сковывания наших сил на бродском направлении.

Для этой цели на Броды должна была наступать 10-я пех. бригада, обеспечивая свой левый фланг двумя бронепоездами, главный же удар начальник 18-й пех. польской дивизии, ген. Крайовский предполагал нанести 36-й пех. бригадой на Топоров, чтобы этим ударом пресечь попытки красной кавалерии достигнуть Камионки Струмиловой¹.

В свою очередь командарм 1-й Конной решил продолжать свои попытки прорыва Польского фронта, для чего на 30 июля активная роль возлагалась им на 4-ю и 6-ю кав. дивизии.

4-я кав. дивизия должна была перейти в район м. Горохова, выделив по дорогам на Чаруков, Угринов, Колодеж по одному кав. дивизиону с необходимым количеством артиллерии и

¹ Польское историч. бюро ген. штаба, том. 2-й, с. 146,

пулеметов для действий по тылам противника, занимающего участок р. Стыри от Луцка до Тарговицы. На ночлег дивизии надлежало расположиться в районе м. Горохов — Мирков.

Начдиву 6-й кавд надлежало к концу дня 30 июля сосредоточить свою дивизию в районе Полоничка — Чаныз — Топоров и с рассветом 31 июля, переправившись через р. Зап. Буг, занять район Стрептов — Нагорув — Мал. и Бол. Желехов — Соколов — Бакунин — Неслухов — Ракобуты. Перейдя на левый берег реки Зап. Буг, дивизия должна была вести разведку на Мосты — В. Жолкев — Львов и взорвать железнодорожные мосты в районе восточнее Жултанцы (железная дорога Камионка Струмилова — Львов) и восточнее Задвурзе (железнодорожная линия Красно — Львов).

11-я кав. дивизия, сохраняя прежнее свое расположение в течение 30 июля, должна была захватить одну из переправ на р. Зап. Буге на участке Камионка Струмилова — Буск, ведя разведку в направлениях Дружкополь — Кристинополь — Камионка Струмилова и, держа тесную связь с 4-й и 6-й кав. дивизиями, 31 июля дивизия должна была содействовать 45-й стр. дивизии в выполнении поставленной ей задачи. Этой последней ставилось целью энергичное наступление, чтобы не позже вечера 31 июля выйти на фронт Стронибабы — Сассов (оба пункта включительно), имея кав. бригаду Котовского на своем левом фланге. 24-я стр. и 14-я кав. дивизии должны были продолжать выполнение прежних своих задач. При этом их начальники должны были иметь в виду: если только они заметят какое-либо ослабление противника на их фронте, благодаря действиям 4-й кав. дивизии, следовало немедленно перейти в наступление с целью форсирования р. Стыри и выхода на фронт Локачи — Свинюхи — Милятин.

Наконец, бригада кавалерии армейского резерва по-прежнему должна была оставаться в районе Брод¹.

Таким образом, в своих предположениях на 30 июля командарм 1-й Конной сразу задавался двумя целями. С одной стороны, он стремился уничтожить луцко-боремельскую группу противника, т. е. 2-ю польскую армию, с другой стороны он очевидно хотел 6-й кав. дивизией совершить рейд в направлении на Львов, хотя последний пункт не был поставлен ей как объект для действий. На 24-ю стр. и 14-ю кав. дивизии первоначально возлагались чисто пассивные задачи, 45-я стр. дивизи-

¹ Описание боевых операций 1-й Конной армии. Львовская операция, с. 5—6.

зия должна была нейтрализовать левый фланг 6-й польской армии. 11-я кав. дивизия предназначалась для обеспечения тыла выдвигавшихся вперед 4-й и 6-й кав. дивизий, а армейский резерв не получал определенного назначения. Ни одна из этих целей не была достигнута ни в течение 30-го, ни в течение 31 июля, главным образом в силу несоответствия взаимоотношения сил с обширностью задач, которыми задавалось командование 1-й Конной армии. Однако в течение этих дней, особенно 30 июля, для него создано несколько возможностей, которые, будучи своевременно использованы, привели бы вновь к прорыву Польского фронта Конной армией.

Бой 30 июля характеризуется значительными успехами, достигнутыми противником на флангах 1-й Конной, и не менее значительными результатами, достигнутыми ею на своем центральном участке.

С рассветом 30 июля 1-я пех. дивизия легионеров продолжала развивать достигнутый накануне успех, тесня нашу 14-ю кав. дивизию, которая к концу дня 30 июля отошла в район Рогозно — Волковыск. В свою очередь, 3-й уланский полк, обеспечивавший эту дивизию по линии р. Иквы со стороны нашей 24-й стр. дивизии, был несколько потеснен частями последней, в то же время 6-я кав. дивизия, ведя одной бригадой фронтальное наступление на мост через р. Стырь у с. Щуровице двумя бригадами, следуя через Станиславчик, обходила Щуровице, в то время как 4-я кав. дивизия двигалась на Радзехов. На эти силы наткнулась 4-я польская кав. бригада, следовавшая на Топоров, и после короткого боя была отброшена ими с большими потерями за р. Судиловку. Наступление 1-й польской кав. дивизии через Берестечко на Редков опять-таки и в этот день не увенчалось решительными результатами: она была задержана у этого пункта 1-й бригадой 6-й кав. дивизии. 6-я пех. польская дивизия легионеров в этот день проявила большую активность: все время выжидая успехов 1-й польск. пех. дивизии легионеров, она почти не продвинулась своим левым флангом, но зато на правом фланге она продвинулась до с. Мытницы и заняла последнее.

Неудача, постигшая 4-ю польск. кав. бригаду, которую неустанно преследовали части наших 6-й и 4-й кавд, заставила 1-ю польскую кав. дивизию прекратить бой в районе Редков и через с.с. Мытница, Щуровице вновь вернуться на левый берег р. Стырь и двинуться на с. Скрыгалов на р. Судиловке (очевидно, для удара во фланг нашей кавалерии). Однако помощь ее явилась запоздалой. К концу дня 30 июля она, равно

как и остатки 4-й кав. бригады, были отброшены еще далее к северу за р. Безыменную, где и вошли в связь со 2-й польской кав. дивизией, только что прибывшей в район м. Горохова. Таким образом, к концу дня 30 июля 4-й и 6-й кав. дивизиям удалось глубоко вклиниться между внутренними флангами 2-й и 6-й польских армий.

Как мы уже отметили выше, левый фланг последней, а конкретно 18-я пех. польская дивизия, в этот день проявил большую активность, чем в значительной мере способствовал последующим успехам противника.

Наступая двумя колоннами (36-я пех. бригада и 19-й пех. полк), ген. Крайовский овладел последовательно с.с. Яблоновкой, Гробовой, Адамами и Топоровом. 11-я кав. дивизия побригадно была целиком вовлечена в эту болотно-лесистую местность, причем леса почти вплотную подходили к населенным пунктам, крайне затрудняли действия нашей кавалерии и облегчали таковую же деятельность для пехоты противника, в силу чего 11-я кав. дивизия к концу дня 30 июля вынуждена была отойти к северу от с. Топорова и сосредоточиться в районе с. Майдан Стара.

Не менее успешно действовала колонна 18-й пех. дивизии (10-я пех. бригада), направленная против 45-й стр. дивизии. Она не только приостановила наступление последней, но, в свою очередь, отбросила эту дивизию от сел Конты и Чехи. На крайнем правом фланге 10-й пех. бригады обстановка сложилась хуже для противника, так как малостойкий 105-й пех. польский полк был атакован во фланг 418-м стр. полком 140-й стр. бригады — правофланговой бригады 14-й армии, вошедшей 30 июля в тесное боевое взаимодействие с Конной армией. Не выдержав флангового удара, 105-й полк разбежался по всему полю сражения, и противнику пришлось отрядить эскадрон 6-го уланского полка для ловли разбежавшихся людей этого полка¹. В это же время на крайнем левом фланге 45-й стр. дивизии в районе Литовиско появилась 8-я кав. дивизия 14-й армии, главные силы которой в это время вели бои на р. Серете.

Командование 1-й Конной армии к концу дня 30 июля полагало, что противник своим наступлением на Демидовку и вероятным в дальнейшем наступлением на Дубно стремит-

¹ Польск. историч. бюро ген. штаба. Том 2-й, с. 148. Описание боевых операций 1-й Кон. армии. Львовская операция, с. 6.

ся разделить Конную армию на две части¹. Обстановка на фронте собственной армии, по-видимому, не была, да и не могла быть учтена в полной мере, так как автор официального «Описания боевых операций Конной армии» утверждает, что к концу дня 30 июля «части армии отошли назад по всему фронту», что свидетельствует о том, что, по-видимому, крупный успех 4-й и 6-й кав. дивизий, которым почти удалось прорвать фронт противника, не был еще известен штабу Конной армии, когда там разрабатывался приказ на 31 июля.

Распоряжения командования 1-й Конной армии на 31 июля свидетельствует об отказе его от инициативы в этот день и о намерениях исключительно противодействовать лишь инициативе противника и восстанавливать положение. Поэтому 4-я кав. дивизия оттягивалась к м. Холоюв-Южному для занятия фронта Раковиска — Холоюв — Дмитров — Охладев, причем она должна была держать тесную связь с 11-й кав. дивизией.

14-я кав. дивизия при содействии 6-й кав. дивизии должна была «во чтобы то ни стало» восстановить утраченное положение по р. Стырь.

Начальник 6-й кав. дивизии должен был одной бригадой своей дивизии содействовать 14-й кав. дивизии в достижении поставленной ей цели на правом берегу р. Стырь, а две бригады направить по левому берегу этой реки для уничтожения противника в районе с. Липы и для очищения от него правого берега р. Липы.

11-я кав. дивизия должна была во что бы то ни стало выбить противника из м. Топорова и с. Турзе, после чего прочно удерживать указанный район, войдя в тесную связь с 45-й стр. дивизией, и продолжать выполнение ранее поставленной ей задачи, а 24-я стр. дивизия, для содействия 14-й кав. дивизии, должна была сгруппировать на своем левом фланге достаточные силы для действий в направлении на с. Княгинин.

Наконец, 47-я стр. дивизия, только что переданная в распоряжение командарма 1-й Конной, должна была к концу дня 31 июля сосредоточиться севернее Радзивиллова в районе Клекотов — Сестрятин — Шныров — Бугаевка и с рассветом 1 августа выступить двумя бригадами на Чуровице — Смержев, а одной бригадой на Берестечко.

¹ Польск. историч. бюро. Том 2-й, с. 148. Описание боевых операций 1-й Кон. армии. Львовская операция, с. 6.

Армейский резерв — Особая кавбр должна была оставаться севернее г. Броды в районе с. Конюшкова¹.

Глубокое проникновение 6-й и 4-й кав. дивизий в расположение противника сделалось известным польскому командованию различных степеней раньше, чем нашему, и вызвало с его стороны такой же отказ от инициативы и еще в большей степени, чем это сделало командование 1-й Конной армии, в том смысле, что если последнее стремилось к восстановлению положения, то первое отказывалось от достигнутых уже результатов.

Так, командарм 2-й польской армии на 31 июля приказывал оперативной кавалерийской группе в составе 4-й кав. бригады, 1-й кав. дивизии 3-го и 11-го уланских полков (взятых из 1-й и 6-й пех. дивизий легионеров) под командой ген. Савицкого сосредоточиться в районе Смолява—Мерва и выбить те наши части, которым удалось переправиться на северный берег р. Судиловки. 5-й и 17-й уланские полки в это же время должны были ударить на Друшкополь. 6-я и 1-я пех. дивизии отойти обратно на левый берег Стири, сохраняя, однако, за собою возможность вновь переправиться на правый берег реки².

Равным образом начальник 18-й пех. польск. дивизии, считая положение своего левого фланга слишком выдвинутым, приказал на 31 июля 36-й пех. бригаде и 19-му пех. полку подтянуться обратно в район Топорова³.

Обе стороны день 31 июля посвятили перегруппировкам, согласно отданным им приказам, поэтому он прошел сравнительно спокойно и отмечается лишь боями эпизодического характера.

Так, на участке нашей 14-й кавд начальник 1-й пд легионеров по собственному почину продолжал наступление и в ночь с 30 на 31 июля выбил главные силы 14-й кав. дивизии из района Рогозно—Волковыск, где они располагались на ночлег, и отбросил их в район Педча, откуда они к вечеру 31 июля готовились наступать на район Сморгва—Бокуйма⁴. 6-я кав. дивизия вела наступление на Берестечко без решительных результатов и к концу дня 31-го июля сосредоточилась в районе Редьков—Завидче—Чуровице. 4-я кав. дивизия выдвинулась в

¹ Описание боевых операций 1-й Кон. армии. Львовская операция, с. 7—8.

² Польское историч. бюро ген. штаба, том. 2-й, с. 162—163.

³ Там же., с. 156.

⁴ Описание боевых операций 1-й Конной армии. Львовская операция, с. 8. Польск. историч. бюро ген. штаба, том 2-й, с. 163.

указанный ей район без особого сопротивления со стороны противника. 11-я кав. дивизия то наступала, то отступала в течение дня под влиянием непроверенных слухов и, по-видимому, лишь к концу дня связалась с 4-й кав. дивизией, заняв с. Турзе, покинутое противником. В этой операции ей содействовала и бригада армейского резерва. Наконец, на участке 45-й стр. дивизии ее наступательные попытки снова были прекращены контратакой противника. 47-я дивизия к вечеру достигла района г. Броды.

В результате перегруппировок и передвижений за день 31-го июля 1-я Конная армия главными своими силами нацеливалась в юго-зап. направлении, занимая фронт от Раковиска через Холоув, ст. Майдан, Турзе, Заблотце, Литовиско исключительно. Это расположение обеспечивалось с запада слабыми заслонами, а с севера расположением 6-й кав. дивизии в вышеуказанном районе. 14-я кав. дивизия в течение дня 31-го июля значительно оторвалась от своей армии, будучи отброшена почти к самому Дубно.

Эти передвижения, по-видимому, не остались неизвестными для польского командования. Командующий 2-й польск. армией свой приказ на 1 августа начал так: «Поскольку, несомненно, будет подтверждена перегруппировка 1-й Конной армии в новом районе, приказываю...». Задачи на 1 августа частям 11-й польск. армии этим приказом ставились следующие:

Оперативная группа конницы должна была как можно скорее броситься на Щуровице и Лешнев и ударить по флангу и в тыл главным силам Конной армии.

6-я пех. див. должна была главной массой своих сил ударить из Берестечка в южном направлении через Мытницу и Лешнев.

1-я пех. див. легионеров должна была активно обеспечить левый фланг 6-й пех. див.

Атака должна была начаться с раннего утра 1 августа¹.

На 1 августа командарм 1-й Конной опять поставил себе две цели, ограниченные на этот раз в пространстве. А именно: он решил отбросить противника, прорвавшегося на правый берег р. Стыри, и разбить группировку противника, действовавшего в районе Станиславник — Топоров — Полонично.

На 1 августа частям Конной армии ставились следующие задачи:

¹ Польское историч. бюро ген. штаба, том 2-й, с. 163, 164.

24-й стр. див. — выполнение основной прежней задачи и действия сильной ударной группой во фланг противника в районе с. Бокуйма.

14-я кав. див. — восстановление утраченного положения с направлением сильного удара на Демидовку.

6-я кав. див. в прежней группировке должна была выполнять ранее поставленные ей задачи (одна бригада по правому берегу Стыри содействует 14-й кав. див., две другие бригады направляются по левому берегу р. Стырь на Берестечко).

4-я и 11-я кав. див., выступив из районов своего расположения, должны атаковать противника, группирующегося в районе Топорова и в дальнейшем захватить переправы через р. Зап. Буг на участке Каминка — Струмилова — Буск. Бригада армейского резерва должна была содействовать 11-й кав. див., действуя в направлении Турзе — Соколовка.

45-я и 47-я стр. дивизии должны были продолжать выполнение ранее поставленных им задач¹.

Таким образом, 1 августа Конная армия должна была действовать в двух группах, причем первая (6-я, 14-я кав. и 47-я стр. дивизии) должна была действовать в северном направлении, а вторая (4-я, 11-я кав. див., особая кав. бригада, 45-я стр. дивизия) — в юго-западном направлении.

Еще до вступления в дело главных сил 11-й польской армии почин в этом отношении сделал опять-таки левый фланг 6-й польской армии.

Согласно приказу польского командующего фронтом 31-я бригада должна была в ночь с 31 июля на 1 августа произвести набег на Лопатин (район расположения 4-й кав. див.) для производства беспорядка и тревоги в тылу этой дивизии. Однако высланные для этой цели два батальона не только не выполнили своего назначения, но, наткнувшись на старые укрепления времен мировой войны, занятые спешенной конницей, были отброшены с большими потерями, и наша конница сама перешла к их преследованию².

С утра 1 августа упорный бой начался уже на всем фронте 1-й Конармии.

На фронте 24-й стр. дивизии обе стороны вели себя пассивно. 14-я кав. дивизия вела наступление на Бокуйму, которое в начале развивалось медленно, но благодаря поддержке час-

¹ Описание боевых операций 1-й Конной армии. Львовская операция, с. 10.

² Польское историч. бюро ген. штаба, том 11, с. 156—157.

тей 24-й стр. див., действовавших с ее левого фланга в направлении на Княгинин и вновь потеснивших 3-й уланск. полк, что вынудило начдива 1-й пех. див. легионеров подкрепить этот полк несколькими батальонами пехоты, а это ослабило нажим его дивизии в южном направлении, 14-й кав. див. поздно вечером 1 августа вновь удалось выдвинуться на фронт Бокуйма — Смордва — Волковыск. Однако сильная колонна пехоты противника от Демидовки прошла на Козин и заняла его.

6-я кав. дивизия упорно сопротивлялась наступлению 6-й пд легионов. Лишь поздно вечером этой последней удалось овладеть селами Щуровице, Лешнев и Мытница. 6-я кав. див. неоднократно переходила в контратаки, и результатами этого упорства были захваченные ею трофеи: свыше 130 пленных, 8 пулеметов, 300 лошадей и много оружия.

Преследуя противника после ночного эпизода под Лопатином, части 4-й и 11-й кав. дивизий окружили 36-ю пех. бригаду, стоявшую в Топорове, и в течение целого дня в этом районе шел упорный бой между нашей атакующей кавалерией и оборонявшейся польской пехотой.

Результаты боевой работы польской оперативной кавалерийской группы за день 1 августа были незначительны: после длительных боев с нашими слабыми заслонами, занимавшими южный берег р. Судиловки, сбив их, наконец, она к концу дня первого августа сосредоточилась в районе, только что занятом 6-й пд легионеров.

45-я сд в этот день не вышла из состояния пассивности, и на ее участке шел только сильный огневой бой. Зато на правом фланге 14-й армии на участке 8-й кд в районе Ясенова противник вел упорные атаки и к ночи принудил ее отойти в район Гуциско — Лутовиска.

События на участке 1-й Конармии, выдерживавшей упорные бои с наиболее сохранившимися и боеспособными частями польской армии, вызвали со стороны командования Юго-Западным фронтом ряд мероприятий, клонившихся к ее усилению. Так, сверх 47-й сд, 2 августа директивой командюза № 689/сек./4368/оп., командарму 1-й Конной была подчинена еще и 8-я кав. дивизия. При этом командюз требовал от командарма Конной самого решительного выполнения поставленных ему задач и введения в дело всех армейских и участковых резервов¹.

¹ Описание боевых операций 1-й Конной армии. Львовская операция, с. 12.

История не сохранила нам никаких документальных следов о распоряжениях командования Конной армии на 2 августа. Распоряжения командования 2-й польск. армии сводились к глубокому охвату конной группой от Шуровице в восточном направлении главной массы Конной армии на правом берегу р. Стыри с захватом Радзивиллова и к ночному маршу 6-й пд легионеров на Броды, причем 1-я пехотная дивизия легионеров по-прежнему должна была обеспечивать этот маневр с севера и северо-востока¹.

Маневрирование главных сил 2-й польской армии должно было случайно облегчиться чрезвычайно удачным и кстати пришедшимся маневрированием 18-й польской пд.

Мы оставили 36-ю пбр этой дивизии, окруженную нашими 4-й и 11-й кав. дивизиями в Топорове. Утратив связь с нею и осведомившись об успешном начале продвижения вперед 2-й армии, ген. Крайовский еще 1 августа просил командование 6-й польской армии послать через летчика приказ этой бригаде о движении ее на Лопатин и о занятии ею Станиславчика. Этот приказ был доставлен командиру 36-й пех. бригады вечером того же дня².

Для выручки окруженной противником в Топорове 36-й пех. бригады, начальник 18-й пех. польск. бригады в Красне собрал ударный отряд в составе двух маршевых рот, одного батальона пехоты и одной полевой батареи, с которым в ночь с 1 на 2 августа выступил на Топоров, однако 36-ю пех. бригаду здесь уже не застал. Действуя в духе полученного накануне приказа, в ночь с 2 на 3 августа она начала прорываться на Станиславчик. Это наступление во времени совпало с общим переходом в наступление 2-й армии, почему наши 6-я, 4-я и 14-я кав. дивизии, взятые между двух огней, были поставлены в трудное положение, и после упорного боя, продолжавшегося целый день, к концу дня 2 августа отошли на северную и западную окраины г. Броды.

Единственная часть, которая могла быть использована командованием Конной армии для активного контрманевра, была 47-я стр. дивизия, только что прибывшая в его распоряжение.

47-я дивизия, совместно с 14-й кав. дивизией, отошедшей накануне в район Крупец, с утра 2 августа перешла было в наступление и достигла шоссе Лешнев — Броды, но из-за неустойчивости и возникшей паники, без всякого давления со

¹ Польское историч. бюро ген. штаба, том 2-й, с. 164.

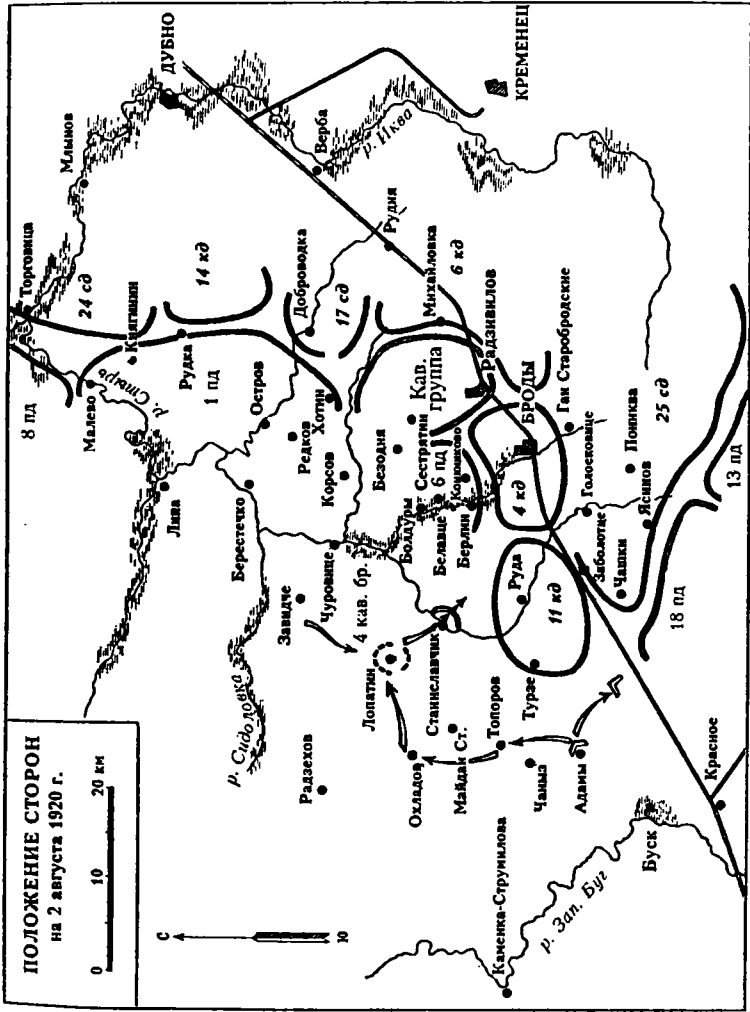
² Там же., с. 159.

ПОЛОЖЕНИЕ СТОРОН

на 2 августа 1920 г.

С ↑ Ю ↓

стороны противника и без боя левым флангом откатилась к лесу, что в 3-х км севернее Брод, где и задержалась до ночи и всю ночь на 3 августа»¹, причем одна ее бригада осталась в районе с. Крупец, где весь день вела затяжной бой с противником.

11-я кав. дивизия в этот день не испытывала непосредственного нажима противника. Передовым ее частям даже удалось достичь р. Зап. Буг, но в связи со сложившейся общей обстановкой она также вынуждена была отойти на восток.

Оперативная группа конницы противника (1-я и 2-я кав. дивизии, 4-я кав. бригада) достигла Радзивиллова и заняла его, но Красная конница продолжала упорно удерживать Броды, на подступах к которым кипел упорный бой.

Казалось бы, что достигнутый противником 2 августа успех не подлежал сомнению и на следующий день, если противная сторона (как то и было в действительности) не могла ввести в сражение новые значительные силы, чтобы восстановить свое положение. Однако на самом деле все сложилось по-другому. Противник сам постарался создать такое положение, которое тут же блестяще было использовано Конной армией, вписавшей новую славную страницу в свою историю.

Под вечер 2 августа командарм 2-й польской известил свои дивизии: «Ввиду общего изменения обстановки, а именно занятия противником Бреста и необходимости общего отхода на линию р. Буг, 2-я армия получила приказ о занятии участка Владимир-Волынский исключительно — Рава Русская включительно»².

В то же время левый фланг 6-й польской армии — 18-я пех. дивизия, готовился к энергичному наступлению на Броды силами этой дивизии и 10-й пех. бригады, причем атака эта должна была быть поддержана еще и вспомогательной атакой 13-й пех. дивизии, которой ставилась ограниченная цель: достигнуть бывшей русско-австрийской границы³. В свою очередь, Конная армия контратаками наименее связанных противником дивизий (в частности, 6-й кав.) предполагала 3 августа стремиться к восстановлению утраченного положения.

Эти намерения и распоряжения обеих сторон (командование 2-й польской армией, по-видимому, не согласовало

¹ Описание боевых операций 1-й Кон. армии. Львовская операция, с. 13.

² Польск. историч. бюро ген. штаба, том. 2-й, с. 165.

³ Там же, с. 161.

мероприятия своих дивизий по отходу) привели к следующим событиям.

На бродском направлении в течение целого дня шел упорный бой между наступавшей 18-й пех. польской дивизией и оборонявшимися город нашими частями. Не менее упорно оборонялись и части 45-й стр. дивизии. Только в 17 часов 3 августа противнику удалось овладеть железнодорожной станцией Броды, причем еще в течение двух часов продолжались схватки на улицах города¹.

К северу от Бродов 6-я пех. польск. дивизия легионеров начала отступление еще на рассвете 3 августа в направлении на Щуровице. Оперативная группа конницы, получившая приказ об отступлении значительно позднее, начала подивизионно оттягиваться в район к северу от Брод, при этом 2-я польская кав. дивизия у с. Сестрятин при переходе ею через болото была застигнута нашей 6-й кав. дивизией, ударившей на нее в конном строю. Противник был смят и понес тяжкие потери в живой силе. Кроме того, наши конники захватили в качестве трофеев до 600 лошадей, пять вполне исправных орудий в запряжке, радиостанцию и другое военное имущество².

В тот же день противник начал очищать левый берег Стири на участке Тарговица — Луцк, что использовала 24-я стр. дивизия, начавшая переправу на левый берег реки. Ввиду того что Радзивиллов был оставлен польской кавалерией, он был занят нашей конницей, но г. Броды прочно удерживался 18-й пех. польской дивизией.

Заминка Конной армии на львовском направлении вызвала вмешательство главного командования. Телеграммой № 4592/оп. от 3 августа Главком указывал командюзу, что обстановка на фронте тов. Буденного безусловно вынуждает резкое выдвижение 12-й армии в направлении на Владимир-Волынский и запрашивал, какие меры в этом отношении приняты.

4 августа правый фланг и центр Конной армии продолжали продвигаться за отходящим за р. Стирь и от реки противником, в то время как 18-я пех. польская дивизия продолжала удерживать г. Броды и район южнее его.

¹ Там же., с. 162.

² Там же., с. 165, 166. Описание босвых операций 1-й Конной армии. Львовская операция, с. 13—14. Некоторые участники этого боя указывают, что в нем приняли участие также части особой бригады Осадчего. — Н. К.

5 августа поляки коротким контрударом расширили свой плацдарм перед Бродами и отбросили 45-ю стр. дивизию к востоку от меридиана Радзивиллова.

6 августа принесло новое изменение в обстановке: некоторое количество польских дивизий, в том числе и 18-я пех. дивизия, отправлялись на главный театр военных действий. С этого момента Польско-Украинский фронт приобретал лишь значение заслона, в задачу которого входило только «сковывание сил противника в целях облегчения положения Северного фронта»¹.

Пользуясь ослаблением фронта противника, командарм 1-й Конной, заслонившись со стороны Брод, решил выдвинуться вновь на фронт р. Стырь и вывести в армейский резерв для приведения в порядок две наиболее пострадавшие дивизии — 4-ю и 11-ю. Равным образом пришлось снять с фронта и отправить в тыл для приведения в порядок и 47-ю стр. дивизию, боеспособность которой оставляла желать много лучшего².

Встречные бои Конармии и 2-й польской и левого фланга 3-й польск. армий настолько поучительны под многими углами зрения, что мы, прежде чем перейти к дальнейшему изложению, остановимся на тех выводах, которые являются наиболее существенными.

Мы рассмотрим всю операцию с двух точек зрения: с точки зрения морального состояния сил обеих сторон и с точки зрения работы управления и командования.

В одном из наших предшествовавших выводов мы имели уже случаи отметить, что Конная армия фактически являлась маятником, регулировавшим ход главнейших операций Юго-Западного фронта. Бродская операция в августе 1920 г. лишней раз подтверждает это положение.

Она протекла на фоне морального и материального истощения пехоты обеих сторон, действия которой явились во всех отношениях соподчиненными действиям кавалерии. Исключением, правда, является со стороны противника 18-я пех. польская дивизия, активность которой явилась значительным фактором конечного успеха операции для поляков.

¹ Польск. историч. бюро ген. штаба, том 2-й, с. 160—170.

² Описание боевых операций 1-й Конной армии. Львовская операция, с. 15—16.

Насколько можно видеть из описания даже самих польских авторов (подп. Арцышевский), процесс разложения, называемый ими изнурением, особенно глубоко захватил части 2-й и 3-й польских армий.

Действительно, из описания операций на реках Икве и Стыри мы неоднократно можем видеть, как польские дивизии легионеров то не выполняют боевые приказы, то ограничиваются лишь обозначением их выполнения, стремясь к отступлению при первой возможности. Некоторые рокировки польских частей вдоль фронта можно, на наш взгляд, объяснить именно стремлением к вытягиванию на важнейшие направления или для активных задач наиболее сохранившихся частей.

Наконец, некоторые польские части, как, например, 105-й пех. полк, пребывали в состоянии полного морального разложения и разбежались при первых же выстрелах¹.

Историческая объективность заставляет признать, что и некоторые части красной пехоты проявили в описываемой операции малую боевую устойчивость, что можно объяснить, главным образом, чрезвычайной малочисленностью старых кадров, выбывших в предшествующих боях и непереваженностью в соку боевой обстановки вновь прибывающих укомплектований.

В нашем описании мы отметили три фазы, на которые можно разделить всю Бродскую операцию: инициатива сохраняется всецело у командования красной Конной армии, инициатива переходит в руки противника, инициатива вновь возвращается к командованию красной Конной армии.

По времени эти периоды распределяются так: первый с 21 июля по 30 июля; второй с 31 июля по 2 августа; третий с 2 августа по 5 августа и, наконец, последний с 6 августа.

В первый период обстановка наиболее благоприятствовала Конной армии. 2-я и 3-я польские армии только что приступили к перегруппировке, которая должна была закончиться лишь к концу дня 29 июля. Однако в день 27 июля, являвшийся в силу изложенного обстоятельства наиболее благоприятным для прорыва через р. Стырь, из всех дивизий Конной армии, по крайней мере, судя по официальному описанию ее действий, работают только две: 4-я, 11-я и отчасти 6-я, причем 11-я кав. дивизия имеет дело главным образом с частями левого фланга 6-й польской армии. Таким образом, 27 июля Конная

¹ Польское историч. бюро гсн. штаба, том 2-й, с. 148.

армия упускает случай нанести отдельное поражение 4-й польск. кав. бригаде и форсировать р. Стырь на участке от Берестечка до Станиславчика главными своими силами.

Эта возможность не упущена еще и 28 июля, когда 4-я кав. дивизия с боем форсировала р. Стырь, отбросила 4-ю польскую кав. бригаду и рассредоточилась по левому берегу Стыри к северу, а 11-я кав. дивизия в это же время не менее успешно действует прямо в западном направлении, временно захватывает г. Буск, но скоро выбивается из него частями 18-й пех. польск. дивизии, причем в это время 6-я кав. дивизия бездействует в силу причин, установить которые из официальных источников нам не удалось. Равным образом не получает никакого назначения и армейский резерв — кав. бригада особого назначения. Благодаря этим обстоятельствам в день 28 июля не удается развить успеха, достигнутого 4-й кав. дивизией. Начиная с 29 июля обстановка для Конной армии становится менее благоприятной: командарм 2-й польск., очевидно, обеспокоенный продвижением 4-й кав. дивизии по левому берегу Стыри, решает в этот день начать наступление, не дожидаясь полного сосредоточения своей армии.

Боевая консистенция его войск, очевидно, такова, что требуется принять особые меры по обеспечению активной операции этой армии, направляемой из района Берестечка на фронт Броды — Радзивиллов. Для этой цели предназначается целая 1-я пех. див. легионеров, на которую возлагается, в сущности, чисто пассивная задача: обеспечивать левый фланг активной группы 2-й польск. армии, наступающей на Броды и Радзивиллов. Лишь благодаря частному почину начальника 1-й пех. див. легионов в дальнейшем эта дивизия проявляет, подобно 18-й пех. польск. дивизии, значительную долю активности, результатом которой является выход из фокуса решительных действий в дни кризиса операций нашей 14-й кав. дивизии и 47-й стр. дивизии, которые оказываются оттесненными к востоку от района Броды — Радзивиллов.

Чтобы не возвращаться к этому вопросу в дальнейшем, отметим ту значительную роль, которую в назревании кризиса операции сыграла активность, проявленная 18-й пех. польской дивизией и ее начальником ген. Крайовским в день 2 августа и во все предшествующие дни боя. Этими действиями был не только прочно связан левый фланг Конной армии, но к нему даже были оттянуты, как мы видели, силы с правого фланга 1-й Конармии, что значительно облегчило ударной группе 2-й польской армии выполнение ее задачи.

Но если действующие на флангах ударной польской группы дивизии все время в значительной мере проявляли свою активность, то нельзя того же сказать про эту группу, особенно судя по ее действиям за день 29 июля: в этот день польские 1-я кав. дивизия и 6-я пех. дивизия легионеров, которые, в сущности, должны были сыграть решающую роль, проявили полную бездеятельность, причины которой лишь отчасти выяснены польским официальным источником, который в отношении 6-й пех. див. причиной ее бездействия указывает выжидание установления связи с 1-й пех. дивизией легионеров, а в отношении бездействия 1-й кав. дивизии умалчивает вовсе¹.

Таким образом, хотя объективные условия в день 29 июля начали более благоприятно складываться для противника, но в силу субъективной причины — пассивности польской ударной группы 2-й армии — Конная армия и в этот день достигла некоторого успеха опять-таки над 4-й польской кав. бригадой, который мог бы быть значительно весомее, если бы в этот день большую активность проявила на этот раз наша 4-я кав. дивизия, которой сильный дождь помешал достигнуть Радзехова.

Следует признать, что командование Юго-Западного фронта в своей телеграмме за № 657/сек./4268/оп. вполне правильно указывало Конной армии на известную медлительность, проявленную ею в первые дни операции.

30 июля характеризуется как последний день, в который Конармия могла рассчитывать на достижение успеха благодаря ошибкам своего противника.

Однако план действий командования Конной армии и на этот раз предусматривал решительные действия лишь для двух своих дивизий (4-й и 6-й), на которые притом уже пала вся тяжесть боев предшествующих дней. Эти дивизии должны были действовать опять-таки в расходящихся направлениях, причем им ставились весьма обширные в пространстве задачи. Операция должна была бы сорваться в силу несоответствия сил поставленным целям, однако она едва не удалась благодаря ошибкам командования 2-й польской армии, которое допустило разделение главных сил своей конницы (4-я кав. бригада и 1-я кав. дивизия) болотистой долиной реки Стыри на две части, благодаря чему 4-я польская кав. бригада, наткнувшись на превосходящие силы наших двух

¹ Возможно, конечно, что эта дивизия просто не успела подойти к району своего сосредоточения. — Н. К.

кав. дивизий, потерпела поражение и в беспорядке была отброшена далеко на север за реку Безыменную.

Угроза тылу, а вернее штабу 2-й польской армии, вынудило командование последней оттянуть на левый берег реки Стырь и 1-ю кав. дивизию, продвижение которой, впрочем, было задержано упорным сопротивлением бригады нашей 6-й кав. дивизии, оставшейся на правом берегу Стыри.

Таким образом, к концу дня 30 июля между внутренними флангами 2-й и 6-й польских армий продолжал существовать обширный прорыв, в который глубоко проникли части нашей конницы.

Это обстоятельство, по-видимому, не было известно командованию 1-й Конармии, внимание которого было привлечено событиями на ее флангах, особенно левом, где противник проявил значительную долю активности. Изучение распоряжений на 31 июля и обстановки в этот день представляет весьма интересную картину. Как мы уже отметили, наше командование действовало под влиянием событий, происшедших на его левом фланге, из-за активного вмешательства в операцию 1-й Конармии левого фланга 6-й польск. армии: 18-й пех. дивизии (занятие целого ряда селений и глубокое проникновение 36-й пех. бригады в тыл нашей прорвавшейся группы), а польское командование было серьезно обеспокоено нашим глубоким распространением по левому берегу р. Стырь.

Действуя под влиянием этих мотивов, командование обеих сторон намечает на 31 июля такую группировку своих сил, по которой они как бы расходятся для разбега и подготовки к новому решительному удару, почему день 31 июля характеризуется сравнительным затишьем.

Поскольку этот день является предшествующим кризису всей операции, интересно отметить, что благодаря активности 18-й пех. польской дивизии и пассивности, проявленной многими частями 2-й польской армии обе эти армии как бы поменялись ролями.

Напомним, что боевые действия 2-й армии имели целью оказание содействия 6-й армии в ее наступлении на линию старой русско-австрийской границы, на самом же деле сложилось все наоборот: активность левого фланга 6-й польской армии привлекла к нему в день 31 июля значительную часть сил Конной армии (4-я, 6-я, 11-я кав. дивизии, бригада армейского резерва), что в значительной мере облегчило 2-й польск. армии выполнение решительных операций 1, 2 и 3 августа. Отметим быструю ориентировку в обстановке польского командования

2-й армии, которое уже к концу дня 31 июля определило суть новой группировки 1-й Конной армии, и на этом основании разработало наиболее целесообразный план своих действий, исполнение которого в значительной мере облегчилось тем обстоятельством, что в день 31 июля значительная часть сил Конной армии ввязалась в упорные бои с частями 18-й пех. польской дивизии. Но при этом следует также отметить, что командование Конной армией, судя по его действиям, вовсе не предполагало оставить без внимания 2-ю польск. армию, после того как она была частично отброшена, частично сама отошла на левый берег р. Стырь. Судя по передвижениям и направлению, данному 47-й стр. дивизии, она должна была прочно связать на фронте 2-ю польскую армию, в то время как главные силы Конной армии, разделавшись с 18-й пех. дивизией, вновь бы получили оперативную свободу и независимость.

Однако этого не произошло в силу причин, не зависящих от командования Конной армии: 47-я стр. дивизия, только что перешедшая в оперативное подчинение Конармии, оказалась недостаточно боеспособной. Решительная операция по обратному овладению г. Броды, предпринятая польским командованием 1—3 августа, опять-таки в значительной мере была облегчена активными действиями 18-й пех. дивизии и в дальнейшем.

Фактически цель, которой задалось командование Польско-Украинского фронта: сомкнуть внутренние фланги 2-й и 6-й польских армий — цель, которую не удавалось осуществить со времени первого прорыва Конной армией Польского фронта на Украине в июне. Эта цель 1 августа уже осуществилась в с. Лопатине, где вошли в боевую связь между собою 4-я польская кав. бригада и 36-я пех. бригада 18-й пех. польск. дивизии.

Ввиду небоеспособности своей пехоты, Конной армией в дни решающих боев за Броды пришлось фактически одной сражаться с главными силами 2-й польск. армии и левого фланга 6-й польск. армии (6-я пех. 1-я, 18-я пех. дивизии, 1-я и 2-я кав. дивизии и 4-я кав. бриг.) Эта армия, вынесшая уже на своих плечах всю тяжесть первого прорыва Польского фронта, Ровенскую операцию и борьбу за Броды, не могла достаточно успешно противодействовать этому натиску. При создавшемся положении приходится удивляться не тому, что эта армия в конце концов уступила Броды противнику, а ее стойкости в обороне этого населенного пункта, борьба за который велась три дня. Столь продолжительная оборона

объясняется, на наш взгляд, опять-таки активностью действий Конной армии при отражении атак белополяков.

Дальнейшие операции Конной армии отмечаются периодом временного затишья. Ослабление темпа ее операций было вполне естественно, в силу потерь, понесенных ею в течение этой и предшествующих операций. Некоторые части для приведения себя в порядок нуждались в продолжительном отдыхе.

6 августа в армейский резерв были выведены 4-я и 11-я кав. дивизии и 47-я стр. дивизия. В этот день особо заметно продвинулся вперед правый фланг Конной армии — 24-я стр. и 14-я кав. дивизии. 6-я кав. дивизия задержалась на уничтоженных противником переправах через р. Стырь на участке Берестечко — Щуровице. И, наконец, бывший резерв — особая кав. бригада — удерживала фронт на бродском направлении по р. Слоневке.

Командарм Конной ходатайствовал о предоставлении армии необходимого отдыха. Однако ходатайство это признали не подлежащим удовлетворению — по сложившейся обстановке, а командарму было приказано стремиться с прежней энергией к выполнению основной поставленной ему задачи (овладением Львовом)¹.

Эту задачу командарм Конной решил выполнять продвижением вперед главным образом своего правого фланга, при этом активная роль на 7 августа выпадала на долю 24-й сд, 14-й кав. дивизии и части 6-й кав. дивизии, которые начали свое продвижение на запад. Как позже было отмечено, наиболее удачно осуществляла продвижение 24-я стр. дивизия.

7 августа директивой комфронта № 748/сек./4531/оп.¹ 24-я стр. дивизия с 24-х часов того же дня передавалась в подчинение командарма 12-й.

В задачу командарма 12-й входило продолжение преследования противника в холмском направлении, причем из района Владимира-Волынского нужно было силами не менее трех дивизий нанести решительный удар в общем направлении на Раву-Русскую и в кратчайший срок занять район Рава-Русская — Томашов.

¹ Описание боевых операций 1-й Кон. армии. Львовская операция, с. 17.

² Там же., с. 19.

Командарм 1-й Конной должен был произвести соответствующую перегруппировку с расчетом вывести основные части в армейский резерв, остальными частями, временно приданными, действовать согласованно с частями 12-й и 14-й армий. «Части армии, выделенные в резерв, держать сосредоточенно, приняв все меры к скорейшему приведению в порядок конского состава и материальной части».

К этому времени выяснилось, что в результате боев и перегруппировок последних дней противник переместил свой левый фланг на линию Поридк — Милятин — Горохов — Друшкнополь — Стоянов — Станиславчик — Броды, далее линия фронта сохраняла примерно прежнее начертание.

Конной армии не удалось воспользоваться предоставленным ей отдыхом.

Уже с 8 августа противник перешел в энергичное наступление на Радзивилловском направлении и, оттеснив особую кав. бригаду, овладел населенными пунктами Радзивиллов и Крупец. Для противодействия этому наступлению пришлось частично использовать дивизии, только что выведенные в армейский резерв. На Радзеховском направлении части 6-й и 14-й кав. дивизий также вели упорные бои, причем им пришлось первоначально отойти назад, но уже 9 августа положение на этом направлении было восстановлено. День 10 августа на фронте Конной армии прошел спокойно, и 14-я кав. дивизия даже продвинулась вперед.

Однако 11 августа новой контратакой противник отбросил наши части от Радзехова и Станиславчика.

Готовясь к дальнейшим решительным операциям, командование Конной армией своими распоряжениями на 12 августа предусматривало перегруппировку своих резервов: 4-я кав. дивизия должна была подтянуться на радзеховское направление и расположиться позади 14-й кав. дивизии в районе Щуровице — Лешнев. 11-я кав. дивизия сменяла особую кав. бригаду на бродском направлении, которая, в свою очередь, переместилась севернее Радзивиллова в район Хотина. Пока происходили эти перегруппировки, новая директива командюза за № 764/сек./4626/ои. ставила Конной армии следующую задачу: «В самый короткий срок сокрушительным ударом уничтожить противника на правом берегу реки Буга, форсировать реку и захватить г. Львов»¹.

¹ Описание боевых операций 1-й Конной армии. Львовская операция, с. 23.

Изложенная директива предопределила введение в дело всех сил Конной армии, причем главная масса их группировалась на бугском направлении.

Замысел командарма Конной предусматривал захват переправ через реку Зап. Буг на широком фронте от Добротвора до Белого Камня (что южнее г. Буска), для чего 14-я кав. дивизия должна была сосредоточиться в районе Холоюва, 6-я кав. дивизия овладеть районом Буск, причем 4-я кав. дивизия должна была выйти в район непосредственно восточнее Буска, действуя в тесной связи с 6-й кав. дивизией. Особая кав. бригада и 11-я кав. дивизия сосредоточивались во второй линии в районе Топоров — Соколовка; 46-я и 47-я стр. дивизии в то же время, обходя Броды с юга, к концу дня 13 августа должны были выйти на фронт Соколовка (исключительно) — Олеско — Подгорце.

В момент отдачи этих распоряжений командование Конной армии получило еще одну директиву командующего фронтом за № 767/сек./4639/оп., в которой 12-й армии по-прежнему подтверждалась задача в кратчайший срок овладеть районом Томашов — Рава-Русская и переправами на Сане в районе Сенява — Радымно. Правый фланг этой армии должен был стремиться в связи с действиями армий Западного фронта преследовать противника в общем направлении Красник — Янов для занятия в кратчайший срок переправ на Висле в районе Аннополь — Завихост, а на Сане — Разводув — Ниско.

Выполнение указанных распоряжений привело Конную армию к ряду упорных боев в течение 13 и 14 августа за рубежи, которые ей надлежало достигнуть. Противник оборонялся упорно, местами переходил даже в контратаки, но 14 августа был занят Холоюв и, наконец, после упорного сопротивления пали Броды.

Во время борьбы за рубеж реки Зап. Буг, 14 августа была получена новая директива командующего фронтом за № 776/сек./4654/оп., в которой указывалось, что на основании директивы Главкома от 13 августа за № 4774/оп./1052/ш. 12-я армия и 1-я Конная армия с 12 часов 14 августа поступали в распоряжение командующего Западным фронтом¹.

15 августа дивизии Конной армии вышли на рубеж реки Зап. Буг, причем 6-я кав. дивизия овладела г. Буском,

¹ Описание боевых операций 1-й Конной армии. Львовская операция, с. 27.

откуда, однако, была скоро выбита противником. Все попытки переправы через Зап. Буг прочих дивизий противник встречал сильным огнем с левого берега реки.

Только 16 августа 6-й кав. дивизии удалось переправиться через реку Зап. Буг севернее г. Буска и она вступила вновь в бой с упорно оборонявшимся противником, причем значительную поддержку ей оказала 4-я кав. дивизия. Бой окончился успешно для наших дивизий. Были захвачены 800 пленных и 17 пулеметов.

Оставление противником линии реки Буга и его отход на Львов, а равно продолжающееся падение боеспособности польских войск, которое выражалось в значительном количестве теряемых ими пленными, давали надежду на скорое овладение Львовом.

В ночь с 16 на 17 августа командарм Конной приказом № 101/оп. поставил задачей 4-й и 6-й кав. дивизиям овладение г. Львовом. 14-я и 11-я кав. дивизии должны были обеспечить эту операцию с севера и юга.

Фактически же Конной армии 17 августа пришлось еще бороться за закрепление за собою линии реки Зап. Буг и за удержание инициативы в своих руках.

В ночь с 16 на 17 августа противник сам перешел в контратаку на участке 4-й кав. дивизии и даже слегка потеснил ее передовые части. Бой затянулся до конца дня, причем дивизия не только восстановила свое положение, но и продвинулась вперед.

14-я кав. дивизия все еще не могла форсировать реку Зап. Буг в районе г. Каменки, так как на противоположном берегу реки противник упорно удерживался на высотах. Но зато в центре 6-я кав. дивизия вновь придвинулась к западу, а 11-я кав. дивизия форсировала реку Зап. Буг южнее линии жел. дороги Броды — Львов и, наступая на Красне, угрозой обхода принудила противника покинуть г. Буск. Еще южнее 11-й кав. дивизии действовала так называемая группа львовского направления в составе 45-й и 47-й стр. дивизий, 8-й кав. дивизии и кав. бригады Котовского. Эта группа днем 17 августа также вела упорные бои за переправы через реку Зап. Буг южнее м. Белый Камень и, наконец, овладела ими, причем части 45-й стр. дивизии, переправившиеся у Сассова, двинулись к Золочову. День 18 августа отмечается значительным продвижением Конной армии по всему фронту, несмотря на упорное сопротивление противника. В этот день нашими частями были заняты ст. Красне и г. Золочов (8-я кав. дивизия), и фронт к

концу дня проходил примерно по линии Жолкев (исключительно) — Ярычув (исключительно) — Золочов (включительно). Ближе всего к г. Львову подошла 6-я кав. дивизия, занявшая рубеж Вилка Шляхетская — Остров.

Упорные бои за Львов сопровождались сильными потерями в командном и комиссарском составах. Официальное описание операций 1-й Конной армии указывает на потери всего комиссарского состава 32-го кав. полка и младшего комсостава 31-го кав. полка, причем добавляет, что 6-я кав. дивизия вообще осталась почти без командного состава¹.

19 августа Конная армия продолжала вести упорные бои с противником примерно на прежнем фронте, при этом ее правый фланг (14-я кав. дивизия) даже несколько переместился назад под влиянием контратак противника. 4-я кав. дивизия повторными контратаками удержала положение предшествующего дня, причем во время одной из контратак этой дивизии был убит ее начальник — Литунов, а центр и левый фланг армии даже несколько продвинулись вперед, и их фронт пролегал через с. Прусы на Пикуловице — Миклашов — Подберезце — Чишки — Дзвиноград — Старое Село. В этот день 8-я кав. дивизия заняла Бобрку и двинулась дальше на запад.

Таковы было положение Конной армии и обстановка на ее фронте, когда шесть дней спустя после приказа Главкома о подчинении ее командующему Западным фронтом, армейское командование приступило к выполнению неоднократных требований командующего Западным фронтом о сосредоточении Конной армии в районе Владимир-Волынский — Устилуг. Распоряжения главного командования и командования Юго-Западным фронтом, отданные еще 16 августа, предусматривали передачу 45-й и 47-й стр. дивизий из состава 1-й Конной армии в распоряжение командарма 14-й еще с 12 часов 17 августа. С этого же времени между Западным и Юго-Западным фронтами устанавливалась следующая разграничительная линия: Ровно — Дубно — Перемышляны (все пункты для 14-й армии включительно). В развитие этих указаний командюгзап приказывал:

1) частям группы тов. Якира (45-я и 47-я стр. дивизии) с получением этих директив сменить части 1-й Конной армии в пределах разграничительных линии;

¹ Описание боевых операций 1-й Конной армии. Львовская операция, с. 32.

2) 14-й армии, удерживая левофланговыми частями течение рек Стрый и Днестр, правым флангом продолжать энергичное наступление в общем направлении на Львов.

20 августа, выполняя указания командзаса о сосредоточении в районе Устилуг—Владимир-Волынский, Конная армия, прикрывшись арьергардами, направилась к переправам на реке Зап. Буг. Однако уже 21 августа новой директивой командзаса № 0620/оп./сек. Конной армии была поставлена новая задача: сосредоточиться в районе Сокаль—Добротвор—Стоянов, что и было ею выполнено к 24 августа. Некоторая задержка в выполнении этой директивы объясняется тем, что противник, следуя за переходившей в новый район сосредоточения Конной армией, в нескольких местах форсировал Зап. Буг и одной из дивизий этой армии — 11-й кав. было приказано очистить весь правый берег реки от переправившегося противника.

По прибытии в указанный район командование Конной армии получило директиву командзаса за № 0554/сек./оп., согласно которой Конная армия должна была «перейти в решительное и стремительное наступление в направлении Красностав—Люблин, и в четырехдневный срок овладеть районом Красностава»¹.

Эти операции являются предметом изложения последующей главы, а сейчас нам предстоит обратиться к операциям нашей 14-й армии на левых притоках р. Днестр и к тем событиям, которые произошли на ее фронте после перехода 1-й Конной армии в фактическое подчинение Западному фронту и в связи с этим после перемены ею операционного направления.

Мы оставили 14-ю армию в момент форсирования ею р. Збруч, после упорных боев на волочискском и гусятинском направлениях.

Дальнейшие операции этой армии временно приобретают второстепенное значение, так как упорная борьба за Броды и на подступах к Львову, потребовавшая полного напряжения сил 1-й Конной армии, потребовала также временного ослабления 14-й армии путем передачи в оперативное подчинение Конармии сначала 47-й стр., а затем и 8-й кав. дивизии, что, естественно, вызвало замедление темпа операций 14-й армии.

¹ Описание боевых действий 1-й Конной армии. Переход на Западный фронт, с. 1—4.

Начав преследование противника, покинувшего линию р. Збруч, части 14-й армии уже 27 июля встретили упорное сопротивление на р. Серет, причем наиболее жаркие бои начались в районе г. Тарнополя, южная окраина которого была сразу же захвачена частями 60-й стр. дивизии. Однако дальнейшие попытки этой дивизии форсировать р. Серет севернее или южнее Тарнополя оканчивались неудачей, так как противник контратаками своих резервов отбрасывал наши части обратно на правый берег р. Серет. 41-я стр. дивизия, подошедшая к линии р. Серет 28 июля, 1 августа овладела г. Чертковом на его правом берегу, после чего продвижение происходило более успешно, и в течение 3 и 4 августа ее части подошли к линии р. Стрый на участке Гайворонка—Бучач—устье Стрыя. Успешное продвижение 41-й стр. дивизии облегчило задачу и 60-й стр. дивизии, и уже 5 августа ее части также появились на р. Стрый южнее жел. дороги Тарнополь—Рогатин. На линии р. Стрый с 5 по 10 августа вновь завязываются упорные бои, причем противнику удается добиться даже частичного успеха, так как уже 12 августа 60-я стр. дивизия, после нескольких безуспешных попыток форсировать р. Стрый, вновь отошла на р. Серет. 41-я стр. дивизия сохранила свое положение, хотя и ее попытки утвердиться на правом берегу р. Стрый окончились тоже неудачей.

Телеграммой № 781/сек./4647/оп. от 13 августа командюз следующим образом определял задачу 14-й армии: «Не допуская ни в коем случае переправы противника через р. Днестр и удерживая за собою нижнее течение р. Стрый, правым флангом армии продолжать удар в общем направлении на Миколаев, согласованно с частями 1-й Конной армии». В последующие дни 60-я стр. дивизия вновь выправила свое положение, а 15 августа обе дивизии совместно форсировали линию р. Стрый, причем части 41-й стр. дивизии овладели г. Бучач.

16 августа телеграммой № 787/сек./4715/оп. командюз уведомлял командарма 14-й об обратном переходе в его подчинение 45-й и 47-й стр. дивизий начиная с 17 августа, и в связи с удлинением правого фланга армии несколько видоизменял задачу, поставленную ей в директиве от 13 августа. Теперь 14-я армия, по прежнему удерживая своими левофланговыми частями нижнее течение Стрыя и Днестра, должна была своими правофланговыми частями продолжать энергичное наступление на Львов. Эти указания нашли

еще более категорическое подтверждение в телеграмме командюза от 17 августа за № 794/сек./ 4750/оп., в которой командарму 14-й указывалось, что обстановка требует самых решительных действий, почему ударной группе правого фланга армии надлежало стремительным натиском овладеть районом Львова и затем выбросить вперед конницу для неотступного преследования противника в направлениях Перемышль и Самбор. При этом командарму 14-й запрещалось впредь до овладения районом Львова переправляться на правый берег р. Днестр и рекомендовалось принять меры для обеспечения своего левого фланга со стороны Коломыи и Станислава.

Эти указания не могли быть сейчас же в полной мере осуществлены 14-й армией. Во-первых, как известно из изложенного выше, 1-я Конная армия в эти дни продолжала еще оставаться на подступах к Львову, каковые она начала передавать 14-й армии только с 20 августа, а во-вторых, противник энергично активно оборонял р. Стрый, и 17 августа части 41-й стр. дивизии были вновь отброшены на левый берег р. Стрый, причем г. Бучач был вновь утерян нами. Это было последним напряжением усилий со стороны противника. Очевидно, главным образом под влиянием событий на подступах к Львову, он ослабил свое сопротивление на левых притоках р. Днестр и свое главное внимание сосредоточил на активной обороне подступов к этому городу.

Обстановка ему в этом отношении начинала благоприятствовать, и начиная с 21 августа противник под Львовом начинает постепенно оттеснять на восток группу Якира (45-я и 47-я стр. дивизии), только что перешедшую в подчинение командарма 14-й, в то время как центр и левый фланг 14-й армии начинают довольно свободно продвигаться на запад и 22 августа выходят на линию р. Гнялой Лины.

События, разыгрывавшиеся в это время на Западном фронте, в связи с более благоприятным положением дел на Юго-Западном фронте заставили наше главное командование предусмотреть возможность более широкого использования 14-й армии. 20 августа Главком телеграфирует командюзу, что обстановка на Польском фронте требует от 14-й армии готовности к дальнейшему наступлению, запрашивает о ее состоянии и предлагает, в случае необходимости, взяться самым усиленным образом за ее пополнение и усиление.

День 24 августа принес новое осложнение обстановки на участке 14-й армии, которое выразилось в том, что противник, следовавший за отходившей Конной армией, занял г. Каменку

и переправился через р. Зап. Буг, что начало угрожать правому флангу 14-й армии и вызвало, как мы уже знаем, частичное возвращение 1-й Конной армии. Тем не менее командование 14-й армии не отказывалось от наступательной инициативы. В этот же день командарм 14-й приказал 8-й кав. дивизии ликвидировать противника в районе Свиржа и двинуться через Шержец на Городок для удара на Львов с Запада.

Однако этот рейд вылился в форму набега на Стрый — Жидачев, с чем, по-видимому, согласилось командование Юго-Западного фронта. Телеграммой № 732/сек./4911/оп. от 24 августа командюз указывал командарму 14-й, что рейд 8-й кав. дивизии из района Бобровки на Стрый — Жидачев облегчает задачу частям 41-й стр. дивизии. Указывая на то, что части Конной армии получили приказ контрударом поддержать группу Якира, командюз приказывал согласованным стремительным ударом частей армии в кратчайший срок овладеть районом Львова, оставив на охранение р. Днестр минимальное количество сил, дабы иметь возможность с успехом выполнить главную задачу

В свою очередь, наше главное командование начинало беспокоиться за левый фланг 14-й армии и, как показали дальнейшие события, его опасения были вполне обоснованы. Телеграммой № 5164/оп. от 24 августа Главком запрашивал командюзу, насколько тот считает обеспеченным левый фланг 14-й армии.

Эти распоряжения и указания главного командования, командования фронтом и, наконец, командования армией повели к продолжению упорных боев на подступах к Львову даже после отхода к северу Конной армии, причем фронт противника продолжал испытывать значительные колебания в ту и другую стороны.

26 августа противник несколько потеснил к востоку части 45-й и 47-й стр. дивизий, но 27 августа они вновь вернули свои утраченные накануне позиции.

В ночь с 27 на 28 августа части противника, занимавшие правый берег р. Днестр, форсировали его у Галича и Нижинова, причем силы противника, переправившиеся в этом пункте, определялись в 2500 штыков и 500 сабель. Для ликвидации этого прорыва были двинуты из Бучача пять рот 365-го стр. полка.

Несмотря на ожесточенную борьбу за удержание в своих руках инициативы под Львовом, части группы Якира постепенно оттеснялись к востоку противником, и к 1 сентября

правый фланг 14-й армии, шедший примерно от Буска на Гологуры и Перемышляны, оказался несколько откинутым назад по сравнению с центром и левым флангом армии, которые проходили по р. Свирж.

Начиная с 1 сентября противник, не ограничиваясь активной обороной, начинает постепенно захватывать наступательную инициативу на всем фронте 14-й армии, что приводит опять-таки к оживленной боевой деятельности на всем ее фронте и знаменуется еще целым рядом наших частных успехов, которые все-таки не могут изменить общего стратегического положения 14-й армии, особенно в связи с отходом 12-й и Конной армий. Результатом этих боев и стал наш отход из Восточной Галиции.

Особенно оживленный характер приняли бои на участке 41-й стр. дивизии, которой приходилось отбивать атаки противника с запада и ликвидировать его попытки форсирования р. Днестр со стороны Коломыи и Станислава. В результате этих первых наступательных попыток противника части 14-й армии к 3 сентября полностью отошли за реки Зап. Буг и Гнялюю Липу, но зато 122-я стр. бригада 41-й стр. дивизии окончательно ликвидировала переправу противника у Нижинова.

Начиная с 4 сентября противник сосредоточивает свои главные усилия на участке 60-й стр. дивизии и отбрасывает ее на фронт Злота Липа — ст. Бала — с. Блотня, но 5 сентября 41-я стр. дивизия, в свою очередь, предпринимает контратаку, переправляется севернее Рогатина на правый берег р. Гняляя Липа, овладевает с. Черче, где захватывает у противника четыре орудия.

С сентября контратака 14-й армии распространяется на более широком фронте: левофланговым частям 45-й стр. дивизии удалось овладеть ст. Красне, захватив там три орудия, но вечером они были выбиты оттуда. Контратака 60-й стр. дивизии развивается также, но 7 сентября противник наносит удар вдоль линии железной дороги Львов — Броды и отбрасывает 46-ю стр. дивизию за р. Зап. Буг на участке Красне — Скворзава.

8 сентября противник распространяет свой успех и на участках 8-й кав. дивизии и 41-й стр. дивизии, причем на участке последней он вновь занимает Рогатин, и предпринятая нами контратака не удается.

В это же время 1-я стр. бригада, стоявшая кордоном по р. Днестр, сменяется частями 63-й стр. бригады ВОХР, так

что 41-я стр. дивизия может рассчитывать на некоторое свое усиление, но пока успеет прибыть эта бригада в район своей дивизии, последней предстоит выдержать ряд упорных боев с противником, который теперь сосредоточивает на ней свое преимущественное внимание.

Так, уже 11 сентября противник сильно теснит правый фланг 41-й стр. дивизии в направлении на Бжезаньт, в связи с чем прочие части этой дивизии также отходят за р. Гнилуку Липу.

День 12 сентября проходит в сравнительном затишье на всех участках 14-й армии, за исключением участка 41-й стр. дивизии, на котором она при содействии 8-й кав. дивизии вновь переходит в атаку. К концу дня 12 сентября 8-я кав. дивизия вновь овладевает г. Рогатином, причем в наши руки попадают 250 пленных и одно орудие.

13 сентября противник совершил новую попытку форсировать р. Днестр в районе Мариамполя и Усце Зелене, но она была отбита частями 41-й стр. дивизии.

14 сентября 41-я стр. и 8-я кав. дивизии вновь выдвинулись на линию р. Свирж, на которой противник начал оказывать упорное сопротивление нашему продвижению, и 15 сентября 41-я стр. дивизия вела бои с противником на этой линии.

Такое сравнительно устойчивое положение частей 14-й армии не могло продолжаться долго в силу событий, происходивших на фронте 12-й армии. Продолжая свой отход от линии р. Зап. Буг, в половине сентября она вышла позади 14-й армии. 16 сентября ее левый фланг — 24-я стр. дивизия — оказался в районе Малевы — Тарговица — Боремель, из-за чего пришлось отвести и правый фланг 14-й армии, т. е. 45-ю и 47-ю стр. дивизии на линию Станиславчик — Соколовка — Подлесье — Белый Камень. Находившаяся в центре боевого порядка 60-я стр. дивизия оставалась пока в прежнем положении, но на участке 41-й стр. дивизии вновь произошла перемена обстановки в связи с новым форсированием противником р. Днестр. Эта переправа разбила фронт 41-й стр. дивизии на несколько участков. Противник занимал Рогатин и Подгайцы, причем 364-й стр. полк отошел за р. Стрый на участке от Бучача до ее устья; 365-й полк оказался на ст. Джуриин, а 363-й стр. полк вел бой в районе г. Чортков.

В течение 17 сентября противник продолжал развивать достигнутый успех, причем 47-я стр. дивизия в связи с неустойкой на участке 12-й армии отходила на линию р. Иквы, и

противнику удалось уже вновь занять г. Золочев. 41-я стр. дивизия также отходила за р. Злота Липа из-за давления противника на ее тылы со стороны р. Днестр.

Эти события предопределили собою окончательное очищение нами Восточной Галиции, к чему мы еще вернемся в последующих главах.

На фоне беспрестанных боев на подступах к главнейшим политическим и экономическим оплотам нашего противника — Варшаве и Львову, происходили политические события первостепенной важности, настолько тесно связанные с ходом кампании, что их надлежит рассматривать в теснейшей связи и взаимодействии с ходом военных операций.

В предшествующей главе нами уже отмечено, как успехи Красной армии повлияли на непримиримую до сих пор позицию Англии в отношении Советской России, что вызвало известную ноту Керзона от 12 июля. В этот же день Литва, очевидно, также не без влияния наших успехов, подписала окончательно мирный договор с РСФСР. 20 июля Совет Народных Коммиссаров в своем обращении к трудящимся РСФСР растолковал им значение ультиматума Англии.

21 июля II Конгресс Коммунистического Интернационала обратился с призывом к пролетариям всех стран о том, чтобы они не пропускали через территории своих стран военных припасов и снаряжений для Польши.

Это воззвание только подтвердило еще ранее принятое пролетариатом Европы решение помешать своим правительствам оказать реальную поддержку Польше.

Наконец 22 июля противник, уже исключительно под влиянием наших военных успехов, сам сделал первую попытку завязать непосредственное сношение с нашим командованием, преследуя первоначальную цель выигрыша времени.

22 июля польское правительство предложило советскому правительству установить немедленное перемирие и приступить к переговорам о мире, а 1 августа польские представители прибыли с этой целью в Барановичи.

Только тут выяснилось, что польская делегация была уполномочена для ведения переговоров о перемирии лишь польским военным командованием, поэтому ей предложено было вернуться обратно за надлежащими полномочиями. Тем временем (на основании разоблачений члена французской

палаты депутатов Лафопа) советскому правительству стало ясно, что все переговоры, которые затекает противник, изначально имеют только одну цель, а именно — выиграть время для реорганизации польской армии и продолжения новой войны.

Далее следует образование на территории Польши 31 июля 1920 г. Временного Революционного Комитета, который из Белостока обратился к населению страны с призывом о низвержении правительства Пилсудского и о заключении мира с Советской Россией.

Коммунистическая партия Польши в свою очередь обращалась с воззванием к пролетариям всех стран, указывая на злоупотребления и насилия правительства Пилсудского.

Классовая подоплека вооруженной борьбы между РСФСР и Польшей и успехи красных армий заставляли чутко реагировать на нее широкие круги европейского пролетариата.

В Англии образовался рабочий «Совет действия», постановивший оказывать сопротивление всякой попытке вооруженного вмешательства Англии в борьбу между Советской Россией и правительством Пилсудского, добиваться отозвания всех морских сил, действующих против Советской России, признания Советской России и заключения торгового договора с ней.

Правительство Пилсудского между тем продолжало по-прежнему затягивать начало решительных переговоров о мире и перемирии.

Лишь 7 августа оно уведомило о высылке новой делегации, которая, вместо того чтобы прибыть к нашим передовым частям, осталась в Седлеце, где и была захвачена нашими войсками. 10 августа поляки запросили наших мирных условий, которые им были сообщены, равным образом и английскому правительству.

Лишь в момент, когда наши армии вплотную подошли к Висле, польская мирная делегация наконец проследовала в Минск.

Условия мира, предъявленные нами Польше, были следующими:

- 1) Ограничение численного состава польской армии до 50 000 человек и создание помимо этого вооруженной милиции из городских и промышленных рабочих под контролем рабочих организаций Польши, России и Норвегии.

2) Демобилизация остальной части польской армии с передачей излишней части вооружения и снаряжения Советской России и Украине.

3) Демобилизация военной промышленности.

4) Возврат раннее оккупированным областям захваченного у них подвижного состава и лошадей и оказание помощи разоренному населению опустошенных местностей.

5) Участие в мирных переговорах рабочих и батрацких организаций.

6) В территориальном отношении Советская Россия делала уступки большие, чем те, которые предусматривались нотой Керзона.

7) Для экономических целей Советская Россия стремилась получить в свое распоряжение участок железной дороги Волковыск — Белосток — Граево.

8) Польское правительство обязывалось наделить землей семьи польских граждан, убитых на войне или утративших трудоспособность.

9) Военнопленные польские офицеры являлись заложниками за польских коммунистов¹.

¹ Н. Какурин. «Русско-польская кампания 1918—1920 гг.». Изд. 1922 г. ВВРС, с. 54—56.

ГЛАВА X

Мероприятия польского командования по усилению своего положения. — План действий польского командования. — План действий командующего Западным фронтом. — Отход польских армий с линии реки Зап. Буг. — Положение красных армий к 7 августа. — Окончательное решение главнокомандующего передать 12-ю и 1-ю Конную армии Западному фронту. — Развитие оперативного плана командующего Западным фронтом. — Оперативная работа главного и фронтового командования в период с 8 по 12 августа. — Разговор Главнокомандующего с командующим Западным фронтом 10 августа. — Общая стратегическая обстановка и соотношение сил на Западном фронте к 11 августа. — Значение армий Юго-Западного фронта для сражения на Висле. — Распоряжения главного и фронтового командования перед сражением на Висле. — Анализ развития плана главного командования. — Распоряжение командзана 12-й и 1-й Конной армиям 15 августа.

В тот момент, когда Красная армия, форсировав естественные преграды — реки Нарев и Зап. Буг, отрывалась от своих баз и источников укомплектований, в это же время непрерывно отступающие польские ар-

мни, постепенно приближались к своим жизненным центрам пополнений¹.

Учитывая это, польское правительство при всемерной поддержке Франции начинает развивать лихорадочную деятельность. Ведется бешеная кампания клеветы против Советской власти и Красной армии. Ксендзы на своем месте. Объявляется мобилизация мужского населения до 35-летнего возраста, а также организуется широкий прием добровольцев.

К рабочим применяются жестокие репрессии.

Французские генералы Вейган (бывший начальник штаба генерала Фоша), Жюссерен, Гери, Биллот и др., прибывшие с материальными и моральными подкреплениями, а также достаточное количество инструкторов французской армии приняли самое горячее участие в организационно-оперативной работе по восстановлению боеспособности и сильно дезорганизованной и потерявшей веру в успех польской армии².

¹ В своей книге «1920 год» Пилсудский пишет: «1 августа, вернувшись из Холма в Варшаву, я нашел ее в крайне тревожном состоянии, так как столица была под угрозой. Постоянные в течение целого месяца неудачи, со всеми вытекающими из них моральными и материальными последствиями, несомненно сильно угнетали всех военных». В другом месте он говорит: «Победоносный поход армий Тухачевского (т. е. Западного фронта. — В. М.) к Варшаве произвел могущественное влияние. У нас было впечатление калейдоскопа, вызывавшего хаос в расчетах, в приказах и допеснях. Этот калейдоскоп непрерывно вращался, и в нем сегодняшний день был совсем не похож на завтрашний. А фигуры этого калейдоскопа — отступающие польские дивизии и полки, перемешанные с географическими названиями, представляли собою какую-то путающую кадрили». — В. М.

² «Франция, — пишет Кунц, — почувствовала момент угрозы своему военному бастиону на востоке Европы. Она широко стала снабжать поляков орудиями, огнестрельными припасами, танками и пр., прибывающими через Данию. Многочисленная французская миссия срочно прибыла в Варшаву и занялась обучением польской армии на основе опыта мировой войны 1914—1918 гг.». Capitaine Kuntz «L'offensive militaire de L'Etoile Rouge centre la Pologne». (Наступление Красной звезды против Польши).

Во главе добровольческих формирований Познани и Поморья, становится генерал Довбор-Мусницкий, а в центральной Польше и Галиции известный генерал Галлер. Популярные имена указанных генералов и возродившийся национальный подъем польской буржуазии оправдывают надежды польского главного командования, которое десятки сотен этих добровольцев спешно направляло в соответствующие генеральные округа.

Как мобилизованные, так и добровольцы поступали в запасные батальоны, которые, выделив часть кадров из своего состава, формировали полки второй (выше 100) и третьей (выше 200) очереди¹.

Точно такое формирование происходило в рядах кавалерии и артиллерии. При этом вновь сформированный полк получал нумерацию выше 100 и 200 с прибавлением номера запасного батальона или соответственного запасного эскадрона и батареи.

Но следует указать, что такой порядок формирования наблюдался не везде, так как продолжавшееся наше наступление и упорные бои заставляли польское командование отправлять на фронт полки, часто не ожидая, когда они достигнут нормального состава. Это обстоятельство и в дальнейшем не позволило свести их в отдельные высшие единицы. Сплошь и рядом вновь сформированные полки принуждены были действовать, как приданные к составу какой-либо дивизии или составлять отдельные временные группы².

В целом же эти добровольческие и мобилизованные силы, спешно влитые в ослабевшую польскую армию, не только подняли моральное состояние частей, но и получили в общей сложности сильное численное превосходство над красными войсками.

¹ Необходимо отметить, что польские полки, начиная с № 100 и выше включали в себя резервные формирования, с № 200 и выше — добровольческие формирования и, наконец, появившиеся в дальнейшем полки с № 300 и выше являлись ландшатурменными формированиями. — В. М.

² Например, были сформированы Добровольческая пехотная дивизия, 1-я и 3-я резервные бригады, которые потом были расформированы, но Добровольческая пех. дивизия осталась.

Надо заметить, что этот моральный подъем базировался еще и на том, что (многие польские газеты утверждали это, как крайне заинтересованные в победе и судьбе Польши) союзники, помимо присланного военного материала, категорически решили и уже направляют на Польский фронт англо-французские войска.

Итак, целый ряд сведений о спешных организационных и оперативных мероприятиях указывал на то, что наступает период, когда польское правительство и командование решили напрячь все силы и энергию и тем положить предел нашему дальнейшему наступлению.

Оперативные варианты с целью восстановить положение на фронте и захватить утерянную инициативу в свои руки усиленно обсуждались 6 августа в польском генштабе совместно с представителями французского генерального штаба. Польское и французское командование во главу угла всех оперативных предположений ставило две основные цели:

- 1) упорная оборона Варшавы и
- 2) прикрытие Львова и галицийских нефтяных источников.

Для выполнения этих задач имелось несколько вариантов¹:

1) Оборона линии р. Зап. Буг до Брока — р. Нарев — р. Оржица (или р. Омулев) с будущим фланговым ударом с линии Зап. Буга.

2) Концентрический отход на Варшаву и перегруппировка в период отхода, с целью отражения атак на предместное укрепление Варшавы и фронтальная контратака.

¹1) Стан. Кюнстлер. «Наше августовское наступление», «Беллона» № 7, 1921 г. и журналы «Революция и война» № 14—15; «Зарубежник» ВНО Академии РККА № 8 и 9.

2) Л. Ф. (полк. Фори) «Варшавское сражение» — «Revue Militaire Francaise» книга 8 и 9, 1922 г. и в журналах «Революция и война», № 18 и 20.

3) Лейт. «Джонстон». «Операция под Варшавой в августе 1920 года», «The Army Quarter» книга 5, № 2, 1923 г. и в жур. «Зарубежник» ВНО № 17—18.

4) Е. Н. Сергеев. «От Двины к Висле», глава 4 — «Сражение под Варшавой».

Авторы названных источников, по всей вероятности, при освещении Варшавского сражения много заимствовали друг у друга, так как разница в учете сил, положения наших и польских армий чрезвычайно незначительна. — В. М.

3) Эксцентрическое отступление на Варшаву с одновременным образованием трех групп: а) сильной за р. Вепрж, между Ивангородом (Деблин) и Коцком, б) другой мощной группы с задачей обороны предместного укрепления Варшавы и в) третьей, более слабой в районе Новогоргиевска (Модлин) для прикрытия северного крыла. За основание были приняты 2-й и 3-й варианты, но которые еще требовали детального анализа и развития. Вскоре первый и частично второй варианты отпали, так как наше быстрое продвижение в западном направлении уже к 6 августа заставило польские армии откатиться на линию р. Омудев — Остроленка, на линию р. Нарев до Пржегыча и на левый берег Зап. Буга до Брест-Литовска.

6 августа польское главное командование отдает директиву, дающую возможность поставить войска в уступное положение для удара во фланг и по сообщениям красных армий¹. В этой

¹ Здесь небезынтересно будет указать, как Пилсудский описывает (см. его книгу «1920 год») те решения, которые он принял после своего приезда 2 августа из Холма в Варшаву: «В это время, пишет он, по должности ближе ко мне стояло трое господ: начальник штаба ген. Ризвадовский, военный министр ген. Сосниковский и недавно прибывший из Франции ген. Вейган, как технический советник англо-французской миссии, присланной в это грозное для нас время. Во всех их разговорах, происходивших в здании на Саксонской площади (в этом помещении — бывшего штаба Варшавского военного округа был расположен польский генеральный штаб. — В. М.) — Марнское сражение упоминалось очень часто. Вейган и Сосниковский к Марне имели особенное пристрастие, причем идею маневра изыскивали из района Варшавы, т. е. как и французский главнокомандующий ген. Жоффри в 1914 г. из района Парижа. Ген. Розвадовский был несогласен с нанесением контрудара левым флангом (т. е. из района Новогоргиевск — Варшава. — В. М.), хотя его планы менялись ежечасно». Далее Пилсудский говорит, что в этих разговорах лично он принимал самое минимальное участие. Перед ним стояло решить два вопроса о взятии инициативы действий польскими войсками и о реорганизации всего аппарата управления с изменениями в личном составе армии. Над решением этих двух задач вечером 5 августа и в ночь на 6 августа в уединенной комнате в Бельведере (дворец в предместье Варшавы — резиденция главы польского государства. — В. М.), а не на совещании прорабатывались мною эти вопросы». Относительно

директиве основная линия обороны намечается: р. Оржиц — р. Нарев с предмостными укреплениями у Пултуска — р. Висла с тет-де-понами у Ивангорода и в районе Варшавы — р. Вепрж и далее на р. Серетил и Стрый. На эту линию обороны все польские армии в ночь на 7 августа должны планомерно отойти. (Схема № 13).

Намечая в дальнейшем контрудар в северо-восточном направлении, польское командование расчленяет эту линию на несколько оперативных участков (северный, средний и южный), в ближайшую задачу коих предполагало поставить:

А) *Северный участок* от немецкой границы до Ивангорода (Деблин) исключительно; не дать возможность красным армиям форсировать р. Вислу севернее и южнее Варшавы и усиленными контратаками отбить наступление на Варшавский тет-де-пон, все фортификационные сооружения которого должны закончиться к 12 августа. Имея в виду крупную оперативную задачу для этого участка, его большое протяжение по фронту, где будет действовать группа из трех реорганизованных армий, для более успешного выполнения

Относительно своих мероприятий в Варшавском районе Пилсудский пишет: «Я долго не мог разобраться во всей путанице вопроса, а именно, дать ли решительное здесь сражение или держать пассивно массы своих сил, собранных в районе Варшавы? Учитывая, что контратака здесь всюду носила фронтальный (лобовой) удар, приходилось обречь на пассивность десять дивизий, т. е. почти половину польских сил». «Утром 6 августа ген. Розвадовский явился ко мне за приказами, принеся с собой новый вариант относительно использования отхода 4-й польской армии, принужденной, очевидно, отступать к Висле (среднее течение), лишенной мостов и всякой возможности переправы. План ген. Розвадовского, насколько помнится, заключался в том, чтобы использовать это отходное движение армии и сконцентрировать ее (две дивизии) в районе Гарволина. Учитывая, что противник стягивает свои силы к Варшаве, ударить этой сосредоточенной массой на север (т. е. по правому берегу Вислы к Варшаве). Этот план был мною отвергнут, ибо не верилось в возможность такого сосредоточения. Было приказано 4-й армии в большей своей части отходить далее на юг к Ивангороду, с тем чтобы в будущем перейти в контрнаступление с линии р. Вепрж. Кроме того, категорически приказал изъять с Южного фронта 1-ю и 3-ю дивизии легионеров для подкрепления будущей ударной группы». — В. М.

поставленных им задач, польское командование сочло целесообразным разделить его на три подучастка:

1) Для 5-й польской армии — участок от немецкой границы до Пултуска (вкл.) с задачей удерживать переправы через р. Нарев и с помощью кавалерии наблюдать за р. Наревом и р. Оржиц, действуя активно на правый фланг красных армий.

2) Для 1-й польской армии — участок от Сероцка до Корчева (вкл.), с задачей отражения атак на предместные варшавские укрепления и нанесение возможно больших потерь нашим дивизиям, с целью понизить их боеспособность и активность.

3) Для 2-й польской армии — участок от Гура-Кальвария до Ивангорода (Деблин) исключительно, с задачей наблюдения и удержания правого берега реки Вислы.

Б) Средний участок от Ивангорода (вкл.) до Броды (искл.).

В этот основной и важнейший участок фронта польское командование фактически вложило весь свой оперативный замысел с принципом внезапности¹.

Здесь должны сосредоточиться лучшие силы как с северного, так и с южного фронтов. Энергичное наступление с этого фронта должно было не только положить предел дальнейшему продвижению красных армий, но и ударом по их тылам в северо-восточном направлении, отрезать обходящую группу наших армий. Казалось, в топографическом отношении выбранный район сосредоточения за болотистой рекой *Вепрж* мало соответствовал наступательному марш-маневру, но боевая действительность дала возможность полякам легко преодолеть этот естественный рубеж.

На войска, сосредоточенные на нижнем течении *Вепржа*, по замыслу польского генерального штаба, падет задача

¹ Поляки хорошо учитывали, что при быстром отступлении и при невозможности оторваться от красных частей создавалась трудность новой перегруппировки и чрезвычайно усложнялся задуманный маневр — «сюрприз», ибо при выводе сильных резервов для маневра получались новые прорывы фронта. Но французское командование продолжало настаивать на маневре, говоря... «ничего не потеряно. Вы получите свою Марну» L. F. La bataille de Varsovie — Revue Militaire Franaise, книга 9, с. 277. — В. М.

решительным наступлением во фланг и тыл сначала разбить части нашей Мозырской группы и 16-й армии, а затем обходящую группу наших армий в момент подхода их к Варшаве. Части же, расположенные на верхнем Вепрже, будут сперва прикрывать сосредоточение маневренной группы маршала Пилсудского с востока и юго-востока, а по окончании сосредоточения соединенными силами и в тесном оперативном взаимодействии с северным участком, стремительным ударом в северо-восточном направлении претворят в жизнь идею контрманевра польско-французского командования, которое решило иметь здесь не менее двух армий (4-ю и 3-ю)¹.

4-я польская армия получит задачу занять фронт от Ивангорода до Коцка (вкл.), далее, объединив в себе вновь поступающие части с других направлений, составить ударную группу, коей сосредоточиться в районе Ивангород—Коцк. Резервы эшелонировать в глубину, группируя их за левом флангом с таким расчетом, чтобы развить успешный удар в общем направлении на Ново-Минск—Седлец².

¹ Необходимо указать, что выработка решения по защите района Варшавы и удара польских армий с липии реки Вепржа на север являлась предметом оживленного обсуждения в польском генеральном штабе совместно с французскими офицерами. И если в итоге всех обсуждений вопрос с упорной обороной района Варшавы был решен единогласно, то по вопросу об осуществлении контрнаступления мнения несколько разошлись. Французы в лице ген. Вейгана, как мы видели выше, предлагали организовать главный удар к северу от Варшавы, в то время как Пилсудский решил собрать силы за Вепржем и нанести удар с юга на фланг и сообщения красных армий. «В результате было принято, — пишет Кюнстлер, — второе решение, которое было решением верховного вождя». Но мы полагаем, что с точки зрения истории будет вернее, что в конечном итоге план удара с юга на север все же был не индивидуальным решением маршала Пилсудского, а планом польско-французского командования, учитывая доминирующую роль работы французской военной миссии во всех оперативно-организационных мероприятиях Польши в этот ответственный период операции.

² Боязнь поляков, что мы можем ударить вдоль Вислы и отрезать их от Ивангорода. — В. М.

3-й польской армии, поднявшись к северу и заняв фронт от Коцка (иск.) до Броды (иск.), прикрывать сосредоточение частей 4-й армии, а в момент, когда последняя начнет выполнение поставленной ей задачи, 3-я армия должна развить удар уступом в направлении Лукова, прикрываясь с востока кавалерией.

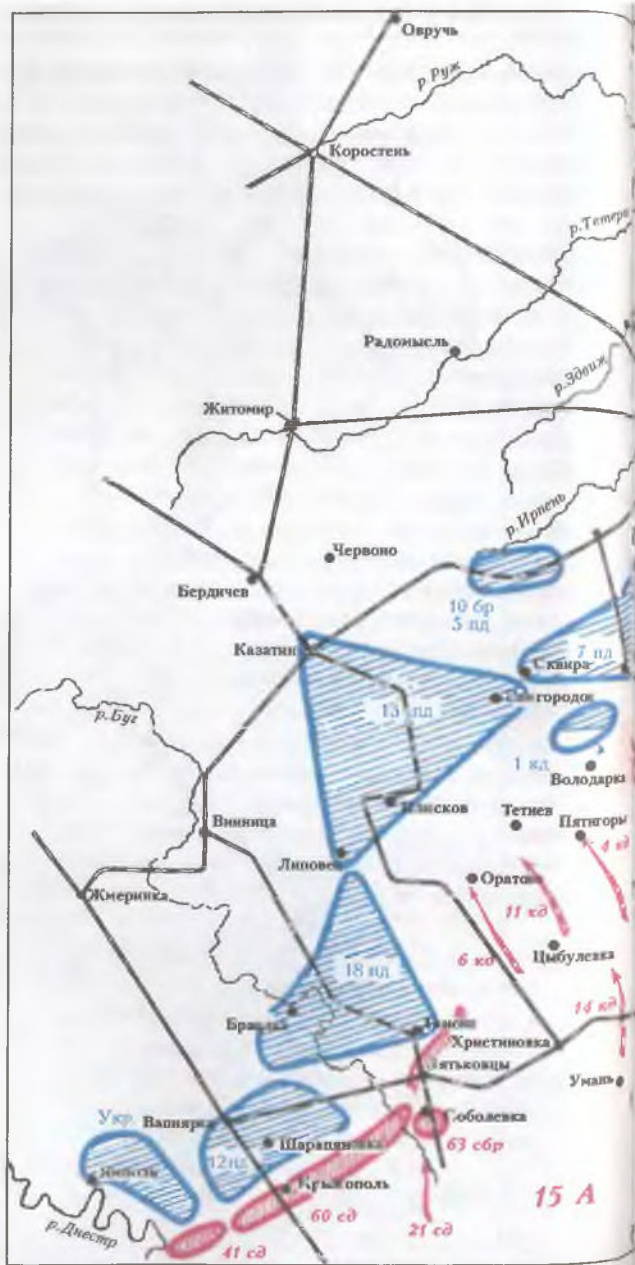
Желая во что бы то ни стало сохранить от вторжения красных армий Галицию с ее нефтяным бассейном и столицей Львовом до момента выяснения результатов наступления в центре и на левом фланге, польское командование сочло необходимым в первую очередь удержать за собой следующие направления: Грубешов — Рава-Русская — Львов — Рогатин, верхнее течение Днестра и его левых притоков. Для этой цели признало вполне достаточным оставить здесь части 6-й армии и 7-й Украинской армии ген. Омеляновича-Павленко.

Как мы уже знаем, во второй половине июля польское правительство сделало нам предложение начать мирные переговоры и заключить перемирие. Но последовавшие затем события и непрекращающийся приток всевозможных материальных средств из Франции и Англии, а также интенсивная организационная работа в тылу фронта по набору и формированию добровольческих частей наглядно показали, что это предложение — своеобразный стратегический маневр, цель которого выиграть время для приведения своей отступающей армии в порядок. Не имея абсолютно никаких гарантий в серьезности предложения, но видя, как польская армия начинает все более усиливаться, главное командование красных армий получило указания вести операцию с прежним напряжением и энергией. (Схема № 14).

Учитывая продолжавшийся отход польских армий за Вислу и их численность, которая с каждым днем возрастала, командование Западным фронтом решило продолжать наступление тремя армиями, главным образом по правому берегу Зап. Буга, нанеся превосходящими силами удар севернее Варшавы, форсировать здесь же Вислу (Влоцлавск — Варшава), обходя фланг и тыл польского расположения и уравновешивая таким образом общее неравенство наших сил с польскими маневром. Кроме того, командование Западным фронтом рассчитывало этим маневром создать угрозу снабжению польской армии извне через Данцигский коридор. Надо заметить, идея этой смелой и решительной операции по

Положение сторон к исходу 24 апреля 1920 года

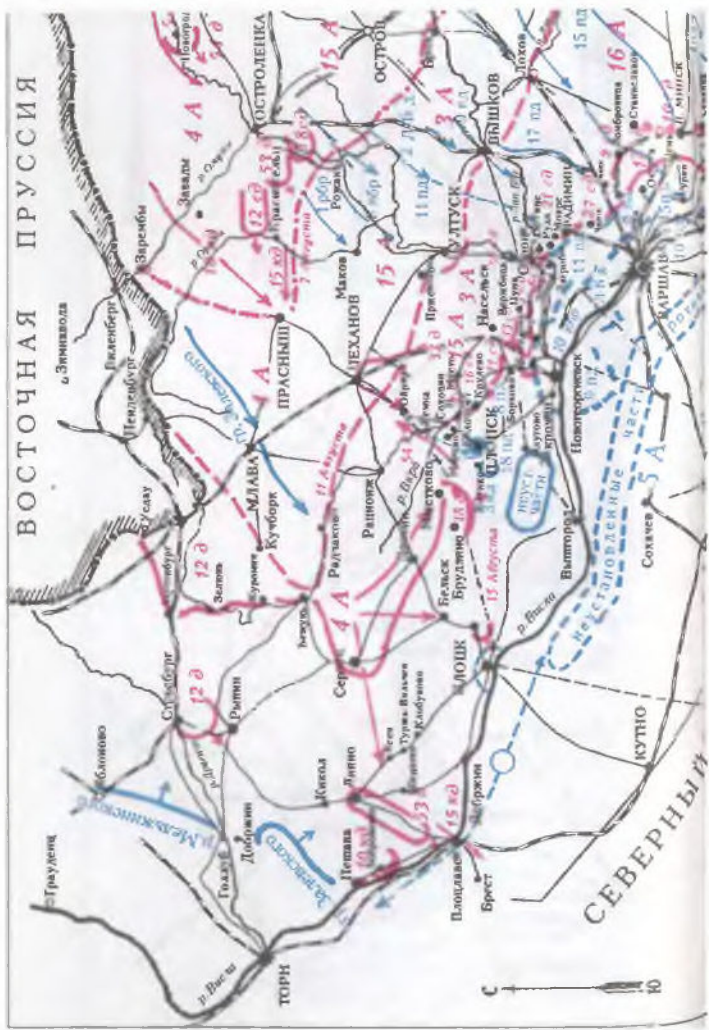

Исходная ситуация на Юго-Западном фронте на 28 мая 1920 года

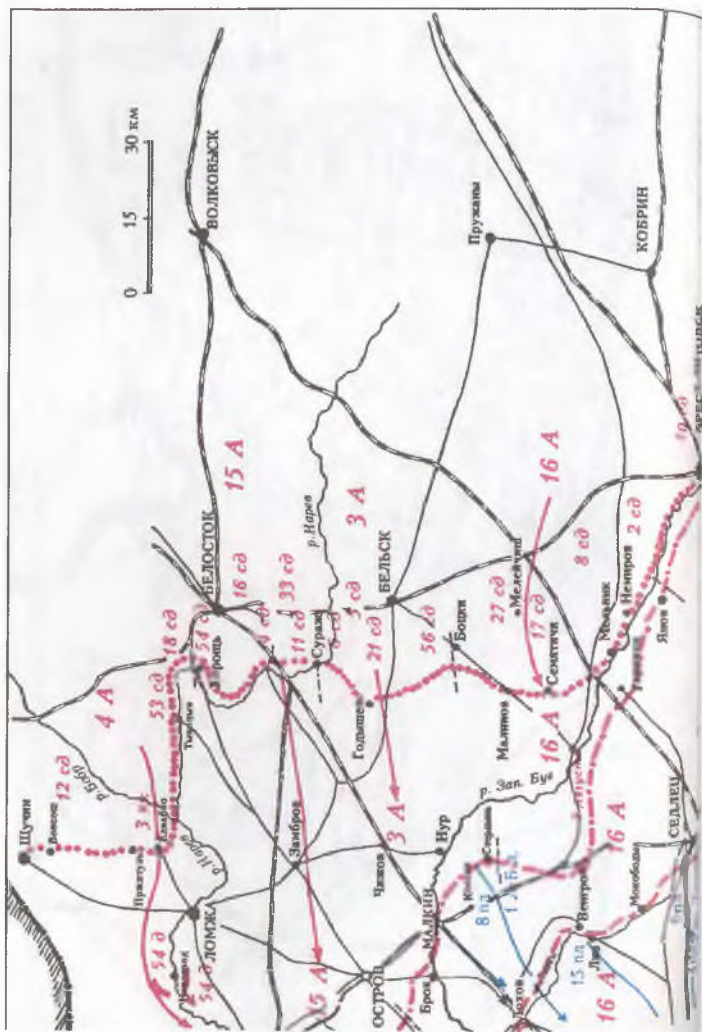
(перед началом активных действий Первой Конной армии)

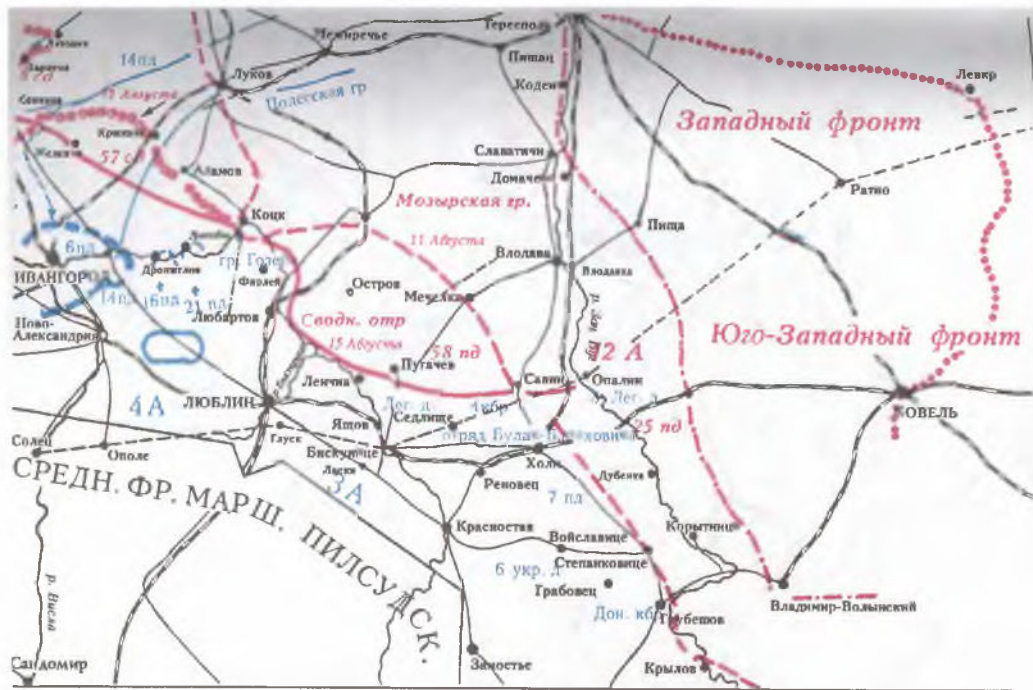
ВОСТОЧНАЯ ПРУССИЯ

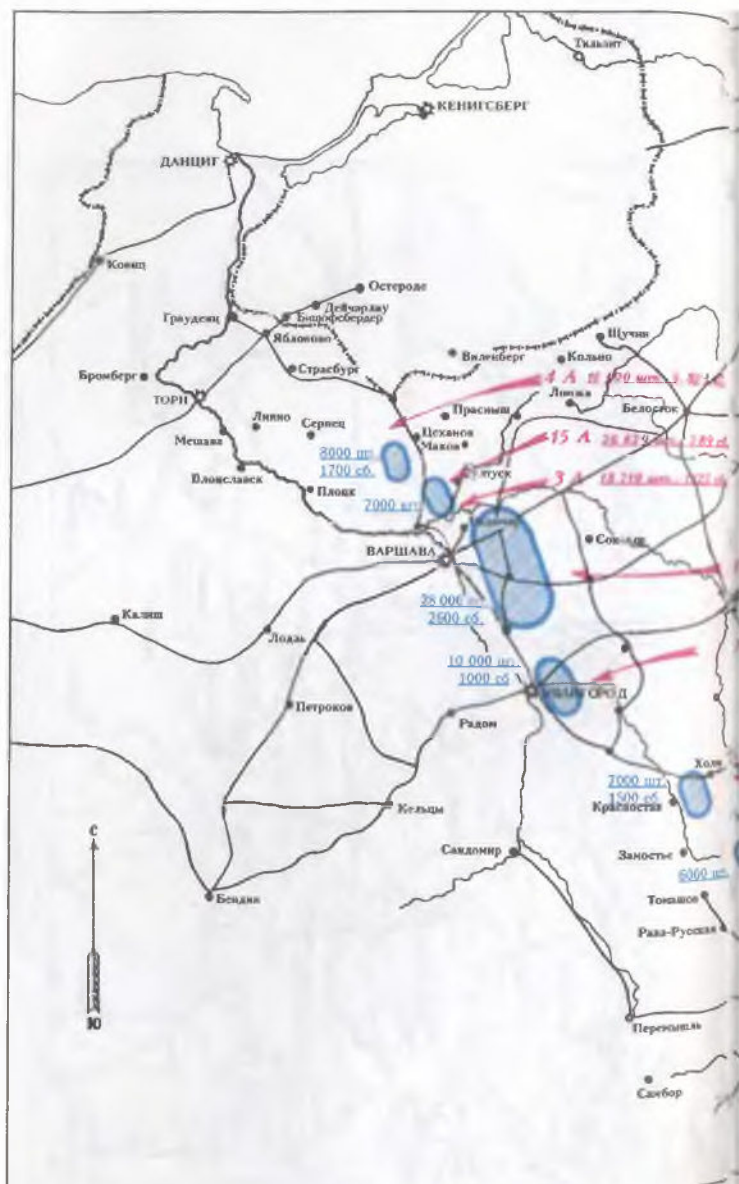

Марш-маневр советских войск к Висле (1—15 августа 1920 года)

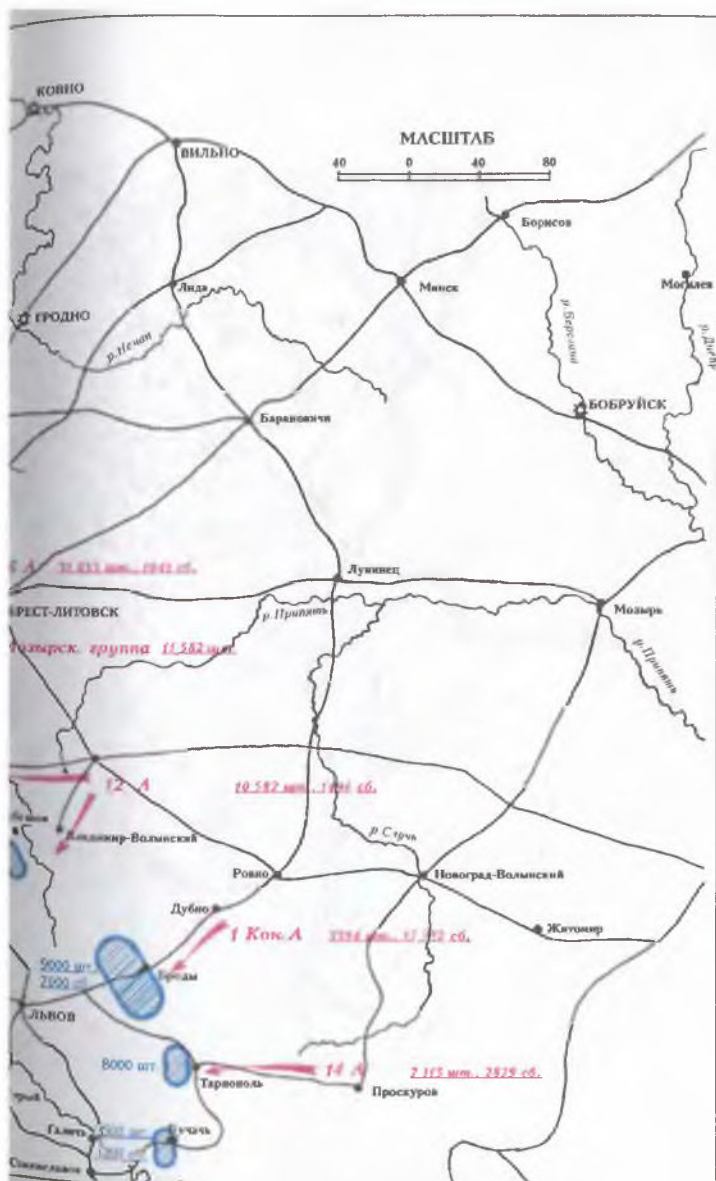

Марш-маневр советских войск к Висле (1—15 августа 1920 года)

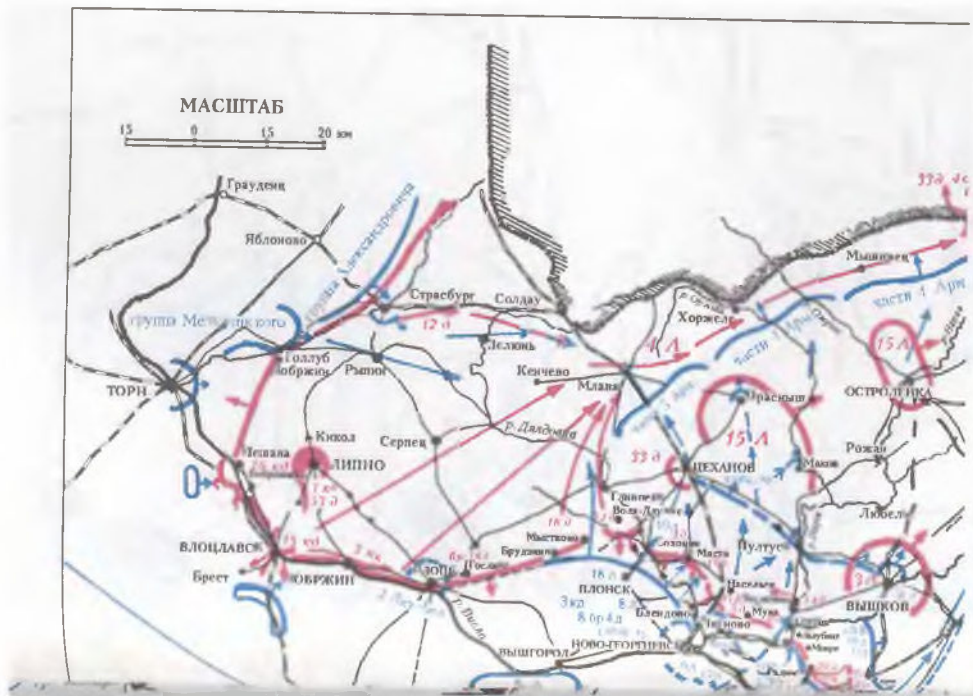
Группировка и соотношение сил на Польском фронте

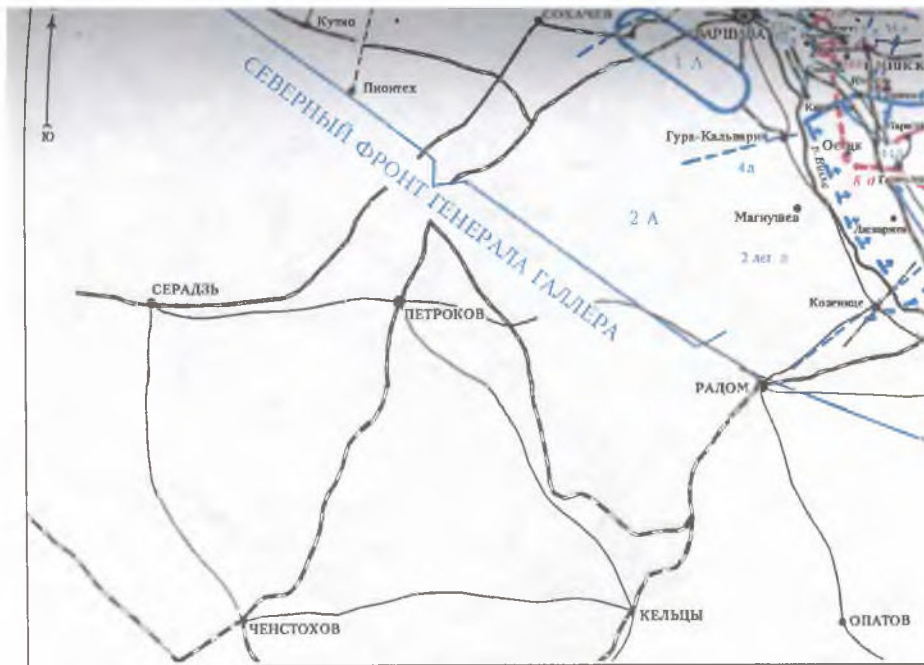

11 августа 1920 года (по данным Полевого штаба РВСР)

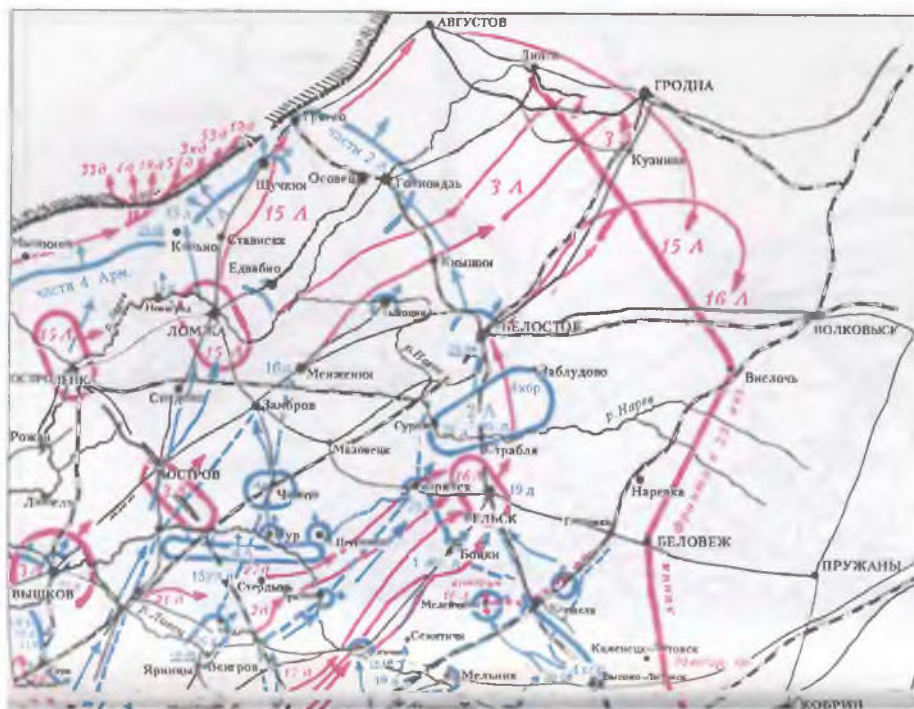
МАСШТАБ

15 0 15 20 км

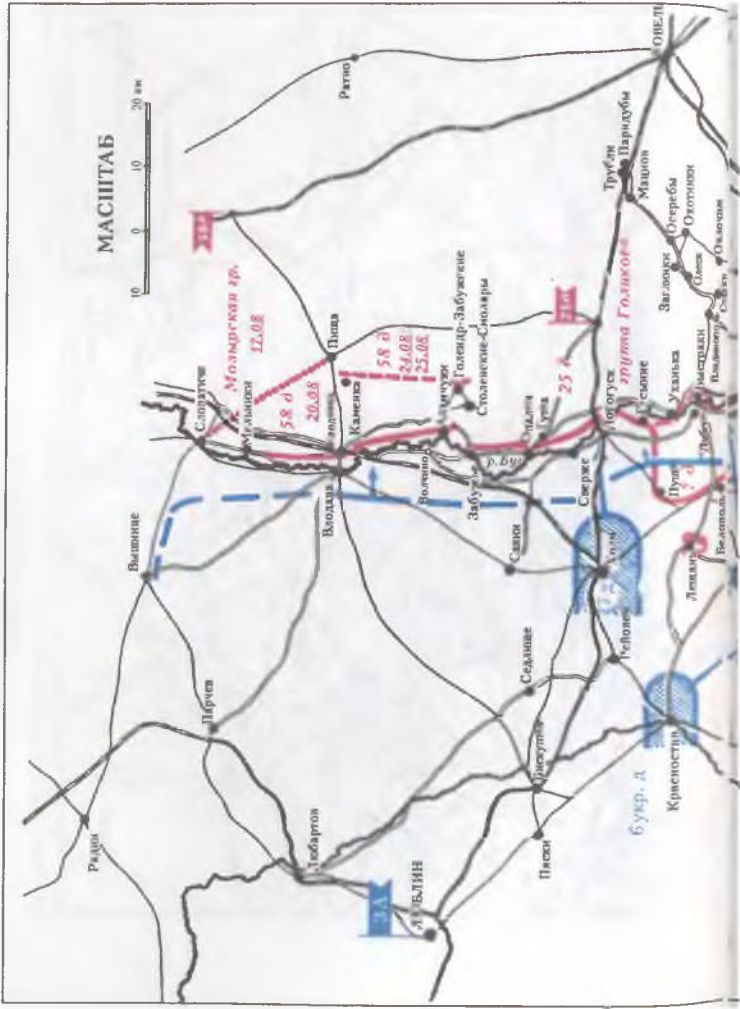
Сражение на Висле 16—25 августа 1920 года

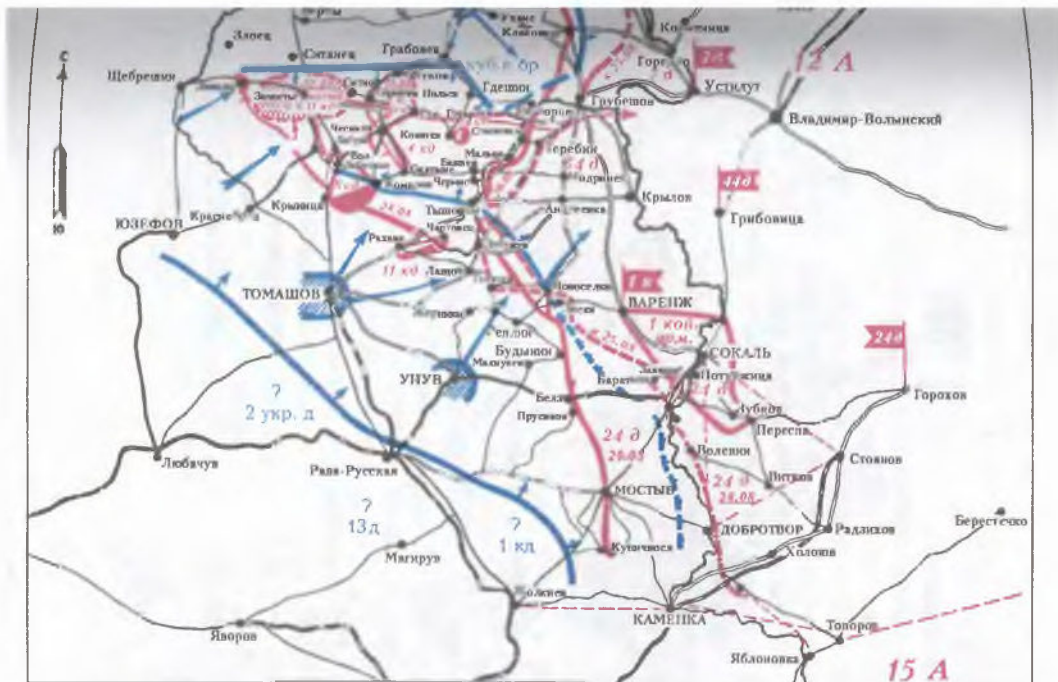

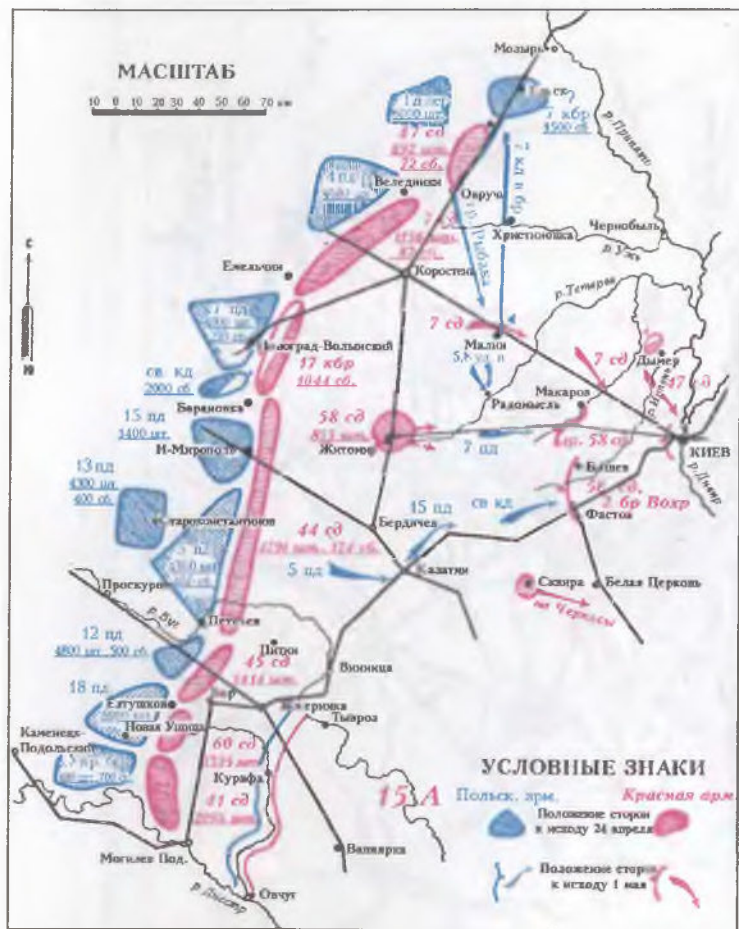
Сражение на Висле 16—25 августа 1920 года

МАСШТАБ

Действия в Холм-Грубешовском районе и рейд Первой Конной армии на Замостье (20 августа — 1 сентября 1920 года)

Наступление поляков на Киев, апрель 1920 года

форсированию Вислы северо-западнее Варшавы базировалась еще на том предположении командзапа, что к началу завязки решительного сражения в его распоряжение полностью перейдут 12-я и 1-я Конная армии Юго-Западного фронта, что главнокомандующим было решено еще в начале августа.

В дальнейшем мы более подробно коснемся этого вопроса, но сейчас все же необходимо указать на то, что этот расчет на армии, еще не перешедшие в подчинение командзапа, повлек за собой неудачу. Как увидим ниже, без подтяжки этих сил для совместных действий с армиями Западного фронта трудно было выиграть сражения на Висле. Просчет же в их подтяжке был одной из основных причин поражения фронта.

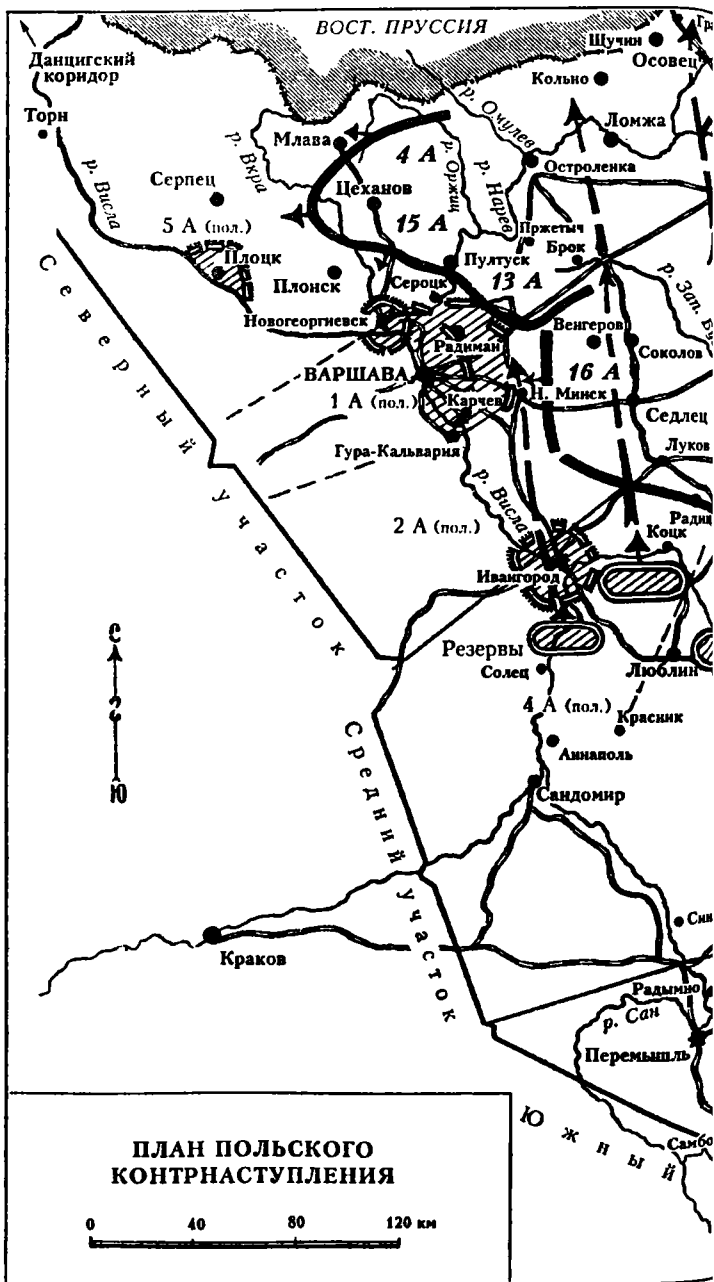
В этом заключается весь риск плана командзапа.

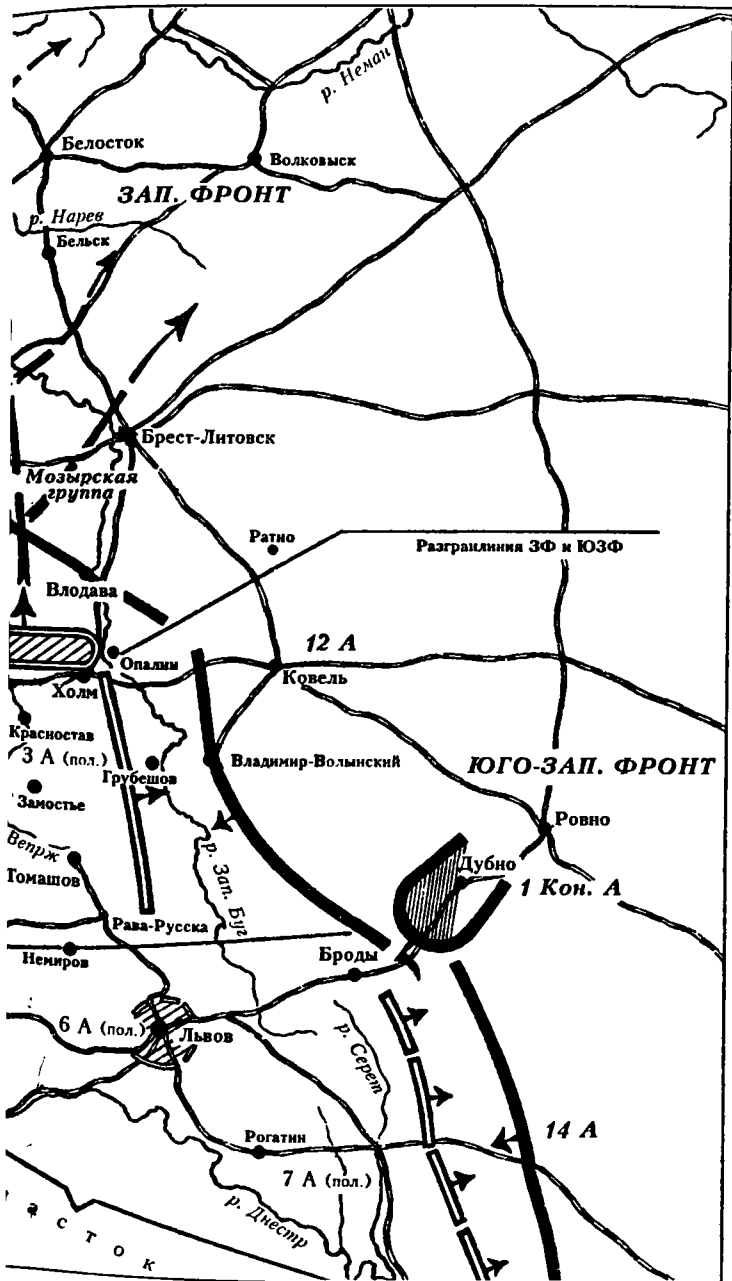
В конечном итоге командующий Западным фронтом предполагал растянуть 16-ю армию в виде заслона на правом берегу реки Вислы перед Варшавой, сосредоточить северную ударную группу в составе 4-й, 15-й и 3-й армий и конного корпуса Гая на участке Плоцк — Новогеоргиевск и перебросить их на левый берег Вислы, в то время как южная ударная группа в составе 12-й армии, Конной армии и Мозырской группы должна была переправиться через Вислу в районе Ивангорода.

Из дальнейшего изложения мы наглядно увидим, почему войска правого крыла Западного фронта, столь энергично проводившие идею этого плана в жизнь, не могли окончательно завершить намеченный маневр.

После того как польское командование директивой от 6 августа наметило основную линию обороны (р. Оржиц — с предмостными укреплениями у Пултуска и Варшавы, Висла с тет-де-поном у Ивангорода — р. Вепрж — и далее на р.р. Серет или Стрый), за которой предполагалась перегруппировка сил для дальнейших действий, необходимо было оторваться от продолжавших наступление красных армий, чтобы это не могло резко повлиять на задуманный польско-французским генеральным штабом контрманевр. Планомерный отход польских войск северо-восточного фронта был назначен в ночь на 7 августа, причем требовалось в первую же ночь совершить возможно больший переход, оставляя в арьергардах слабые кавалерийские части и пехоту на подводах¹.

¹ Кюнстлер. «Наше августовское наступление», Л. Ф. «Варшавское сражение».

Учитывая ограниченное количество переправ на р.р. Висле и Вепрже, было приказано все тыловые учреждения и обозы срочно перебросить за эти рубежи и тем освободить пути для организованного отхода польских частей. Далее в инструкции упоминалось, что с приходом в новые районы отступающие войска должны быть в полном порядке и свою бодрость передать новым пополнениям из добровольческих и мобилизованных частей, имея в виду невтянутость в боевую жизнь и короткий срок обучения последних.

Учитывая, что постройки по возведению варшавского тете-пона будут закончены не ранее 12 августа, а сосредоточение частей за р. Вепржем (4-я и 3-я польские армии) ожидается к 16 августа в то время, как к 13—14 августа красные войска должны уже будут вплотную подойти к Висле, польское командование, сообразуясь с этим расчетом времени, сочло нужным дать руководящие указания своим непосредственным исполнителям плана отхода¹:

1) Группе Роя (здесь же действовала группа ген. Залевского — В. М.) и левому флангу 1-й польской армии было приказано как можно дольше сдерживать напор противника в направлении Малкин — Варшава, ни в коем случае не допуская оттеснения сил, прикрывающих Варшаву, ранее 12 августа.

2) Левый фланг 1-й армии должен быть на высоте Вышков до того момента, пока войска южного участка фронта не достигнут линии р. Ливец — Седлец — Луков — р. Вепрж.

3) Левое крыло 3-й армии будет отходить в тесной связи с полесской группой г. Сикорского.

4) Предмостные укрепления Варшавы должны удерживаться до полного сосредоточения 4-й армии на юге от Вепржа.

5) Новое разделение на армии вступит в силу с момента достижения войсками конечной линии отхода².

Таким образом, план отхода армии с линии р. Зап. Буг в новые районы сосредоточения польское командование намечало в два приема, где линия: *Вышков — р. Ливец — Седлец — Луков — р. Вепрж* для отступающих войск центра и правого фланга Северо-Восточного фронта являлась как бы

¹ Кюнстлер. «Наше августовское наступление», Л. Ф. «Варшавское сражение».

² Кюнстлер. «Наше августовское наступление», Л. Ф. «Варшавское сражение».

промежуточным рубежом, в то время как части левого фланга должны были до 12 августа крепко удерживать линию *р.р. Оржиц—Нарев с предмостными укреплениями у Пултуска и Варшавы*. Надо заметить, что первоначально польский генеральный штаб предполагал в задачу группы войск левого фланга поставить удержание линии *р. Нарева* к северу от района Остроленка, но с форсированием нашими частями *р. Омудева* и занятием Остроленки этот план отпал.

В дальнейшем, как увидит читатель, наличие наших крупных сил южнее *р. Омудева* заставило противника всю левофланговую группу войск отвести далее на запад за *р. Вкрау* и на Новогеоргиевские позиции.

Организационный состав *Северо-Западного фронта* белополяков (группа *Ройя* — 1-я и 4-я армии и полеская группа), несмотря на сильную перемешанность войсковых единиц в силу непрерывного отхода как фронтовых частей, так и подброшенных с тыла (резервы, новые формирования), все-таки к первым числам августа по имеющимся у нас данным может быть определен в следующем виде (см. приложение № 1 к главе X):

1-я польская армия и группа Ройя (8, 11, 10, 9-я пехотные дивизии, 1-я и 2-я Белорусско-Литовская дивизии, 1-я и 6-я кав. бригады, бригада 5-й пех. дивизии и один (1-й) полк 3-й дивизии легионеров).

4-я польская армия (15, 2, 4, 14-я пехотные дивизии и 12-я бригада 6-й пех. дивизии).

Полеская группа. (16, 1-я горные дивизии, 2-я и 4-я кав. бригады, 32-й полк 9-й пех. дивизии, отряд Балаховича).

Учитывая переброску в дальнейшем развитии операции с южных участков к северу, укажем состав так называемого Украинского (Польского) фронта. В него входили:

3-я польская армия (6-я Украинская дивизия, 7-я пехотная дивизия, 11-я бригада 6-й пех. дивизии и 7-я кав. бригада).

2-я польская армия (1-я и 3-я дивизии легионеров, кав. группа ген. Савицкого — 3, 4, 5-я кав. бригады) и 6-я польская армия (18, 13-я пехотные дивизии, 10-я бригада 5-й пехотной дивизии, 1-я резервная бригада).

Чтобы представить себе полную картину отхода польских частей в новые районы сосредоточения и выяснить, насколько удалось им выполнить это, считаем необходимым более подробно остановиться на нем. (См. схему № 14). Не имея

средств и сил задержать наступление нашей конницы на севере, противник почти без сопротивления принужден был отходить группой Залевского, состоящей на две трети из пограничных конных полков, снятых с прусской границы, на запад. И только южнее на всем протяжении р. Нарев противник оказывал сопротивление. Здесь в бой вводились полки исключительно новых формирований, и часто недоведенные до нормального состава, а также части специального назначения и прибывающие пополнения. Это явление наблюдалось почти на всем протяжении нашего фронта и может быть объяснено следующими причинами. *Во-первых*, выдвигая в бой указанные части, противник прикрывал ими отход регулярных дивизий, с целью сохранить их для предполагаемого перехода в контрнаступление; *во-вторых*, прибывающие подкрепления, в силу непрекращающегося нашего быстрого продвижения вперед, не могли быть своевременно влиты в соответствующие полки и дивизии, поэтому бросались в бой как самостоятельные единицы. В боях под Остроленкой, занятой нами 7 августа, были обнаружены 205-й, 263-й, 1-й и 4-й Поморские и 1-й Морской пехотные полки, которые вместе с 1-й резервной бригадой отходили на Маков-Пултуск. Совместно с ними, охраняя левый фланг, отступала только что выдвинутая из резервов 8-я кавалерийская бригада и Татарский уланский полк, переброшенный с Юго-Западного фронта. К 7 августа правофланговые части 1-й польской армии подходили к Зап. Бугу в районе ст. Малкин-Нур, а части 4-й армии, будучи на левом берегу реки, продолжали упорно оборонять ее переправы. Причем на наши попытки к форсированию Зап. Буга поляки отвечали упорной обороной, переходя в яростные контратаки. В эти дни боев 4-я польская армия интенсивно пополнялась новыми из тыла подкреплениями. Прибывали вновь сформированные полки (111-й, 128-й, 134-й и 164-й), а также этапные и караульные батальоны из ближайших округов. С 7 августа завязываются ожесточенные бои за переправы в районе станции Малкин-Нур, где неприятель энергичными контратаками отбивает наши наступающие войска. Сломив сопротивление частей 1-й Литовско-Белорусской и 8-й дивизии и вновь введенной в бой бригады 2-й дивизии, поддержанных бронепоездами, танками и огнем 40 легких и 30 тяжелых орудий, наши части 8 августа занимают ст. Малкин, а в районе Нур форсируют р. Буг. Переправа и дальнейшее выдвижение красных войск в ука-

занном районе грозило выходом в тыл 4-й польской армии, что и послужило сигналом к ее отходу за линию р. Зап. Буг. Входящие в состав 4-й польской армии части отступали в следующем порядке:

15-й пехотной дивизии — на Соколов-Венгеров и далее в район Окунева, части 4-й и 6-й пехотных дивизий, а также группа полковника Тессаро, оказавшие 11 августа упорное сопротивление под Седлецом, отходили на Н. Минск, Гура-Кальвария и 14-я дивизия в район Гарволин. Полесская группа неприятеля отступала на Пищац-Межеречье, оставив 11 августа Луков-Радин. В это время на севере группа Залевского, усиленная свежими подкреплениями из Поморского генерального округа (штурмовые роты, запасные полки и 265-й полк), оказав сопротивление под Млавой, 10 августа оставила город и почти без боев стала отходить на Плоцк — Влоцлавск — Страсбург — Солдау. Глубокое выдвижение нашей конницы на запад и ее нависание над тылами отступающих армий левого фланга противника, заставило последнего еще более усилить войска 1-й польской армии.

Так, в боях под Маковым и Рожан, кроме отступивших от Остроленки и действующих здесь частей 2-й Литовско-Белорусской дивизии, бригады 11-й пехотной дивизии, группы полковника Загорского (105-й и 109-й, 201-й пех. полки) и Енджиевского (101-й и 205-й пех. полки) были обнаружены 1-й, 3-й, 4-й и 11-й пехотные Померанские полки. Под непрерывающимся давлением наших войск эти части продолжали с боем отходить в район Н. Място-Пултуск. Одновременно центр 1-й польской армии отходил на Вышков, на оборону которого, согласно распоряжений польского командования, было обращено особое внимание.

На Вышков отходили 10-я пех. дивизия и бригада 9-й пех. дивизии. Учитывая еще незакончившиеся работы по возведению укреплений в Варшавском тет-де-поне и для того, чтобы дольше удержать за собой Вышков, противник вводит в бой бригаду 2-й пех. дивизии и части 17-й пех. дивизии, переброшенные из-под Малкина.

Беспрерывно прибывающие многочисленные эшелоны с пополнением вливались в боевую линию и совместно с танками и бронепоездами оказывали упорное сопротивление нашему продвижению. Однако, несмотря на принятые противником меры, преодолев проволочные заграждения и ряд окопов, наши части 11 августа заняли Вышков и Пултуск.

После падения Пултуска отступающие части противника, усилившись 7-й резервной бригадой (из резерва) и 136-м пех. полком и прибывшими запасными батальонами, под прикрытием бронемашин с упорными боями отходили от шоссе Пултуск—Насельск и далее в район Новогеоргиевска. По всей вероятности, не считая достаточной действующую на фланге 8-ю кавалерийскую бригаду, противник выдвинул в район Крюкова части 3-й кав. дивизии, 16, 17, 18-й уланский и 2-й шволежский полки.

С упорными боями достигнув линии *Сихоцин—р. Вкра—Радимин—Окунев—р. Висла—Гарволин* и далее на Радин, наши части были встречены на подступах к Варшаве и на севере яростными контратаками свежих войск противника. В боях под Сохоцинем были обнаружены части 18-й пех. дивизии, переброшенной с Юго-Западного фронта, а в районе Баркова 1-я Сибирская бригада, 211-й и 131-й пех. полки, прибывшие из тыла.

За исключением левого фланга Польского фронта, который все время откатывался в западном и юго-западном направлениях, мы видим, что поставленные задачи в развитие общего плана отхода польские войска выполняют с большой долей планомерности и упорством. Относительно отхода 3-й польской армии, к действиям которой еще не раз вернемся, надо заметить, что в период упорных боев на новогеоргиевском и варшавском направлениях, на ее участке восточнее р. Зап. Буг велись оборонительные бои скорее местного характера. *Таким образом, получалась довольно своеобразная конфигурация линии фронта, где сильно выдвинутое положение наших правифланговых армий к Висле и уступное положение 12-й армии (на Буге) создавали чрезвычайно благоприятную обстановку задуманному контрманевру противника.*

Мы намеренно подробно рассмотрели процесс отхода польских армий с линии р. Зап. Буг к Висле, с целью дать более полную картину отступления неприятеля. Приступая к изложению оперативного творчества главного и фронтового командования красных армий, а также боевой работы наших войск, мы сочли необходимым строго соблюсти постепенное развитие сражения на Висле, излагая его в дальнейшем день за днем. (Схема № 14).

До 7 августа противник в течение пяти дней с большим напряжением и ожесточенными боями отстаивал переправы

реки Зап. Буг. Смысл всех его многочисленных контратак, нам кажется, заключался в том, что польское командование преследовало здесь одну цель: *не допустить красные войска к форсированию этой мощной естественной преграды; пока польский тыл фронта с интенсивной работой по формированию и организации новых частей и возведению различных укреплений не окрепнет настолько, чтобы суметь отстоять не только последний и главный рубеж — Вислу, но и вообще не допустить наши войска к ней.* Соотношение сил на р.р. Нарев и Зап. Буг командование Западного фронта определяло так¹: район севернее Зап. Буга у белополяков 29 600 штыков и 3850 сабель. Район южнее Зап. Буга у противника 15 800 штыков и 2 000 сабель, у нас 14 777 штыков и 244 сабли. В общем итоге с польской стороны участвовало в боях 45 400 штыков и 5850 сабель, с нашей стороны (4-я армия с конным корпусом, 15-я, 3-я и 16-я армии и Мозырская группа) — 46 269 штыков и 6484 сабли, т. е. соотношение сил почти одинаковое с общей разницей в нашу пользу 869 штыков и 634 сабли. Учитывая силы неприятеля и наши, директивой командзапа 3/VIII за № 287/к. ф. и телеграммой наштазапа за № 140/оп./сек. армиям фронта была поставлена задача решительным наступлением окончательно разбить противника, обратив особое внимание на правый фланг фронта, где он, бросая новые части и формирования, оказывал упорное сопротивление.

Для овладения к 8 августа линией Прасныш — Вышков — Седлец — Парчев было приказано:

*4-й армии Сергеева*² иметь для наступления севернее р. Нарев не менее трех стрелковых дивизий;

15-й армии Корка выполнение директивы от 1/v2-я за № 279/к. ф., т. е. развивая достигнутые успехи, продолжать наступление в западном направлении;

3-й армии Лазаревича — наступать главными силами севернее р. Зап. Буг;

16-й армии Соллогуба, направив не менее трех дивизий из района Дрогичин, продолжать наступление для овладения районом Венгров — Седлец.

¹ Тухачевский. «Поход за Вислу», с. 38.

² Командарм 4-й т. Сергеев руководил армией включительно до 6 августа, в дальнейшем сдал командование своему начальнику штаба т. Шувасву. — В. М.

Мозырской группе Хвесина стремительным ударом овладеть районом Влодава, с целью облегчить продвижение вперед 12-й армии, одновременно развивая удар на Парчев.

Выполняя поставленные задачи, армии Западного фронта 7 августа находились в следующем положении:

4-я армия и 3-й конный корпус (12-я, 18-я, 53-я стр. 10-я и 15-я кав. дивизии, а также переданная в подчинение командарму 4-й из 15-й армии — 54-я стр. дивизия, 164-я бригада в Гродно, 143-я бригада в Вильно) 3 августа приказом¹ командарма частям корпуса была поставлена задача занять район Прасныш.

К вечеру 7 августа эта задача конным корпусом была выполнена, облегчив выдвигание стрелковым дивизиям на линию Красносельц — 8 км восточнее м. Рожан. 54-я стр. дивизия сосредоточивалась в районе Новоград.

15-я армия (4-я, 11-я, 16-я и 33-я стр. дивизии), продвигаясь в полосе между р. Нарев (левый берег) и Зап. Бугом, успешно вышла на линию севернее м. Рожан — 10 километров западнее г. Острова.

3-я армия (5-я, 6-я, 21-я, 56-я стр. дивизии) вела упорные бои в районе ст. Малкин, части ее левого фланга, форсировав Зап. Буг в районе Нур, продвигались на Коссов.

16-я армия (27-я, 2-я, 17-я, 10-я и 8-я стр. дивизии), захватив район Соколова, к этому времени продолжала развивать наступление на левом берегу Зап. Буга, отражая контратаки противника в районе Янов и западнее Брест-Литовска.

Части *Мозырской группы* (57-я стр. дивизия и Сводный отряд) к 8 августа, заняв фронт Пищац — Словатичи — Влодава, развивали наступление на Парчев.

12-я армия Юго-Западного фронта, соприкасаясь своим правым флангом (58-я стр. дивизия) с Мозырской группой, медленно выходила к Зап. Бугу.

На левом фланге 12-й армии действовала 1-я Конная армия.

Директивой 6 августа за № 4636/оп./1003/ш. главнокомандующий указал командующему Юго-Западным фронтом тов. Егорову, чтобы он потребовал более решительного продвижения 12-й армии вперед, для того чтобы облегчить положение 1-й Конной армии, маневрирующей в районе восточнее м. Броды (см. схему № 13). Вместе с тем главнокомандующий подтвердил, что «необходимо дать отдых 1-й Конной армии

¹ Сергеев «От Двины к Висле», приказ № 17 с. 137. — В. М.

и подготовить ее для нового удара, для чего теперь же нужно принять такую группировку на польском участке Юго-Западного фронта, чтобы пехотой сменить 1-ю Конную армию и вывести ее в резерв для отдыха и будущего решительного удара».

Окончательное решение главнокомандующего объединить все армии польского фронта под началом командзапатов. *Тухачевского* мы находим в директиве командюзу 6 августа за № 4634/оп./1001/ш., где указывалось, что «для объединения операций на всем Западном фронте против белополяков вместе с 12-й и 1-й Конной армиями в состав Западного фронта будет включена и 14-я армия, а поэтому необходимо подготовить и эту передачу, а командующему Западным фронтом подготовить и установить надежную связь со штабом 14-й армии. Разграничительная линия между Юго-Западным и Западным фронтами намечается г. *Черкассы—Могилев—р. Днестр* до жел. дороги (с.-з. *Залешик*) и далее на м. *Снятын—Куты—станция Ворохта* — и далее по *Карпатскому хребту до р. Ославы* (все для Западного фронта включительно). Эта разграничительная линия в достаточной мере говорит, что на новый участок Юго-Западного фронта также ложится ответственная задача по охране линии *р. Днестр* со стороны возможного нападения *Румынии* и наблюдение за побережьем *Черного моря*.

Но главное, это напярчь все усилия для уничтожения *врангелевского нарыва*, в то время как на армиях Западного фронта остается одна задача — продолжать операции по разгрому армий *белой Польши*.

В ответ на это решение главного командования командующий Западным фронтом, считая, что передача в его распоряжение одновременно трех армий, со стороны оперативной, представляет только одни выгоды, но в то же время ставит много затруднений со стороны организации тыла и связи, в своей телеграмме 7 августа за № 209/оп. просил Главкома, оказать ему помощь за счет Юго-Западного фронта следующим:

1) Оставить на месте пребывания базу для питания всех трех армий видами довольствия, с тем чтобы она в дальнейшем служила промежуточной базой Западного фронта.

2) Запасные части, принадлежащие армиям, должны оставаться при таковых.

3) Все средства связи, обслуживающие эти три армии, не должны быть от них изъяты и особенно в отношении

телеграфно-строительных и эксплуатационных рот. В районе расположения полевого штаба Юго-Западного фронта оставить оперативный пункт такой мощности, чтобы иметь возможность поддерживать через него непрерывную связь со всеми тремя армиями, вплоть до момента, пока с ними не будет установлена надежная связь из Минска (штаб Западного фронта), что потребует 10—14 дней.

4) В известный период времени, пока не наладится циркуляция снабжения из основных баз Западного фронта до промежуточной, необходима обязательная помощь снабжения от Юго-Западного фронта.

При удовлетворении всех условий, указанных в этих пунктах, командзап тов. Тухачевский считал вполне возможным немедленно принять 12-ю, 1-ю Конную и 14-ю армии в состав Западного фронта, будучи вполне уверен, что такое объединение фронтов сделает в дальнейшем характер операции более успешным и решительным.

Эти условия, выставленные командующим Западным фронтом в отношении снабжения, связи и управления при передаче в его распоряжение трех новых армий, главное командование признало вполне целесообразными и согласилось осуществить их в жизнь (телеграмма Главкома № 4681/оп./1023/ш. от 8 августа).

Но командование Юго-Западного фронта сочло, что требования командзапа, изложенные в его телеграмме № 209/оп., приняты быть не могут, так как «удовлетворение требований командзапа неизбежно повлекло бы за собой разбивку аппарата полевого управления Юго-Западного фронта, полное его ослабление и вытекающий отсюда явный паралич в деле управления остальными войсками фронта, выполняющими ответственную задачу ликвидации ген. Врангеля». Оно считало, что «фактическую передачу армий Западному фронту приурочить к моменту установления оперативного пункта средствами Западного фронта, так как таковых средств у Юго-Западного фронта нет, а что касается снабжения указанных трех армий, то аппарат снабжения Юго-Западного фронта мог бы служить временно промежуточным пунктом передачи всего получаемого этими армиями из центра». Со вторым и отчасти с третьим пунктами требований командзапа командование Юго-Западным фронтом соглашалось, так как полагало естественным, что «армейские запасные части и аппараты связи должны оставаться при армиях». Всякое другое

решение вопроса РВС фронта считал «вредным для дела вообще и в частности для достижения успеха над Брангелем» (телеграмма от 8 августа за № 750/сек./4526/оп.).

Будучи несогласен с некоторыми организационными требованиями командующего Западным фронтом тов. Тухачевского, командюз все же, выполняя директиву Главкома от 6 августа, приказал приступить к подготовительным мерам фактической передачи 14-й армии, причем командарму 14-й т. Молкочанову было приказано установить связь со штабом Западного фронта (Минск) по указаниям начальника связи Юго-Западного фронта и немедленно командировать в Минск соответствующих лиц для детального информирования командования Западного фронта по всем вопросам полевого управления армии (телеграмма 7 августа № 741/сек./4510/оп. Вопросы передачи 12-й и 1-й Конной армий были согласованы ранее.

Еще в начале августа командующий Западным фронтом поставил разведывательным органам задание установить, где группируются резервы польской армии и куда отходят ее главные силы¹, на северо-запад в район Ломжа—Плоцк—Варшава или на юго-запад в район Варшава—Люблин—Львов—Краков—Петроков, т. е. где Польша предполагает иметь главную базу обороны: Познань или Галицию? Оперативные документы фронта свидетельствуют о том, что командующий Западным фронтом в конечном итоге к 7 августа пришел к выводу, что с главными силами противника должны будут встретиться войска его правого фланга (4-я, 15-я и 3-я армии). После анализа процесса всего отхода противника, он направляет эти три армии севернее р. Зап. Буг, будучи уверен, что при изменившейся обстановке на левом фланге и центре его фронта, он всегда сумеет переместить 15-ю и 3-ю армии примерно из района устья Нарева на юг².

Те же документы говорят³, что Главнокомандующий не возражал против этого варианта командзапа в этот период операции (до 7 августа). Не желая связывать инициативу действий командующего фронтом, все же настоятельно обращал

¹ Там же. Телеграмма паштазапа № 366/разв.

² Разговор по прямому проводу с Главкомом 8 августа.

³ Директива № 1008/оп. от 7 августа, которая являлась результатом после обмена миссий по прямому проводу с Главкомом.

его внимание на необходимость разгромить живую силу противника на линии Зап. Буг или же за линией этой реки, но не допуская отхода неприятельских армий за Вислу.

В директиве 7 августа за № 1008/оп. Главком напоминает, что в силу группировки трех армий в районе севернее Зап. Буга задача 16-й армии, благодаря большому протяжению ее фронта, становится непосильной, а поэтому может повториться та же история, которая имела место при первом наступлении 16-й армии на Минск. «Задержка 16-й армии на Зап. Буге уже сигнализирует», что все опасения главнокомандующего основательны. «Обстановка настоятельно требует хотя бы временной помощи 3-й армии в направлении и на фронт Седлец — Н. Минск, для того чтобы правый фланг 16-й армии мог свободнее выдвинуться на фронт Седлец — Луков».

Учитывая численную слабость Мозырской группы¹, а также то, что при создавшейся обстановке на Юго-Западном фронте на помощь со стороны 12-й армии рассчитывать 16-я армия и Мозырская группа не могут, ибо 12-й армии придется главными силами сворачивать на Владимир-Волынский — Томашов, Главнокомандующий предлагал командзапу принять соответствующие меры, учитывая, что при дальнейшем наступлении «Ивангородское направление не безопасно для частей 16-й армии».

В разговоре 8 августа по прямому проводу с Главкомом, командующий Западным фронтом, оставляя в силе своей оперативный замысел о движении 4-й, 15-й и 3-й армий севернее р. Зап. Буг с целью удара в дальнейшем во фланг и тыл группе противника, «собирающейся в Варшавском районе», просит Главкома не беспокоиться и повторяет ту же мысль, «что всегда сможет по обстановке двинуть 15-ю и 3-ю армии из устья Нарева в южном направлении». Из дальнейшего изложения читатель увидит, что это предположение командующего Западным фронтом не оправдалось, т. к. после форсирования р. Зап. Буг активное сопротивление наши армии встретили лишь на Висле.

Далее в этом же разговоре с Главкомом он указывает, что общая стратегическая обстановка требует срочного объединения всех армий в одних руках, а поэтому считает необходимым выделить на месте расположения полевого штаба

¹ М. Тухачевский определяет ее численность в этот период операции, по нашему мнению, максимальной цифрой в 4193 штыка («Поход за Вислу» с. 38). — В. М.

Юго-Западного фронта сильный оперативный пункт со средствами связи «обязательно за счет Юго-Западного фронта», ибо Западный фронт всестороннюю связь с армиями Юго-Западного фронта установить и организовать пока не может¹.

Учитывая сущность настоящего разговора по прямому проводу, оперативный замысел командующего Западным фронтом, а также складывающуюся для нас боевую обстановку, Главнокомандующий, еще раз подтвердив свое окончательное решение о передаче всех армий польского участка Юго-Западного фронта, в директиве 8 августа за № 4681/оп. 1023/ш., постарался расшифровать и наметить те мероприятия, которые необходимо было осуществить для обеспечения успеха операции. Ввиду большой оперативной важности этой директивы приводим ее полностью².

«Командзапу Тухачевскому.

Москва 8 августа 20 г. 16 час. 20 мин.

На № 0209/оп. Передача армий Юго-Западного фронта, действующих на Польском фронте, в Ваше управление уже решена. Все условия передачи, выставляемые Вами в отношении снабжения, связи и прочее, конечно, будут соблюдены. Считаю, что непосредственное командование каждой из этих трех армий лично Вами, окончательно Вас перегрузит работой, почему необходимо на Юго-Западном участке иметь не только оперативные пункты, как Вы говорите, но и полное оперативное управление группой. Командиром такой группы я бы считал вполне подходящим тов. Фрунзе, к сожалению, только он не может прибыть быстро, почему Вам необходимо подыскать кандидата из числа Ваших командармов. Указание Ваше на то, что быстреей передачей будут достигнуты более решительные действия, неправильны, так как Юго-Западный фронт абсолютно не тормозит Ваших решительных действий и даже, вопреки моих ожиданий, вовсе не отстал от

¹ Необходимо указать, что к общей материальной бедности тыла Западного фронта в это время добавилось еще большое несчастье в виде сгоревшей дотла одной из лучших баз Западного фронта в Вязьме. Огонь уничтожил не только громадное количество 3-дм. снарядов, более трех миллионов винтовочных патронов, тысячу единиц обоза, 60 тысяч пар обуви, но и большое имущество связи — столь необходимое для командования Западным фронтом. (В.-уч. архив, дело № 1856. Разговор Главкома с командзапом 8 августа). — В. М.

² В.-уч. архив, дело № 2154.

линии Вашего фронта¹, и если Вы считаете, что на Вашем фронте действия недостаточно решительны, то я против этого не возражаю и приписываю последнее обстоятельство тому, что к Бугу Вы подошли, не приняв соответствующей группировки и не учтя, что это все-таки достаточно серьезный рубеж, за который польская армия отступала в достаточной мере планомерно, приняв твердое намерение нас задержать на этом рубеже, что Вам было известно. Последней директивой я Вам указал некоторое уклонение от Вашего плана, которое необходимо принять в отношении 3-й армии, которое диктуется и общей обстановкой, так как для нас сейчас существенно необходимо молниеносным ударом разбить армию противника, прикрывающуюся Бугом, что нам даст больше выгод, чем длительный и глубокий обход Вашего правого крыла. Я считал бы, что Вы вправе отметить недостаточную согласованность действий между Мозырской группой и 12-й армией, но Вы из последней директивы должны видеть, что обстановка в центре Юго-Западного фронта вынуждает 12-ю армию временно уклониться к югу. (Курсив наш. — В. М.) Лично считаю, что снижение 12-й армии даст нам наконец возможность вывести части Буденного за пехоту и этим самым оторвать его от лобового удара, в который он втянулся, для дальнейшего его направления в более выгодном направлении, которое к тому времени определится. № 4681/оп./1023/ш. П. п. Каменев, Данишевский, Лебедев.»

В этой директиве необходимо отметить два основных положения: первое, это уклонение к югу сил 12-й армии, что было крайне невыгодно для левого крыла Западного фронта и второе — желание скорее вывести 1-ю Конную армию за пехоту для удара и использования конной массы в более выгодном направлении, чем львовское.

Но в действительности этот вывод 1-й Конной армии осуществился только 25 августа, так как она продолжала до этого момента вести бои в районе Дубно — Броды и маневрировать в львовском направлении по причинам, которые подлежат дальнейшему изложению.

Надо указать, что просьба о переброске двух дивизий из состава армий Западного фронта на Врангелевский фронт также исходила и от командующего Юго-Западным фронтом тов. Егорова, который в телеграмме 4 августа за № 704/сек./4428/оп. командзупу просил последнего учитывать «элемент

¹ Курсив наш. — В. М.

большой срочности переброски» и здесь же намечал для этого 7-ю и 25-ю стр. див. 12-й армии. Но все усиливающееся сопротивление противника и подтвердившийся факт формирования им в районе Варшавы добровольческих частей, а также вследствие понесенных потерь в непрерывных боях и общего утомления войск, командзап считал такое ослабление своего фронта, при сложившейся обстановке «совершенно невозможным» (тел. № 283/к. ф., адресованная Главкому).

Учитывая тяжелое положение на Врангелевском фронте и соглашаясь с доводами командзана, главное командование решило усилить Крымский участок как путем использования тех формирований, которые производились внутри страны (напр., Запасная армия Гольдберга), так и выделением частей из 48-й стр. дивизии, которые находились в тылу наступающей 4-й армии. В телеграмме 6/VIII за № 4635/оп./1002/ш. Главнокомандующий подтвердил командуюму, что передача двух дивизий может быть осуществлена только после сражения на Висле, и далее, указав, что решил в ближайшие дни направить с согласия командзана две бригады 48-й стр. див. (из состава 4-й армии), а также принять меры к смене 55-й стр. дивизии 7-й армии с Карельского участка. Но, как увидим ниже, под влиянием боевой обстановки перебрасываемым на юг частям 48-й стр. дивизии с полпути пришлось опять свернуть на запад.

Ввиду стремительного продвижения вперед 3-го конного корпуса и пехотных частей 4-й армии в коридоре между Восточной Пруссией и линией р. Нарев, командзап в разговоре 8 августа по прямому проводу с Главнокомандующим, просил указать линию, которую надлежит считать границей между Польшей и Восточной Пруссией и точно установить, могут ли поляки занимать полосу местности Восточной Пруссии, которая находилась еще в плебисцитарном разрешении?

Действительно, это был сложный вопрос, который не только входил в сферу дипломатии, но и был вопросом большого политического такта. Согласно Версальскому договору, граница Польши и плебисцитарного округа Восточной Пруссии шла через Виленберг — Земнавода — южнее Остероде — Дейч-Эйлау — Бншофсвердер — севернее Грауденца и далее по Висле. Если мы эту линию сравним с границей Восточной Пруссии до войны 1914 — 1918 гг., то увидим, что железнодорожная магистраль Новогеоргиевск — Млава — Дейч-Эйлау — Яблоново — Грауденц — Данциг фактически отошла к Польше. Но актуальным для нас являлся тот момент, что

наше наступающее правое крыло Западного фронта принуждено было в дальнейшем соприкоснуться с сильнейшей железнодорожной системой Грауденц — Бромберг — Торн. Учитывая это, командующий Западным фронтом в разговоре по прямому проводу 8 августа указал Главнокомандующему, что должен будет перейти границу Восточной Пруссии, которая была раньше с Россией, и которую главное командование запретило переходить. В ответ на это Главнокомандующий директивой 9/VIII за № 4700/оп. подтвердил командзапу, что «воспрещается переходить прусскую границу, существовавшую до войны 1914 г. за исключением переданного Польше коридора на Данциг». Далее было указано, что ввод в Данцигский коридор наших войск командзапу разрешается.

10 августа в 4 часа командующий Западным фронтом отдает директиву за № 236/оп./сек., в которой армиям фронта ставятся задачи форсировать Вислу между 14 и 15 августа. Эта директива представляет собой чрезвычайную ценность со стратегической точки зрения, поэтому приводим ее полностью.

«Противник по всему фронту продолжает отступление. Приказываю окончательно разбить его и, форсировав реку Вислу, отбросить к юго-западу. Для чего:

1) 4-й армии, обеспечивая правый фланг фронта, частью сил овладеть районом Яблонowo — Грауденц — Торн, форсировав остальными силами 15 августа р. Вислу в районе Влоцлавск — Добржин. В районе Цеханов — Плонск оставить одну стрелковую дивизию во фронтовом резерве.

2) Командарму 15-й и 3-й форсировать Вислу не позже 15 августа. Командарму 3-й из района Залубице ударом в направлении Прага отбросить от Варшавы противника, отходящего перед 16-й армией.

3) Командарму 16-й 14 августа форсировать р. Вислу главными силами севернее Варшавы.

4) Мозырской группе 14 августа овладеть районом Козенице — Ивангород. В подчинение командующему Мозырской группы распоряжением Главкома передается 58-я стр. дивизия.

5) Разграничительные линии: между 4-й и 15-й армиями: Ойржень — Плоцк — Пионтек (вкл. 15-й армии); между 15-й и 3-й армиями: Наседьск — Длутово — Вышгород — Сохачев (вкл. 3-й армии); между 3-й и 16-й армиями: Новогоргиевск — Блоне (вкл. 3-й армии).

б) Политическая обстановка требует немедленного полного разгрома живой силы противника.

П.п. Тухачевский, Уншлихт, Шварц».

Несмотря на то что в большей своей части этой директиве не удалось осуществиться, все же анализируя в ней весьма решительно и смело поставленные задачи для армий, мы усматриваем здесь некоторую непосильность задачи для 4-й армии. Согласно директиве она должна «только частью сил» овладеть мощной железнодорожной системой и узлами Грауденц—Торн (крепость)—Яблоново. Учитывая, что главные силы противника, по решению командзапа, против армий его правого крыла, то по верному заключению Главнокомандующего для занятия крепости Торн и овладения Грауденц—Яблоново «сил 4-й армии» было бы далеко недостаточно¹. А поэтому здесь, верно, речь идет не столько об овладении, сколько о заслоне, с целью дать возможность главными силами форсировать Вислу на участке Влоцлавск—Добржин.

По всей вероятности, командующему Западным фронтом при постановке оперативной задачи для 3-й армии об ударе частью сил из района Залубице в направлении Прага не было еще в деталях известно, что противник с помощью французских инженеров сооружает довольно серьезные фортификационные постройки в Варшавском районе². Но все же этот короткий удар во фланг противнику, находящемуся перед фронтом 16-й армии, мог оказать последней существенную поддержку, нанеся белополякам урон на важнейшем направлении.

После передачи армиям настоящей директивы № 236/оп./сек., командующий Западным фронтом был вызван в этот же день Главнокомандующим к прямому проводу, где между ними произошел разговор следующего содержания:

Командзап: Наступление продолжается успешно. С 3 по 9 августа противник с 50 000 штыков и сабель возрос на

¹ В своем труде «Поход за Вислу», с. 38, М. Тухачевский определяет общую численность 4-й армии в 14 429 штыков и сабель.

² Только 17 августа командзап в телеграмме командарму 16-й сообщил, что обнаруженные сооружения требуют значительных сил для их преодоления и приказывал главные силы армии переместить опять к стороне левого фланга (см. ниже, глава XI).

нашем фронте до 70 000, частью за счет тылов, частью за счет Юго-Западного фронта.

Для создания прочного левого фланга считаю необходимым подчинить Мозырской группе 58-ю стр. дивизию 12-й армии, которая из района Любартов—Остров могла бы двинуться на Коцк—Ивангород; это необходимо потому, что в связи с усилением польской армии я не хочу форсировать Вислу двумя группами, и потому 16-й армии приходится группироваться к северу. Относительно значения Зап. Буга я считаю, что вы ошибаетесь, так как свои главные силы поляки определенно стягивают к фронту 14-й, 15-й и 3-й армий, а на всем фронте вообще принимают группировку к северо-западу¹, в частности и с Юго-Западного фронта к моему фронту. Кроме того, я в директиве поставил 4-й армии задачу овладеть районом Яблоново—Грауденц—Тори, так как это польская территория. В связи с этим прошу указать разграничительную линию между Восточной Пруссией и 4-й армией.

Главком: То, что вы сообщаете, все говорит в мою пользу, а не в вашу. Ведь противник, если он и усилился, то только на р. Зап. Буг и если бы вы задержались там, на чем я настаиваю, т. е. разбить живую силу неприятеля, то такого усиления не могло бы быть, так как усиление ведет за приведение польских частей в порядок, а вы дали ему на это время. Вы говорите, что главная масса на фронте 4-й и 3-й армий, но дело не в армиях (?), а в том, что главную массу ваших сил Вы направили севернее Зап. Буга, по относительно пустому пространству², а с главной массой пришлось драться только вашей 16-й армии, так как части 3-й армии, только одна 56-я стр. дивизия переправилась через Зап. Буг, увлекаясь направлением севернее Буга.

Как результат такого решения, очевидно, 70 000 чел. противника нам суждено встретить на Висле, тогда как вы могли бы на линии Зап. Буг их так же потрепать, как это удалось Вам сделать на реке Березине. С Юго-Западного фронта к

¹ Курсив везде наш. — В. М.

² Группировка главных сил противника в период отхода с линии Марева и Зап. Буг к Висла к 10 августа по данным разведывательных органов Западного фронта и польским источникам определялась к его левому флангу, т. е. к стороне наибольшего нажима нашей ударной группы — 4-й, 15-й и 3-й армий (см. схему № 14). — В. М.

Вам ничего буквально не перешло, так как 101-й и 105-й полки дерутся на своих местах¹. Правда моего предположения, а именно, необходимость вопрос решать скорейшим разгромом, а не длительным маневром, подтвердилась. Я не могу себе объяснить, отчего поляки начали общий отход, как Вы вчера сообщили², но если этот факт подтвердился, то считаю, наша обстановка ухудшается, так как мы упустили момент разгромить противника.

За счет тылов противник усилился и на Юго-Западном фронте.

58-ю стр. дивизию Мозырской группе передать можно, распоряжение сделаю.

Вы говорите Ваше соображение относительно форсирования Вислы, но мне было бы интересно знать, как Вы думаете разгромить противника в районе к востоку от Вислы, дабы за Вислу отошли лишь остатки.

Командзап: Главные силы противника находятся не южнее, а севернее Зап. Буга, их там до 40 000. Поэтому, наступая главными силами севернее реки, я имел целью именно разбить эти силы, но после поражения на Нареве противник определенно ускользает от ударов. Задержка на Буге произошла не в силу упорства противника, а в силу ошибочной разброски 16-й армии и удаление ее от главных сил фронта. После поражения на Немане и Шаре и, наконец, на Нареве мне было ясно, что противник не даст генерального сражения

¹ По данным разведывательных органов штаба Западного фронта, в группу полковника Загорского входили: 105-й, 109-й, 201-й пех. полки, а в группу Енджиевского 101-й и 205-й пех. полки. Названные части были обнаружены до 9 августа в районе Остроленка и в боях под Маковым и Рожан. Здесь же действовала двухполковая 1-я резервная бригада поляков, в состав которой, по боевому расписанию сил противника к 25/VIII, входил и 101-й, 105-й и 106-й полки (Арх. дело № 1042. Разведсводки с 25/VII — 25/VIII и боевое расписание № 1536/р). Таким образом, ввиду отсутствия точных польских оперативных документов, местоположения 101-го и 105-го полков определить трудно, но все-таки все говорит о том, что к 10 августа они были на левом фланге фронта поляков. — В. М.

² См. директиву № 236/оп/сек. от 10/VIII. Главком говорит «вчера сообщили», потому что настоящий разговор по прямому проводу происходил в ночь с 10 на 11 августа. — В. М.

до Вислы и для меня логически ясен отход противника от Зап. Буга. С этим необходимо считаться и обольщать себя надеждой разбить его восточное Вислы, я не могу. Как это ни неприятно, приходится признать, что главные бои будут на реке Висле, а потому я не могу напрасно снижать 3-ю армию. На фронте 16-й армии противник определенно отступает, почти не оказывая сопротивления ее левому флангу и сопротивляясь только вдоль железной дороги на Седлец и слабее севернее ее. Сегодня ожидается занятие линии Венгров — Седлец.

С Юго-Западного фронта у нас обнаружены пленные 101-го и 106-го полков, так же 109-го. 44-й, 45-й, 18-й полки, 2-й и 3-й уланские полки и не выяснены полки 18-й пех. дивизии, т. е. части 1-й и 3-й резервных бригад, 13-й пех. дивизии и 18-й пех. дивизии, кроме обнаруженных кав. частей. Пленные показывают на скорое прибытие 12-го, 14-го и 9-го уланских полков¹.

Словом, главные силы отступали севернее Зап. Буга, противник по всем признакам, не желает давать генерального сражения, имея в тылу Вислу² и обнаруживается усиление противника с Юго-Западного фронта к нам.

Главком: На Ваш фронт вливаются запасные польские части с тыла, и появление этих номеров я так и понимаю.

Когда Вы примете в свое управление армии Юго-Западного фронта, с чем надо поспешить, Вы лично убедитесь в ошибочности Вашего суждения относительно усиления Вас за счет Юго-Западного фронта³.

Относительно логичного объяснения отхода поляков от Зап. Буга, я больше присоединяюсь к мнению, что здесь просто сказалось нависание Вашего правого фланга над поляками. Считаю, что если Вы так категорически настаиваете

¹ 12-й и 14-й улан. полки входили в состав 3-й кав. бригады 2-й дивизии кав. группы ген. Савицкого (см. приложение № 2 к главе X).

² Польские и французские источники это предположение командзapa оправдывают. — В. М.

³ В действительности, как ниже увидит читатель, противник принимал все меры для того, чтобы как можно больше сил перебросить именно с Юго-Западного фронта в район главных действий, т. к. по разработанному плану операции совместно с французами защиту львовского направления к этому времени поляки ставили уже на второе место. — В. М.

ваете, что главные силы поляков севернее Зап. Буга, с чем я никак не могу согласиться по имеющимся в штабе данным, но, полагая, что Вы более детально в этом вопросе осведомлены, предоставляю Вам свободу действий, но оставляю задачу скорейшего разгрома польских сил без увлечения глубокой стратегией, так как в этом отношении опасаюсь, что у нас не будет времени, необходимого для такого рода решений.

Я не имею сведений, в каком состоянии сейчас крепость Торн, но если она в полном вооружении, то не рекомендую приступать к ее овладению. Здесь лучше заслониться, так как у 4-й армии для этой задачи не хватит сил. Границы Вост. Пруссии сегодня Вам переданы.

Прибыли ли польские делегаты?

Командзап: О польских делегатах сведений еще нет. Еще считаю необходимым указать, что поляки перестали взрывать мосты, и угоняя наш состав, перешли на широкую колею дороги на Ивангород¹.

Из настоящего разговора по прямому проводу мы видим, что, исходя из совокупности положений красных армий и расценивая противника, как решившегося во что бы то ни стало удержаться на р. Зап. Буг, и учитывая, что план разгрома противника на Зап. Буге уже не удался, Главнокомандующий все же желает добиться развязки к востоку от Вислы, но никак не на ее берегах².

И нам думается, что здесь полностью сказывается то обстоятельство, что главнокомандование к 10 августа еще не предполагало наличия общего отхода белополяков с целью решительного контрманевра, но что уже было уловлено командованием Западного фронта (см. директиву от 10 августа за № 236/оп./сек.).

¹ Эта перешивка дороги на Ивангород, мы полагаем, была в тесной зависимости с оперативным планом контрманевра неприятеля с линии р. Вепрж. — В. М.

² Надо заметить, что сведения о мощных фортификационных укреплениях в районе тет-де-пона Варшавы, а также в районах Новогеоргиевска и Ивангорода в распоряжении главного командования к 10 августа, по-видимому, не было, т. к. в противном случае последнее своевременно информировало бы командзapa о сооружениях противника в районе Новогеоргиевск — Варшава.

И как показали последующие дни операции, неприятель, выполняя свой план будущего контрнаступления, продолжал отходить и уже совершенно не желал ввязываться в серьезное дело до линии р. Вислы.

Здесь же мы видим, что для командующего Западным фронтом еще не совсем точно определилась обстановка на его участке фронта и он, по-видимому, еще ясно не чувствовал того момента, что в польском плане новой операции уже господствовала линия реки Вепрж¹, за которую начинали стягиваться все свободные и свежие силы противника.

Объясняется это главным образом тем, что Люблинский район в это время входил в состав Юго-Западного фронта.

Но здесь командзап вполне верно определил общую стратегическую обстановку на всем Польском фронте, говоря, что неприятель принимает группировку своих сил к северо-западу, в частности и с Юго-Западного к Западному фронту².

¹ Линия, с которой впоследствии начался контрманевр неприятеля. — В. М.

² В своей книге «1920 год» Пилсудский пишет: «Вечером 12 августа, перед своим отъездом из Варшавы (таким образом, со 2 августа он провел в ней 10 дней. — В. М.) я имел разговор с военным Соснковским, штабом Розвадовским и Вейганом. В этой беседе я следующим образом характеризовал оперативную обстановку:

во-первых, из 20-ти дивизий, принимавших участие в решающем сражении за участь Варшавы, почти 15 дивизий, а стало быть $\frac{3}{4}$ сил будут играть пассивно-оборонительную роль и только $\frac{1}{4}$ сил, т. е. $5\frac{1}{3}$ дивизий, из коих одна запаздывает в пути (3-я дивизия легионеров, совершавшая марш за недостатком подвижного состава — походным порядком. — В. М.) — получают активную задачу. Варшавский район, кроме сосредоточения в нем $10\frac{1}{2}$ дивизии, располагает еще мощными артиллерийскими средствами, отсюда, полагаю, в соединении с авиацией этим силам сравнительно нетрудно будет удерживать противника. Таким образом, думаю, что при наличии этих сил время для Варшавы не должно иметь большого значения. Напротив, в интересах операции в целом необходимо, чтобы противник при атаке Варшавы понес возможно большие потери, а в дальнейшем с развитием боя прикован к Варшавскому гарнизону настолько сильно, чтобы не в состоянии был бы противостоять подтягиваемым и руководимым мною войскам, т. е. $5\frac{1}{2}$ дивизиям с линии р. Вепрж.

Во-вторых, указал, что сосредоточиваемые войска для контрманевра должны располагать некоторой долей времени для отдыха, группировки и, наконец, приема новых пополнений,

Но обратимся опять к последовательному описанию событий. Решив впредь до передачи всей 12-й армии Западному фронту усилить состав Мозырской группы 58-й стр. дивизией, Главнокомандующий директивой от 10 августа за № 4717 /оп./1031 /ш. указал командюзу осуществить это с 24 часов 11 августа и с этого же момента установил разграничительную линию между фронтами: к востоку от м. Ратно прежняя, а к западу от этого пункта Ратно — Опалин — Бискупце — Глуск-Опале — Солец (все пункты для Западного фронта включительно)¹.

Общая стратегическая обстановка на Западном фронте к 11 августа была следующей: армии продолжали выполнять ранее поставленных им задач, причем части 4-й армии,

о которых уже отдано распоряжение. Так же и сам должен иметь время для осмотра войск, т. к. опасаясь, что их моральное состояние не настолько уже блестяще, как это необходимо для столь трудной и рискованной операции. Отсюда раньше 15 августа решительные действия невозможны, но тем не менее думаю, что в течение двух дней от начала операции сумею подойти с линии Вепрж настолько близко к Варшавскому району, что откроется возможность соединения маневрирующих войск с последним. Здесь же указал на необходимость сосредоточения Варшавским гарнизоном танков на его южном участке,

В-третьих, подчеркнул, что задуманный контрманевр — предприятие рискованное, так как подтягивая 1-ю и 3-ю дивизии легионеров с юга, я тем самым как бы открывал ворота для Конной армии Буденного. Опыт прошлого напоминает, что здесь нужна бдительность, так как у нас не могло быть уверенности, что в течение ближайшего времени мы не будем иметь непосредственно в своем тылу двигающуюся от Сокола и Грубешова Конную армию или часть ее, что сделало бы все мои усилия по организации контрманевра напрасными. При этом заметил, что на Буге против 12-й Советской армии оставляю слишком слабые силы — 7-ю дивизию в окрестностях Холма и южнее 6-ю Украинскую дивизию. Наконец, указал генералу Сосниковскому на существующие беспорядки в управлении и организации войсками, потребовал скорейшего переформирования всех этих групп, группок и надгрупп, предгрупп и загрупп, которых, несмотря на все мои усилия, оставалось еще очень много. Например, были командиры со штабами без войск, а в некоторых случаях 100 солдат делились на три группы с генералом во главе каждой. 12 августа с тяжелым чувством за будущее я выехал из Варшавы в свою штаб-квартиру в Пулавы (Ново-Александрия)». — В. М.

¹ См. схему № 14 и 15.

преследуя отступающего противника, вышли на фронт 10 километров юго-восточнее Нейденбурга — Кучборк — Бержунь-Радзаново — 5 км восточнее Цеханов-Сонск (искл.); 15-я армия, двигаясь уступом за левым флангом 4-й армии, заняла линию: Сонск — Пржеводо — 5 километров западнее Пултуск-Пнево (искл.); 3-я армия, оперируя на обоих берегах Зап. Буга вышла на линию Пнево — Вышков — Лохов. Части 16-й армии, занимая фронт в 90 километров, с более сгущенным правым флангом достигли линии Лохов (искл.) по р. Ливец-Венгров — Мокободы — 5 километров западнее Седлец-Луков. Наступая почти на 100-километровом фронте 57-я стр. дивизия и небольшой сводный отряд Мозырской группы, преследуя непрерывно отходящего противника, вышли на линию Луков (исключительно) — Коцк — Парчев — Мечелка. Равняясь по левому флангу Западного фронта, войска 12-й армии к этому времени выходили на линию Савин — 10 километров восточнее Холма — Грубешов — Крылов.

Соотношение сил, по данным полевого штаба Реввоенсовета Республики, в этот период наступательных операций Красной армии было, как указано в нижеприводимой сравнительной таблице. При рассмотрении ее необходимо помнить, что в графах «бойцы пехоты» и «бойцы кавалерии» польские силы полевым штабом подсчитываются на «штыки» и «сабли», наши силы на «бойцов пехоты» и «бойцов кавалерии»¹ (См. схему № 15. — В. М.)

¹ Относительно метода подсчета полевым штабом Реввоенсовета Республики нашей действующей армии против белополяков с подразделением их на «бойцов пехоты», «бойцов кавалерии» и «бойцов вообще» следует указать, что в понятии «боец пехоты» полевой штаб вкладывал не только стрелков, но и всех других вооруженных бойцов, на которых можно было рассчитывать как на активную боевую силу, а поэтому сюда входили не только стрелки в ротах, но и командный состав, пулеметчики, бомбометчики и пр. То же и по отношению к «бойцам кавалерии». Термин «вообще бойцов» определял собой подсчет не только пехоты и кавалерии, входящих в данное соединение, но и артиллерию, инженерные войска и пр. Ясно, что при таком учете боевых сил «штыков» и «сабель» всегда было меньше, чем «бойцов пехоты» и «бойцов кавалерии» в одних и тех же соединениях. А раз так, то при подсчете своих сил на «бойцов» и противника на «штыки-сабли» разница всегда должна быть существенной.

Сравнительная таблица № 1 сил наших и польской армий по данным полевого штаба РВСР к 11 августа 1920 года

Направление	Принад- лежности	Бойцов пехоты	Бойцов кавалерии	Наименование группы
Плоцкое	Противник	8000	1700	Серпецкая 4-я армия
	Наши	16020	5083	
Новогеоргиевск.	Противник	7000	?	Новогеоргиевск. 15-я и 3-я армии ¹
	Наши	45539	1911	
Варшавское	Противник	28000	2600	Варшавское 16-я армия
	Наши	31655	1041	
Ивангородское	Противник	10000	1000	Ивангородская Мозырская гр.
	Наши	11690	?	
Сандомирское	Противник	13000	1500	Красноставско- Грубешевская 12-я армия
	Наши	10582	1494	
Львовское	Противник	9000	7000	Львовская 1-я Кон. армия
	Наши	3394	17732	
Стрыйское	Противник	11500	1200	Тарнопольск. и Галичская 14-я армия
	Наши	7113	2879	
Итого	Противник	86500	15000	
	Наши	125993	30140	

Таким образом, на Западном фронте наши силы без армий Юго-Западного фронта (12-я, 1-я Конная и 14-я армии) главное командование определяло в 104 904 бойца пехоты и 8035 бойцов кавалерии, в то время как белополяков в 53 000 штыков и 5300 сабель. Отсюда наше численное превосходство над противником очевидно. Командующий Западным фронтом тов. Тухачевский в своем труде «Поход за Вислу» (стр. 38), подсчитывая голые штыки и сабли для периода боев на Нареве и Зап. Буге, приводит несколько иные цифры. Силы белополяков он определяет без резервов в 45 400 штыков и 5850 сабель, в то время как наши войска в 46 269 штыков и 6484 сабли, т. е. наше превосходство равно 869 штыкам и 634 саблям. Как видим, подсчет сил полевым штабом Реввоенсовета Республики и штабом Западного фронта имеет весьма существенную разницу в отношении нашего численного превосходства над силами противника.

¹ 15-я армия — 26 829 бойцов пехоты и 789 бойцов кавалерии, 3-я армия — 18 710 бойцов пехоты и 1122 бойцов кавалерии. — В. М.

На стр. 40-й своей работы «Поход за Вислу» тов. Тухачевский указывает, что ко времени сражения на Висле противник усилился до 70 000 штыков и даже более, а наши войска имели лишь 40 000 штыков. Эти же цифры мы видим и в разговоре по прямому проводу командзапа и Главкома от 10 августа.

Подводя итог общей численности сил наших армий и сил белополяков на всем протяжении стратегического фронта обеих сторон, мы видим, что главное командование красными армиями определяет наши силы в четырех армиях и Мозырской группе Западного фронта в 104 904 бойца пехоты и 8035 бойцов кавалерии, а в трех наших армиях Юго-Западного фронта в 21 089 бойцов пехоты и 22 105 бойцов кавалерии (против Юго-Западного фронта белополяков было 33 000 штыков и 9700 сабель) (см. сравнительную таблицу № 1).

Таким образом, все наши силы на двух фронтах исчислялись в 125 993 бойца пехоты и 30 140 бойцов кавалерии против 85 500 штыков и 15 000 сабель белополяков.

Анализируя вышеприведенные цифры полевого штаба и командующего Западным фронтом тов. Тухачевского, приходится констатировать, что к 11 августа вопрос о разделении двух фронтов по двум эксцентрическим направлениям на Варшаву и Львов не был уж таким острым и малоцелесообразным, как это нам кажется, когда мы изучаем сражение на Висле. В самом деле весь Западный фронт на своем участке при таком учете, даже без помощи армий Юго-Западного фронта оказывался почти в два раза сильнее белополяков. А раз так, то невольно напрашивается мысль, что, располагая такими превосходящими силами, Западный фронт мог бы и без помощи правофланговых армий Юго-Западного фронта (12-я и 1-я Конная) сокрушить противостоящего перед ним противника и успешно закончить операцию на Висле. Но, к сожалению, эта мысль оправдывается только на первый взгляд, так как, если мы анализируем появившиеся в печати другие цифровые данные, то положение будет несколько иное. Для полноты картины мы рассмотрим и их.

Автор труда «На Висле» Б. Шапошников также расходит с подсчетом сил полевого штаба и притом расходится в диаметрально противоположном направлении. Наши силы он уменьшает вдвое, а силы неприятеля увеличивает в полтора раза, говоря, что «по-видимому, под понятие «штыки» белополяки подводили и других бойцов, как и мы» (с. 12). «При этом условии, — говорит он, — польская дивизия име-

ла 5000 штыков». С этой численностью польской дивизии автор «На Висле» подводит итоги численности польских сил на всем протяжении своей книги, при составлении всех таблиц (с. 64, 65, 66, 67, 77, 79, 112, 113, 143, 144). Когда же дело доходит до подсчета сил Красной армии, то в расчет принимаются только штыки со ссылкой на работы Н. Какуркина и М. Тухачевского (с. 83 и 111). Конечно, применяя такой метод подсчета, мы полагаем, что автор труда «На Висле» не свободен от ошибок в учете соотношения сил обеих сторон, а поэтому для полноты картины дадим сводную таблицу № 2 всех трех источников^{1, 2}.

Пилсудский в своей книге «1920 год» определяет силы Западного фронта перед сражением на Висле, в 130 000—150 000, а свои силы, подтянутые к сражению на Висле в 120 000—180 000 человек. Очевидно, Пилсудский подсчет ведет на «бойцов вообще», хотя вообще его методы подсчета очень туманны. По крайней мере, разбирая таблицу № 3, приведенную тов. Тухачевским в своем труде «Поход за Вислу», Пилсудский останавливается на цифрах «вообще бойцов».

Итак, мы стоим перед фактом чрезвычайного колебания численности как наших собственных войск, так и войск противника. Но попробуем определить из этого весьма обильного ряда цифр наиболее приближающиеся к действительности.

За основу подсчета, как видим, принято подразделение на штыки и сабли или бойцы. Вот здесь-то и корень вопроса. Автор труда «На Висле» т. Шапошников, по-видимому, прав, когда он говорит, что в подсчете польских «штыков» мы вкладывали и «бойцов». Так, в пехотной польской дивизии из 5000 «штыков» (как мы их называли) штыков, в строгом смысле слова, т. Шапошников насчитывает 3852, а прочих остается 1148, которые и составляют около 30% по отношению к числу чистых штыков. Этот метод подсчета, примененный в одинаковой степени как к нашим силам, так и противнику, мы считаем более правильным, и при этом условии цифры

¹ Данные тов. Тухачевского мы берем из его книги «Поход за Вислу», а не из книги тов. Шапошникова, так как в книге «На Висле» численность польских войск, приводимая тов. Тухачевским, почему-то уменьшена на 6000 штыков (см. Б. Шапошников «На Висле», с. 79 и М. Тухачевский «Поход за Вислу», с. 45).

² Четвертый источник, где имеются цифровые данные Разведывательного управления Западного фронта, читатель найдет в приложениях № 1 и 3 к главе X.

Таблица 2

Белополяки				Наши войска			
Соединения	Источники			Соединения	Источники		
	Полевой штаб РВСР к 11.08	Тухачевский «Поход за Вислу», с. 45	Шапошников «На Висле»		Полевой штаб РВСР к 11.08	Тухачевский ¹ «Поход за Вислу», с. 38	Шапошников «На Висле»
Варшавск. группа	16700	29000	9500	4-я армия	21103	14429	12000
5-я армия			26500	15-я армия	47450	13194	9000
1-я армия	30600	40000	30000	3-я армия		10119	9000
2-я армия	11000	16000	10000	16-я армия	32696	10828	11225
4-я армия	14500	22000	18500	Мозырская группа	11690	4193	4500
					112939	52753	45725
3-я армия			19500	12-я армия	12076	—	11225
6-я армия	16000	—	16500	1-я Кон. арм.	21126	—	15000
7-я укр. арм.	12700	—	18000	14-я армия	9992	—	9000
Всего	101500	—	148500	Всего	156133	—	80950

получились бы более вероятные. Далее, если мы сравним таблицы №№ 1 и 3 «Поход за Вислу», труда тов. Тухачевского, где мы имеем и данные об укомплектовании войск, то увидим, что сумма чистых штыков и сабель составляет около 60% бойцов вообще. Если же мы возьмем там же таблицу № 2, где приведены данные о состоянии войск, потрепанных в операции, то увидим, что число штыков и сабель после ряда боев примерно составляет 50% числа бойцов вообще. Точно также и процентное отношение чистых штыков и сабель уменьшается по отношению к бойцам пехоты и конницы. Июльскую операцию мы начали со 100 000 штыков и сабель, а Зап. Буг форсировали, имея лишь 50 000 с небольшим. Если в укомплектованной дивизии число штыков и сабель составляет около 70% бойцов пехоты и конницы, то при потерях, выражающихся в 50% и к тому же падающих почти только на чистые штыки и сабли, мы будем иметь в истощенной дивизии около 35% нормального числа бойцов, а число прочих не изменится, т. е. прочие будут составлять от 40% до 45% наличного состава бойцов пехоты и конницы.

¹ По состоянию на Зап. Буге. При подходе к берегам Вислы эти цифры, конечно, несколько уменьшились. — В. М.

Постараемся применить этот метод и для войск противника, и для наших. При этом будем помнить, что польские войска, принявшие пополнения, находятся в более благоприятном положении, а наши войска, потерявшие половину штыков и сабель, в истощенном состоянии, тогда получится следующая таблица № 3.

Таблица 3

Белополяки				Наши войска			
Соединения	штыков и сабель	бойцы пех. и кав.	всего бойцов	Соединения	штыков и сабель	бойцы пех. и кав.	всего бойцов
Влацлавск.							
группа	7200	9500	12000	4-я армия	14000	24500	28000
5-я армия	19800	26500	34000	15-я армия	13000	23000	26000
1-я армия	22500	30000	38000	3-я армия	10000	18000	20000
2-я армия	7500	10000	12000	16-я армия	10500	18200	20700
4-я армия	13800	18500	23500	Мозырская группа	4000	7000	8000
3-я армия	15000	19500	25000	Итого	51500	90700	102700
Итого	85800	114500	145000				
				12-я армия	11000	20000	22500
6-я армия	12000	16500	22000	1-я Кон. арм.	15000	27500	30000
7-я укр. арм.	13500	18000	24000	14-я армия	9000	16500	18000
Всего	111300	148500	191000	Всего	86500	154700	173200

По всей вероятности, эти цифры, взятые с большим округлением, наиболее верно отображают соотношение сил перед операцией на Висле.

Пилсудский утверждает, что все польские силы, действующие против красных, никогда не достигали 200 000 человек. И действительно, «вообще бойцов» белополяков мы имеем около 191 000. Силы Западного фронта, перед сражением на Висле, Пилсудский определяет в 130 000—150 000 человек. Если он считал 12-ю армию в составе Западного фронта, то последний имел бы «бойцов вообще» около 125 000. Силы белополяков, выставленные к этому времени против Западного фронта, он определяет между 120 000 и 180 000. По нашим подсчетам выходит 145 000.

Конечно, сейчас крайне трудно точно установить соотношение сил обеих сторон перед сражением на Висле. Возможно новые работы, как с нашей, так и с польской стороны, строго разработанные по архивным документам, в будущем внесут ясность в этот крайне интересный вопрос числа, но в

данное время приходится ограничиться имеющимися. А для будущего нам следует еще раз отметить, что все вышеприведенные цифровые данные, кроме табл. № 3, наглядно говорят, что полевой штаб РВСР к силам противника применял метод подсчета «на чистые штыки» в то время, как к своим войскам крайне расплывчатое понятие учета — на «бойцов». Мы не входим здесь в детали, почему практиковался такой метод подсчета, а лишь констатируем, что он по своей сущности фактически не мог дать ясной картины имеющихся в данный момент и на данном направлении сил, которые будут действительно активно участвовать в бою.

Но перейдем к дальнейшему изложению операции. Если до 7 августа мы можем смело сказать, что задача армий Юго-Западного фронта по обеспечению левого фланга Западного фронта, наносящего главный удар, была достигнута, то общая конфигурация линии Западного фронта при сравнении ее к 11 августа с правым крылом Юго-Западного фронта говорила за то, что последний начинает в значительной степени отставать. Учитывая слабый состав Мозырской группы¹, которая, растянувшись, заняла фронт², не соответствующий ее численности, то начинался уже остро чувствоваться некоторый разрыв между фронтами.

Этот момент, а также упорное сопротивление противника с его ежедневными контратаками между р. Зап. Бугом и Наревом и медленный отход неприятеля на всем протяжении Западного фронта за Вислу воочию убедили Главкомандующего о необходимости срочного установления самой теснейшей оперативной связи между 12-й армией и левым флангом Западного фронта. В разговоре по прямому проводу 11 августа Главкомандующий предлагает командующему Западным фронтом не ограничиваться только одной 58-й сд 12-й армии, а взять целиком в свое управление все войска 12-й армии, в противном случае, говорит он, «центр Западного фронта не справится с задачей и может лопнуть даже при легком нажиме, как перетянутая струна».

На это предложение Главкома командующий Западным фронтом ответил, что по условиям связи он сейчас же может

¹ Тов. Тухачевский определяет численность Мозырской группы (57-я стд. и Сводный отряд) максимальной цифрой в 4193 штыка. «Поход за Вислу», с. 38.

² Более 95 километров.

принять 12-ю армию, и в этом же разговоре просил 1-ю Конную армию направить к северу, дабы эти две армии могли бы принять активное участие в главной операции.

Относительно 1-й Конной армии здесь необходимо указать, что предложение командующего Западным фронтом тов. Тухачевского о перемещении ее к северу было чрезвычайно своевременным, так как после тяжелой операции в районе Броды 1-я Конная армия, перегруппировавшись к северу от Брод, уже вела наступление с фронта р. Стырь в общем направлении на Каменку. Имея обеспеченный фланг у Стоянова (24-я стд 12-й армии), она в дальнейшем благополучно достигла фронта Радзехов — Топоров (14 августа).

Итак, совокупность всех вышеизложенных оперативных данных наглядно говорит, что мы входим в самый ответственный период операции.

А поэтому для достижения успеха и правильного выполнения кануна боев на Висле как никогда было необходимо полное взаимодействие как между командармами и фронтовым командованием, так и между фронтовым и главным командованием, что могло быть только при тщательном анализе общей стратегической и политической обстановки.

С момента отдачи первой директивы Главкома (3 августа) о новой группировке на Польском фронте прошло восемь дней. Передача 1-й Конной армии и 12-й армии в состав Западного фронта по всевозможным причинам задерживалась. Необходимо было еще раз подтвердить командующему Юго-Западным фронтом относительно скорейшего осуществления этого вопроса.

К 11 августа с нашей стороны вместо сосредоточения сил и объединения всех усилий Западного и Юго-Западного фронтов в одном важнейшем направлении начинали наглядно вырисовываться две самостоятельные операции с расходящимися направлениями (Варшава, Львов).

Для ослабления этого явления, противоречившего основным законам ведения стратегической операции, и под влиянием сложившейся боевой обстановки, Главкомандующий 11 августа отдает директиву¹ командующего следующего содержания: «Западный фронт приступает к нанесению

¹ Сущность этой директивы предварительно была согласована в разговоре по проводу между Главкомом и командзапом. — В. М.

решительного удара для разгрома противника и овладения Варшавским районом. Ввиду этого теперь приходится временно отказаться от немедленного овладения на вашем фронте Львовским районом и для оказания содействия тов. Тухачевскому направить возможно больше сил для удара примерно на Люблин — Ново-Александрия¹, дабы всемерно поддержать левый фланг Западного фронта. Это обстоятельство требует изменить основные задачи 12-й и 1-й Конной армий, причем 12-я армия должна главными силами наносить удар в общем направлении на Люблин, а 1-я Конная армия главными силами должна выйти в район Замостье — Томашев — Грубешов.

Вместе с тем является существенно необходимой скорейшая передача сперва 12-й, а затем 1-й Конной армий в непосредственное подчинение командующему Западным фронтом, последний указывает срок передачи 12-й армии 13 августа, а 1-й Конной — 15 августа. Срочно прошу вашего заключения по изложенному, а равно сообщить, какую группировку сил вы намерены сделать в связи с новой задачей, вытекающей из сложившейся обстановки № 4738/оп./1041/ш. ▶.

События как будто работали за нас в этот ответственный период операции, когда необходимо было окончательно установить один определенный план действий, нам удастся перехватить приказ неприятеля, в котором указывалась основная линия его отхода. Получив эти данные, Главнокомандующий в телеграмме за № 4752/оп./1044/ш. командующему Юго-Западным фронтом в этот же день 11 августа еще раз подтверждает, что этот факт неизмеримо облегчает Юго-Западному фронту необходимость произвести группировку по предыдущей директиве, так как ясно, что направление главных сил 12-й армии на Люблин дает возможность разобщить северную группу противника от южной, базирующейся на Галицию. Все это говорит за то, что необходимо было как-то срочно продвинуть 12-ю армию вперед для выполнения новой задачи (см. директиву № 4738/оп./1041/ш.) и наступать в тесном боевом взаимодействии с левым флангом Мозырской группы, которая в это время находилась на высоте Коцка.

¹ Район удара здесь определен чрезвычайно удачно, так как район Люблин — Ново-Александрия был как раз районом сосредоточения сил ударной группы Пилсудского, предназначенной для контрманевра с юга на север.

Главнокомандующий, отдавая эти распоряжения, как говорят оперативные документы полевого штаба Реввоенсовета Республики, был более чем уверен, что если Мозырская группа не будет поддержана 12-й армией (хотя бы 58-й сд) при форсировании р. Вислы и овладении Ивангородом, то эта операция, по всей вероятности, должна будет потерпеть неудачу. Отсюда и понятно, почему он требовал энергичного продвижения вперед 12-й армии для овладения ею районом Холм—Люблин, так как «естественно при стоянии 12-й армии на месте»¹ получился бы широкий разрыв между Мозырской группой и правым флангом Юго-Западного фронта, где сильный удар противника в этот промежуток разрыва мог бы повлиять на всю операцию на Висле².

На протяжении всей операции против Польши Румыния сохраняла относительный нейтралитет. Но мы, конечно, не могли быть вполне уверенными, что политика Румынии и ее командование останутся и в дальнейшем *status quo ante*. Все это нас заставляло держать необходимое количество войск на линии р. Днестр и особое внимание обращать на левый фланг наступающей 14-й армии.

12 августа тов. Раковский в телеграмме за № 178/с. на имя председателя Реввоенсовета Республики тов. Троцкого сообщил, что «поляки сосредоточивают значительные силы в районе Станислава³, в то время как после новой перестрелки румынские разведчики пытались перейти на левый берег Днестра». Конечно, все эти сведения в разгар операции против Польши были для нас чрезвычайно невыгодны. Учитывая политическую ситуацию в Румынии по отношению к нашей Советской Республике, мы стали еще более бдительными. Но эти данные более резко преломились в командовании Юго-Западным фронтом. В телеграмме на имя Главнокомандующего от 12 августа за № 766/сек./4637/оп. командующий Юго-Западным фронтом предлагает главному командованию новый вариант по использованию 1-й Конной армии.

«Складывающаяся боевая и военно-политическая обстановка, — говорит командюз, — вызывает необходимость рассмотреть вопрос о дальнейшем использовании 1-й Конной армии. Считаю вполне возможным:

¹ Директива № 4752/оп 1044/ш.

² Что, фактически, и случилось позже. — В. М.

³ См. этот пункт в схеме № 15.

1) Боевой участок, занимаемый ныне 1-й Конной армией, передать 14-й армии вместе с частями 45-й и 47-й стд и 8-й кавд.

2) 1-ю Конную армию без одной кавалерийской дивизии сосредоточить немедленно в районе Проскурова¹, где она, оставаясь в резерве фронта, составит маневренную группу для действия на случай выступления Румынии. Наиболее вероятным районом первоначальных действий румын можно считать участок р. Днестр Хотин — Сороки.

3) С другой стороны, сосредоточение 1-й Конной армии в резерве фронта позволяет базироваться на ней как на ближайшем источнике для усиления конницей Крымского участка.

4) Одну кавалерийскую дивизию (желательно шестую) нахожу необходимым начать перебрасывать по железной дороге в район Каховки безотлагательно. Прошу срочного ответа».

Настоящая телеграмма не может служить ответом на замысел Главнокомандующего, изложенный в директиве от 11 августа за № 4738/оп./1041/ш. и ранее согласованный с командующим Западным фронтом, так как здесь не упоминается о плане сосредоточения 1-й Конной армии в район Замостье — Томашов — Грубешов, как это настоятельно требовала общая стратегическая обстановка на Западном фронте. Здесь предполагается новая группировка для 1-й Конной армии — в тылу Польского фронта (Проскуров) и не упоминается о соображениях командующего Юго-Западным фронтом, относительно скорейшей передачи этой армии в распоряжение командующего Западным фронтом.

Получив эти соображения командующего Юго-Западным фронтом, а также имея уже телеграмму от 10 августа за № 021/р. Реввоенсовета 1-й Конной армии с другим решением этого вопроса, где последний ходатайствовал о совершенном выделении Конармии из состава фронта и подчинения ее непосредственно Главкому, мотивируя свое ходатайство трудностью работы всех учреждений армии, а особенно органов снабжения, при переходе армии из фронта в фронт. (См. приложение № 4 к главе X), главное командование, учитывая, что:

а) при сложившейся обстановке ослабление намеченного удара невыгодно, решило (после переговоров по прямому проводу с командованием Западного фронта) не согласиться на

¹ См. схему № 15.

выделение 6-й кавд, так как эта дивизия, составляя основное ядро 1-й Конной армии как по численности, так и по своему качеству, фактически равнялась трем остальным кавдивизиям (11-й, 4-й и 14-й) Конной армии¹, и б) полагая, что Конная армия как боевая сила может быть использована исключительно лишь в составе фронта и решать оперативные задачи по указанию фронтового командования, то брать в непосредственное свое распоряжение ввиду ее сравнительно небольшой общей численности не представляется возможным.

Относительно подчинения 1-й Конной армии центру по вопросам снабжения, то и таковое нецелесообразно, так как по дальности расстояния снабжение для армии всегда будет запаздывать.

Эти веские мотивы, изложенные в оперативных докладах председателю Реввоенсовета Республики тов. Троцкому, убедили главное командование отказаться от предложений командюза и Реввоенсовета 1-й Конной армии и оставить директиву от 11 августа за № 4738/оп./1041/ш. и ее выполнение в силе.

В результате наступательных усилий по всему Западному фронту 13 августа на всем его протяжении красные армии занимали следующее положение (см. схему № 14):

4-я, 15-я и 3-я армии выдвинулись на фронт 15 километров юго-западнее Нейденбург — 3—5 километров западнее Солдау — Журомин — Серпец — Рационж — по реке Вкре — Сохоцин — Сероцк — Залубице.

16-я армия вела бои правым флангом в районе Радимин — 10 километров восточное Окунева, ее центр и левый фланг растянулись по фронту восточнее (5 км) Станиславов — Ново-Минск — Лятович — Сточек — западнее Лукова.

Мозырская группа к этому времени занимала линию (прерывчато) Крживда — Адамов — район Коцк, ведя бои на переправах правого берега р. Вепрж и в районе Любартова.

Части 12-й армии Юго-Западного фронта продолжали оставаться уступом назад, ведя упорные бои на левом берегу Зап. Буга, примерно по линии Савин — район восточнее Холма — 5 километров западнее Дубенка — Степанковице, а также в районах несколько восточнее Грубешова, Крылова и правого берега Зап. Буга.

¹ 13 августа телеграммой за № 4773/оп./1053/ш. об этом решении главного командования было сообщено командованию Юго-Западного фронта. (В.-уч. архив, дело № 1742).

Таким образом, красные армии подходили все ближе и ближе к основным районам сосредоточения сил противника, в генеральном штабе которого продолжалась большая работа по осуществлению задуманного контрманевра.

За день 13 августа Главкомандующим были отданы две руководящие директивы в отношении действий правого крыла Западного фронта. Имея в виду непрекращающееся снабжение Польши Антантой через Данциг, в коридоре которого (т. е. на железных дорогах, ведущих из него в Польшу), по всем данным, имелось значительное количество военного имущества, которое служило для подкрепления как находящимся там польским войскам, так и частям Варшавского района, главнокомандующий в директиве 13 августа за № 1051/ш. указал командующему Западным фронтом, что «при продвижении армий на запад в Данцигский коридор, вследствие своего флангового положения к главным направлениям, может потребоваться нежелательная растяжка наших сил для него, а потому, дабы затруднить противнику возможную переброску сил для указанного коридора, а также чтобы лишить неприятеля помощи извне как войсками, так и снабжением, с постепенным продвижением на запад производить серьезные разрушения железных дорог из Польши в Данцигский коридор в пределах старой польской территории».

Далее усматривая из директив за 12 августа № 764/сек./4926/оп. и № 767/сек./4639/оп., что командюз продолжает требовать от командующего 12-й армией скорейшего овладения районом Томашов—Рава Русская и переправами на р. Сан (участок Сенява—Радымно) в то время, как правый фланг армии будет вести наступление из района Холма на Красник—Аннополь к Висле¹, Главкомандующий, учитывая, что его руководящая директива от 11 августа за № 4738/оп./1041/ш. (удар 12-й армии в направлении Люблина) пока далека от осуществления, так как задачи, поставленные этой армии, еще более увеличивают разрыв между фронтами (см. карту 10 верст в дюйме), после переговоров по проводу с командзапом² — отдает 13 августа командюзу (копия командзап) следующую директиву за № 4774/оп. 1052/ш.:

«Для развития решительного наступления Западного фронта приказываю:

¹ См. пункты в схеме № 13.

² См. приложение № 5 к главе X.

1) с 12 час. 14 августа командюзу передать в оперативное подчинение командзапу 12-ю и 1-ю Конную армии без 8-й кавд с разграничительной линией, установленной в настоящее время между 1-й Конной и 14-й армиями.

2) Для управления передаваемыми армиями командующему Западным фронтом выделить в Киев оперативный пункт, установив с ним надежную связь. Впредь, до прибытия в Киев оперпункта Западного фронта, командзапу все распоряжения передавать через штаб Юго-Западного фронта, причем на последний возлагается личная ответственность за своевременность и аккуратность доставки распоряжений командзапа для 12-й армии и 1-й Конной армии.

3) Впредь, до организации Западным фронтом снабжения передаваемых армий, вопросы по всем видам боевого и прочего снабжения, а также и пополнения этих армий остаются на обязанности командующего Юго-Западным фронтом»¹.

Это последнее распоряжение Главкомандующего в достаточной мере говорит, что фактически передача этих двух армий задерживалась только в силу организационных мероприятий. Командование Юго-Западного фронта было непрерывно в курсе всех оперативных решений по этому вопросу, как и в общей стратегической обстановке, которая складывалась к этому времени на Западном фронте.

Поэтому, казалось, наступает момент, когда семь красных армий (пока без 14-й) Польского фронта под руководством одной воли и одного командующего будут вести решительные бои с целью нанести окончательное поражение неприятелю, группирующемуся на Висле.

Все оперативно-организационные мероприятия по управлению этими армиями с учетом, что в ближайшем будущем перейдет и 14-я армия, командованием Западного фронта были обдуманы. С целью лучшего решения сложного вопроса по организации связи и управления этими объединениями командующий Западным фронтом предполагал организовать два мощных оперативных пункта: один для группы армий севернее Полесья, примерно в направлении Волковыск — Белосток, второй для южной группы в направлении Киев — Ковель.

¹ См. приложения № 6 и 7 к главе X.

В задачи этих пунктов, как говорит телеграмма № 287 / оп. / сек.¹ начальника штаба Западного фронта, войдет: «Своевременный сбор и обработка оперативных донесений, передача распоряжений в армии и руководство по непрерывному поддержанию связи со всеми армиями Западного фронта».

Далее командзап предполагал во главе этих оперативных пунктов поставить опытных лиц генерального штаба, энергия которых могла бы в этот период наибольшего напряжения операций привести к правильной и точной штабной работе.

Основываясь на такой организации управления, командование Западного фронта видело прямую возможность создать прочный аппарат для руководства всеми красными армиями на Польском фронте.

Учитывая, что в своем месте мы в достаточной мере подробно остановились на плане командования Западного фронта, то прежде чем перейти к изложению операций на берегах Вислы, мы считаем необходимым также остановиться на развитии оперативного плана главного командования и тем как бы подвести краткий итог его работе в самый ответственный период развития операций против белой Польши.

Как уже упоминалось выше, план главного командования претерпел некоторое изменение в период 21 — 23 июля, т. е. в самый разгар боевых действий Западного и Юго-Западного фронтов. По этому новому плану Юго-Западный фронт уже не должен был принимать активного участия в решающей операции на Висле, так как его задача фактически ограничивалась атакой южной польской армии, дабы таким образом создать естественный резерв на случай возможного выступления Румынии. Только 12-я армия должна была частью сил обеспечивать левый фланг Западного фронта.

Но вместе с тем на Западный фронт задача единоличного проведения операции на Висле возложена также не была. Разграничительная линия между Западным и Юго-Западным фронтами по-прежнему шла через Ратно — Влодаву — Ново-Александрю, т. е. фактически Западный фронт должен был выполнять хотя и наибольшую, но все же лишь часть завязывавшегося грандиозного сражения на Висле. Лишь с 24 ч. 11 августа, т. е. когда Западный фронт уже приступил к

¹ В.-уч. архив, дело № 1856 — телеграмма от 12 августа, адресованная начальнику полевого штаба Реввоенсовета Республики.

решающей атаке неприятеля своим правым флангом, разграничительная линия между ним и Юго-Западным фронтом была несколько снижена, проходя через Ратно — Опалин — Бискупицы — Глуск — Ополе — Солец (на Висле) (все пункты для Западного фронта включительно).

Здесь же необходимо указать, что положение главного командования усложнялось еще тем обстоятельством, что Врангель стал развивать чрезвычайно активную деятельность. Учитывая благоприятное развитие операций Западного фронта, Главнокомандующий предполагал усилить наши войска, действующие против Врангеля (13-я армия) за счет Западного и Юго-Западного фронтов. Намечалась переброска двух бригад 48-й стр. дивизии и еще двух стрелковых дивизий без указания номеров¹, а также 6-й кавалерийской

¹ а) Командзупу. Москва, 1 августа. Мне необходимо будет у Вас взять для Врангелевского фронта 48-ю дивизию хотя бы двухбригадного состава. Теперь же прошу эту дивизию пополнить до штата и особенно заняться ее боевой обработкой. Для смены этой дивизии высылаю Вам бригаду из Воронежа и несколько отдельных батальонов от Гольдберга (Запасная армия. — В. М.). Подготовку дивизии начните, не ожидая смены ее с фронта. № 4546/оп./976/ш. Главком Каменев. Воспомк Васильев. Начальник штаба Лебедев.

б) Командзупу: Москва 2 августа. Для борьбы с Врангелем необходимо дальнейшее усиление 13-й армии, почему прошу донести, когда Вы считаете возможным спять с Вашего фронта еще две дивизии, кроме уже указанной мною 48 дивизии. № 4558/оп./981/ш. Главком Каменев. За члена РВСР Данишевский. Начальник штаба Лебедев.

в) Главкому: Белосток, 2 августа на № 4558/оп./981/ш. «Ввиду усиливающегося сопротивления противника и постоянного его усиления частями, формируемыми в районе Варшавы из Добровольческой армии, а также вследствие понесенных в непрерывных боях потерь, общего утомления войск, считаю невозможным выделить указываемые Вашей телеграммой из состава фронта две дивизии. № 283 к. ф. Тухачевский. За начальника штаба Виноградов.

г) Командзупу: Лозовая, 4 августа. Прошу незамедлительно сообщить Ваши соображения о переброске двух стрелковых дивизий согласно директиве Главкома за № 4578/оп./987/ш. С своей стороны заявляю необходимость учесть элемент большой срочности переброски, а поэтому намечаю 7-ю и 25-ю стр. дивизии 12-й армии. № 704/сек./4428 оп. Командзуп Егоров. Член РВС Сталин.

дивизии из состава 1-й Конной армии (разговор 13 августа по проводу Главкома и командзапа)¹. Но этим предположениям главного командования, как увидим в дальнейшем, не было суждено осуществиться.

Здесь необходимо обратить внимание еще на одно обстоятельство, а именно: было как-то неестественно оставлять Врангелевский фронт в ведении командующего Юго-Западным фронтом, ибо, как видели выше, внимание последнего постоянно раздваивалось, а в период наивысшего напряжения кризиса на Польском фронте целиком было поглощено событиями Крымского направления. Это обстоятельство, по всей вероятности, и объясняется тем, что главное командование уже с 3 августа стало готовить передачу армий польского участка в подчинение командующему Западным фронтом, с тем чтобы управление Юго-Западного фронта перенести целиком на крымское направление. Однако эти предположения, к сожалению, не осуществились и, пожалуй, правильнее было бы сразу же превратить нашу 13-ю армию, действующую против Врангеля, в отдельную, с непосредственным подчинением Главнокомандующему.

С момента форсирования армиями Западного фронта реки Царева и с овладением Брест-Литовском на запрос командзапа (телеграмма № 0209/оп.) главнокомандующий телеграммой № 4681/оп./1023/ш. от 8 августа отвечает, что объединение в руках командзапа управления всеми армиями, ведущими борьбу с белополяками, т. е. передача в первую очередь и в кратчайший срок 12-й и 1-й Конной армий из состава Юго-Западного фронта в распоряжение командующего Западным фронтом уже решена, и предполагается объединить эти армии в группу. В ускорении передачи особенно было заинтересовано командование Западного фронта, наме-

д) Командюгзапу тов. Егорову: Москва, 6 августа. Две дивизии будут Вам переданы на Крымский участок из Западного фронта после сражения на Висле. В ближайше дни Вам будут направлены две бригады 48-й дивизии с Западного фронта, затем приняты меры к смене 55-й дивизии с Корельского сектора 7-й армии для направления к Вам. № 4635/оп./1002/ш. Главком Каменев. Член РВСР Курский. Начальник штаба Лебедев. (В.-уч. архив, дела №№ 2154, 1742, 856). — В. М.

¹ См. приложение № 5 к главе X.

чавшее решительный новорот 12-й и 1-й Конной армии на люблинское направление.

Предварительные меры по осуществлению этого вопроса указаны в директиве главнокомандующего от 3 августа за № 4578/оп./987/ш., в которой было приказано:

1) Командзапу и командюзу установить самую тесную связь между войсками Мозырской группы Хвесина и 12-й армии, выяснив точно расположение частей первых; 2) учитывая задержку к продвижению 12-й армии, командзапу ставилась задача ударом во фланг противнику, примерно на фронт Люблин — Холм, облегчить ей выход на р. Зап. Буг. Далее командзапу было указано принять все меры к скорейшему и надежному обеспечению связи со штабром 12-й и 1-й Конной армий, примерно через Лунинец на Сарны и Ровно, а командюзу отдать распоряжение о срочном переходе штабма 12-й в Сарны. Здесь также упоминалось о телеграмме 2 августа за № 4558 /оп./981/ш., что выделение двух дивизий для усиления Крымского участка Юго-Западного фронта за счет Западного продолжает оставаться в силе, причем в видах ускорения этого, одна или две дивизии могут быть взяты из состава 12-й армии по соглашению с командюзом, но обязательно с усилением в таком случае 12-й армии за счет Западного фронта путем соответствующего перемещения войск к югу от Брест-Литовска в район Холма¹.

При рассмотрении оперативных распоряжений о включении польского участка Юго-Западного фронта в состав Западного фронта невольно встает вопрос: не означает ли этот акт поворота во мнении главного командования о более тесном взаимодействии Западного и Юго-Западного фронтов? Несомненно, быстрое приближение к развязке не могло не обеспокоить главное командование в отношении увязки обоих фронтов. Однако первоначально эта увязка мыслилась более в организационных формах, нежели оперативных.

В телеграмме от 3 августа Главнокомандующий мыслит еще армии Юго-Западного фронта на польском участке как выполняющие самостоятельную задачу. Лишь 12-я армия обеспечивает левый фланг Западного фронта, да и то ей того

¹ 6 августа телеграммой за № 4635/оп./1002/ш. Главнокомандующий сообщил командюзу, что две дивизии будут передапы на Крымский участок после сражения на Висле. — В. М.

же числа дается перемещение на юго-запад. Поэтому Главнокомандующий рекомендует командзапу самому озаботиться проталкиванием вперед своего флангового обеспечения — 12-й армии, путем смещения части своих сил к юго-западу. Таким образом, из телеграммы 3 августа за № 4592/оп. (см. стр. 234) мы видим, что перевешивала еще точка зрения эксцентрического наступления фронтов.

Но в телеграмме от 8 августа уже заметен перелом. Правда, на указание командзапа о том, что только при быстрейшей передаче южных армий Западный фронт, достигнув необходимого взаимодействия, сможет добиться на Висле более решительных результатов, Главнокомандующий указывает, что Юго-Западный фронт не тормозит действий и не отстал от Западного фронта. Но далее все же дополняет, что взаимодействие Мозырской группы и 12-й армии недостаточно удачно, что объясняется это временным снижением 12-й армии, дабы помочь тем вывести армию Буденного в резерв «для дальнейшего его направления в более выгодном направлении, которое к тому времени определится».

Эта заключительная часть телеграммы позволяет нам сделать вывод, что 8 августа у главного командования вновь начинается складываться план подтяжки и 12-й армии, и 1-й Конной армии к левому флангу Западного фронта. Это намечавшееся решение как нельзя более отвечало обстановке, и приходится только сожалеть, что положение на львовском направлении помешало Главнокомандующему своевременно провести это решение в жизнь.

Окончательным мотивом для осуществления этого плана явилось перемещение к северу главных сил 16-й армии на Западном фронте, что и изложено, как видим выше, в директиве главного командования от 11 августа.

Возникает вопрос, как же до этого момента расценивало обстановку главное командование и какую конкретную группировку сил Западного и Юго-Западного фронтов оно намерено создать, завязывая сражение на Висле?

Уже 23 июля главное командование рассчитывало выйти на Вислу 12 августа (см. главу VIII). Примерно так это и случилось, и примерно в это же время завязалось и решающее сражение.

Директива Главкома от 7 августа за № 1008/оп. рекомендует Западному фронту переместить 3-ю армию примерно на фронт Н. Минск — Седлец, а правый фланг 16-й армии на

Седлец — Луков. Очевидно, предполагалось, что 4-я армия будет наступать севернее Новогеоргиевска, занимая фронт в 60—70 верст. 15-я армия при таких условиях выходила на варшавское направление на фронте около 50 верст. Фронт 3-й армии, Н. Минск — Седлец, около 50 верст и фронт 14-й армии также около 50 верст. Мозырская группа, очевидно, должна была подкреплять левый фланг 16-й армии. Сопоставляя дату директивы и поставленный срок выхода на Вислу, мы должны признать, что эта группировка Западного фронта с равномерным распределением всех его сил и предназначалась Главнокомандующим для решающего сражения.

Вместе с тем по директиве Главнокомандующего от 3 августа командюз направляет главные силы 12-й армии на Владимир-Волынский и далее на Томашов. При таких условиях силы Юго-Западного фронта равномерно распределялись на львовском направлении, причем по расчету времени разгар Львовской операции примерно должен был совпасть со сражением на Висле. Отсюда, как следствие, между главными силами Западного и Юго-Западного фронтов на холмско-люблинском направлении образовывался большой разрыв, занимаемый лишь незначительными частями правого фланга 12-й армии.

Такова примерная картина группировки сил Западного и Юго-Западного фронтов, слагавшаяся в плане нашего главного командования в первых числах августа. Но боевая действительность повелевала, и 8 августа уже более определенно ставится вопрос о перегруппировке 1-й Конной армии на люблинском направлении. А в ночь с 10 на 11 августа это уже фиксируется директивой главного командования за № 4738 /оп./1041/ш. Директива от 13 августа, явившаяся результатом переговоров между Главкомом и командзапом (см. приложение № 5), как видели, уже устанавливает точный срок командюзу (12 часов 14 августа) для передачи с его участка Польского фронта 12-й и 1-й Конной армий в оперативное подчинение командующему Западным фронтом.

Вопросы организации тыла наступающих армий, их снабжение всеми необходимыми средствами, которые в силу чрезвычайно тяжелого экономического положения страны были до крайности ограничены, играли в работе главного командования весьма крупную роль. По мере сил и возможности непрерывные запросы снарядов, патронов, обмундирования и т. д., а также людского и конского пополнения, выполнялись.

И в задачу фронтового командования входило как можно скорее и целесообразнее распределить этот почти не прекращающийся поток пополнений (хотя и отдельными нарядами) с востока. В нашу задачу не входит детальный разбор фронтовых тылов, но что их работа во всех отношениях была далека от идеала — это несомненно, несмотря на то что успех современной операции помимо многих других оперативных данных, можно без преувеличения сказать, на две трети зависит от умелой работы и своевременной подачи материалов для жизни и боя наступающих армий.

Значительную роль в этом деле сыграла и общая неналаженность молодого аппарата полевого управления в Красной армии, а также те недочеты в технической подготовке кампании, о которых уже говорилось в своем месте.

Для скорейшей стабилизации левого фланга Западного фронта, где обстановка еще более усложнилась, командующий Западным фронтом ускорил свои распоряжения в развитие директивы Главкома от 13 августа за № 4776/оп./1052/ш.

К 15 августа противник, группируясь силами до четырех дивизий в районе Седлище — Красностав (1-я дивизия легионеров и 6-я Украинская дивизия) и в районе Дубенка — Холм (3-я пех. дивизия легионеров и отряд Булак-Балаховича), сосредоточенным ударом оттеснил правый фланг 12-й армии за р. Зап. Буг и занял Грубешов¹. В связи с этим 15 августа в 16 ч. 55 мин. командзап директивой за № 359/оп. приказал командующему Мозырской группой силой не менее полутора дивизи-

¹ Из приказа противника, перехваченного нашей 12-й армией, к которому мы еще вернемся, было видно, что части ударной группы противника были расположены в следующих районах: 3-я пех. дивизия легионеров сосредоточивалась в район Холма, в этом районе и севернее действовал отряд Балаховича; 7-я пех. дивизия оперировала в восточном направлении вдоль железной дороги Холм — Ковель. Кубанская кав. бригада, следующая через Красностав, 13 августа прибыла в район Грубешова для активных действий на Владимир-Вольском направлении, 6-я Украинская дивизия, оборонявшая район м. Седлище, 15 августа прибывает в район Красностава, где и поступает в армейский резерв. К этому сроку в район Пяски должна была прибыть 1-я горная дивизия, а в район Седлища — 1-я пех. див. легионеров из Сокаль, сосредоточение последней прикрывали Луцкий и Львовский этапные батальоны.

зий ударить с севера по наступающей группе противника. Учитывая, что части 12-й армии были расположены по отношению к левому флангу Мозырской группы уступом назад, командующему 12-й армии было приказано сосредоточить в районе Корытница — Грубешов свои главные силы и атаковать противника в общем направлении на Седлище.

Начавшееся сосредоточение сил ударной группы неприятеля и его успех в Грубешовском районе еще раз напоминало нашему командованию, что с переносом центра тяжести действий армий Юго-Западного фронта с львовского направления в Холмо-Люблинский район необходимо торопиться. Это учел командующий Западным фронтом.

15 августа он отдает директиву за № 361/оп. с целью новой перегруппировки на левом крыле Западного фронта, имея в виду, что командюэ тов. Егоров уже сделал со своей стороны соответствующие указания командармам 12-й и 1-й Конной по случаю перехода их в подчинение командующего Западным фронтом. Мы приводим эту директиву дословно ввиду крайней оперативной важности ее содержания:

«Командарму 12-й и 1-й Конной армии, копия командюэу и Главкому. Минск, 15 августа.

Для сосредоточения главных сил на решающем направлении приказываю:

1) Командарму 12-й сменить части 1-й Конной армии до района Топоров (вкл.), продолжая в то же время выполнять мою директиву № 359/оп. В подчинение командарма 12-й с получением сего поступает кав. группа Осадчего.

2) Командарму 1-й Конной вывести свои конные части в Топоров, заняв участок от района Топоров и к югу, частями 45-й и 47-й стр. дивизий. Означенным дивизиям поступить в подчинение командарма 14-й. *Всей Конной армии в составе 4-й, 6-й, 11-й, 14-й кав. дивизий четыремя переходами перейти в район Владимир-Волынский¹.*

3) Разграничительную линию между 14-й армией и Западным фронтом Главком наметил Дубно — Топоров № 361/оп. Тухачевский 18 ч. 40 мин.». ».

Надо заметить, что как в техническом, так и в исполнительном отношениях судьба этой директивы была очень неудачна.

¹ Курсив наш. — В. М.

Во-первых, по недосмотру дежурного по оперупру штаба Западного фронта, как видим, она передана только с одной подписью командующего Западным фронтом, что вызвало на два лишних дня (15–17) переписку¹.

Во-вторых, части 1-й Конной армии, раз ввязавшись в упорные бои на львовском направлении, никак не могли от него оторваться, поднявшись к северу уже после результатов борьбы на берегах Вислы.

¹ «Минск, 17 августа 1920 года. Наштареспу.

На № 4838/оп. директива за № 361/оп. была передана в двух экземплярах, в подлинном виде и в копии дежурному по оперупру, для передачи адресату. Подлинная за подписями: командзапа тов. Тухачевского и за члена РВС комиссара штаба тов. Будкевича и нач. штаба тов. Шварца. Случайно на копии имелась подпись только командзапа. Во время передачи адресату подлинный был взят для справки. Дежурный по оперупру, исполняя по копии, машинописно сообщил подпись, имеющуюся на копии, только одного тов. Тухачевского. Директива № 361/оп. вновь на 17 авг., подтверждена 1-й Конной армии. № 4099/РВС Член Реввоенсовета Запфронта Уншлихт». — В. М.

ГЛАВА XI

Группировка армий обеих сторон на берегах Вислы. — Завязка генерального сражения на Висле. — Операция в районе Нижней Вислы. — Бои в районе Новогеоргиевска и на реке Вкре. — Бои в районе Варшавских предместных позиций. — Директива польского командования о начале контрнаступления. — Развитие наступления поляков. — Перегруппировка польских армий и новые направления для их удара. — Положение красных армий к 25 августа. — Отход от берегов Вислы 4-й красной армии и интернирование ее в Восточной Пруссии. — Операции в Холмо-Грубешовском районе, действия 12-й красной армии. — Подчинение командующему Западным фронтом 1-й Конной армии. — Задача 1-й Конной армии. — Рейд 1-й Конной армии на м. Замостье и ее отход за р. Зап. Буг. — Окончание отхода красных армий Западного фронта и занятие исходного положения. — Разбор и оценка сражения на Висле.

Начиная с линии реки Зап. Буг, отход противника принимает все более организованный характер. Его дивизии, бригады и новые полки уже не бегут, как прежде, а с ожесточенными боями отходят на запад. Участвовавшие случаи перехода в контратаки

по всему фронту, упорные усилия задержаться в полосе между Наревом и Зап. Бугом, мало обращая внимания на нависшие части 3-го конного корпуса и пехоты 4-й армии, выше р. Нарева, все это не могло оставаться не замеченным и не говорить, что помимо защиты района Варшавы неприятель задумал что-то более серьезное.

В результате всех передвижений и перегруппировок обе стороны к 14 августа находились в следующем положении (см. схему № 14):

Красная армия

4-я армия Шуваева (3-й конный корпус (10-я и 15-я кав. дивизии) — 12-я, 18-я, 53-я, 54-я стр. дивизии, 164-я бригада в Гродно, 143-я бригада в Вильно)

Согласно приказу командарма 4-й от 13 августа, телеграмма № 1479/оп. 14 августа, дивизии армии должны были¹ находиться в следующих районах: 3-й конный корпус по овладению переправами через р. Вислу у Влоцлавска должен был 14 августа выслать разведку в район Бреста, 12-я стр. дивизия к 15 августа быть в районе Страсбурга, 53-я стр. дивизия в районе южнее Липно (Островите—Шепанки), 18 стр. дивизия в районе Ясен—Туржа—Вильча—Клобуково, 54-й стр. дивизии было приказано сосредоточиться в районе Серпец. В действительности же, по имеющимся данным², фронт армии к 14 августа проходил по линии: западнее Усдау—Лаутенбург—Журомин—Серпец—Дробин и 15 километров юго-восточнее последнего пункта (дер. Мыстково).

15-я армия Корка (4-я, 11-я, 16-я, 33-я стр. дивизии)

13 августа 4-я стр. дивизия, преодолев линию реки Вкра, разбивала действия в направлении Плонск, выдвинувшись к ве-

¹ По оперативным сводкам установить точное расположение частей 4-й армии к 14 августа совершенно не представляется возможным, т. к. начиная с 12 августа на протяжении всех донесений от других армий, против 4-й армии неизменно стоит лаконическое: «сведений не поступало» (В.-уч. архив, см. дело № 37). — В. М.

² Карта Оперативного отдела Штаба РККА.

черу на линию 10 километров северо-восточнее и восточнее Плонска (Кросцин—Милево—Колозомб). Но противником перед фронтом 15-й армии уже были сосредоточены крупные силы, и к утру 14 августа 4-я стр. дивизия, не имея сил выдержать натиска неприятеля, с боем отошла на восточный берег р. Вкра, заняв позиции от Сохоцина до Крулева.

Несмотря на интенсивный ружейный и пулеметный огонь, части 16-й стр. дивизии в это же время, выйдя на линию р. Вкра, также приступили к подготовительным мерам по форсированию реки на участке от Понельжина до шоссе Насельск—Плонск. В это время 11-я и 33-я стр. дивизии из района Насельска вели деятельную подготовку с целью выхода на правый берег р. Вкра, причем вторая уже двигалась к переправе у Боркова.

3-я армия Лазаревича (5-я, 6-я, 21-я, 56-я стр. дивизии)

Действовала в тесной оперативной связи с левым флангом 15-й армии. 5-я стр. дивизия с рассветом 14 августа, перейдя в решительное наступление, к 8 часам успешно преодолела упорное сопротивление неприятеля и заняла Нуну, связавшись с 6-й стр. дивизией, части которой к этому времени были на линии 5 километров западнее Сероцка и вели наступление к переправам Зап. Буга у Зегрже и Загробы.

56-я стр. дивизия, стремясь на правый фланг армии, с утра 14 августа приступила к переправе через р. Нарев у Вержбица. 21-я стр. дивизия, действуя на левом берегу р. Зап. Буг, преодолевая укрепленные позиции поляков в районе Радимина и захватив в последнем более 300 пленных, продолжала развивать наступление, продвинувшись к 3 часам 14 августа на 10 километров западнее Радимина. Видя прямую угрозу Новогеоргиевску, противник, сосредоточив крупные силы, при поддержке сильного пулеметного и артиллерийского огня, переходит в энергичное контр наступление и отбрасывает в этот же день части 21-й стр. дивизии на линию восточная окраина Радимина—Руда.

16-я армия Соллогуба (27-я, 2-я, 17-я, 10-я, 8-я стр. дивизии)

13 августа дивизии армии, выйдя на линию западнее Радимина—Н. Минск—Колбель—Осецк—район Сточек, продолжали свое наступление с целью выхода на линию р. Вислы и

занятия Варшавы. Несмотря на упорные бои, особенно на правом фланге армии, к 14 августа дивизии занимали следующее положение:

27-я стр. дивизия: от Радимины—Чярна на Майдан; 2-я стр. див. к утру 14 августа сосредоточилась в районе Липка—Домбровица, имея в виду в дальнейшем развить наступление в западном направлении;

17-я стр. дивизия на линии 5 километров восточнее Окунева, примерно до Моровиски; 10-я стр. дивизия на линии Дембе—Порембы—Глинянка;

8-я стр. дивизия, соприкасаясь своим левым флангом с Мозырской группой, растянулась от Глинянки на Гарволин.

Мозырская группа Хвесина (57-я, 58-я стр. дивизии и сводный отряд)

Включив в свой состав с 24 часов 12 августа согласно директиве командующего Западным фронтом, части Мозырской группы продолжали вести активные действия. 14 августа 57-я стр. дивизия вела наступление с линии Желихов—Коцк—Смодниц отряд группы вел упорные бои в районе Любартова в то время, как на левом фланге группы 58-я стр. дивизия, получившая задачу овладеть районом Седлища и выдвинуться главными силами дивизии к вечеру 14 августа на линию Ящов—Бискупице, также начинала развивать свою деятельность (приказ комгруппы от 13 августа, телеграмма № 252/оп.

Как видим, большая часть дивизий Западного фронта была сосредоточена с целью овладения районом Новогеоргиевск—Варшава, в то время как на протяжении 160 км (Гарволин—Желехов—Коцк—по р. Вепрж—Пугаче—Савин—Оказин) мы имели лишь слабые по численности и средствам 2,5 дивизии Мозырской группы, с малообеспеченным правым флангом, ввиду крайней растянутости левого фланга 16-й армии.

По этому участку левого фланга Западного фронта неприятель и нанес свой первый удар, следуя указаниям французского генерального штаба: «контрнаступление, в виде сюрприза».

Считая, что в этот чрезвычайно сложный и ответственный период операции на Польском фронте армии Юго-Западного фронта играли немаловажную роль, постараемся в кратких чертах обрисовать их положение, оперативные

стремления и цели, а также проявленное взаимодействие, по отношению к развивавшимся на берегах Вислы событиям.

К 14 августа 12-я армия еще выполняла задания командования Юго-Западного фронта и только с 15—17 августа она начинает действовать по указаниям командзapa.

12-я армия Васканова (25-я, 7-я, 44-я, 24-я стр. дивизии и группа тов. Голикова)

14 августа из штаба армии (Ровно) главное командование получило следующую телеграмму: «Самая крупная дивизия имеет 1500 штыков, самая малочисленная — 700 на всю дивизию. Части утомлены, не хватает винтовок, плохо одеты. Захватили приказ противника, знаем его план № 155/с.»

Перехваченный приказ от 8 августа по 1-й дивизии легионеров¹, действительно говорил не только о составе действующих значительных сил противника, как против стыка Западного и Юго-Западного фронтов и 12-й армии, но и дал ценные сведения о его перегруппировке².

Из этого приказа было видно, что здесь мы имеем группу Гозера и 3-ю польскую армию в составе 7-й, 6-й Украинской пех. дивизий; 1-й и 3-й див. легионеров, а также 4-ю кав. бригаду конной группы Яворского и 1-й и 2-й уланские полки. Всей этой массе войск было приказано сомкнутыми колоннами отойти в западном направлении. Причем группе Гозера³ отойти в район Фирлей, а остальным пехотным дивизиям и 1-й кавд 6-й польской армии на линию Ленчна — Бискунице — Красностав — Грабовец — Тышевцы и Радзихов (1-я кав. дивизия).

По имеющимся в нашем распоряжении оперативным документам точно определить, как преломился факт захвата приказа противника у командования 12-й армией, нам не удалось. Но в приказе по армии 13 августа телеграмма № 2716/оп. в развитие директивы⁴ командюза, ставилась задача: двум дивизиям армии — удар в направлении Томашев — Рава-Русская, с целью овладения этими пунктами не

¹ О перехваченных приказах по 3-й польской армии будем говорить ниже.

² См. приложения №№ 10 и 11 к главе XI.

³ В тесной связи с этой группой здесь еще действовал небольшой отряд Булак-Балаховича.

⁴ Директива №767/сск./4639/оп. от 12 августа (архив, дело № 1742). — В. М.

позднее 15 августа, а группе тов. Голикова, объединив под своим начальством 25-ю кавбр, Башкирскую конную бригаду и кавп 7-й и 44-й стр. дивизий, совершить из захваченного района «глубокий рейд» для быстрого овладения переправами через реку Сан на участке *Сенява—Радымно*. Отсюда видно, что все усилия 12-й армии были направлены в юго-западном направлении, в то время как главные силы 3-й польской армии, отходя на новую линию, стремились подняться к северу в район *Люблина—Ленчна*, между прочим, о чем могла дать намек и фраза в перехваченном приказе: «отход сомкнутыми колоннами, дабы сконцентрироваться на новой линии».

В общем расположение 12-й армии к 14 августа было следующее:

разграничительная линия между Западным и Юго-Западным фронтами проходила от Ратно на Опалин—Бискупнице—Глуск—Ополе—Солен (на Висле); с 1-й Конной армией левифланговая 24-я стр. дивизия имела разграничительную линию от Здолбуново на Млынов—Берестечко—Добротвор—Магирув¹.

В пределах этих разграничительных линий на обоих берегах Зап. Буга части 12-й армии занимали фронт от Опалина до Сокаля — 25-я сд, группа Голикова, 7-я сд и 44-я сд. По правому берегу от Сокаля и южнее располагалась 24-я стр. дивизия, обеспечивающая правый фланг 1-й Конной армии, которая в это время продолжала маневрировать в районе Броды—Радзихов.

1-я Конная армия Буденного (14-я, 6-я, 4-я, 11-я кав. дивизии и отдельная кав. бригада, кроме того, 1-й Конной армии были приданы 45-я и 47-я стрелковые дивизии).

В продолжение 13 и 14 августа Конная армия вела непрерывные бои в направлении Буск—Каменка. Утром 14 августа 14-я кав. дивизия завязала бой за обладание Дмитровом, но под давлением противника отошла на позиции восточнее Дмитрова (см. схему № 17).

6-я кав. дивизия к этому времени занимала северную окраину Топорова—Чаныз. 11-я кав. дивизия 13 августа наступала двумя бригадами на Кинюшков (8 км севернее Брод) и одной бригадой с юга на Броды, 4-я кав. дивизия к 13 августа была сосредоточена в районе Оплуцко—Майдан, с целью совместных действий с 14-й кав. дивизией. Не имея сил противостоять нашим конникам, неприятель с упорными боями, отставая

¹ См. схема № 17.

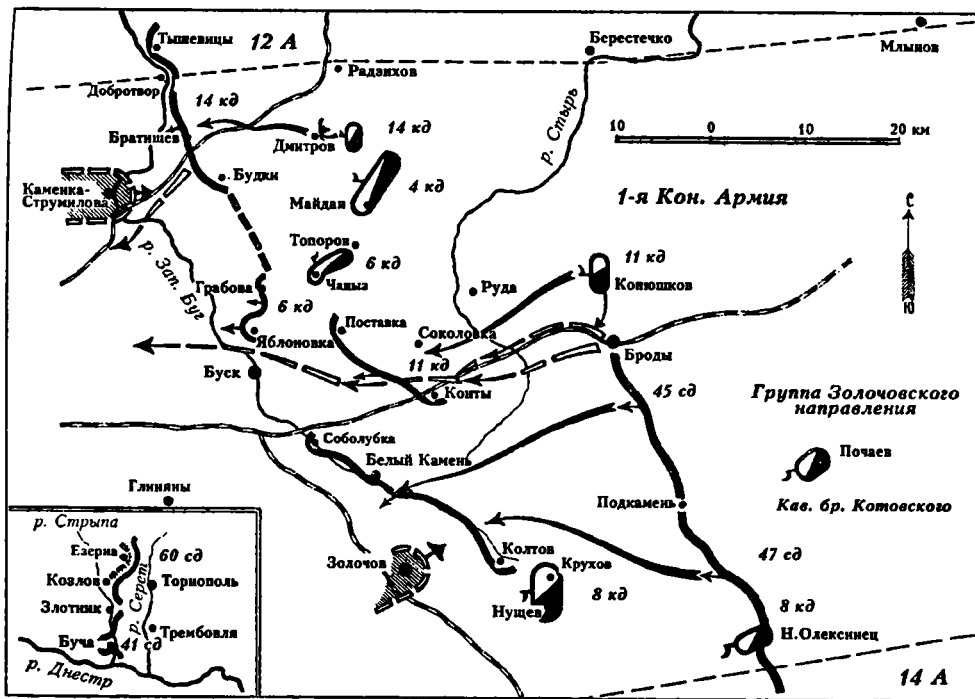

Схема 17. Действия Первой Конной армии в районе Бучин – Броды (середина августа 1920 года)

каждый пункт, стал отходить в западном направлении. Продолжая развивать наступление, части 14-й кав. дивизии, при поддержке всех видов огня, опрокинув противника, к 19 часам 14 августа вышли к р. Зап. Буг и заняли линию от Ташевцы — Браташе — Будки.

К полудню 14 августа противник оставил Броды. Преследуя его, остальные дивизии Конной армии к 14 августа вышли на линию Грабов — Яблоновка (11-я кав. дивизия) — Подставка — Соколовка — Конты (11-я кав. дивизия); 4-я кавдивизия с 14 на 15 августа оставалась на ночлеге в прежнем районе.

16-я армия Молочанова (60-я, 41-я стр. дивизии)

На левом фланге 1-й Конной армии в это время действовала группа Золочевского направления в составе 45-й и 47-й стр. дивизии с кавалерийской бригадой Котовского и 8-й кав. дивизией Примакова под управлением т. Якира, который в оперативном отношении был подчинен 1-й Конной армии.

Ведя 13 августа успешные бои на фронте Броды — Подкамень — Н. Олексинец, к 15 августа пехотные части группы, преследуя отходящего противника к устью Зап. Буга, выдвинулись на линию Соболювка — Белый Камень — Колтов, имея на левом фланге в районе Крухов — Нуще 8-ю кав. дивизию и в групповом резерве (Почаев) кавбригаду т. Котовского. После овладения линией реки Серет и Тарнополем, 60-я стр. дивизия продолжала вести наступление с целью захвата укрепленных позиций противника в районе Изерно. К 14 августа, подойдя к ним вплотную, приступили к овладению, в то время как левый фланг 60-й стр. дивизии, ведя бои на реке Стрый, вышел к переправам на участок от Козлова до Злотники.

На участке же от Злотников, по реке Стрый до ее впадения в р. Днестр, действовала 41-я стр. дивизия.

Таково было положение к 14 августа красных армий на всем протяжении Польского фронта.

В нем усматривается два основных направления, это: Варшавско-Новогеоргиевское и Львовское, куда и были фактически устремлены все усилия наступающих армий.

И если первое направление до начала контрнаступления (16 августа) группы Пилсудского было важнейшим с точки зрения общей стратегической обстановки, то Львовское на-

¹ Это положение более смело разрешил противник: признав львовское направление второстепенным, он постепенно перебрасывает из этого района свои части на север.

правление уже являлось скорее второстепенным¹ по отношению к главной операции на Висле. А поэтому срочный удар 12-й и 1-й Конной армий в Люблинский район был необходим, так как он не только мог ослабить остроту с прерывчатым расположением частей левого крыла Западного фронта, но и мог бы расстроить¹ контрманевр противника с линии р. Вепрж.

Польская армия

Выполнив главную задачу и своевременно оторвав свои дивизии от наступающих красных армий, польское командование после окончания стратегического отхода успешно сосредоточило их в новых районах.

Но необходимо указать, что как ни был хорошо организован этот отход поляков, сравнивая состав их частей, до и во время отступления с линии Нарева и Зап. Буга, мы видим к концу отхода все их войсковые части сильно перемешанными, а поэтому в период 12—15 августа, кроме регулирования хода боев на фронте и перебросок дивизий из южных армий, польское командование под руководством представителей французского генерального штаба продельывает большую организационную работу по сколачиванию своих частей, преследуя цель к моменту задуманного контрнаступления иметь цельные и доведенные до штатов тактические подразделения, строго сведенные в отдельные дивизии и армии.

Согласно первоначальному плану операции (см. главу X) в Северный фронт должны были войти три армии под командованием генерала Галлера, в то время как в Средний фронт — две армии под руководством маршала Пилсудского и в Южный (так наз. Украинский) фронт — две армии.

Все эти армии к 14 августа занимали следующее положение²:

¹ Учитывая соотношение сил: Мозырская группа, 12-я и 1-я Конная армии, равны девяти стр. дивизиям и 4,5 кавдивизиям, 3-я и 4-я польские армии — восьми сд и одной кавд.

² Для определения состава армий и расположения частей противника в этот период, основными источниками нам служили имеющиеся в В.-уч. арх. дела №№ 1042, 2890 и 2889) разведывательные и агентурные сводки полсвого штаба РВСР и штаба Западного фронта, согласованные нами с печатными материалами: Ст. Кюпстлер, «Наше августовское наступление», Фори, «Битва под Варшавой» и др. — В. М.

Северный фронт — комфронт ген. Галлер

5-я польская армия (17-я, 9-я, 18-я Добровольческая пехотные дивизии, 1-я Сибирская бригада, 3-я кав. дивизия, 3-я кав. бригада и Татарский уланский полк), не имея сил удержать движение на запад нашей 4-й, а также частей 15-й армии, 5-я польская армия вынуждена была действовать на фронте вдоль жел. дороги Новогеоргиевск — Цеханов и по линии р. Вкра. К 14 августа, при описании операций наших армий в этом районе, мы видели, как польские части успешно отражали наступление 15-й армии, стремившейся после форсирования р. Вкра, к Плонску и фортам Новогеоргиевска. В задачу 5-й польской армии входило не только удержать Новогеоргиевский укрепленный район, но и способствовать отвлечению нашего внимания от главного удара со стороны Ивангород — Люблин. Большая часть сил этой армии располагалась за фортовым поясом крепости Новогеоргиевска, имея на фронте: кавалерию, Добровольческую дивизию, 18-ю пех. дивизию и 1-ю Сибирскую бригаду, остальные части армии находились в резерве.

1-я польская армия (11-я, 1-я Литовско-Белорусская (19-я), 8-я, 10-я, 15-я пех. дивизия, крепостная бригада и 7-я резервная бригада). Части этой армии противника, отойдя за обширный Варшавский тет-де-пон, позиции которого тянулись полукругом по правому берегу р. Вислы радиусом в 15—20 верст от города Варшавы, действовали против левого фланга наших 3-й и 16-й армий. В задачу этой армии входило во что бы то ни стало удержать за собой политический и экономический центр страны — Варшаву, не допуская красные войска за линию Зегрже — Радимин — Окунев — Карчев.

Ее части были также расположены за фортификационными сооружениям Варшавского района, откуда с помощью дальнобойной артиллерии и вели упорную оборону, переходя в ежедневные контратаки. По имеющимся данным можно установить, что 8-я, 15-я, 11-я пех. дивизии и 7-я резервная бригада находились в первой линии¹, в то время как другие войска 1-й польской армии оставались в непосредственном распоряже-

¹ По французским источникам, к 19 августа действующие силы 1-й польской армии были эшелонированы в глубину в следующем виде: в первой линии — с юга на север — 7-я резервная бригада, 11-я дивизия, половина 8-й и 15-я дивизия. В резерве — 10-я дивизия, 19-я (1-я Лит.-Бел.) дивизия

нии командарма 1-й для парирования возможных прорывов в укрепленных позициях Варшавского тет-де-пона¹.

2-я польская армия (2-я и 4-я пех. дивизии) была растянута по левому берегу р. Вислы от Гура Кальвария до Козенице с передовыми частями, расположенными на восточном берегу Вислы, с общей задачей не допускать красные части (левый фланг 16-й армии) к устройству переправ и форсирования реки на этом участке.

Средний фронт. Командующий фронтом — Пилсудский.

4-я польская армия (14-я, 16-я, 21-я пех. дивизии, в резерве армии находились 12-я бригада, 6-я пех. дивизии и 32-й полк 9-й пех. дивизии, расположенных в Ивангороде).

4-я польская армия заканчивала свое сосредоточение, имея целью до его окончания не допускать наши войска (Мозырская группа) на левый берег р. Вепрж, где были сооружены несложные предмостные постройки в районах и у переправ: Коцк — Лысобыки — Дронжглов — Бобровники.

3-я польская армия (1-я, 3-я дивизии легионеров, 7-я и 6-я Украинская пех. дивизии, 4-я кав. бригада, Донская кав. бригада, группа Гозера и отряд Булак-Балаховича) — 1-я, 3-я пех. дивизия легионеров и 4-я кав. бригада постепенно

и половина 8-й дивизии. Все эти силы были расположены за укреплениями Варшавского тет-де-пона.

¹ Относительно состава 1-й и 5-й польских армий необходимо указать, что кроме поименованных частей, по данным нашей разведки, польская армия в Плонском, Новогеоргиевском и Варшавском районах должна была иметь еще следующие части: 2-ю Литовско-Белорусскую дивизию, 1-ю резервную бригаду, бригаду 6-й дивизии, 3-ю резервную бригаду, группу Тессаро (два полка 2-й дивизий легионеров и один полк 10-й пех. дивизии, 201-й, 205-й, 131-й, 136-й, 166-й, 150-й, 157-й, 233-й, 147-й, 221-й, 222-й, 223-й, 235-й, 236-й, 41-й, 111-й, 128-й, 134-й, 164-й пехотные полки и 1-й и 4-й Поморские полки, 1-й Морской полк, 1-й, 3-й, 4-й и 11-й Померанские полки, зап. батальон 55-го полка. Возможно, некоторые из указанных полков были влиты в упомянутые выше дивизии 1-й, 2-й и 5-й польских армий, но и, несомненно, большая часть из них действовали в виде отдельных групп по два-три полка. — В. М.

выдвигались к северу, с целью выйти на одну линию с правым флангом 4-й польской армии.

Остальные части армии были предназначены действовать против нашей 12-й армии, с задачей не допустить до полного сосредоточения (16—17 августа) красные войска на левом берегу Зап. Буга, их выхода к р. Вепрж и в район Любартов — Красностав — Холм.

Таковы были задачи и расположение частей польских армий к моменту резкого перелома событий на Западном фронте. Конечно, до тех пор пока мы не будем иметь полной официальной истории войны 1920 года, подробно освещенной по архивным документам нашим бывшим противником, мы, естественно, не можем избежать некоторых неточностей (подагаем, незначительных и несущественных) при анализе действий его частей. Но все же, если мы сравним приводимый выше организационный состав польских армий с составом, о котором упоминали при отходе польских частей с линии рек Нарев и Зап. Буг, то можем заметить следующие характерные моменты:

а) Состав 1-й польской армии, имевший в начале августа большое количество различных соединений, теперь фактически расчленился на две армии (1-ю и 5-ю), но с включением новых трех дивизий: 18-й (из 6-й армии), 15-й (из 4-й армии) и 1-й Литовско-Белорусской дивизии.

б) Далее мы видим, что состав частей, входивших в полескую группу и 4-ю польскую армию несколько реорганизован, так, например, части 9-й пех. дивизии и 21-й дивизии полеской группы переходят в 4-ю армию.

Расформированная еще в период борьбы на Украине 2-я польская армия восстанавливается, но состав ее теперь другой, она состоит из 2-й и 4-й пех. дивизий.

1-я и 3-я дивизии легионеров, ранее входившие во 2-ю польскую армию, теперь включены в 3-ю польскую армию.

Южный фронт

В состав этого фронта входили 6-я и 7-я Украинская армии.

Ввиду важнейших и решающих задач и тех оперативных достижений, которые преследовали *Северный и Средний* польские фронты, *Южный фронт* в глазах польского командования стал играть совершенно второстепенное значение. Из состава 6-й польской армии к 14 августа уже были изъяты и направлены на север полностью 18-я польская дивизия и

другие части противника, «отбитие атак и по возможности удержание занимаемой линии» — такова была в конечном итоге основная задача этого фронта.

Приступая к изложению событий, которые разыгрались в период с 15 августа и до момента начала общего отступления армий Западного фронта, мы можем сказать, что завязка генерального сражения на берегах Вислы расчленяется на целый ряд решительных столкновений и боев, которые произошли в районах Нижней Вислы, Новогеоргиевска, на р. Вкра, у Варшавских предместных позиций и на линии р. Вепрж (см. схемы № 14 и 16).

Кроме группы Залевского (1800 штыков и 3180 сабель), непрерывно отступавшей в полосе между р. Наревом и границей Восточной Пруссии, на левом фланге Польского фронта в районе Яблонов — Голлуб еще оперировали группа майора Мельжинского, состоящая из отделов пограничной стражи, батальонов и батарей ДОД Познань, и группа «Нижней Вислы» из запасных и охотничьих батальонов.

По реке Висле, от Торна до Вышгорода, формировалась 20-я пех. дивизия противника. Продвижение частей 4-й армии к Висле (участок Нешава — Влоцлавск — Добржин) со стороны неприятеля особых препятствий не встречало, но на правом фланге 15-й армии противник, переходя в неоднократные контратаки, упорно сдерживал наступление частей 15-й армии, не допуская к вторичному форсированию линии р. Вкра, его небольшие конные части к этому времени были обнаружены в районе Глиноецка.

15 августа командующий 4-й армией тов. Шуваев, с целью облегчить положение правого фланга 15-й армии, приказывает:

1) 54-й стр. дивизии вторично наступать в направлении Рационж — Плонск, обеспечивая свой фланг со стороны Глиноецка и обязательно связавшись с 4-й дивизией 15-й армии, правый фланг которой был в районе Кемпа (на р. Вкра);

2) 12-й стр. дивизии оставаться в районе Лаутенбурга;

3) 18-й стр. дивизии энергично наступать кратчайшим путем на Плонск, держа тесную связь с 54-й стр. дивизией;

4) 53-й стр. дивизии, занимая фронт Бежунь — Серпец, обеспечивать операцию 18-й и 54-й стр. дивизий,

5) 3-му конкорпусу занять фронт Липно — Влоцлавск, прикрыв маневр 54-й и 18-й стр. дивизий со стороны Торна и Вислы, для чего приказывалось тщательно наблюдать участок р. Вислы от Влоцлавска до Плонска.

Далее указывалось, что полевой штаб армии будет находиться в Цеханове, *но в случае изменения обстановки перейдет в Млаву.*

Трудно предугадать, каковы были бы результаты точного выполнения дивизиями поставленных им командармом задач, а также насколько, в случае положительного их разрешения, успех 4-й армии в районе Плонска мог иметь влияние на сложившуюся к этому моменту стратегическую обстановку на всем Западном фронте. Но в действительности этим задачам не пришлось в большей своей части осуществиться. Неприятель, пройдя в образовавшийся разрыв между 4-й и 15-й армиями в районе Глиноецка, в 10 часов 15 августа занял г. Цеханов, где, как мы знаем из предыдущего приказа, находился полевой штаб 4-й армии.

Этот успех одного конного полка противника заставил командарма 4-й срочно покинуть город. В силу чего сразу же *«нарушилась связь между штабом фронта и 4-й армией, которая уже больше не восстанавливалась вплоть до начала нашего отступления, что, конечно, произошло благодаря полному отсутствию в нашем распоряжении каких бы то ни было средств стратегической связи»*¹. Но с временной потерей г. Цеханова командарм 4-й после своего отъезда потерял связь не только с командующим Западным фронтом, но и со своими дивизиями (кроме 12-й стр.), *которые в течение двух суток, по сведениям 15-й армии, оставались без управления.*

Радиостанция 4-й армии была сожжена, поскольку ее начальник боялся, что она попадет в руки противника, захватившему г. Цеханов.

Таким образом, в тот момент, когда на правом фланге 15-й армии неприятель продолжал свои энергичные атаки, главные силы 4-й армии уже были далеко на западе, а поэтому на случай новой перегруппировки, с целью действительного содействия 15-й армии, уже требовали достаточного промежутка времени.

Неудача в районе Цеханова и отход правого фланга 15-й армии заставили командующего фронтом директивой № 351/сек. от 16 августа поставить дополнительные задачи армиям по *«окружению зарвавшейся группы противника»* как в районе Цеханова, так и на реке Вкра. Для этого коман-

¹ М. Тухачевский. «Поход за Вислу», с. 47.

дарму 4-й было приказано оставить заслон в западном направлении и главными силами атаковать неприятеля в направлении Сохоцин — Закрочим, сосредоточив армейский резерв в районе Цеханов — Прасныш.

15-й армии дано было распоряжение перейти в решительное наступление на Плонск, с задачей правым флангом оседлать шоссе Прасныш — Цеханов. 3-й армии сосредоточить к правому флангу ударную группу для оказания содействия 15-й армии, атакующей в направлении Плонска. Здесь же говорилось об ускорении движения 56-й стр. дивизии в направлении Макова.

Разграничительные линии устанавливались: между 4-й и 15-й армиями — Прасныш — Ойржен; между 15-й и 3-й армиями Рожан — Пасельск — Вышгород.

Кроме этого, телеграммой № 378 от 16 августа командарму 3-й еще раз было подтверждено: немедленно направить 56-ю стр. дивизию на Маков в распоряжение командарма 15-й, поставив задачей сосредоточиться в указанном районе не позднее 20 часов 17 августа, имея целью в дальнейшем перейти в район Прасныш. Далее было приказано вывести в резерв одну из дивизий с упоминанием о 21-й стр. дивизии. В результате всех передвижений к 16 августа обстановка на фронте нашей 4-й армии была следующей:

12-я стр. дивизия занимала район Страсбурга, 10-я кавалерийская дивизия — район Бобровников и 15-я кавалерийская дивизия — Влацлавск, 53-я стр. дивизия — район Липно — Влоцлавск — Тулибово, 18-я стр. дивизия фланговой бригадой заняла Гослице, а двумя бригадами наступала из района Брудзино — Мыстково на Плонск. 54-я стр. дивизия продолжала оперировать на фронте Сохоцин — Цеханов.

На Плонском и Новогеоргиевском направлениях к 15 августа неприятелем были сосредоточены значительные силы, которые, по данным разведывательных органов штаба Западного фронта к 16 — 17 августа, штаб Западного фронта, подразделив все польские части на шесть основных направлений: Влоцлавское, 2300 штыков/3308 сабель; Плонское, 2000 штыков/4100 сабель; Новогеоргиевское, 15 700 шт./8000 саб.; Варшавское, 38 000 шт./3400 саб.; Ивангородское, 14 900/1650; Люблинское, 22 300 шт./2120 саб., определял неприятельские силы общей суммой — 100 200 шт./15 420 саб.

Учитывая, что после форсирования линии р. Нарев (Остроленка) и Зап. Буг (первые числа августа) красные армии

фактически никаких людских пополнений не получали, и взяв подсчет наших сил тов. Тухачевским¹, где он в пяти своих армиях насчитывал 46 296 шт. / 6484 саб., наглядно видим, что польские силы против нашего Западного фронта увеличились более чем в два раза. На львовском направлении по тем же данным насчитывалось только 11 тыс. штыков, 3070 сабель, т. е. одна седьмая польских сил по отношению к главному направлению. — В. М. исчислялись до 40 тысяч пехоты и конницы.

На фронте 15-й армии весь день 15 августа противник вел упорные бои. Наши части, переходя в неоднократные контратаки и неся большие потери от сильного огня неприятеля, к 19 часам 15 августа вынуждены были отойти и продолжали бои на линии:

4-я стр. дивизия — Сарнова-Гура — Бандково — Н. Место.

16-я стр. дивизия, вводя в дело все свои резервы, вела бои на фронте Н. Место (иск.) — Андзин.

11-я стр. и 5-я стр. дивизии (3-й армии), успешно достигнув линии р. Вкра и переправившись на правый берег, не выдержав контраступления противника, принуждены были отойти 8—10 километров восточнее р. Вкра (ст. Насельск — Булька-Кикольская), в то время как передовые части удержали Блендово.

33-я стр. дивизия 15-й армии, сосредоточившись вечером 15 августа в районе Колепчина, получили задачу из района 8 километров юго-восточнее Цеханова утром 16 августа нанести удар и выбить противника из города Цеханова.

На фронте 6-й стр. дивизии противник вел ураганный огонь с фортов Новогеоргиевска и двух бронепоездов, курсировавших от Чарнова к фронту дивизии.

¹ Тухачевский, «Поход за Вислу», с. 38, но на с. 45 автор этой же работы, подсчитывая силы противника к 6 августа, определяет их в следующих цифрах: 5-я армия — 24 тысячи и 1-я армия — 40 тысяч, 2-я армия — 16 тысяч и 4-я армия — 22 тысячи, т. е. всего 101 тысяча штыков и сабель. Как видим, цифра несколько уменьшена по сравнению с подсчетами разведорганов Запфронта, но учитывая, что за 10 дней противник мог увеличиться за счет новых формирований и перебросок с других направлений, то разница в этих цифрах к 6 и 16 августа теряет свою остроту. Но во всяком случае определить точно, какими силами располагал противник к 16—17 августа, при отсутствии польских официальных документов — вещь затруднительная. — В. М.

21-я стр. дивизия, действуя совместно с частями 27-й стр. дивизии, 15 августа стойко отражала яростные атаки неприятеля и, общими усилиями опрокинув его, снова заняла район Радимины.

Всю ночь на 16 августа фронт 15-й и 3-й армий продолжал обстреливаться сильным артиллерийским и пулеметным огнем. Наши артиллерийские запасы в армиях были настолько незначительны, что о варьировании огнем наступающего противника не приходилось и думать. Отсутствие необходимого количества снарядов и патронов в наших чрезвычайно слабых численно бригадах и полках подчас вовсе заставляло отвечать молчанием на огонь частей неприятеля.

С рассветом 16 августа польские части перешли в энергичное наступление с сильным нажимом на правый фланг 15-й армии и на стык между 15-й и 3-й армиями. В этот же день 33-я стр. дивизия удачно выполняет поставленную ей задачу. Захватив 1200 пленных и 7 орудий, она врывается в г. Цеханов и к 19 часам очищает этот район от неприятеля. Кавалерийская группа из соединенных 85-го и 90-го кав. полков и приданная начальнику 33-й стр. дивизии, успешно преследовала в панике отходящие в юго-западном направлении оставшиеся после боя и плена польские части.

В результате боев за день 16 августа дивизии 15-й и 3-й армий, отойдя на линию железной дороги Цеханов—Насельск и далее к ст. Насельск—Пуна—Сероцк—Мокро, продолжали с большим трудом сдерживать наступающие части противника.

Эти упорные двухдневные бои (15—16) в районе Новогеоргиевска и на линии р. Вкра наглядно показали, что инициатива действий и на этом участке фронта постепенно переходит в руки неприятеля.

Все наши попытки в течение 14 и 15 августа прорваться через укрепленные полосы Варшавского тет-де-пона, а также и районе южнее Окунева (Вионновка) успеха не имели.

Неприятельский огонь бронепоездов и броневедомок из непрерывно курсировавших по железнодорожным линиям и шоссе, которые окаймляли фронт укрепленных позиций, беспощадно пресекал каждый шаг вперед наших утомленных и материально ослабленных дивизий. К 16 августа противнику удастся отбросить части 27-й стрелковой дивизии за р. Стругу, в то время как остальные дивизии 16-й армии продолжали еще вести бои на линии, занятой в период 14—15 августа.

Но соотношение сил к 16 августа резко изменилось. Тревожные сведения с левого фланга Западного фронта и перехваченные приказы противника, которые уже выявляли сущность идеи его контрманевра, заставили командующего Западным фронтом принять соответствующие предупредительные меры по отношению к положению 16-й армии, командарму которой было приказано¹ — 8-ю стр. дивизию оставить в резерве и пока не вводить в дело и далее подготовить все расчеты для переброски 8-й и 10-й стр. дивизий к югу, примерно в район Лукопа.

Приостановка нашего наступления на р. Вкра и в районах Новогеоргиевска и Варшавы (тет-де-пон) — определила момент польскому командованию для отдачи приказа № 8752/III о начале задуманной операции и осуществления контрманевра с линии р. Вепрж. Этот план операции определяется следующей директивой². (См. схему № 16).

«В связи с битвой под Варшавой верховный вождь приказал:

А) Средний фронт (маршал Пилсудский)

1) 3-й армии окончить свое сосредоточение вечером 15 августа в районе Холм — Остров.

Группа кавалерии майора Яворского в Фирлее.

2) 4-я армия — группируется на линии р. Вепрж; от Деблчна (Ивангород) до Коцка (вкл.).

3) Атака обеих армий начнется на рассвете 16 августа; ближайшими задачами на этот день, подлежащими обязательному выполнению, назначаются:

а) 4-й армии линия: Гончице — Желихов — Ради.

б) 3-й армии — Парчев.

4) На 17 августа дальнейшее стремительное наступление в общем направлении на север, согласуя действия с 1-й армией.

Б) Северный фронт (генерал Галлер).

1) 2-й армии (2-я и 4-я пех. дивизии) занять участок по левому берегу Вислы от Ивангорода — Гура-Кальвария до стыка с 1-й армией. Не позднее 16 августа на рассвете перегруппировать 2-ю пех. дивизию в направлении района Ивангорода. В дальнейшем, в зависимости от обстановки на Среднем фронте, командованию 2-й армией вместе со 2-й пехотной

¹ В.-уч. архив, дело № 2154, телеграмма Наштазапа от 16/V3-я за № 372/оп.

² Кюнстлер, «Наше августовское наступление». Л.Ф. (Фори), «Варшавское сражение».

дивизией легионеров поступить в распоряжение главнокомандующего¹.

2) 4-я пех. дивизия должна ибригадно разместиться в Пясечно и Гура-Кальвария, откуда по узкоколейке будет перебросена 16 и 17 августа, по мере продвижения 4-й армии, или в Варшаву для использования на предместном укреплении, или же дальше на север².

3) 1-я армия — активная оборона Варшавского предместного укрепления, обратив особое внимание на радиминское направление.

16 августа вечером командованию 1-й армии сосредоточить вблизи позиции на Брест-Литовском шоссе танки и броневые поезда, так, чтобы удар 17 августа был проведен совместно с пехотой, артиллерией и летчиками. Атака должна достигнуть Минска-Мазовецкого (Ново-Минск), а оттуда изменить направление удара в зависимости от обстановки.

Одновременно части 15-й пехотной дивизии должны ударить вдоль Люблинского шоссе для установления связи с продвигающимися войсками 4-й армии.

4) 5-я армия и группа «Нижней Вислы» — задача прежняя.

Действия 4-й, 3-й и 1-й армий должны привести в ближайшие дни к разгрому 16-й армии красных под Варшавой, отрезать ей отход к Бресту, оттеснив ее части к северу.

Основная цель действий: оттеснение всех сил Советов к немецкой границе и уничтожение их.

В этих операциях высшее командование ожидает от польских войск наибольшего напряжения и энергии, «чтобы путем быстрых действий обойти и окружить противника».

При более детальном разборе настоящего плана операции мы видим, что этот план фактически не претерпел никаких существенных изменений от разработанного в период 6 августа (см. глава X). В этой директиве противником только яснее определены удары и более оттенены их направления³.

¹ Маршал Пилсудский.

² В период сражения на берегах Вислы 2-я польская армия выполняла пассивную задачу по наблюдению левого берега Вислы от Ивангорода до района Гура-Кальвария. Начиная с 15 августа 4-я пех. дивизия побригадно была отправлена на усиление 5-й армии, что же касается 2-й пех. дивизии легионеров, то она 16 августа перешла в общий резерв польского главного командования. — В. М.

³ См. приложение № 15. Таблица группировки и численности польских войск по данным к 16—17 августа. — В. М.

А поэтому совершенно ясно, что из района Варшавы будет удар примерно на Млаву и Ломжу, а из района Ивангород — Люблин на Белосток и Брест-Литовск.

Обстановка на Западном фронте за 16 августа в достаточной мере обрисована в разговоре в ночь на 18 августа (по прямому проводу) командующего Западным фронтом с Главкомандующим, который приводим здесь в выдержках:

Командзеп: 16 августа на всем фронте противник перешел в наступление, потеснив 4-ю, 16-ю и 11-ю стр. дивизии на линию желдороги Цеханов — Новогеоргиевск, и занял Насельск.

3-я армия сдерживает наступление неприятеля примерно на линии Насельск — Нуна — Сероцк — р. Струга. Из Варшавского тет-де-пона наступающий противник отбросил 21-ю и 27-ю стр. дивизии от Радимины за р. Стругу.

Мозырская группа, 57-я стр. дивизия оттеснены на линию Магнушев — Ляскаржев — Желехов — Парчев. Сводный отряд на линии 5 километров восточнее Парчева, 58-я стр. дивизия продолжает наступление и вышла в район 10 километров северо-восточное Седлищ. 12-я армия, заняв Грубешов, выдвинулась 10 километров северо-западнее этого пункта.

Из перехваченных приказов противника видно, что в Люблинском районе между Вислой и Вепржем сосредоточивается свежая армия для удара на север. Причем задача 3-й польской армии — обеспечить это сосредоточение, выиграв время до 18 августа.

Таким образом, переброска 1-й Конной армии стала полной необходимостью.

В район Лукова подтягиваю 8-ю стр. дивизию, 56-я стр. дивизия втянулась в бой и запаздывает с переброской. У противника появляются все новые добровольческие части, причем с фронта 16-й армии сняты четыре познанские дивизии. Сегодня, 18 августа, командарм 15-й тов. Корк указывает, что наши части все-таки боеспособны. У нас идет уже в эшелонах значительное количество пополнения, и я подготавливаю производство этой операции (т. е. влитие их в части фронта. — В. М.)

В общем считаю, что Люблинская группа может сыграть неприятную историю и, возможно, будет сильное давление, а поэтому придется растаскивать ударную группу 16-й армии¹ (т. е. ее правый фланг. — В. М.).

¹ Курсив наш. — В. М.

Сведений о переброске 1-й Конной армии нет, приказ вручен тов. Буденному сегодня утром. Командарм 4-й находится в Серпеце.

Главком: На значение Люблинского района я вам еще говорил во время моего приезда в Минск и предостерегал затем, после повышения всего вашего фронта на север, главным образом, я опасался подъема 16-й армии. Еще 11 августа отдал распоряжение о перегруппировке Буденного. В силу очень неприятных событий эта перегруппировка еще не началась, и сегодня нет уверенности, что она начнется завтра, т. к. РВС Конной армии, получив директиву за одной вашей подписью, не уверен в ее правдивости и требует заверения члена РВС фронта, что и сделайте безотлагательно, дабы это распоряжение получило категорическую твердость¹. Не одобряю я увлечения продвижением 4-й армии на север по коридору. Советую немедленно бригаду из Вильно (143-ю 48-й стр. дивизии — В. М.) переправить в Брест-Литовск. Что вы рассосете ударную группу 16-й армии, очень доволен, т. к. абсолютно не сочувствую лобовому удару, который носила эта группа.

Из приведенного разговора по прямому проводу между командзапом и Главкомом видно, что не только левый фланг польского стратегического фронта, и особенно его 5-я армия начинала успешно развивать активные действия, но и ударная группа под управлением маршала Пилсудского стала проводить в жизнь задуманный контрманевр.

Прежде чем перейти к изложению развития наступательной операции польских армий, постараемся, во-первых, обрисовать, как эти первые успехи поляков в районе Вепржа были восприняты командованием 16-й армии и Мозырской группы, а также выявить те распоряжения командзапа, которые были отданы в связи с начавшимися активными действиями неприятеля.

Командарм 16-й, получив донесения об отходе Мозырской группы 15 августа, совершенно не предполагал, что против последней действуют крупные силы противника. Он был уверен, что от Ивангорода действует одна 14-я дивизия, а поэтому полагал, что отход Мозырской группы — временное явление, случившееся потому, что малочисленные части Мозырской группы сильно истощены и переутомлены.

¹ См. главу X.

В таком оптимизме пребывал и командующий Мозырской группы, в докладе командзапу (по прямому проводу подтверждал мнение тов. Соллогуба, что против него небольшие силы неприятеля.

Из приведенного разговора между Главкомом и командзапом мы видим, что последний, получив перехваченные приказы противника, уже знал о новой армии неприятеля которая собиралась в районе Люблина¹, в силу чего он и смотрит иначе на положение, сложившееся на его левом фланге. Он совершенно уверен, что за передовыми частями последуют крупные силы противника, а поэтому в телеграмме № 392/оп./сек. от 17 августа командзап уже определенно указывает левофланговую дивизию (8-ю) сосредоточить во фронтовом резерве в районе Лукова. Правда, если мы более внимательно всмотримся в это распоряжение, то увидим что командующий Западным фронтом пока не рассчитывает на ту головокружительную быстроту событий, которые происходили в период 17—18 августа.

В этой телеграмме он определяет время исполнения двумя сроками, причем в *первый* момент, с полудня 18 августа, 8-я стр дивизия поступает во фронтовой резерв и только к 8 часам 20 августа должна была сосредоточиться в районе Лукова².

Мало того, 17 августа командзап совершенно видоизменяет оперативную задачу 16-й армии. В его телеграмме № 395/оп от 3 ч. 45 мин. 17 августа мы находим следующее положение

«В связи с обнаруженным обширным Варшавским тет де-поном, представляющим значительные трудности для прорыва, приказываю действия *главных сил* вашей армии перенести к стороне вашего левого фланга. Одновременно окажите содействие Мозырской группе в ее наступлении на Ивангород».

Таким образом, мы видим, что командующий Западным фронтом вполне убедился относительно значения Люблинского района, а поэтому он не только приказывает командарму 16-й рассосать правый фланг армии, но и обратить центр вни

¹ 18 августа командзап в очередном докладе по прямому проводу Главкому передавал последнему свой разговор с командармом 16-й и командующим Мозырской группой о том первоначальном впечатлении, которое было у них при первом ударе противника.

² г. Луков противником был занят 17 августа. — В. М.

мания на левый, действуя главными силами армии в южном и юго-западном направлениях, к чему особенно побуждало запаздывание с перегруппировкой 1-й Конной армии.

17 августа командующий Западным фронтом, учитывая упорные встречные бои 15-й и 3-й армий на подступах к Новогеоргиевску и полагая, что дальнейшее продвижение 4-й армии в северо-западном направлении по коридору, при резко изменившейся обстановке, ничего положительного дать не может, приказывает командарму 4-й прекратить веерообразное движение его дивизий и принять решительное участие главными силами армии в боях в Новогеоргиевском районе.

Далее ему ставилась задача «отрезать пути отступления противнику, действующему против 15-й и 3-й армий» (директива № 396/оп./17/ш., т. е. ударом в восточном и северо-восточном направлениях покончить с противником, расположенным на правом берегу р. Вкра.

Эти последние распоряжения командующего Западным фронтом, вылившиеся под давлением боевой обстановки, наглядно показывают, что командующий фронтом решил использовать переход в наступление северной группы противника с целью разгромить ее на правом берегу Вислы. И действительно, успех в этом намечавшемся сражении сумел бы открыть прямую дорогу в тыл 1-й польской армии по левому берегу Вислы, что ставило под угрозу поражения мощную северную группировку белополяков, исчисляемую командзапом до 70 000 штыков. Расценивая этот замысел, мы усматриваем, что 5-я польская армия, переходя в контрнаступление, шла как бы навстречу плану командования Западного фронта. В случае успеха этой операции руки командзапа были бы развязаны и для отражения удара 4-й польской армии, но обстановка в нашей 4-й армии, обрисованная нами выше, не позволяла нам выиграть это сражение.

Учитывало это и польское командование, которое, продолжая развивать свой удар с юга на север, всеми силами стремилось активными действиями в районе Варшавы и Новогеоргиевска не дать возможности командованию Западного фронта произвести соответствующую перегруппировку как в районе 4-й красной армии, так и южнее, в районе решающих операций некоторых из дивизий наших армий.

К 17 августа на левом фланге 16-й армии и на фронте Мозырской группы определяется большой успех противника: им захватываются Колбель, Сенниц, Луков и Бела.

Этот успех неприятеля заставляет главное командование с еще большей энергией напрячь все усилия, чтобы помочь имеющимися средствами командующему Западным фронтом, дабы облегчить положение Западного фронта и локализовать успех 3-й и 4-й польских армий. В ночь с 17 на 18 августа в разговоре по прямому проводу. Главнокомандующий решает перебросить не только 143-ю бригаду 48-й стр. дивизии в район Брест-Литовска, но и остальные две бригады (142-ю и 144-ю сбр), предназначенные, как мы уже знаем, для Врангелевского фронта, направить туда же. Далее, видя, что момент с упорно затянувшейся перегруппировкой 12-й и 1-й Конной армий в связи с событиями на левом фланге Западного фронта начинает все более и более терять свой смысл, Главнокомандующий решает направить командзапу идущую из Петрограда на Крымский фронт 55-ю стр. дивизию, а также Кубанскую бригаду из запасной армии тов. Гольдберга. Он предлагает командующему фронтом обратить самое сугубое внимание на люблинское направление и советует не жалеть пополнений для 12-й армии¹, собрать сильный кулак из 7-й, 25-й и 24-й стр. дивизий для энергичного удара и постараться опрокинуть части 3-й и 4-й польских армий. В общем, главное командование еще 17 августа все-таки не теряло надежды, что усилиями армий Западного фронта в *ближайшие 4—5 дней Варшава будет взята нашими войсками*², где последний сказал: «Я считаю, что обстановка безусловно потребует усиления района Брест-Литовска 48-й стр. дивизией, и это возможно было сделать перегруппировкой 12-й и 1-й Конной армий, но момент пропущен, надо усилить с тыла. Я очень прошу вас самым внимательным образом следить за люблинским направлением. Я готов на это направление еще дать и 55-ю стр. дивизию, которая сейчас идет из Петрограда на Врангеля, немедленно пополняйте 12-ю армию, готовя из нее ударный кулак, для этого не жалейте прекрасные 7-ю, 25-ю, 24-ю стр. дивизии. *Момент благоприятный, и у вас образуется сразу кулак. Все это обдумайте и завтра утром дайте ответ. 48-ю стр. дивизию ускоряйте разгрузкой. С Варшавой ликвидируйте в 4—5 дней, это вам должно удастся*»... (Курсив наш — В. М.).

¹ 17 августа главкомом был дан наряд на отправку шести тысяч винтовок для 12-й армии.

² Разговор командзапа с главкомом 18 августа. Арх. дело № 1856.

Эти новые переброски для усиления Западного фронта наглядно говорят, что главное командование, почти потеряв надежду улучшить положение фронта посредством перегруппировки 1-й Конной армии, которая в это время продолжала вести бои на подступах к Львову, категорически решило усилить армии Западного фронта за счет перебросок с тыла.

Но состояние тыла Западного фронта во всех отношениях было до крайности тяжелым. Тылы и обозы, штатные и нештатные команды, все это в большинстве своем находилось на колесах и из-за слабой работы жел. дорог не могли своевременно влиться в ожидающие их армии. Отсутствие достаточного количества паровозов было одной из основных причин инертности движения к фронту свыше 60 000 пополнений, направляемых в ослабевшие действующие армии Западного фронта. С целью как-либо увеличить скорость движения, командующий фронтом принужден был даже решиться на такую меру, как передать для этих пополнений паровозы, предназначенные для санитарного обслуживания и перебросок штабов.

Командзап 17 августа по этому поводу дал определенное заключение:

«Если на время дальнейшей операции, — говорит он, — наши две магистрали будут доведены до 10 пар паровозов в сутки, это даст полную победу». И он настоятельно просил у Главкома немедленного содействия и требования у соответствующих органов Республики конкретной помощи в этом чрезвычайно больном для фронта вопросе.

Но общее экономическое состояние нашей Республики в 1920 году было таково, что выполнить скромное желание командзапа иметь на линии Орша — Барановичи 37 паровозов и на линии Полоцк — Лида 30 паровозов совершенно не было возможности.

Занятие противником линии Колбель — Сепница — Луков — Бела заставило командующего Западным фронтом 17 августа отдать директиву за № 406/оп, с целью разгромить люблинскую группу противника и локализовать его успех в районе Новогеоргиевска, для чего было приказано:

1) 4-й армии — оставить заслон в бромбергском направлении, сосредоточить к 20 августа в районе Прасныш — Цеханов — Маков не менее двух-трех стр. дивизий и 3-й кон. корпус, с задачей атаковать по дороге с тыла неприятеля, продолжающего насаждать на 15-ю и 3-ю армии.

2) 15-й армии обеспечить перегруппировку 4-й армии и атаковать одновременно с частью ее сил группу противника в районе Плонска.

3) 3-й армии — оборонять подступы к реке Нарев, а также течение р. Зап. Буг от устья Нарева до правого фланга 16-й армии. У Вышкова иметь предместное укрепление на левом берегу Зап. Буга. 21-ю стр. дивизию тремя переходами перебросить через Кассов в район Дрогичина во фронтовой резерв.

4) 16-й армии — отойти за реку Ливец, вывести две дивизии в резерв за левый фланг.

5) Мозырской группе — выбить противника из района г. Бела и упорно оборонять районы Янов—Бела—Слова-тичи.

6) 12-й армии — продолжать решительное наступление главными силами в направлении Холм—Любартов, 58-я стр. дивизия возвращается в состав 12-й армии.

7) 1-й Конной армии — напрячь все силы и во что бы то ни стало сосредоточиться в назначенный срок в районе Владимир-Волынский—Устилуг, имея целью в дальнейшем наступать в тыл ударной группе противника.

8) Разграничительные линии: между 4-й и 15-й армиями по сосредоточению первой в назначенный район — прежняя; между 15-й и 3-й армиями — Остров—Дюбель—р. Нарев от Дюбеля до Пултуска—Насельск (для 3-й армии вкл.); между 3-й и 16-й армиями — Боцки—Нур—р. Буг до устья р. Дивец—Станислав (для 3-й армии вкл.); между 16-й армией и Мозырской группой — ст. Жабинка—Янов—Седлец (для Мозырской группы вкл.); между Мозырской группой и 12-й армией — Ратно—Влодава—Радия (для 12-й армии вкл.).

Здесь необходимо указать, что дополнительным распоряжением командующего Западным фронтом 4-й армии было указано, что основной ее задачей является сосредоточение в назначенный срок (20 августа) в районе треугольника Прасныш—Цеханов—Маков, а удар по флангу противника следует рассматривать лишь как попутную задачу.

Ввиду большой стратегической ценности настоящей директивы, в которой фактически суммирован целый ряд отдельных директивных указаний за период с 15 по 17 августа, мы считаем нужным более подробно рассмотреть ее.

Учитывая, что 18-я стр. дивизия 17 августа вела бои в направлении Плонска, а 54-я стр. дивизия из района Воля-

Дружье наступала на Сохоцин, в то время как другие четыре дивизии (10-я кав., 15-я кав., 12-я и 53-я стрелковые) армии были далеко впереди, командующий Западным фронтом рассчитывал, что при выполнении нового марш-маневра 4-я армия должна будет иметь три основных боевых момента.

Во-первых, выход в намеченный ей район, т. е., другими словами, превращение ее в стратегический резерв командзаса.

Во-вторых, совершая свой марш-маневр в новый район Прасныш — Цеханов — Маков, войска 4-й армии должны из района Плонска попутно ударить в тыл новогеоргиевской группе противника с целью ликвидировать ее нажим на 15-ю и 3-ю армии.

В-третьих, при еще более резком ухудшении обстановки на фронте 15-й и 3-й армий, 4-я армия могла бы ударить в южном направлении, где-нибудь между р. Ливец и Зап. Бугом.

И надо заметить, при создавшейся стратегической обстановке на правом крыле Западного фронта эта оперативная задача была одной из целесообразных.

Но расчлененная на два основных решения, которые были к тому же тесно связаны с умением чрезвычайно гибко маневрировать, все это требовало не только от войск стремительности действий, но и от командования армией высоко развитой самостоятельности, инициативы и вообще немалой доли искусства управления войсками.

Что касается отвода 16-й армии за р. Ливец, то здесь командующий фронтом рассчитывал, что с помощью быстрого отрыва частей от вцепившегося в них противника можно будет выиграть фланг и тем иметь возможность быстрее вывести и сосредоточить в виде резерва намеченные дивизии (8-я, 10-я, а также и 21-я сд 3-й армии, которая после сосредоточения в районе Дрогичина намечалась к дальнейшему снижению на юг. — В. М.) на левом крыле фронта, имея в виду сильную потерю боеспособности в частях Мозырской группы.

В общем, эту часть директивы надо расценивать как результат решения отступить по всему фронту. И только 15-я и 3-я армии должны были удерживаться, дабы дать возможность отойти 4-й армии.

Но в отношении 12-й и 1-й Конной армий можно усмотреть, что ими опять же повторяется та же задача — разгром люблинской группы неприятеля посредством удара в тыл наступающим 4-й и 3-й польским армиям, для чего 12-й армии возвращается 58-я стр. дивизия, а 1-й Конной армии еще раз

напоминается об ускорении выполнения директивы 361/оп от 15 августа¹.

Получив директиву командзапа за № 406/оп, главнокомандующий, анализируя полученные донесения с правого фланга Западного фронта, счел возможным предложить внести некоторые коррективы в новый план командования фронтом, который мы и находим в разговоре по прямому проводу утром 18 августа.

Главком: По сегодняшним сводкам, по-моему, 4-я армия находится в выгодном положении для удара во фланг петли противника². Почему, мне кажется, ваша директива о сосредоточении дивизий 4-й армии в районе Прасныш — Цеханов — Маков не совсем удачна. Лучше продолжать тот маневр, который уже начат ее дивизиями. Затем Гай уже переправился на левый берег Вислы, и я не знаю, выгодно ли менять его задачу.

55-ю сбр и Кубанскую бригаду из запасной армии, тов. Гольдберг, я направил в ваше распоряжение.

Командзап: Дело в том, что если бы 15-я и 3-я армии справлялись с своей задачей, то, конечно, 4-я армия, действуя под Влоцлавском на Кутно, могла бы дать известные результаты. Но 15-я и 3-я армии все время теснятся противником, и командарм Корк определенно указывает, что части начинают сдавать. Это обстоятельство заставляет во что бы то ни стало разбить Новогеоргиевскую группу противника, тем более что конный корпус переправился лишь частично (15-я кав. дивизия) и успеха пока не развил.

Новогеоргиевская группа, видимо, имеет очень серьезные силы, так как даже обложенная с трех сторон девятью дивизиями, она все-таки развивает успех. Поэтому я решил укрепиться заслоном где-нибудь на линии Страсбург — Влоцлавск — Гослице, а главными силами разгромить Новогеоргиевскую группу противника.

Кроме того, при создавшейся обстановке, мне, вероятно, понадобятся резервы для перегруппировки. В общем, до разгрома Новогеоргиевской группы вряд ли могу создать сильный кулак для удара с севера на юг.

¹ См. главу X.

² Линия фронта 4-й армии проходила: Неймарк — Голлуб — Нешава — Бобровники — Влоцлавск — Гослице — Брудзино — Мыстково — Воля — Дружье (см. схему № 4). — В. М.

Вот эта боязнь за разброску больших сил правого фланга и заставила меня сократить задачу 4-й армии, т. к. она совершенно оторвалась от района главных действий.

Конная армия донесла, что 16 августа была в районе Буск — Велижец — Бологоры — Вышневанк, а в общем уже получила отпор.

Главком: Вы меня не поняли, я говорю об использовании положения 4-й армии для удара в тыл новогеоргиевской группе и считаю, что конный корпус может ударить в тыл Варшаве, если сейчас будет иметь направление на Плонск.

То, что вы строите, я писал вам немедленно после отдачи вашей директивы о подъеме всех армий фронта и затем в разговоре на другой день доказывал необходимость удара с севера на юг, но это было в период борьбы на линии Зап. Буга. Вы отказались, настойчиво провели свой план, и теперь я хочу хоть какую-либо пользу выжать из этого плана и, помоему, это можно, а именно: энергично, сосредоточенными силами нанести удар на Плонск — Закрочим и Плонск — Насельск. И вот добиваюсь от вас, будет ли это выполнено, или вы оставляете в силе свое решение о сосредоточении дивизий в районе Цеханов — Маков — Прасныш?

Командзап: При выполнении указанного сосредоточения дана задача ударить в тыл.

Правда, я связан сроком, разъясню командарму 4-й, что задача удара в тыл до сосредоточения ее должна быть выполнена. 15-й и 3-й армиям пока дана пассивная задача, так как на подход конного корпуса потребуется 2—3 дня и сейчас они активно действовать не сумеют.

Все дело сейчас в том, что хотя мы и победители, но значительно слабее поляков, и им маневрировать легче, а тут еще запоздала 1-я Конная армия, которую рассчитывал иметь на левом фланге главных сил. Итак, разгром Новогеоргиевской группы становится обязательной задачей.

Главком: Уверены ли вы, что Конная армия выйдет на главное направление?

Командзап: Я считаю, что особых затруднений в этом нет, но сейчас нет связи, и я никак не могу добиться проверки переброски.

Приведенный разговор носит характер какой-то недоговоренности, как будто командзап не хочет расшифровать смысла своей директивы. Эта последняя определенно носит характер

резкого отступления, дабы выиграть маневренную способность. Только 15-й армии дается активная задача, но чисто местного значения, имея в виду облегчить отвод 4-й армии. В то же время в своей формулировке директива говорит только о перегруппировке, не произнося слова *отступление*.

Очевидно, не рассчитывая больше быстро разбить 5-ю польскую армию, командующий фронтом не намеревался втягиваться здесь в бои до тех пор, пока он не улучшит положения 16-й армии и Мозырской группы.

По крайней мере, после разговора директива оставалась в силе и не была изменена.

Но ни указаниям Главнокомандующего о новой группировке 4-й армии, ни предположениям командующего Западным фронтом относительно 1-й Конной и 12-й армий не суждено было осуществиться. Ибо в тот момент, когда мы, с одной стороны, определяли «обязательно разгромить» 5-ю польскую армию в районе Новогеоргиевска, а с другой — стремились во что бы то ни стало овладеть Львовом, противник мощным ударом с юга на север разгромил левый фланг Западного фронта и тем нарушил все наши оперативные соображения. Своеобразным ответом на предположения командзапа в отношении 1-й Конной армии, что она сумеет своевременно оказать содействие главному направлению, может служить разговор в этот же день 18 августа Главкома с командующим Юго-Западным фронтом. Содержание его следующее:

Командюз: В связи с контрударом поляков на Брест-Литовск и, с другой стороны, по имеющимся агентурным данным о сосредоточении румынами на территории Бессарабии двух армий, приказал командарму 14-й решительным ударом своего правого фланга в самый кратчайший срок овладеть районом Львова, выбросив конницу на Перемышль и Самбор. При этом в целях сосредоточения внимания и сил¹ на

¹ В это время 1-я Конная армия вела упорные бои на подступах к Львову, причем передовые ее части уже были в нескольких километрах от города и командарм тов. Буденный писал по трем адресам (командюз, командзап, главком), что «армия в данный момент для новой перегруппировки по директиве командзапа № 361/оп выйти из боя не может», а боевой приказ ее за № 101 от 17/VIII, заставлял предполагать, что она пока еще не считала себя подчиненной Западному фронту, т. к. подзаголовок приказа гласил: «по 1-й Конной армии Юго-Западного фронта» (В.-уч. архив, дело № 1856, телеграмма № 120/сек от 17 августа).

этой главной задаче реку Днестр до занятия района Львова не форсировать, обеспечив себя со стороны Коломыи и Станислава.

Прошу сообщить вкратце о положении Тухачевского и в частности в районе Варшавы. *Егоров.*

Главком: Задержка в выполнении моих директив Юго-Западному фронту о перегруппировке 12-й и 1-й Конной армий в направлении на Люблин, отданные 11 и 12 августа, сказались в полной мере.

Сейчас Тухачевский получил удар от Люблина, и здесь у него складывается очень трудная обстановка, выйти из которой теперь можно только подачей сил из тыла и снятием частей с Варшавского участка, в силу чего мною сворачиваются туда 48-я и 55-я стр. дивизии. *Каменев.*

Рассмотрев день за днем оперативную работу главного и фронтового командования красных армий в период начала контрнаступления поляков, теперь обратимся к более детальному разбору действий противника на Западном фронте (см. схему № 16).

Согласно директиве за № 8752/III. польского командования, 3-й и 4-й армиям была поставлена задача после завершения перегруппировки в районе Ивангород—Люблин одновременным наступлением за день 16 августа выдвинуться на линию Гоньчице—Желехов—Радин—Парчев.

17 августа, согласуя свои действия с 1-й польской армией, вести дальнейшее наступление в общем направлении на север.

С рассветом 16 августа дивизии 3-й и 4-й польских армий приступили к выполнению настоящей директивы.

Мы уже говорили выше, что этот совместный удар нескольких дивизий неприятеля был полной неожиданностью для командования 16-й армии и Мозырской группы, что еще более обеспечивало успешное развитие контрманевра противника.

3-я польская армия получила задачу наступать на фронт Межиречье—Брест-Литовск, причем 3-я дивизия легионеров должна была двигаться в направлении Савин—Влодава—Брест-Литовск, а 1-я дивизия легионеров из района Любартова на Парчев—Межиречье. В промежутке между 1-й и 3-й дивизиями легионеров должна действовать 4-я кавалерийская бригада в общем направлении на Сосновица—Вышницы—Янов—Высоколитовск.

В задачи дивизий 4-й польской армии ставилось: 21-й пд — направление Луков; 16-й пд — Желехов; 14-й пд —

Гарволин. Другие дивизии 3-й польской армии (7-я пд, 6-я Украинская и Донская кавалерийская бригада) должны были прилагать все усилия, чтобы не допустить нашу 12-ю армию к форсированию Зап. Буга и овладению районами Холма, Красностава и Замостья.

Имея перед собой относительно пустое пространство, заполненное лишь численно слабыми 57-й сд, 58-й сд и сводным отрядом Мозырской группы, части 4-й и 3-й польских армий, выполняя поставленные им задачи, стремительным переходом с утра 16 августа в наступление, опрокидывают Мозырскую группу и, продолжая развивать успех, к 23 часам 16 августа овладевают:

3-я польская армия — три дивизии легионеров, отбросив части 58-й стр. дивизии на правый берег Зап. Буга, занимают Влодаву; 4-я кав. бригада беспрепятственно выходит в район Сосновиц, и 1-я дивизия легионеров, сбив сводный отряд и левофланговые части 57-й стр. дивизии, овладев м. Парчев, успешно выходят на линию Вохин — Вышницы.

4-я польская армия — 21-я пех. дивизия, преодолев наше упорное сопротивление в районе Коцка, занимает линию р. Быстрины.

Получив сведения о беспорядочном отходе и больших потерях своих частей, командующий Мозырской группой в 13 часов 17 августа отдает следующий приказ: «Противник, перейдя в контрнаступление, оттеснил части группы на левый берег Зап. Буга в районе Влодавы и по занятию города приступил к форсированию Зап. Буга. Задача группе задержаться во что бы то ни стало на линии р. Зап. Буг и привести части в порядок.

Приказываю:

1) 57-й стр. дивизии отойти на правый берег Зап. Буга, закрепить участок в пределах разграничительной линии, включив в свой состав отряд по обороне крепости Брест-Литовска.

2) Начальнику сводного отряда занять и упорно оборонять правый берег Буга¹.

3) Начдиву 58-й стрелковой отвести части на правый берег Зап. Буга, обороняясь в пределах разграничительных линий.

¹ В приказе не указано, какой участок Зап. Буга будет оборонять этот отряд, но из разграничительных линий видно, что он будет обороняться на участке Коден — Домачево. — В. М.

4) Разграничительные линии между 57-й стр. дивизией и сводным отрядом: Коден — Радваничи — Рыбно (вкл. 57-й стр.); между сводным отрядом и 58-й стр. див. — Домачево — Дубечно — Хобовичи (вкл. свод. отряд).

Как мы уже знаем, разграничительная линия между Мозырской группой и 12-й армией в этот момент проходила на Опалин — Ратно. Таким образом, 58-й стр. дивизии ставилась задача оборонять линию Зап. Буга на протяжении 50 километров, в то время как вся Мозырская группа имела участок в 90 километров с большой крепостью на правом фланге, для защиты которой необходимы были как люди, так и материальные средства. А поэтому поставленная задача, для численно слабой и утомленной от непрерывных боев группы «во что бы то ни стало задержаться» на линии р. Зап. Буг, была очень трудной задачей.

Мало того, характер приказа командующего группой еще раз говорит за то, что он в это время еще очень слабо представлял себе силы противника, которые начинали активно действовать против его частей.

Занятие 14-й польской дивизией района Гарволин — Желехов было чрезвычайно опасным для левого фланга 16-й армии, а поэтому командарм, в развитие распоряжения командующего Западным фронтом о передаче 8-й стр. дивизии во фронтовой резерв в район Лукова (телегр. № 392/оп.) ввиду изменившейся обстановки 17 августа в 6 часов утра приказывает начдиву 8-й сд тов. Рябинину¹ с утра 17 августа перейти в наступление силою не менее бригады на Гарволин от Осецка и Колбея. Разбить находящегося в этом районе неприятеля, отбросив его к югу, и овладеть к исходу 17 августа районом Ляскаржев — Желехов, обеспечивая этим выход остальным частям дивизии — первоначально в район м. Сточек, а затем по обстановке и на Луков². Начдиву 10-й было приказано ускорить смену частей 8-й дивизии, вернув начдиву 8-й кавалерийский полк 8-й стр. дивизии³.

¹ Тов. Рябинин был одним из лучших начдивов 16-й армии, он был убит 19 августа в м. Дрогичине при захвате полевого штаба 8-й дивизии польскими повстанцами.

² «Историческо-стратегический очерк 16-й армии», с. 126.

³ Н. Какурин. «На пути к Варшаве», журнал «Революция и война» № 4—5. Автор, бывший начальник 10-й стр. дивизии, указывает, что до полудня 17 августа он не имел сведений о ширине фронте наступления противника.

Конечно, одна бригада 8-й стр. дивизии не имела сил выполнить эту задачу (захват Гарволина), но это тоже дает понять, что командующий 16-й армией не предполагал, что против его левого фланга действуют *силы двух* армий противника, которые уже начинали просачиваться в тыл 16-й армии.

Создавшееся положение на левом фланге фронта более ясно выявилось у командования Западного фронта, которое директивой от 17 августа № 406/оп. приказало отвести дивизии армии за р. Ливец и создать за левым флангом резерв из двух стрелковых дивизий в районе Дрогичина. Конфигурация реки Ливец и задание образовать резервы за левым крылом наглядно определяют, что с этого момента фронт 16-й армии с востока резко меняется на юго-запад, т. е. к направлению наибольшей угрозы со стороны неприятеля.

В развитие директивы командзапа за № 406/оп. 17 августа в 18 ч. 30 мин. командарм 16-й отдает следующее распоряжение:

«27-й стр. дивизии в ночь на 18 августа отойти за линию р. Ржондза, а в ночь на 19 за р. Ливец и занять участок от дер. Лохов до дер. Ярницы. 2-й стр. дивизии в ночь на 18 августа отойти за линию р. Ржондза, а в ночь на 19 за р. Ливец и занять участок от Ярницы до устья р. Мухавка, что северо-западнее Седлеца.

10-й стр. дивизии отойти в ночь на 18 августа за линию р. Ржондза, а на 19 за р. Мухавка и занять участок от устья реки Мухавка до дер. Гродзиск (вкл.).

При занятии участков обратить особенное внимание на обеспечение резервом своего левого фланга и удержать в своих руках все важнейшие переправы.

17-й стр. дивизии с подходом к р. Ржондза составить армейский резерв и перейти к 12 часам 18 августа в район Мокободы, а к 12 часам 19 августа в район Морды (восточнее Седлеца).

8-й стр. дивизии, составляя армейский резерв и обеспечивая левый фланг армии, к 12 часам 18 августа занять район

Директиву командарма № 520/к. от 6 часов утра 17 августа, в коей указывалась задача о смене частей 8-й стр. дивизии и где говорилось, что противник отбросил 57-ю стр. дивизию Мозырской группы к востоку за Радин и занял Желехов, Адамов, Радин, Гарволин, он получил позднее полудня 17 августа. — В. М.

Седлеца, а к 12 часам 19 августа район Лосицы. Дивизиям начать отход в 23 часа 17 августа, при отходе принять все меры к поддержанию связи и взаимной выручке. Отход прикрыть боем арьергардов. Все тяжелые обозы отправить на восточный берег Зап. Буга»¹.

При более детальном разборе настоящего приказа мы видим, что за исключением последнего абзаца о «тяжелых обозах» в нем нет резко очерченной мысли быстро оторваться от противника и получить в дальнейшем свободу для маневра.

Спокойствие и уверенность настоящего приказа скорее говорит о том, что этот вынужденный отход, продиктованный сверху, будет временным и дальше линии р. Ливец вряд ли распространится, *отсюда уставные нормы переходов и задачи дивизиям строго регламентированы.*

Начало отхода приурочено к 23 часам 17 августа, а сосредоточение резервов за левым флангом к 12 часам 19 августа.

В общем, 40—50 километровый марш (отход с линии фронта) во времени растягивался на два дня. В силу быстроты наступления противника дивизии 16-й армии не имели возможности сосредоточиться в намеченных последним приказом командарма 16-й районах, а подходя к последним, войска армии уже встречались с фактом овладения этими районами противником.

Нам думается, что основная причина этой неудачи в отходе кроется в том, что перехваченные приказы неприятеля своевременно не были известны командарму 16-й, а потому в период наибольшего напряжения всех усилий армии, командующий не знал о плане противника, который, как мы говорили выше, поставил себе целью отрезать отход 16-й армии к Брест-Литовску и ударами во фланг оттеснить ее дивизии к северу.

17 и 18 августа 3-я и 4-я польские армии продолжали развивать наступление, нанося удары преимущественно в северном и северо-восточном направлениях.

3-я польская армия — 3-я дивизия легионеров, действующая по левому берегу Зап. Буга, преодолев наше сопротивление, 18 августа захватывает район Словатичей. 4-я кав. бригада, после боя с отходящими частями сводного отряда и 58-й стр. дивизии в районе Сосновиц, продолжала движение в направлении г. Белы.

¹ «Историческо-стратегический очерк 16-й армии», с. 127.

Более энергично наступала 1-я дивизия легионеров, утром 17 августа она без боя заняла Межиречье, выдвинув к гор. Бела 5-й полк, который к 13 часам этого дня овладел городом. 18 августа 1-я дивизия легионеров захватила район Лосице, а в 18 часов, выйдя к Зап. Бугу, заняла район Дрогичина, выкинув разведку в направлении Мельника.

4-я польская армия своим правым флангом старалась не отставать от стремительного марша 1-й дивизии легионеров. Ее 21-я пех. дивизия 17 августа занимает Луков — Седлец, она рвется вперед, ищет боя и вместо того, чтобы идти прямо на г. Соколов, сворачивает к м. Мокободы и атакует двигающиеся колонны нашей 10-й стр. дивизии. К 18 августа район Мокободы прочно занимает этой дивизией противника. Не менее энергично продвигалась 14-я пех. дивизия: к 12 часам 17 августа ее передовые части уже были на линии восточнее Гура-Кальвария — Колбель и далее по р. Свицеру до района Лятовича. Командование 14-й пех. дивизии, учитывая донесения о яростных атаках 15-й пех. дивизии 1-й польской армии из Варшавского предмостного укрепления на Н. Минск, по занятие вышеуказанной линии, высылает отряд из всех родов оружия в направлении на Н. Минск. Но содействие этого отряда фактически уже не понадобилось, т. к. 15-я пех. дивизия, преодолев сопротивление наших частей 16-й армии, к вечеру 17 августа занимает Н. Минск. Этот факт дает возможность еще более усилить напряжение частей 14-й пех. дивизии, которая за день 18 августа, проделав более 25 километров, к вечеру 18 августа выходит на линию Калушин — Станислав. В промежутке между 21-й пех. и 14-й пех. дивизиями оперировала 16-я пех. дивизия поляков, будучи обеспечена с двух флангов за период 17 — 18 августа, ее движение было чрезвычайно неравномерным и медлительным, только к вечеру 17 августа ее передовые части вышли в район Сточек. Здесь она получает приказание увеличить переходы с задачей не позднее 19 августа достигнуть района Венгрова.

Мы оставили правый фланг (4-я, 15-я и 3-я армии) Западного фронта в тот момент, когда дивизии 15-й и 3-й армий к вечеру 16 августа отойдя на линию Цеханов — Насельск — Нуна — Сероцк — Мокре, непрерывно переходя в контратаки, с большим трудом сдерживали превосходящие силы противника.

В этот период операции управление красными армиями Западного фронта, помимо оперативных приказов, в развитие

директивы командзапа, еще регулировалось отдельными распоряжениями по проводам, исходящим непосредственно от командармов правого крыла Западного фронта.

Это было совершенно необходимо, так как боевая обстановка, в связи с продолжавшимся наступлением противника, менялась ежечасно и не в нашу пользу. Еще в более трудных условиях протекала боевая работа ушедших далеко на запад к Висле дивизий 4-й армии, об успехах и неудачах которой сведения к командующему Западным фронтом поступали с большими затруднениями. Оперативные документы¹ определенно указывают на то, что за период боев 17 августа командующий фронтом совершенно не располагал сведениями о детальном положении частей 4-й армии, как в этом был плохо ориентирован и сам командующий 4-й армией, продолжавший переезжать из штаба одной дивизии в другой.

15 августа командарм 4-й тов. Шуваев был в г. Липно, где находился и командир 3-го кавалерийского корпуса тов. Гай. Они получили из штаба 18-й дивизии (м. Дробин) известие, что в последний прибыло три польских парламентаря с предложением от польского командования сложить оружие и сдаться всем дивизиям армии, так как она окружена и г. Цеханов уже в руках поляков.

Польским парламентарям дано задание — ожидать ответ от командарма 4-й до 17 августа. По истечении этого срока и в случае несогласия со стороны командования армией последуют концентрические удары польских войск на Серпец — Липно и Млава, со стороны крепости Торна, Влоцлавска, Плоцка, Плонска, Цеханова и Сольдау (Дзялдов) с целью окончательного окружения и уничтожения частей 4-й армии.

В виде ответа на новый план противника, на другой день перед отъездом в штаб в г. Серпец, командующий 4-й армией Шуваев приказал комкору 3-го кавалерийского: «Взять район Влоцлавска и перейти Вислу».

В этот момент другие дивизии армии (18-я и 54-я стр.) вели упорные бои с целью овладения Плонском, в то время как 53-я стрелковая и конный корпус (10-я и 15-я кав. дивизии) продолжали оперировать в районе южнее Липно.

12-я стр. дивизия находилась в районе Страсбурга. Создавшаяся обстановка в районе 4-й армии и положение

¹ В.-уч. архив, дело № 1856. Разговоры по прямому проводу 17, 18, 19 августа.

кавалерии (10-й и 15-й кав. дивизий) на «Нижней Висле» наглядно обрисована комкором 3-го, который приступил к выполнению приказа об овладении Влоцлавском. «После ряда неудачных боев, — пишет Гай, — корпусу удалось, наконец, с помощью бригады 53-й стр. дивизии, овладеть мостом на р. у Влоцлавска и выбросить несколько разведывательных партий в город и на Вислу. Правый фланг корпуса в это время овладел местечком Бобровники и захватил у Нешавы 2 парохода и несколько барж с консервами, выбросив на лодке разведку на левый берег Вислы.

17 августа противник, по-видимому, призвав правый фланг 15-й армии в районе Цеханова, выбросил по этому направлению несколько дивизий со стороны Новогеоргиевска, часть этих сил противника успешно удерживала наступление левого фланга 4-й армии на Плонск. Точного положения как всего Западного фронта, так 4-й и 15-й армий в штабе корпуса никогда не было известно, ввиду стремительного наступления частей корпуса и отсутствия средств связи. Кроме скудных газетных сведений о Западном фронте, сведений, получаемых из соседних дивизий посредством конного ординарца, а иногда сведений, даваемых командармом 4-й в боевых приказах о противнике, никаких других не имелось в штаборе. Иногда лишь привозились целые мешки запоздалых оперативных сводок. Радиостанцию 10-й кав. дивизии захватила армия, но потеряла ее в Цеханове. 17 августа около 18 часов я получил приказ (через штадив 53-й) сдать участок Нешава — Влоцлавск, выделив 60-й казачий полк в район Киколя (полк производил разведку на Торн — Добржин), передав его в распоряжение начдива 53-й сд, и срочно направить 86-й кавполк на Сольдау в распоряжение начдива 12-й, а остальными силами наступать на Плоцк, так как положение 15-й армии крайне тяжелое и необходима помощь»¹.

Надо указать, что общее состояние 3-го кавалерийского корпуса к моменту получения им последнего распоряжения

¹ Настоящую выписку мы сделали из работы тов. Гая, представленной главному командованию по возвращении его из Германии, где он был интернирован вместе с корпусом. Копия этой работы в то время также была передана мне как участнику нашего похода на Варшаву. В дальнейшем тов. Гай не полностью опубликовал свой доклад, поместив его в журнале «Революция и война» — сб. № 4, 5 1921 г. — В. М.

командарма 4-й было до крайности тяжелым. Оставив свои тылы более чем за 700 километров (Полоцк) позади и не имея возможности на протяжении всего похода их подтянуть к войскам, корпус, сильно уменьшившись численно от болезней и различных выделений своих кавполков в 15-ю и 4-ю армии, уже не мог представлять собой при маневрировании той грозной силы, которая была к началу его действий на внешнем фланге Западного фронта.

Получив приказ о новой перегруппировке с целью удара на Плоцк и отдав соответствующие распоряжения, комкор 3-го, будучи малоориентирован в положении частей 15-й армии, не мог точно уяснить себе, для чего все это делается.

«До сего времени для меня неясно, — пишет он, — чем именно был вызван этот приказ командарма. Предполагал ли он продемонстрировать, будто корпус намерен через Плоцк наступать на Варшаву, или же обходным путем ударить во фланг и тыл противника, действующего против 15-й армии, дабы этим путем ослабить его нажим на армию? Но командарм, кажется, не учел расчета времени, расстояния, положения корпуса и соотношения сил; этот недосмотр обнаружился в дальнейшем.

В приказе командарма говорилось также, что на Плоцк будет наступать одна бригада из Вельска (18-й стр. дивизии)».

После ознакомления с директивами командующего Западным фронтом от 16 и 17 августа за №№ 351/оп. и 406/оп., становится ясно, с какой целью был направлен удар на Плоцк.

Боевая обстановка действительно требовала удара через Плоцк в общем направлении Плонск — Закрочим, с целью облегчения 15-й армии и правого фланга 3-й армии от упорно наседавшей новогеоргиевской группы противника.

Неприятель, уже имея крупный успех за 16 и 17 августа, продолжал напрягать все усилия с целью отбросить еще дальше на восток правое крыло Западного фронта и через непрерывное ведение наступательной операции не допустить задуманных нами перебросок из 15-й и 3-й армий на юг к отходящей 16-й армии. Для большей устойчивости левого фланга польской армии польское командование направляет 8-ю бригаду 4-й пехотной дивизии из своей 2-й армии в район Плонска.

17 августа на фронте 15-й, 3-й и 16-й армий неприятель продолжает активное движение за нашими отходящими частями. Трехчасовой бой в районе Винницы, где 9-я пехотная

дивизия поляков сломала наше сопротивление, открыл противнику прямой путь на Пултуск, который был занят в 20 часов 17 августа. В это же время 7-я резервная бригада 1-й польской армии, действуя совместно с частями 5-й польской армии, быстрым движением вперед выходит к устью Нарева и захватывает район Серопка.

Начавшийся отход 16-й армии к р. Ливец облегчил наступление польским дивизиям, действовавшим в районе Варшавского тет-де-пона. После занятия Ново-Минска 15-я пехотная дивизия получила направление на Ядов, другие дивизии армии (11-я, 1-я Литовско-Белорусская, 10-я, 8-я пех.) к вечеру 18 августа уже были на линии Гай—Дембинка—Тлуц—район Станислав, причем 31-й пехотный полк 10-й дивизии атакой на предместное укрепление у Вышкова переправившись на правый берег Зап. Буга, захватил город.

Таким образом, в тот момент, когда части 15-й, 3-й и 16-й армий продолжали свой отход на восток, не имея сил выполнить директиву командующего фронтом за № 406/оп. об атаке Плонска (16-я армия) и обороне подступов к реке Нареву (3-я армия), в это время 3-й конный корпус приступил к овладению Плоцком, атакуя его с запада и севера.

Эти эпизодические бои на улицах г. Плоцка еще более усложнили положение 4-й армии и еще более обескровили ее части.

Плоцк был атакован 3-м конным корпусом в 22 часа 18 августа. Преодолев ряд проволочных заграждений и окопов, части корпуса ворвались в город, начав бой на улицах, которые были хорошо забаррикадированы и укреплены по плану французских инженеров.

Мост через Вислу охранялся частями 2-й Литовско-Белорусской пех. дивизии противника, которая с помощью четырех пароходов, обильно снабженных артиллерией, стойко отбивала атаки 3-го конного корпуса.

К 24 часам 18 августа войска корпуса овладевают северной частью города, продолжая продвигаться шаг за шагом к мосту через Вислу.

В 4 часа утра 19 августа комкор 3-го кавалерийского был вызван в штадив 18-й стр. (Гостлице) и в 7 ч. 35 мин. получил по телефону от командарма 4-й Шуваева следующее приказание:

«Положение 15-й армии крайне ухудшилось, немедленно передать гор. Плоцк бригаде 18-й стр. дивизии, а самому с

корпусом, не теряя ни минуты, через Гостлицу наступать на город Плонск».

Учитывая, что бригада 18-й стр. дивизии может подойти к Плоцку только к 12 часам дня и удержать его все равно не сумеет, далее, что отход кавалерии днем не может быть не замечен противником, а также имея в виду, что запас снарядов на две дивизии (10-ю и 15-ю кавалерийские) не более 300 штук, комкор 3-го, не отходя от телефона, запросил командарма «бросать ли совершенно город, ждать ли наступления темноты, или подхода бригады 18-й стр. дивизии», на что получил ответ:

«Бросать немедленно город и сейчас же наступать на Плонск».

Это распоряжение командарма тов. Шуваева фактически является развитием директивы командзапа от 18 августа за № 423/оп., где последний писал: «Части 18-й стр. дивизии, успешно наступая, вели вчера (т. е. 17 августа) бои в районе Плонска. 54-я стр. дивизия наступала на Сохоцин из района Воля Дружье». Далее он приказывал: «4-й армии, продолжая развивать успех, подтянуть к району главных действий 3-й конный корпус. 15-й армии атаковать противника в направлении Н. Място, а 3-й армии, устроив свои части за рекой Наревом, перейти в наступление на Насельск».

Но обстановка сильно изменилась и то, что к 17 августа было приемлемым, к 19 августа оказалось устаревшим.

Состояние же 3-го конного корпуса было тяжелым. Запас снарядов и патронов был мизерен, картографических материалов для нового марша не было, люди и лошади еде двигались, ибо «в продолжение последних трех суток спать и есть почти не пришлось»¹.

Новый марш конного корпуса, который начался в 10 часов 19 августа с целью атаковать противника в районе Плонска, уже сопровождался непрерывным обстрелом с двух неприятельских аэропланов.

Движение корпуса в направлении Плонска было непродолжительным. В 15 ч. 30 мин. 19 августа комкор 3-го тов. Гай

¹ Мы приводим эти важные выдержки из упомянутой выше работы т. Гая еще потому, что имеющиеся у нас архивные документы очень скудно освещают положение 4-й армии в этот период, и это естественно, так как почти все дела штабов частей, входивших в армию, были интернированы и потеряны в Восточной Пруссии. — В. М.

получает сведения от комбрига 18-й стр. дивизии, что вся 4-я армия отходит в район Цеханов—Млава, а обозам срочно приказано отходить по новым тыловым дорогам; 53-й и 12-й сд и 3-му кон. Корпусу — Серпец—Млава—Хоржеле—Мышинец; 54-й и 18-й стр. дивизиям — на Дробин—Радионж—Цеханов—Прасныш.

В 17 часов 19 августа комкору 3-го кавалерийского, после больших усилий, удастся связаться с командармом 4-й. «Я просил точно ориентировать меня, — говорит комкор, — о положении армии и сказать, какова дальнейшая задача корпуса. На мой первый вопрос я точного ответа не получил, а на второй он сообщил, что ничего серьезного пока нет, наступление корпуса крайне облегчило положение 54-й и 18-й стр. дивизий, т. к. противник ослабил натиск на эти дивизии и начал отходить на Плонск.

Несмотря на это, положение 15-й армии настолько ухудшилось, что 4-я армия вынуждена была отступать. Задача корпуса — прикрывать отход пехоты армии, главным образом, 53-й стр. дивизии, которая по расчету командарма должна была выйти на Липно 19 августа утром. Вся армия к 21 августа должна сосредоточиться на линии Млава—Конопки—Цеханов в три группы: 54-я и 18-я дивизия в районе Цеханова; корпус на правом фланге в районе Млавы; 53-я дивизия в армейском резерве в районе Шульмерж—Лесного, что на шоссе Цеханов—Пултуск. Корпусу прекратить дальнейшее наступление на Плонск и оставаться на занимаемой позиции, дабы прикрыть отход армии с запада и с юга.

21 августа корпус должен отойти на линии Радзаново—Стржегово, а 22 августа на Млаву и западнее ее. На мой вопрос: «Как положение на участке 15-й армии, где 12-я дивизия, кем занят Цеханов», командарм ответил, что связи с 15-й армией нет, но по всей вероятности, правый фланг 15-й армии восточнее Цеханова, если не в самом Цеханове. 12-я стр. дивизия из Сольдау (Дзялдов) отходила на Млаву, а штаб 4-й армии переходит в Остроленку».

Этот разговор определяет, что командарм 4-й не был точно ориентирован о положении своего соседа, на правом фланге которого Цеханов уже был взят 18-й польской дивизией. Но из разговора видно, что директива командзаса о сосредоточении армии в районе Прасныш—Цеханов—Ма-

ков¹ командармом получена. После этого разговора командарм 4-й Шуваев уезжает через Серпец — Дробин на Остроленку и далее в Гродно.

На севере в это время противник также начинал развивать активные действия. Отход из района Страсбурга нашей 12-й стр. дивизии и отсутствие здесь каких бы то ни было наших частей вполне благоприятствовали наступлению противника в юго-восточном направлении с целью окончательно отрезать отходившие на восток силы 4-й армии.

К 18 августа выделенная группа ДОД Поморья под командой полк. Александровича занимает линию р. Древенца, установив в районе Голлуб тесную боевую связь с группой Медьжинского, части которой в 20 ч. 18 августа заняли г. Страсбург.

Мы уже говорили выше, какие мотивы побудили командующего Западным фронтом отдать распоряжение о сосредоточении в районе Цеханов — Маков — Прасныш дивизий 4-й армии.

Полного представления о безнадежности нашей атаки в районе Новогеоргиевска, при условии, что наши войска начали сдавать и время упущено, как на то указывает командзеп, у Главногокомандующего, по-видимому, не было, т. к. 18 августа в директиве № 4861/оп./1089/ш. предложил командующему фронтом новый вариант для решения задачи 4-й армии:

«Ваши распоряжения, — пишет в ней Главком, — о сосредоточении трех дивизий и конного корпуса в районе Цеханов — Прасвыш — Маков для меня не совсем ясны. В разговоре² пояснили, что они попутно ударят в тыл противника и затем выйдут в указанный им район. Само собой очевидно, что, если они ударят в тыл противника и разобьют его, то выйти в указанный район этим дивизиям не придется.

Ввиду изложенного, для 4-й армии напрашивается задача несколько иная, а именно: ударить во фланг и тыл противнику, атакующему 4-ю и 15-ю армии севернее Буга — за Вислу».

На эту директиву командующий Западным фронтом 19 августа телеграммой № 441/оп. ответил, что на указанный район дивизиям и корпусу необходимо сосредоточиться, так

¹ № 406/оп. от 17/VIII.

² См. выше разговор между Главкомом и командзапом 18 августа.

как положение левого фланга 15-й и 3-й армий неустойчиво, а поэтому после боя необходимы будут резервы. Противник с левого берега стремится овладеть Вышковым, и командарм 3-й сомневается в том, что ему своими силами удастся ликвидировать эту попытку».

Мы уже говорили, что г. Вышков без большого напряжения 18 августа был захвачен 31-м полком 10-й пех. дивизии поляков, а занятие неприятелем линии Цеханов — Пултуск — Вышков говорило за то, что мы не имели уже сил и времени не только отбросить наступающего противника севернее Зап. Буга за Вислу, но и даже благополучно сосредоточить группу дивизий 4-й армии в районе Цеханов — Маков — Прасныш, т. к. передовые части 5-й польской армии начинали уже просачиваться и занимать этот район.

Новая перегруппировка польских армий и новые направления для их удара еще более усложнили обстановку для отхода красных армий на Западном фронте.

Взяв инициативу действий в свои руки, противник уже не ограничивался захватом недавно потерянной им территории, а стремился во что бы то ни стало окончательно разгромить наши живые силы¹.

¹ Пилсудский пишет (см. «1920 год»): «После того, как к 18 августа определился успех ударной группы, наступавшей с линии р. Веспржа, назревала необходимость скорее организовать общность действий между этой группой и сосредоточенными польскими дивизиями в районе Варшавы.

С этой целью я решил тотчас же отправиться в Варшаву, чтобы организовать общий удар. В Варшаве нашел настроение несколько иное, чем ожидал. Если, с одной стороны, была радость и чувство облегчения ввиду освобождения Варшавы от непосредственной угрозы, то с другой — царило сильное беспокойство по поводу продвижения противника все далее по Данцигскому коридору и непрерывных атак на города, расположенные по нижнему течению Вислы (Плоцк — Влоцлавск и др.). Из бесед я уяснил, что наше стратегическое положение было не настолько уж благоприятным, как это казалось лично мне. В то время, когда я усматривал, что оборона Буга оставалась единственной возможностью для противника избежать полного поражения, в это время в Варшаве еще явно ощущалось моральное угнетение как результат недавних успехов Тухачевского.

Варшавским господам (т. е. Соснковскому, Розвадовскому и Вейгану. — В. М.) все еще казалось, что левый фланг 5-й

Реорганизация польских армий зафиксирована в приказах № 8875/III. и № 8885/III. верховного командования, переданных в войска 18 августа, содержание коих следующее¹:

1) Неприятель, под давлением нашего наступления с юга, начал отход перед фронтом 1-й польской армии, по перехваченному приказу предполагается организовать оборону на линии р. Западный Буг — р. Ливец².

2) Имеющая быть перегруппировка должна дать соответственно сильную преследующую армию. Задача этой армии — энергичное преследование, особенно на правом фланге, с целью отрезать противнику отход на Брест — Белосток и Осовец и, таким образом, захватить в мешок для полного уничтожения его силы.

3) С этой целью приказывается следующая перегруппировка:

1) Средний фронт — (2-я, 3-я, 4-я армии) под личным руководством верховного вождя; командование фронтом устанавливается в Седлеце.

а) 2-я польская армия (3-я дивизия легионеров, 4-я кав. бригада, кавалерия майора Яворского, 1-я дивизия легионеров, 21-я пех. дивизия (из 4-й армии), 1-я Литовско-Белорусская дивизия (из 1-й армии) и 41-й отдельный полк (из 5-й армии).

Общая линия преследования: Межиречье — Белосток. Задача: быстрое движение в северном направлении с целью занятия Белостока, атака отступающих с запада колонн противника, одновременно обеспечение со стороны Брест-Литовска. Присоединение к 2-й армии 19-й пех. дивизии³ и 41-го

польской армии, а также и та часть 1-й польской армии, которая вела наступление по западному берегу Нарева, находятся под угрозой. Дрожь и боязнь за столицу были еще сильны в Варшаве, и всякое движение противника к западу еще более увеличивало эту боязнь. Мой приказ от 18 августа говорил об объединении усилий и действий Варшавского района с Люблинской ударной группой».

¹ Ст. Кюнстлер, «Наше августовское наступление». Полк. Л. Ф. (Фори), «Варшавское сражение».

² По всей вероятности, противником была перехвачена директива командзпа № 406/оп., или же приказ командарма в развитие этой директивы. — В. М.

³ По всей вероятности, 1-я Литовско-Белорусская дивизия стала носить наименование 19-й пех. дивизии, а 2-я Литовско-Белорусская — 20-й пех. дивизии.

отдельного пех. полка, имеет назначением действия в районе Августов — Волковыск.

б) 4-я польская армия: (14-я, 15-я и 16-я пех. дивизии, 12-я бригада, 32-й пехотный полк и 16-й полк улан).

Общая линия преследования: Калушин — Мазовецк. Задача: быстрое преследование в северном направлении с целью скорейшей переправы через Зап. Буг на участке Брок (вкл.) — Гранное (искл.). Занятие Мазовецка и прижатие противника к германской границе с охватом правым флангом.

в) 3-я польская армия: (7-я пех. дивизия и 2-я дивизия предназначаются к переброске к Люблину. Кубанская кав. бригада, Булак-Балахович и группа Гозера).

Задача: прикрытие Люблинской и Холмской областей, наблюдение Зап. Буга, разведка и развитие действий за рекой Зап. Бугом с севера против отрядов 12-й армии большевиков, не считаясь с разграничительной линией своего участка.

II) Северный фронт — (1-я и 5-я армии).

а) 1-я польская армия: (8-я, 10-я, 11-я пех. дивизии, 7-я рез. бригада, дивизия кавалерии). Задача: фронтальное преследование в северо-восточном направлении; основная линия преследования устанавливается: Варшава — Вышков — Остров — Ломжа. Кавалерию перебросить на левый фланг для быстрого заполнения промежутка между пехотой армии и границей.

б) 5-я польская армия¹: (состав не указан). Задача: полная ликвидация 3-го конного корпуса 4-й армии и тех частей 15-й армии большевиков, которые окажутся отрезанными при движении 5-й армии на север по линии Прасныш — Млава.

4) Разграничительные линии:

а) между 3-й и 2-й армиями — Радин — Вышница — Словатиче — Мокраны (вкл. для 2-й);

¹ Точных сведений об организационном составе 5-й армии белополяков к 18 августа нам выяснить не удалось, но надо полагать, что в этот период операции он не изменился и остался таким же, как был к 14 августа.

Кроме вышеуказанных частей, по данным наших разведорганов были и другие соединения, между прочим, указанные нами построчно (см. главу XI), которые, по всей вероятности, оставались в армейских резервах, а частично были вли- ты и в действующие части фронта. — В. М.

б) между 2-й и 4-й армиями — Седлец — Соколов — Гранное (на Буге) — Брянск — Лапы (вкл. для 2-й);

в) между 4-й армией и Северным фронтом — Н. Минск — Брок — Замбров (вкл. для 4-й армии).

5) Верховный вождь ожидает от войск, особо от 2-й и 4-й армий, быстрых продвижений, чтобы не только оттеснить противника, но и уничтожить его через окружение. Дальнейшие операции будут иметь целью прижатие войск красных к прусской границе и отрезание отхода на восток.

Учитывая большое численное превосходство над нашими отходящими частями, при соотношении числа приблизительно как 5:2, армиям противника не представлялось большого труда выполнить те задачи, которые ставило им польское командование настоящей директивой.

Командующий Мозырской группой, видя непрекращающееся давление со стороны противника, который уже овладел г. Бела и к вечеру 17 августа вел бои на линии Бела — Словатици — Влодава, получил директиву командующего Западным фронтом № 406/оп, где ставилась задача, передав 58-ю стр. дивизию 12-й армии, выбить противника из г. Бела и упорно оборонять фронт Янов — Бела — Словатици, 18 августа утром (5 ч. 55 мин. телеграмма № 166/оп. отдал следующее распоряжение:

1) 57-й стр. дивизии с утра 18 августа перейти в наступление, выбить противника из района Бела и упорно оборонять линию Янов — Бела — Ломазы, имея два полка в районе Липница — Кийовец.

2) Северный экспедиционный отряд вывести из боя и к вечеру 18 августа сосредоточить в Брест-Литовске в резерве группы.

3) 2-й кавалерийской бригаде после занятия указанной линии для 57-й стр. дивизии одним переходом перейти в район Домачево, где и поступить в резерв командующего группой.

4) Начальнику сводного отряда удержать линию Капытник — Липинки — Ганна.

5) С 12 часов 18 августа 58-я стр. дивизия переходит в распоряжение командарма 12-й¹.

¹ Разграничительные линии устанавливались: а) между 16-й армией и 57-й стр. дивизией: ст. Жабинка — Янов — Седлец (вкл. 57-й стр. дивизии) б) между 57-й стр. дивизией и сводным

Это распоряжение командующего Мозырской группой, отданное в развитие директивы командующего Западным фронтом, отличается от приказа № 164/оп. тем, что отход на правый берег Зап. Буга производится не сразу, а должен еще иметь одну промежуточную линию: Янов — Бела — Ломазы — Словатичи. Группировка же сил Мозырской группы ясно показывает, что главное свое внимание командующий группой обращает на обеспечение и удержание брест-литовского направления. С рассветом 18 августа войска 2-й польской армии в их новом составе продолжали развивать свое быстрое выдвижение вдоль левого берега Зап. Буга и с линии Межиречье — Луков на Дрогичин. Слабый *сводный отряд* Мозырской группы, которому была поставлена задача удерживать линию Копытник — Ганна, не выдержал натиска 3-й дивизии легионеров, оставил м. Словатичи и тем открыл путь для удара во фланг другим частям группы, отходящим к Брест-Литовску.

К вечеру 18 августа части 3-й дивизии легионеров уже были в районе Тереспоя, приступив к подготовительным мерам по форсированию Зап. Буга в районе крепости Брест-Литовска.

Упорная и самоотверженная оборона фортов и крепости, где со стороны слабых численно частей группы был проявлен высокий героизм, продолжалась до рассвета, после чего, не выдержав непрерывных польских атак, войска группы 19 августа, оставив крепость и город, отошли в кобринском направлении.

В этот же день 21-я нехотная дивизия противника, заняв г. Соколов, выдвинулась своими передовыми частями к Зап. Бугу (у Гранного). Переправы у Дрогичина (1-я дивизия легионеров), Мельника и Янова (4-я кав. бригада) были прочно заняты польскими войсками, чем и поставили в чрезвычайно тяжелое положение отходящие за р. Ливец колонны 16-й армии, которым приходилось пробивать себе дальнейший путь в буквальном смысле — штыками.

отрядом: Масевичи — Кодень — Ломазы (вкл. 57-й стр. дивизии), в) между сводным отрядом и 12-й армией: Ратно — Влодава — Радин (вкл. 12-й армии). Основной штаб группы — Пинск. Полевой — Кобрин. — В. М.

Как мы указывали выше, 21-я стр. дивизия 3-й армии должна была сосредоточиться в районе Дрогичина (директива командзапа за № 406). К 19 августа ее колонны, двигавшиеся из района ст. Лохова на Коссов, принуждены были свернуть на Венгров, так как район южнее и западнее ст. Малкин уже был насыщен противником. Непрерывные атаки неприятеля с юга на север также не дали возможности войскам 16-й армии выполнить директиву командарма о сосредоточении за р. Ливец. Ускоряя марш в восточном и северо-восточном направлениях, к 19 августа 27-я стр. дивизия находилась в районе южнее м. Цехановец, 2-я стр. дивизия двигалась в промежутке между м. Стердынь — Соколов; 17-я стр. дивизия, расчленившись на две колонны, одной следовала южнее м. Венгров, другой — 20 километров северо-восточнее гор. Седлеца; 10-я стр. дивизия находилась в пяти километрах севернее Седлеца. Потеряв окончательно связь со штабром 16-й и со своим штадивом, части 8-й стр. дивизии, не имея общего руководства, также в беспорядке отходили на восток, держа общее направление на Седлец — Дрогичин. В последнем пункте и был убит повстанцами надчив 8-й тов. Рябинин. К 19 августа «отход войск 16-й армии происходил в исключительно тяжелых условиях. Малочисленные, утомленные, имея противника с запада, юга и востока¹, наши части начали терять стойкость. Польские партизаны и регулярные конные части, нападавшие на обозы, внесли полное расстройство в тыл. Обозы начали стихийно откатываться на восток и северо-восток, загромождая дороги на десятки верст. Возможность управлять войсками была в значительней мере утрачена. Отсутствие свежих сил для контрудара лишало возможности спасти положение»².

По следам отходящих дивизий 16-й армии двигались войска 4-й польской армии, выполнявшие задачи, поставленные последней директивой от 18 августа польским командованием.

16-я пех. дивизия, ускорив медленное до этого движение, к вечеру 19 августа занимает район Медзна — Венгров.

¹ Стапислав — Калушин и линия р. Свидера; Луков — Седлец — Соколов — Граиное (на Буге). — В. М.

² «Историко-стратегический очерк 16-й армии», с. 128.

Двигавшийся впереди ее частей 15-й Уланский полк захватывает Коссов. 15-я пех. дивизия занимает Брок. Остальные части 4-й польской армии двигаются в армейском резерве за правым флангом.

Занятие Брока, оттеснение на правый берег Зап. Буга Мозырской группы и продолжавшийся отход 15-й и 3-й армий заставили командующего Западным фронтом принять срочные меры, чтобы остановить наступление противника и тем дать возможность подтянуть части 4-й армии.

Директивой от 20 августа за № 456/оп., командзап ставит следующие задачи армиям фронта:

1) Командарму 4-й не позже утра 23 августа сосредоточить три стрелковые дивизии и конный корпус в районе Ломжи, прикрывая их марш одной стрелковой дивизией.

2) Командарму 15-й, упорно обороняясь, во что бы то ни стало обеспечить марш-маневр 4-й армии и оказать содействие 3-й армии.

3) 3-й армии выбить противника из района Брок и упорно оборонять линию Дюбель — Бранщиков — Брок — Малкин.

4) 12-й армии оказать поддержку левому флангу 3-й армии и, упорно обороняясь, подготовить сильный удар во фланг противнику на Брест-Литовск.

5) 48-й и 55-й стр. дивизиям сосредоточиться в районе Пружаны.

6) Мозырской группе оборонять течение р. Зап. Буг.

7) Моему резерву, 21-й стр. дивизии, 12-й и 1-й Конной армиям задача прежняя.

Сравнительная удаленность штаба Западного фронта (Минск) от района главных действий, невозможность за отсутствием достаточного количества технических средств поставить связь на должную высоту, ставили работу командующего фронтом в чрезвычайно трудные условия. Этим мы и объясняем 7-й пункт настоящей директивы, где 21-й стр. дивизии ставляется *прежняя задача*, но которая под влиянием боевой обстановки, свернув на северо-восток, уже не могла сосредоточиться, как ей было ранее указано, во фронтовом резерве в районе Дрогичина, так как последний 18 августа был занят 1-й дивизией легионеров.

20 августа наступающие части 2-й и 4-й польских армий, делая громадные переходы, занимают линию Брест-Литовска (3-я див. легионеров) — Высоко — Лиговск — Черемха (4-я кав.

бригада) — Бочки (1-я див. легионеров) — Брянск (21-я пех. дивизия) — Цехановец — Нур и далее по левому берегу Зап. Буга до Брока (части 4-й польской армии).

В этот же день, учитывая большой успех противника, командующий Западным фронтом директивой за № 476/оп. приказывает продолжать намеченный отход, ставя следующие задачи армиям:

1) Командарму 4-й довести переходы до максимальной быстроты для вывода армии в район Росбар, 164-ю стр. бригаду передать в подчинение командарму 3-й.

2) Командарму 15-й, обороняясь, прикрывать отход 4-й армии, а с достижением последней района Прасныш — Остроленка, также начать планомерный отход, обеспечивая левый фланг 4-й армии.

3) Командармам 3-й и 16-й упорно оборонять район Любель — Брок — Нур — р. Нурец — Каменец — Литовск до сосредоточения на меридиане Остроленки.

4) В случаях перерыва связи полештармов со штабом фронта командарму 15-й приказывалось объединить под своим руководством действия 4-й, 15-й и 3-й армий, имея в виду их отход за линию р. Бобр и верхнего течения р. Нарев до устья Бобра.

Не менее энергично действовали 1-я и 5-я польские армии Северного фронта. Наступая в тесном оперативном взаимодействии с левым флангом 4-й армии, 1-я польская армия к 19 августа выходит на линию р. Ливец от Руда до устья, имея направление на Остров. Но не доходя до г. Острова и передав 8-ю пехотную дивизию в распоряжение 4-й армии, она круто поворачивает на север в направлении Остроленки.

В это время 5-я польская армия, стремясь окончательно отрезать путь отхода 4-й красной армии, 19 августа занимает Цеханов (18-я пех. дивизия).

Сибирская бригада успешно атакует Маков — Прасныш. Таким образом проход на восток для 4-й армии сильно суживался, ибо с занятием Цеханова ей оставался только путь через Млаву.

К 20 августа наступление 5-й и 1-й польских армий совершенно определяется, нанося удары с юга на север во фланг нашим 4-й, 15-й и 3-й армиям в направлении Млава — Остроленка — Ломжа, белопольские войска стремились как можно скорее сократить промежуток между р. Бобром и Наревом и 16*

границей восточной Пруссии с целью покончить не только с 4-й армией, но и отрезать путь отхода частям 15-й и 3-й армий, которые в это время находились на линии Остроленка — ст. Малкин и не могли полностью выполнить директивы командзапа № 456/оп., ввиду непрерывных фланговых ударов со стороны неприятеля.

К 22 августа части 15-й армии сконцентрировались в районе Ломжи, но ввиду нажима противника с юга принуждены были свернуть на Граево и опять продолжать отход через Август на Гродно (см. схему № 19).

3-я армия под ударами с юга отходила от устья Бобра в полосе между Осовцом и Белостоком. К вечеру 20 августа части 16-й армии, ведя упорные бои и отбиваясь от непрерывных атак противника, не удержав линии р. Нурец и района Бельска, продолжали отход в район Белостока.

Противник напрягал последние усилия с целью выиграть как можно больше на нашем отходе. Его наступательный порыв в период с 22 по 24 августа становится особо интенсивным, но после этого он сразу обрывается и на некоторое время замирает.

Части 2-й польской армии, преследуя отходящие дивизии 16-й армии, к вечеру 22 августа выходят к Нареву и занимают район Страбля (1-я дивизия легионеров) — Заблудово (4-я кав. бригада) — Сураж (21-я пех. дивизия).

19-я пех. дивизия (быв. Литовско-Белорусская) противника, выгрузившись 21 августа на станции Плятерово, к вечеру того же дня одной бригадой сосредоточивалась в районе Семятичи, другой к 22 августа прибыла в Бельск.

Ведя концентрическое наступление на Белосток, 2-я польская армия к утру 23 августа своей 1-й див. легионеров, при поддержке 4-й кав. бригады и частей 21-й пех. дивизии, после ожесточенного уличного боя, захватывает гор. Белосток и тем выполняет свою основную задачу, поставленную ей последней директивой верховного польского командования.

4-я польская армия на 22 августа получила следующую задачу:

15-й пех. дивизии 22 августа занять Ломжу и передовыми частями овладеть Стависки — Остроленкой. 14-й пех. дивизии перейти в район Замброва и обеспечить переправы через р. Нарев у Дроздова с целью, по обстановке, иметь возможность переправить ее на помощь 15-й пех. дивизии.

16-й пех. дивизии перейти для обеспечения фланга в район Менженина. 15 пех. дивизии перейти в район Кольно и 14-й пех. дивизии в район Ломжа — Новгород с заслоном Едвабно. 16-й пех. дивизии быть с одной бригадой в Менженине и с другой — в Замброве»¹.

Части 4-й польской армии выполнили поставленные им задачи почти в назначенные им сроки, и в тот момент, когда левый фланг 15-й армии находился в районе Ломжи, он получил удар 15-й пех. дивизии с юга, которая к 14 часам 22 августа заняла город, что заставило дивизии 15-й армии круто повернуть на север в направлении Граево. В тот же день 8-я пех. дивизия, временно переданная 4-й польской армии, захватила Остроленку. 14-я пех. дивизия, выйдя из района Андреево — Чижев (здесь 21 августа она находилась в армейском резерве) — успешно сосредоточивается в районе Коты — Червонный Бор — Замбров, а 16-я пех. дивизия — в районе Менженин — Быки.

24 августа части 4-й польской армии, поднявшись к северу, ударом от Едвабно и Тыкоцин, совместно с войсками 2-й польской армии, отбросив задержавшиеся дивизии 3-й армии в северо-восточном направлении, захватывают район Колью.

К 25 августа дивизии 15-й, 3-й и 16-й армий, выйдя из непосредственных ударов противника, стали устраиваться на новых позициях по линии Лииск — Кузница — Свислочь — Беловеж — 15 километров восточнее Брест-Литовска. Материальные потери были велики. Из состава 15-й армии только одна 1-я стр. дивизия отошла в порядке, ничего не потеряв. 11-я стр. дивизия потеряла часть артиллерии; части 4-й и 33-й стр. дивизий перешли границу Восточной Пруссии. Но особенно тяжелы были потери в 16-й армии. Будучи на протяжении всей Варшавской операции связующим звеном между ударной группой армий и левым флангом Западного фронта и получив после отхода Мозырской группы большую часть ударов со стороны группы Пилсудского, из 15 бригад 16-й армии в организационном и боевом отношении ей удалось сохранить по одной бригаде от 8-й и 17-й стр. дивизий и две бригады из 27-й стр. дивизии. Большая часть артиллерии была потеряна. Целиком погибла под Мгленчицами ударная

¹ Ст. Кюнстлер. «Наше августовское наступление».

артиллерийская группа армии, которая была атакована и взята в плен частями 4-й кав. бригады и 15-м полком улан белополяков.

Задержавшись двухдневными боями в районе Плоцка и получив задачу, прикрывая части 4-й армии, отступать на Млаву, комкор 3-го кавалерийского, объединив под своим руководством войска 4-й армии, ввиду отъезда командарма Шуваева на восток в Гродно, приступил к выполнению намеченного отхода.

Путь движения, после занятия 5-й польской армией района Цеханов — Прасныш, где понесли большие потери 54-я, 18-я, 33-я стр. дивизии, теперь возможен был только через Млаву (см. схему № 16).

Выдвинувшись при наступлении с линии Цеханов — Радимиу на 100 — 120 километров к западу и имея по отношению ко всем армиям Западного фронта уступное положение вперед, войска 4-й армии теперь уже не могли думать о планомерном отходе.

Им предстоял ряд прорывов с ожесточенными боями через «барьеры» 5-й, 1-й и 4-й польских армии, выходивших к границе Восточной Пруссии. К 22 августа войска 4-й армии дошли к Млаве, в район которой уже вошла 18-я пех. дивизия противника. Предстоял прорыв, так как на фланги и тыл продолжали нажимать польские отряды Нижней Вислы и ДОД Поморья. После нескольких часов боя прорыв удастся.

Далее предстоял путь вдоль прусской границы на Хоржеле — Мышинец — Кольно — Граево.

Более быстрому движению, помимо усталости частей, еще мешало громадное скопление тыловых учреждений на этой приграничной дороге. «Начиная с местечка Хоржеле, — пишет наштадив 12-й стр.¹, на единственную дорогу 4-й армии стали выходить с юга обозы 15-й и 3-й армий, которая и оказалось забитой учреждениями трех армий на десятки километров, что повело к постоянным задержкам и медлительности движения. Прикрытие этой массы обозов с юга возложено было на 18-ю стр. дивизию, но ввиду неосведомленности частей и самих обозов, при появлении на флангах даже своих частей вело к панике и уходу отступающих войск и обо-

¹ Доклад наштадива 12-й стр. — начальнику полевого штаба реввоенсовета.

зов за границу. При движении от Мышинца к Кольно никакого прикрытия дороги с юга не было, хотя это было возложено на 18-ю стр. дивизию, чем и воспользовался противник, захвативший гор. Ломжу.

Отсутствие прикрытия и оставление целыми мостовых сооружений на железной дороге и шоссе Ломжа—Кольно позволило противнику выбросить к Кольно бронепоезд с пехотой и обстрелять ружейным и артиллерийским огнем многочисленные обозы, которые бесконечно тянулись еще далеко к западу от Кольно. Поднявшаяся паника в уставших и издерганных частях была настолько велика, что большая часть обозов и артиллерии была оставлена тут же на шоссе, другая же часть повернула на север и перешла границу Восточной Пруссии.

О судьбе отступающих дивизий 4-й армии в это время до штаба Западного фронта доходили очень смутные сведения. Так, например, командзап 25 августа¹ получил радиотелеграмму следующего содержания:

«С громадными трудами и упорными боями 25 августа подошел к Кольно. Вся пехота...» радио на этом прерывалось². Командующий Западным фронтом полагал, что если части корпуса пробьются еще километров 20, примерно до Щучица, то будут спасены. 24 августа сильно перемешанные колонны 4-й армии и отдельные части 15-й армии вели весь день упорные бои в районе Мышинец—Кольно. 25 августа, не выдержав сильного огня и ожесточенных атак 15-й и 8-й пех. дивизий и резервной бригады поляков, части 4-й армии (18-я, 53-я, 54-я, 12-я³ стр. дивизии) и 15-й армии (33-я и 4-я стр. дивизии) переходят границу Восточной Пруссии.

¹ Разговор по прямому проводу между Главкомом и командзапом.

² Радиотелеграмма, посланная от тов. Гая, гласила: «Командармам 3-й, 15-й и командзапу. Тяжелыми боями корпус вышел на линию Кольно. Вся пехота 4-й армии перешла границу. Стараюсь пробиться на Граево. Нет совершенно снарядов и патронов. Срочно сообщите линию фронта. Комкор 3-го Гай, во-снком Сцибор» — Гай. «Отход 3-го конкорпуса на Западном фронте». — В. М.

³ 34-я бригада 12-й стр. дивизии, прорвавшись на Августов, была спасена от интернирования.

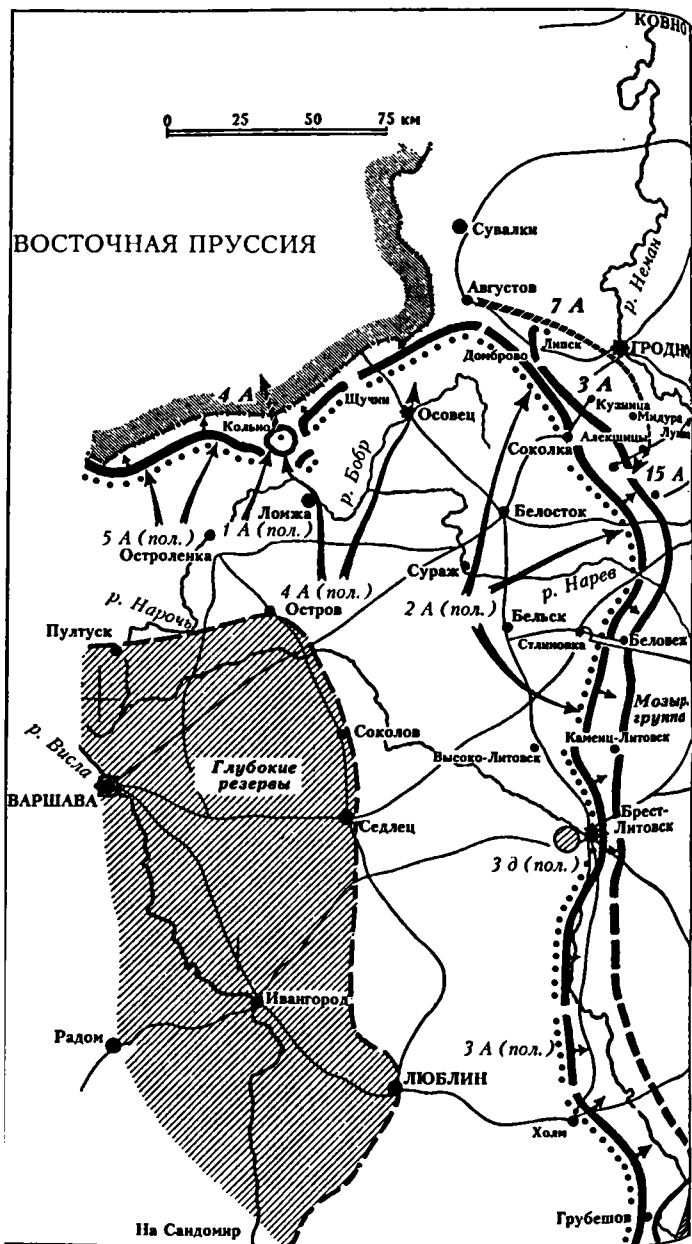
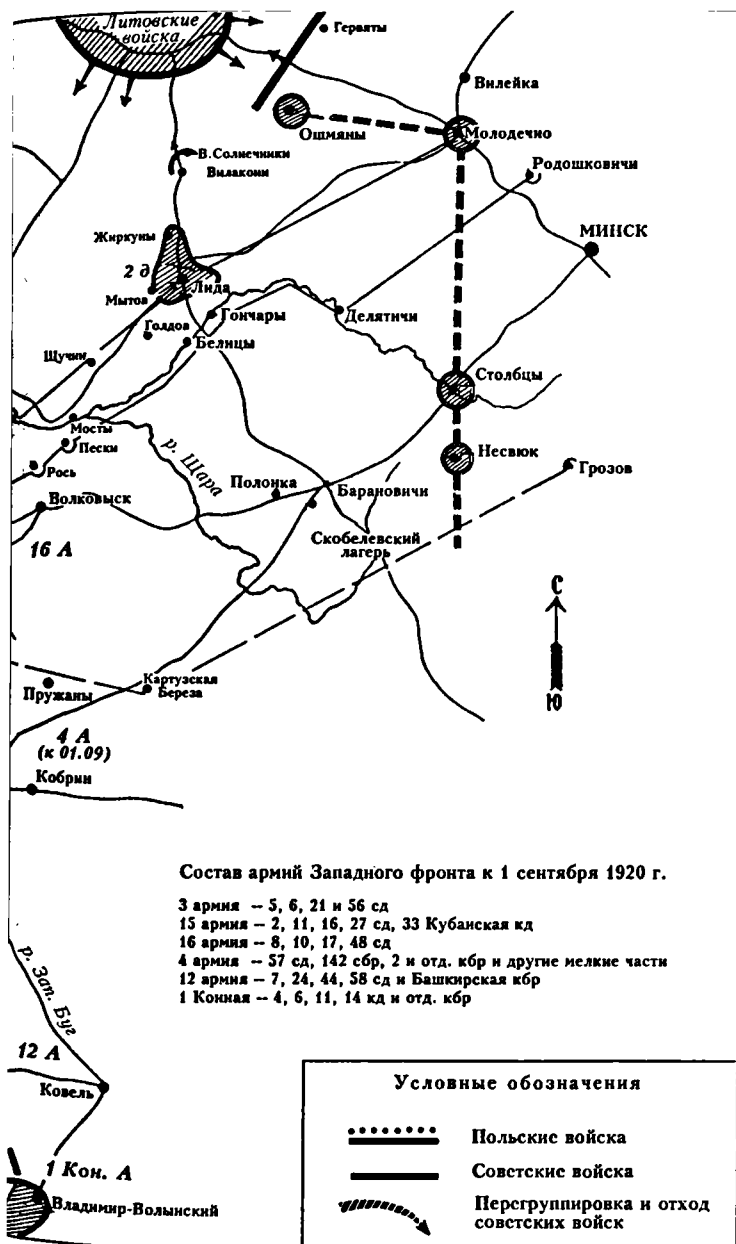

Схема 19. Положение армий Западного фронта

Состав армий Западного фронта к 1 сентября 1920 г.

- 3 армия — 5, 6, 21 и 56 сд
- 15 армия — 2, 11, 16, 27 сд, 33 Кубанская кд
- 16 армия — 8, 10, 17, 48 сд
- 4 армия — 57 сд, 142 сбр, 2 и отд. кбр и другие мелкие части
- 12 армия — 7, 24, 44, 58 сд и Башкирская кбр
- 1 Конная — 4, 6, 11, 14 кд и отд. кбр

на 25 августа и 1 сентября 1920 года

10-я и 15-я кав. дивизии 3-го конного корпуса продолжали еще вести бой, но расстреляв последние патроны и видя, что дальнейшие жертвы будут напрасны, в «4 ч. 40 мин. 26 августа сожгли радио и с тяжелым сердцем, а многие со слезами на глазах, перешли границу под сильным огнем батарей противника»¹.

Согласно директиве польского командования от 18 августа 3-й польской армии, оперировавшей частью сил против нашей 12-й армии, была поставлена ответственная задача — прикрытие Люблинской и Холмской областей, наблюдение р. Зап. Буг и развитие действий на правом берегу Зап. Буга с севера, не считаясь с разграничительной линией своего участка.

Эта задача 3-й армии по охране и прикрытию правого фланга Польского фронта в плане верховного польского командования играла значительную роль, так как 2-я и 4-я польские армии, поднявшись в северо-восточном направлении для преследования наших отходящих дивизий, сильно ослабляли участок фронта на р. Зап. Буг, а в случае неустойчивости находящихся здесь польских частей открывали нам свободный путь для удара в глубокий тыл наступающих польских армий.

Но активные действия со стороны нашей 12-й армии были сильно ограничены, благодаря ее общей слабой численности, что учитывал и противник при вопросе о перенесении своей главной базы.

«Напрашивался вопрос, — пишет Кюнстлер, — перенести ли базу на запад (Варшава) или пренебречь временным открытием фланга и тылов. переброска базы в Варшаву привела бы к потере времени и была бы затруднительна ввиду недостатка перевозочных средств. Железная дорога доходила только до ст. Плятерова (20 августа противник воспользовался ею для переброски своей 19-й пех. дивизии. — В. М.), грузовых автомобилей не хватало, а мосты на Зап. Буге были уничтожены. Риск оставить временно открытым фланг не был особенно большим, ввиду того что тылы большевиков были пусты, а слабые силы прорвавшихся на восток были сильно измучены, чтобы могли найти в себе силы для удара; переброска новых сил из глубины края требовала вре-

¹ Гай. «Отход 3-го конкорпуса на Западном фронте». — В. М.

мени, все это давало нам возможность оттеснения и уничтожения сил красных, которые отходили на Восток».

В первой половине августа войсками 12-й армии был перехвачен целый ряд приказов противника. Особенно ценными из них были приказы № 109 и № 110 по 3-й польской армии, содержание которых в полной мере определяло, что поляками задуман серьезный удар из района Ивангород—Люблин в северном направлении. Командование 12-й армии, учитывая большую стратегическую важность настоящих приказов, выявлявших дальнейший план действий неприятеля, немедленно поставило в известность наше главное и фронтовое командование.

15 августа Реввоенсовет 12-й армии, в дополнение к своей телеграмме № 155/с (см. главу XI), передал командующему Западным фронтом следующую телеграмму: «Задача 3-й польской армии выяснилась по вновь перехваченному приказу у убитого майора. 3-я польская армия имеет целью как можно дольше задерживать наше продвижение к р. Зап. Буг, по крайней мере, с целью концентрации новой армии в район Люблин. Эта армия сосредоточивается для наступления и ликвидации нас на северном участке. Для концентрации служит железная дорога Иарчев—Рудно. Их обозы спешно направляются в Люблин». В этой телеграмме речь шла о перехваченном приказе № 109¹. Приказ же № 110 по 3-й польской армии от 12 августа, принятый от захваченных польских офицеров в районе Влодавы в выдержках гласил следующее (см. схему № 18):

«Для охранения сосредоточения новых сил с целью перехода в общее наступление группируется в 3-й армии².

1) 3-я пех. дивизии легионеров не позже 13 августа сосредоточиться в районе Грубешов, откуда продолжать атаки на Дубенка—Белополье, отражая на западном берегу Буга неприятеля. К 15 августа дивизии сконцентрироваться в районе Холма.

2) 1-я пех. дивизия легионеров выгружается в Рейовце и не позже 15 августа вечером сосредоточиться в районе Седлище.

¹ См. приложение № 8 к главе XI.

² Архив Красной армии, дело № 43831 по описи дел штаба Западного фронта.

3) 7-я пех. дивизия, с приданным Волынским полком, 13 августа выступает из занимаемого района (Холм) и энергичной атакой сбивает за реку Зап. Буг противника, наступающего вдоль линии Холм — Люблин. 14 августа овладеть линией Дорогуск — Серже, после чего перемещает части и Волынский полк с одной батареей до Дубенка. Задача 7-й пех. дивизии охранять сосредоточение 3-й и 1-й пех. дивизий легионеров с востока.

4) Прикрытие сосредоточения 1-й пех. дивизии легионеров с севера будут выполнять Луцкий и Львовский этапные батальоны.

5) Кубанской казачьей бригаде выступить из м. Пяски через Красновостав — Войсловице и к 13 августа прибыть в Грабовец¹. Задача: вместе с батальоном подхолянских стрелков 3-й пех. дивизии оборонять сосредоточение армии с востока и юго-востока, ведя активные действия в направлении Владимир-Волынский — Сокаль — Замостье.

6) Группа майора Гозера остается в занимаемом районе с той же задачей, держа связь с горной дивизией² в районе Пяски до смены ее частями, обороняющими Холм.

7) 6-я Украинская дивизия 15 августа прибывает в Красновостав в резерв армии.

8) Группа г. Балаховича оперирует в районе Карцева в тылу противника.

9) Командование подчеркивает, что от пунктуального выполнения этого приказа зависит общее развитие дальнейших операций³.

Располагая настоящими сведениями о неприятеле и учитывая, что его план уже начинает претворяться в жизнь, так как 14 августа, перейдя в наступление, противник энергичным ударом отбросил от Холма части 25-й стр. дивизии на восточный берег Зап. Буга, в то время как 3-я пех. дивизия

¹ Переход более 75 километров.

² 21-я пех. дивизия, которая послала наименование «горной дивизии» (см. Пилсудский, «1920 год», глава VIII).

³ Место расположения командования (т. е. штабов) устанавливалось: а) 1-я пд — Седлище, б) 3-я пд легионеров — 13 августа Грубешов, 15 августа Холм, в) 7-я пд Холм — Рейовец, г) Кубанская кав. бриг. — Грубешов, д) 6-я Укр. див. Красновостав, е) штаб 3-й армии — Люблин. — В. М.

легионеров, действуя во фланг нашей 7-й стр. дивизии в районе Грубешова, заняла последний.

Командующий 12-й армией, с целью нарушить выполнение плана противника, отрезать пути движения на север 3-й пехотной дивизии легионеров и восстановить положение в районе Грубешова, 14 августа приказал: обороняясь на участке Опалин—Дубенка, остальными частями армии перейти в наступление на линию Войславице—Грубешов, отбросить противника к югу и, при поддержке левофланговых частей армии, нанести решительное поражение противнику.

К 16 августа части 44-й стр. дивизии выбили противника из Грубешова, но задержать движение на север 3-й пех. дивизии легионеров и других войск неприятеля не могли.

Директивами командзапа № 359/оп. и №361/оп., как мы уже знаем, командарму 12-й была поставлена задача «совместно с Мозырской группой¹ уничтожить холмскую группу противника, причем в состав 12-й армии включалась кавалерийская группа т. Осадчего».

Но, как известно, выполнение директивы № 361/оп. 1-й Конной армией задержалось; она продолжала вести упорные бои в Львовском направлении.

В развитие указанных директив командзапа командующий 12-й армией приказом № 66/оп от 16 августа, поставил задачей дивизиям армии не позднее 18 августа выйти на линию: Савин—Холм—Грабовен—Тышовцы—Белз-Мосты—Каменка, а к 20 августа занять фронт Седлище—Красностав—Замостье—Томашов—Рава-Русская—Жолкиев.

Распределение задач по дивизиям было следующее:

а) 25-я стр. дивизия с 12 ч. 16 августа, передав в оперативное подчинение 73-ю бригаду командующему группой тов. Голикову, продолжать упорно оборонять занимаемый участок р. Зап. Буг, а с рассветом 18 августа перейти в наступление и занять гор. Холм;

б) Команд. группой тов. Голикову, объединив под своим руководством:

1) 73-ю стр. бригаду,

2) 25-ю кав. бригаду,

¹ Части левого фланга Мозырской группы в это время вели бои в районе Любартова и на правом берегу Вепржа.

3) Башкирскую конную бригаду и 7-ю стр. дивизию, к 24 часам 17 августа занять линию Холм — Дубенка и к вечеру 16 августа совместно с 25-й стр. дивизией овладеть районом Холма, направив конные части на Красностав — Рейовец с целью перерезать жел.дорогу Холм — Люблин. По занятии Холма продолжать наступление на Бискупице — Седлице и не позднее 19 августа выйти на эту линию, продолжая наступление в общем направлении на Томашов и овладеть им;

в) начдиву 24-й стр. было приказано продолжать наступление на Раву-Русскую и занять ее;

г) Команд. кавгруппы тов. Осадчего сменить части 1-й Конной армии на участке Радзихов — Топоров и, согласуя свои действия с частями армии, выступить на Каменку.

Несмотря на ряд перехваченных приказов противника, определяющих его силу и район группировки, как видим, постановка задач командармом 12-й (армия которого уже перешла в подчинение командования Западного фронта), говорит за то, что за исключением задачи 25-й стр. дивизии все части 12-й армии имеют основной целью достижение не люблинского направления, как важнейшего, а юго-западного как-то: Томатов — Рава-Русская — Каменка (т. е. прежние задания по директивам командюза).

К 17 августа на левом фланге Западного фронта, т. е. на фронте Мозырской группы и левого фланга 16-й армии определился серьезный успех противника.

3-я и 4-я польские армии вышли на линию Колбель — Седлец — Бела — Словатиче, левый фланг Мозырской группы был отодвинут на правый берег Зап. Буга на линию Ницца — Словатичи. Командующий Западным фронтом директивой № 406/оп. от 17 августа приказал 12-й армии главными силами овладеть районом Холм — Любартов, а для более успешного выполнения этой задачи 58-я стр. дивизия была возвращена в 12-ю армию.

В развитие директивы командзпа командующий 12-й армией отдал следующее распоряжение, которое вносит довольно значительные коррективы в предыдущий приказ № 66/оп. Он ставит задачей для 58-й стр. дивизии овладеть гор. Влодава, войти в связь с Мозырской группой у Словатичей и оборонять район Влодава — Савин, и быть готовой с группой тов. Голикова наступать на Любартов.

26-й стр. дивизии по занятии Холма упорно оборонять линию Савин — Рейовец, имея резервы за правым флангом.

Группе Голикова по занятию Холма передать 75-ю стр. бригаду в 25-ю стр. дивизию и сосредоточить силы в районе Красностав. Конным же частям освещать район Красностав — Ухана, после чего быть готовой наступать на Любартов. Задачи для 44-й и 24-й стр. дивизий, а также для кавгруппы тов. Осадчего оставались фактически те же, что и в приказе № 66/оп. Эти 2,5 дивизии должны были продолжать наступление с целью овладения районом Рава Русская — Жолкиев, согласуя свои действия с правым флангом 14-й армии Юго-Западного фронта¹.

В результате всех напряжений и боев войска 12-й армии, выполнявшие приказы командарма № 66/оп. и телеграмму № 2774/оп., к 20 августа занимали следующее положение на берегах Зап. Буга.

58-я стр. дивизия — участок на правом берегу Зап. Буга от Мельников до Адамчуки.

25-я стр. дивизия: Опалин — Пища — Гусынне.

7-я стр. дивизия: на левом берегу Зап. Буга занимала линию Гусынне — Пуца — Белополье.

Конные части в районе Лещан.

44-я стр. дивизия: Кулаковице — Подгорье — Стрыжовцы — Вакиев — Тышовцы — Новоселки и 24-я стр. див.: Новоселки — Будынин — Прусинов — Мосты — Купичволя.

Таким образом, на протяжении всего фронта в 180 километров слабые дивизии 12-й армии были растянуты равномерным кордоном без признаков какой-либо группировки, с целью удара и овладения районами по последним приказам (Любартов — Холм — Рава-Русская).

В это время район Брест-Литовска уже прочно был занят 3-й польской дивизией легионеров, которая, оставаясь здесь до 22 августа, вела глубокую разведку в кобринском направлении, нависая над правым флангом 12-й армии.

До подхода к 25 августа 1-й Конной армии в район Сокаля, на фронте 12-й армии противник, прикрываясь слабыми заслонами в районе Влодава — Холм, беспрестанно производил налеты небольшими партиями, так, например, переправившись через р. Зап. Буг у дер. Болчино, он захватывает в плен батальон 225-го полка. И до 25 августа, когда польские армии оттеснили наши части по линии Гродно — Белонеж — вост. Брест-Литовска и заставили войска 4-й

¹ Телеграмма № 2774/оп.

армии интернироваться в Восточной Пруссии, части 3-й польской армии вполне справились с поставленной им задачей и не допустили диверсии со стороны нашей 12-й армии.

К моменту выхода 1-й Конной армии с Львовского направления на север расположение 12-й армии было следующим: 58-я стр. дивизия занимала линию Каменка — Голендры; 25-я стр. дивизия и группа тов. Голикова¹ — по правому берегу Зап. Буга от Забужья — Опалин — Гусынне — Уханька — Быстраки. 44-я стр. и 24-я стр. дивизии занимали фронт по левому берегу Зап. Буга от Быстраки — на Грубешов — Тышовцы — Телятин — Каменка — Баратынь — Кристынополь — Волевин. На правом фланге 12-й армии части Мозырской группы в это время вели наступление на Клещели и находились в 35 километрах южнее Каменец-Литовска и 8 километрах восточнее Брест-Литовска (Задворны — Вычулки), 2-я кав. бригада — Черновцы. Сводный отряд — 10 км юго-восточнее Брест-Литовска.

Боевая работа 1-й Конной армии в составе Западного фронта фактически началась только с 25 августа.

Директива командзапа от 15 августа за № 361/оп., где Конармии ставилась задача четырьмя переходами перейти в район Владимира-Волынского, своевременно выполнена не была. Конная армия, выполняя директивы командюза, продолжала оперировать на Львовском направлении.

Распоряжения командзапа по директиве № 400/оп. от 17 августа постигла та же участь.

После многих решительных боев на подступах к Львову и больших потерь в людском и конском составе 1-я Конная армия, несмотря на все усилия, овладеть районом и городом Львовом не смогла.

Наступление по тылам армий Западного фронта ударной группы Пилсудского и ее первоначальный успех заставили предреввоенсовета тов. Троцкого директивой от 20 августа за № 4906/оп. 1100/ш. поставить следующую задачу Реввоенсовету 1-й Конной армии.

«Общая обстановка требует энергичного и немедленного содействия Конной армии Западному фронту. Поэтому Реввоенсовет армии должен принять исключительные меры к

¹ Группа тов. Голикова в это время включала в свой состав: 76-ю бригаду, 7-ю дивизию. 25-ю кав. бригаду и Башкирскую конную армию. — В. М.

самому срочному выполнению приказов командзаса по перемене направления действий армии из Львовского района на северо-запад.

Обращаю особое внимание Реввоенсовета армии на то, чтобы занятие самого Львова не отразилось на сроке выполнения этих приказов, для чего должны быть приняты все меры к тому, чтобы занятие большого города не повлияло на войска. Повторяю, обстановка требует особой операции и срочности в действиях Красной армии».

На следующий день, 21 августа, командующий Западным фронтом тов. Тухачевский был вызван по прямому проводу командующим Юго-Западным фронтом, который обрисовал сложившуюся обстановку на фронте 1-й Конной армии следующим образом:

Командюз: 1) командарм 1-й Конной армии доносит на ваше имя от 19 августа 23 часа из Баршоница, что части армии подошли к гор. Львову с востока и юго-востока на 5—6 километров. Противник в огромных силах при поддержке бронепоездов, самолетов и многочисленной артиллерии оказывает отчаянное сопротивление.

До 19 августа г. Львов взять не удалось, но через 2—3 дня Львов должен быть взят. Выполнять ли вашу директиву о выводе частей 1-й Конной армии из боя и сосредоточения их в район Устилуг—Владимир-Волынский, не беря г. Львова.

2) Сообщаю, в случае вывода частей 1-й Конной армии из боя, не взяв Львова, части 14-й армии окажутся в весьма тяжелом положении, ввиду наличия крупных сил противника¹.

При этих условиях не только нельзя рассчитывать на овладение Львовом, но возможно иметь «хорошие» результаты в виде отхода частей 14-й армии в исходное положение в район Броды, что весьма тяжело, учитывая достигнутые успехи такими кровопролитными боями.

3) По всей вероятности, для 1-й Конной армии остается в силе ваша директива № 361/оп. и, следовательно, не придется

¹ Разведывательные органы штаба Западного фронта насчитывали на Львовском направлении 11 000 штыков и 3070 сабель. Эти силы были распределены следующим образом: а) 2-я дивизия кавгруппы Савицкого — 2070 саб.; б) бригада 6-й пех. дивизии — 2000 штыков; в) 13-я пех. дивизия 4000 шт./400 саб.; г) 12-я пех. дивизия — 2000 шт./600 саб. и 5-я пех. дивизия 3000 штыков. — В. М.

обратно идти за Зап. Буг и вновь его форсировать из района сосредоточения. Со своей стороны полагал бы дать Конной армии возможность овладеть районом Львова и затем, в целях скорейшей ликвидации ударов противника на Брест и Седлец, по овладении Львовом направить Конную армию в район Бедзунов, который занят частями 24-й стр. дивизии, и отсюда развить удар в общем направлении Замостье—Люблин, что в кратчайший срок аннулирует весь удар противника на Брест—Седлец. Прошу сообщить ваше решение. Командюз *Егоров*.

Командзап: Конная армия настолько сейчас запоздала, что значительно прошла острота потребности ее на севере, но все же каждый день дорог. Сегодня в Минске будет Главком, и я с ним сговорюсь относительно вашего правого фланга 14-й армии.

Конной армии при перегруппировке теперь уже не придется двигаться по левому берегу Зап. Буга. Все. *Тухачевский*.

Приняв во внимание большое изменение в общей стратегической обстановке на Западном фронте, а также что для производства удара во фланг противнику из района Влодава—Грубешов требуется новая серьезная подготовка, командзап директивой № 560/оп. от 22 августа во изменение ранее отданных распоряжений (директивы № 361/оп. и № 406/оп.) приказал: командарму 1-й Конной тов. Буденному сосредоточить того же числа дивизии не в районе Владимир-Волынский, а в районе Сокаль—Добротвор—Стоянов (см. схему № 18).

Определение направления удара для 1-й Конной армии на Красностав—Люблин с задачей в 4-дневный срок овладеть районом Красностав и указанием, что со стороны частей 12-й армии необходимо решительное содействие, последовало дополнительной директивой¹ командзапа. Эта директива была отдана по приказанию главного командования. Командзап же считал рейд на Замостье уже бесцельным².

Выполняя последние две директивы командующего Западным фронтом, командарм 1-й Конной 25 августа сосредоточил дивизии своей армии в районе Варенж (4-я кавалерийская)—Скоморохи (14-я кавал.)—Зубков—Пересна (11-я кавал.)—Сокаль (6-я кавал.).

¹ Телеграмма № 554/оп от 24 августа.

² М. Тухачевский. «Поход за Вислу», с. 53.

С рассветом на 26 августа кав. дивизии должны были перейти в районы, согласно приказу по армии № 107 от 24 ч. 25 августа, где закрепиться, выставить сторожевое охранение и выслать разведэскадроны, причем 14-я кав. дивизия должна была сосредоточиться в районе Модринец — Андреевка — Шиховице, 4-я кав. дивизия, имея общее направление на Комаров, войти в район Чермно, 6-я кав. дивизия, выйдя на линию Добружек — Ляцов — Жерники, имеет направление на Томашов. 11-я кав. дивизия, сосредоточившись в районе Лиски — Радков — Реплин, должна была выставить сторожевое охранение на линии Унув — Белз (штарм 1-й Конной — Варенж).

К моменту отдачи этого приказа противник находился на линии р. Гучвы; при движении фланги 1-й Конной армии обеспечивались 24-й и 44-й стр. дивизиями 12-й армии.

Вследствие сильных дождей выполнение приказа № 107/оп. задержалось до 27 августа, и 26 августа кав. дивизии оставались в прежних районах сосредоточения.

К этому времени обстановка на фронте 24-й стр. дивизии резко изменилась. Противник перешел в наступление и оттеснил части 24-й стр. дивизии за р. Зап. Буг на линию Потуржина — Бендуха. Это обстоятельство вызвало новое распоряжение со стороны командующего Западным фронтом, который, учитывая отрыв левого фланга 24-й стр. дивизии от 14-й армии, приказал командарму 12-й переместить части этой дивизии до разграничительной линии и отбросить войска неприятеля на левый берег р. Зап. Буг.

С целью скорейшей ликвидации этого успеха противника командарму 1-й Конной было приказано¹ немедленно передать в распоряжение командарма 12-й Особую кав. бригаду, находящуюся при полештарме, направив ее в район Витков — Холоюв².

¹ Директива № 614/оп. от 26 августа.

² Передача Особой кав. бригады т. Степового в распоряжение командарма 12-й не состоялась по мотивам, изложенным командармом 1-й Конной тов. Буденным в телеграмме от 29/VIII № 149/оп./сек. главному командованию, где командарм 1-й Конной подтвердил, «что в период непрерывных рейдов и боев охрана полевого штаба армии, находящегося всегда в сфере огня — совершенно необходима».

К 28 августа 24-я стр. дивизия занимала фронт: Завишня — Волевин — Добротвор — Бутви, в районе Яблоновки была установлена связь с 45-й стр. дивизией 14-й армии.

Приступая к выполнению директивы командзаса от 24 августа за № 554/оп., где 1-й Конной армии ставилась задача овладения районом Красновосток — Люблин, командующий 1-й Конной армией тов. Буденный 27 августа предложил командарму 12-й перейти всей его армией в решительное наступление с целью приковать неприятеля и тем облегчить задачу Конной армии по захождению в тыл люблинской группировке поляков.

Несмотря на непрекращающиеся дожди, которые в сильной мере затрудняли движение 1-й Конной армии, к вечеру 28 августа, героически преодолев сопротивление противника, ее дивизии заняли следующие районы: 14-я кавалерийская — Конюхи, 4-я кавалерийская — Снятыче, 6-я кавалерийская — Крыныне — Лабуне — Комаров и 11-я кавалерийская — Рахане — Чартовец (см. схему № 18).

29 августа в 1 час ночи командующий 1-й Конной армией отдает распоряжение продолжать выполнение рейда с задачей к вечеру 29 августа овладеть районом Замостье, причем 14-я кав. дивизия должна была занять район Ситно; 4-я кав. дивизия — Вербы — Ситанец; 6-я кав. дивизия — район Злоец и 11-я кав. дивизия — Рушев — Лабуне.

В 12 часов дня 29 августа дивизии приступили к выполнению поставленных им задач. Имея в виду, что армия уже находилась в тылу противника, необходимо было принять меры, как по охране своих обозов, придавая им надежное прикрытие, так и иметь тесную связь между всеми дивизиями с целью оказания взаимной поддержки в зависимости от обстановки. Учитывая, что база снабжения армии была оставлена на правом берегу Зап. Буга и полагая, что в ближайшее время пополнение боеприпасами¹ почти будет невозможно, было приказано расход снарядов и патронов производить экономно.

После июньского и августовского прорывов, когда Конная армия действовала на тылы отходящего противника и с большим успехом выполняла поставленные ей задачи, этот

¹ После Львовской операции, потребовавшей большого расхода боеприпасов, тыловые учреждения армии пополнены не были. — В. М.

новый рейд на Замостье — Красностав — Люблин, будучи третьим в операции Конной армии на польском фронте, уже резко отличался от первых двух прорывов.

Это резкое отличие заключалось в том, что ей теперь приходилось иметь дело не только, как прежде, с активно действующим хорошо в техническом отношении снабженным неприятелем, но и преодолеть на протяжении всего пятидневного рейда разбушевавшуюся стихию, которая весь этот лесисто-болотистый район непрерывными дождями превратила в труднопроходимые участки местности, сильно усложнявшие вопрос с маневрированием.

29 августа противник продолжал вести непрерывные атаки на фланги наступающих колонн 1-й Конной армии, с целью отрезать их не только от тыловой дороги, но и от дивизий 12-й армии.

30 августа 6-я и 11-я кавалерийские дивизии перешли вновь в наступление и в результате боев к вечеру дня достигли района Лабуне — Замостье — Ситно, овладев железнодорожной станцией Занады.

В это же время противник с юга переходит в энергичное контрнаступление; располагая численным превосходством, он занимает Лабунская — Комаров — Тышовцы — Новоселки и тем совершенно отрезает сообщение 1-й Конной армии с ее тылом.

Желая окончательно захватить войска Конармии в огненное кольцо и покончить с ее живой силой, неприятельские части, действуя с севера, выходят на линию Завады — Ситанец — Грабовец — Гдешин.

Этот успех противника и постепенно сжимавшиеся его клещи в полной мере определяли, что задуманный нами рейд на Люблинском направлении обречен на неудачу. Для того чтобы выйти из создавшегося положения, доблестные войска Конной армии, под проливным дождем, двигаясь по совершенно размытым дорогам, ведут в течение всего дня и ночи на 31 августа упорные бои с окружившим их противником¹.

¹ Разведорганы 1-й Кон. армии определяли, что помимо действовавших здесь частей 3-й польской армии, еще были обнаружены: 10-я пд, 13-я пд 1-я кавд, 2-я Украинская и казачья дивизии.

Бои носили серьезный характер. Часто одни и те же пункты переходили по несколько раз из рук в руки. Эскадрильи аэропланов противника содействовали развитию успеха его пехоты. Конная армия была стеснена в расходовании снарядов и патронов, в то время как поляки имели их в достаточном количестве.

Содействия со стороны стрелковых дивизий 12-й армии не было.

«Перед нашей армией стояла задача во что бы то ни стало уничтожить южную группу противника, дабы предоставить себе свободу маневрирования и возможность дальнейшего выполнения основной задачи, в то же время необходимо было удерживать северную грабовецкую группу противника, чтобы не дать возможности связывать наши действия. В то же время и 12-я армия получила приказ¹ перейти в наступление для оказания содействия нашей армии»².

К ночи 31 августа дивизии Конармии, совершенно не имея помощи от частей 12-й армии и окончательно потеряв связь с последними, сосредоточились в кулак в районе Жуков (14-я кав.) — Горышов-Польский (11-я кав.) — Чесники (6-я кав.) — Горышов-Русский (4-я кав.). Учитывая, что дальнейшие бои и маневрирование к узком коридоре, изобилующем болотами и лесами, где нет возможности развернуться, кроме больших потерь в людском и конском составах ничего не даст, командующий 1-й Конной армией отдает приказ об отходе всей армии в район Грубешова и за р. Гучву.

Под непрерывным огнем и атаками противника части Конной армии к 1 сентября сосредоточились в районе Грубе-

¹ 30 августа командармом 12-й тов. Кузьминым был отдан следующий приказ по войскам армии: «Конная армия, разбив казачью бригаду Яковлева у Тышовцы, прорвала фронт противника и сегодня в 12 ч. продолжает движение для занятия Замостья. 44-я и 24-я стр. дивизии сегодня вели упорный бой в районе гор. Грубешов — Варенж — Кристыпополь. Дабы обеспечить фланги 1-й Конной армии, приказываю: всем частям армии перейти в решительное наступление: а) 25-й, 7-й стр. дивизиям и правому флангу 44-й стр. дивизии в направлении Холм — Грубешов. Левому флангу 44-й и 24-й стр. дивизиям в направлении Томашов — Рава-Руская. № 2957/оп./1214/ш.». — В. М.

² Материалы ВИО штаба РККА, «Описание боевых операций 1-й Конной армии».

шов — Вербковице — Малице — Сагрин — Терebin (см. карту 10 км в дюйме).

В период с 1 по 6 сентября на обоих берегах Зап. Буга продолжались упорные бои. Неприятель, перебросив против 12-й армии и 1-й Конной армии освободившиеся части с Львовского направления, продолжал вести активные действия. Истомленные от непрерывных боев и маршей, сильно обескровленные от потерь, не имея ни сил, ни средств противостоят натиску противника, доблестные войска 1-й Конной армии, вписав и здесь в свою историю еще одну замечательную страницу беззаветного героизма и упорства, к 6 сентября отошли на восток для сосредоточения в районе Владимира-Волынского.

К 25 августа для командования Западным фронтом боевая обстановка на всем стратегическом фронте представлялась в следующем виде:

Части 4-й армии пробиваются на Августов из района Кольно¹. 15-я армия движется от Августова на Гродно. 3-я армия занимает район Домброво — Кузница — Индура и наступает на Соколку. 16-я армия из района В. Берестовица — Свислочь наступает в общем направлении Сураж. Мозырская группа из района Пружаны — Каменец-Литовск — восточная окраина Брест-Литовска действует в направлении Бельск.

Литовские войска, не ожидая срока очищения нами г. Вильно, заняли этот район (см. схему № 19).

Основываясь на этих оперативных данных, командующий Западным фронтом директивой за № 525/он. от 25 августа поставил следующие задачи армиям фронта:

1) Командарму 4-й до прорыва его частей привести в порядок тылы армии, собрать людей, обозы и материальную часть. По выполнению этой задачи немедленно перейти с полештармом в Молодечно и принять под свое командование перебрасываемые туда 10-ю и 2-ю стр. дивизии, после чего, заняв передовыми частями линию Гервяты — Ошмяны, организовать разведку в направлении Вильно, причем с литовскими войсками² столкновений избегать, но указанную линию оборонять.

¹ В действительности части 4-й армии к этому времени перешли границу Восточной Пруссии.

² Общая численность литовских частей, по данным разведорганов штаба Западного фронта к 25 августа, определялась в 13 000 штыков, 75 сабель, 90 пулеметов, 36 легких орудий, 4 тяжелых орудия. В.-уч. архив, дело № 1044. — В. М.

а) 3-й армии, продолжая передовыми частями наступление на Соколку, привести в порядок и пополнить свои главные силы. В состав 3-й армии включается 5-я, 6-я, 21-я и 56-я стр. дивизии, 164-я бригада, вышедшие два полка 12-й стр. дивизии. Тыловая дорога шоссе Лида — Гродно.

3) 15-й армии продолжать движение на Гродно и 28 августа сосредоточиться в районе: Лунно — Мосты-Щучин, заняв передовыми частями на белопольском направлении линию Алекшицы — ст. Дворец. Тыловая дорога Щучин — Гродно.

Состав армии прежний, плюс 2-я стр. дивизия, сосредоточиваемая в районе Лиды. В виленском направлении занят район Бол. Солечники — Бинякини частями из 2-й стр. дивизии.

4) 16-й армии продолжать наступление, причем в состав армии включаются 17-я, 48-я, 55-я стр. дивизии и отдельная дивизия ВОХР.

5) Мозырской группе было приказано также продолжать наступление, причем в состав группы включались 57-я стр. дивизия, сводный отряд, 142-я стр. бригада и 17-я кав. дивизия¹.

6) Разграничительные линии для армий устанавливались: между 3-й и 15-й с 12 часов 28 августа — Молодечно — Лида — Лунно — Крынки (включительно для 15-й армии), между 15-й и 16-й армиями с 12 часов 28 августа — Радошковичи — Делятичи — р. Неман до устья р. Шары — Пески — Рось (вкл. для 15-й армии), между 16-й армией и Мозырской группой — Громов — Картузская Береза — ст. Гайновка (включ. для Мозырской группы).

Далее было приказано выставить заградительные отряды в узлах дорог по линии Ошмяны — Молодечно — Столбцы — Несвиж, а в резерв фронта, указывалось, поступает 8-я стр. дивизия, которая сосредоточивается в районе Минска.

На следующий день, 26 августа, командзап директивой за № 611/оп. ввел некоторые поправки относительно вывода в резерв дивизий.

Согласно этому новому распоряжению командарму 15-й было приказано части 8-й стр. дивизии, прибывшие в район

¹ 17-я кав. дивизия должна была образоваться из сведения Кубанской кав. бригады, прибывающей из тыла, и 2-й кав. бригады 13-й кав. дивизии, входившей в состав Мозырской группы (см. приложение № 9 к главе XI).

Лиды, направить в район Скобелевского лагеря, донеся о численности и номерах отправляемых частей. Из своих же частей армии вывести одну или две дивизии в резерв.

Командарму 3-й было указано направить 80-ю и 81-ю стр. бригады 27-й стр. дивизии со всей артиллерией и обозами в район Голдов — Белицы — Гончары, а командарму 16-й в этот же район направить 79-ю бригаду и штадив 27-й стр., причем пополнение и восстановление дивизии возлагалось на командарма 15-й. Далее было приказано командармам 3-й и 16-й все части и учреждения 2-й стр. дивизии направить в район Жирмуны — Мыто, причем первому из состава своей армии вывести не менее двух стрелковых дивизий, отведя их в район Лида — Гродно, пополнить и привести в порядок, а второму срочно восстановить боеспособность 8-й, 10-й, 17-й стр. дивизий в районе Колонка — Скобелевский лагерь. В этой же директиве командармам было приказано немедленно представить данные о наличной численности людей, лошадей и материальной части.

Имея желание довести каждую дивизию до шести тысяч штыков, но учитывая чрезвычайную ограниченность имевшихся ресурсов, командармам указывалось предъявлять самые скромные требования к фронтовому командованию. В общем же до 1 сентября командзап требовал, чтобы каждая дивизия армии располагала не менее как четырьмя тысячами штыков.

Эти две директивы наглядно говорят, что под давлением сложившейся тяжелой обстановки потребовалось не только создание резервов и новых пополнений из утомленных, ослабленных и сильно перемешанных частей Западного фронта, но и совершенно хладнокровное отношение к потере на том или другом участке фронта территории. Ибо основной задачей в этот период операции являлось как можно скорее оторваться от численно превосходящего противника и получить в дальнейшем возможность так или иначе восстановить утраченное положение с помощью принятых всевозможных мер для нового контрнаступления.

В докладе предреввоенсовету от 28 августа главное командование, обрисовывая создавшееся положение на Западном фронте, указывало следующие свои соображения: «Фронт, по-видимому, в настоящее время вышел из-под непосредственных ударов противника и начал устраиваться на линии Гродно —

Волковыск — Пружаны — Брест (исключит.) — р. Зап. Буг. На эту линию войска фронта отошли в очень расстроенном состоянии, в особенности войсковые части, т. к. тылы и обозы, глубоко растянувшиеся при быстром наступлении фронта, в главной своей части успели отойти, сами же дивизии в большинстве свелись в своей численности к нескольким сотням штыков каждая.

Но началось приведение их в порядок и прием пополнений, которых Западный фронт имеет в достаточном числе для полного восстановления фронта. Также в этом отношении удается справиться с винтовками. Командующий Западным фронтом рассчитывает восстановить фронт в двухнедельный срок, если, конечно, не возобновится удар поляков, на что можно рассчитывать, так как они нуждаются в продолжительном времени для перегруппировок к новому удару».

Эту новую перегруппировку, которая была необходима для армии противника, учитывало и командование Западного фронта.

Оно предполагало, что неприятель, бросивший в начале контрнаступления главную массу своих сил на север, с целью уничтожения нашей обходящей группы армий (4-й, 3-й, 15-й и отчасти 16-й) с идеей пассивной обороны в восточном направлении по линии Брест-Литовск — Холм, что эта задача, если окончательно еще не выполнена, то во всяком случае, близится к концу, а поэтому было бы вполне вероятным, что в ближайшее время противник начнет новую переброску своих частей с целью дальнейшего наступления уже не в северном, а в восточном направлении и примерно из района Высоко-Литовск — Брест-Литовск. Кроме того, основываясь на последних данных от нашей авиаразведки, которая продолжала наблюдать оживленное движение эшелонов и повозок, стекавшихся с различных направлений в Холмо-Люблинский район, не могло не говорить, что противник предпримет активные действия с этого направления.

Эти вполне реальные предположения заставили командующего Западным фронтом телеграммой за № 706/р. указать разведывательным органам «принять самые срочные меры по наблюдению за перебросками противника, обратив особое внимание на пункты большого их сосредоточения».

С этой целью предлагалось установить тщательное наблюдение за всеми важнейшими переправами по реке Бобр

у Гониондз и Визны, по р. Нареву у Ломжи — Мястково — Остроленка — Рожан — Пултуск — по р. Зап. Буг у Нура — Малкин — Брок — Вышков с задачей перехватить железнодорожные узлы и использовать в полной мере авиаразведку.

Учитывая, что в период с 25 по 30 августа на всем протяжении Западного фронта противником не было предпринято более или менее серьезного наступления, а дело ограничивалось только отдельными незначительными стычками передовых частей и разведывательных партий обеих сторон, действие коих не могло резко повлиять на общее положение фронта, командование Западного фронта продолжало развивать самым энергичным образом начатую реорганизацию армий и приведение частей в порядок после столь бурного их наступления и отхода.

В связи с общим уменьшением числа дивизий фронта приказ № 901 от 30 августа командзapa гласил следующее:

- 1) Мозырской группе расформироваться.
- 2) Штаб Мозырской группы вливается в штаб 4-й армии¹.
- 3) В состав 4-й армии включаются 55-я, 57-я стр. дивизии, а также 17-я кав. дивизия.
- 4) Командгруппы Хвесин назначается командующим резервной группой фронта, а в состав ее включаются тылы и остатки строевых частей 12-й, 18-й, 53-й, 54-й стр. дивизий и 3-го конного корпуса.
- 5) Командующему резервной группой привести в порядок и восстановить означенные части.

Благодаря всем организационным мероприятиям, которые были приняты командзapa по восстановлению как численности (влитие свежих пополнений в оставшиеся кадры), так и боеспособности, через 2—3 недели силы фронта были почти восстановлены, чему, конечно, благоприятствовало и общее затишье в боевых действиях.

«Однако, — говорит тов. Тухачевский, — это восстановление было условное, так как прибывшее пополнение было не обмундировано, не обуто, а на дворе стояла осень»².

Необходимо указать, что и общее соотношение сил на Западном фронте, несмотря на прием пополнений, было еще

¹ 2 сентября командарм Шуваев принял от г. Хвесина Мозырскую группу, телеграмма № 869/оп./сек.

² М. Тухачевский. «Поход за Вислу», с. 53.

далеко не в нашу пользу. К 1 сентября боевой состав красных армий определялся следующим образом¹:

3-я армия Лазаревича (5-я, 6-я, 21-я, 56-я стр. дивизии) — 18 481 бойцов пехоты, 1434 бойцов кавалерии, 286 пулеметов, 106 орудий.

4-я армия Шуваева (57-я стр. дивизия 143-я стр. бригада 2-я кав. бригада, Отдельная кав. бригада (бывш. Кубанская), сводный отряд (стрелковый дивизион, Антоновский отряд, Северный экспедиционный и десантный отряды — 887 штыков) — 6174 бойца пехоты, 1522 бойца кавалерии, 123 пулемета, 32 орудия.

15-я армия Корка (2-я, 11-я, 10-я, 27-я стр. дивизии и 33-я Кубанская дивизия) — 21 387 бойцов пехоты, 941 боец кавалерии, 527 пулеметов, 156 орудий.

16-я армия Соллогуба (8-я, 10-я, 17-я и 48-я стр. дивизии) — 21 664 бойца пехоты, 890 бойцов кавалерии, 277 пулеметов, 80 орудий.

12-я армия Кузьмина (7-я, 24-я, 25-я, 44-я, 58-я стр. дивизии и Башкирская конная бригада) — 9097 бойцов пехоты, 1094 бойцов кавалерии, 387 пулеметов, 73 орудия.

1-я Конная армия Буденного (4-я кав., 6-я кав., 11-я, 14-я кав. дивизии, отдельная кав. бригада, 1-я автозенитная батарея, бронепоезда №№ 33, 72, 82 и автобронепоезда №№ 9, 21; 32 и 52) — 1418 бойцов пехоты, 11 597 бойцов кавалерии, 387 пулеметов, 72 орудия.

Таким образом, всего на Западном фронте к 1 сентября было: 78 221 боец пехоты, 17 478 бойцов кавалерии, 1987 пулеметов и 459 орудий.

Боевого расписания сил противника к этому времени мы не имеем, но, если даже учтем сведения от 25 августа², то увидим, что польская армия располагала следующей численностью:

1) На фронте: 20 100 штыков, 6470 сабель, 548 пулеметов, 168 легких и 48 тяжелых орудий.

2) В ближнем резерве: 5800 штыков, 1220 сабель, 206 пулеметов, 36 легких и 8 тяжелых орудий.

3) В глубоком резерве: 77 100 штыков, 10 240 сабель, 1781 пулеметов, 406 легких и 154 тяжелых орудий.

¹ См. приложение № 12 к главе XI.

² См. приложение № 1.

И всего — 102 200 штыков, 18 930 сабель, 2535 пулеметов, 820 орудий. Разница в соотношении сил налицо.

Оценкой оперативных намерений командования Западного фронта в этот период лучше всего может служить следующее положение мыслей командзапа¹:

«О наступлении можно было говорить, — пишет он, — только по получении обмундирования, а без наступления нельзя было говорить о боеспособности войск.

Если бы противник перешел в наступление ранее нас, то не было сомнения в том, что мы будем разбиты. Но все же войска были настроены твердо. Проигранная операция толкала их на желание нового наступления. Мы имели все шансы на то, чтобы снова повернуть счастье в свою сторону. Вопрос был только в том, кто раньше подготовится и кто раньше перейдет в наступление. К сожалению, хозяйственное положение Республики не позволило нам осуществить нашей задачи. Поляки перешли в наступление первые, и наше отступление стало неизбежным».

Как видим, несмотря на целый ряд решительных мер по реорганизации армий фронта, общее положение их к моменту окончания отхода на линию Гродно — Волковыск — Пружаны — Кобрин — Зап. Буг было далеко не блестяще и оставляло желать еще многого. Но процесс дальнейших операций армий противника (который не мог не знать об общем состоянии красных армий) и затем нашего отступления изложен в следующей главе.

Современнику и участнику² этой одной из замечательнейших операций военной истории дать точные и обобщающие выводы представляется весьма затруднительным, ибо это грандиозное сражение на Висле, включившее в себя столь смелые оперативные замыслы командования обеих сторон, еще имеет и чрезвычайно важные политические моменты, которые красной нитью проходят от его начала и до конца.

¹ М. Тухачевский, «Поход за Вислу», с. 53.

² Автор настоящей работы в начале кампании был помощником командующего войсками северной группы Западного фронта, а затем до 8 августа помощником командующего 4-й армией тов. Е. Н. Сергеева, после чего ушел на Врангелевский фронт. — В. М.

Для того чтобы читатель имел полную картину развития и завершения сражения на Висле, мы его разбирали день за днем.

Оперативные документы, которыми располагает архив, а также имеющееся небольшое количество печатных источников об этом периоде операции против белой Польши — мы ушли и все это дали в хронологической постепенности.

По этим в большей своей части официальным документам читателю представляется возможность не только проследить за всеми стратегическими ходами в этом сражении, но и сделать самому выводы как об оперативном творчестве главного и фронтового командования красных армий, так и белопольских.

Приступая к краткому разбору и оценке сражения на Висле, мы не можем не напомнить читателю одно выдающееся событие последних лет.

Военная история XIX и XX столетий, кроме рокового похода французов в 1812 году на Москву и Седан, включила еще один замечательный пример — это сражение на Марне, где победоносное и смелое наступление немцев, угрожавших полным разгромом англо-французским армиям, как известно, сменилось неожиданным отступлением.

Как в сражении на Висле, так и в Марнском сражении многодневный успех наступающего в конце концов пришел к стратегической неудаче и отходу всех его армий.

«В чем же заключается причина этого замечательного явления, на первый взгляд такого странного и непонятного?»¹.

Командующий Западным фронтом тов. Тухачевский, который являлся главным исполнителем общей идеи операции армий Западного фронта, в своей последней работе² считает, что основными причинами гибели операции были:

- 1) Недостаточно серьезное отношение к вопросам подготовки управления войсками.
- 2) Невнимательное отношение к имевшимся техническим средствам управления.

¹ Такой вопрос задает проф. В. Ф. Новицкий в своем классическом труде «Боевые действия в Бельгии и Франции осенью 1914 года» при анализе сражения на Марне.

² «Поход за Вислу», с. 54.

3) Неподготовленность некоторых высших начальников, которые не сумели на месте восполнить все недостатки технического управления¹.

4) Неподготовленность к руководству войсками командарма 4-й Шуваева, армия которого выполняла на берегах Вислы чрезвычайно серьезную стратегическую задачу. (Тов. Шуваев принял 4-ю армию от тов. Сергеева 10 августа, будучи до этого нач. штаба армии).

5) Расхождение ко времени решительного столкновения почти под прямым углом главных сил Западного и Юго-Западного фронтов, которое и предрешило провал операции как раз в тот момент, когда Западный фронт был двинут в наступление за Вислу.

Читатель, усмотревший основную концепцию и понявший внутреннюю конъюктуру сражения на Висле, не может не признать правильности этого утверждения тов. Тухачевского.

Но особенно обращает на себя внимание 5 пункт выводов командзапа.

Лично полагаем, что невыполнение Юго-Западным фронтом в намеченный срок директивы главного командования от 11 августа, которое свое решение в этой директиве согласовывало с командующим Западным фронтом, в сильной мере повлияло на расхождение операционных направлений Западного и Юго-Западного фронтов².

¹ Необходимо указать, что в отношении стиля и внутреннего содержания директив и отдельных распоряжений командующего Западным фронтом — все они являлись ярким и положительным примером. Они давали полный простор и свободу оперативному творчеству командующим армиями.

Кроме коротенькой общей обстановки и сведений о противнике для решения, в них указывались только общие направления для достижения тех или других рубежей, а все остальное, как-то: проявление инициативы и осуществление души операции-маневра представлялось уже частным начальникам. Но, как видим, некоторые из частных начальников не совсем были подготовлены для такого рода оперативных решений и претворения в жизнь отдельных моментов из общего замысла операции Командующего фронтом.

² По условиям связи Западный фронт мог принять в свое подчинение 1-ю Кошную к 14 августа, а 12-ю армию даже несколько ранее, т. е. в общем к моменту форсирования армиями Западного фронта линии р. Вислы, таким образом, если

Оттягивание момента поднятия к северу в район Люблина 1-й Конной армии и главных сил 12-й армии, а также жесткое оперативное взаимодействие между командованием фронтами было одной из причин расхождения в момент решительного столкновения на Западном фронте, где все усилия последнего были сосредоточены в Варшавско-Новогеоргиевском районе, в то время как армии Юго-Западного главным образом группировались в направлении Львова, находившегося примерно в 480 километрах от района Варшавы.

Кроме этого необходимо указать, что Юго-Западный фронт имел еще Крымское направление (Врангель) и которое считал не менее важным, чем Львовское.

Таким образом, все это говорит за то, что с момента подхода и форсирования линии р. Зап. Буг, фактически мы уже не имели одной главной цели в операции на Польском фронте, т. к. их было три, и все они считались важнейшими: Варшавское, Львовское и Крымское.

Последнее положение, нам думается, в полной мере и выявляет, насколько необходима единая воля в достижении раз поставленной цели и насколько целесообразно в современной операции иметь строгую централизацию, которая бы полнее определяла оперативное взаимодействие в управлении армиями, на долю которых выпадает задача решать участь данной кампании.

Будучи вполне согласны со всеми основными выводами тов. Тухачевского, мы могли бы развить и дополнить эти важнейшие причины проигрыша операции еще некоторыми моментами.

Вышеизложенное в достаточной мере указывало, что прочное овладение политическим и экономическим центром неприятеля — Варшавой не могло быть обеспечено в силу того, что красные армии подошли к Висле численно и материально сильно ослабленными. Подтянуть же из тыла как людские, так и технические (снаряды, винтовки, патроны и проч.) резервы не было ни средств, ни времени. В силу чего численно сильнейший противник и получил за счет нашей общей слабости успех. Но на вопрос, учитывало ли это

бы эти две армии даже к 17 августа перенесли свои главные действия на люблинское направление, то и в этом случае они могли бы основательно видоизменить идею контрманевра противника с линии р. Веспрж. — В. М.

положение в решительный момент операции командование Западного фронта, мы ответим чрезвычайно важным со стратегической точки зрения архивным документом.

Разговор по прямому проводу Главкома с командзапом 19 августа .

Главком:

1) Меня беспокоит, что Конная армия до сих пор не приступила к перегруппировке, по-моему, там продолжают двигаться по инерции и еще не учитывают значения новой перегруппировки. Для ускорения ее, по-моему, вам необходимо дать тов. Буденному детальное указание. Было ли это сделано? В каком состоянии 3-я армия?

2) По приказанию тов. Троцкого задаю вопрос¹: чем объясняется полная неожиданность для Западного фронта столь значительное сопротивление перед Варшавой. — Этот вопрос возник после явления фронта, что противник до Вислы не окажет сопротивления, и затем лично ваше заявление, когда я вам рекомендовал ударить с севера на юг, еще в период операции на Зап. Буге. Вы ответили, что это сделать не можете, т. к. противник все равно уйдет за Вислу. Таким образом, получилось убеждение, что фронт в полной уверенности, что противник разбит и перед Вислой не удержится.

Командзап:

1) От Конной армии получена записка, где тов. Буденный объясняет свое наступление на Львов тем, что подошел к нему на 15 верст и 17 августа должен занять его. Приказ несколько раз повторялся с объяснениями и, конечно, Буденный свернет, но с опозданием. Относительно 3-й армии тов. Лисовский, от имени Лазаревича², прислал телеграмму, что армия сильно переутомлена, ослаблена боями и малопригодна для активной цели.

2) Отвечаю на вопрос тов. Троцкого:

а) Я лично и вообще Запфронт никогда не считали, что противник не окажет сопротивления на Висле. Я был убежден, что на линии Зап. Буга сопротивления не будет, так как эта река является лишь моральной преградой, и был убежден в отступлении за Вислу, что и было противником выполнено. За Вислой им была произведена перегруппировка и широкое

¹ Телефонограмма предреввоссовета от 18 августа за № 775. Архив, дело № 1856.

² Наштарм 3-й.

предмостное укрепление перед Прагой¹ было занято значительными силами добровольцев. А на флангах сгруппированы активные части, которые и перешли в наступление из крепостей Новогеоргиевска, Ивангорода и района Люблина. Я был вполне уверен, что на Висле мы встретим серьезные бои, и это оправдалось.

Я даже просил вас не назначать сроков занятия Варшавы, так как этот срок решится сражениями.

Приходится очень и очень сомневаться в том, удалось ли бы нам нанести противнику поражение, если бы мы своевременно организовали удар с севера на юг в период операции на Зап. Буге², т. к. нам известно, что с 7 августа начинается планомерное польское отступление, а до этого времени главные силы 15-й и 3-й армий были связаны упорными боями между Наревом и Бугом.

Трудно также судить и о том, что могло бы случиться, если бы мы решили приостановить наши армии на рубежах Нарева и Зап. Буга, с целью подтянуть отставшие тылы и пополнения и с еще большей энергией и силой в дальнейшем продолжать операцию.

Все эти предположения должен расшифровать будущий историк, под рукой которого будут всесторонние документы.

Остается лишь один неоспоримый факт, что белополяки, будучи в первых числах августа у верховьев реки Нарева и по реке Нурцу, начинают смелый маневр, отрываясь от красных армий и группируясь по-новому для смелого и решительного контрудара с берегов Вислы и Вепржа, для чего оголяют Галицию и почти все силы подтягивают на Вислу.

Мы же ответили на это еще более подчеркнутым расхождением двух фронтов: на Варшаву и на Львов.

Обратимся теперь к краткому рассмотрению оперативных планов сторон или, вернее, подведем итоги.

¹ Восточное предместье г. Варшавы.

² Мы не имеем детально разработанного нашим бывшим противником плана Варшавской операции. Крайняя ограниченность, противоречивость, а подчас и полное отсутствие необходимых архивных материалов в виде польских директив, приказов, численного и боевого состава польских войск, все это крайне затрудняет возможность подвести полные итоги этому великому сражению на Висле. — В. М.

Польский план, как видели, создавался под влиянием чрезвычайно трудной боевой обстановки, где не только стратегическое положение их армий было отчаянным, но, как говорит полк. Фори, «что важнее, моральное настроение польских войск казалось безвозвратно упавшим». Несмотря на это, оперативный замысел противника — это душа всякой стратегической операции, хорошо обдуман, а в некотором отношении и очень смел. Фактически этот план состоит из пяти основных моментов:

1) Жесткая мобилизация и набор добровольцев.

2) Хорошо оборудованная система укреплений на Висле в виде тет-де-понов у Плоцка, Новогеоргиевска, Варшавы, Ивангорода¹.

3) Стратегический отход с линии Зап. Буга.

4) Смелый отказ от кордонного расположения частей, которое на протяжении всей операции было у них незыблемо. Сосредоточение войск в районе Ивангород—Люблин и эшелонирование этих лучших сил в глубину с большими перспективами для маневра, и, наконец,

5) контрнаступление главной ударной группы маршала Пилсудского при всемерном содействии армий Северного фронта.

Сущность последних двух пунктов настоящего плана французский полк. Фори отождествляет с идеей известного наполеоновского «L'evenement». Он как будто еще раз хочет напомнить, что это «неожиданное явление», этот «сюрприз» в виде удара маневренной массы, имел успех с приездом представителей французского генерального штаба, которые своевременно напомнили полякам о «тайне резервов» и о смысле образования из них двух армий, в дальнейшем так успешно прошедших по нашим тылам.

Рассматривая выполнение контрманевра поляков, тов. Меженинов² говорит, что выдвигание ударной группы (4-я и 3-я пол. армии) — «по 46 километров в день было движением лавины, плохо регулируемой и плохо управляемой, и если бы

¹ Варшавское предместное укрепление состояло из двух линий проволочных заграждений, насыщенных 43 батареями, позиционной артиллерией и 3 ротами танков, причем эта система имела тесную огневую связь с Новогеоргиевским укреплением.

² См. его комментарии к работе Кюстлера «Наше августовское наступление».

мы во-время могли уклониться от удара, то имели бы возможность и на этот раз наказать противника». Но этой возможности фактически не могло быть, несмотря на то что состояние тылов польских маневрирующих частей было аналогично нашим, правда, с более короткой коммуникацией, а связь польского командования с наступающими войсками оставляла желать очень многого¹.

Наказать противника за эти упущения мы не могли потому, что Западный фронт был слишком слаб, чтобы, идя в генеральную атаку, иметь большие резервы, а помощь 12-я и 1-й Конной армии запаздывала. Задумывая свой удар правым флангом, командзап проявил чрезвычайный оптимизм, рассчитывая на своевременную подтяжку этих армий. В связи с этим надо признать, что план командзапа был чрезвычайно рискован. Но надо сознаться, что при наличной численности армий Западного фронта и при наличии категорической задачи разбить противника трудно было бы составить решительный план без наличия риска.

Командующий Западным фронтом, делая основной вывод для нашей кампании 1920 года, пишет², «что ее проиграла не *политика*, а *стратегия*. Политика поставила Красной армии трудную, рискованную и смелую задачу, но разве может это означать неправильность. Не было ни одного великого дела, которое не было бы смелым и не было решительным».

В смысле смелости всех наших оперативных решений за период этого замечательного похода, мы действительно вполне оправдали мысль, высказанную фельдмаршалом

¹ «Непредвиденная быстрота преследования, — пишет лейт. Джонстон, — и незначительное количество дорог, пригодных для колесного транспорта, являлось в сильной степени фактором ответственным за лишения, которые испытывали преследующие войска. Радио-телеграф не действовал, а установление телеграфной связи не было согласовано с обстоятельствами. Вообще связь приходилось поддерживать при чрезвычайно трудных условиях, приказы и донесения доставлялись штабными офицерами верхом, на повозках и изредка на автомобилях, поскольку это позволяло состояние дорог». — В. М.

² «Поход за Вислу», с. 53.

Мольтке, «что без большого риска большие успехи на войне невозможны»¹.

Следует еще обратить внимание на то обстоятельство, что, ведя наступление, не изменяя группировки своих сил, которая в полной мере уже определилась для противника, мы потеряли идею внезапности для удара 4-й, 3-й и 15-й армий, но опять же, если бы таковой представился. Наконец, рассматривая соотношение группировок сил обеих сторон, следует признать, что основную группировку белополяков (5-я, 1-я и часть 2-й армии до 70 000 штыков и сабель) атакуют почти все силы Западного фронта (4-я, 15-я, 3-я и 16-я армии) с фронта и во фланг.

Средняя ударная группа белополяков свыше 30 000 штыков и сабель атакуется почти одной Мозырской группой (около 4500 штыков).

Наконец, южная группа белополяков, самая слабая (6-я и 7-я Украинская армии) атакуется всеми силами Юго-Западного фронта. Оперативный смысл соотношения указанных группировок говорит сам за себя.

В заключение нам хотелось бы сказать, что сражение на Висле можно безусловно причислить к разряду самых поучительных операций. Значение маневра, значение сосредоточения к полю решающего сражения всех или подавляющей части наличных сил, необходимость рисковать второстепенным в пользу решающего — все это с заостренной ясностью вытекает из операции на Висле.

Мы потерпели тяжелое поражение. Но ничто не учит так настойчиво и основательно, как неудачи. Надо только внимательно изучить их и подготовиться к будущим битвам во всеоружии военного знания.

¹ Мысль Мольтке верна, ибо, действительно, большие успехи и большие поражения требуют наличия риска. Совокупность же оперативных документов за разобранный нами период говорит о том, что расчет командзав тов. Тухачевского на включение в его фронт 12-й и 1-й Конной армий к решительному моменту операции не должен был бы быть настолько рискованным и уверенным, чтобы хладнокровно оставить ивангородское направление всецело в руках слабой численно Мозырской группы. — В. М.

ГЛАВА XII

Обстановка на левом фланге Западного фронта после отхода его главных сил от Вислы. — Приведение в порядок армий Западного фронта. — Мероприятия по восстановлению железнодорожного транспорта на Западном фронте. — Ближайшие предположения командования. — Начало нового большого наступления польских армий. — Гродненская операция. — Фланговый марш 3-й армии в район Лиды. — Отход армий Западного фронта на линию старых русско-германских окопов. — Выводы. — События на фронте 15-й и 14-й армий в период Гродненской операции. — Пинская операция и ее результаты. — Общие выводы.

Сражение на Висле закончилось арьергардными боями наших армий Западного фронта, которые постепенно затихали, и к 25 августа начала устанавливаться новая линия фронта, проходящая по линии м.м. Липск — Кузница — западнее Волковыска — Беловеж — восточнее Брест-Литовска и далее по Зап. Бугу и западнее г. Грубешов. Однако боевые действия не прекратились на всем Западном фронте одновременно.

Если главная масса армий этого фронта, выдержавшая всю тяжесть боев на р. Висле,

нуждалась в необходимом отдыхе, передышке и приведении себя в порядок, то наступательный порыв 12-й и 1-й Конной армий не достиг еще своего предела, и боевое оживление продолжало царить на их участках, причем борьба шла за сохранение в своих руках инициативы.

В тех обстоятельствах, в каких после Варшавского сражения оказались остатки 4-й 3-й, 15-й и 16-й армий Западного фронта, активность 12-й и Конной армий имела большое значение. В своем разговоре с командзапом от 1 сентября Главком усматривал задачу этих армий в том, что они должны не только выдвинуться вперед, но и разгромить противника на своем фронте, что, по мнению Главкома, должно было повлечь за собою сложные и невыгодные для противника перегруппировки его сил, а это последнее обстоятельство должно было дать нам необходимое время для отдыха. Командзап был против самостоятельного рейда Конной армии, но в развитие полученных указаний предполагал по занятии Конной армией района Замостья и Красностава сменить ее частями 7-й и 44-й стр. дивизий 12-й армии и вывести ее в резерв для отдыха, чтобы затем со свежими силами она могла принять участие в общей операции.

Но этим предположениям не удалось осуществиться. Противник сам стремился к захвату наступательной инициативы на фронте этих армий, что ему и удалось выполнить в начале сентября. Ожесточенная борьба Конной армии за обладание Замостью закончилась, как известно, отходом этой армии под натиском противника по направлению к Грубешову.

1 сентября боевой фронт обеих армий проходил по линии р. Гучвы в районе Грубешова¹.

Пока происходили эти события на участке левого фланга Западного фронта, в остальных его армиях происходила усиленная организационная и реорганизационная работа.

В своем докладе от 1 сентября командзап сообщал Главкому, что уже через несколько дней он надеется довести боевой состав дивизий 3-й и 15-й армий до 3000 штыков каждая. В разговоре по прямому проводу от 4 сентября командзап еще раз констатирует успешность восстановления дивизий 3-й и 15-й армий, причем приводит следующие цифры о распределении членов партии РК по армиям: в

¹ Разговор по проводу от 4 сентября.

ГЛАВА XII

Обстановка на левом фланге Западного фронта после отхода его главных сил от Вислы. — Приведение в порядок армий Западного фронта. — Мероприятия по восстановлению железнодорожного транспорта на Западном фронте. — Ближайшие предположения командования. — Начало нового большого наступления польских армий. — Гродненская операция. — Фланговый марш 3-й армии в район Лиды. — Отход армий Западного фронта на линию старых русско-германских окопов. — Выводы. — События на фронте 15-й и 14-й армий в период Гродненской операции. — Пинская операция и ее результаты. — Общие выводы.

Сражение на Висле закончилось арьергардными боями наших армий Западного фронта, которые постепенно затихали, и к 25 августа начала устанавливаться новая линия фронта, проходящая по линии м.м. Липск — Кузница — западнее Волковыска — Беловеж — восточнее Брест-Литовска и далее по Зап. Бугу и западнее г. Грубешов. Однако боевые действия не прекратились на всем Западном фронте одновременно.

Если главная масса армий этого фронта, выдержавшая всю тяжесть боев на р. Висле,

нуждалась в необходимом отдыхе, передышке и приведении себя в порядок, то наступательный порыв 12-й и 1-й Конной армий не достиг еще своего предела, и боевое оживление продолжало царить на их участках, причем борьба шла за сохранение в своих руках инициативы.

В тех обстоятельствах, в каких после Варшавского сражения оказались остатки 4-й 3-й, 15-й и 16-й армий Западного фронта, активность 12-й и Конной армий имела большое значение. В своем разговоре с командзапом от 1 сентября Главком усматривал задачу этих армий в том, что они должны не только выдвинуться вперед, но и разгромить противника на своем фронте, что, по мнению Главкома, должно было повлечь за собою сложные и невыгодные для противника перегруппировки его сил, а это последнее обстоятельство должно было дать нам необходимое время для отдыха. Командзап был против самостоятельного рейда Конной армии, но в развитие полученных указаний предполагал по занятии Конной армией района Замостья и Красностава сменить ее частями 7-й и 44-й стр. дивизий 12-й армии и вывести ее в резерв для отдыха, чтобы затем со свежими силами она могла принять участие в общей операции.

Но этим предположениям не удалось осуществиться. Противник сам стремился к захвату наступательной инициативы на фронте этих армий, что ему и удалось выполнить в начале сентября. Ожесточенная борьба Конной армии за обладание Замостью закончилась, как известно, отходом этой армии под натиском противника по направлению к Грубешову.

1 сентября боевой фронт обеих армий проходил по линии р. Гучвы в районе Грубешова¹.

Пока происходили эти события на участке левого фланга Западного фронта, в остальных его армиях происходила усиленная организационная и реорганизационная работа.

В своем докладе от 1 сентября командзап сообщал Главкому, что уже через несколько дней он надеется довести боевой состав дивизий 3-й и 15-й армий до 3000 штыков каждая. В разговоре по прямому проводу от 4 сентября командзап еще раз констатирует успешность восстановления дивизий 3-й и 15-й армий, причем приводит следующие цифры о распределении членов партии РК по армиям: в

¹ Разговор по проводу от 4 сентября.

15-ю армию прибыло 1000 питерских коммунистов, 3-я армия получила их 450 человек.

Укомплектование наиболее пострадавших дивизий 16-й армии подвигалось менее быстро, так как эта армия имела в своем распоряжении мало свободных винтовок. Командзап считал, что восстановление наиболее пострадавших дивизий: 8-й, 10-й, 17-й стрелковых также является лишь вопросом нескольких дней.

Остатки дивизий интернированной 4-й армии (12-я, 18-я, 53-я, 54-я стр. и 10-я и 15-я кавалер.) сосредоточивались уже в указанном им районе; из этих частей предполагалось сформировать особую резервную группу и во главе ее поставить бывшего командующего Мозырской группой тов. Хвесина.

Мозырская же группа переименовывалась в 4-ю армию, во главе которой ставилось управление бывшей 4-й армии, интернированной в Восточной Пруссии.

Кроме того, на фронт двигались и новые подкрепления: 55-я стр. дивизия сосредоточивалась в районе Барановичей, туда же подтягивалась и сводная дивизия ВОХР. Из отдельных кавалерийских частей сводилась на фронте 4-й армии 17-я кав. дивизия. Командзап рассчитывал к 15 сентября довести боевой состав своих армий до 6000 штыков каждую, и к этому сроку, по его мнению, фронт должен был стать вполне боеспособным.

Исходя из этих расчетов, командзап в предвидении нового решительного удара Западного фронта хотел «предварительно разыграть подготовительную операцию на левом фланге».

Командзап предполагал отбросить поляков за р. Сан, для чего усилить левый фланг 12-й армии и ударить Конной армией в направлении на Раву-Русскую, левым флангом 12-й армии в направлении на Жолкиев — Яворов, в то время как 14-я армия должна была нанести удар в направлении на Львов, имея в виду конечной целью выход на фронт Любачув — Самбор, что и должно было обеспечить свободу действий 12-й и Конной армий.

Оттяжка сил противника в северном направлении обеспечивала выполнение операции, а к тому моменту, когда противник перегруппируется, будут восстановлены силы Западного фронта и мы сможем приступить к общей операции, причем главные силы южной группы выгодно били бы в северо-западном и в северном направлении.

Соображения командзапа, высказанные им в беседе по прямому проводу с Главкомом от 4 сентября о производстве такой предварительной подготовительной операции в районе Галиции с использованием для этого Конной армии, не были одобрены Главкомом, который в телеграмме своей № 5209/оп./1156/ш. от 5 сентября указывал командзапу, что вовлечение Конной армии в операции в районе Львова может повлечь за собою потерю времени и сильное уклонение ее к югу, и эта армия не сможет тогда принять участия в общем наступлении Западного фронта. Главком предпочитал оставить Конную армию на месте и направить ее в момент решительных операций Западного фронта в люблинском направлении и связать ее действия с действиями 4-й армии. Настоящее расположение армии в районе Грубешов—Крылов, по мнению Главкома, было весьма выгодно как исходное для общего наступления и для действий во фланг противнику, если бы он хотел развивать свои наступательные операции к востоку от Львова.

Не только одно восстановление численного и боевого состава и материальной части дивизий Западного фронта привлекало внимание нашего главного командования и командования Западным фронтом: состояние транспорта на Западном фронте требовало энергичных мероприятий для приведения его в порядок.

Стремительный бег наших армий к берегам Вислы повлек за собою страшную забивку узловых станций эшелонами, ввиду того что «тылы и базы, штатные и нештатные команды и т. д. — все находились на колесах». Этому же положению содействовало еще и то обстоятельство, что «восстановленные работы производились в ущерб эксплуатации».

Для приведения в порядок нашей железнодорожной сети были приняты энергичные меры, которые не замедлили дать свои положительные результаты.

Прежде всего, было приступлено к скорейшей перешивке головных железнодорожных участков на широкую колею. Для развития магистральных военных дорог было ирриступлено к перешивке железной дороги Минск—Бобруйск с ветвью на Осиповичи—Слуцк и к срочной постройке железнодорожного моста через Березину у Бобруйска.

Кроме того, было приступлено к постройке железнодорожного моста у Речицы (на Днепре), к постройке моста для второй колеи у Борисова.

Все эти работы должны были быть произведены в течение сентября месяца и тогда фронт располагал бы двухпутной коммуникацией Жабинка—Лунинец—Гомель и Минск—Жлобин—Гомель со сплошной рокадной линией Витебск—Орша—Жлобин—Калинковичи—Коростень.

В отношении разгрузки узлов приняты были не менее энергичные меры, что видно из следующих цифр: 23 августа на Барановическом узле находилось 3728 вагонов, а на 31 августа на том же узле оставалось всего 1302 вагона¹.

В отношении насыщенности Западного фронта пополнениями дело обстояло так, что командование Западного фронта было вправе питать надежды на скорое пополнение своих дивизий: главная масса пополнений Западного фронта в количестве 70 000 человек находилась в запасной армии Западного фронта и располагалась, не переходя меридиана гор. Витебска.

Запасные армейские полки располагались в Молодечно (3-й армии), Лиде (15-й армии), Могилеве (16-й армии) и, наконец, запасный полк 4-й армии перебрасывался в г. Гомель. В начале сентября запасные армейские полки выбросили свои пополнения в армейские маршевые батальоны, и численность их предполагалась в ближайшем будущем довести до 1000 человек на каждую дивизию армии².

Приближение зоны военных действий к литовской территории поставило вновь на очередь во всей его полноте вопрос о взаимоотношениях наших и литовских войск и властей. В беседе с Главкомом по прямому проводу от 1 сентября командзап указывал на нелояльное поведение Литвы и на необходимость принять то или иное решение в связи с тем обстоятельством, что возможная коренная перегруппировка наших тылов ставила Литву по отношению к ним в то же положение, в каком была по отношению к нам Латвия, а это положение вынуждало нас постоянно на нее оглядываться и опасаться за наш фланг³.

Последующие события, как увидим ниже, подтвердили опасения командзапа.

¹ Дело штаба РККА «Состояние транспорта», по описи В.-уч. архива № 1373. Доклад начвосоресп. № 20457 от 2 сентября.

² Телеграмма командзапа Пред. РВСР от 6 сентября № 3960.

³ Разговор 1 сентября.

Возможность использования литовской территории для активных операций со стороны противника предусматривалась, и потому были даны указания войскам Западного фронта о необходимости в этом случае не останавливаться перед нарушением нейтралитета литовской территории (см. приложение № 1).

Усиленные переходы, непрерывные бои и продолжительное пребывание без отдыха сильно отразилось на состоянии 1-й Конной армии.

Командарм Конной в телеграмме своей от 4 сентября за № 185/сек./пол. на имя командзаса указывал, что Конармия уменьшилась в своем составе на 50% и к моменту подачи телеграммы насчитывала в своем составе не свыше 8000 сабель при ограниченном количестве артиллерии и пулеметов.

Командарм Конной констатировал понижение боеспособности своей армии и указывал, что его армия в течение 7—10 дней не в состоянии выполнить какие-либо оперативные задания фронта.

Таково было положение на фронте и в тылу армий Западного фронта и таковы были ближайшие намерения и предположения главного командования и командования Западного фронта, когда на левом фланге этого последнего начала определенно развиваться большая активная операция противника, начавшаяся на участке Конной армии, после ее отступления от Замостья и распространившаяся затем на фронты соседних 12-й и 4-й армий.

Не прерывая своего нажима на Конную армию, противник принудил ее к отходу за р. Зап. Буг.

Одновременно с этим обнаружился нажим противника и на правый фланг 12-й армии со стороны Бреста, причем этот фланг от м. Малорыто был отброшен на восток по направлению к м. Мокраны.

Директивой № 01007/оп./сек. от 8 сентября командзас приказывал «разбить и уничтожить противника», наступающего от Бреста, для чего командарм 4-й должен был из района Кобрин — ст. Жабинка ударить в тыл противнику, наступающему от Бреста в общем направлении на Закрочим — Бродятин, в то время как командарм 12-й должен был организовать такое же наступление и также в направлении на Бродятин своим правым флангом, причем резерв 12-й армии должен был сосредоточиться в районе Ратно — ст. Заболотье.

Однако наступательный контрманевр внутренних флангов 4-й и 12-й армий не только не получил развития, но противник, все более расширяя фронт своего наступления, захватил им уже и участок 4-й армии.

Равным образом начиная с 3 сентября оживился и фронт 16-й армии, причем бои на ее участке носили все-таки местный характер, несмотря на ожесточенный характер, который они временами принимали.

Эти события вызвали новую директиву командзapa за № 1081/оп./сек. от 12 сентября, в которой командармам трех левофланговых армий фронта ставились следующие задачи: командарму 16-й сосредоточить в районе Слоним — Ружаны в своем резерве одну стрелковую дивизию; командарму 4-й, введя в дело 55-ю стр. дивизию, которая передавалась в его подчинение, решительно атаковать противника в направлении Кобрин — Влодава; командарму 12-й ставилась задача отбросить противника в направлении на Брест-Литовск.

Обстановка на фронте изменилась существенно уже в самый момент отдачи этой директивы. В день ее отдачи противник овладел Кобриным и с налета прорвавшись на броневиках и грузовиках с пехотой по Ковельскому шоссе, овладел Ковелем, причем временно нарушилось управление частями 12-й армии.

Захватив г. Ковель, противник начал расширять прорыв между внутренними флангами 4-й и 12-й армий, особенно надавливая на те ее части, которые были расположены к югу от Ковеля в районе Владимира-Волынского.

Поэтому уже 13 сентября последовала новая директива командзapa за № 01117/оп./сек., в которой он, не теряя надежды на восстановление положения, приказывал: ликвидировать образовавшийся прорыв, для чего командарм 12-й должен был выбить противника из района Ковеля и установить связь с 4-й армией, сменив немедленно части 1-й Конной армии. Эта армия форсированными маршами должна была сосредоточиться в районе Яновка — ст. Переспа — Рожище и одной дивизией занять ст. Повурск, Заячевку и приготовиться к удару в северо-западном направлении, держа самую тесную связь с командзaпом и с 12-й армией.

События на участке 12-й армии, в связи с захватом противником Ковеля, вызвали продолжительный обмен мнений между Главкомом и командзaпом по прямому проводу. Глав-

ком оценивал обстановку как серьезный переход в наступление противника и констатировал растерянность командарма 12-й. Докладывая обстановку на фронте своих армий, командзап мотивировал свое решение сосредоточить Конную армию в районе Яновка — ст. Переспа — Повурск — Рожище желанием обеспечить правый фланг 12-й армии. Командзап считал, что из указанного района Конная армия, в случае необходимости, всегда сможет нанести удар в северо-западном направлении, а также всегда может действовать и в ровенском направлении. Группировку противника на своем фронте командзап расценивал так: к северу от Припяти пять-шесть дивизий, а к югу 10 дивизий.

Обращаясь к вопросу пополнения и снабжения своих армий, командзап считал, что «укомплектование наших армий можно было бы считать законченным», но жаловался на органы снабжения, которые обещали доставить несколько десятков тысяч шинелей и сапог не ранее начала октября. «Если бы не холод и не раздетость солдат, — говорил командзап, — мы могли бы сейчас же приступить к перегруппировке и нанесению удара». Обещая помочь командзапу в отношении обмундирования, Главком еще раз подчеркивал необходимость приложить все старания, чтобы вывести из боя Конную армию; в отношении противника Главком высказывал предположение, что противник стремится вытеснить нас из Галиции, повторяя при этом старую свою группировку, т. е. бросая на Украину большую часть своих сил.

Обстановка, складывавшаяся на фронте 4-й армии, в связи с продолжающимся отходом 12-й армии, вынуждала командование Западного фронта озаботиться усилением 4-й армии. Для этой цели пришлось взяться за дивизии, пострадавшие во время Варшавской операции и находившиеся на отдыхе и восстановлении в районе Барановичи — Минск.

Директивой № 1118/оп./сек. от 14 сентября командзап приказывал командарму 16-й направить одну вполне боеспособную стрелковую бригаду с артиллерией на ст. Юхновичи в распоряжение командарма 4-й.

Этот последний должен был расположить эту бригаду в районе Любашево — Франополь для обеспечения правого фланга 12-й армии. переброска должна была быть выполнена в течение 36 часов. Эти мероприятия по ходу дел в районе 12-й армии являлись далеко не лишними.

По овладению Ковелем противник сосредоточил свои усилия на районе Владимира-Волынского, который наши войска оставили 14 сентября.

По данным командования Западным фронтом к 15 сентября положение частей 12-й и Конной армий было следующее: 7-я и 25-я стр. дивизии были расположены непосредственно восточное Ковеля, занимая фронт Мельцы — Озеряны, далее в расположение 12-й армии вклинивались две дивизии Конной армии, а именно 11-я и 6-я кавалерийские, которые вели бой на фронте Хобултов — Порицк. Наконец, к югу на фронте Бобятин — Витков — Холоюв действовала 24-я стр. дивизия 12-й армии. По отношению к этим частям как бы во второй линии располагались части 58-й стр. дивизии, сильно разбросавшиеся после овладения противником Ковелем и собиравшиеся на ст. Маневичи, и 44-я стр. дивизия в районе Торчина (обе эти дивизии также входили в состав 12-й армии) и, наконец, 4-я и 14-я кав. дивизии Конной армии в районе Луцка¹.

Командзап принимал все меры к скорейшему вытягиванию из боя всей Конной армии и сосредоточению ее в районе Ровно. Вместе с тем у него слагалось впечатление, что противник уже «сдвинул общий фронт 12-й армии и, вероятно, она откатится на Стоход и Стырь».

Командзап в связи с создавшейся на фронте обстановкой предвидел возможность введения в дело дивизий, находившихся на формировании и отдыхе, и ставил разрешение этого вопроса в зависимости от того, будет ли решено в ближайшем будущем общее наступление Западного фронта.

Главком в своем ответе указывал на необходимость для 12-й армии восстановить во что бы то ни стало резервы, без чего она «провалится».

Далее Главком указывал, что раньше чем мы не изготовимся, мы ничего делать не будем. Однако он считал нежелательным особенно глубоко пускаться на Украину противника, что будет возможно сделать, если Конная армия будет выведена поскорее из боя. Вместе с тем Главком высказывал сожаление, что в связи с обстановкой на фронте 12-й армии придется вытягивать из Галиции и 14-ю армию, положение которой на фронте являлось достаточно прочным.

¹ Разговор командзапа с Главкомом по прямому проводу 15 сентября.

Начиная с 14 сентября началось наступление противника и на фронте 16-й армии. Главный удар свой он развил здесь на волковыском направлении, тесня части 48-й стр. дивизии, которая отступала планомерно, частыми контратаками сдерживая натиск противника¹.

Разбросанность частей 12-й армии в пространстве беспокоила командование Западного фронта. Еще 15 сентября командзап телеграфировал командарму 12-й: «До сих пор не могу добиться, как обеспечиваете вы Сарненское направление». Далее командзап приказывал командарму 12-й вытянуть к северу свой правый фланг и, произведя перегруппировку, сосредоточить сильные резервы за р. Стоходом. Кроме того командзап признавал необходимым осветить и обеспечить район к северо-востоку от Ковеля и установить связь с 4-й армией (телеграмма № 115 2/оп./сек.). В тот же день телеграммой № 1142/оп./сек. командзап еще раз подтверждает командарму 12-й необходимость собрать сильные армейские резервы за линией р.р. Стохода и Стыри.

В этот же день, т. е. 15 сентября, Главком отдал следующую директиву, которую мы ввиду ее принципиального значения приводим полностью:

«Командзап, Командюгзап.

Москва, 15 сентября 20 г. 3 ч. 30 мин. Ввиду сложившейся обстановки в связи с наступлением противника на фронте 12-й армии приказываю: Первое: с 24 часов 15 сентября разграничительной линией между Западным фронтом и Юго-Западным фронтом устанавливаю Сокаль—Тарговица—Ровно—Дубровка (на железной дороге Новоград-Волыньск—Шепетовка)—ст. Кодня (на железной дороге Житомир—Бердичев)—все пункты для Юго-Западного фронта включительно, причем 1-я Конная армия действует независимо от указанных линий. Второе: 24-я стр. дивизия с 24 часов 15 сентября в составе трех бригад передается из состава Западного фронта в Юго-Западный фронт. Третье: в случае дальнейшего отхода 12-й армии на 14-ю армию возлагаю удержание по возможности занимаемого фронта, относя свой правый фланг на линию Ровно—Дубно—Броды, учитывая важность прочного занятия и удержания в наших руках Дубно-Ровенского района. Четвертое: данное командзапом направление 1-й Конной армии на Ровно признано правильным,

¹ Историко-стратегический очерк 16-й армии, с. 138.

причем в случае дальнейшего наступления противника 1-ю Конную армию до укомплектования и отдыха ее не втягивать в бой и, если для этого понадобится, то отводить ее еще более в глубокие районы, дабы затем ею нанести сильный и решительный удар зарывающемуся противнику. Пятое: обстановка на Западном фронте не вызывает необходимости нашего отхода на этом участке фронта до окончания нашей полной готовности. В случае, если бы до достижения последней противник перешел в наступление и на указанном участке Западного фронта, надлежит постепенно отводить резервные дивизии фронта, не вводя их в бой до полной готовности. Седьмое: об отданных распоряжениях донести».

Хотя обстановка на левом фланге Западного фронта и на стыке Западного и Юго-Западного фронтов и привлекла преимущественное внимание командования Западного фронта и главного командования, тем не менее последнее не упускало из виду возможности неприятных для нас неожиданностей и на нашем правом фланге со стороны литовской территории.

14 сентября телеграммой № 5359/оп. наштаресп по приказанию Главкома указывал командзапу на необходимость для него лично и командования 3-й армией быть всегда в курсе обстановки на Литовском фронте, иначе его правый фланг «неожиданно может оказаться в трудных условиях».

Очевидно, в ответ на эту телеграмму наштазап телеграммой № 1207/оп./сек. от 17 сентября доносил наштареспу о результатах действий литовских войск.

Согласно этой телеграмме, дела литовцев в это время шли довольно успешно.

3 сентября литовская армия перешла в наступление по всему своему фронту для занятия своих прежних позиций.

В результате этого наступления литовцам удалось по всему фронту Сувалки—Гродно отбросить поляков и с боем занять Липск, Гибы, Сейны и подойти на 7 км к г. Сувалки.

Командующий 12-й армией для приведения своих дивизий в порядок решил продолжать с ними отход за реки Стоход и Стырь. Это мероприятие вызвало опасения Главкома, во-первых, потому что этим обнажался правый фланг 14-й армии, которая для обеспечения себя с севера должна была выдвинуть к Топорову кав. бригаду Котовского, а во-вторых, Главком высказывал предположения вообще о преждевре-

менности этого отхода и полагал уместной попытку короткого контрудара 12-й армии, так как «поляки, но всем донесениям из тыла Польши, пока что разложены». В ответ на эти предположения и опасения командзап указывал, что им приказано командарму 12-й отход левофланговой дивизии его армии — 24-й стр. — согласовать с командованием 14-й армии. Далее командзап считал, что до нанесения контрудара «дивизиям надо несколько собраться и привести себя в порядок за реками». Таким образом, мысль о немедленном контрударе 12-й армией была оставлена.

Пользуясь выходом из боя значительной части 1-й Конной армии и разброской, а также и слабостью частей 12-й армии, противник развивал энергичные действия не только на ее фронте, но и в ее тылу. Так, воспользовавшись содействием партизанских отрядов с тылу, польские части заняли 16 сентября Луцк, и 44-я стр. дивизия 12-й армии начала отход за р. Стырь, причем ей приказано было задержаться на р. Стубель от м. Деражня. Следующий оборонительный рубеж для 12-й армии намечался от Чарторыйска до м. Деражня.

В беседе с Главкомом по прямому проводу командзап 16 сентября просил, чтобы тот указал командюзу на необходимость надежнее прикрыть шоссе на Дубно и иметь резерв за правым флангом 14-й армии, так как у командзапа возникали опасения, что 44-я стрелковая дивизия, очень плохо действующая, может оголить это шоссе.

Район сосредоточения Конармии для приведения ее в порядок относился еще более на восток и намечался в окрестностях Бердичева и Житомира¹.

Однако, прорвавшись сквозь расположение 44-й стр. дивизии, противник вновь нагнал Конную армию и вступил с нею в бой. Конная армия вела бой с противником в течение всего 17 сентября, после чего продолжала свой отход за Горынь, в то время как противник энергично развивал свой успех, достигнутый им на ровенском направлении. В своем разговоре с наштареспом по прямому проводу по поводу происшедших 18 сентября событий командзап, указывая на выяснившуюся небоеспособность 12-й армии, ожидал скорого падения Ровно. Последнее обстоятельство, по его мнению,

¹ Телеграммы командзапа № 1181/оп./сек. и № 1190/оп./сек.

должно было вызвать скорейшую перегруппировку 14-й армии с обязательным и притом своевременным занятием ею железной дороги Ровно — Бердичев.

Далее командзап вновь подтверждал, что 12-я армия быстро теряет устойчивость и «опять на расстоянии выигрывает возможность понравиться и выйти из-под удара».

По словам командзапа, главной его заботой было отогнать Буденного от поляков, поэтому необходимо содействие 14-й армии.

Очевидно, что только столь усиленные настояния командования Западного фронта в связи с малой устойчивостью 12-й армии побудили наше главное командование дать соответствующие указания командюзу. Телеграммой № 5421/оп./1222/ш. Главком указывал командюзу о желательности удара его правофланговыми частями от Дубно на север, «дабы попытаться остановить преследующего противника и дать возможность планомерно пройти как 12-й армии, так и вывести из боевой линии Буденного и совершить намеченную вами перегруппировку 14-й армии». Эта перегруппировка признавалась Главкомом весьма желательной в смысле образования резервов за правым флангом 14-й армии.

В этот же день, 18 сентября, Главком директивой № 5439/оп. приказал принять следующие меры для обеспечения ровно-бердичевского направления и вывода из боя 1-й Конной армии: командующему этой последней с 24 часов 18 сентября подчинялись 24-я и 44-я стр. дивизии, причем на Конармию возлагалась задача сдерживать натиск противника, обеспечить ровно-бердичевское направление и район Бердичев — Житомир, выведя одновременно с этим большую часть дивизий Конной армии в тыл для укомплектования. 14-я армия, действуя в полной связи с Конной армией, должна была постепенно отходить на восток, прикрывая жмеринское и каменец-подольское направления. Опасения командзапа оправдались: 18 сентября Ровно было оставлено нашими войсками¹, а 19 сентября на участке 16-й армии противник овладел г. Пружяны и вытеснил нас из Беловежской пуши, не ослабляя при этом своего нажима на 48-ю стр. дивизию по шоссе Белосток — Волковыск.

¹ Отчет об операциях красных армий и флота полевого штаба РККА 1920 г., с. 32.

В это время начала выясняться группировка противника на участке 16-й армии, причем на фронте были обнаружены 14-я и 15-я пех. польские дивизии — общей численностью 9000 штыков и 400 сабель, а в ближайшем тылу за ними находились части 6-й, 11-й и 16-й пех. дивизий, общей численностью до 10 000 штыков¹: не менее упорные бои шли и на кобринском направлении, откуда противник стремился развить свое наступление в восточном направлении.

Указанная обстановка в целом побудила командование Западным фронтом ввести в дело все имевшиеся в его распоряжении резервы, находившиеся в районе 16-й армии, за исключением 8-й стр. дивизии, которая была еще далеко неготова к боевым действиям. 20 сентября 10-я стр. дивизия была передана в распоряжение командующего 4-й армией, а командарм 16-й развернул в тот же день свой армейский резерв — 17-ю стр. дивизию южнее 48-й стр. дивизии², причем между обеими дивизиями оставался промежуток в 30 километров, наблюдаемый кавалерийским полком 48-й стр. дивизии. День 20 сентября характеризуется оживлением боевой деятельности противника на до сих пор спокойных участках Западного фронта. Именно в этот день превосходящие силы противника перешли в наступление в районе западнее и южнее Гродно и потеснили передовые части 3-й армии.

И на участке 3-й армии, подобно остальным атакованным участкам Западного фронта, противник развивал наиболее сильный нажим вдоль линий железных дорог и шоссе, ведя наступление от Белостока вдоль линии Варшавской железной дороги и от Августова вдоль шоссе.

Однако бои на гродненском направлении скоро замерли, а затем нашим частям удалось даже восстановить первоначальное свое положение³.

Эти события были лишь предвестниками более крупных, которые вскоре привлекли внимание нашего командования к правому, до сих пор спокойному флангу Западного фронта и резко изменили обстановку на всем Западном фронте в невыгодную для него сторону.

¹ Историческо-стратегический очерк 16-й армии, с. 139.

² Историко-стратегический очерк 16-й армии, с. 139.

³ Отчеты об операциях Красной Армии и Флота за 1920 г., с. 32 — 33.

Но пока эти события еще заставляли себя ждать, левый фланг Западного фронта по-прежнему привлекал особое внимание нашего главного командования.

В своей телеграмме № 5522/оп. от 22 сентября на имя командзапа Главком указывает, что 12-я армия вновь отступила без особого на то понуждения со стороны противника и до сих пор не выделила в армейский резерв, согласно указанию Главкома, одной стрелковой дивизии, почему 12-й армии не будет чем прикрыть в случае нужды новоград-волыньское направление.

Еще 22 сентября командзап не оставлял мысли о переходе в общее наступление.

В разговоре по прямому проводу с Главкомом 22 сентября командзап высказывал мнение, что противник вскоре остановит свои нажим на 12-ю армию и начнет перегруппировку с целью сосредоточения своих сил на севере для противодействия началу нашей операции.

Поэтому командзап стремился всемерно к ускорению начала наступательной операции Западного фронта.

Главком опасался такой форсировки наступления Западного фронта и предпочитал, чтобы командзап не спеша подготавливался к своей операции.

Главком указывал, что неустойка Западного фронта пагубно отразится на положении дел Юго-Западного фронта. Однако командзап считал, что с переходом в наступление медлить не следует.

Продовольственный вопрос, по его словам, в армиях обстоял неважно, местных средств не хватало и возникало опасение, что если противник проявит активность раньше нас, то он легко отбросит нас за Неман и Шару, и тогда Западному фронту уже труднее будет перейти в наступление.

Командзап предполагал лично объехать дивизии, удостовериться в их состоянии и тогда установить окончательный срок начала общего наступления.

На общем фоне оживления боевой деятельности противника на обоих наших фронтах наше высшее командование приняло одно важное решение в области организационной.

21 сентября было принято решение организовать новый Южный фронт в составе 6-й, 13-й и 2-й конной армии под командованием тов. Фрунзе. В состав же Юго-Западного фронта вновь включалась 12-я и 1-я Конармия. Полевой

штаб Юго-Западного фронта переносился в Киев, а Южного фронта — в Полтаву.

Пока происходили эти события в центре и на левом фланге Западного фронта, 2-я польская армия, действовавшая на участке нашей 3-й армии, готовилась к решительным операциям. В состав этой армии входили: 1-я горная дивизия, 3-я пех. дивизия легионеров, 1-я Литовско-Белорусская дивизия, 17-я пех. дивизия, Сибирская бригада, 2-я и 4-я кав. бригады и 1-я пех. дивизия легионеров. Польское главное командование поставило 2-й польской армии следующие задачи:

- 1) Прорвать наш фронт по линии р. Немана.
- 2) Разбить наши резервы.
- 3) Обеспечивать Сувалкский район.

Для выполнения этих задач командование 2-й польской армии распределило свои силы так:

3-я пех. дивизия легионеров и 1-я горная дивизия должны были форсировать р. Неман, сковывая части 3-й красной армии с фронта.

Фланговая группа в составе 1-й пех. дивизии легионеров, 1-й Литовско-Белорусской дивизии, 2-й и 4-й кав. бригад должна была овладеть районом Марцинканцы и оттуда ударить на Лиду в тыл всей 3-й армии.

Наконец, северная группа в составе 17-й пех. дивизии и Сибирской бригады должна овладеть Сувалкским районом и обеспечивать фланговую группу с севера.

Выполнение этого плана противником привело его сначала к столкновению с передовыми частями нашей 3-й армии, а затем с Литовской армией, стоявшей по Неману ниже 3-й армии, причем противник сравнительно легко форсировал р. Неман в районе м. Друскеники а Литовская армия, очевидно, прикрывая направление на Вильно, отошла на фронт Меречь — Марцинканцы — Дубичи.

Таким образом, к 24 сентября войска Западного фронта уже на всем фронте вовлечены были в новое сражение с противником, причем уже выявились в достаточной мере его намерения наносить главные удары по оконечностям флангов Западного фронта. Поскольку резервы последнего были уже вовлечены в дело на левом фланге фронта, Гродненской операции противника можно было противодействовать в настоящее время лишь путем внутренних перегруппировок в армиях, чтобы иметь возможность извлечь для этого необходимые силы.

Таково было положение на Западном фронте, когда к 24 сентября наше главное командование отдало свою директиву № 5570/оп./1256/ш., которую в силу ее принципиального значения мы приводим полностью:

«Командзап, командюгзап. командюж, командкаг, фронт. Москва, 24 сентября.

Основной задачей настоящего времени ставлю окончательную ликвидацию Врангеля в возможно короткий срок, в зависимости от которой на фронты возлагаются следующие задачи:

1) Западному фронту — своей главной задачей иметь восстановление боевых сил фронта и подготовку к решительному удару против поляков совместно с Юго-Западным фронтом.

Начало этой операции я предвижу не ранее середины ноября. В настоящее время Западному фронту, имея в виду всемерное сохранение живой силы, ее боевую подготовку, в мере возможности удерживать существующее расположение и отнюдь не допускать противника восточное р. Шары.

Борьбой за занимаемое расположение надлежит воспользоваться для обстреливания и боевой подготовки дивизий, для чего надлежит, во-первых, не допускать боевого изматывания, а во-вторых, сохраняя постоянно большие резервы, сменять войска в боевых частях.

2) Юго-Западному фронту общая задача — выигрывать время до подхода крупных подкреплений, которые будут даны после ликвидации Врангеля.

Для сего фронту всемерно сдерживать наступление противника и обязательно удерживать за собой линию Коростень — Житомир — Бердичев — Жмеринка. Эта линия не может быть вами утрачена ни при каких обстоятельствах, причем перечисленными пунктами мы должны владеть в полном значении этого слова.

О посылаемых Вам пополнениях в настоящее время и желательной группировке сил мною уже сообщено телеграммой № 5516/оп./1255/ш. 24 сентября.

3) Южному фронту проявить исключительную энергию для подготовки в кратчайший срок безотказного удара против войск Врангеля и безусловной окончательной его ликвидации, учитывая, что для сего в состав группы будет передана 1-я Конная армия, передвигаемая в район Кременчуг — Ели-

саветград. Номер 5570/оп./1256/ш. Каменев, Васильев, Лебедев».

Как мы уже указали, известие о переправе противника на правый берег р. Немана было получено в штабе 3-й армии 24 сентября, причем штабу армии было уже известно о занятии м. Друскеники. К этому времени части 3-й армии занимали положение, показанное нами на схеме (см. схему № 20), причем 2-я стрелковая дивизия, переданная командзапом в распоряжение командарма 3-й, была на марше из м. Жирмуны в район м. Озеры.

Командарм 3-й тов. Лазаревич, получив сведения о занятии противником м. Друскеники, поставил в телеграмме следующие задачи своим дивизиям:

Начальнику 6-й стр. дивизии было приказано задержать наступление противника на линии фортов кр. Гродно и обеспечить район г. Гродно по восточному берегу р. Немана со стороны м. Друскеники.

Начальник 56-й стр. дивизии должен был выделить одну бригаду в армейский резерв, в г. Гродно, а остальными силами дивизии оборонять западный сектор фортов.

Начальнику 5-й стр. дивизии ставилась задача: удерживать свое настоящее положение, поддерживая вправо тесную связь с 56-й стр. дивизией, а влево с 16-й стр. дивизией 15-й армии.

Армейский резерв — 21-я стр. дивизия — передвигался в район м. Острина — с. Новоселки на р. Котре; дивизионная конница должна была выдвинуться в район м. Озеры, ведя разведку на м. Друскеники.

Последующими распоряжениями командарма 3-й задачи дивизиям, в связи с получением известий о том, что литовские войска отошли на фронт Меречь — Марцинканцы — Дубичи, были изменены следующим образом: 6-я стр. дивизия, командованию которой в оперативном отношении подчинялась и 56-я стр. дивизия, должна была оборонять район г. Гродно, обеспечивая его и с севера, со стороны м. Друскеники, причем еще одна бригада 56-й стр. дивизии переводилась в г. Гродно.

Для 5-й стр. дивизии задача оставалась прежняя.

21-я стр. дивизия должна была сосредоточиться к 9 часам 25 сентября в районе с. Нов. Руда, имея в виду в дальнейшем наступление в направлении Шкляры — м. Друскеники.

2-я стр. дивизия должна была сосредоточиться к 12 часам 25 сентября в районе м. Озеры — с. Верделишки и в дальнейшем наступать на Соболяны — ст. Друскеники.

Отсутствие определенных оснований для взаимодействия Литовской и Красной армий делало это взаимодействие зависимым от наличия доброй воли у того или иного войскового начальника Литовской армии. Такую субъективную точку зрения высказывал, например, начальник генерального штаба Литовской армии Клещинский в беседе по прямому проводу с командзапом вечером 24 сентября.

В этот день командзап в беседе с Клещинским указывал на необходимость определенного выяснения взаимоотношений между обеими армиями ввиду обстановки, сложившейся на фронте Литовской армии. Командзап в этот еще день считал вполне возможным ликвидировать польскую активную группу в районе Сувалки — Гродно, но для этого необходимо было, по его мнению, полное взаимодействие с литовцами для выполнения одного общего плана действий. Командзап указывал Клещинскому, что литовское командование совсем не ставит нас в известность о том, что делается на его фронте.

Клещинский уклонялся от прямого ответа, ссылаясь на необходимость военной конвенции. Тем не менее Клещинский допускал всю пользу взаимодействия наших и литовских войск в создавшейся обстановке и предлагал ликвидировать упоминаемую командзапом польскую группу «простым фронтальным движением русского правого крыла на Августов».

В свою очередь командзап предлагал литовцам своим левым флангом перейти в наступление в направлении Марцинканцы — Друскеники — Привалка, в то время как армейские резервы нашей 3-й армии атакуют противника в общем направлении Острино — Друскеники, о чем уже отдано распоряжение.

Клещинский обещал дать окончательный ответ после переговоров с литовским министром обороны, и на этом разговор закончился. Реальных последствий он не имел.

В ночь с 24 на 25 сентября части 3-й армии, находившиеся еще на левом берегу р. Немана, покинули его и отошли на правый берег реки.

Это явилось, очевидно, следствием директивной телеграммы командзапа № 315/к. ф., помеченной отправлением из г. Лиды в 3 ч. 40 мин.¹

Имея в виду спокойную подготовку к решительному наступлению, командзап приказал командарму 3-й, продолжая активные действия на своем правом фланге в направлении на Друскеники, на остальном фронте армии вывести свои силы на линию фортов Гродно и далее по р. Неману, обеспечив в своих руках владение тет-де-понами. Командарм 15-й всвязи с этим должен был также начать отход на линию р. Неману и Роси, подготавливая переправы через р. Зельвянку.

Уклоняя несколько к востоку свой правый фланг, командзап, наоборот, требовал от 16-й и 4-й армий в центре не только упорной обороны, но и ликвидации последних успехов противника.

Переправившись на правый берег р. Немана, части 3-й армии заняли следующий боевой порядок:

6-я стр. дивизия заняла восточный берег р. Немана от с. Грандичи включительно до госп. двора Понемунь исключительно.

Южнее, от госп. двора Понемунь включительно до м. Лунно исключительно, располагалась 5-я стр. дивизия; 56-я стр. дивизия занимала г. Гродно и восточные форты крепости.

Части 21-й стр. дивизии, достигшие накануне м. Острино на исходе дня, уже в 6 часов 25 сентября приступили к выполнению отданного им приказа и двигались в район Нов. Руда.

Части 2-й стр. дивизии подходили также к намеченному для них накануне району м. Озеры, которого они должны были достигнуть к 12 часам 25 сентября.

На рассвете 25 сентября на основании новых сведений о противнике, который в течение 24 сентября, развивая свое наступление в пункте своего прорыва, овладел с. Гожа и двигался на с. Грандичи, занял ст. Друскеники и ст. Руда, командарм 3-й в телеграмме № 1256/оп./сек. ставил следующие задачи своим начальникам дивизий:

¹ По расчету времени можно предположить, что эта телеграмма лишь фиксировала предварительно отданное распоряжение об отводе частей 3-й армии на правый берег Немана в бытность командзапа в г. Лиде — в штабе 3-й армии. — Н. К.

1) Начальник 56-й стр. дивизии должен был перейти в наступление в общем направлении на м. Привалка и к 24 часам 25 сентября овладеть районом Рыбница — Соболяны — Верхополье — Кринична — Гожа, наблюдая р. Неман к северу от с. Грандичи.

2) Начальнику 2-й стр. дивизии ставилась задача нанести решительный удар противнику в общем направлении на м. Друскеники, овладев к 24 часам 25 сентября районом Лихачи — Гадуны — Поречье — ст. Друскеники.

3) 21-я стр. дивизия, обеспечиваясь с северо-востока, должна была наступать в общем направлении на Шкляры и Друскеники и овладеть к 24 часам 25 сентября районом Моргевици — Шкляры — Кобели, ведя разведку на Шумма и Марцинканцы.

4) 5-я и 6-я стр. дивизии должны были упорно оборонять линию р. Немана, выделив в армейские резервы по одной бригаде. Наконец, 21-я стр. дивизия также должна была оставить в армейском резерве одну стрелковую бригаду, которой первоначально надлежало расположиться в м. Нов. Двор.

Для выполнения этого приказа частям 21-й стр. дивизии предстояло сделать свыше 40 км, 2-й стр. дивизии предстояло пройти около 30 км и лишь частям 56-й стр. дивизии для достижения указанного им района с мест их расположения в момент получения этого приказа надлежало пройти только 20 км.

Если бы указанную группировку 3-й армии удалось осуществить, то три дивизии 3-й армии, наступая из уступов слева, вступили бы во встречный бой с двумя дивизиями противника (1-я пехотная дивизия легионеров, 1-я Литовско-Белорусская дивизия) и его двумя кав. бригадами (2-я и 4-я), в то время как две другие дивизии 3-й армии (5-я и 6-я), составляя заслон с запада, вели бы оборонительный бой против двух дивизий противника (1-й горной и 3-й пехотной дивизий легионеров), которые вели наступление на линию р. Немана и на форты г. Гродно.

Таким образом, можно прийти к выводу, что на западном фазе 3-й армии соотношение сил было совершенно одинаково, на том же участке ее, которому предстояло стать активным, мы могли бы иметь даже некоторое превосходство в силах.

Но нарушение расчета времени и пространства, особенно в отношении дивизий, уже накануне делавших форсированные марши, не обошлось даром.

21-я стр. дивизия после форсированного марша, причем ее 63-й стр. бригаде пришлось сделать до 40 км по проселочным дорогам, сосредоточилась лишь в районе Нов. Руда—Якубовичи; ее обозы и артиллерия только лишь к концу дня 25 сентября подтянулись к районам ночлега бригад и за наступлением ночи дивизия не могла приступить к выполнению поставленной ей задачи.

Части 2-й и 56-й стр. дивизий к выполнению задач, поставленных им командованием 3-й армии, не приступили вовсе¹.

В день 25 сентября боевые столкновения произошли лишь на фронте 5-й и 6-й стр. дивизий, причем настойчивые попытки противника переправиться на восточный берег р. Немана были отбиты.

То обстоятельство, что 21-я стр. дивизия достигла районов своего расположения без боевых столкновений с противником, и со стороны Гожи не ощущалось в этот день никакого давления на с. Грандичи, заставляет предположить, что противник, в свою очередь, ограничился лишь выставлением заслона против Гродно, развивая свой главный удар в восточном направлении в разрез между Литовской и нашей 3-й армией.

Действительно, к концу дня 25 сентября стало известно о новом глубоком проникновении польских частей в восточном направлении. В этот день Особая бригада 15-й армии, располагавшаяся в районе м. Жирмуны, имела столкновение с частями 4-й польской кав. бригады, а Литовская армия под натиском 1-й пех. дивизии легионеров осадила на высоту м. Радунь².

Неустойчивость Литовской армии внушала серьезные опасения нашему главному командованию.

25 сентября Главком телеграммой № 5577/оп. дает следующие указания командзапу:

«Немедленно выясните у литовского командования, под влиянием какого маневра поляков литовские части так жестоко осаживают, а равно, какие силы поляков против них.

¹ В использованных нами источниках мы не встретили указаний о причинах, почему эти дивизии не выполняли 25 сентября приказа командарма. Косвенным указанием на причины служит указание печатного источника (том 2-й, ВНО ВАКа, с. 9), что эти части не выполнили приказа из-за сильного утомления людей и что артиллерия 2-й стр. дивизии только к вечеру 25 сентября подтянулась к своей дивизии. — Н. К.

² Источник тот же, с. 10.

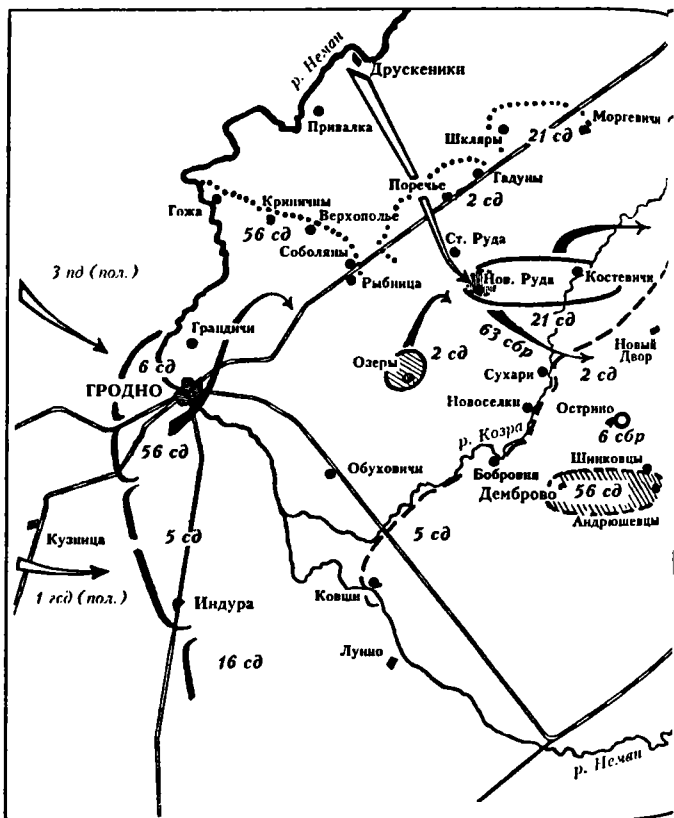
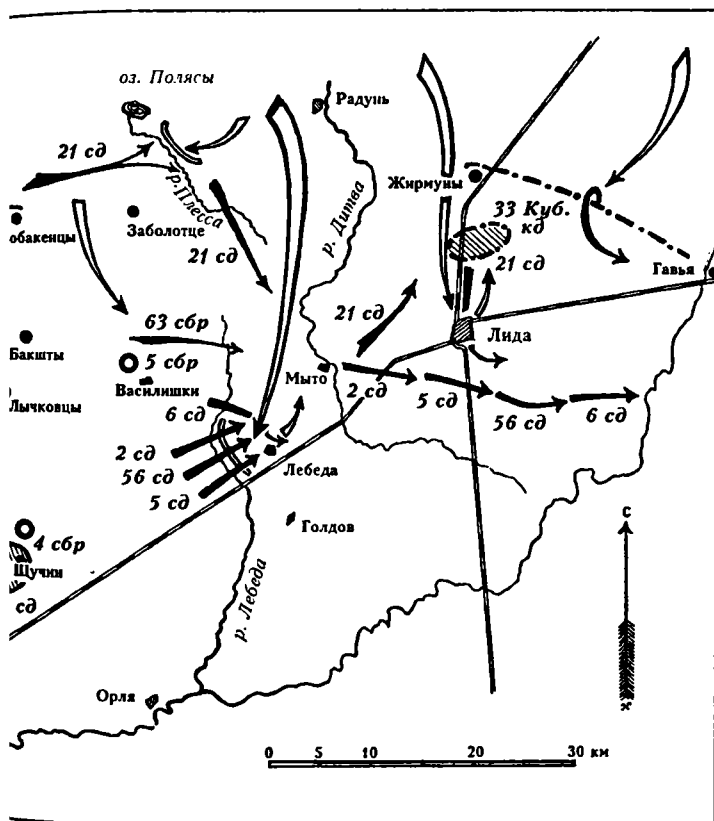

Схема 20. Гродненская операция

сентябрь 1920 года)

Если поляки ведут глубокий маневр и значительными силами, то для нас является малоцелесообразным втягиваться в операцию по отбитию поляков в районе Друскеники и выгоднее будет сосредоточить всю 3-ю армию в районе Лид, с тем чтобы 15-я армия свой правый фланг оттянула к устью р. Шары и наблюдала течение р. Немана на участке Мосты — Беницы, так как при отходе левого фланга литовцев к м. Новый Двор удержание нами Гродно является для нас крайне рискованным и даже опасным не только для 3-й армии, но и 15-й. Одновременно с этим надлежит немедленно эшелонировать в глубину тылы 3-й, 15-й и 16-й армий». Однако еще до получения означенной телеграммы в 20 ч. 45 мин. 25 сентября последовала директива командзапа за № 319/к.ф., в которой армиям Западного фронта в виду «подозрительности поведения Литовской армии» и необеспеченности нашего правого фланга ставились следующие задачи:

1) 3-я армия: оставив арьергарды по линии р.р. Котры и Немана, усиленными переходами сосредоточиться в районе Жирмуны, Мыто, Лупеница, прочно обеспечивая свой маршманевр занятием района Жирмуны — Дубичи.

2) Командарму 15-й предлагалось отвести свои войска на линию Голдов — Орле — Дашкевичи и далее за р. Шару.

3) 16-я армия должна была активно оборонять линию р. Шары от с. Дубровка до м. Битень и далее по линии Битень — ст. Косово — оз. Черное.

4) 4-й армии ставилась задача активной обороны на р. беже оз. Черное — ст. Осиповичи.

Наконец, командарм 16-й должен был направить дивизию ВОХР в район Молчадь — Валевка, а 8-ю стр. дивизию сосредоточить в районе м.м. Рубожевичи — Столбцы. В ночь с 25 на 26 сентября телеграммой № 5618/оп./1267/ш. Главком еще более уточнил свои распоряжения об оставлении правым флангом Западного фронта Гродненского района. «Настаивая на сосредоточении 3-й армии в районе Лида, писал Главком, так как обстановка на Литовском фронте внушает еще большие опасения... я также настаиваю на изменении разграничительных линий 3-й и 15-й армий — их надо опустить на юг». Далее Главком предупреждал командзапа, что противник с отходом наших сил за р. Неман, наверное, стянет свои силы, бывшие перед Гродно, на фронт 15-й и 16-й армий, и высказывал опасение, что у командзапа на этом направлении

не хватит резервов, почему указывал на необходимость приготовиться к этому маневру противника.

Главком, кроме того, считал необходимым разработать вопрос о сосредоточении резервов в районе Молодечно. Равным образом, по его мнению, особенное значение приобретал вопрос о наличии наших сил в Ошмянах в том случае, если бы 3-я армия не успела сосредоточиться в районе г. Лиды.

День 25 сентября отмечается еще несколькими распоряжениями нашего командования, хотя и не относящимися непосредственно к Гродненской операции, но имевшими существенное значение для хода дальнейших операций обоих наших фронтов.

Будучи еще в г. Лиде, командзап директивой № 310/к.ф. от 25 сентября на основании директивы Главкома распорядился о переходе Конной армии в резерв Главкома, причем стрелковые дивизии, состоявшие при этой армии (24-я и 44-я стр.) переходили вновь в подчинение 12-й армии.

Конная же армия должна была следовать в район Кременчуга, где и сосредоточиться к 10 октября.

Опасения о том, что 3-я армия не успеет сосредоточиться в районе Лиды, были, по-видимому, не чужды и командзапу.

Вечером 25 сентября он приказал комплектовавшуюся в районе м. Сморгонь 18-ю стр. дивизию перебросить в район м. Крево-Богданов, причем в Сморгони эта дивизия должна была оставить только заслон¹.

Вторая телеграмма Главкома, побуждающая к оставлению района Гродно, вызвала следующий ответ командзана:

«Главкому

Минск 21 сентября 20 г. 20 час.

На № 5610/оп./1267/ш.

В связи с подозрительным поведением литовских войск, которые позволяют польским кав. частям двигаться вдоль их фронта Марцинканцы—Радунь, я еще вчера отдал приказ отойти: 3-й армии на линию Жирмуны—Мыто—Лупеница; 15-й армии за р. Лебеду и р. Шару и 16-й армии за р. Шару. По выходе 3-й армии в район г. Лиды возьму из нее в свой резерв две стрелковых дивизии. Полагаю, что поставленная вами задача упорной обороны р. Шара, весьма возможно потребует или ввода в дело значительных резервов, или неполного выполнения поставленной задачи, так как

¹ Телеграмма командзана № 520/к.ф.

противник, по-видимому, задался целью выхода на линию старых германских окопов. Кроме двух дивизий из 3-й армии, возьму в свой резерв дивизию ВОХРа, 11-ю стр. дивизию. В первых числах октября закончим формирование 4-й и 18-й стр. дивизий. Разграничительная линия между 3-й и 15-й армией снижена к югу. № 1437/ш. ▶

Директивной телеграммой № 541/оп. от 25 сентября командарм 3-й организовал отход своей армии на 26 и 27 сентября следующим образом:

21-я стр. дивизия должна была 26 сентября достигнуть района Радунь — Заблотце, а 27 сентября сосредоточиться в районе м. Радунь — с. Личунцы.

2-я стр. дивизия 26 сентября должна была занять фронт м. Собакенцы — с. Сухари, а далее ее фронт должен был проходить по р. Котре до с. Бобровня.

27 сентября дивизия должна была отойти на фронт Преленская — Бакшты — Лычковцы.

5-я стр. дивизия 26 сентября должна была занять фронт Бобровня, исключительно — линия р. Котры — с. Ковши включительно, а 27 сентября отойти на фронт Шинковцы — Щучин включительно.

56-й стр. дивизии ставилась задача 26 сентября сосредоточиться в районе Демброво — Андрущевцы, а 27 сентября перейти в район Вавпорка — Дилев — Мыто.

Наконец, 6-я стр. дивизия, следуя с тяжелой артиллерией армии, 26 сентября должна была сосредоточиться в районе м. Щучин, а 27 сентября перейти в район Лебеда — Радзевонишки.

33-й Куб. дивизии вместе с особой бригадой 15-й армии, переданной в подчинение командарма 3-й, была дана задача: 26 сентября выдвинуться из района г. Лиды на фронт ст. Гавья — Журмуны и удерживать этот фронт в течение 27 сентября.

Таким образом, окончательная концепция операции выхода 3-й армии из-под флангового удара сводилась к веерообразному расположению кордонов на протяжении 120 км по дуге, выпуклостью своею обращенной на северо-запад, четырех стрелковых дивизий армии (33-я, 21-я, 2-я, 5-я), с расположением в центре этой дуги двух остальных дивизий армии (56-я и 6-я)¹. Чтобы судить о возможностях такого гео-

¹ Интересно сравнить организацию отхода 3-й польской армии из-под Киева в июне 1920 г., происходившего в более трудных условиях. — Н. К.

метрического построения армии, необходимо обратиться к некоторым расчетам во времени и пространстве.

Частям 21-й стр. дивизии для выполнения поставленной им задачи на 26 сентября предстояло выполнить переход свыше чем в 40 километров по трудной проселочной дороге.

Такие же примерно расстояния предстояло покрыть и прочим дивизиям армии при выполнении поставленных им задач. Учитывая то обстоятельство, что части 3-й армии уже накануне не были в состоянии осилить таких переходов, вероятнее было предположить, что и на этот раз не все дивизии выполнят поставленные им задачи, особенно учитывая вероятность столкновения с противником.

Отход должен был обеспечиваться 5-й стр. дивизией, которая должна была начать свой отход на указанный ей фронт после прохождения 6-й и 56-й стр. дивизиями района расположения частей 5-й стр. дивизии.

Это распоряжение фактически передавало организацию отхода в руки отдельных начальников дивизий, и планомерность отхода зависела исключительно от проявления начальниками дивизий доброй воли к согласованию своих действий, а так как этого не случилось, то уже в первый же день отхода произошли события, не предвиденные ни командованием 3-й армии, ни командованием некоторых дивизий этой армии.

Причиной нарушения порядка отхода с самого первого дня начала марша маневра были с одной стороны: активное вмешательство противника, а с другой стороны отступление от буквы приказа, в силу причин, которые нам установить не удалось, командованиям 5-й стр. дивизии.

Эта последняя, вместо того чтобы дожидаться на р. Немане отхода частей 6-й и 5-й стр. дивизий от г. Гродно, сама начала первой отход с линии р. Немана, чем тотчас же воспользовались части 1-й горной польской дивизии, переправившиеся на восточный берег р. Немана и распространившиеся по восточному берегу реки до шоссе из Гродно на Лиду.

В силу этого обстоятельства 6-я стр. дивизия, отходившая позднее по этому шоссе, была обстреляна противником в районе с. Обуховичи, понесла потери, и в происшедшем беспорядке часть дивизии прорвалась на м. Щучин, а арьергардная ее бригада, обойдя с. Обуховичи кружным путем, присоединилась к дивизии, которая к концу дня 26 сентября достигла м. Щучин.

56-я стр. дивизия отходила по тому же шоссе, что и 6-я стр. дивизия, но позже ее; встреченная огнем противника из

района с. Обуховичи, дивизия подтянулась и энергично атаковала противника, который начал отходить к своим переправам, но был отрезан от них 56-м кав. полком, причем в наши руки попали 220 человек пленных 4-го польского Подхальянского полка, 6 орудий Гочкиса и 12 пулеметов. Два батальона 4-го польского Подхальянского полка были уничтожены полностью. Дальнейший переход дивизия совершала без помех со стороны противника и к концу дня 26 сентября также достигла назначенного ей района

С 2-й и 21-й стр. дивизиями дело обстояло иначе. Им пришлось отходить, имея дело с противником, наседавшим на их фланги, поэтому часть их сил была вовлечена в бои с противником, часть сил уклонилась от них, и в общем эти дивизии, значительно разбросавшись в пространстве, задач своих полностью не выполнили.

Приказ об отходе на новую линию был получен штабом 2-й стрелковой дивизии в 3 часа 26 сентября. Дивизия выступила побригадно утром 26 сентября, уклоняясь от столкновений с противником, который угрожал пути отхода бригад с севера. 5-я бригада этой дивизии к концу дня 26 сентября оказалась в районе м. Василишки, 4-я бригада отошла в с. Пляты (4—5 км к северу от м. Щучин), и 6-я стр. бригада, потерявшая всякую связь с своим штабом дивизии, расположилась в м. Острино, откуда ее комбриг случайно связался с командармом 3-й и от него получил приказ удерживаться в м. Острино до полудня 27 сентября.

В ночь с 26 по 27 сентября, тотчас по получении в 21-й стр. дивизии приказа об отходе, противник энергично атаковал 63-ю стр. бригаду 21-й стр. дивизии в районе с. Нов. Руда. Бригаде удалось оторваться от противника ценой тяжелых потерь. Она двинулась на с. Острино, чтобы оттуда через м. Новый Двор выйти в район м. Собакенцы, но, получив сведения о занятии м. Новый Двор противником, очевидно, не желая вступать с ним в бой вторично, свернула на м. Василишки, где комбриг в свою очередь вступил непосредственно в связь с командармом 3-й и лично от него получил указания на следующий день.

62-я и 61-я стр. бригады той же дивизии, следуя в район м. Радунь, в пути имели лишь небольшие перестрелки с противником, но, подходя к с. Заблотце, они обнаружили, что это селение уже занято противником. 62-я стр. бригада выбила

противника из с. Заблотце и отбросила его на восточный берег р. Плессы, готовясь продолжать наступление на м. Радунь. но наступившая темнота положила конец бою.

33-я Куб. дивизия заняла указанный ей фронт; в течение всего дня на ее фронте происходили усиленные поиски разведчиков.

Таким образом, приходится признать, что уже 26 сентября организация марш-маневра 3-й армии нарушилась настолько, что не только дивизии, но и частично бригады вышли уже из рук непосредственно объединяющих их командных инстанций. В течение 27 сентября противнику удалось глубоко вклиниться в колонны 3-й армии, разрезав их пополам.

Заняв с утра м. Васишишки, противник принудил 21-ю стр. дивизию начать спешно свой отход на м. Мыто, так как ее попытки форсировать р. Плессу окончились неудачей и командование дивизией опасалось, что 21-я стр. дивизия попадет в мешок.

Одна из колонн противника спустилась из м. Васишишки еще более к югу и, заняв переправы через р. Лебеду у м. Лебеда, преградила путь дивизиям 3-й армии, ночевавшим западнее этой реки (6-я, 56-я, 5-я). В голове наших отступавших дивизий следовала 6-я стр. дивизия, которой пришлось прорываться через м. Лебеда, выбивая оттуда противника. Пробившись через м. Лебеда, 6-я стр. дивизия оставила на переправах одну бригаду, которая вновь была атакована противником и попала было в трудное положение, но в это время к переправам подошли части 5-й и 56-й стр. дивизий, а также и присоединившаяся к ним 2-я стр. дивизия. План прорыва был установлен на совместном совещании начдивов. Все три дивизии на узком фронте одновременно атаковали противника. После непродолжительного боя противник был сбит и отброшен от реки, причем в наши руки попало около 500 человек пленных. Прорвавшись, вернее, отбросив сосредоточенным ударом противника, преграждавшего им путь, 2-я, 56-я и 5-я стр. дивизии продолжали путь в указанные им районы.

Пока 2-я Литовско-Белорусская дивизия тщетно старалась преградить путь главной массе дивизий 3-й армии, обходная колонна противника в составе 1-й добровольческой дивизии и кавалерии стремилась проникнуть к г. Лиде и под вечер 27 сентября выбила части 33-й стр. дивизии из м. Жирмуны.

В связи с неустойкой 33-й стр. дивизии в районе м. Жирмуны командарм 3-й вечером 27 сентября отдал приказ, согласно которому 33-я Куб. дивизия должна была восстановить положение в районе Жирмуны, 21-я, 55-я и 6-я дивизии оборонять подступы к г. Лиды по линии р. Дзитвы; 2-я и 5-я стр. дивизии выводились в армейский резерв восточнее и северо-восточнее г. Лиды.

Однако этим распоряжениям не суждено было осуществиться. Противник вновь атаковал 33-ю Куб. дивизию и отбросил ее к востоку. Воспользовавшись тем, что путь на г. Лиду с севера был открыт, он занял ее раньше, чем дивизии, назначенные в армейский резерв, успели миновать ее. Снова на совещании начдивов решено было совместными усилиями прорываться на восток, но на этот раз не было полного единодушия в осуществлении плана, из-за чего частям 3-й армии не удалось прорваться через Лиду, вернее, они не пробовали этого сделать, а стремились выйти из-под ударов противника, обходя г. Лиды с юга. Это им удалось сделать, но с большими потерями пленными, теряя при этом целые войсковые части, причем наиболее сильно пострадала 21-я стр. дивизия.

Неудача под Лидой повлекла за собою важные последствия для армий Западного фронта. 28 сентября Главком телеграфировал командзупу:

«Сегодняшняя обстановка в 3-й армии сложилась исключительно невыгодно для нас. Очевидно, что части выйдут потрепанными и утратившими боеспособность. Кубанская бригада не может справиться с двумя полками противника и этим ставит в невозможность 3-ю армию остановиться в районе Лиды. Надо иметь в виду дальнейший отход, с тем чтобы части 3-й армии сосредоточились в районе Ошмяны, хотя бы в новом составе дивизий. 15-я армия должна тоже осадить хотя бы на линию Лида — Барановичи. Потеря Шары для нас крайне тяжела, но, очевидно, это неизбежно. Телеграфируйте ваше решение. № 657/оп.

Вечером того же дня директивой № 1488/оп./сек. командзуп назначил новый общий отход армий Западного фронта. Ко 2 октября 3-я, 15-я и 16-я армии должны были отойти на линию старых русско-германских окопов. Предварительно эти окопы должны были быть заняты армейскими резервами, которые бы приступили немедленно к уничтожению тех участ-

ков старых германских окопов, которые не предполагалось занимать нашими войсками. 16-я армия должна была удерживать Барановический узел до полудня 2 октября.

Общая политическая обстановка требовала от наших армий полного напряжения в отстаивании занятой ими территории.

Председатель РВСР в своем приказе за № 242 от 24 сентября переданном в штабы фронтов телеграммой за № 01387 / оп./сек., указывал войскам, что ВЦИК 23 сентября постановил обратиться к польскому правительству с предложением заключить в десятидневный срок перемирие и подписать основные условия мира, причем для избежания зимней кампании наше правительство шло на значительные уступки.

Поскольку отход 3-й армии был организован на широком фронте, управление им приобретало существенное значение. Но интересы управления как командованием армией, так и командованием некоторых дивизий были соблюдены, notwithstanding, недостаточно, что сразу же, с первого дня, отразилось на порядке марш-маневра. Армейское командование выпускало из рук дивизии, командования дивизиями выпускали из рук бригады. В результате получилась большая разброска бригад и дивизий в пространстве, что несомненно принесло бы еще более тяжкие последствия, если бы противник сумел захлестнуть правый фланг и тыл 3-й армии более солидной петлей. Этого не случилось. Импульс польского наступления слабел, сам растворяясь в пространстве. Поэтому как только отступавшие дивизии 3-й армии успевали собраться в более значительный кулак, они без труда рвали паутину польского охвата. Отсюда естественно возникает вопрос — не было бы лучше 3-й армии отступать более компактными колоннами, наподобие того, как это сделала 3-я польская армия, отходя от Киева и имея при одной из этих колонн полевой штаб армии? Предположительно, что в этом случае интересы управления выиграли бы более.

Нам предстоит теперь обратиться к другой операции противника, менее значительной по размерам на противоположном фланге Западного фронта, но имевшей также немаловажные последствия и во времени совпавшей и Гродненской операцией, но прежде чем перейти к ней, мы в двух словах коснемся боевых событий, происшедших на участках 15-й и 16-й армий за время только что описанной операции.

Одновременно с Гродненской операцией противник развивал энергичное давление на стык 15-й и 16-й армий, причем осью его наступления служило шоссе Белосток — Волковыск.

23 сентября противник прорвался на стыке этих армий, захватил г. Волковыск и начал развивать свой успех, отжимая правый фланг 48-й стр. дивизии — правофланговой дивизии 16-й армии к югу-востоку. Однако контрудар армейского резерва 15-й армии — 27-й стр. дивизии не только вернул обратно в наши руки Волковыск, но и дал нам частный успех в виде тяжкого поражения 15-й Великопольской пех. дивизии, причем она потеряла орудия и пленных.

Эта частная победа дала нам несколько дней спокойствия, но 26 сентября наши части вновь принуждены были оставить г. Волковыск в связи с нашей неустойкой на гродненском направлении¹.

В связи с отходом 3-й армии 15-я и 16-я армия также отходили сначала на линию р. Шара, а затем старых русско-германских позиций, причем никаких особо примечательных боевых событий на их фронтах за это время не произошло.

Одновременно с отходом главных сил Западного фронта к востоку продолжался отход на восток и 12-й армии, причем лесисто-болотистый район долины р. Припяти, отделявший эту армию от главных сил Западного фронта, заставлял ее оперативно более тяготеть к Юго-Западному фронту, почему эта армия 26 сентября была вновь подчинена командованию Юго-Западным фронтом с возвращением в ее состав 24-й и 44-й дивизий².

Развивая удар в охват флангов армий Западного фронта, противник, как мы видели выше, на севере развивал свой главный удар на стыке между Литовской армией и нашей 3-й армией; на юге не менее упорно он стремился к развитию энергичных действий на ровенском направлении и добился значительного отхода на уступ назад 12-й армии. Действия противника на участках 15-й и 16-й армий могли иметь значение ударов, сковывающих наши силы в центре, чтобы воспрепятствовать переброске наших резервов. Но, действуя на центральном участке нашего Западного фронта, противник также стремился к нанесению ударов по стыкам наших армий.

¹ «Отчеты об операциях Красной Армии и Флота» — 1920 г.

² Телеграмма № 1454/оп./1274/ш. Начоперупресп.

Такой образ действий облегался для него еще и тем обстоятельством, что эти стыки приходились в районе или близости от крупных железнодорожных магистралей, являвшихся осями наступления более значительных сил противника.

В результате такого образа действий противника для нашей 4-й армии создалось к концу сентября положение, когда главные ее силы оказались в сильно выдвинутом положении по отношению к осадившим назад 16-й и 12-й армиям на узком водоразделе между р.р. Ясельдой и Припятью. Постепенно растягивая свой левый фланг, по мере отхода 12-й армии вдоль Днепровско-Бугского канала и р. Припяти, 4-я армия в 20-х числах сентября располагалась на растянутом фронте протяжением около 150 километров, вытянувшись вдоль него кордоном, причем головная бригада 10-й стр. дивизии, прибывшая в распоряжение командования 4-й армии, также пошла на образование этого кордона.

Положение южного фаса 4-й армии не представляло ничего особенно угрожающего до тех пор, пока главные силы противника, действовавшие южнее Полесья, имели главным объектом своих действий наши 12-ю и 1-ю Конную армии.

Появление в лесисто-болотистом углу между р.р. Припятью и Стырью предприимчивого и дерзкого партизана Булак-Балаховича с его отрядом авантюристов, состоявшим из трех родов войск, общей численностью до 1000 человек с несколькими орудиями, могло сделать тылы и коммуникационные линии 4-й армии объектом покушений этого партизана.

Поэтому командование 4-й армии сосредоточило следовавшие в его распоряжение 28-ю и 29-ю стр. бригады 10-й стр. дивизии со штабом дивизии в районе г. Лунинца.

Переправившись через р. Припять, 10-я стр. дивизия (без 30-й стр. бригады, по-прежнему непосредственно подчиненной командованию 4-й армии) должна была движением на Ковель активно обеспечить Луинецкое направление.

Оживление, наступившее на всем Западном фронте в конце сентября, не миновало и участка 4-й армии.

Оттеснив ее главные силы из района Кобрина, противник 24 сентября развивал энергичный нажим на участке 57-й стр. дивизии и вновь принудил ее отойти к востоку. Положение армии к концу дня 24 сентября указано на прилагаемой схеме № 21.

В ночь с 24 на 25 сентября приказом № 33 командарм 4-й Шуваев ставил следующие задачи своим дивизиям:

55-я и 57-я стр. дивизии должны были обороняться на занятых ими накануне рубежах, установив связь с левофланговой стр. дивизией 16-й армии, отошедшей на линию р. Ясельда и занимавшей предмостное укрепление у м. Картузская Береза, а влево наблюдая за Днепровско-Бугским каналом; при этом левофланговая бригада 57-й стр. дивизии должна была отбросить мелкие части противника, переправившиеся через канал. 17-я кавд, оставив один полк для наблюдения за участком канала от белозерского водопровода до тракта из Любашева на Пинск, остальными силами должна была сосредоточиться в районе г. Дрогичина и поступить в армейский резерв.

30-я стр. бригада должна была вновь овладеть м. Любашево, из которого она была недавно выбита противником.

Наконец, 10-я стр. дивизия получила задачу главными своими силами сосредоточиться в районе м. Видибор, м. Столиц и с рассветом 25 сентября перейти в наступление на фронт Витчевка—Городно—Высоцк и к концу дня 25 сентября занять его.

Командарм 4-й уже 25 сентября расценивал положение главных сил своей армии как опасное. Телеграммой № 02106 от 25 сентября он испрашивал разрешения командзапа отвести главные силы армии на фронт р. Ясельда—Хомск—оз. Песчаное — ввиду того что с отходом левого фланга 16-й армии за р. Ясельда, а правого фланга 12-й армии в район м. Столин оба фланга 4-й армии «оказались на весу».

Последствия такого положения, особенно при наличии такого энергичного и предприимчивого противника, каким был Булак-Балахович со своим партизанским отрядом, не замедлили сказаться.

Уже 26 сентября он прорвался через южный фас расположения 4-й армии, сбив нашу заставу у Невельской переправы и разрушил железнодорожный путь у ст. Молотковици. Известие об этом происшествии вызвало директиву командзапа за № 1432/оп./сек. от 26 сентября, в которой 4-й армии ставилась задача разбить и отбросить части Балаховича за р. Припять, для чего командарм 4-й должен был сосредоточить возможно большее количество резервов, а линию своего фронта отнести назад на м. Мотоль—ст. Молоткови-

чи — Хойна. Кроме того, командарм 16-й должен был двинуть одну бригаду 8-й стр. дивизии по тракту Несвиж — Логишин и выдвинуть один бронепоезд на участок Лунинец — Пинск.

Однако успешное продвижение 10-й стр. дивизии в день 26 сентября, причем ее главные силы заняли район Погост-Заречный — Городно — Столин, установив связь с правым флангом 12-й армии — 58-й стр. дивизией, побудило командзана внести поправку в свои первоначальные распоряжения.

Но в день 26 сентября события в тылу 4-й армии приняли оборот, который на некоторое время нарушил планомерность управления этой армией.

В тот же день, когда противник форсировал Невельскую переправу, т. е. 2 сентября, он ворвался и в г. Пинск, где в то время находился штаб 4-й армии.

Гарнизон г. Пинска — запасный полк и наскоро собранные отряды из тыловых учреждений не оказали противнику достаточного сопротивления.

Часть штаба армии успела прорваться на поезде в Лунинец, командарм же, наштарм и член РВС отправились верхами к главным силам армии, которые находились еще значительно западнее г. Пинска.

Таким образом, налетом Булак-Балаховича на Пинск и управление 4-й армии, и сама она оказались разрезанными на две части, и часть ее, оказавшаяся к востоку от р. Ясельда, начала управляться непосредственно распоряжениями командующего Западным фронтом.

Тотчас по получении известия о взятии противником Пинска, командзап приказал отвести 10-ю стр. дивизию в район Лунинца, оставив в районе Видибор — Столин отряд для наблюдения за этим районом и для прикрытия направления на Давид-Городок.

Телеграммой № 1443 от 27 сентября наштазап передавал оставшейся в Лунинце части управления 4-й армии приказание командзана об отводе частей 4-й армии, находившихся западнее Пинска, на фронт Мотоль — Моисеевичи, а их обозов в район Логишин — Ганцевичи.

Однако успешное продвижение частей 10-й стр. дивизии в промежутке между р. Стырь и Горынь и возможность развить этой дивизией активные действия во фланг и даже в тыл противнику, действующему либо против 4-й, либо против 12-й армии, побудили вскоре командзана изменить свои

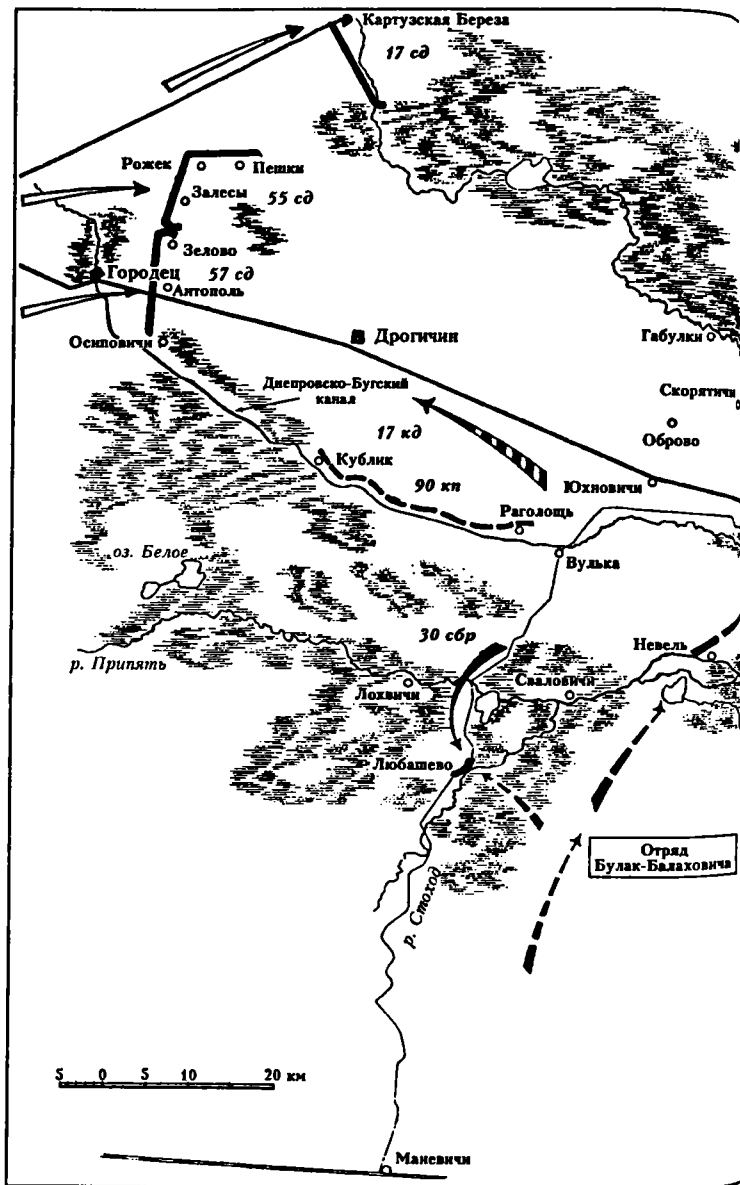
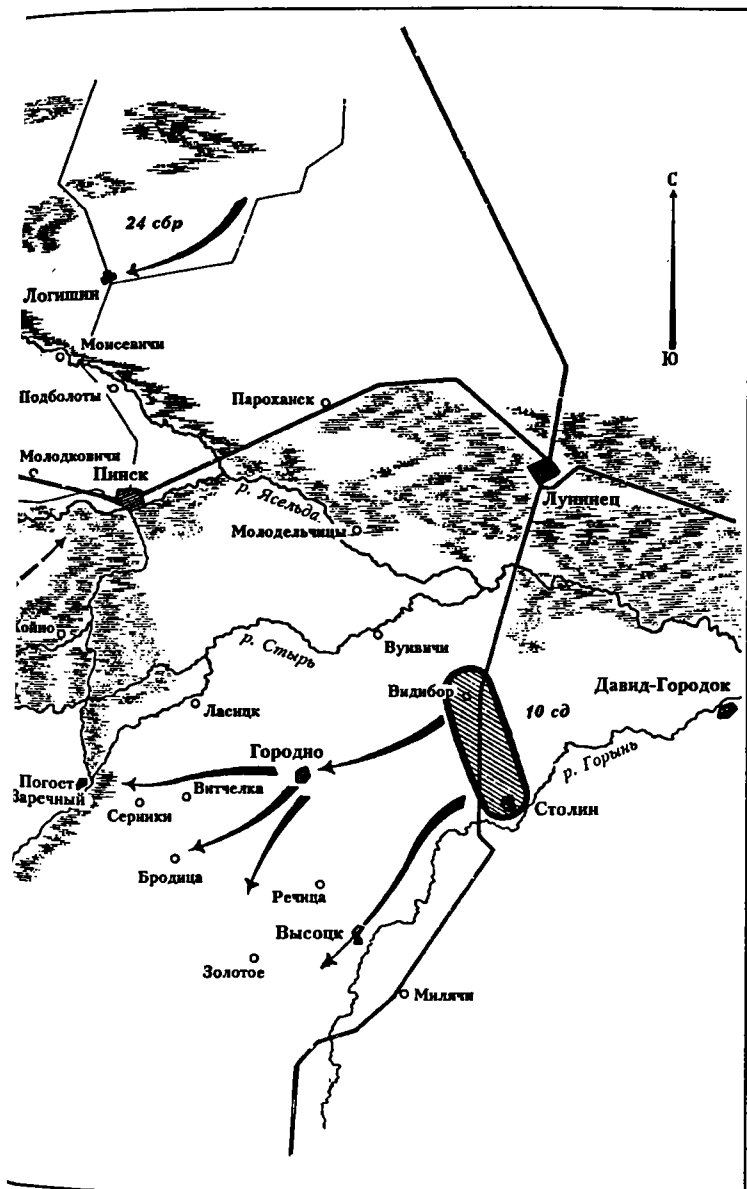

Схема 21. Пинская операция

25 – 30 сентября 1920 года

распоряжения относительно 10-й стр. дивизии. Телеграммой № 1458/оп. в ночь с 26 на 27 сентября наштазап давал следующие указания в отношении 10-й стр. дивизии: 28-й стр. бригаде остаться в районе Погост-Заречный — Серники, выслать отряд для занятия Невельских переправ, и силами до одного полка занимать район Речица — Высоцк — Миляги, ведя разведку в южном направлении.

Остальные два полка 10-й стр. дивизии было приказано перебросить к северу от Припяти и, оставив резерв в районе Лунинца, выдвинуть часть сил к р. Ясельду¹.

Распоряжения командзапа в отношении частей 4-й армии, находившихся западнее г. Пинска, были весьма трудно осуществимы за отсутствием связи с этими частями, тем не менее оставшийся временно и за командарма, и начшарма начальник оперативного управления отдал приказ по армии за № 36, которым частям армии ставились следующие задачи:

1) 55-й стр. дивизии отойти на линию м. Мотол включительно — с. Табулки включительно.

2) 57-й стр. дивизии отойти на линию Табулки исключительно — Моисеевичи включительно, сосредоточив главные силы дивизии на переправе через р. Ясельд на большой дороге на Логишин.

3) 30-я стр. бригада фланговым маршем через Вулька-Юхновичи — Оброво — Скорятичи должна была отойти на фронт Моисеевичи исключительно — Подболотье включительно.

3) Начальник 17-й кав. дивизии должен был прикрывать отход 55-й и 57-й стр. дивизий, «двигаясь арьергардом на с. Моисеевичи». Дивизии должны были отходить усиленными переходами, делая в день не менее 40 км.

Эти распоряжения не могли быть получены и осуществлены вышеупомянутыми частями за отсутствием связи с ними, поэтому больший интерес представляют распоряжения в отношении 10-й стр. дивизии.

Ее начальнику указывалось следующее: спешно перебросить один стрелковый полк по маршруту Вуйвичи — Молодельчицы — Парохонск на ст. Парохонск, откуда последний должен был связаться со штабом армии и выдвинуться к переправе через р. Ясельд. Остальным частям 28-й и 29-й стр.

¹ Телеграмма пашгазапа № 1458/оп./сск. от 27/XII.

бригад (т. е. всего четырем полкам) ставилась задача прочно закрепиться на рубеже Ласицк — Городно — Речица — Высоцк включительно, ведя глубокую непрерывную разведку в сторону с.с. Погост-Заречный, Бродница, Золотое.

Для непосредственного обеспечения железнодорожной переправы через р. Ясельд и вообще магистрали Пинск — Лунинец в ожидании прибытия на ст. Парохонск полка из состава 10-й стр. дивизии штаб 4-й сформировал импровизированный отряд из тыловых команд учреждений и заведений армии, который был выдвинут к переправе через р. Ясельд.

Независимо от распоряжений, передаваемых командзапом, через оставшиеся в Лунинце органы управления 4-й армии, он и сам непосредственно старался войти в связь с дивизиями этой армии, находившимися западнее меридиана г. Пинска.

Пользуясь радио, командзап приказал отрезанным дивизиям 4-й армии, впредь до прибытия к ним командарма Шуваева выполнять приказания начдива 57-й стр.; в своих указаниях этим дивизиям он также требовал от них совершения в первый переход до 40 км.

Докладывая эти свои распоряжения по прямому проводу Главкому, командзап расценивал положение 10-й стр. дивизии в углу между р.р. Стырь и Горынь как опасное.

По поводу возникшей у Главкома мысли о передаче этой дивизии в 3-ю армию командзап высказался о нежелательности этой меры впредь до выяснения обстановки в 4-й армии.

Учитывая необходимость возможного дальнейшего усиления этой армии, командзап принимал меры для немедленного приведения в порядок 4-й дивизии, которая, кроме одного эшелона, уже сосредоточилась в г. Речице. Общее положение дел на фронте вынудило командзапа принять подготовительные меры по разгрузке тыла фронта.

Он докладывал Главкому, что тыловые учреждения штаба фронта и управление снабжения им отправлены в г. Смоленск; эти мероприятия были одобрены Главкомом.

Отряд Булак-Балаховича, прорвавшийся в г. Пинск, оказался, по-видимому, слишком слабым, чтобы развить особенно энергичные действия на периферии Пинского района. Поэтому главные силы 4-й армии смогли благополучно осуществить свой отход. В беседе по прямому проводу с Главкомом

от 29 сентября командзап мог уже сообщить ему, что 55-я стр. дивизия еще 28 сентября заняла указанный ей участок на линии р. Ясельд и что 57-я стр. дивизия и 30-я стр. бригада также подтягивались к указанным им районам.

Равным образом противник совершенно не беспокоил части 10-й стр. дивизии, находившиеся южнее р. Припять.

29 сентября командзап считал, что «4-я армия выкарабкалась», тем более что 24-я стр. бригада 8-й стр. дивизии уже выходила в район Лотишина.

Успокоившись за судьбы 4-й армии, главное командование и командование Западного фронта вновь было озабочено обстановкой на участке 3-й армии в связи с захватом противником г. Лида, причем главные силы этой армии вновь оказывались временно без связи и с своим командованием.

29 сентября командзап имел лишь случайные и отрывочные сведения об обстановке на участке 3-й армии.

О передвижении и месте нахождения ее частей приходилось судить по месту нахождения их обозов или по сведениям, получаемым случайным путем из других армий.

Обстановка на участке 3-й армии потому тревожила Главкома, что он опасался, как бы с развитием успехов противника на участке 3-й армии не пострадала и 15-я армия¹.

Используя энергично свои успехи, противник сильно теснил и центр Западного фронта, каковым можно считать 16-ю армию.

Эта последняя в связи с оттяжкой бывших в ее районе фронтовых и армейских резервов оставалась предоставленной собственным своим силам, если не считать 8-й стр. дивизии, едва только начинавшей становиться на ноги после сильных потерь, понесенных ею в боях на р. Висле, причем наиболее боеспособная ее бригада — 24-я стр. — была уже двинута в район м. Логишина. Все ранее находившиеся в распоряжении командзапа резервы, бывшие за центром Западного фронта, были уже введены в дело на флангах.

Последний из них — дивизия ВОХР под командой тов. Павлова, передвигалась командзапом в район м. Будслав (60 км северо-восточнее м. Молодечно), ввиду того что «правый фланг 3-й армии все время обтекают польские части, проходящие по литовской территории».

¹ Разговор Главкома и командзапа 29 сентября.

Совпадение во времени Гродненской и Пинских операций противника, сильно расстроивших фланги Западного фронта и принудивших нас откинуть их назад, явилось побудительным мотивом к отходу армий Западного фронта на линию старых русско-германских окопов, в чем и заключались существенные результаты обеих этих операций для нашего противника.

Упорные бои по всему протяжению Западного фронта позволили с большим или меньшим приближением установить те силы противника, которые он на этот раз ввел в дело.

Штаб Западного фронта исчислял действующие против армий Западного фронта силы противника следующим образом:

1) На Польско-Литовском фронте — 9600 штыков, 1800 сабель, 96 легких и тяжелых орудий.

2) На Гродненском направлении — 12 000 штыков, 21 000 сабель, 99 легких и тяжелых орудий.

3) На Слонимском направлении — 15 900 штыков, 1200 сабель, 180 легких и тяжелых орудий, причем в ближних резервах на этом направлении было еще сосредоточено 5900 штыков, 780 сабель, а всего таким образом на Слонимском направлении было 21 800 штыков, 1980 сабель.

4) На Пинском направлении — 4400 штыков, 650 сабель, 56 легких и тяжелых орудий.

5) На Сарненском направлении — 9000 штыков, 200 сабель, 96 легких и тяжелых орудий.

6) На Ровенском направлении — 15 200 штыков, 4000 сабель 237 легких и тяжелых орудий.

Всего же перед армиями Западного фронта: на фронте 66 100 штыков, 10 550 сабель, 766 легких и тяжелых орудий. В резервах первой линии 7100 штыков, 780 сабель, и 48 легких и тяжелых орудий. Наконец, в глубоких резервах Польского фронта насчитывалось до 26 000 штыков и 7000 сабель.

30 сентября директивной телеграммой № 1545/оп./сек. командзап приказывал: командарму 16-й установить связь с правым флангом 4-й армии. Командарму 4-й, оставив на фронте Огинский канал — р. Ясельд — Столин — Давид-Городок — Рудня — Симоновичи — Замошье передовые части, главные силы армии немедленно сосредоточить в районе ст. Ганцевичи и ст. Лунинец, причем 55-ю стр. и 17-ю кав. дивизии

надлежало вывести в резерв в район Глуск — Копатковичи не позднее 8 октября.

В своей беседе с Главкомом по прямому проводу 1 октября командзап следующим образом высказывался относительно своих дальнейших предположений и намерений: «Для дальнейших действий считаю необходимым вывести в глубокий тыл дивизий стрелковых пять-шесть, а также выведу из болот 17-ю кав. дивизию. В счет этих дивизий входят 4-я и 18-я». Командзап опасался конвенции между Польшей и Литвой, хотя бы только в отношении железнодорожных перевозок, так как при этом мы «не оберемся неприятностей под Поставами», и докладывал о том, что его распоряжением запасная армия фронта спешно формирует пограничный полк, силою в 2000 штыков, который и выбрасывается в Поставы. Окончательно свои задачи командзап формулировал так:

«Оборонять линию русско-германских окопов, загнув фланг 4-й армии, и вывести сильные резервы для укомплектования примерно до Березины, чтобы им стоять спокойно».

Как показал ход дальнейших событий, нам не удалось удержаться и на линии прежних русско-германских окопов. Однако, прежде чем перейти к тому последнему акту кампании, начало которого знаменуется очищением нами линии русско-германских окопов, представляется необходимым сделать несколько выводов общего порядка.

Группировка польских сил в том виде, как она определилась к концу сентября и нами показана выше, достаточно ясно выражает идею польского наступления: главный удар на минском направлении, для чего в районе Волковыск — Слоним противником сосредоточен наиболее сильный кулак — численностью свыше 20 тысяч штыков, и вспомогательные операции на Ровненском и Пинском направлениях. Таким образом, наступательный план противника на Белорусском театре преследовал, очевидно, цель стратегического прорыва центра нашего Западного фронта.

Операции противника на Украинском театре, судя по группировке его сил на этом ТВД, имели, очевидно, целью действия по кратчайшим путям на важнейшем для нас Киевском направлении. Действительно, на направлении Ровно — Киев противник сосредоточил до 15 тысяч штыков, имея притом на ближайшем с севера Сарненском направлении еще 9 тысяч штыков.

Группы Гродненского и Минского направлений, так же как и группы Ровенского и Сарненского направлений, находились в взаимной оперативной связи между собою. Таким образом, группа Пинского направления являлась как бы связующей между армиями противника, действующими на Белорусском и Украинском театрах.

Однако из хода операций вытекает, что наиболее решительные по своим результатам операции развились именно на участках польских групп вспомогательного назначения, т.е. гродненском и пинском направлениях.

Особо благоприятные обстоятельства и там и тут способствовали развитию польского маневра на этих направлениях до размера операции, сопровождавшейся значительными результатами для противника, быть может, и непредвиденными им вовсе.

Отсутствие связи в действиях между Литовской и 3-й армией как результат отсутствия определенного соглашения о взаимодействии литовских и наших войск, конечно, чрезвычайно облегчило противнику его охватывающий маневр нашего правого фланга по территории Литвы. К этому надо еще добавить малую боевую и моральную устойчивость Литовской армии и начинавшее становиться двусмысленным в отношении наших войск поведение литовских правительства и командования.

Что касается до условий, благоприятствовавших достижению решительных для противника успехов на пинском направлении, то тут прежде всего противнику благоприятствовало само положение 4-й армии и свойства местности к югу от Припяти.

Выдвинутое острым клином вперед по отношению к фронту 16-й и 12-й армий, это положение делало весьма чреватым последствиями удар по основанию этого клина, особенно с юга со стороны Ковеля, что и было сделано партизанским отрядом Булак-Балаховича.

Однако эта попытка, хотя и увенчавшаяся успехом, была предпринята малыми силами, почему в сущности имела чисто местное тактическое значение, хотя и произвела достаточно сильное моральное впечатление.

Булак-Балахович в течение нескольких дней не смог развить своего успеха, и главные силы 4-й армии в достаточном порядке и своевременно отошли за р. Ясельд.

Положение 10-й стр. дивизии в углу между р.р. Стырь и Горынь на стыке, вернее, в промежутке, между внутренними флангами 4-й и 12-й армий, укрытой в болотистых лесах этого участка Полесья, выходами из которых в сторону г. Ковеля и Киево-Ковельской железной дороги она уже овладела, было, конечно, весьма выгодно в стратегическом отношении, так как давало возможность ей нанести удар во фланг и тыл группе противника, действующего от Ковеля на Пинск или от Ковеля в направлении на Сарны, но для того чтобы удар ее не растворился в пространстве и оказал существенное влияние на ход операций той или другой из наших армий и вызвал бы вообще значительную перемену в обстановке, его, конечно, надлежало бы нанести более значительными силами. Во всяком случае активность обеспечения Лунинецкого направления, благодаря усиленному продвижению вперед 10-й стр. дивизии, принесла свои плоды в том отношении, что противник для своего выхода в тыл 4-й армии вовсе не мог использовать этого направления.

Расчеты командования Западного фронта на скорый переход в наступление строились на надеждах скорого восстановления материальной и боевой мощи дивизий, пострадавших и боях на берегах р. Вислы и остатков дивизий 4-й армии, интернированных в Восточной Пруссии.

Эти надежды не осуществились. Во-первых, потому что восстановление этих дивизий, особенно в материальном отношении, не шло настолько быстро, чтобы можно было в скором времени рассматривать их как серьезную боевую силу, а во-вторых, потому что противник упредил нас в своей перегруппировке и захвате инициативы наступления и заставил по частям ввести в дело те резервы в виде вновь укомплектованных дивизий, которые наше командование готовило для своего перехода в наступление.

Как мы увидим в дальнейшем изложении, боевой коэффициент армий Западного фронта в этот период оказался ниже, чем в предшествующие периоды той же кампании.

Ответ на это вполне ясен: вновь прибывшие укомплектования не успевали еще достаточно перевариться в весьма жидких уцелевших от летнего похода кадрах частей, как их приходилось уже вводить в бой. Какие цели преследовал своим наступлением противник? Мы не имеем пока печатных материалов противной стороны, которые бы позволили

нам осветить этот вопрос всесторонне, а можем высказать в этом отношении лишь свои предположения. Припомним, что в это время в Риге шли окончательные переговоры о подписании перемирия. Противнику важно было не столько разгромить Красную армию, сколько выиграть побольше пространства перед подписанием перемирия и прелиминарных условий мира.

Невольно встает вопрос: не выгоднее ли было бы, как то и предполагал командзап, перейти южными армиями в наступление до перегруппировок белополяков, взять в свои руки инициативу и тем спутать карты противнику? Тогда быть может, мы выиграли бы необходимое время для устройства войск и перехода в наступление. В противном случае выгоднее было бы по всему фронту отходить, не ввязываясь в бой.

Наконец, заслуживает внимания образование нового Южного (Врангелевского) фронта.

Последнее мероприятие вполне отвечало и удобствам управления, и единству оперативного замысла.

ГЛАВА XIII

Отход наших войск из Восточной Галиции. — Положение и состояние частей 12-й армии в момент перехода ее в подчинение Юго-Западному фронту. — Отход армий Западного фронта на линию германских окопов. — Последний отход армий обоих фронтов. — События на обоих фронтах, предшествовавшие заключению перемирия, и заключение перемирия. — Выводы. — Ликвидация армии Петлюры. — Набег Булак-Балаховича и его ликвидация.

Мы оставили 14-ю армию в тот момент, когда после наиболее глубокого своего проникновения в Восточную Галицию она в связи с общим изменением обстановки на всех фронтах в свою очередь начала испытывать давление противника и частично должна была оставить захваченную территорию, особенно на львовском направлении.

Равным образом активность противника, укрывшегося за Днестром и оказавшегося во фланговом положении по отношению к далеко продвинувшейся на запад 14-й армии, сильно увеличилась во второй половине сентября, когда под угрозой оказались даже тыловые сообщения левого фланга 14-й армии после форси-

рования противником Днестра на широком фронте и начала наступления его к г. Чорткову.

Однако несмотря на эти события, вызывавшие частичные сдвиги фронта 14-й армии, ее положение могло бы все-таки считаться устойчивым и в действительности являлось таковым до тех пор, пока противнику не удалось отеснить глубоко на восток части двенадцати конных армий, после чего он начал обтекать и правый фланг 14-й армии.

Это обстоятельство в связи с наступательными попытками противника из-за Днестра создавало известную угрозу флангам 14-й армии.

Директивой № 967/сек./5468/оп. командюз ставил задачу 14-й армии ликвидировать противника, переправившегося через Днестр, занять и упорно оборонять линию р. Стырь — Станиславчик — Золочев — Золотая Липа до ее устья и далее по Днестру до Могилева-Подольского и ни в коем случае не допускать противника овладеть Дубно-Ровенским районом. К выполнению этой директивы армия приступила 17 сентября.

Ввиду продолжающегося отхода частей 12-й армии и в течение 16 и 17 сентября командюза директивой № 979/сек./7588/оп. приказывал 14-й армии «для нанесения противнику контрудара и для сохранения живой силы и материальной силы армии и изматывания противника» отойти на линию р.р. Иква и Серет.

Сокращение фронта путем отхода назад позволяло командарму 14-й подумать о создании армейских резервов, и в первую очередь для этого предназначалась 45-й стр. дивизия. Однако и на линии р.р. Иква и Серет 14-я армия долго не задерживалась: новая директива командюза № 998/сек./5553/оп. ставила ей целью прикрытие жмеринского и каменец-подольского направлений, почему армия должна была продолжать «медленный планомерный отход на линию р. Збруч», согласуя действия правофланговых дивизий с действиями частей 1-й Конной армии, которой в это время в оперативном отношении были уже подчинены 24-я и 44-я стр. дивизии. Во время выполнения этого отхода армейский резерв 14-й армии — 45-я стр. дивизия направлялся в м. Корница. По выполнении этого отхода пребывание 14-й армии на новом занятом ею рубеже, также не было особенно продолжительным; на этот раз противник обрушился на ее

правый фланг — 47-ю стр. дивизию и, развивая свой удар главным образом в направлении на Старокостантинов, сбил эту дивизию с ее участка, что вызвало за собою отход армии¹. Попытки остановить наступление противника контратакою армейского резерва — 45-й стр. дивизией не удалось, и 24 сентября фронт армии проходил через м. Лабунь — Старокостантинов — Николаев — Проскуров — ст. Лехновка — Зиньков — Старая Ушица².

По переходе 12-й армии обратно в подчинение командованию Юго-Западного фронта оно своей директивой за № 1042/сек./5720/оп. поставило задачу 14-й армии: прочно прикрывать направления на Жмеринку и Могилев-Подольский путем упорной обороны района Проскуров — Старокостантинов.

25 сентября части 12-й армии располагались следующим образом:

по р. Горыни от м. Высоцка до м. Степань располагалась 58-я стр. дивизия, выдвинув на север в район м. Столиц небольшой отряд для связи с 10-й стр. дивизией; далее по р. Ставу располагалась 7-я стр. дивизия с приданной ей бригадой 25-й стр. дивизии. От с. Речица до с. Бугрин фронт держала 44-я стр. дивизия; далее с фронта не успели еще сняться части Конной армии: от с. Бугрин до Завизов располагалась бригада 11-й кав. дивизии, а южнее ее до с. Крупен (4 км к западу от Славуты) стояла еще вся 6-я кав. дивизия. Командарм Конной энергично требовал от командарма 12-й ускорения смены. Телеграммой № 195 командарм 12-й доносил обоим командующим фронтами о невозможности произвести смену Конной армии ранее трех дней. Разрешение этого инцидента потребовало вмешательства главного командования. Вопрос был разрешен приказанием Главкома командарму Конной оставить одну дивизию на фронте с тем, что она догонит впоследствии главные силы Конной армии.

Юго-Западный фронт получал 12-ю армию в достаточно расстроенном виде. Еще 23 сентября телеграммой № 03284 командарм 12-й доносил командзапу о численном составе своих дивизий следующее: «58-я стр. дивизия имеет 1000 штыков, 7-я стр. дивизия до 2300 штыков и 25-я стр. дивизия свыше

¹ «Отчет об операциях Красной Армии и Флота». 1920 г., с. 34.

² Там же, с. 34.

1000 штыков, в общем до 5000 штыков. Материальные потери большие. 25-я стр. дивизия мало надежна и отведена в резерв для почники».

Это состояние 12-й армии в связи с глубоким прорывом противника в район Шепетовки и отходом Конной армии в резерв вынудило командарма 12-й Кузьмина принять самостоятельное решение о дальнейшем отходе 12-й армии. Донося об этом по команде телеграммой № 03375 от 26 сентября, он, кроме причин стратегического порядка, ссылаясь на плохое материальное состояние и отсутствие вооружения у 18 000 пополнения, состоявшего в 12-й армии, и на «отсутствие твердых и ясных решений у фронта ввиду перехода армии из одного фронта в другой».

В силу всех этих причин командарм 12-й приказывал своей армии отойти за р.р. Уборть и Случь.

В течение 26—30 сентября 12-я армия совершала отход и устраивалась на намеченном ее командармом рубеже. Ее отход осложнялся прорывом противника по Новоград-Волынскому шоссе от Ровно в направлении Корец. В то же время противник не оставлял в покое и 14-ю армию, которая под нажимом его отходила на фронт Юзефполь (25 км южнее м. Любар) — Летичев — Деражня — Зиньковцы — р. Калюс¹.

Мы оставили армии Западного фронта в момент, когда командующий этим фронтом под влиянием ряда ударов противника, расшатавших устойчивость армий этого фронта, отдал приказ об отходе на линию старых германских окопов.

1 октября в беседе с Главкомом по прямому проводу командзап имел возможность доложить ему, что частично эта операция была уже выполнена армиями Западного фронта.

Командзап не терял уверенности в будущем. Он предполагал вывести в свой резерв дивизию ВОХР, 18-ю и 56-ю дивизии и сосредоточить их в районе Глубокого; 48-ю стр. дивизию предполагалось вывести в район Борисов — Бобруйск; в районе же Копатковичи — Глуск должны были сосредоточиться 4-я, 57-я сд и 17-я кд.

Эти дивизии командзап предполагал пополнить до 6000 штыков каждую, что дало бы ему в районе Глубокого целую новую армию в 24 тысячи человек, а в районе левого фланга фронта группу свежих войск в 12 тысяч бойцов. Такая

¹ «Отчеты об операциях Красной Армии и Флота», 1920 г., с. 35.

группировка, по мнению командзapa, должна была дать большую устойчивость всему его фронту даже в случае конвенции Польши и Литвы.

Неустойки на фронте, вызванные неудачным для нас развитием гродненской и пинской операций, продолжающийся отход армий, причем 12-я армия отходила без особого давления со стороны противника, выдвигали на очередь вопрос о моральном состоянии войск и их боеспособности.

В этом отношении чрезвычайно характерным является разговор по прямому проводу, происшедший между командзaпом, Главкомом и членом РВС Западного фронта т. Смилгой в последних числах сентября (дата разговора не помечена) после объезда некоторых дивизий фронта командзaпом и членом РВС.

Командзaп оценивал состояние дивизий 3-й и 15-й армий как удовлетворительное.

Главком также высказывал удовлетворение боеспособностью наших войск и считал фронт вполне боеспособным.

Последние неудачи на фронте во многом зависели, по мнению Главкома, от неудачных действий и распоряжений командармов. Главком упоминал при этом цитированное нами выше донесение командарма 12-й, мотивировавшего свой отход отсутствием определенных задач свyше.

Действия командарма 3-й в период Гродненской операции, а равно некоторые распоряжения низших начальников также привлекли на себя внимание Главкома.

Он считал, что удержание нами Гродно в течение целого дня, после того как мы очистили форты крепости, являлось уже напрасной тратой времени, так как г. Гродно как таковой не представлял для нас особой цены.

Причину неустойки 33-й Куб. дивизии под Жирмунами Главком усматривал в том, что она растянулась кордоном на значительном фронте, представляя собой скорее завесу, почему и не имела кулака, чтобы отбросить, быть может, численно слабейшего противника.

Главком указывал командзaпу необходимость удержать пространство, которого в нашем распоряжении оставалось не так много, а время, которое мы должны были выиграть, было еще длительно¹.

¹ Эту мысль Главкома надлежит иметь в виду в связи с переговорами о перемирии; к моменту вступления перемирия в силу нам выгодно было иметь в своих руках больше пространства. — Н. К.

Мнение члена РВС Западного фронта г. Смилги было несколько иное, чем командзапа. Т. Смилга признавал, что «настоящей боевой силы у дивизий, безусловно, нет». Происходящие бои он расценивал как боевое крещение пополнений; он считал, что «без серьезной поддержки новыми дивизиями мы для серьезной операции сейчас не способны». Равным образом он считал очень невыгодной для нас создавшуюся группировку сил наших и противника.

Части 3-й армии, надломленные предшествующими боями и усилиями, не смогли удержать за собою района м. Барановичи и покинули его еще 29 сентября.

Противник теперь сосредоточил все свои усилия на минском направлении и здесь энергично развивал свое наступление; в то же время на Юго-Западном фронте, воспользовавшись общей его расшатанностью в силу непрерывных и тяжелых предшествующих боев, противник глубоко вклинился отдельными группами в наше расположение, особенно глубоко распространившись на Ровно-Житомирском направлении, где остальные его части появились в районе Новоград-Волынского.

В последующие дни октября противник продолжал проявлять значительную активность на вышеуказанных направлениях.

Частные контрманевры, предпринятые командующими армиями, не приводили к решительным результатам.

Сложившаяся обстановка побудила командзапа отдать приказ о дальнейшем отходе его армий на восток.

3 октября директивой № 326/к.ф. командзап приказал:

1) Командарму 3-й к вечеру 4 октября отвести левый фланг его армии на фронт Сморгонь—Городзюлов—Городок.

2) 15-я армия к тому же сроку должна была отойти на фронт Городок—Волма—Койданов и далее до устья р. Жеста.

3) 16-я армия должна была обороняться на фронте от устья р. Жеста до м. Семежово включительно.

4) 4-й армии к концу дня 4 октября надлежало занять фронт по р.р. Морочи и Случи до с. Симановичи включительно.

В течение октября армии должны были еще дальше отойти на восток и занять фронт: оз. Нарочь—Сморгонь—Молодечно—Красное—Изяславль—Самохваловичи—Лоша—Романово—Старобино—р. Случь до ее устья с. Симановичи.

Командарм 3-й должен был использовать сокращение фронта его армии для вывода армейских резервов к правому флангу армии.

Эта директива командзапа вызвала следующие указания Главкома, которые ввиду их принципиального значения мы приводим полностью.

«Командзапу тов. Тухачевскому.

Москва, 5 октября 20 г. 2 ч. 30 мин.

Ваша директива от 3 октября за № 326/к.ф. об отходе армий фронта на рубеж, намеченный вами на 5 октября, в сильной степени осложняет обстановку, складывающуюся в Риге при заключении мирного договора.

В данное время необходимо удержать во что бы то ни стало возможно больше занимаемой нами территории, и в особенности г. Минск, между тем оборона которого вами переносится в непосредственную близость к нему.

Ввиду изложенного, приказываю, выводя часть дивизий в глубокие резервы, прочими силами не только сдерживать наступление противника и не отходить, особенно к северу от Минска, где противник не давит, но принять все меры к восстановлению положения под Столбцами, упорно защищая направление на Минск и подступы к последнему.

Отход частей 4-й армии вдоль Припяти без перегруппировки их к северу лишает вас существенного усиления на более важном Слуцком направлении.

О последующем донести. № 5802/оп./1303/ш.»

4 октября РВСР принял важное решение в организационном отношении, о чем почтотелеграммой за № 6097/оп./1393/ш. были оповещены командующие фронтами.

Решение это заключалось в образовании на Западном фронте особой резервной армии с непосредственным подчинением ее Главкому.

Для образования этой армии в районе Полоцк—Невель—Городок—Великие Луки должны были быть сосредоточены 11-я, 18-я, 56-я стр. дивизии и по усмотрению командзапа либо 17-й сд, либо 27-й сд.

Вновь образуемой армии присваивался номер 15-й, причем аппаратом управления являлся аппарат управления прежней 15-й армии, перебрасываемый для этой цели в г. Великие Луки.

Директива Главкома о значении сохранения в наших руках пространства, учитывая ход мирных переговоров в Риге,

вызвала со стороны командзпа стремление придать обороне армий Западного фронта активный характер.

Для этого в дело вводился тот резерв, который он предполагал создать себе в виде 27-й стр. дивизии.

7 октября директивой № 335/к.ф./65/оп. командзп приказывал:

27-й стр. дивизии прикрыть ближайшие подступы к Минску, выйдя на фронт: Ратомка—Новый Двор—р. Птичь до Самохваловичи—Каролинка—Дубинка.

3-я и 16-я армии должны были перейти в наступление и к утру 9 октября выйти на фронт: оз. Нарочь—Сморгонь—Холхло, обеспечив себя выделением больших резервов. Преследуя те же цели выигрыша пространства, к наступлению готовился и Юго-Западный фронт на участке 12-й армии как наиболее угрожаемом глубоким проникновением на нем противника.

Для этой цели в распоряжение командарма 12-й передавалась согласно директивы командюза № 1097/сек./5950/оп. 8-я кав. дивизия, а из Киева в Житомир во фронтовой резерв подтягивалась бригада курсантов.

Наступление, после необходимых перегруппировок, предполагалось начать не ранее 12 октября, причем задачей армии являлось восстановление утраченного ею положения на р. Случь.

Борьба за территорию в предвидении скорого заключения перемирия становилась самоцелью для обеих сторон. 7 октября командзп телеграфирует всем своим командармам:

«Прелиминарный мир будет подписан 9 октября. Для возможности больших запросов при переговорах путем захвата у нас территории польское правительство ставит требованием, чтобы перемирие вступило в силу лишь через шесть дней после подписания прелиминарного мира. Таким образом, надо ожидать, в течение ближайших восьми дней польское командование вновь перейдет к наступательным действиям.

Необходимо твердо и решительно встретить противника и активными действиями разбить все его наступательные попытки.

Разъясните всем красноармейцам и комсоставу, что от их твердости и мужества в эти восемь дней всецело зависит возможность заключения мира.

О принятых мерах сообщите. № 331/к.ф.»

Распоряжения Главкома об образовании резервной армии с изъятием для ее управления с фронта армейского аппарата 15-й армии вызвали соответствующие распоряжения командзапа как по части исполнения этой директивы, так и по части оперативной ввиду выхода из его управления целого армейского аппарата.

В последнем отношении директива командзапа № 336/к.ф./66/оп. от 8 октября предусматривала: передачу командармом 15-й — 2-й стр. дивизии в распоряжение командарма 3-й, а 16-й и 27-й стр. дивизий в распоряжение командарма 16-й. Вместе с тем этой же директивой между 3-й и 16-й армиями устанавливалась следующая разграничительная линия: Мир — Рубежовичи — Логойск — Овчуга — Бабиновичи¹.

Поскольку противник также стремился создать себе более выгодные условия ко времени подписания перемирия, он в последние предшествующие этому событию дни также напрягает все свои усилия для захвата не только территории, но и пунктов, имеющих важное политическое и административное значение; поэтому противник усиленно стремится овладеть столицей Белоруссии — г. Минском.

Дни, непосредственно предшествовавшие подписанию перемирия и последующие за ним, ознаменовались энергичным нажимом противника на участке от оз. Вишневого до г. Слуцка протяжением свыше 200 км.

Это наступление, как и предшествующее, во времени определило начало нашего контр наступления, особенной силой и быстротой отличался удар противника на полоцком направлении. Противник занял мм. Молодечно, Радошковичи и Раков и начал распространяться по направлению к Полоцку.

В этом случае, как и в предшествующем случае Гродненской операции, противник вновь успел обойти правый фланг 3-й армии, пройдя по территории, занятой литовскими войсками. Донося об этом Главкому телеграммой № 342/к.ф. от 11 октября, командзап вновь указывал на двусмысленность поведения литовцев в этом случае².

Хотя телеграммой № 1696/оп./сек. от 14 октября командзап и ставил задачей командарму 3-й: «использовать все

¹ «Отчеты об операциях Красной Армии и Флота 1920 г.», с. 37.

² «Отчеты об операциях Красной Армии и Флота 1920 г.», с. 37.

силы и средства», находящиеся в его распоряжении и восстановить положение на фронте его армии, тем не менее 3-я армия под натиском противника продолжала отходить к линии будущей государственной границы, а именно на фронт Диена — Ореховно — Кубличи — оз. Межужол — м. Березино, каковой армия и заняла к 18 октября, когда наступило прекращение боевых действий.

Как и следовало ожидать, бои на минском направлении приняли особо ожесточенный характер и продолжались в течение трех дней с переменным успехом.

Наконец 15 октября противнику удалось прорвать наше расположение на ближайших подступах к Минску и овладеть городом.

Наши части заняли позиции в 5 километрах восточнее города.

Однако уже 17 октября противник очистил Минск, согласно условиям перемирия, подписанного в Риге 12 октября¹. Чтобы уяснить себе причины характера действий противника южнее параллели г. Минска, нам нужно ознакомиться с условиями перемирия, которое было подписано в Риге. 14 октября Главком телеграфировал командующим фронтами:

«В течение 6 дней после подписанного 12 октября договора о перемирии военные действия не прекращаются, причем согласно пункту 4 договора о перемирии на участке фронта от Несвижа до Двины противник по истечении 6 дней становится по будущей государственной границе, а южнее Несвижа линия расположения противника фиксируется, какая будет к 24 часам 18 октября.

Ввиду изложенного приказываю:

1) Командзапу постепенно, не ввязываясь в бой, отводить части фронта к северу от Радошковичей к той линии, на которой части фронта должны остановиться к 24 часам 18 октября.

На минском и слутском направлениях продолжать восстановление утраченного положения, во всяком случае удерживая прочно занимаемое ныне к югу от Несвижа положение.

Командюгзан до 24 часов 18 октября продолжать выполнение поставленной армиям фронта задачи с целью выдвижения вперед.

¹ «Отчеты об операциях Красной Армии и Флота 1920 г.», с. 37.

Об отданных распоряжениях донести. № 6001/оп./1361/ш».

Что касается Юго-Западного фронта, то к наступлению его армии предполагали перейти еще с 11 октября.

Приказом № 142 от 11 октября командарм 14-й ставил своим левофланговым частям следующие задачи:

60-й стр. дивизии выдвинуться на линию Фельштын, Солобковцы;

41-й стр. дивизии выйти на линию Солобковцы — р. Студеница, выбросив передовые части для занятия Каменец-Подольска и доведя свою конную и пешую разведку до линии р. Збруч.

Командарм 12-й своим приказом № 87/оп. от 12 октября назначал решительное наступление своей армии с целью выхода на линию р. Случь.

Как увидим ниже, эти предположения командармов Юго-Западного фронта не осуществились.

Начиная с 11 октября и до дня окончательного превращения военных действий, т. е. до 18 октября, в районе южнее Несвижа не прекращались боевые действия, причем некоторые польские части километров на 70 проникли к востоку от будущей государственной границы.

Особое значение выигрыш территории приобретал для украинских петлюровских частей, сражавшихся на крайнем правом фланге общего Польского фронта.

Заключение перемирия ставило их перед необходимостью либо добровольно интернироваться на польской территории, либо продолжать борьбу с Красной армией на собственный риск и страх.

В последнем случае расширение плацдарма своих действий приобретало для этих частей значение равносильное, вообще говоря, вопросу об их дальнейшем существовании.

Поэтому эти части с ожесточением стремились подалее проникнуть на восток, не прекратив боевых действий даже после того, как миновал 6-дневный срок, установленный для окончательного прекращения боевых действий после подписания перемирия.

В силу этих причин линия Юго-Западного фронта подвергалась значительным колебаниям до самого окончания боевых действий и к 20 октября проходила по р. р. Уборть, Случь, через м. Сальница, Литин, Межиров. Носовецкая и далее по р. Мурафе.

Лишь в этот день и на Юго-Западном фронте фактически приостановились боевые действия¹.

В дни, непосредственно предшествовавшие фактическому прекращению боевых действий, а именно 15 октября были установлены следующие разграничительные линии между фронтами, с которыми армии Западного и Юго-Западного фронта вступили в зимнюю стоянку 1920—1921 гг.;

разграничительная линия между 7-й армией и Западным фронтом шла через Осташков, Новосokolьники, Себеж, оз. Разно — все пункты включительно для Западного фронта; разграничительная линия между Западным и Юго-Западным фронтами определялась следующими населенными пунктами: Михайловский хутор, Городня, Высоцк, Ратно — все пункты для Западного фронта.

Мы уже указывали выше, что заключенным перемирием вооруженные силы Петлюры и Булак-Балаховича ставились в необходимость либо добровольно самоликвидироваться, либо продолжать борьбу на свой риск и страх. Они предпочли последнее, причем войска Петлюры не прекращали даже своих враждебных действий против 14-й армии.

Так, армейские сводки за 19 октября отмечают налет противника на Изяславском направлении на наши заставы.

В тот же день наши части выбили противника, занявшего было с. Писаревку (60 км западнее Брацлава).

20 октября противник в районе Могилева-Подольского перешел в наступление уже более значительными силами на фронте в 30 км и потеснил наши части к северо-востоку. Последующие дни отмечаются также рядом мелких налетов и набегов на наше расположение.

Такое положение было нами терпимо лишь до тех пор, пока 14-я армия не совершила все необходимые ей перегруппировки и не перешла сама в наступление, в котором уже чувствовалась необходимость, так как 12 ноября противник успел занять г. Лигин.

14 ноября наши части занимали фронт Винница—Юзвин—Лысогорка—Бар—Елтушково—Замехов—Рудковцы.

Несмотря на ряд контратак противника на Жмеринском направлении и в районе г. Бар, наши части к 18 ноября

¹ «Описание боевых операций Красной Армии и Флота 1920 г.», с. 35.

вышли на фронт Летичев — Деражня — Каменец-Подольск, который был занят нашими войсками 16 ноября. Преследуя арьергарды противника, наша конница нанесла им еще ряд тяжелых ударов, и 21 ноября последние остатки петлюровских войск переправились через р. Збруч у Волочиска и Тарноруды и вступили в пределы Галиции, где они были обезоружены польскими властями¹.

Таким образом, ликвидация вооруженных сил Петлюры была закончена в недельный срок.

Несколько ранее начались и почти одновременно с ликвидацией петлюровской армии закончились операции против войск Булак-Балаховича.

Отряд Булак-Балаховича ко времени начала его набега на Белоруссию, по некоторым источникам, насчитывал в своих рядах около 7000 — 8000 штыков, 3000 сабель, 150 пулеметов и 36 орудий². Командование Западным фронтом уже заблаговременно предвидело возможность активных действий со стороны различных белогвардейских организаций, укрывавшихся на территории Польши.

Еще 27 октября командзап телеграммой № 01908/оп./сек. ставил в известность армии Западного фронта, что не исключена возможность, несмотря на перемирие, появления на территории Польши и Литвы враждебных нам «военных организаций и отдельных летучих отрядов». В силу изложенного командзап требовал от войск как находящихся на фронте, так и в тылу, бдительности в несении сторожевой службы и требовал тщательной организации охраны складов, сооружений, мостов и пр.

3 ноября командзап в своей директивной телеграмме № 02010/оп./сек. уже с полной уверенностью говорит о том, что после отхода польских войск за новую государственную границу на занимаемой ими ныне нашей территории останутся «войска Булак-Балаховича и других русских белогвардейцев», причем сообщает предположительную дислокацию «армии» Булак-Балаховича.

Исходя из этих данных командзап приказывал командарму 16-й «изготовиться к разгрому войск Булак-Балаховича и командарму 3-й обеспечить себя от нечаянных его налетов».

¹ «Отчеты об операциях Красной Армии и Флота 1920 г.», с. 35.

² «Историко-стратегический очерк 16-й армии», с. 151.

6 ноября телеграммой без номера командзап приказывает командарму 16-й временно воздержаться от активных действий против Булак-Балаховича и ограничиться лишь налетами на его расположение ввиду того, что поляки затягивают свой отход с нашей территории. Вместе с тем командзап приказывал командарму 16-й две дивизии фронтового резерва — 48-ю и 57-ю сд — задержать временно в занимаемых ими районах.

Это распоряжение во времени совпало с началом наступления Булак-Балаховича.

Расположение частей 16-й армии ко времени начала наступления Булак-Балаховича усматривается из прилагаемой схемы. Перейдя в наступление вдоль р. Припяти и действуя по обоим ее берегам, противник, тесня слабые и разбросанные на большом протяжении части 10-й стр. дивизии, на которую обрушился его первый удар, 10 ноября занял г. Мозырь, а 11 ноября важную узловую железнодорожную станцию Калинковичи¹.

Быстрое проникновение Булак-Балаховича в глубь района 16-й армии, встревожив наше главное командование, вызвало с его стороны ряд запросов и указаний.

На один из них командзап телеграммой № 02127/он./сек. от 11 ноября доносил, что уже в данный момент командарм 16-й имеет в своем распоряжении для борьбы с Булак-Балаховичем четыре дивизии: 4-ю, 10-ю, 48-ю, 57-ю (две последние из фронтового резерва были переданы в его подчинение); эти четыре дивизии в четыре перехода могут быть легко сосредоточены в исходное для атаки положение.

Утрата нами Мозыря вызвала со стороны Главкома указания его командзапу, изложенные им в его телеграмме от 12 ноября за № 6696/оп., Главком считал, что причиной падения Мозыря было отсутствие подготовки к борьбе 10-й стр. дивизии в силу того обстоятельства, что не было своевременно обращено внимание на просьбу начдива об его усилении. Далее Главком высказывал мнение, что командарм 16-й Кук недооценил противника с его быстрой и подвижной тактикой, требующей такой же быстроты и от наших войск.

Готовясь к решительным операциям против Булак-Балаховича, командование 16-й армией предполагало отрезать его

¹ «Историко-стратегический очерк 16-й армии», с. 153.

от сообщений с территорией, занятой польскими войсками, и окружить его где-нибудь в районе Мозыря.

Поэтому 24-я стр. бригада 8-й стр. дивизии выдвигалась в район Глуска, 17-я стр. дивизия к концу дня 13 ноября должна была сосредоточиться в районе Шклов — Михайловская, 48-я стр. дивизия к этому же времени должна была занять район Евтушкевичи — Домановичи; пока совершались все эти перегруппировки, 10-я стр. дивизия по-прежнему должна была сдерживать натиск главных сил противника.

В течение 13 и 14 ноября эта дивизия имела ряд боевых столкновений с противником, причем некоторые из них окончились для нее успешно; во время одного из них 29-я стр. бригада овладела ст. Калинковичи, которая вскоре, однако, вновь перешла в руки противника.

К концу дня 14 ноября 10-я стр. дивизия, располагаясь по-бригадно, с широкими промежутками между бригадами, занимала фронт Клинск (10 км к северо-западу от Мозыря) — Калинковичи исключительно — М. Автюцевичи и Б. Автюцевичи. Испорченные дороги и истощенность конского состава в обозах и артиллерии затрудняли сосредоточение 17-й и 48-й стр. дивизий в указанные им районы.

День 15 ноября ознаменовался продолжением нажима противника на 10-ю стр. дивизию, которая к концу этого дня отошла на фронт Василевичи — Мокановичи — Великий Бор.

Угроза г. Речице со стороны противника становилась очевидной, почему командование 16-й армией озаботилось непосредственным обеспечением г. Речицы, для чего туда приказано было распоряжением начальника 4-й стр. дивизии перебросить один из наиболее крепких стрелковых полков этой дивизии.

Кроме того в г. Речице, распоряжением штаба 16-й армии перебрасывался еще и запасный батальон 55-й стр. дивизии.

17-я и 48-я стр. дивизии только к концу дня 15 ноября начали подтягиваться в указанные им районы сосредоточения. 33-я Куб. кав. дивизия, переданная командзапом из 3-й армии в распоряжение командарма 16-й, только еще перебрасывалась со ст. Витебск на ст. Шацилки, причем на этой последней высадился лишь головной полк этой дивизии¹.

¹ «Историческо-стратегический очерк 16-й армии», с. 153—155.

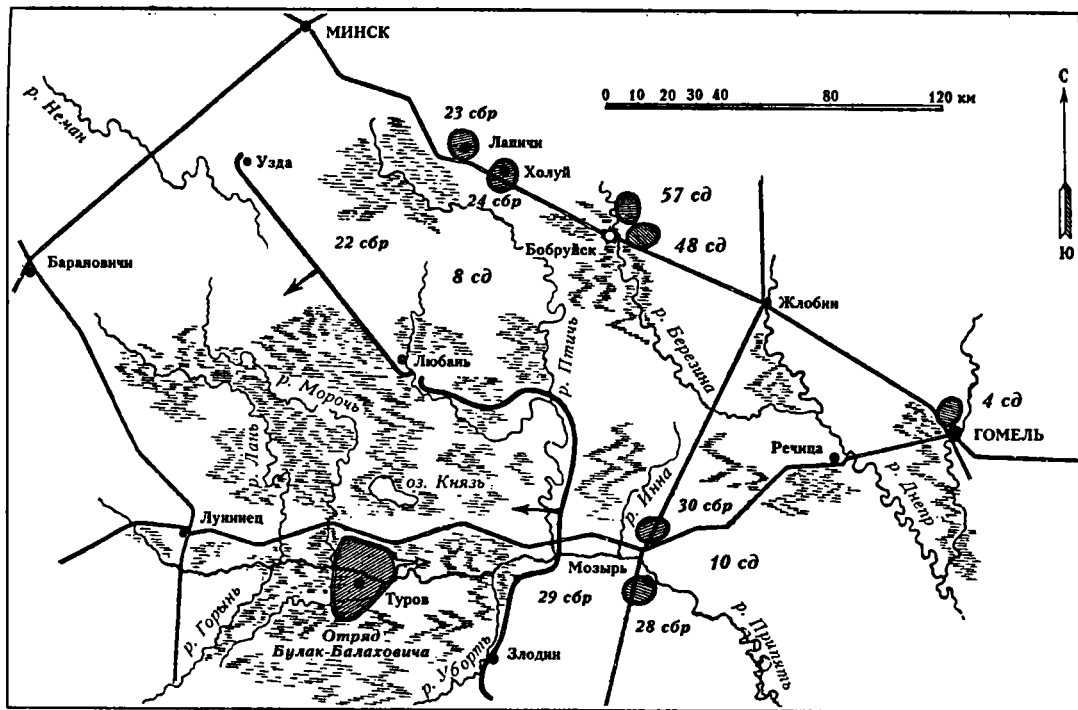

Схема 22. Положение сторон перед началом набега Булак-Балаховича (к 6 ноября 1920 года)

15 ноября командарм 16-й окончательно остановился на решении, заслоняясь с запада бригадой 8-й стр. дивизии, которая для этого подчинялась начдиву 17-й сд, охватить противника глубоко с тылу 17-й стр. дивизией, для чего последняя должна была: в полдень 16 ноября выйти на фронт Скрыгалов — Калинковичи, в полдень 17 ноября занять фронт Мозырь — Ельск, и, наконец, в полдень 18 ноября выйти на фронт Барбаров — Наровль — устье р. Славечно.

В то же время 48-я стр. дивизия, спускаясь прямо к югу, должна была к полудню 18 ноября занять фронт Юревичи — Ужинец — Руденка — Хойники.

На 10-ю стр. дивизию возлагалась задача: «не позже полудня 17 ноября занять и упорно удерживать район Горошков, Брагин, Снериж, Богуши, Поселшеи, давая решительный отпор частям противника, стремящимся прорваться на Чернобыль»¹.

До выхода 10-й стр. дивизии на указанный ей фронт его должен был занять и обеспечить кавалерийский полк 4-й стр. дивизии, который для этого передавался в распоряжение начдива 10-й сд.

В конечном результате выполнение этого плана привело бы к полному окружению района Юревичи — Хойники.

Для успеха операции было необходимо:

1) устойчивость 10-й стр. дивизии против всех сил Будака-Балаховича до тех пор, пока не скажутся результаты охватывающего и окружающего маневра, предпринимаемого двумя дивизиями 16-й армии.

2) Подвижность маневрирующих дивизий 16-й армии, которую они не могли дать на предшествующих переходах; 17-я стр. дивизия, например, в течение 3-х суток должна была в осеннюю распутицу совершать переход общим протяжением около 100 километров, считая по полету птицы.

3) Наконец, весь маневр строился до известной меры и в расчете на малую подвижность противника, который, по расчетам командования 16-й армии, за это время не должен был слишком далеко удалиться к востоку от района Мозыря.

Нетрудно видеть, что в концепцию маневра заложено было слишком много расчетов на исключительно благоприятную для себя обстановку.

¹ «Историческо-стратегический очерк 16-й армии», с. 155.

Кроме того, фронты, которые в конечном итоге должны были занять маневрирующие дивизии, являлись слишком растянутыми для их слабых сил, особенно учитывая свойства весьма лесистой, а следовательно, закрытой местности, что составляло, очевидно, эти дивизии действовать вслепую, как бы растопыренными пальцами против весьма подвижного и предприимчивого противника.

Несмотря на вышеуказанные нами особенности в плане действий командования 16-й армии, которые ставили выполнение его в зависимость от многих благоприятных для нас случайностей, командарм 16-й весьма оптимистически смотрел на ближайшее будущее.

В беседе с командзапом ио прямому проводу 16 ноября командарм 16-й докладывал:

«Все части Балаховича, которые оказались в треугольнике Мозырь — Речица — Чернобыль будут уничтожены, и думаем это сделать (если дивизии в состоянии будут) в течение не больше как 5—6 дней».

Обстановка показывала, что уже с первых же шагов точное выполнение плана расстраивалось, так как сам командарм 16-й должен был разрешить 10-й стр. дивизии 16 ноября из опасения подвергнуть ее отдельному поражению продолжать дальнейший отход на восток.

Действительно, в то время как 2-я пех. дивизия Булак-Балаховича в составе 1500 штыков, 40 сабель, 40 пулеметов и 4 орудий, развивая свое наступление вдоль железной дороги Мозырь — Жлобин, вошла в соприкосновение с наступавшими с севера 48-й и 17-й стр. дивизиями и последние начали теснить ее, забирая у нее трофеи и пленных, противник главными своими силами (1-я пех. дивизия и отряд Юзефа Балаховича в составе двух пех. полков и трех кав.полков) продолжал теснить 10-ю стр. дивизию по направлению к г. Речица.

К концу дня 16 ноября 10-я стр. дивизия отошла в ближайшие окрестности г. Речицы и утром 17 ноября занимала фронт Речица — Гариводы — Жмуровка.

В это же время наступление 17-й и 48-й стр. дивизий против 2-й пех. дивизии Балаховича продолжало развиваться весьма успешно, и к концу дня 17 ноября 48-я стр. дивизия заняла ст. Калинковичи, распространившись к востоку и юго-востоку от нее.

Атаки Булак-Балаховича на г. Речицу в течение 17 ноября были отбиты; этому во многом способствовал выход 28-й стр. бригады в тыл противнику, атаковавшему г. Речицу, так как эта бригада после боев у м. Хойники оказалась в тылу у противника, который свои главные силы стянул ближе к железнодорожной магистрали, и отходила вслед за ним¹.

Неудача атак противника у Речицы и поражение его 2-й пех. дивизии, которая не смогла противостоять двум нашим наступающим дивизиям, свидетельствовали о близком переломе в ходе операции.

Уже 18 ноября командзап в своей телеграмме № 02232/оп./сек. на имя Главкома имел возможность отметить, что части Балаховича в районе Речицы «прекратили активность и возможен их отход». В тот же день телеграммой № 02233/оп./сек. командзап, указывая командарму 16-й на признаки начавшегося отступления противника, требовал, чтобы 10-я стр. дивизия и бригада 4-й стр. дивизии развили «предельную стремительность» в преследовании противника.

Наконец с утра 19 ноября и командование 16-й армии убедилось в начавшемся отходе противника. В связи с этим командзап телеграммой № 02249/сек. от 19 ноября просил командюза выдвинуть части 12-й армии на фронт Наровль—Едъск, «дабы преградить отрядам противника путь отступления».

2-я пех. дивизия Булак-Балаховича упорно обороняла г. Мозырь, который был взят 51-й бригадой 17-й стр. дивизии в 2 часа 20 ноября, в то время как прочие части этой дивизии с боем вышли на линию с. Скригаловская—Прудок. 48-я стр. дивизия с боем заняла район Прудок—Юревичи—Глинище—Хойное; ее левофланговый полк был потеснен противником, отступавшим от Речицы, и отошел на с. Избынь, где, несмотря на подошедшую поддержку, не смог преградить пути отступающему противнику, который, отходя от Речицы двумя группами, сосредоточился в с. Великий Бор, откуда в ночь с 20 на 21 ноября двинулся лесными дорогами между нашими сильно разбросавшимися в пространстве частями, обходя г. Мозырь с севера, на р. Инну, через которую и переправился между с.с. Капличи и Якимовичи 22 ноября, сбив при этом части 33-й Куб. дивизии,

¹ «Историческо-стратегический очерк 16-й армии», с. 156.

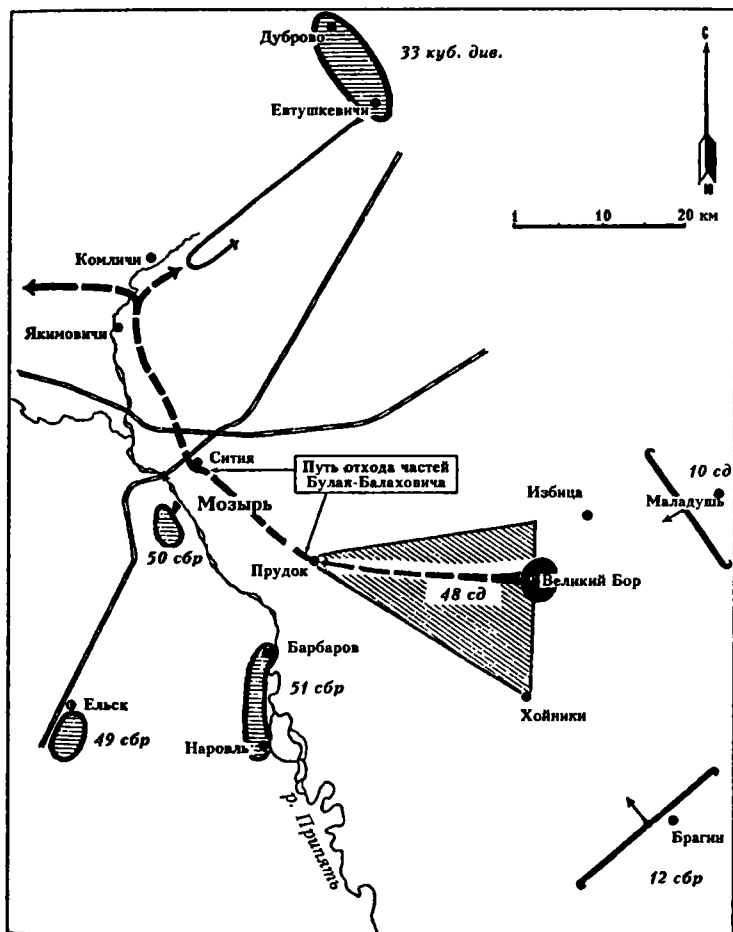

Схема 23. Ликвидация прорыва Булак-Балаховича.
 Положение сторон на 21 ноября 1920 года

которая, сосредоточившись в районе ст. Шацилки, выдвигалась в это время в район Евтушкевичи.

Не вступая более в боевое соприкосновение с нашими войсками, Булак-Балахович с ядром своей «армии» в виде небольшого отряда из трех родов войск направился на ст. Концевичи и в районе ст. Житкевичи перешел на территорию, занятую польскими войсками, где и разоружился¹.

Ликвидация набега Булак-Балаховича на нашу территорию была последним крупным боевым эпизодом на театре войны 1920 г., после чего наши армии начали постепенно переходить к условиям мирной дислокации.

Подписание перемирия и последующее фактическое прекращение боевых действий еще не определили собою окончательного перехода на мирное положение армий нашего Западного и Юго-Западного фронтов; вспышка боевых действий на этих фронтах вызвана была необходимостью покончить с эмигрантскими вооруженными формированиями, которые, вытолкнутые силою вещей в нейтральную зону, оказались одни противопоставленными всем силам Красной армии.

Как видно из нашего описания, последний период кампании 1920 г. характеризуется непрекращающимся наступлением противника.

Нельзя сказать, чтобы силы, которыми располагал противник, особенно превышали наши. Приходится, следовательно, искать иные причины для объяснения постоянных отступлений наших армий.

Эти причины сами собою выявлялись в многочисленных разговорах по прямому проводу нашего высшего комсостава и политсостава, особенно многочисленных за описываемый период времени, и нам остается подвести лишь общие итоги.

Ближе всех, на наш взгляд, к правильной оценке положения подошел тов. Смилга в том разговоре, который мы подробно цитировали выше.

Несомненно, что боевая и моральная консистенция тех пополнений, которые влились в дивизии после сражения на берегах Вислы, не успела еще сравниться по качеству с таковою же старых и обстрелянных кадров, пришедших на берега Вислы в составе тех же дивизий.

¹ «Историческо-стратегический очерк 16-й армии», с. 158 — 159.

Обстоятельство это, конечно, сказалось, прежде всего, на понижении общего боевого коэффициента наших дивизий, и в этом заключается одно из длительных следствий нашей неудачи на берегах Вислы.

Эти наскоро укомплектованные дивизии, не успевшие еще переварить всех воспринятых пополнений в соку собственных кадров, силою вещей были поставлены в необходимость выполнять боевые задачи чрезвычайной трудности — вести упорную оборону на растянутых фронтах.

Как и предполагал командзап с самого начала, нашим частям необходимо было провести наступление, чтобы стать вполне боеспособными.

Там, где обстановка позволяла прибегнуть к иному способу действий, т. е. самому наносить удары противнику, там эти наскоро укомплектованные дивизии давали доказательства нисколько не худшей боевой доблести, чем их предшественницы.

Для этого стоит только припомнить энергичную контратаку 27-й стр. дивизии под Волковыском, где ею была опрокинута и почти уничтожена одна из лучших дивизий польской армии. Таким образом, наступление являлось способом действий, более подходящим для наших молодых дивизий, и это одинаково чувствовалось и сознавалось как нашим высшим военным, так и политическим руководством, но этот переход в наступление требовал введения в дело значительного количества свежих дивизий.

Эти дивизии нашлись бы и их можно было бы ввести в дело, если бы не существовало «крымской занозы» в лице армии Врангеля, которая в течение всей польской кампании оттягивала на себя внимание и силы советского командования.

Значение этой занозы как никогда сказалось в этот последний, заключительный период польской кампании.

Как мы уже знаем, 21 сентября был наконец образован Южный фронт, что дало наконец возможность командованию Юго-Западного фронта сосредоточить исключительно свое внимание на Польском фронте; мы лично считаем, что чем раньше подобная мера была бы принята, тем более облегчилось бы положение командования Юго-Западного фронта, которое было особенно трудно летом 1920 г., но устранить другую причину, именно разделение сил, наше главное командование

объективно не могло до окончательной ликвидации «крымской занозы».

В дни, предшествовавшие заключению перемирия и прекращения боевых действий, обе стороны определенно делали свою ставку на выигрыш территории.

В таких условиях единственным средством замедлить темп отступления и тем сохранить до известной степени ту территорию, выигрыша которой теперь настоятельно требовала от стратегии политика, можно было только путем перехода в наступление накоротко.

Этот способ действий, даже в условиях неудачи наступления, как в сущности оно действительно и случилось, давал нам выигрыш во времени и пространстве, т. е. то, что фактически было нам всего необходимее в сложившихся перед подписанием перемирия условиях.

Это стремление к скорейшему переходу в наступление не покидало командзапа в самые трудные моменты положения фронта, и там, где только обстановка позволяла, командзап и командюгзап прибегали к активной обороне, благодаря чему противник задерживался нами, и приобретение им пространства не обходилось ему даром.

Главную причину неудачного хода конца операций следует искать, на наш взгляд, прежде всего в общей материальной депрессии нашей, что требовало значительной затраты времени на восстановление боевой мощи и готовности нашей армии.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Боевой состав армий Юго-Западного фронта к 20 марта

Наименование частей	Штыков	Сабель	Пулеметов	Орудий						Всего	Бронепоездов	Бронетранспортеров	Бронелетучек	Самолетов	Лошадек	Людей	
				3"	4,2"	4,8"	6"	8"	9"								Разн. калибр.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16		
12-я армия																	
44-я стр. див.	4186	71	259	36	-	-	4	-	40	2	1	-	4	3515	9855		
47-я стр. див. ¹	3344	124	110	28	-	-	-	-	28	6	-	-	-	1475	7171		
58-я стр. див.	1139	-	102	10	2	-	1	-	13	1	-	-	-	1216	4237		
45-я стр. див.	3185	-	179	32	-	2	-	-	34	1	-	-	-	2684	4815		
7-я стр. див. ²	1757	170	62	16	-	-	-	-	16	-	-	-	-	1441	6915		
17-я кав. див.	120	1298	77	9	-	-	-	-	9	-	-	-	-	2169	2620		
Итого в армии	13731	1663	789	131	2	2	5	-	140	10	1	-	4	12500	38613		
14-я армия																	
41-я стр. див. ³	2142	204	117	22	2	2	2	-	28	-	-	-	-	1802	5173		
50-я стр. див.	2448	-	163	31	-	2	-	-	33	-	-	-	-	2305	6264		
Итого в армии	4590	204	280	53	2	2	2	-	61	9	3	1	18	4107	11437		

Продолжение табл.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
3-я армия								—							
Итого в армии	5930	2450	516	97	8	13	2	—	120	5	2	—	13	18107	32797
Всего на фронте	24251	4317	1585	281	12	19	9	—	321	24	6	1	35	34714	82847
Перебрасываемые части															
52-я стр. див.	3045	Св. нет	100	—	—			Сведений нет			—	—	—	2551	10451
85-я бр.															
29-й стр. див.	—	Св. нет	43	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1164	5070

¹ С 139-й бр.

² Без 21-й бр. (в распор. нач. тыла).

³ Без 121-й бр. (в распор. нач. тыла).

Боевой состав Западного фронта к 1 апреля 1920 года

Наименование частей	Бойцов		Едоков	Пуле-мет.	Орудий	Лошадей
	пехоты	кавалерии				
1	2	3	4	5	6	7

15-я армия

48-я стр. дивизия с прид. част.	5542	215	10852	148	26-3"	2426
11-я стр. дивизия с 164-й бр. 55-й стр. див.	7902	159	17321	232	51	3076
53-я стр. дивизия с 15-й бр. 5-й стр. дивизии	8353	582	16421	177	24	3477
4-я стр. дивизия с прид. 9-м Уральск. полком и частью 8-го Уральск. полка	7309	381	14596	133	30	3095
56-я стр. дивизия	4687	—	9112	89	31	788

16-я армия

8-я стр. дивизия и придан. части: 497-й, 499-й стр. полки	—	—	—	—	—	—
Образцовый марш. 6-н.	—	—	—	—	—	—
Сводный 6-н Рогачевский карательный 6-н.	—	—	—	—	—	—
Партизанский отряд	—	—	—	—	—	—
Загр. отряд дивизии	—	—	—	—	—	—
Кр. Комунаров отряд	—	—	—	—	—	—
Своди. взвод легк. арт. дивизиона	—	—	—	—	—	—
Бронеплощадки	—	—	—	—	—	—
32-й, 44-й авиоотряды	—	—	—	—	—	—
33-й авиоотряд	—	—	—	—	—	—
25-й воздухоотряд	—	—	—	—	—	—
1-й, 10-й, 25-й, бронсоотр. бронпоезда №№ 36, 85	7229	365	15785	203	42	2544

1	2	3	4	5	6	7
17-я стр. дивизия с прид. 202 стр. полком, загр. отрядом и 18 авиац. отрядом	2565	284	9542	112	30	2523
57-я стр. дивизия с прид. 421-м стр. полком, загр. отрядом и бронспосзда- ми №№ 33 и 101	2028	92	5709	115	27	1255
10-я стр. дивизия, с прид. загр. отрядом, бронспосз- дом № 17, дессантоотрядом бронспосзда № 43	4573	109	12050	143	31	1498
29-я стр. дивизия	7837	202	10471	88	88	1407
Части, непосредственно подчиненные штабам:						
Тяж. див. ТАОН (3 б-рси)	—	—	—	—	6—6"	—
Инженерн. части:						
Минно-подрывн. дивизион	—	—	—	—	—	—
5-й понтонный б-н	—	—	—	—	—	—
Радиостанция № 12	—	—	—	—	—	—
Присная радиостанция	—	—	—	—	—	—
2-я автомобильн. радиост.	—	—	—	—	—	—
4-й авиацион. дивизион	—	—	—	—	—	—
1-й, 2-й, 4-й, 10-й, 11-й, 12-й, 13-й истребит. авиацион. отряды	—	—	—	—	—	—
13-й авиапоезд	—	—	—	—	—	—
48-й авиаотряд	—	—	—	—	—	—
Фронтной резерв	—	—	—	—	—	—
15-я кав. дивизия (85-й, 86-й, 87-й, 88-й, 89-й, 90-й кав. п-ки и 1-я и 2-я кон. б-рси)	766	1631	4113	20	8—3"	3205
Всего на Зап. фронте¹	58791	4020	128371	1567	328	25656

¹ Кроме того, броневиков — 7, бронпоездов — 7, аэростатов — 4.

Боевой состав Западного фронта к 15 апреля

Наименование частей	Бойцов		Вообще бойцов	Пуле-мет.	Ору-дий
	пехоты	кава-лери			
15-я армия					
4-я стр. дивизия	4955	215	6120	151	26
11-я стр. дивизия	7520	150	9814	238	49
53-я стр. дивизия	7039	256	7947	132	18
48-я стр. дивизия	8746	370	10246	172	29
56-я стр. дивизия	4703	—	5528	96	31
Части, подчиненные штаб-рму	959	—	1074	—	—
Итого в 15-й армии	33922	991	40247	779	153
16-я армия					
8-я стр. дивизия	6473	311	8164	211	41
17-я стр. дивизия	4638	335	5969	108	28
10-я стр. дивизия	4897	108	6466	145	36
57-я стр. дивизия	2208	86	2988	115	25
29-я стр. дивизия	13543	621	14945	137	32
Части, подчиненные штаб-рму	—	—	—	—	—
Итого в 16-й армии	31759	1461	38530	756	195
Фронтовой резерв					
15-я кав. дивизия	690	1861	2594	39	8
Всего на Зап. фронте	66371	4313	81371	1584	356

**Пополнения, прибывшие на Западный фронт
с 1 февраля по 15 апреля**

	Когда прибыли		Когда прибыли
1500 чел. лыжников	2 февраля	1000 чел. пополнения	5 апреля
1000 чел. пополнения	19 февраля	Образцовый б-н	4 апреля
3 марш.б-на	3 февраля	970 чел. пополнения	17 апреля
3 марш.б-на	3 февраля	550 чел. пополнения	25 апреля
3 марш.б-на	3 февраля	Кавполк	2 апреля
1300 чел. пополнения	7 февраля	Кавполк	2 апреля
1300 чел. пополнения	7 февраля	5-й понт. б-н	5 апреля
1000 чел. пополнения	9 февраля	Маршевый б-н	5 апреля
5 пулеметн. команд	14 февраля	Маршевый б-н	7 апреля
5 пулеметн. команд	14 февраля	Маршевый б-н	7 апреля
1 отд. стр. б-н	15 февраля	Марш. б-н 8-го зап. п-ка	11 апреля
300 чел. пополнения	7 февраля	Марш. б-н 31-го зап. п-ка	14 апреля
1000 пополнения	4 марта	34-й маршевый б-н	11 апреля
Маршевый б-н	9 марта	33-й маршевый б-н	11 апреля
Маршевый б-н	10 марта	Маршевый б-н	14 апреля
700 чел. пополнения	13 марта	550 ч. мобилизованных	14 апреля
850 чел. пополнения	13 марта	34-я рота лыжников	15 апреля
250 чел. пополнения	15 марта	2000 чел. пополнения	9 апреля
Образцовый марш. б-н	25 марта	1000 чел. пополнения	2 апреля
Образцовый марш. б-н	24 марта	200 чел. пополнения	
		из 31-го зап. п-ка	17 апреля
Образцовый марш. б-н	24 марта	Маршевый б-н	5 апреля
500 чел. пополнения	20 марта	Маршевый б-н	5 апреля
Маршевый б-н	14 марта	Маршевая рота	7 апреля
Маршевый б-н	24 марта	215 красноармейцев	8 апреля
Маршевый б-н	24 марта	Марш. б-н 6 зап. п-ка	9 апреля
Маршевый б-н	28 марта	1000 чел. пополнения	2 апреля

**ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ
ВСЕМИ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ
РЕСПУБЛИКИ**

Сов. секретно
В собственные руки
Срочно.

27 января 1920 года
№ 432/оп.
гор. Москва

**Председателю
Совета Рабоче-Крестьянской Обороны
РСФС Республики.
Через председателя РВСР**

К настоящему времени военная обстановка на боевых фронтах Красной армии РСФС Республики складывается следующим образом.

На Северном фронте ввиду сосредоточения до сего времени главного внимания и сил на более важных фронтах, наши операции здесь имели неподвижный характер. Ныне также, имея в виду главным образом условия железнодорожного транспорта, не представляется возможным усилить Северный фронт настолько, чтобы в короткий срок, пользуясь зимним временем, наиболее благоприятным для развития здесь операций, совершенно покончить с противником.

На Западном фронте военные события в настоящее время развиваются так, что более или менее оптимистические предположения, так уместные недавно и не позволявшие рассчитывать на натиск здесь противника, ныне сменяются более серьезной обстановкой на фронте. Поляки настолько широко развили свои операции в районе Латгалии, что это заставляет в данное время сомневаться в том, что наступление поляков основывается лишь на искренней помощи Латвии в овладении Латгалией. Успех польского наступления может иметь более крупные последствия: упоенная им армия, а вместе с ней и Польское правительство, могут очень легко принять решение развить наступление на всем своем фронте. Ко всему этому необходимо добавить, что нет достаточных оснований считать, что Антанты прекратит свои попытки использовать

Польшу в борьбе с Советской Россией, а недавние успехи польской армии могут скорее побудить Антанту к воздействию на Польшу в развитии активных действий. Только что очерченная военная обстановка в конечном выводе говорит за то, что на Западном фронте необходимо быть готовыми к крупной борьбе.

На Юго-Западном фронте более или менее упорное сопротивление противника на путях к Одессе и в Крым, по последним данным, приводит к заключению, что и здесь окончательный успех потребует значительного напряжения сил. К тому же положение, занимаемое Румынией, при условии воздействия на нее Антанты, реально сказывающемся в принятии мер для подготовки приюта остаткам Добровольческой армии и беженцам из Правобережной Украины, совершенно неясно и может значительно осложнить наше наступление к Черному морю и границам Бессарабии.

На Кавказском фронте военная обстановка сложилась весьма серьезно. Задержка в нашем наступлении, происшедшая в силу местных условий (разлив Дона и других рек и ручьев), явилась одной из главных причин того, что не удалось сразу, после взятия Ростова-на-Дону и Новочеркасска, нанести окончательный удар разбитым армиям Деникина к югу от Дона. Последние, пользуясь этой передышкой, оправились, пришли в порядок и могут оказать новое сильное сопротивление.

Если к вышеупомянутому добавить, что нашим войскам приходится преодолевать такие естественные рубежи, как р. Дон и р. Маньч, в связи со сложившимися очень трудными условиями форсирования их, вследствие раннего вскрытия, все это говорит за то, что для нанесения окончательного и решительного удара Деникину необходимо не только продолжать время, но и указывает, что если мы не будем вливать в войска Кавказского фронта, особенно в виде пополнения, то военное положение здесь может принять опасный характер.

В восточной части Кавказа также оказалось недостаточно направленных здесь сил для овладения районом Грозного и западным побережьем Каспийского моря.

В Туркестане, по заявлению командующего фронтом тов. Фрунзе, наши задачи по упрочению положения Советской власти в крае еще далеко не закончены.

В Сибири военное положение снова обострилось тем, что завязавшиеся переговоры о перемирии с чехами не дали положительных результатов, и мы оказались на положении воюющей с чехами стороны. Возможно, что последние ограничатся лишь обороной с целью прикрытия своего отхода к Владивостоку, но если бы чешское командование решило перейти к активным действиям, то известные уже нам отличные боевые качества чешских войск, количество их (до 35—40 тысяч) и, главным образом, те обстоятельства, что чехи могут оказаться тем остовом, вокруг которого могут сгруппироваться в короткий промежуток времени остатки бывших армий Колчака, отступающих к Иркутску — все это создаст нам на востоке нового противника, и притом довольно серьезного.

Наши же силы в Сибири, во-первых, сильно растянуты вдоль всей Сибирской железнодорожной магистрали, во-вторых, с резко нарушенным управлением ими, и, в-третьих, имеют чрезвычайно обширный и неустроенный тыл, полный элементом, едва приобщенным к Советской власти и могущим создать при своей неустойчивости крупные осложнения для нас.

Только что очерченное положение в Сибири может создать для нас очень и очень серьезную военную обстановку и потребовать значительных сил.

Все вышеизложенное в настоящем докладе говорит о том, что период вооруженного отстаивания существования Советской Республики еще не прошел, что ослабление военного напряжения Республики преждевременно, и что таковое может повести к тому, что в ближайшее время необходимо будет еще большее военное напряжение, чем было раньше при меньших уже шансах на успех.

Между тем в Республике создается настроение, что вооруженная борьба уже достигла такого фазиса, когда можно начать частичное разоружение. Распоряжением правительства значительная часть войск привлечена к выполнению трудовой работы. Центр тяжести работы железнодорожного транспорта переносится с оперативных заданий по перевозкам на другие надобности Республики. Заметно стремление в широких кругах распространить течение о своевременности демобилизации, чем, конечно, создаются совершенно не отвечающие моменту настроения в армии и населении.

Оценивая всю совокупность обстановки, главнокомандование считает себя обязанным заявить, что в настоящей стадии вооруженной борьбы необходимо снова встать на оставляемую точку зрения полного напряжения военной мощи Советской России, создать снова боевое напряжение всех сил Республики и продолжать поддерживать таковое до того времени, пока не будет нанесено окончательное и решительное поражение армиям Деникина, являющегося главным и непримиримым противником Советской власти в России.

Подлинный подписали:

Главнокомандующий Камнев.
Наштаревсовет Лебедев.
Член РВСР Курский.
Военком штаба Данишевский

С подлинным верно:

Генерального Штаба (подпись)

Приложение № 3 к главе IV
Дело штаба РККА № 5 Ю. 3.
по описи В.-уч. архива № 1534.

Директива, Главкома командюзу

Москва, 15 марта 20 года 23 ч. 55 м.

Правительством дана директива в кратчайший срок овладеть Крымом, во исполнение чего приказываю: первое — части, действующие на Крымском направлении, усилить не менее как шестью бригадами сверх 46-й и Эстонской дивизий в их полном составе за счет войск, находящихся на труде и на внутренних фронтах, отнюдь не ослабляя ни на одну часть польского участка Юг. Зап. фронта; второе — 62-ю стр. дивизию, сосредоточиваемую Кавказским фронтом в районе Славяво-Сербска, передаю в ваш фронтовой резерв и разрешаю использовать ее для борьбы на внутреннем фронте, но с тем, чтобы части ее сохранялись всегда в готовности к быстрой переброске на Польский фронт; третье — 1-ю бригаду 29-й дивизии, переданную мною ранее в распоряжение командкавказского также передаю вам во фронтовой резерв, с тем, что брига-

да эта может быть втянута в боевые операции фронта, но имея в виду сохранение ее как бригады 29-й дивизии, намеченной к переброске вслед за 52-й дивизией на Польский фронт; четвертое — одновременно с этим сообщая, что на этих днях уже начали двигаться в район фронта эшелоны с частями ВОХРа, назначенные на Юг. Зап. фронт; пятое — считаю, что решительная операция по овладению Крымом должна начаться не позже конца марта месяца; шестое — ваше соображение срочно донесите; седьмое — Кавказскому фронту срочно донести о сделанных по настоящей директиве распоряжениях о 62-й стр. дивизии и 1-й бригаде 29-й дивизии.

№ 1494/оп/140/ш.

П.п. Каменев, Курский, Лебедев

Приложение № 4 к главе IV

Дело штаба РККА № 5 Ю. 3.
по описи В.-уч. архива № 1534.

Главкому

Харьков, 23 марта 1920 г.

1) Силы польской армии на участке Юго-Западного фронта по данным 20 марта с/г. определяются: около 21 400 штыков, 530 сабель, 170 легких и 130 тяжелых орудий, 617 пулеметов, 15 бронепоездов, 2 броневика, 2 танка. К этому же сроку наши силы, включая 60-ю дивизию, составляют 16 350 штыков, 1500 сабель, 175 легких и 9 тяжелых орудий, 950 пулеметов, 7 бронепоездов, 4 броневика, 2 самолета и 2 аэростата. 2) Линия фронта противника, как показали бои, во многих местах укреплена искусственными препятствиями и имеет участки с несколькими укрепленными линиями параллельно линии фронта р.р. Олуч, Горынь, Стырь усиливают оборону. Помимо того, важные тактические и стратегические пункты — Ровно, Сарны, Дубно, Ковель, Брест — прикрываются укрепленными районами. 3) Задачи глубокого вторжения в направлении Ровно—Ковель—Брест требуют для своего выполнения крупных сил, в том числе не менее пяти кав. дивизий. 4) Предполагаемая группировка: а) 13-я армия — участок Азовского и Черноморского побережья до устья Днестра. б) 14-я армия — линия Днестра,

далее Каменец-Подольский, Старокопстантинов, имея для охранения Днестра одну дивизию, составляет на линии Каменец-Подольский — Старокопстантинов ударную группу в составе трех стрелковых и одной кав. дивизии, нанося удар в направлении Тарнополь — Львов, прикрывая тем самым удар главной группы. в) Конармия в составе не менее трех кав. дивизий и двух стрелковых дивизий 4-я, 6-я, 11-я, бывш. конкорпус Думенко, составляя главную группу на линии Старокопстантинов включительно — жел. дорога Бердичев — Ровно наносит удар в общем направлении Ровно — Ковель — Брест. г) 12-я армия в составе трех стрелковых и одной кавалерийской прикрывает главную операцию, имея главным объектом для своих действий захват и удержание узла Сарны. 5) Таким образом, рассматривая подсчет сил по 4 пункту, является необходимым перебросить на Польский фронт, помимо имеющихся там дивизий: для главной ударной группы Конную армию в составе трех кав. дивизий и двух стрелковых дивизий и еще одну кав. дивизию для 14-й армии. Кав. дивизия для 12-й армии имеется в лице 17-й кав. дивизии, для 14-й армии может служить 8-я Червоная, а стрелковыми дивизиями для Конной армии могут быть 12-я и Латдивизия. Переброска этих дивизий может начаться по окончании Крымской операции, т. е. в начале мая. 6) Для успеха операции считаю необходимым, во-первых, полное сосредоточение назначенных сил и, во-вторых, начало ее, когда подсохнет грунт. 7) Ввиду острого положения внутреннего фронта, учитывая, что таковой еще более усилится с началом лета, когда шайки бандитов будут иметь возможность широко развить свои действия, укрываясь в лесах, упрочение тыла фронта является вопросом большой государственной важности не менее, чем положение внешнего фронта, требует для своего обеспечения наличия не менее как четырех дивизий. Принимая решение указанной операции против поляков в резерве фронта свободных сил не останется. Необходимые для обеспечения внутреннего фронта, так и боевого резерва фронта, силы могут быть походным порядком направлены из состава армий Кавказского фронта

№ 59/ком.

Командюгзапфронта Егоров,
Член РВС Владимиров

Приложение № 5 к главе IV
Дело штаба РККА № 5 Зап.
по описи В.-уч. архива № 1824

Главкому Каменеву

Смоленск, 6 апреля на № 1991/оп./ 214/ш.

Считая, что, будучи в Смоленске, вы наметили определенную задачу, я во всех дальнейших соображениях исходил и исхожу только из этого основного положения, причем ни распоряжений, ни донесений, дававших основание к выводу, что я изменяю группировку, от меня не исходило, как равно и подробный план группировки от меня до сих пор не запрашивался. В Смоленске был намечен в общих чертах план действий, вернее, общая идея операции, о точной группировке имеющих еще прибыть сил не говорилось. Намеченного мною после свидания с вами плана предварительной группировки я все время держался неуклошно. При выполнении намеченной задачи я имел в виду, что командарм 16-й будет располагать не менее как восемью дивизиями: 8-й, 17-й, 57-й, 10-й, 56-й, 4-й, 29-й и еще не менее одной, учитывая предназначенные вами в мое распоряжение 6-ю дивизию, обещаемую переброску одной дивизии из 6-й армии. Вспомогательная задача 15-й армии должна была выполняться остальными палчными средствами этой армии, для чего я намечал, о чем доносил вам своевременно, вывод в резерв и перегруппировку 11-й дивизии, а также усиливая 53-ю дивизию пополнением артиллерией и выдвижением на фронт сформированных в тылу 469-го и 410-го полков. Имея в виду получение одной дивизии из Петрудармии и одной из 6-й армии, предполагая одну дивизию направить в район Гомеля для предоставления в будущем 17-й дивизии свободы действий на правом берегу Березины с юга на Глуск — Бобруйск и в моем распоряжении еще оставалась 15-я кавдивизия. Предварительная группировка отчасти уже обуславливалась расположением 4-й дивизии в районе ст. Пустошка, 56-й дивизии в районе Витебска и 15-й кавдивизии в районе Сиротино, где эти части укомплектовываются и приводятся в боеспособность расположением 10-й дивизии в районе Быхов — Жлобин и сосредоточением 17-й дивизии на правом

берегу Березины. Единственной прибывавшей из центра Казанской бригаде было назначено сосредоточение частей, долженствовавших образовать сводную 29-ю дивизию (ожидаемые 13-я бригада 6-й дивизии, 86-я бригада 29-й дивизии, подлежащие переброске походом из 15-й армии, 16-я бригада 5-й дивизии).

Наметив главное операционное направление от Березины — Гомель — Минск и форсирование Березины на участке Жуковец и в районе Свислочи одновременно тремя дивизиями (с предварительными демонстративными ударами на севере частями 15-й армии и на юге 17-й дивизии на Глуск) окончательная группировка была намечена такая: 29-я дивизия в районе Обольца — Коханово — Староселье — Круглое — Толочин, 66-я дивизия южнее Могилева в районе Буйничи — Дашковка, 4-я дивизия — севернее Могилева, в районе Лотв — Княжицы — Тарасовичи, 10-я дивизия в районе Покленье — Лагодов — Чигиринка. Из двух ожидавшихся согласно ваших указаний дивизий из 6-й и 7-й армий, притом первую по очереди я предполагаю на Гомельское направление для представления 17-й дивизии свободы действия с юга на Глуск — Бобруйск и для другой предварительное сосредоточение было намечено в районе Копысь — Шклов, если бы она прибыла позже перемещения в вышеуказанные районы 4-й и 56-й, а если ранее, то сосредоточить в районе, предназначенном для 56-й дивизии, дабы выиграть расстояние и время при продвижении 56-й дивизии походным порядком, направить ее в район Копысь — Шклов.

Получение от вас указания о направлении на Гомель 62-й дивизии, как добавочной сверх двух обещанных дивизий с севера значительно улучшало и ускоряло группировку в потому по получении запроса о направлении для 18-й дивизии (первой из ожидавшихся мной с севера) я указал направление на Оршу, имея в виду сосредоточить ее южнее Могилева. Из доложенного видно, что до последнего времени строя свои расчеты на основании преподанных мне указаний и сообщений о силах, выделяемых в мое распоряжение для выполнения намеченной задачи — я имел определенный план группировки и, во-первых, его не менял, а во-вторых, в целях избежания излишних массовых передвижений на большие расстояния и

сохранения по возможности в тайне возможно дольше истинной окончательной группировки, наличные, приводимые в боеготовность резервные 4-я, 56-я и 16-я кавдивизии оставлены в Витебско-Полоцком районе в стороне от главного операционного направления, намечая первоначальное осуществление окончательной группировки за счет прибывающих дивизий, из коих по очереди сосредоточивая на левом фланге также в стороне от главного направления, но с определенной целью тем самым подготовить возможность участия 17-й дивизии в главной операции.

6-ю дивизию ввиду необходимости ее укомплектования в последнюю очередь я учитывал как резерв. Все эти соображения основывались именно на разговоре с вами в Смоленске, учтенной именно как окончательное решение и на последовавших сообщениях о назначении в мое распоряжение 6-й, 18-й и на Гомель 52-й дивизии. Указание на то, что самая срочная перегруппировка всегда может быть произведена за счет сил фронта, 17-я дивизия всегда обеспечена 10-й дивизией — в данном случае при осуществлении и являлось бы именно отступлением от намеченного того твердого плана предварительной группировки, к выводу об отсутствии какого-то у меня по непонятным для меня причинам вы пришли. Поэтому-то, получив на другой день разговора с вами, где вы сообщали о направлении вместо 52-й дивизии 12-й дивизии, но также на Гомель, ввиду директивы коей 12-я дивизия сосредоточивалась в районе Орши, я и позволил себе обратиться к вам с ходатайством за № 0683/сек.

К этому должен добавить, что указанная вами возможность самой срочной группировки за счет сил фронта могла быть осуществлена только за счет 4-й и 66-й дивизий и Казанской бригады, из коих обе дивизии своими слабыми кадрами переваривают влитые в них значительные пополнения и находятся в процессе приведения в порядок, причем 56-я дивизия еще не доснабжена была минимальным необходимым числом лошадей, Казанская бригада, не бывшая в боях и тоже получающая пачками лошадей, требует серьезной полевой подготовки. Оставалась 10-я дивизия, имевшая также определенное назначение и ожидающая очередных пополнений. Одна бригада дивизии в тылу дивизии

ликвидирует внутренний фронт, другая бригада, выдвинутая ранее в район ст. Мормаль в качестве резерва, поскольку выяснилось, что на гомельское направление не прибывает ни 52-я, ни 12-я дивизии, а о других двух дивизиях с севера вопрос остался открытым — при получении мною вашего предписания № 1991/оп/214/ш. уже переправлялась на правый берег Березины непосредственно вслед за 17-й дивизией. Такое использование частей 10-й дивизии если и является уклонением от намеченного плана группировки, то уже как результат изменившихся помимо меня данных о сосредоточении ранее назначенных в мое распоряжение сил и это использование 10-й дивизии, вызванное обставкой, вместе с тем вполне согласуется с указаниями вашими в № 1991/оп./214/ш., где с указанием, что 17-я дивизия всегда обеспечена 10-й, мне в то же время указано, что лишь при начале Мозырской операции я меняю группировку, даже не считаясь, что еще не все силы, предназначенные для этой операции принимают участие. Докладываю, что в № 0683/сек. я не доносил о каком-либо изменении группировки, а наоборот, во имя сохранения решенного мною плана группировки в расчете на определенные ресурсы, ходатайствовал о сохранении этого числа единиц, которые были решены и отменены неожиданно для меня настолько, что, получив от вас 31 марта указания о направлении 12-й дивизий на Гомель, на другой день эта дивизия получила от вас назначение на Оршу. Доношу, что полная неопределенность срока прибытия назначенных единиц и отмена этих назначений, естественно, делают затруднительными проведение определенного плана подготовки.

№ 0719/сек.

Комзап Гиттис.

Член РВС Уншлихт.

Наштазап Шварц

Приложение № 6 к главе IV
Дело Штаба РККА № 5 Зап.
по описи В.-уч. архива № 1871

**Комзапу тов. Гиттис и командюгозап тов. Егорову.
Копия наркоминдел Чичерину**

Почтотелеграмма 8-го апреля.

Последний ответ Польши дает полные основания ожидать решительных наступательных действий поляков в ближайшие дни. Необходимо, чтобы мы были в полной готовности встретить это наступление.

Части должны быть собраны с трудовых заданий и находиться в полной боевой готовности для немедленного контрманиевра. Принимаю меры к быстрейшему продвижению перекидываемых вам сил. С вашей стороны должны быть приняты меры к скорейшей передаче частям пополнений. Если поляки действительно перейдут к решительным действиям, фронт должен нанести им быстрый и энергичный контрудар обязательно сосредоточенными силами, не вводя в бой по частям и не считаясь ни с какими запретительными линиями. Группировка ударных сил в этом случае должна быть произведена с быстротой и твердостью принятого решения, дабы удар сил был действительно мощным и решительным. Если решительных наступательных действий в ближайшие дни со стороны поляков не последует, фронт должен выполнять сосредоточение и подготовку к намеченным нами операциям, о сроке готовности фронта к которым донесите.

№ 2045/оп. 228/ш.

Главком Камнев.
Член РВСР Курский.
За Наштаресп РВСР Шапошников

Приложение № 7 к главе IV
Дело Штаба РККА № 5. Зап.
по описи В.-уч. архива № 1871

**Командарм 15-й, командарм 16-й,
копия наштазап наштареввоенсовета Республики**

9 апреля 19 ч. 15 мин. Через Штадив 17-й.

Поведение Польши в вопросе о мирных переговорах и ее последний ответ дают полное основание ожидать решительного наступления поляков в ближайшее время. В этом случае армиями фронта противнику должен быть нанесен быстрый и энергичный удар сосредоточенными силами и не считаясь ни с какими запретительными линиями. Поэтому приказываю все силы боевой линии, так и находящиеся в резервах, держать в полной боевой готовности для немедленного контрманевра, усилить бдительность и разведку и принять все меры ускорению до снабжения войск всем необходимым за счет баз дивизии, армии и фронта. Войска резервов должны быть в готовности немедленного подъема и выступления. О сроке готовности армии донести. Командармам срочно телеграфировать соображения о плане действий в случае перехода поляков в решительное наступление в ближайшие дни в соответствии с последними данными о группировке противника, условиями местности и времени и группировкой наших сил в настоящее время.

№ к.ф./85.

Комзап В. Гиттис.
Член РВС Уншлихт

Резолюция Главкома: «Армия тут ни при чем. Удар должен быть нанесен фронтом в том направлении, в каком укажет, а не то, что армии будут действовать самостоятельно, из чего только и выйдет разрозненный удар».

С. Камнев

Приложение № 8 к главе IV
Дело Штаба РККА № 5. Зап.
по описи В.-уч. архива № 1871

Командарму 15-й, 16-й. Копия Главкому

Смоленск, 17 апреля.

Согласно указаниям Главкома надлежит теперь же приступить на Запфронте к проведению в жизнь основного плана операций против польских армий, а потому во изменение директивы № 776/с от 14 апреля приказываю: первое — командарму 15-й немедленно направить походным порядком 56-ю див. через Оршу в район Лотва — Бела Запруденка — Казимировка — Брадок (все пункты между Могилевым и ст. Шкловом) и 4-ю див. через Витебск — Оршу, походным порядком пехоту и артиллерию и по жел. дороге все учреждения и грузы для сосредоточения в районе Шепелевичи — Тетерино (оба пункта 40 — 30 верст зап. ст. Шклов) 15-ю кавдив. и 11-ю пех. див. временно оставить в ныне занимаемых ими районах. Второе — суточные переходы дивизии не менее 20 верст, дневки через три дня в четвертый. Третье — принять меры к соблюдению полной боевой готовности на походе, дабы иметь возможность свернуть дивизию в сторону в любой момент. Четвертое — 4-я и 56-я див. переходят в подчинение командарму 16-й во всех отношениях по мере вступления дивизий в район 16-й армии. Пятое — командармам 15-й и 16-й озаботиться обеспечением на походе 4-й и 56-й див. как продовольствием, так и фуражом. Шестое — штабзап урегулировать вопросы связи на походе штадивов 4-й и 56-й и штармами 15-й и 16-й. Седьмое — о получении настоящей телеграммы и отдельных распоряжениях, а командарму 15-й, кроме того, подробный расчет походного движения 4-й и 56-й див. донести.

№ 0793/сек.

Комзап Гиттис.
Член РВС Ушшлихт.
Наштазап Шварц

**Боевой состав армий Юго-Западного фронта
на 29 апреля 1920 года**

Наименование частей	Штыков	Сабель	Пулеметов	Орудий					Бронепоездов	Бронетракторов	Бронелетов*	Самолетов	Лошадей	Людей
				3"	4,2"	4,8"	6"	Всего						
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
12-я армия														
7-я стр. див.	1156	82	56	13	-	-	-	13	3	-	-	3	1598	5738 ¹
44-я стр. див.	4791	174	336	40	2	2	6	50	1	1	-	-	5021	14524 ²
58-я стр. див.	855	-	93	10	2	-	1	13	-	-	-	-	1231	4475
47-я стр. див.	892	72	55	16	-	4	-	20	-	-	-	-	1113	3224 ³
2-я Галицийск. бриг.	815	216	78	21	-	-	4	25	-	-	-	-	1779	3727 ⁴
17-я Кавказск. див.	-	1044	110	13	-	-	-	13	-	2	-	-	1864	2652 ⁵
Итого в армии	8509	1588	728	113	4	6	11	134	4	3	-	3	12606	34340
14-я армия⁶														
41-я стр. див.	2098	355	227	30	3	3	3	39	-	-	-	-	1914	7517
60-я стр. див.	1355	-	108	29	-	2	-	31	-	-	-	-	2208	5399

Продолжение табл.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
45-я стр. див.	1413	—	166	24	—	2	2	28	4	—	—	—	2735	7074
1-я отд. кав. бриг.	—	336	3	4	—	—	—	4	—	—	—	—	611	703
Итого в армии	4866	691	504	87	3	7	5	102	4	—	—	21	7468	206393
13-я армия ⁷														
(3-я стр. див., зап. кав. бриг. 1-й Кон. арм., 46-й стр. и 52-й стр. полки Латышск. див. 124-я бр. 29-й див., 8-я кав. див.														
Резерв фронта	9546	3219	627	128	6	9	12	155	7	2	1	14	16875	37589
63-я бриг. 21 стр. див.	1540	—	29	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

* Так в оригинале. Очевидно, бронелетучек. (Прим. ред.)

¹ Без 21-й бр., находящейся в распоряжении н-ка тыла.

² С 1-й Галицийской бр.

³ Без 139-й бр. и 421-го стр. п-ка, находящихся в 16-й арм.

⁴ Разоружена.

⁵ С 3-й кав. бр.

⁶ С 3-й Галицийской бригадой.

⁷ На польском участке фронта не действовала.

Приложение № 10, к главе IV

Дело Штаба РККА № 5 Зап.
по описи В.-уч. архива № 1871
Командзап.

Главкому

оперативно — секретно, срочно.
Смоленск, 27 апреля 1920 г.

Согласно ваших указаний дивизии, предназначенные для удара на милском направлении, предварительно сосредотачиваются в районе Витебска и займут следующее положение: 6-я дивизия — Городок — Клой — Михаль (10—15 верст сев.-зап. Витебска) — ст. Княжица — Евсева — Копчани (10 верст сев.-вост. Витебска) — Шуховосты — Городок. 4-я дивизия — Дергаи на Двине — Беретов — Лишио — Новики — ст. Крипки Риго-Орл. жел. дор. — Ковали — Латыши (8 верст вост. Витебска). 56-я дивизия Сешо — Глебовская — Каковчино — Добрино — Лочковского — Ерочки — Сороковщина. 29-я дивизия находится в районе Смоляны — Обольцы — Овчуг — Круглое — Староселье. Дабы иметь возможность нанести противнику контрудар сосредоточенными силами, если он перейдет в наступление во время совершения указанными дивизиями марш-маневра, для занятия исходного положения по основному плану операции предполагалось этот марш совершить уступами слева, причем 29-я дивизия должна была приять на себя обеспечение марш-маневра со стороны Борисова, для чего ей потребуется занять более сосредоточенное положение, выдвинувшись примерно на линию оз. Селява — ст. Крупки — Ухвалы. Левофланговой 6-й дивизии необходимо начать марш на 4 дня ранее остальных дивизий (три перехода и одна дневка), чтобы выдвинуться на переход вперед по отношению 4-й и 66-й див. Дивизия должна следовать по шоссе на Оршу, далее на Копысь — Нов. Шклов — Могилев в район Оленсолец (20 верст сев.-зап. Быхова) пройти около 180 до 210 верст, затратив на марш от 12 до 13 дней, считая в том числе 3 дневки. 66-я дивизия, следуя через Смоляны — Кошапово — Староселье в район Блышчи — Головчин, должна пройти от 90 до 110 верст, затратив на переход от 6 до 7 дней, в том числе одна дневка. Движение начнется на 5-й день начала марша 6-й дивизии. 4-я дивизия, начав движение и следуя через Обольцы — Толочин — Круглое в район Тетерин — Шепелеви-

чи, должна пройти до 120 верст, затратив в общей сложности на марш от 6 до 8 дней при одной — двух дневках. Сосредоточение 6-й дивизии в район к северу от Витебска при расчете 4 эшелона в сутки может закончиться не ранее 2 мая (к вечеру 26 апреля прибыло 8 эшелонов, были в пути 5, остались к отправке 2 эшелона). Марш-маневр может быть начат не ранее 5—6 мая, дабы дать возможность разобраться по высадке и влить 163-й и 165-й полки, следующие в хвосте дивизии, и закончен не ранее 18—20 мая. Учитывая все выгоды сосредоточенного уступного марш-маневра надлежит, однако, иметь в виду, что в случае перехода противника в наступление южной Александровской жел. дор., когда наша ударная группа не начнет еще своего движения, он легко может смять наши слабые части, прикрывающие могилевское направление. Только с выходом примерно на линию Копысь — Коханово — Обольцы, что может быть достигнуто к концу 6 дней марша, т. е. к 12 мая, наше положение явится действительной угрозой этому же наступлению противника и локализует развитие дальнейшего успеха. Однако частичный успех противника может иметь огромные политические последствия в тылу.

Таким образом, представляется желательным, во-первых, ускорить развертывание дивизий, во-вторых, обеспечить район Могилева и Быхова сосредоточением 1 дивизии в том районе, это вполне будет достигнуто, если эшелоны 6-й дивизии, не успевшие еще высадиться в районе Витебска, направить непосредственно по жел. дороге в новый район, выгружая на ст. Быхов — Могилев за ними и те эшелоны, которые успели еще выгрузиться. При этом на переход 4-й и 56-й див. в новый район потребуется не больше 6 дней и может быть закончено 6 мая, если начать движение 4-й и 66-й див. 30 апреля, а 6-я дивизия может прибыть вся в Могилев к 10—11 мая при условии направления 4 эшелонами. Некоторое заблаговременное прибытие дивизии в новый район желателен, дабы дать дивизиям своевременно пояснить свою разведку, подтянуть и организовать тылы, на что по прибытии в новый район совершенно им понадобится некоторое время. Если по вышеизложенному не встречается препятствий, срочно будет приступлено к выполнению намеченной переброске 6-й дивизии.

№ 0912/сек.

Комзап Гиттис. Член РВС Уншлихт.
Наштазап Шварц

Приложение № 11, к главе IV

Дело штаба РККА № 1 Зап.
По описи В.-уч. архива № 1575

**Боевой состав Западного фронта
на 1 мая 1920 г.**

Наименование частей	Бойцов		Всего бойцов	Пуле-мет.	Орудий
	пехоты	кавал.			
15-я армия					
48-я стр. див. с прид. частями	5047	204	6203	149	26
11-я стр. див. с прид. частями	5485	152	6638	132	29
53-я стр. див. с прид. частями	6997	229	7837	143	22
4-я стр. див. с прид. частями	8440	351	10049	150	28
Резерв					
64-я бриг. 55-й стр. див.	2093	—	2401	90	15
56-я стр. див. с прид. частями	4324	—	5162	88	32
6-я стр. див. с прид. частями	5108	—	5770	143	27
9-я стр. див. с прид. частями	12379	876	14218	187	35
15-я кав. див.	339	1813	2573	39	8
Части подчин. штабму.	964	—	1058	68	17
Итого на фронте	51167	3625	61909	1187	239
Перевозятся					
21-я стр. дивизия.	6000	—	8000	112	16
18-я стр. дивизия	6981	91	7410	163	32
160-я бр. 54-й дивизии.	2420	45	3000	38	8
Всего в 15-й армии	66577	3761	80319	1500	295
16-я армия					
8-я стр. дивизия.	6481	238	8187	284	45
10-я стр. дивизия	5609	157	6934	132	29
57-я стр. дивизия	1610	91	2134	96	17
139-я бр. 47-й дивизии.	339	—	386	24	6
Итого на фронте	14039	486	17641	536	97
Резерв					
17-я стр. дивизия.	4917	328	6186	124	28
72-я бриг. 24-й дивизии.	1669	—	1991	65	8
Части подчинен. штабму	—	—	1509	65	58
Итого в резерве	6586	328	2686	254	91
Перевозятся					
Бригада 10-й кав. дивизии.	—	1.413	1413	12	
Всего в 16-й армии	20625	2.227	28740	802	188
Всего на Зап. фронте	71801	5.852	89236	1989	427
С перевозимыми частями	20872	5.988	109059	2302	483

**Пополнение на Западном фронте
с 1 по 15 июня**

Наименование	Чел.	Наименование	Чел.
Маршбат	750	Красноармейцы	160
Маршбат	750	Артиллеристы	200
Красноармейцы	1000	Телефонисты	200
34-й маршбат	750	Отр. т. Пятокова	—
33-й маршбат	750	2 маршбат	500
Маршбат	788	2 маршбат	500
Маршбат	750	Артиллеристы	63
Красноармейцы	560	Пехота	500
Дезертиров	150	Бр. 6-н	750
Красноармейцы	500	Бр. 6-н	750
Кр. 4 зап. Кав. див.	250	Бр. 6-н	750
Пополнение	2000	Красноармейцы	673
2-я рота связи	250	Красноармейцы	150
Рязанск. кар. бат.	750	Красноармейцы	223
Артиллеристы	409	Красноармейцы	561
Пополнение	750	Красноармейцы	1081
Саперы	227	Красноармейцы	300
Саперы	223	Красноармейцы	600
Красноармейцы	402	Красноармейцы	2400
Красноармейцы	214	Кавалеристы	200
Пополнение	528	Красноармейцы	700
Артиллеристы	100	Красноармейцы	300
Телеграфисты	100	34-я лыжная рота	250
Пополнение	268	Маршбат	750
Саперы	150	Красноармейцы	95
Сап. 6-н.	750	Красноармейцы	100
Коммун. рота	150	Красноармейцы	100
Пополнение	400	Красноармейцы	50
Пополнение	1200	Красноармейцы	250
Пополнение	1500	Красноармейцы	914
Пополнение	1200	Красноармейцы	530
Пополнение	1036	2 маршбат	1500
Пополнение	200	2 маршбат	1500
Пополнение	1500	1 маршбат	750
Пополнение	1540	Пополнение	1056
Пополнение	915	Зап. 6-н	500
4 роты добр.	1000	Зап. 6-н	750
Зап. 6-н	589	4 бат.	1500
Зап. 6-н	850	4 бат.	1500
Пополнение	150	Добровольцы	150
Пополнение	150	Коммунисты	680
1 маршбат	750	3 бат.	2250
2 маршбата	1500	Артиллеристов	350
Пополнение	150		

**Пополнения на Юго-Западный фронт
с 1 по 15 июня**

Наименование	Чел.	Наименование	Чел.
Красноармейцы	500	2 роты	500
Пополнение	8000	Пополнение	800
Пополнение	285	Пополнение	600
Артиллеристы	256	Пополнение	850
Маршбат	750	1 батальон	750
3-й зап. полк	—	1 батальон	650
Пулеметчики	60	1 батальон	700
Пулеметчики	120	Артиллеристы	400
Пулеметчики	95	Пополнение	250
Пулеметчики	75	Пополнение	250
Красноармейцы	600	Пополнение	750
Красноармейцы	400	Пополнение	900
Пополнение	1000	1 батальон	750
Пополнение	1000	1 батальон	750
Кавалеристы	350	1 батальон	750
Кавалеристы	100	2 батальона	1500
Кадр. 4-х бат.	200	2 батальона	1500
Маршроты	750	2 батальона	1500
Красноармейцы	250	1 батальон	750
Красноармейцы	100	2 батальона	1500
Пополнение	100	Пополнение	750
Красноармейцы	—	Пополнение	750
Маршбат	—	Пополнение	750
Пополнение	3000	Пополнение	244
Пополнение	1000	Пополнение	100
Пополнение	1000	Пополнение	908
Маршроты	200		
Маршбат	750		41200

Приложение № 13 к главе IV

Дело Штаба РККА № 1 Зап.

По описи В.-уч. архива № 1575

**Сравнительный боевой состав армий
Западного фронта**

Наименование частей	Число штыков						
	К 1 февраля	К 15 февраля	К 1 марта	К 15 марта	К 1 апреля	По телеграмме штабзала	Невлетое пополнение
15-я армия							
Пыталовск. группа	4847	3630	3361	3864	—	—	—
11-я стр. див.	2070	3808	4986	4142	4758	3472	—
4-я стр. див.							
с придан. частями	7246	3920	2930	3121	2548	4083	2684
48-я стр. див.	3538	3153	3465	3864	3312	3312	—
Кав. бр. Вильмута	865	844	—	—	—	—	—
	саб.	саб.					
53-я див.	—	1638	1134	2036	5102	4218	—
15-я бр. 5-й стр. див.	—	—	1005	1591	1591	1193	581
13-я бр. 5-й стр. див.	—	—	—	—	—	—	—
Великолуцкий узел обороны	675	—	—	—	—	—	—
164-я бр. 55-й див.	—	—	—	1687	1687	—	1130
Всего в 15-й армии¹	19251	16993	17061	20305	18996	17408	3265
16-я армия							
17-я стр. див.	3831	4025	3422	3683	3208	2669	—
8-я стр. див.	3502	2820	3427	3198	3894	3245	—
57-я стр. див.	—	—	3700	—	1435	1120	—
10-я стр. див.	—	—	—	2820	2195	2830	—
Казачья бригада	—	—	—	—	5000	—	—
Всего в 16-й армии	7333	6845	10549	10965	15732	9864	—
Резерв фронта							
56-я стр. див.	—	—	3512	3149	3329	4370	728
15-я кав. див.	—	—	—	2195	1672	1672	—
				саб.	саб.	саб.	
Всего в резерве	—	—	3512	5344	5001	6042	—

¹ Считая и сабли.

Ведомость сосредоточения сил Западного фронта
в течение зимы 1919—1920 гг.¹

Наименование части ²	Декабрь 1919 г.			Январь 1920 г.			Февраль			Март			Апрель			Общ. продолж. сосредоточ.
	время передвиж.	приб. 1 эшелона	конец сосред.	время передвиж.	приб. 1 эшелона	конец сосред.	время передвиж.	приб. 1 эшелона	конец сосред.	время передвиж.	приб. 1 эшелона	конец сосред.	время передвиж.	приб. 1 эшелона	конец сосред.	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17

5-я стр. дивизия ³ 13-я и 15 стр. бр. Врем. входивш. в состав 29-й стр. дивизии	Нач. нояб. 1919	—	—	—	18	—	—	—	25	—	—	—	—	—	—	4 мес.
Тульск. дивизия ⁴	27	—	—	—	6	В 20-х числ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	³ / ₄ мес.
2-я бр. 55 стр. див. (164-я стр. бр.)	—	—	—	14	18	В 20-х числ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	³ / ₄ мес.

Продолжение табл.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
43-я стр. дивизия ⁵	-	-	-	Яв.	-	-	-	11	19	-	-	-	-	-	-	1/4 мес.
29-я стр. дивизия (Казанск. стр. бр., 13-я, 15-я, 86-я стр. бригада) ⁶	-	-	-	-	В 10-х	-	-	3	-	-	-	16	-	-	-	1 1/2 мес.
10-я стр. дивизия ⁷	-	-	-	-	числ.	-	27	-	-	-	-	-	-	-	-	-
56-я стр. див. ⁸	-	-	-	-	-	-	29	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Отдельн. кав. бр.	-	-	-	-	-	-	-	10	-	-	-	-	-	-	-	-
12-я стр. дивизия ⁹	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	-	-	Нача- ло
6-я стр. дивизия ¹⁰	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	17	-	-	Мая
21-я стр. див. ¹¹	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	28	-	-	-
18 стр. дивизия (с Северн. фронта)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
15-я Кав. дивизия ¹² Уральская	-	-	-	-	-	-	14	-	-	-	-	-	-	-	-	-
стр. дивизия ¹³	-	-	-	-	-	-	-	-	-	27	-	-	-	-	-	-

¹ Источники для составления настоящей ведомости:

1) Дело штаба РККА № 3 Зап. по описи В.-уч. архива № 1832;

2) Дело того же штаба по описи № 2 В.-уч. архива № 1665;

3) Дело того же штаба № 8/р. по описи В.-уч. архива № 2146;

4) Дело того же штаба № 2. по описи В.-уч. архива № 1657.

² В течение лета фронт был еще усилен 2-й, 16-й, 27-й 33-й, 55-й стр. дивизиями и 10-й кав. дивизией. Кроме того с увеличением участка Западного фронта за счет Юго-Западного в его состав в марте 1920 г. вошла 57-я стр. дивизия. В конце мая в районе Гомеля сосредоточилась еще и 24-я стр. дивизия, в середине июня переданная на Юго-Западный фронт. Кроме того, в состав образованной в начале июня Мозырской группы вошли одновременно прибывшие на Западный фронт Северный экспедиционный отряд, партизанский отряд Лепехина, стрелк. дивизион 13-й Кавказской бригады, 2-я кав. бригада.

³ В начале ноября 1919 г. выведена в Курган для переброски на Западный фронт (Дело штаба РККА № 23 по описи В.-уч. архива № 1379. Доклад Главкома Нарвоенкому от 22 апреля № 2228 оп.).

⁴ Переименована в 48-ю стр. дивизию. (Дело штаба РККА № 2 по описи В.-уч. арх. № 1665 телеграм. наштадесп от 10 января 1920 г. № 182 оп.)

⁵ Эта цифра относится ко времени сосредоточения всей дивизии.

⁶ Пошла на укомплектование 53-й стр. дивизии (Дело штаба РККА № 5 Зап. по описи В.-уч. арх. № 1849, телеграмма командзапа № 189/сек. от 9 февраля.).

⁷ Дело штаба РККА № 3 Зап. по описи В.-уч. арх. № 1832, телеграмма командарма Петртрудармии № 1759.

⁸ То же дело. Телеграмма наштадеспа № 1137/оп.

⁹ Перебрасывалась по железной дороге с Кавказского фронта.

¹⁰ Перебрасывалась по железной дороге из района Петртрудармии.

¹¹ Следовали по железной дороге со ст. Звереве.

¹² Приказом армиям Западного фронта № 278 от 14 февраля 1920 г. сформирована из отдельной кав. бригады Вильмута, 12-й кав. дивизии и кав. полков 2-й и 6-й стр. дивизий.

¹³ Обращена на укомплектование 2-й стр. дивизии.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
17-я Кавказ. див. ⁷	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-
3-я бригада	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
21-й стр. дивизии	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2

¹ Источники: 1) Дело штаба РККА № 3 Зап. по описи В.-уч. архива № 1832. 2) Дело того же штаба № 2 по описи В.-уч. архива № 1605. 3) Дело того же штаба № 8/р по описи В.-уч. архива № 2146. 4) Дело того же штаба № 5 Ю.Зап. по описи В.-уч. архива № 1864. 5) Дело того же штаба № 2 по описи В.-уч. архива № 1349. 6) Дело того же штаба № 22 по описи В.-уч. архива № 1801. 7) Дело того же штаба № 5 Ю.-З. По описи В.-уч. архива № 1534.

² Общие примечание: В течение мая и июня 1920 г. Юго-Западный фронт был усилен 24-й и 25-й стр. дивизиями и 7-й кав. дивизией.

³ Впоследствии передана в распоряжение Западного фронта.

⁴ Из района Ростова-на-Дону. Приказано выступить походным порядком (Дело штаба РККА № 3 Ю.-З. По описи В.-уч. архива № 1864 телеграмма 172/сек. 1859/оп.)

⁵ Тот же источник. Телеграмма главнокома № 1943/оп.

⁶ Тот же источник. Телеграмма главнокома № 2347/оп. 309 шт. Эта бригада предназначалась для борьбы на внутреннем фронте.

⁷ Сформирована средствами фронта из 3-й отдельной кав. бригады (Дело штаба РККА № 2 по описи В.-уч. архива № 1657. Телеграмма № 451/сек. А. у.), 2167 8 мая. Эта дивизия в силу потерь и небоеспособности перестроена в 1-й Кавказский полк.

*Приложение № 1 к главе V***Командюгзап.**

Москва, 8 мая 1920 г., 16 час. 30 мин.

С отходом на левый берег Днепра в районе Киева правофланговые части 12-й армии, за исключением 1-го эксп. отр., отошли на р. Десну, и таким образом на правом фланге частей 12-й армии, обеспечивающих переправу через Днепр в районе Киева, к северу образовался неприкрытый плацдарм между рр. Днепр и Десна, который может быть использован противником для развития операций на левом берегу Днепра. Представляется необходимым р. Днепр к северу от Киева наблюдать не только средствами флотилии, но и непосредственным расположением войсковых частей вдоль левого берега Днепра хотя бы до устья р. Ирпень.

Главком Каменев, член РВС Курский,
нашта РВС Лебедев.

Приложение № 2 к главе V

Дело штаба РККА № 5 Ю. З.
по описи В.-уч. архива № 1743

**Командюгзап. Копия в поезд тов. Троцкого
для пред. РВСР**

Москва, 8 мая 20 г., 16 час. 50 мин. № 2637/391/ш.

С отходом 12-й армии на левый берег р. Днепра обстановка резко изменилась в худшую сторону для нас. Противник имеет полную возможность собранные под Киевом силы опустить вдоль Днепра навстречу нашей Конной армии, которой будет не под силу справиться по одной только численности. Поэтому ближайшей нашей задачей является: первое — привести в кратчайший срок в порядок части 12-й армии и теперь же приступить к активным действиям по обратному овладению Киевом, дабы приковать к району Киева возможно большие силы противника; второе — 12-я армия должна

свой правый фланг перебросить через Десну и выйти на Днепр, экспедиционный отряд должен быть усилен, после чего этот отряд должен приступить к активной работе на правом берегу Днепра, нависая с севера на путях к Киеву, такие же попытки к действиям на правом берегу должны производиться на участке Днепра от устья р. Тетерева до Киева. Считаю, что для развития активности на правом берегу Днепра к северу от Киева вами может быть использована кавбригада Муртазина, появление которой, как новой части к северу от Киева, невольно обратит на себя внимание противника и прикует больше сил последнего; третье — на участке Днепра южнее Киева в районе Триполья — Ржищев — Канев необходимы также самые активные действия на правом берегу, хотя бы даже разведывательными частями, т. к. только такими энергичными действиями мы можем заставить противника растянуться по Днепру и тем ослабить свою группировку на юге против Конной армии; четвертое — части правого фланга 14-й армии должны своими дальнейшими действиями подставить части противника под фланговый удар Конной армии, что возможно, если под нажимом противника, всемерно сдерживая его, группа 44-й дивизии будет отходить на фронт Канев — Черкассы, а 63-я бригада 21-й див. из района Звенигородка в район Чигирипа, но обязательно сохраняя свою боеспособность. Левофланговая же группа 14-й армии в таком же порядке должна тянуть противника вдоль Днепра и железной дороги на Одессу. Совокупность действий обеих групп 14-й армии, по всей вероятности, принудит противника одну часть своего фронта выстроить вдоль Днепра, а другую на одесском направлении, лишив его возможности собрать в промежуток достаточные силы против Конной армии. При этих условиях, сосредоточиваемая в районе Елисаветграда Конная армия будет иметь возможность, действуя в промежутке между двумя этими польскими группами ударом во фланг и тыл, разбить ту или другую группу противника в зависимости от слагающейся в моменту удара обстановки. Еще раз подчеркиваю, что такие результаты могут быть достигнуты лишь при том условии, если войска 14-й армии будут действительно приковывать к себе значительные силы поляков, а не позволят им последовательными ударами одних и тех же частей без использования резервов

сбивать части 14-й армии, сохраняя большую часть войск для продвижения на юг против Конной армии. О получении настоящей директивы донести.

Главком Каменев. Член РВС Курский,
Нашта РВС Лебедев

Приложение № 3 к главе V

Командарму 12

В.-уч. арх. дело № 1743. Харьков, 9 мая 20 г.

Переправой через Днепр противник, по-видимому, стремится оттянуть к Киевскому району часть сил, предназначенных нами для главного удара, и под прикрытием своих наступательных действий в этом районе бросить свои главные силы навстречу Конной армии, чтобы помешать этому маневру и не допустить указанной выше переброски сил противника, приказываю:

12-й армии безотлагательно перейти в решительное контрнаступление с целью отбросить противника обратно на Днепр, пока он не успел еще как следует закрепиться на левом берегу Днепра. Требую от всех командиров и комиссаров особой настойчивости в достижении поставленной мной боевой задачи — переправившийся противник должен быть ликвидирован в кратчайший срок и во что бы то ни стало.

№ 2793/оп/325/сек.

Егоров, Берзин
Наштаюгозап Петин

Приложение № 4 к главе V

Командюгзап

Москва, 10 мая.

Начдив 44-й, по-видимому, все силы осаживает на ст. Цветково, оттягивая даже части от Канева, которые не были в соприкосновении с противником. Считаю, что таким маневром

ухудшается обстановка для вас, позволяя противнику группировать силы на правом очень ответственном фланге 14-й армии и что еще хуже, что при этих условиях части 21-й див. ускорят свое соприкосновение с противником, что очень нежелательно, затем тот же начдив 44-й допускает планомерные отходы, между тем такие отходы ни разу не приводили к положительным результатам, почему раз навсегда следует от них отказаться. У командарма 12-й по-прежнему наблюдается отсутствие планомерности и согласованности в действиях дивизий. Для меня остается непонятным, почему 176-я бригада бездействовала в то время, как 174-я и 20-я бр. атаковали при условии малой численности частей 7-й и 58-й див.

Далее подписи:

Приложение № 5 к главе V

Дело штаба РККА № 5

Ю. З. по описи В.-уч. архива № 1743

Наштармам 12 и 14

Копия — РВСР 12 мая 20 г. 2 ч. № 320/сск/2769/оп.

Полякам известно о переброске Коншой армии на Польский фронт. Возможно, что им стали известны маршрут следования и район сосредоточения. Учитывая эти данные, поляки, вероятно, примут все меры к воспрепятствованию сосредоточения Коншой армии и парализованию намеченного удара. Командюгозап приказал всем видам разведки выяснить во что бы то ни стало: 1) группировку противника на киевском, бобринском, уманском, балтском направлениях; 2) совершает ли противник переброску частей из глубокого тыла и Западного фронта на наш фронт и на какое направление; 3) не переправляют ли поляки своих частей через Днестр с целью, пройдя по румынской территории, переправиться на левый берег Днестра в тылу 14-й армии; 4) не намерены ли румыны выступить совместно с поляками. О собранных и проверенных сведениях довести не позднее 15 мая.

Наштаюгозап Петин

Приложение № 6 к главе V

Дело штаба РККА № 5, Ю. 3.,
часть I, по описи В.-уч. архива № 1743

Командармам 12, 14 и Конной

Копия Главкому, командзап и командарму 13.

Ввиду создавшейся угрозы Киеву и учитывая дальнейший план намеченных мною действий, приказываю: 1) 12-й армии в составе 7-й, 47-й и 58-й стр. дивизий и 17-й кав. дивизии, продолжая привлекать на себя возможно большие силы противника, упорно оборонять Киевский район, как прикрывающий политический центр правобережной Украины. 2) 14-й армии, в состав которой с получением сего включаю 44-ю дивизию и все другие части 12-й армии, базирующиеся на Канев — Черкассы, прикрывать все пути на Кременчуг и Одессу, а вместе с тем и район сосредоточения и развертывания перебрасываемой на правый берег Днепра Конной армии. Частям армии упорными боями не допускать продвижения противника южнее линии Триполье — Тараща — Гайсин — ст. Вапнярка — Ямполь. 3) Конной армии форсированными маршами сосредоточиться не позднее 18 мая в районе Звенигородка — Умань. 4) Разграничительная линия между 14-й и 12-й армиями временно до подхода Конной армии ст. Кодня по жел. дороге Житомир, Бердичев, ст. Кожанка, Германовка, Ржищев (на Днепре) и далее до Днепру до устья р. Сулы — все пункты для 12-й армии. 5) Вновь напоминаю, что ответственный момент и необходимость выигрыша времени требуют от всех бойцов самоотвержения и крайнего упорства в боях, дабы каждый клочок земли доставался противнику лишь ценою тяжелых потерь. 6) Получении и отданных распоряжениях донести. № 011/оп/2647/оп.

П.п. командюз Егоров.

Член РВС (фамилия не указана).

Наштаюз Петин

**Боевой состав армий Юго-Западного фронта
по данным к 5 мая 1920 года**

Наименование частей	Штыков	Сабель	Пулеметов	Орудий						Всего	Бронепоездов	Бронеплощадок	Бронепоездов	Бронеплощадок	Летучек	Самолетов	Лошадок	Людей	
				3"	4,2"	4,8"	6"	Разн. калибр.	Всего										
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16				
12-я армия																			
7-я стр. дивизия ¹	1156	82	56	13	—	—	—	—	13	—	—	—	—	—	—	—	1598	5738	
58-я стр. дивизия	855	—	93	6	2	—	1	—	9	—	—	—	—	—	—	—	1231	4475	
47-я стр. дивизия ²	500	72	52														—	1113	3224
17-я кав. дивизия (без 3-й кав. бригады ³)	—	739	82	11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1294	1750
Итого в армии	2511	839	256	30	2	—	1	—	33	5	3	—	—	—	—	—	5146	15196	

артиллерия потеряна

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
14-я армия															
41-я стр. див.	1067	200	105	12	1	2	2	—	17	—	—	—	—	989	3587
44-я стр. див. ⁴	2729	84	233	24	—	2	4	—	30	—	—	—	—	4337	9659
45-я стр. див.	1300	—	178	24	2	2	—	—	28	—	—	—	—	2735	7200
60-я стр. див.	1377	35	123	25	—	2	—	—	27	—	—	—	—	2314	5174
3-я бригада															
17-й кав. див.	—	316	16	2	—	—	—	—	2	—	—	—	—	640	715
1-я Отд. кав. бр.	—	355	8	4	—	—	—	—	8	—	—	—	—	667	730
Итого в армии	6473	990	653	91	3	8	6	—	108	13	4	1	—	11722	27065
13-я армия⁵															
(46-й кав. полк															
3-й стр. див.;															
85-я бр. 29-й стр. див., 9-я бр.															
3-й стр. див., зап. кав. бр. 1-й Кон. арм., Латышская див., 136-я бр.															
46-й стр. див., 124-я бр. 42-й стр. див., 52-я стр. дивизия)															
Итого в армии	9102	3057	594	119	4	10	8	6	147	7	6	1	7	19647	39502

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----	----	----	----	----	----	----

6-я бригада 2-й

Туркестан. див.

15-я стр. дивизия

-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

¹ Без 21-й стр. бригады, находящейся в распоряжении н-ка тыла.

² Части дивизии распределены между 7-й и 58-й стр. дивизиями.

³ 3-я бригада Котовского 14-й армии.

⁴ Без 2-й Московской бригады ВОХР.

⁵ В боях на Польском фронте участия не принимала.

⁶ На марше к р. Днепр.

Приложение № 8, к главе V

Папка материалов В.-уч. архива по описи №1479

Боевой состав армий Юго-Западного фронта¹
к 13 мая 1920 г.

Наименование частей	Штыков	Сабель	Пулеметов	Орудий		Бронепоездов	Бронелетучек	Бронетракторов
				легк.	тяж.			
12-я армия								
7-я стр. дивизия (без 21-й бр.)	1491	221	53	13	—	—	—	—
58-я стр. дивизия	1891	—	54	16	3	—	—	—
2-я (Башкирск.) бр. 5-й кав. див.	300	303	10	—	—	—	—	—
1-я бригада	—	—	—	—	—	—	—	—
17-й кав. дивизии	—	155	19	1	—	—	—	—
2-я бригада	—	—	—	—	—	—	—	—
17-й кав. дивизии	—	244	14	1	—	—	—	—
Экспедиционный отряд № 1	272	—	13	2	—	—	—	—
Гр. войск тыла	250	—	5	—	—	—	—	—
Кар. роты Черниг. губвоенкомата (три)	314	35	—	—	—	—	—	—
Итого в армии	4518	958	168	33	3	8	—	3
14-я армия								
41-я стр. дивизия	1225	432	100	16	6	—	—	—
44-я стр. див. (с бр. ВОХР, 520-м, 521-м полк. 58-й див.)	2645	—	121	13	—	—	—	—
45-я стр. дивизия (без групп Старых)	750	—	1	24	4	—	—	—
60-я стр. дивизия	739	—	109	25	2	—	—	—
63-я бригада (резерв фронта)	1390	—	25	6	2	—	—	—
21-я бригада	—	—	—	—	—	—	—	—
7-й дивизии	341	—	19	8	—	—	—	—
3-я бр. 17 кав. див. (Котовского)	—	316	16	2	—	—	—	—
Части охраны побережья	3238	58	24	6	17	—	—	—
Итого в армии (без групп Старых)	10328	806	592	100	31	10	4	4

¹ 13-я армия участия в боях на Польском фронте не принимала.

Приложение № 1 к главе VI

Дело штаба РККА № 7,
по описи В.-уч. архива № 1805

Разговор Главкома с наштаюгозап 14/VІ/20 г.

Петин. Командюгозап нездоров, тем не менее отдает все директивы и приказания сам. Обстановка следующая: 12-я армия. Продолжается суживание кольца вокруг захваченной группы (Киевской) противника, командарм, которому подчинена уже и 44-я див., отдал приказ, согласно которому, надемся, противник не уйдет. Конармии подтверждено выдвинуть две кавдивизии в направлении Радомысль—Ирша. Сейчас буду вызывать командарма 12-й для получения новых сведений с фронта. Группа Якира уже расформируется с передачей 45-й див. Конармии. Последние сведения имеем о стремительном наступлении ее головных отрядов сев. Брусилова на Ржев, с целью перерезать шоссе, что, вероятно, уже достигнуто. Остальным частям дивизии указано выйти на линию Житомир—Бердичев—Казатин для создания опоры Конармии и освещения на левом фланге последнего сторону Диповец частями кавбригады Котовского, которая осталась подчиненной начдиву 45-й. На фронте 14-й армии противник начал отход, причем на участке Гайсин—Крижополь он отходит довольно поспешно. Командарм выезжает завтра в Гайсин, где после осмотра 8-й кавдивизии Черв. казачества направит ее для преследования противника в общем направлении на Винницу. 13-я армия. Наши части продолжают отходить под натиском противника, причем отход их, к сожалению, имеет не совсем удачное направление, в особенности правофланговых частей. На это обращено внимание комяугозапом особыми директивами, копии вам предоставлены. В общем, на этом фронте, по-видимому, необходима срочная поддержка, так как те части, которые находились, оказались малоустойчивыми. Комапдюгозап просит ваших распоряжений о скорейшей переброске корпуса Жлобы, предполагается из частей этого корпуса, 40-й и 42-й див., составить новую ударную группу. Упустил в своем месте доложить о Конпой армии. Сведения мы имеем лишь о том, что

она ведет бой за Житомир и надо думать, его уже взяла. Отход на фронте 14-й армии, думаю, объясняется успехами Конармии.

Главком. Когда мы были у вас, то мне казалось — мы всю операцию вашего фронта удачно разобрали, причем там было поставлено дело так: разобьем, дескать, одного противника, причем комфронт решил — киевского, и будем его гнать, и вот, преследуя его, тем самым поставим другого противника, значит, в разбираемом случае — одесского — в положение, когда он вынужден будет удирать возможно скорее. Между тем появился другой вариант этого по-существу простого и ясного решения, который по моему глубокому убеждению абсолютно лишний и не отвечает общей обстановке фронта. Действительно, зачем комфронт так упорно считает, что вопрос киевской группы противника решен и что надо теперь то же самое проделать с одесской группой? Ведь эта трата сил и, что хуже всего, трата времени и еще, быть может, весьма в конечном результате нескладная штука. Я считаю, что нам нужно продолжать гнать киевскую группу, направляя Конармию на Ровно. В ближайший момент вам, конечно, надо зацепить и Коростень, дабы действительно разгромить живую силу киевского противника, а затем не давать ему покоя и в дальнейшем — выход в район Ровно с разгромленным левым крылом поляков. Поляки окажутся на одесском направлении в самом диком положении и, конечно, никакого вреда нам сделать не смогут, а сами будут искать выхода из положения. Откуда взялось опасение за Казатин? Ведь это какой-то жупел абсолютно никем и ничем необъяснимый. Зачем мотание бригады Котовского, которая обязана была быть в Радомысле — оказалась в Сквире. Теперь, при начавшемся откате поляков на одесское направление — это ведь бесконечно досадная ошибка, а ведь она чувствовалась я раньше. Опасался я и другого: ударная группа 12-й арм. уже твердо должна взять направление на Овруч и Коростень с выдвижением отряда на Мозырь вдоль Припяти. Уже сейчас на Зап. фронте выведено из боевой линии поляками три дивизии. С какой целью они выведены — с целью ли переброски или с какой-либо иной — сказать трудно, но догадаться и, вероятно, это

будет не особенно ошибочная догадка, можно. Я, например, ожидаю появления или в Коростене или в Сарнах, а быть может, и в Ровно. Будет помощь киевской польск. группе и из Мозыря, но здесь, вероятно, не больше бригады с двумя конными полками и вот, по-моему, нужно всемерно гнать киевскую группу противника, параллельно его преследуя, создав ему тяжелое положение в районе Коростеня или Чеповичей и предупредив сосредоточение прибывающих на подкрепление сил противника, я их ожидаю, если только мы в скорейшем времени возьмем Новоград-Вольнск в районе Ровно, а если Конная армия займется одесской группой, как, по-видимому, она усвоила самую первую директиву комфронта о повороте на запад, то, надо думать, мы прибывающие силы противника застанем в Коростене и Новоград-Вольнске и тогда киевская группа наша, т. е. 12-я армия, окажется слабоватой, затем, вновь повторяю, что движение Буденного на Ровно скажется на одесской группе безусловно в той же мере, как и его движение на Староконстантинов, так что выдержанная задача с начала до конца по разгрому киевской группы безусловно решит и вторую задачу — ликвидацию одесской группы противника. Все изложенное, а главным образом выдвижение комфронтом нового варианта в виде поворота Буденного для разгрома одесской группы, меня несказанно беспокоит. Мне кажется, что теперь, когда началась оттяжка неприятельских сил на одесском направлении, все говорит за то, что первоначально принятое решение правильно и никаких вариантов в него вносить нет надобности.

Петин. Относительно плана действий на Польском фронте какое-то недоразумение. Основное решение, принятое при вашем посещении, проводится с особой чистотой, никакого поворота Конармии для действий против одесской группы противника не предвидится, наоборот, сегодня, после получения от т. Буденного донесения, что он намерен наступать на Староконстантинов, ему категорически было запрещено и отвечено, что это не отвечает обстановке, его операционное направление — Новоград-Вольнск — Ровно. То же самое комфронтом в развитие ваших указаний намечается удар всей 12-й армией в направлении на Овруч — Коростень. Выдвижение частей 45-й

див. с бригадой Котовского в указанный район имеет целью лишь обеспечение Конармии при дальнейшем ее наступлении на Ровно. Директива Конармии сегодня была вам представлена копией. Вы, по-видимому, ее не получили. Выполнение этого плана задерживает ликвидация киевской группы противника, которую нельзя оставить, не заставив положить оружия, так как она слишком многочисленна, и только что мною получено донесение 12-й армии, что противник пытается прорваться в направлении на Иванков, с другой стороны поляки идут на выручку с севера и сегодня ими занят Чернобыль. К счастью, бригада уже прибыла к переправе у Печки и, следовательно, является возможность снова занять Чернобыль. По только что полученным сведениям противник старается пробиться в трех направлениях: эшелоны идут на Тетерев (мост должен бы быть там разрушен — срочно проверяется). Одна колонна на Мирча 12 вер. сев.-зап. Бородянки и одна на Макаров. Эта ликвидация задерживает развертывание 12-й армии на правом берегу. Необходимы активные действия нашей гомельской группы, чтобы отвлечь польские силы от Киевского района.

Лично вспоминаю Лодзинскую операцию. Боюсь, кабы не образовалось внешнее польское кольцо. Комфронтом нажимаются все пружины, чтобы ликвидировать киевскую группу противника возможно скорее.

Главком. К сожалению, никакого недоразумения у меня нет, есть трехчасовой разговор с комфронтом, в котором три дня тому назад я указывал, что приступать ко второй задаче, не решив первую, нельзя. Тема о второй задаче появилась в разговоре по инициативе комфронта. Что еще ужаснее, это факты — поворот Конармии на запад состоялся сегодня. Житомир оказался объектом действий и ни одной части Буденновской армии нет в районе ликвидации живых сил противника. По-видимому, нет этих частей и в ближайшем районе, и т. к. Радомысль никем не занят и что еще ужаснее — нет в районе живых сил противника ни одной конной части. Единственная конная часть, которая по воле судьбы могла бы там оказаться, бригада Котовского, отстранена от этой игры и оказалась в Сквире, вероятно, в данный момент в пункте особо спокойном на Украинском фронте. Вся ликвидация поручена

пехоте, которая, конечно, не может этого сделать в силу недостаточной быстроты своих ног. Разница между Лодзью и настоящим моментом огромная, там у нас не хватило сил — здесь они есть, но не все привлечены. Ваше настоящие энергичных действий мозырской группы понятно, по вы забываете, что единственные силы мозырской группы — 24-я дивизия переданы вам, а больше там некому действовать. Почему вы не бросаете вашу флотилию с ее десантным отрядом, действовавшую южнее Киева у Припяти на чернобыльское направление? Это направление должно быть активным, решительным. До сих пор задача здесь не изменена и значится как заслон. Между тем обстановка требует здесь не заслоняться, а бить по частям то, что подходит у противника. Директиву я читал. Не согласен с вами, что она категорична, и считаю, что ее можно было бы отдать много раньше и в форме не допускающих возражений приказов. На речичком направлении сегодня была попытка овладеть Речицей, за недостатком сил потерпели неудачу, на всем мозырском направлении осталась 57-я дивизия, хорошо вам известная, и в том же числе штыков, какое вы передали зафронту все...

Петин. Я хотел доложить. Ко армией была дана директива о направлении двух дивизий дня 3—4 тому назад для ликвидации живой силы противника. Сегодня имеем донесение, что с утра она приступила к выполнению этой задачи. Надеемся, что она успеет перерезать пути отхода противнику. Тов. Сталиным посланы тов. Ворошилову и Буденному ругательные письма за самостоятельные решения и несвоевременное влияние директив фронта. Бригада Котовского действительно застряла и быть неиспользованной в данный момент не могла. Из конных частей по ликвидации противника участвует Башкирская бригада. Кроме того, выдвинуты конные части 44-й и 45-й див. Относительно Лодзинской операции я думаю, что там было достаточно сил, но ими плохо руководили, т. к. распоряжения выходили из целого ряда штабов. Ваши указания о Днепрфлотилии сейчас передали командарму 12-й, и если он ее еще не использовал, то прикажу от имени командюгзапа. Разговора вашего не знал и потому извиняюсь, если объясню недоразумением то, что было, оказывается, спорным вопросом.

Приложение № 2 к главе VII

Польское Историческое бюро генерального штаба.
Тактические исследования из истории
польских войн 1918 — 1921. Том II, стр. 46, 47.

**Распоряжения командующего
2-й польской армией на 8 июля.
Приказ 1 ор. 3505/III.¹**

(перевод)

1. Противник (главные силы Буденного) двинулся вчера из района Ровно через Клеваць в общем направлении на Луцк — Киверцы. Противник оказывает достаточно сильное сопротивление переправе 3-й пех. дивизии легионов у с. Бегень.

2. 2-я армия начнет преследование противника.

3. С этой целью приказываю:

1) 1-я кав. бригада по получении настоящего приказа выступает из Бегень через Караевичи, Кол. Михалувка, Белов в направлении на Олыку, ведя разведку через Клеваць на Березно, Деражно, по Луцкому шоссе в направлении на Луцк, через Пересопницю до Долгошей и через Дятковицы, мост на р. Стубель (к юго-востоку от Сатиева) на Млышов.

2) 3-я пех. дивизия легионов выступит из Бегеня тотчас по выступлении отсюда 1-й кав. бригады через Караевичи — Бровики — Клеваць, имея целью овладеть и обеспечить за собой железнодорожный и шоссейный мосты на р. Стубель в предвидении дальнейшего наступления на запад.

3) 12-й пех. полк будет следовать за 3-й пех. дивизией легионов через Караевичи до Понябеля, где присоединится в 6-й пех. дивизии.

4) 6-й пех. дивизия (без 12-го пех. полка) выступит тотчас по получении настоящего приказа через Кушни, Шпапов, Обаров, Карпиловку, Михаловку на Белов — Стар. Жуков с задачей захвата переправ на р. Стубель в Белове и Пересопнице в предвидении дальнейшего наступления на запад.

5) 11-й уланский полк для обеспечения южного фронта 11-й армии выступит немедленно через Забороль — Митин Ма-

дый — Ровно — Ясеневици — Кривичи — Пересопницю в с. Суховцы.

6) 1-я див. легионов выступает тотчас через Забороль — Мал. Житин — Шпанов — Золотыев — Обаров — Клевацкое шоссе в направлении на Клеваць, оставив в качестве армейского резерва в распоряжении командования 2-й армии один пехотный полк с батареей артиллерии.

7) Один полк пехоты с одной батареей 1-й пех. див. легионов передает из своего состава в распоряжение командования 2-й армии в Александрии;

командование 2-й армии со своим резервом выступает из Александрии по пути следования 6-й пех. дивизии до Понебеля, а потом по шоссе на Клеваць.

8) Задачей 1-й кав. бригады, равно как 6-й пех. дивизии является оказание содействия 1-й пех. дивизии легионов в случае сильного сопротивления ей противника в районе Клеваць диверсией с юга в направлении на Гольшов.

9) 1-я пех. дивизия своим левым флангом пройдет через Ровно в целях очищения его от возможно оставшихся в нем отрядов противника.

10) Бронепоезда «Стрелок Кресовый» и «Подхалыпин» будут содействовать 2-й армии в атаке на г. Ровно; по заплатию последнего вашими войсками они отойдут на Сарпы.

11) В случае если бы донесение летчиков оказалось ошибочным и главные силы армии Буденного, наоборот, оказались бы по-прежнему в районе г. Ровно, то г. Ровно должен быть атакован ближайшей по месту нахождения к нему дивизией, которая будет немедленно поддержана армейским резервом и ближайшими к ней частями 6-й пех. дивизии.

12) Место расположения командования 2-й армией — до окончания переправы через мост в Александрии 1-й пех. дивизии легионов — госп. двор Александрия, далее штаб армии, следуя по маршруту 6-й пех. дивизии, переходит в Понебель, а в дальнейшем следует по шоссе на Клеваць.

**Сравнительный боевой состав наших войск и противника на Польском фронте.
Составлено 2 июня 1920 г.**

Наименование частей	Наши войска				Войска противника		
	Состав до наступления		Состав с вычетом приближ. % потерь		Наименование частей	штыков	сабель
	бойцов пехоты	бойцов кавал.	бойцов пехоты	бойцов кавал.			
1	2	3	4	5	6	7	8
ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ							
Левобережный участок 13-я армия							
Остерская группа ¹							
Отряд Черниговского губвоенкома	170	—	—	—	7-я кав. бригада	—	2000
Экспл. отряд № 1	280	—	—	—	Гр. полк. Рыбака	6000	—

* Нумерация приложений дана в соответствии с первоизданием.

Продолжение табл.

1	2	3	4	5	6	7	8
25-я стр. дивизия	5000	—	—	—	15-я пех. дивизия	5000	—
Башкирская, кав. бригада	135	320	—	—	2-я Украинск. дивизия	2000	—
7-я стр. дивизия	1900	480	—	—	6-я Украинск. дивизия	2000	500
Итого в Остерской гр.	7480	800	—	—	Итого	15000	2500
Киевская группа							
58-я стр. дивизия	1350	—	—	—			
Кав. полк 58-й стр. див.	—	285	—	—			
Итого в Киевской гр.	1350	285	—	—			
Всего на левобережном участке	8635	1085	—	—			
Правобережный участок							
Белоцерковская группа (г. Якира)							
Черкасский гарнизон	415	—	—	—	1-я пех. див. легионеров	4000	—
44-я стр. дивизия	2580	75	—	—	7-я пех. дивизия	4000	—
45-я стр. дивизия	1215	—	—	—	13-я пех. дивизия	5000	1000
Кав. бр. Котовского	—	210	—	—	3-я кав. бригада	—	1000
Итого в Белоцерк. гр.	4210	285	—	—	Итого	13000	2000

1	2	3	4	5	6	7	8
Сквиро-Липовецк. группа (1-я Конная армия)							
4-я кав. дивизия	—	3225	—	—	4-я кав. дивизия	—	3500
6-я кав. дивизия	—	5350	—	—	5-я пех. дивизия	5000	—
11-я кав. дивизия	—	3235	—	—			
14-я кав. дивизия	—	3520	—	—			
Полк особого назн.	—	945	—	—			
Итого в Сквиро-Липовецкой группе	—	16275	—	—	Итого	5000	3500
14-я армия							
Валнярская группа							
63-я бр. 21-й стр. дивизии	1940	—	—	—	12-я пех. дивизия	5000	—
60-я стр. дивизия	805	—	—	—	18-я пех. дивизия	4000	—
21-я бр. 7-й стр. дивизии	480	95	—	—	Бр. 1-й пех. дивизии	3000	—
41-я стр. дивизия	1660	430	—	—	Кав. дивизия	—	900
8-я кав. дивизия	—	1670	—	—	Группа Тютюнника	3000	1000
Итого в Валнярск. гр.	3885	2195	—	—	Итого	15000	1900
Всего на правобер. уч-ке фронте на Юго-Запади.	16730	20255	—	—	Всего против Юго-Западного фронта	48000	9900

¹ Ударная группа 12-й армии тов. А. Голикова. В ее состав с момента форсирования р. Днепр была включена 72-я бригада 24-й стр. дивизии, получившая задачу обеспечить группу от ударов полков со стороны Мозыря. Кроме того, в подчинении комгруппы находилась и Днепропетровская флотилия. Форсирование Днепра произошло только благодаря этой флотилии, т. к. на реке не было ни лодок, ни мостов.

**Сравнительный боевой состав наших войск и противника на Польском фронте.
 Составлено 2 июня 1920 г.**

Наименование частей	Наши войска				Войска противника		
	Состав до наступления		Состав с вычетом приблиз. % потерь		Наименование частей	литыков	сабель
	Бойцов пехоты	Бойцов кавал.	Бойцов пехоты	Бойцов кавал.			
1	2	3	4	5	6	7	8

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ

Свенцяньское направление					Свенцяньское направление		
164-я бр. 55-й стр. див.	2000	—	2000	—	10-я пех. дивизия	5000	500
18-я стрелк. дивизия	6901	91	6901	91	1-я кав. бригада	—	1500
15-я армия					7-я рез. дивизия	5000	—
53-я стр. дивизия	6997	229	6000	229	8-я пех дивизия	4000	—
Итого в Свенцяньск. напр.	15898	320	14901	320	Бр. 6-й пех. дивизия	2000	—
Резерв фронта					Итого на Свенцяньск. напр.	16000	2000
54-я стр. дивизия	3151	45	3151	45			

1	2	3	4	5	6	7	8
12-я стр. дивизия	4179	—	4179	—			
Итого резерв фронта	7330	45	7330	45			
Молодеченское напр.							
15-я армия							
4-я стр. дивизия	8440	351	5064	300	Молодеченское напр. 17-пех. дивизия	4000	—
11-я стр. дивизия	5485	152	3290	152	3-я дивизия легионеров	3000	—
6-я стр. дивизия	5108	—	4108	—	4-я пех. дивизия	4000	500
56-я стр. дивизия	4324	—	2596	—	1-я Лит.-Белорус. дивизия	4000	—
5-я стр. дивизия	12379	876	7350	800	16-я пех. дивизия	3000	—
15-я кав. дивизия	339	1813	300	1813			
Части штаба	964	—	964	—			
Итого на Молодеченском направлении	37039	3192	23672	3065	Итого на Молодеч. напр.	18000	500
Борисовское направление							
16-я армия							
21-я стр. дивизия	6000	—	4500	—	На Литовском фронте		
17-я стр. дивизия	4917	326	2500	326	2-я Лит.-Белорус. дивизия	6000	500
Бригада 10-й кав. дивизии	—	1413	—	1400	Итого	24000	1000
Итого на Борисовск. напр.	10917	1739	7000	1726	Борисовское направление		
					Бригада 9-й пех. дивизии	3000	—
					2-я дивизия легионеров	4000	1000
					Итого на Борисовск. напр.	7000	1000

1	2	3	4	5	6	7	8
На пассивном участке Березины и Днепра 16-я армия							
8-я стр. дивизия	6481	238	4800	238	1-й полк 9-й пех. дивизии	1000	—
10-я стр. дивизия	5605	157	4200	157	Бригада 6-й пех. дивизии	2000	500
Мозырская группа					14-я пех. дивизия	6000	500
57-я стр. дивизия	3000	90	3000	90	Бригада 9-й пех. дивизии	1500	—
Итого на Березине и Днестре	15090	485	12000	485	1-й полк 16-й пех. дивизии	3000	—
Всего на Западн. фронте	86274	5826	64904	5641	2-я кав. бригада	—	1000
Итого на Западн. фронте					Итого	13500	2000
Всего на Западн. фронте					Всего против Зап. фронта	60500	6000
Предназн. на Западный фронт.							
16-я стр. дивизия	—	—	3259	1052			
33-я стр. дивизия	—	—	3777	2420			
40-я стр. дивизия	—	—	3852	1604			
2-я стр. дивизия	—	—	3780	—			
Две бригады 48-й дивизии	—	—	3115	—			
Итого предназначается			17783	50,6			
Всего на Зап. фронте							
предназначен. частями			82686	1071			

**Боевой состав войск противника
на участке против Западного фронта к 15 мая 1920 г.**

Наименование частей	Кол-во штыков	Кол-во сабель	Месторасположение
1-я кав. бригада ¹	—	1500	Свенцяны
8-я пех. дивизия ²	6000	—	Район Полоцка
3-я пех. дивизия	6000	—	Район Докшицы
10-я пех. дивизия	6000	—	Район Вильны
1-я Лит.-Белорус. дивизия	6000	—	Район Лепеля
2-я Лит.-Белорус. дивизия	6000	—	Район Лиды
2-я пех. дивизия	6000	500	Район Борисова
17-я пех. дивизия ³	6000	—	Р-н Молодечно, Минска
6-я пех. дивизия	6000	1000	Р-н между Борисовым и Бобруйском
14-я пех. дивизия	6000	500	Район Бобруйска
9-я пех. дивизия	7000	—	Район Речицы
2-я кав. бригада	—	1000	
Итого⁴	61000	4500	

¹ По данным польских источников («Беллона» том XII—1923 г. стр. 101), в этой бригаде было 828 сабель.

² Тот же польский источник указывает число штыков этой дивизии в 6884 шт.

³ Тот же источник указывает число штыков этой дивизии в 7933 шт.

⁴ Учитывая данные польских источников, будем иметь 63 817 штыков и 3828 сабель.

**Боевой и численный состав войск Западного фронта
по состоянию к 15 мая 1920 г.**

Наименование частей	Бойцов пехоты	Бойцов кавалерии	Бойцов вообще
Северная группа			
48-я дивизия с прид. частями	4082	—	4929
164-я бригада с прид. частями	2018	—	2320
18-я дивизия с прид. частями	6092	257	7922
Всего в Северной группе	12192	257	15171
15-я армия			
11-я дивизия с прид. частями	4728	87	5999
29-я дивизия с прид. частями	11781	766	13567
6-я дивизия с прид. частями	4923	—	7923
53-я дивизия с прид. частями	5142	—	5142
56-я дивизия с прид. частями	Сведений не получено		
15-я кав. дивизия	—	1967	2351 ¹
Части, подчиненные штарму	1645	—	1803
Всего в 15-й армии	36601	2828	43485
16-я армия			
17-я дивизия с прид. частями	9910	387	11279
8-я дивизия с прид. частями	5644	1487	7972
57-я дивизия с прид. частями	2048	67	3230
10-я дивизия с прид. частями	4889	—	6930
21-я дивизия с прид. частями	прибывает —		
Части, подчиненные штарму	302	—	595
Всего в 16-й армии	22793	—	30006
Всего на Западном фронте	71586	5026	88662

¹ По данным к 10 мая.

Приложение № 8 к главе VII
 Дело штаба РККА № 5, Ю.-Зап.
 ч. I, по описи В.-уч. арх. № 1743

Срочно. Опер. командарм Конной, 12, 13, 14, начтыла фронта. Копия Главкому и наштаюгзап.

Приказ армиям Юго-Западн. фронта РСФСР № 1037,

ст. Синельниково
 27 июня 20 г. 20 ч. 45 м.

После многодневных тяжелых боев с противником, засевшим за р. Случ и прикрывшим себя несколькими линиями окопов с проволочными заграждениями, невзирая на всю трудность преодоления их конницами, доблестные герои 1-й Кр. конной армии прорвали эту укрепленную позицию противника и в 10 час. 27 июня овладели г. Новоград-Волынский. Захвачены пленные и трофеи, подсчет коим производится. Противник преследуется кр. конницами в западном направлении. Реввоенсовет Югозап. фронта приветствует беззаветную храбрость и военную доблесть 1-й Конной армии и от лица всех армий фронта поздравляет их с блестящей победой. Да здравствует непобедимая боевая мощь героической 1-й Конной армии. Братски жму руку. Приказ прочесть во всех частях армии.

Командюгзап. Егоров.
 Член Реввоенсовета Республ. Сталин.
 За наштаюгзап генштаба Н. Либус

Приложение № 9 к главе VII
 Дело штаба РККА № 5, Ю.-Зап. ч. I,
 по описи В.-уч. арх. № 1743

Командармам 12, 14, Конной.

Копия командарм 15-й, Главком, командзап, наштаюгзап

Ст. Синельниково, 27 июня 20 г. 21 час. Карта 10 в. д.

Доблестные части Конармии, форсировав реку Случ и прорвав укрепленную позицию противника с несколькими рядами проволочных заграждений в 10 час. 27 сего июня захва-

тили Новоград-Волынский и преследуют противника в западном направлении.

Учет взятым трофеям и пленным производится. Приказываю: 1) Командарму 12-й — продолжать решительное выполнение последней моей директивы, причем Мозырь и Олевск занять не позднее 28 июня. Ударной группой форсировать р. Случ в районе Людвинополь — Березно и по овладению не позднее 3 июля совместно с частями Конармии районом Костополь — Ровно, энергично развить удар в обход Сарны в общем направлении Степань — Чарторийск. 2) Командарму Конной, стремительно преследуя разбитого противника, забирая его технику и пленных, занять 29 июня район Шепетовка и не позднее 3 июля район Ровно. 3) Командарму 14-й решительным натиском не позднее 29 июня овладеть районом Старо-Константинов — Проскуров; при этом стремительным ударом конных частей, выиграв фланг, разобщить днестровскую группу противника от остальных его сил и, отбросив ее к Днестру, отдельным поражением ликвидировать таковую, не допустив уйти за Галицийскую границу. 4) О получении и отданных распоряжениях донесите.

489/сек. 3413/оп.

Командюгзап Егоров. Член РВС Сталин.
За наштаюгзап генштаба Либус.

Приложение № 8 к главе VI

Дело штаба РККА № 5, Ю.-Зап. ч. I,
по описи В.-уч. арх. № 1743

Командарму 12.

Копия командарму Конной, командзап и Главкому

Харьков, 29 июня 20 г. 12 час. 5 мин.

Поляки продолжают на всем фронте правобережной Украины отступать под натиском наших войск, разрушая по пути железнодорожные сооружения и переправы. Учитывая общую обстановку предстоящей операции на главном направлении, а также соседней — 16-й армии, которое должно привести к взятию Мозыря в самые ближайшие дни, и кроме того

топографические местные условия в районе Припяти, приказываю: 1) 24-й дивиз. по занятии передовыми частями района Барбарова — Ельск и овладения частями Зап. фронта Мозырским узлом отойти в армрезерв в район Коростеня. 2) Остальным силам армии, не считаясь с установленной разграничительной линией между 12-й и Конной армией наступать на фронт Сарны — Ровно — Здолбуново, имея главную ударную группу в составе не менее трех наиболее боевых дивизий на ровейском направлении. 3) 141-й бр. бывшей 47-й дивизии вывести для переформирования и укомплектования войск фронтовой резерв в г. Житомир. 4) О получении и отанных распоряжениях донести.

№ 475/сек. 3332/оп.

Командюгзап Егоров. Член РВС Сталин.
Наштаюгзап Петин

Приложение № 6 к главе VII
Дело штаба РККА № 5 Ю.-Зап. ч. 1,
по описи В.-уч. арх. № 1743

Командармам 12, 14, комгруппы Якиру.
Копия командарм Конной, командарм 13, Главком,
командзап наштаюгзап

8/VI — 20 г. Части Конармии, прорвав фронт противника в общем направлении Вчерайше — Житомир, ведут бои в районах Житомир, Бердичев; для достижения успеха в связи с действиями Конармии приказываю: первое — командарму 12-й задачу, указанную в директиве моей от 6/VI за № 411/391/сек. пол. выполнить со всей энергией и самым тщательным образом, при этом переброску частей главной ударной группы производить безостановочно днем и ночью. Дабы не дать противнику возможность эвакуировать Киев, перерезать последнюю для него магистраль Киев — Коростень в районе Борожняка, Ирша не позднее 12 июня, использовав конные части; второе — комгруппы Якиру решительным наступлением не позднее 10 июня овладеть районом Фастов, Корнин; конными частями в кратчайший срок перерезать шоссе Киев — Жито-

мир. Третье — командарму 14-й, подтянув в кратчайший срок 8-ю кав. дивизию, приступить к решительному выполнению основной задачи армии по директиве моей от 25 мая с/г. № 358/89/сек./пол. Получении и отданных распоряжениях донесите.

№ 423/428/сек. пол.

П.п. Егоров, Сталин, Панкратов.

Приложение № 7 к главе VII

Дело штаба РККА № 5 Ю.-Зап. ч, 1.

По описи В.-уч. архива № 1743

Командюгзап

Москва, 22 июня 20 г. 15 час. 40 мин.

Теперь по общей обстановке польского участка на вашем фронте вам необходимо иметь главную массировку сил на ровенском направлении, почему считаю, что все наиболее боевые дивизии 12-й армии должны быть постепенно перегруппированы на указанном направлении. С Мозырем должна решить мозырская группа тов. Хвесина при содействии 24-й дивизии, передовые части которой более глубокой задачи, чем вы уже дали, Барбаров — Ельск, иметь не должна. Сарненское направление, как менее важное, должно быть решено наименьшими силами, все же остальные силы, считаю, не менее чем три дивизии, должны решать главную задачу фронта именно продвижением на Ровно в полной связи с Кошней армией, характер действий которой должен быть таковым, как это было при разгроме киевской группы, т. е. глубокие броски вперед, но не принимающие характера изолированных рейдов. После овладения нами Мозырским районом, я считаю, что все те силы, которые вами ныне направлены на Мозырь, должны быть также перегруппированы на ровенском направлении кратчайшими путями или наиболее удобной перегруппировкой сдвига частей к югу.

№ 3738/оп/729/ш.

Главком Камецев. Член РВС Курский.
Наштаревсовет Лебедев

Приложение № 5 к главе VII

Дело штаба РККА № 5 Ю.-Зап. ч. 1.

По описи В.-уч. архива № 1743

Командюгзап.

Москва, 2 июня 1920 года.

Для победы над противником прежде всего необходимо, чтобы у самого командования было твердое и непреклонное решение направить все силы и средства к выполнению поставленной задачи, не колеблясь и не сомневаясь ни одной минуты в достижении успеха. Из всех бесед с вами и ваших действий я был уверен, что вами принят определенный план действий и все направлено к его достижению и что вы не сомневаетесь в успешном его выполнении. За последние дни в обстановке на фронте не произошло ничего такого, чтобы могло резко изменить ваше решение, так как всего прошло 2—3 дня, как из области подготовительных действий вы перешли в область реального осуществления задачи, которая по началу и протекает в вполне благоприятной обстановке, а именно:

Конная армия, нанеся поражение передовым частям противника, вышла в такой район, который создает чрезвычайно выгодное исходное положение для решения основной вашей задачи — разбить противника по частям, т. е. сначала восточную его группу, а затем нанести ему и общее поражение на Украине; частичные неуспехи на правом фланге группы тов. Якира и к западу от Гайсина отнюдь не меняют существенно условий обстановки и совершенно легко ликвидируются успешными действиями Конной армии в направлении Белой Церкви, Сквиры и Фастова. Считаю, что успех на вашем фронте может быть и должен быть достигнут исключительно при условии самого энергичного и неуклонного осуществления принятого плана действия, а потому приказываю: первое — потребовать от Конной армии тов. Буденного самых решительных, энергичных действий для окончательного прорыва центра противника и удара в тыл киевской его группе: указать Конной армии, чтобы она ни под каким видом не равнялась на соседние пехотные части, так как, если она не

отрешится от мысли, что Конная армия должна быть подпирема с флангов непосредственно наступающей с ней пехотой, то могучая и победоносная конница обратится в простой боевой участок общего фронта и никаких боевых результатов не даст, ваши распоряжения коннице в этом смысле мне немедленно донесите. Второе — по поводу ваших переоцененных опасений о последствиях движения противника вдоль правого берега Днепра на юг, то обращаю ваше внимание на то, что такое движение противника не может развиваться до пределов, угрожающих вашим сообщениям, так как поляки не имеют достаточных сил, чтобы оторваться от Ржева и надежно обеспечить от наших ударов свой тыл и такой маневр мог бы противнику удасться только при пассивности вашего фронта, и в частности Конной армии, ваши распоряжения первого июня тов. Якира о приостановке его наступления на Белую Церковь и даже об оттяжке его с этого направления считаю не соответствующими обстановке, так как этим вы только облегчаете противнику его маневр вдоль Днепра на юг, каковой при занятии нами Белой Церкви он не мог бы развить. Третье — на присылку двух новых дивизий с Кавказа вы не можете рассчитывать, так как они необходимы на направлении главного удара на Западном фронте, по многу будут приняты меры, чтобы усилить вам приток пополнений. Четвертое — сверх присылки вам пополнений вашим резервом является 13-я армия, в отношении которой приказываю принять немедленные и исчерпывающие меры к скорейшему приведению ее в порядок, так как считаю совершенно недопустимым, чтобы на фронте могла быть допущена дезорганизация целой армии в шесть стрелковых и одну кавалерийскую дивизию, при таких условиях Республика не в состоянии отвлекать достаточных ресурсов для борьбы с врагами. О последующем донесите. Немедленно приступите к подготовке 42-й дивизии для боевых действий хотя бы в двухбригадном составе.

3242/оп./564/ш.

П. п. Каменев, Данишевский, Лебедев.

Приложение № 4 к главе VII
Дело штаба РККА № 5 Ю.-Зап. ч.
по описи В.-уч. архива № 1743

**Телеграмма № 31520 от 31 мая члена РВС Ю.З.
Сталина Предреввоенсов. тов. Троцкому**

Кременчуг, 31 мая 1920 г.

Теперь, когда я познакомился с положением фронта, могу поделиться с вами впечатлениями. Основная болезнь Юго-Зап. фронта — полное отсутствие пех. резервов; все три армии воюют без резервов. Первая бригада 23-й дивизии составляет единственный резерв фронта, но и она перестает быть резервом, так как ее пришлось направить в Одессу на гарнизонную службу ввиду полной необеспеченности Одессы с моря, откуда ожидается десант, ввиду совершенной необеспеченности положения в самой Одессе, отсутствия режима в ней, вероятности внутренних взрывов. Попятно, что терять теперь Одессу из-за пустяков невыгодно нам втройне. Результат такого положения, осложненного к тому же полным разложением частей Крымской (13-й) армии, может быть только один. Пех. части после первых успехов наступления выдохнутся, наступление будет не нарастать, а ослабевать, Конная армия, оставшаяся без серьезной поддержки со стороны пехоты, ослабнет, само же наступление в целом расплывется на ряд мелких стычек, исключаящих какие бы то ни было серьезные успехи. Отсутствие резервов угрожает серьезными осложнениями, а фронт неминуемо обречет Конную армию на бездействие. Прошу передать в распоряжение Юго-Запа три дивизии, которые расположены в районе сев. Кавказа, т. е. 16-ю и 33-ю или 33-ю и 40-ю.

П.п. Сталин

**Телеграмма члена РВС Респ. Сталина
Земпредреввоенсовет Склянскому для Главкома
и Троцкого**

Кремсичуг, 1 июня 20 года 22 ч.

Считаю установленными следующие положения: 1) Мы превосходим противника в коннице, но в пехоте превосходство остается количественное, а иногда и качественное несколько за противником. Пехота противника состоит из молодых дисциплинированных и великолепно вооруженных солдат, сведенных в регулярные части. Наша пехота состоит из усталых, нередко разбитых на отдельные отряды и не всегда хорошо вооруженных частей, дерущихся все же хорошо, но крайне малочисленных и пуждающихся в отдыхе. Наши армейские оперсводки целиком отражают причудливую перемешанность регулярных частей с импровизированными отрядами, брошенными на фронт в минуту опасности, как суррогат регулярных частей. 2) Наши пехотные части, стоящие на флангах Конной армии, ввиду своей слабости вынуждены нередко отходить, обнажая фланги и тыл Конной армии. Это обстоятельство вынуждает Конную армию приостановить свое продвижение, а то отступать назад. Таким образом слабость нашей пехоты ведет к слабосильной вообще Конной армии.

3) Противник перерыл всю Зап. Украину, покрыл ее рядом окопов и сплошных проволочных заграждений и вообще старается выгодно комбинировать маневренную войну с войной гражданской. Это обстоятельство, затрудняя продвижение Конной армии, лишний раз подчеркивает исключительную необходимость достаточного количества красных регулярных частей и абсолютную невозможность строить свои расчеты на одной лишь коннице.

Во избежание вероятных неприятностей на фронте и в видах обеспечения успеха, считаю необходимым немедленно перебросить в район Юго-Запа минимум до двух пех. дивизий, как единственный выход из обрисованного выше положения. 40-я и 33-я дивизии более всего подошли бы к делу.

№ 1620/с.

П.п. Член РВССР Сталин

Приложение № 13 к главе VI

Дело штаба РККА № 5 Зап.
по описи В.-уч. архива № 1824

**Командзап тов. Тухачевскому.
Командзап тов. Егорову**

Москва, 29 июня 20 года 2 ч. 15 мин.

В Польше произошла смена кабинета министров, председателем кабинета назначен Грабский, бывший министр финансов в кабинете Скульского, который при объявлении нам войны Пилсудским вышел в отставку в виде протеста, министром индел Сапега, бывший посол Лондона, английской ориентацией, т. е. пользу мира. Таким образом, возможно ожидать в ближайшем времени предложения Польшей мирных условий, однако, по-видимому, правительство желает сделать такое предложение после военного реванша. Ввиду изложенного возможно ожидать на Зап. или Юго-Зап. фронте со стороны поляков короткого удара, дабы реабилитировать свои неудачи, изложенное сообщается на принятие мер от неожиданности, но все эти соображения отнюдь не должны задерживать приведение в исполнение намеченных нами планов действий.

3897/оп/772/ш.

Приложение № 9 к главе VI

Дело Штаба РККА № 5 Зап.
по описи В.-уч. архива № 1824

Командзапу

Москва, 4 июня 20 года, 3 часа — минут.

Обстановка на вашем фронте ясно подчеркивает следующие три факта, которые, по-моему, должны быть положены в основу дальнейшей директивы. Первое — бессилие 16-й армии форсировать Березину и тем оказать помощь 15-й армии, второе — полная необеспеченность левого фланга 15-й армии ее южной группой, без чего ни на какие широкие операции 15-я армия рисковать не может, третье — ввиду сильного насыщения противником войсками молодеченского направления, ре-

шение этого последнего (молодеченского) направления можно добиться, развивая успех на виленском направлении с действиями в дальнейшем во фланг молодеченской группе противника. Ввиду изложенного напрашивается принятие следующего решения: первое — на 16-ю армию и группу тов. Хвесина возложить оборону Березины и Днепра, ослабив 16-ю армию на одну дивизию, второе — усилить группу 15-й армии не менее двумя дивизиями с расчетом, чтобы фронт каждой из дивизий группы был не более 10 верст, при настоящей группировке фронта, по-видимому, эта задача может быть решена 6-й, 56-й, 5-й и одной из дивизий 16-й армии, третье — быстрое восстановление своего положения 53-й дивизией при помощи подтянутых резервов и развитие этого наступления с целью охвата молодеченского направления, удар в четыре дивизии, считая 18-ю, 53-ю, 12-ю и 54-ю дивизии. Настоящие соображения предлагаю вам обсудить предварительно принятия вашего решения. Одновременно с этим считаю долгом предупредить, что длительная подготовка нового нашего удара с выводом, как вы предполагаете, частей в тыл из боя не соответствует слагающейся обстановке и, наверное, не будет допущена действиями противника, который, конечно, теперь особенно нуждается в перехвате инициативы действий, и этому нужно всемерно помешать нанесением чувствительного удара на не менее важном, чем молодеченское направлении.

№ 3282/оп/576/ш.

П. п. Каменев, Курский, Лсбедев

Приложение № 4 к главе VI

*Дело Штаба РККА № о Зап.
описи В.-уч. архива № 1824*

Командармам 15, 16, комсегруппы Сергееву.

**Копии коммозгруппы Хвесину, командюгзап, Главкому,
помкомандзап Захарову командарму 7**

Витебск, 19 мая 1920 года, 17 час. 10 мин. Карта 10 вер.

Войска 15-й и 16-й армий форсировали р. Березину. Приказываю стремительно развивать успех, для чего: первое — Севгруппе, очищая левый берег р. З. Двина и наблюдая на этом

участке границу Латвии, выдвинуть 18-ю дивизию не позднее двадцать четвертого мая в район с. Шарковщина, имея целью обеспечить правый фланг 15-й армии. Второе — 15-й армии, имея активный заслон на направлении Свенцяны, главными силами армии не позднее 25 мая занять район Молодечно. Третье — 16-й главными силами 25 мая выдвинуться в район Минск — Рувнополь, прикрыв в то же время направление на Рогачев и Гомель. Четвертое — с 24 часов 23 мая разграничительной линией между Севгруппой и 15-й армией назначается Полоцк, Свенцяны, первый для 15-й армии включительно. Пятое — о получении и отданных распоряжениях донести.

№ 01249/оп./сек.

П. п. Тухачевский, Уншлихт, Шварц

Приложение № 8 к главе VI
Дело штаба РККА № 5 Зап.
по описи В.-уч. архива № 1824

Командармам 15 и 16. Копия Главкому

Смоленск, 2 июня 1920 г., 1 час. 45 мин.

Южгруппа 15-й армии оттеснена противником на линию Стахи — Чистый Бор — Дедоловичи — Божий Дар — Будишчи. Приказываю: первое — командарму 15-й, остановив отход южгруппы, изготавиться к удару в направлении Смоленичи. 12-ю дивизию срочно направить в Шкляницы, где дивизия поступает в подчинение командарму 15-й. Второе — командарму 16-й главными силами армии форсировать р. Березина севернее г. Борисов с рассветом 3 июня для стремительного удара в направлении Жодин — Смоленичи. Третье — о получении сего и отданных распоряжениях донести.

№ 1446/оп.

П. п. Тухачевский, Уншлихт, Шварц

Приложение № 7 к главе VI
Дело штаба РККА № 5, Зап.
по описи В.-уч. архива № 1824

**Командарму 15, комсегруппы Сергееву, начвосозап,
начснабзап, начинжзап, чусозап.
Копия Главкому и командарму 16**

Витебск, 31 мая 1920 г., 0 ч. 15 мин.

Предположено штаб южгруппы 15-й армии расформировать и сформировать из него штаб для нового армейского соединения районе между 15-й и 16-й армиями. Для упорядочения предстоящей группировки приказываю: наштазапу немедленно составить точный расчет переформирования штаб-южгруппы в штаб для пополнения недостающего. Подготовить телеграфную связь с районом будущего расположения штаба Докшицы, Шкляпцы через Лепель.

Второе. Начснабзапу 6 июня открыть на ст. Крулевщизна передовой фронтальной артсклад на девять дивизий с семидневным запасом боеприпасов. В Полоцке иметь своего ответственного представителя для наблюдения за своевременностью переправы грузов. Командарму 15-й через соответствующие органы принять все меры к скорейшему продвижению артсклада.

Третье. Начинжзапу распорядиться об исправлении, а наштазапу об оборудовании этапами дорог: для севгруппы, ст. Борковичи, Диена, Глубокое, Поставы, для 15-й армии Полоцк, Ореховно, Глубокое, Докшицы, Долгипов и для нового штаба Бешенковичи, Березино, Шкляпцы и ст. Крулевщизна, Докшицы, Шкляпцы.

Четвертое. Наштазапу распорядиться о перешивке на широкую колею к 6 июня участка жел. дороги Крулевщизна — Глубокое — Поставы.

Пятое. Соответствующим начальникам с получением сего донести о порядке выполнения настоящего приказа.

№ 0143/оп/сек.

П.п. Тухачевский, Уншлихт, Шварц

Приложение № 6 к главе VI

Дело штаба РККА № 5 Зап.
по описи В.-уч. архива № 1824

**РВС Зап. фронта. РВС 15-й армии. РВС 16-й армии.
Полевой Штаб РВС**

Плохая организация связи Запфронта внушает серьезнейшие опасения. Необходимо величайшее напряжение сил для создания прочной фронтовой и армейских организаций, способных выдержать длительную кампанию. Нужно выделить надежных предприимчивых коммунистов для содействия организации связи и строгого контроля над этим аппаратом. Было бы губительно, если бы организационная, техническая и снабженческая стороны не получили должного развития. Международная обстановка такова, что заставляет быть готовым к длительной, упорной, напряженной войне. Несмотря на первые значительные успехи 25 мая.

№ 620

П.п. Предреввоенсовета Троцкий

Приложение № 3 к главе VI

Дело штаба РККА № 5 Зап.,
по описи В.-уч. архива № 1824

Командарму 15.

Копия командарму 16 и наштареввоенсовета

Смоленск, 11 мая, 17 час. 30 мин.

На фронте 23-й бригады 8-й дивизии противник перешел в наступление. Под натиском противника части бригады оставили ст. Ягчин и отошли на Зачистье. Кроме того, частями бригады оставлены Кострицы, Погодины, в полосе железной дороги противником заняты Млехов и Голубь. К югу от железной дороги противником заняты Сморки и Вилятичи. Противник, переправившийся через р. Березину в 8 верстах севернее Свислочи, отброшен обратно за реку. Командзап при-

казал, учитывая обстановку, которая может создасться на борисовском направлении, иметь за левым флангом армии в резерве бригаду, с тем чтобы в случае надобности можно было бы ее направить на Краснолуки, Борисов для удара в тыл противнику, наступающему вдоль Александровской железной дороги.

№ 01122/оп./сек.

П.п. Шварц, Думпис

Приложение 5 к главе VI

Дело штаба РККА № 5 Зап.,
по описи В.-уч. архива № 1824

Командарму 16.

Копии командарму 15, командюгзап и Главкому

Смоленск, 1920 г. 23 час. 40 мин.

17-ю дивизию не позднее 13 мая сосредоточить в районе Борисова. К тому же сроку должны быть закончены все подготовительные меры по форсированию р. Березины в минском направлении, каковое и является главным для 16-й армии. В связи с этим необходимо быстро и решительно покончить с мозырским ударом, после чего части 57-й и прибывающей 24-й дивизии предлагаю объединить в особую группу, подчиненную непосредственно мне, а остальными частями вы усилите ваше главное направление. Прибывающую 21-ю дивизию также направлю на Борисов. К предстоящей операции подготовьте переход полештарма 16-й в район Толочин — Орша. Имейте в виду, что 29-я дивизия передается в 16-ю армию. О получении директивы и отданных распоряжениях донести.

986/оп/сек.

П.п. Тухачевский, Уншлихт, Шварц¹

¹ (На телеграфе помечено 4 мая).

Приложение № 10, к главе VI

Дело штаба РККА № 10,
по описи В.-уч. архива № 1357

Директива командзапа

20 мая № 0730/оп./сск.

Разграничительные линии: между 7-й арм. и Зап. фронтом: временно впредь до окончания смены частей 143-й бр. 48-й дивизии частями 7-й армии оз. Лубань, Опочка, ст. Лойня, Осташков, Рыбинск, все эти пункты, за исключением Рыбинска, для 7-й армии.

Между Зап. и Юго-Зап. фронтами: Домбровица, Овруч, р. Уж до м. Чернобыль, Сибиреж, ст. Сновская, Пироговка, ст. Михайловский хутор, ст. Хотынец, все пункты, кроме ст. Сновская и Пироговка, для Юго-Зап. фронта. 3) Между районами общего тыла и территорией Республики: Рыбинск, Калязин, Клин, Можайск, Медынь, Козельск, ст. Хотынец — все пункты, кроме ст. Хотынец, для Зап. фронта.

4) Между 7-й армией и Зап. фронтом после смены частей 48-й стр. дивизии частями 7-й армии: оз. Разно, Себеж, ст. Ново-Сокольники, Осташков, Рыбинск — все пункты, за исключением Рыбинска, для 7-й армии.

5) Между 4-й и 15-й армиями: Лужки, Ореховно, Полоцк, ст. Бычиха, ст. Двина, п. Семикаровский — все пункты, за исключением Ореховно Полоцка, ст. Двины, для 4-й армии.

6) Между 15-й и 3-й армиями: Докшицы, озеро без названия 13 вер. северо-восточное Докшицы, Борок, Бочейково. Бешенковичи, Витебск, Велиж, Белый, все пункты, за исключением Докшицы, озера без названия, Борок, для 15-й армии. Тыловые учреждения частей 4-й и 15-й армии в Полоцке и таковые же 15-й и 3-й армий в Витебске расположить по обоюдному согласию.

7) Между 3-й и 16-й армиями: оз. Пелик, Лисично, ст. Коханово, Орта, Гусипое, Смоленск, Дорогобуж; тыловые учреждения частей 3-й и 16-й армий расположить по обоюдному согласию.

8) Между 16-й армией и мозырской группой: Горваль, ст. Буда Кашелевская, Пакать, Сураж, Клетня — все пункты мозырской группе.

9) Между армейскими районами и общим тылом. Осташков, пос. Семикаровский, Белой, Дорогобуж, Клетня, Почеп, хутор Михайловский — все пункты, за исключением Осташкове и Михайловский хутор, для армейского района.

10) К востоку от линии станция Локня — Великие Луки — Велиж — Мстиславль — Сураж — Новгород-Северский — тыловые учреждения армий могут располагаться лишь с разрешения штабфронта (Карта 25 верст).

Приложение № 13 к главе VI

Дело штаба РККА № 10,
по описи В.-уч. архива № 1357

Телеграмма командзапа

№ 01800/оп./сек. от 23 июня. Карта 3 в.

...Новые разграничительные линии: 1) между 4-й и 15-й армиями:

Лужки — 3. Киленово, что 5 в. Ю. В. оз. Жада, устье р. Ушачь — р. Зап. Двина, Полоцк — все пункты, кроме Полоцка, для 4-й армии. 2) Между 15-й и 3-й армиями Докшицы, южная оконечность оз. Межужоль, м. Дзвони, м. Камень все пункты для 3-й армии. Далее на восток разграничит. линии между названными армиями остаются согласно № 0730/оп./сек. и т. д.

Приложение № 1, к главе VIII
 Дело штаба Р.К.К.А. № 5 часть 1
 По описи В.-уч. архива № 1042

**Боевое расписание сил противника
 по состоянию к 25 июня 1920 г. перед армиями
 Западного фронта**

Наименование направлений	Штыков	Сабель	Орудий	
			легких	тяжелых
Свенцянокое направление				
Фронт	4800	—	20	12
Ближние резервы	5800	1700	24	9
Всего на Свенцяноком направлении	10600	1700	44	21
Молодеченское напр.				
Фронт	10700	—	26	16
Ближние резервы	7400	500	—	—
Всего на Молодеченском направлении	18100	500	26	16
Игуменско-Минское напр.				
Фронт	5500	1800	52	24
Ближние резервы	6000	—	—	—
Всего	11500	1800	52	24
Бобруйское направление				
Фронт	5000	600	36	8
Ближние резервы	800	—	8	—
Всего	5800	600	44	8
Мозырское направление				
Фронт	7400	1700	32	8
Ближние резервы	2800	—	—	—
Всего	10200	1700	32	8
Глубокий резерв и тыл ¹	30200	1200	—	—
Итого перед армиями Западного фронта²	86400	7500	188	77

¹ В этом числе считаются части, расположенные на литовской границе в количестве 3200 штыков и запасные батальоны и эскадроны действующих частей — всего 27 000 штыков, 1200 сабель.

² Из них: в боевой линии — 33 400 штыков, 4100 сабель, 156 легких, 68 тяжелых орудий, ближний резерв — 22 800 штыков, 2200 сабель, 32 легких, 9 тяжелых орудий, глубокий резерв и тыл 30 200 штыков, 1200 сабель.

*Приложение № 2 к главе VIII***Командармам 4, 15, 3, 16 и Мозырской группы
т.т. Троцкому, Склянскому, Главкому, командюгзап
и помкомандзап**

Полоцк, 30/VI—20 г., 5 час. 20 мин., карта 3 версты.

Противник группирует свои главные силы в районе Докшицы (Глубокое) — Германовичи. Приказываю занять исходное положение к предстоящему наступлению, для чего: 1) Командарму 4-й сосредоточить главные силы на правом фланге участка — южнее р. Зап. Двина, имея целью нанести решающий удар из района севернее оз. Белая Ельпа во фланг главным силам противника. 2) Командарму 15 сосредоточить свои главные силы в районе севернее жел. дор. Полоцк — Молодечно, имея целью нанести главный удар в юго-западном направлении. 3) Командарму 3-й сосредоточить свои главные силы (не менее трех дивизий) в районе тракта Косари — Докшицы, имея целью в дальнейшем нанести решающий удар в направлении Докшицы — ст. Парафьяново. 4) Командарму 16 сосредоточить главные силы район устья р. Бобр, устье р. Клева, имея в дальнейшем целью наступление в минском направлении. 5) Все указанные сосредоточения закончить: командармам 4-й, 15-й и 3-й — к 3/VII, командарму 16 к 4/VII. 6) Разграничительные линии: между 4-й и 15-й арм.: устье Ушинское, оз. Стречно, м. Лужки, оз. Муравщина, Коробы, Проходы, Будичи — все для 4-й армии включительно; между 15-й и 3-й арм. прежняя; между 3-й и 16-й арм. Располокп, оз. Пелик, с. Гайна — все для 3-й включительно. 7) Приказ о наступлении последней дополнить. 8) О получении сего и распоряжения донести.

№ 02224/к.ф.

Командзап Тухачевский.

Член РВС Смилга. Наштазап Шварц

Приложение № 3 к главе VIII

Оперативно, совершенно секретно. Вне очереди.

Полоцк, 30 июня, 15 час. 1920 г. Карта 3 версты.

Приказываю: первое — к четырем часам утра 3 июля занять исходное положение предстоящему наступлению, для чего начдиву 54-й к указанному времени сосредоточить дивизию в

районе Язно (госп. двор Язно) — 3. Сигаль — 3. Шираги — Плевки, начдиву 16-й сосредоточить дивизию без кав. бригады в районе 3. Варахобки — Шилове — Булоки — Прудники — Блошники. Начдиву 33-й сосредоточить дивизию без кав. бригады в районе Прозороки — Староселье — Бояры. Кав. бригадам 16-й и 33-й дивизий сосредоточиться в районе Сергейчики — Кульгай — Обухово — Порчинщизна — Сельцо — Грицковщизна; кав. бригаде 16-й дивизии в северной половине указанного района, а 33-й дивизии в южной. Второе — разграничительные линии: между 4-й и 15-й армиями — устье Ушинское, Стречю, м. Лужки, оз. Муровщизна, Коробы, Проходы, Буды, все для 4-й армии включительно; между 15-й и 3-й армиями — верховье р. Березины, 3. Пищалов, сев. оконечность оз. Межужол, 3. Кровница, Дзвони, далее на восток прежняя, все пункты 3-й армии включительно; между 54-й и 16-й дивизиями — Дорошки, Боронки, Подлипки, Кукры, Коволи, Новоселки, Березвечь, Ловцы, Правучая, Бол. Ситно, все включительно 54-й дивизии; между 16-й и 33-й дивизиями — м. Воронечь; м. Бобьпичи, Кульгай, оз. Гипьково, госп. двор Мишота, Муляры, включительно 16-й дивиз.; между 33-й и 11-й дивизиями — м. Ушачь, Долгое, оз. Миличино, ст. Подсвилье, Ясевичи, Шенели, Пузаны, Пасевичи — все кроме м. Ушачь, включительно 11-й дивизии с отводом 4-й дивизии в резерв; между 54-й и 4-й — Дорошки, Сергейчики, Дубровки, Колдуны и между 4-й и 16-й дивизиями — Дорошки, Ореховно, Фариново, все пункты, исключительно 4-й дивизии. Разграничительные линии в сторону тыла указаны лишь для организации сбора обывательских подвод. Третье — к утру 3 июля штадивам расположиться: 54-й — госп. дв. Семяжиц, 1-й 6/госп. двор Косов, 33-й — Прозороки, 4-й господ. двор Блошники, 11-й остаться 3. Ерчени, комбригам обеих кав. бригад быть в д. Юргинщизна. Из указанных для штадивов пунктов к вечеру второго июля распоряжением штарма 15-й установить прочную телеграфную и телефонную связь со ст. Загатье, где будет оперативный пункт штарма 15-й, более детальные указания начдивам о группировке сил при занятии исходного положения, а также расположение артиллерии и оперативный приказ о наступлении последуют дополнительно. Пятое — об отданных распоряжениях донести.

№ 674/к.

П.п. Корк. Тихменев, Кук

Приложение № 4 к главе VIII

Дело штаба РККА «Приказы армии»,
по описи В.-уч. архива № 1845

Секретно. Оперативный приказ. Лепель 30/6 920 15 ч. 30 м. 2 вер. На фронте армии противник группирует свои силы в районе Б. Черница и м. Докшины. Задача армии нанести решающий удар в направлении Докшицы — ст. Парафианово. 15-я армия, сосредоточив свои главные силы в районе севернее жел. дороги Полоцк — Молодечно, имеет целью нанести главный удар в юго-западном направлении вдоль железной дороги. 16-я армия перейдет в наступление в минском направлении. Приказываю к 3 июля занять исходное положение к предстоящему наступлению, для чего: первое — начдиву 6-й к утру 2/7 сосредоточить дивизию в районе Лесины — Пахомники — дом лесника, что южнее Вороново, сменив части 21-й дивизии на участке от дома лесника до большой дороги Лесинь — Б. Черница включительно. На направлениях от Пахомники на северо-запад на Давыдки и от ф. Косари на ф. Горново, Пилым и далее на Липово вести разведку и иметь сторожевое охранение. Второе — начдиву 21-й сосредоточить после смены части своей дивизии в районе д. Ченина — Зерополье, занимая участок от ф. Завидово до моста, что южнее д. Ерополье включительно. Третье — начдиву 5-й сосредоточить не позже утра 2/7 одну бригаду в районе 3. Демовка, высота 80,2, сменив части 21-й стр. дивизии на участке от моста, что южнее д. Ерополье до 3. Демовка. Другую бригаду сосредоточить в районе тракта на м. Березино и 3. Мостище. Остальными частями дивизии удерживать линию р. Березина до оз. Пелик исключительно. Четвертое — начдиву 56-й сосредоточить дивизию не позже 24 часа. 2/7 в районе ф. Стодолище, д. Зеленая, д. Будище. Пятое — ближайшей целью предстоящих действий ставится: 6-й дивизии решительное наступление на Тумиловичи между озерами Межужол и Мядзиол, 21-й дивизии решительное наступление на Заречицы между оз. Медзиол и р. Лоня, 5-й дивизии обеспечение ударной группы с юга выдвижением на линию Пустоселье — Липок и удержание линии р. Березины до оз. Пелик, 56-й дивизии движение за 21-й дивизией, составляя армейский резерв. Шестое — разграничительные линии между дивизиями назначаю: между 6-й и 21-й — р. Мяделица,

оз. Мядзиол, д. Уезд; что у северной окраины озера и далее дорога Б. Черница — фл. Косари, все пункты и дороги включительно для 6-й дивизии; между 21-й и 5-й дивизией — р. Поня, г. двор Березино, мост, что южнее с. Ерополье на дороге к дому лесника у м. Березино, с. Путилковичи — все пункты для 21-й дивизии включительно. Седьмое — смену частей и передвижение произвести скрытно. Восьмое — о получении и отданных распоряжениях донести.

№ 01865/оп./195.

П. п. Лазаревич, Мехопошин, Рошковский

Приложение № 19 к главе VIII

Дело штаба РККА № 5 Ю.-Зап.
по описи В.-уч. архива № 1742

**Серия Г. только для Главкома ст. Синельникове
2 июля 20 г. Карта 25 в. д.**

На № 3961/оп/796/ш.

Выходом армий фронта на линию Сарпы — Ровно — Прокуров — Каменец-Подольск заканчивается первый этап боевых операций фронта и вместе с тем эта линия является исходной для решения основной задачи фронта — удара по Брест-Литовск. Так как армии фронта дан определенный срок для выхода на указанную выше исходную линию, действия армии, особенно Конной, проходят успешно и срок выполнения задачи протекает 3 июля, изменений в перегруппировке частей армии производить не могу. С другой стороны, направление Конармии прямым путем на Ковель — Брест-Литовск по условиям лесисто-болотистой местности, что уже испытано при действиях ее в Коростеньском районе, сведет ее действия к нулю, а потому и является для нее неприемлемым. Развитие дальнейших действий намечено следующим образом:

1) По овладении районом Ровно передовыми частями Конармия захватывает переправы через Икву и Стирь в районе Дубно — Луцк, производит соответствующую перегруппировку и получает необходимую передышку для подтяжки тылов, ков-

ки лошадей и других условий, обеспечивающих успех дальнейшего маневра, на что потребуется 4—5 дней. Движение Кон-армии намечают в обход Ковеля и Брест-Литовска в общем направлении Луцк — Владимир-Волынский — Холм — Луков. 2) Прямое направление Ковель — Брест получает ударная группа 12-й армии. 3) Прикрытие этой главной операции будет возложено на 14-ю армию с общей задачей удара на Львов — Тарнов.

№ 511/сек/3516/оп.

Командюгзап Егоров. Член РВС Сталин.
Наштаюгзап Либус

Приложение № 5 к главе VIII

**Командармам 4, 15, 3 и 16, комгруппы Мозырской.
Копии командюгзап, командарму 7 и Главкому**

Смоленск, 2/VII—1920 г. 18 час. 55 мин. Карта 3 версты.

Противник группирует главные силы в районе Германовичи и в районе Докшины. Армиям фронта приказываю, форсировав болотистое дефиле и р. Березина разбить и уничтожить главные силы противника, для чего: 1) 4-й армии с рассветом 4/VII атаковать противника, нанеся главный удар из района севернее оз. Б. Ельна в юго-западном направлении и отрезать его главным силам путь отступления на Свенцяны. Не позже 5/VII достигнуть линии Шарковщина — Лужки. Конные массы выбросить по левому берегу р. Зап. Двина на Свенцяны. 2) 15-й армии 4/VII прорвать фронт противника и движением вперед отрезать ему путь отступления от Германовичи на Глубокое. 6/VII выйти в район ст. Парафьяново силою не менее четырех дивизий. 3) 3-й армии 4/VII стремительным ударом опрокинуть противника и 5/VII занять район Докшицы, отрезав пути отступления противнику вдоль жел.-дор. на ст. Парафьяново. В дальнейшем иметь целью наступление в общем направлении на... — Минск. 4) 16-й армии форсировать р. Березина в ночь с 5 на 6/VII и развивать стремительное наступление на Смолевичи — Минск. 5) Мозгруппе продолжать наступление

- по правому берегу р. Березина. 6) Для достижения наибольшей силы удара командармам ввести в дело сразу максимум сил, избегая выделения значительных резервов. 7) О получении сего и отдаанных распоряжениях донести.
- № 01896/оп/сек.

Командзап Тухачевский.
Член РВС Смилга. Наштазап Шварц

Приложение № 6 к главе VIII
Дело штаба РККА. Приказы 3-й армии,
по описи В.-уч. арх. № 1845

Секретно, оперативная, приказ. Лепель
2/VII 20 г., 23 ч. 35 м. Карта 2 вер.

На фронте армий противник группирует свои главные силы в районах Б. Черница и Докшица. Задача армии 4 июля стремительным ударом опрокинув противника 5 июля занять район Докшица, отрезав путь отступления противнику вдоль железной дороги в районе Парафианово, 15-я армия 6/VII должна выйти в район Парафианово, начав наступление также 4/VII. 16-я армия в ночь на 6/VII форсирует р. Березину и наступает на Смолевичи — Минск. Приказы-вау: 1) 6-й дивизии стремительным ударом опрокинуть противника за р. Черницу и, продолжая безостановочное наступление в промежуток между оз. Межужол и оз. Медзиол форсировать р. Березину и к вечеру 4/VII выйти в район Тумиловичи, занять фронт Двиносы — ф. Киевщина — Гречанцы. 2) 21-й стр. дивизии опрокинуть стремительным ударом противника за р. Черницу и, форсировав р. Березину на участке южнее оз. Медзиол, выйти к вечеру 4/VII в район Заречице и занять фронт Грашица — Вольбаровичу — Ново-Вольбаровичи. 3) 6-й стр. дивизии форсировать р. Березину на участке от г. дв. Березино до з. Могтище и, выдвинувшись к вечеру 4/VII на фронт Варлы, Заголовы, Каролина, обеспечить левый фланг дивизии. На остальном участке дивизии вдоль р. Березина переправить части на западный берег и

овладеть прибрежными пунктами на этом берегу. 4) 66-й дивизии, составляя армейский резерв, двигаться непосредственно за 21-й дивизией в полной готовности поддержать наступление 21-й и правого фланга 5-й дивизии. 5) Наступление начать всем одновременно в 6 часов утра 4/VII стремительным ударом после непродолжительной, но сильной огневой подготовки. 6) Для достижения наибольшей силы первого удара надлежит ввести в дело сразу же максимум сил, избегая выделения значительных резервов. 7) О получении и от данных распоряжениях донести.

№ 01909/0143.

П. п. Лазаревич, Механович, Рошковский

Приложение № 7 к главе VIII

Командармам 4, 15, 3, 16 и командующему Мозырской группой

Смл. 2/VII—20 г.

Сообщается следующий приказ для прочтения его не позднее 3/VII во всех ротах, отд. к-дах, б-ряях, эскадронах и судовых командах, приказ войскам Зап. фронта 81423 г. Смоленск, 2/VII—1920 г.

Красные солдаты! Пробыл час. Солдаты! Наши войска по всему фронту переходят в наступление, сотни тысяч бойцов изготовились к страшному для врага удару, великий поединок решит судьбы русского народа и польских наемников. Войска Красного Знамени и войска гниющего белого орла стоят перед смертельной схваткой. Прежде чем броситься на врагов, проникнитесь смелостью и решительностью; только наполнив груди отвагой, можно победить. Да не будет в нашей среде трусов и шкурников; в бою побеждает только храбрый. Перед наступлением наполните сердца своим гневом и беспощадностью мстить за сожженный Борисов, поруганный Киев, разграбленный Полоцк, мстите за все издевательство польской шляхты над революционным русским народом и нашей страной, разграбленной польской армией. Утопите преступное польское правительство Пилсудского. В наступлении участвуют полки

разбойников Колчака, Деникина и Юденича. На защиту Советской власти собрались бойцы с востока, юга, запада и севера. Железная пехота, лихая конница, грозная артиллерия неудержимой лавой должны смести белую нечисть. Разоренные империалистической войной места будут свидетелями кровавой расплаты революции со старым миром и его слугами. Красная Армия да покроет себя новой неувядаемой славой, взгляды всей России обращены на Зап. фронт. Измученная, разоренная страна отдала все для организации победы над врагом. Рабоче-крестьянский тыл наш с трепетом ожидает победы и мира. Оправдаем же надежды социалистического отечества. Докажем на деле, что усилия страны не пропали даром. Бойцы — рабочие революции устремили свои взоры на запад. На западе решаются судьбы мировой революции. Через трупы Белой Польши пути к мировому... На штыках понесем счастье и мир трудящемуся человечеству. На запад к решительным битвам, к громозвучным победам. Стройтесь в боевые колонны, пробил час наступления на Вильно, Минск, Варшаву. Марш!

№ 01895/оп/сек.

Командзап Тухачевский. Член РВС Смилга и Уншлихт.
Наштазап генштаба Шварц

Приложение № 8 к главе VIII

Начдив 11, 16, 33, 54-й, комкавбригады 16, 13.

Копия командармам 4, 3-й, командзап, Наштареввоенсов

Оперативная, вне очереди, секретно, серия Г.

Ст. Загатье, 3 июля, 13 час. 15 мин. 1920 г. Во исполнение указаний, данных в моих почто-телеграммах №№ 674/к и 675/к приказываю всем дивизиям армии в пять часов утра четвертого июля перейти в решительное наступление с целью разгрома и уничтожения сил противника, расположенных в районе м. Лужки — м. Глубокое — ст. Парафианово — ст. Сшо. Кав.бригадам с утра четвертого июля быть в полной боевой готовности для выступления по моему распоряжению.

№ 684/к.

П.п. Корк, Тихменев

Приложение № 13 к главе VIII

Дело штаба № 7 Ю.-Зап.
по описи В.-уч. архива № 1820

Телеграмма Раковского Троцкому

5/VII № 166/с

Просьба перебросить на Украину части для борьбы с бан-
дитизмом в количестве 107 б-нов, одной кав. дивизии 5-ти
полк. состава и 6 б-реи. Из этого количества следует вычесть
части, еще ранее переброшенные на Украину для той же цели
в количестве 1/5 общей потребности.

Приложение № 9 к главе VIII

Дело штаба РККА № 5 Зап.
по описи В.-уч. архива № 2154

Смоленск, 6 июля 1920 г., 23 час. 35 мин.

На всем фронте атаки противник сбит и преследуется
нашими частями. Обходная группа 4-й армии достигла вчера
намеченного рубежа и сегодня продолжает наступление. Час-
ти 15-й и 3-й армий форсировали на всем фронте р. Мшота,
р. Шоша и р. Березина, нанеся противнику значительный
удар. Приказываю напрячь все силы и стремительно развить
успех, для чего: первое: 4-й армии, стремительно развивая ус-
пех обходной группой, к ночи с 6 на 7 июля, отрезать глав-
ным силам противника путь отступления на Свенцяны в рай-
оне Осино — Городок, Куриловичи. Второе: командарму 15-й,
решительно развивая наступление, окончательно разгромить
главные силы противника. Третье: 3-й армии напрячь все
силы и во что бы то ни стало отрезать противнику путь от-
ступления вдоль железной дороги в районе Парафияново, не
позже утра 6 июля. Четвертое — принять все меры к обеспе-
чению войск артснабжением. О получении сего и распоряже-
ниях донести.

№ 01941/оп./сек.

Приложение № 10 к главе VIII

Дело штаба РККА № 5.
Зап./а по описи В.-уч. архива № 2154

Наштаресп. Копия всем командармам Зап. фронта

Смоленск, 10 июля, 17 ч. 40 мин.

Командзап приказал передать следующие свои соображения относительно дальнейших операций: — 16-я армия должна будет развивать свое наступление на Барановичи, базируясь на Александровскую жел. дорогу. 3-я армия будет направлена севернее болот р. Березина, притока Немана, и должна будет форсировать р. Неман на участке Делятичи, Николаев, Пудино. 15-я армия, следуя севернее 3-й армии, получит задачу форсировать Неман на участке ст. Неман — Орля. 4-я армия должна будет развивать свою операцию в общем направлении на Вильно, Гродно. Базирование 3-й армии должно быть намечено: основное — на Молодечно и вспомогательное — на Минск. Базирование 15-й армии на Молодечно. Базирование 4-й армии на жел. дорогу Вильно — Свенцяны — Постава, а так как исправление этой дороги может запоздать из-за разрушения ее противником, то должно быть намечено также базирование на линию Вильно — Молодечно. Основная идея командзапа заключается в том, что главная масса сил Запфронта должна группироваться к правому флангу и свое наступление мы должны вести, обеспечивая свой правый фланг, сочувственно настроенной нам Литвой и далее вдоль границы Восточной Пруссии. Если противник будет оказывать нам главное сопротивление на барановичском направлении, то обходное движение 16-й и 3-й армий должно повести к полному разгрому его сил, сосредоточенных на этом направлении. Если противник вздумает задержать нас на рубеже Крево — р. Березина, то 4-я армия движением на Ошмяны должна оказать содействие наступлению 15-й и 3-й армий; что касается мозырской группы, то ее задача остается прежняя — выход на Слуцк и далее наступление на Пинск. Исходя из приведенной выше основной идеи операции фронта, командзап указал строить армиям свои предположения на будущее и намечать в за-

всисмости от этого и организацию тыла. В Молодечно намечается создание передовой фронтовой базы. О получении телеграммы прошу уведомить.

№ 02013/оп./сек.

Пп. Шварц, Муклевич

Приложение № 19а к главе VIII

Дело штаба РККА № 5, Ю.-Зап.
по описи В.-уч. архива № 1772

Харьков, 11 июля 1920 г.
4 час. 30 мин. Карта 25 в.

На всем фронте перед армиями Западного и Юго-Западного фронтов противник в полном отступлении. Для развития успеха дальнейших операций приказываю: 1) 12-й армии ударной группой в составе трех стр. дивизий и кав. группы т. Голикова, продолжая решительное преследование противника, наступать в общем направлении Ковель — Брест-Литовск. Одной дивизией, прикрывая ударную группу со стороны Полесья, наступать в общем направлении Сарны — Ратно. Иметь одну дивизию в армрезерве, которой до занятия Ковеля находиться в районе Сарны — Бережница. 2) Конной армии, составляющей с частями 45-й див. главную ударную группу фронта, стремительно преследовать отступающего противника, нанося главный удар в обход Брест-Литовского района в общем направлении Луцк — Грубешов — Люблин — Луков. 3) 14-й армии, прикрывая операцию главной ударной группы фронта со стороны Галиции, наступать в общем направлении Тарнополь — Львов. 4) К 24 июля армиям занять районы: 12-й арм. — Ковель, Конной армии — Холм — Краснопостав — Замостье и 14-й армии Рава-Русская — Городок — Львов. 5) Разгра ничительные линии: между Запфронтом и 12-й армией — временно Домбровица — Любашев — Кобрин (все пункты для 12-й армии). Между 12-й и Конной армией: Костополь — ст. Киверцы — Устилуг — р. Буг — Влодава — Межиречье (все пункты, кроме Устилуг, для 12-й армии), между

Копшой и 14-й армией — Радзивиллов — Радзихов — Белз — Краспоброд-Краспик (все пункты для 14-й армии). Лео-фланговым частям 14-й армии впредь до особого распоряжения р. Днестр не переходить. 6) Учитывая разрушения противником жел. дор. путей, армиям перед выполнением указанной задачи принять все меры по обеспечению частей всеми видами довольствия, особенно боеприпасами. 7) О получении и отданных распоряжениях довести.

№ 542/сек./3794/оп.

Командюгзап Егоров. Член РВС Раковский.
Наштаюгзап Петин

Приложение № 11 к главе VIII

Дело штаба РККА № 5 Зап.,
по описи В.-уч. архива, № 2154

**Командармам 4, 15, 3, 6 и командозгруппы.
Копии командюгзап и Главкому**

Смоленск, 12 июля 1920 г., 3 ч. 30 м. Карта 10 верст.

Разбитый противник поспешно отступает по всему фронту. Приказываю развить стремительное преследование и окончательно уничтожить его живую силу, для чего: первое — к 17 июля главными силами овладеть: 4-й армии — железнодорожным узлом Ораны, 15-й армии — районом Жирмуны, 3-й армии — районом Лида — оз. Глухое, 16-й армии — районом Барановичи, мозгруппе районом Тимковичи — Семежево — Визна — Старобино, продолжая наступать левым флангом вдоль р. Припять. Второе. Кошницу 4-й, 15-й и 3-й армий выбросить вперед для овладения переправами через р. Неман. Третье. Разграничительные линии между 4-й и 15-й армиями Ошмяна, Вороново, Острино, Скидель, все для 15-й армии, включ. Между 15-й и 3-й армиями Скриплево, что на р. Березине, ст. Листопады, Субботники, Лида, ст. Мосты, все для 3-й армии включ. Между 3-й и 16-й армией Волма, р. Излид до устья, р. Березина до устья для 3-й армии включ. Между 16-й армией и мозыргрупп-

пой Яшна, ст. Буды, для мозырской группы включ. Четвертое: о получении сего и отдаваемых распоряжениях донести.

№ 02034/оп./сек.

Пп. Тухачевский. Уншлихт, Шварц

Приложение № 20 к главе VIII

Дело штаба РККА приказы 12-й армии
по описи В.-уч. архива № 2487

Приказ по 12-й армии 57/оп.

Киев. Карта 10 в. 12 июля 20 год. 14 час.

Директивой коюгзапа № 542/сек/3792/оп. армии приказано решительно преследовать противника в общем направлении Ковель — Брест-Литовск. Во исполнение сего приказываю: начдиву 58 по овладению районом ст. Сарны продолжать преследование противника в общем направлении на Любашев — Ратно, имея резерв уступом за правым флангом. Штадиву перейти в Сарны по мере продвижения в Рафаловка и Лешевка. Начдиву 7 продолжать энергичное наступление в общем направлении на Ковель с целью овладеть таковым. Штадиву перейти на ст. Малышская и по мере продвижения ст. Чарторийск — Ковель. Начдиву 44 продолжать энергичное преследование в общем направлении на Ковель с целью удара с юга оказать содействие 7-й дивизии по овладению таковым. Штадиву перейти в Костополь, в дальнейшем в Колки. Начдиву 24, продолжая 71-й бригадой и каз. кавполком дальнейшее преследование отступающего противника в общем направлении на Ковель, ускорить выдвижение 72-й бригады за линию 71-й бригады, имея в дальнейшем таковую в резерве уступом за левым флангом.

Штадив — Людинополь, в дальнейшем Клевань — Киверцы. Конной группе т. Голикова продолжать стремительное преследование противника в общем направлении на Ковель и действуя все время не менее чем на переход впереди 7-й и 44-й див. и ударами во фланг и тыл противника оказать содействие таковым в достижении поставленных задач.

Связь со штабром держать через штабы 7-й и 44-й див. Отряду черниговского губвоенкома продолжать выполнение прежней задачи, оставаясь в районе Момодачная (?) и входя в мое непосредственное подчинение. Боевые суда Днепрфлотилии, не могущие действовать в районе р. Припяти, входят в оперативное подчинение 12-й армии. Комфлоту этими судами поддерживать порядок в районе Днепра от устья реки Припяти до г. Канев. К 13 июля довести о численности и нахождении таковой. Начвоздухофлоту сосредоточить отряды в районе Сарны, организовать разведку в секторе Кобрин-Влодава — Владимир-Вольпский и содействовать ударной группе по овладению Ковелем. Начдиву 25, оставаясь в армрезерве, перейти в район Бережница — Сарны, ведя разведку в направлении Степан-город, Марочва. Штадиву — Сарны экспедотряд № 1 вывести армрезерв в Коростень. Частям армии достигнуть рубежей: 1) р. Стырь — 18 июля, 2) линии р. Стоход, желдорога Сарны — Ковель и далее Голобы — Киселин — 20 июля. 3) Линии Ратно — Выжва — Мациев — Устилуг к 24 июля. Начсабарму оказать полное содействие дивизиям в снабжении всеми видами довольствия. Армлетучки передвинуть по жел. дор. до Олевска и далее гужом до Сарны на восточный берег р. Случ. Учитывая разрушение противником жел. дорог и условия лесо-болотистой местности, начдивам принять все меры к подтягиванию тыловых учреждений и снабжения частей дивизии всеми видами довольствия, особенно боеприпасами. Раграничительные линии: 1) между 68-й див. и моз. группой — Домбровица — Любашево — Кобрин (все пункты для 58-й див. вкл.). Между 58-й и 7-й див. — Катериновка (20 в. южнее Сарны) — Рафаловка, гор. Костополь — Несухоче — Выжва (все пункты 58-й див.). Между 7-й и 44-й див. — ст. Малинская — Степань — Чарторийск — Каменка — Турийск (все пункты для 7-й див.). Между 44-й и 24-й див. Михайловка (10 в. сев.-зап. Сторожище) — Тросип (20 в. сев.-вост. Владимир-Вольпского) (все пункты для 44-й див. вкл. кроме Софиевка. Между 24-й див. и Конармией — Гостомль, ст. Киверцы — Устилуг. 15 в. зап. Владимир-Вольпского — Буг — Блодава (все пункты кроме Устилуг для 24-й див.). Заместители паштарм Седачев, начдив 44-й Дубовой.

№ 2485.

Командарм 12-й Восканов.

Чл. РВС Муралов

Приложение № 12 к главе VIII

Дело штаба РККА № 5 Зап.
по описи В.-уч. архива № 2154

Совершенно секретно.

Почто-телеграмма № 707

**Главнокомандующему всеми вооруженными силами
Республики.**

Копия тов. Склянскому, копия ЦК РКП

Нота лорда Керзона свидетельствует о том, что капиталистическое правительство Антанты считает наши успехи на Польском фронте крайне угрожающими для того неустойчивого международного и внутреннего режима, который установился после Версальского мира. Агенты Антанты делают неистовые усилия к тому, чтобы вовлечь Румынию в войну. Военная помощь Польше и Врангелю идет полным ходом.

В этих условиях правительство сочло необходимым отвергнуть английское посредничество, как такой маневр, который должен, с одной стороны, прикрыть от трудящихся масс Англии, Франции и других стран подготовку нового против нас улава, а с другой стороны — выиграть время в целях восстановления сил Польши и Врангеля для нового наступления.

Исходя из такой общей оценки положения, главному командованию и всем другим органам Военного Ведомства необходимо принять меры к тому, чтобы всесторонне обеспечить наше быстрое и энергичное продвижение вперед на плечах отступающих польских белогвардейских войск и в то же время ни на минуту не ослабляя направленных против буржуазно-шляхтской Польши сил подготавливать резервы на случай, если бы Румыния, потеряв голову, выступила на путь Польши. Представляется необходимым:

1) Снова пересмотреть, в связи с указанными обстоятельствами, нашу работу в области пополнений и подкреплений людским и конским составом на три ближайших месяца (август, сентябрь, октябрь) и на три дальнейших (ноябрь, декабрь и январь).

2) То же в отношении продовольствия и всех видов снабжения, предъявив в этом отношении совершенно точные требования главснаб-подарму и чусоснабарму.

3) Преподавать твердые оперативные указания командованию Западного и Юго-Западного фронтов в отношении дальнейшего непрерывного развития операций как до границы намеченной Аптаптой, так и за пределами этой границы в случае если бы силой обстоятельств мы оказались вынужденными временно перейти за эту границу.

4) В отношении Румынии избегать таких группировок и действий, которые могли бы быть ложно истолкованы, как выражение наших агрессивных намерений и в то же время зорко следить за группировками и действиями румынских военных властей, чтобы не дать себя застигнуть врасплох.

5) То же в отношении Финляндии и Латвии.

Ожидая по означенным вопросам ваших соображений, полагаю, что после необходимых подготовительных работ полевого штаба представляется необходимым заседание Реввоенсовета Республики с привлечением к этому заседанию начвсероглавштаба, чусо, главначснаба, главснабпродарма, главсанупра и начцупвосо.

П.п. председатель РВСР Троцкий. 17 июля 1920 г.

Приложение № 13 к главе VIII

*Дело штаба РККА № 5 Юго-Зап.
по описи В.-уч. архива № 1742*

**Приказ Председателя Революционного Военного
Совета Республики по войскам Западного
и Юго-Западного фронтов**

г. Москва, 17 июля 1920 г. № 231.

Польская буржуазная печать, на которой лежит огромная доля ответственности за бесчестное нападение шляхетской Польши на Украину и Россию, ныне неистово обвиняет наши победоносные красные войска в жестоком обращении с пленными польскими солдатами, даже с больными и ранеными.

Нет и не может быть никакого сомнения в том, что подавляющее большинство обвинений польской печати, польского

телеграфного агентства, польского Об-ва Красного Креста и пр., представляет собой отвратительную шовинистическую клевету. Но возможны отдельные случаи, когда более отсталые, т. е. менее проникнутые освободительной идеей коммунизма красноармейцы срывают сердце на взятом в плен польском солдате. Разнуданные, совершенно небывалые насилия и зверства, какие польские белогвардейцы учинили в оккупированных областях над коммунистами, украинскими, белорусскими, великорусскими, литовскими, еврейскими рабочими и крестьянами, бессмысленные по своей чудовищности разрушения, какие были произведены ими в Киеве, Борисове, Бобруйске и других местах, — все эти факты способны в отдельных случаях затемнять сознание красноармейцев и толкать их на путь неосмысленной мести по отношению к отдельным захваченным в плен legionерам — невольникам польской буржуазии и шляхты.

Тем важнее сейчас, когда под нашими ударами армия буржуазно-шляхетской Польши распадается и число пленных все более возрастает, принять самые решительные меры и тщательные меры к тому, чтобы приказ № 217 о человеческом и товарищеском отношении с пленными польскими солдатами проводился в жизнь со всей строгостью и без всяких изъятий.

Посему приказываю:

1) В устной и печатной форме неутомимо и повторно разъяснять красным войскам, и в частности свежим формированиям, что польские солдаты сами являются бессильными жертвами польской и англо-французской буржуазии и что ваш долг поэтому требует от нас принимать пленных польских солдат как заблуждающихся или обманутых братьев, чтобы затем вернуть их в освобожденную Польскую отчизну как братьев просветленных.

2) Строжайшим образом проверять все слухи, сведения и донесения о жестокостях по отношению к польским пленным, а равно и к местному населению, из какого бы источника эти сведения не исходили.

3) Твердо напомнить командарму и комиссарскому составу его ответственность за строжайшее исполнение сего приказа.

Рабоче-Крестьянская страна любит свою Красную Армию. Она гордится ею. Она требует, чтобы на знамени ее не было ни одного пятна.

Председатель Рев.-Воен. Совета Республ. Л. Троцкий

Приложение № 14 к главе VIII

Дело штаба РККА № 3 Зап.
по описи В.-уч. архива № 2154

**Командармам 4, 15, 3, 16 и командозырской группы.
Копии Главкому и командюгзап**

Смоленск, 18 июля 1920 г., 17 час. 5 мин. Карта 10 верст.

Армиям фронта продолжать преследование: первое — 4-й армии форсировать р. Неман главными силами в районе южнее Гродно не позже 21 июля. Второе — 15-й армии форсировать р. Неман не позже 22 июля. Мой резерв, 5-ю стр. дивизию к 21 июля сосредоточить в районе Мыто-Лида. Третье. 3-й армии 22 июля форсировать р. Неман главными силами в районе Мосты, Орле. Левофланговой дивизии занять Вселюб и продолжать наступление южнее р. Неман. Четвертое — 16-й армии, прорвав немецкие окопы, преследовать противника, имея целью форсировать р. Шара главными силами севернее Слопим не позже 22 июля. Использовать 2-ю стр. дивизию из моего резерва для удара в направлении Корелицы — Новогрудок. Пятое — моз.группе в ближайшие дни овладеть районом Пинск. Шестое — разграничительные линии: между 4-й, 15-й армиями — Скидель, Индура для 15-й армии включительно, между 15-й и 3-й армиями — Мыто, ст. Мосты, Рось для 3-й армии включительно, между 3-й и 16-й армией прежняя, между 16-й армией и мозыргруппой — ст. Буды, оз. Споровское для 16-й армии включительно. Седьмое — о получении сего и распоряжениях довести.

№ 02110/оп/сек.

П.п. Тухачевский, Тумилин, Шварц

Приложение № 15 к главе VIII

Дело штаба РККА. № 5 Зап.
по описи В.-уч. архива № 2154

Командзап. Командюгзап. Командарм 7

Москва, 20 июня 20 года, 4 час. 5 мин.

Правительством отвергнуто английское посредничество в борьбе с Польшей и Врангелем и главному командованию поставлена задача принять меры к быстрому и энергичному продвижению наших частей вперед на плечах отступающих польских белогвардейских войск и не ослабляя этого натиска подготавливать резервы на случай, если бы Румыния выступила на помощь Польше. Во исполнение задач правительства приказываю: первое — командзапу и командюгзапу продолжать энергичное развитие операций, согласно отданных ими директив, не ограничивая таковых границей указанной в ноте лорда Керзона, дополнительные указания по развитию дальнейших операций мною будут даны в ближайшее время, второе — по группировке резервов против Румынии командюгзапу указания будут даны дополнительно в связи с развитием в ближайшее время операций в районе Дубно, Кременец, в настоящее время, усилив агентурную разведку Румынии и несение сторожевой службы по Днестру, дабы не быть застигнутыми врасплох. Отдать всем командным инстанциям срочное приказание, наблюдая за его исполнением, чтобы войска избегали таких действий, которые могли бы быть ложно истолкованы, как выражение наших агрессивных намерений, третье — такие же меры по усилению разведки и зоркого наблюдения за войсками Латвии и Финляндии должны быть приняты командзапом и командармом 7, дабы отразить первый натиск армий этих государств, если бы последние выступили на помощь Польше, четвертое — принять все меры пополнению частей фронтов и армий как людьми, так и конским составом, представив в срочном порядке необходимую потребность в этом на первые ближайшие три месяца (август, сентябрь и октябрь), пятое — такое же представление потребности на указанный пункт 4 срок по продовольствию и всех видов

снабжению ожидаю ближайшее время, шестое — о получении настоящей директивы и отданных распоряжениях довести.

№ 4315/оп./918/ш.

П. п. Каменев, Курский, Лебедев

Приложение № 21 к главе VIII

Дело штаба РККА № 5 Ю.-Зап.
по описи В.-уч. архива № 1742

Главкому

22 июля 20 г., Харьков.

Части Запфронта, успешно продвигаясь, форсировали р. Шара и заняли Слоним. По всей линии Юго-Западного фронта поляки оказывают весьма сильное сопротивление, при этом особенное упорство проявляют на Львовском направлении.

Положение с Румынией остается неопределенным, напряженным. При данных условиях считаю необходимым центр тяжести главного удара со стороны армий Юго-Западного фронта перенести в пределы Галиции, поставив армиям задачи: 1) 12-я армия, заняв Ковель, развивает удар на Холм — Люблин; 2) Конная армия по ликвидации Дубно-Кременецкой группы противника стремительно наносит главный удар в обход Львова в общем направлении Берестечко — Рава-Русская — Ярослав; 3) 14-й армия наносит удар в общем направлении Тернополь — Николаев. Докладывая о вышеизложенном, прошу вашего утверждения.

№ 609/сек./4095/оп.

Ком. Юго-Зап. Егоров. Член РВС Сталин.
Нач. шт. Петин

Приложение № 16 к главе VIII

Дело Штаба РККА № 5 Зап.
по описи В.-уч. архива № 2154

**Командармам 3, 15, 4, 16 и командмозыргруппы.
Командюгзап, Главкому и наштазап**

Молодечно 23 июля 1920 г. 15 час. 00 мин. Карта 10 в.

4-я армия форсировала р. Неман, 3-я и 16-я армии форсировали р. Шара. Приказываю продолжать стремительное преследование, для чего: первое — армиям фронта не позднее третьего августа достигнуть линии Остроленка — Остров — Коссов — Дрогичин — Бела — Влодава. Второе — 4-й армии нашей бывшей границы с восточной Пруссией не переходить, имея за ней лишь наблюдение. Третье — мой резерв — 5-ю дивизию возвращаю командарму 3. Четвертое — разграничительные линии: между 4-й и 15-й армиями Ишдура — Соколы — Замбров — ст. Пасеки все для 4-й армии включ. Между 15-й и 3-й армиями — Рось — ст. Стробля — Брянск, все для 15-й армии включ. Между 3-й и 16-й армиями — Денечи — ст. Гайновка — Боцки — Медзна, все для 3-й армии включ. Между 16-й армией и мозырской группой — озеро Выгоновское — ст. Жабинка — Межиречье, все для 16-й армии включ. Между Западным и Юго-Западным фронтами — Ратно — Влодава — Ново-Александрия, все для нас включ. Пятое — о получении сего распоряжения довести в Штазап.

№ 261/к. ф.

П. п. Тухачевский, Перемыштов

Приложение № 22 к главе VIII

Дело Штаба РККА № 5 Ю.-Зап.
по описи В.-уч. архива № 1742

**Командарму 1 Конной.
Копия Командарму 12 и 14, наштагеввоенсовет**

Харьков 24/7 — 20 г. командюгзап приказал при выполнении задачи по его директиве № 613/сек./4111/оп. главную

массу конницы направить для занятия г. Львов, отбросив остатки разбитого противника на юг к предгорьям Карпат.

№ 623/сек./4133/оп.

П. п. Пешш, Рутсь

Приложение № 23 к главе VIII

«Польское Историческое Бюро генерального штаба».

Тактические исследования из истории

Польских войн 1918—21 г.г. том II стр. 150—151.

Приказ польского командующего Украинским фронтом ген. Ридза Смиглаго

№ 2021/III от 26 июля.

1) Конная армия в составе четырех кав. дивизий и 45-й пех. дивизии, сосредоточившись в районе Берестечко — Броды, наступает в юго-западном направлении по линии Броды — Красне и Берестечко — Камюнка, стремясь овладеть железнодорожной линией Львов — Рава-Руская и переправами на Сане.

Форсировав Збруч под Волочиском, Гусятиным и Скалатом, противник ускоренным темпом продвигается в западном направлении.

25-я пех. советская дивизия, поддержанная частями 58-й пех. дивизии, продолжает свои атаки в целях пробиться через р. Стырь в направлении на Брест-Литовск.

2) Вследствие отступления правого крыла 4-й армии, полеская группа отходит на линию Любешов — Дрогичин — Картузская Береза, временно задерживаясь 26 июля на линии Речица — Волька Речицкая — Копчицы — Бродница.

18-я пех. дивизия, атакованная со всех сторон Конной армией, пробилась в направлении на Олеско-Соколовку.

3) Намерение командования фронтом: собрать сколько можно сил с менее угрожаемых участков и атаковать ими Конную армию Буденного.

Для этого необходимо: а) отвести северное крыло 3-й армии на Стоход, удерживая линию р. Стыри от Навоза включительно к югу; б) пользуясь сокращением фронта, продолжить

участок 3-й армии до Луцка; в) в случае необходимости ответить 6-ю армию на р. Стрыпу, а ее северное крыло на Красне.

4) Исполнить: 3-я армия в составе 7-й пех. див., 3-й пех. дивизии легионов, 157-го п. п-ка, 132-го п. п-ка, 6-й Украинской дивизии, отряда ген. Балаховича выводит в тесной связи с полесской группой в течение 26 и 27 июля на р. Стоход 7-ю и 6-ю пех. дивизии и 6-ю Украинск. дивизию и 23-й п. п-к. 1-я пех. дивизия легионов тотчас по получении настоящего приказа должна направить по крайней мере один пехотный полк с дивизионом артиллерии в Луцк. По прибытии этих частей 6-я пех. дивизия возможно скорее должна перейти в район Михайловка — Липа с целью смены 3-й пех. дивизии легионов, которая перейдет в Луцк в распоряжение командования 3-й армии. 1-я пех. дивизия легионов без одного полка, направленного в Луцк, двинется возможно скорее по мере прибытия частей 3-й пех. дивизии и прямыми путями в район Радомысль, Кальнятыче (над Иквою) в распоряжение 2-й армии. По прибытии 6 б-нов 3-й дивизии легионов в Луцк, пех. полк легионов, стоящий в Луцке, направится в район Радомысль — Кальнятыче на присоединение к своей дивизии. Новая разграничительная линия 3-й армии проходит: на севере через Новоселки, Любешов, озеро Орехово (все пункты для полесской группы) на юге Боратин исключительно, Торчин включительно, р. Турия, Дубенка включительно. Штаб 3-й армии — Ковель.

2-я армия в составе: 1-й пех. дивизии легионов, 6-й пех. дивизии, конной группы (1-я кав. дивизия, 4-я кав. бригада, 7-й уланск. п-к) должна обеспечивать линию Стыри от Боратина до Тарговицы и сгруппироваться следующим образом: 1-я дивизия легионов в районе Радомысль — Кальнятыче; 6-я пех. дивизия в районе Михайловка — Липа, кавалерийская группа — Горохов. Задача 2-й армии: разбить Конную армию Буденного и облегчить дебуширование 6-й армии. Для этого 2-й армия должна быстро и энергично атаковать фланг и тыл противника, обеспечивая собственный левый фланг слабыми кавалерийскими отрядами и группируя главные силы конницы для решительного удара. Разграничительная линия на севере — южная граница 3-й армии; на юге — Броды включительно — Камионка — Струмилова включительно — Жолкиев исключительно — Рава-Русская включительно. Штаб 2-й армии — Блудов.

6-я армия в составе 18-й пех. див., 10-й пех. бригады, 13-й пех дивиз., 12-й пех. дивизии, украинских частей и 9-й пех. бригады (по ее прибытии) обороняет подступы к Восточной Галиции, отступая в случае безусловной необходимости: 18-я пех. дивизия на Красне, 13-я пех. дивизия на Зборов, остальная часть армии на р. Стрыпу. В этом случае надлежит для обеспечения Днестра до румынской границы удерживать район Коломыи. С момента перехода 2-й армии в фланговое наступление, 6-я армия поддерживает его, развивая возможно энергичное наступление вдоль линии Красне — Дубно и стремясь к обратному занятию линии р. Збруча. Разграничительные линии: на севере — южная граница 2-й армии; на юге — граница Галиции. Штаб 6-й армии — Львов. 9-я пех. бригада распоряжением главного командования будет направлена в Львов в распоряжение 6-й армии, 64-й п. полк согласно приказу главного командования № 7854/III остается в распоряжении командования Северо-Восточным фронтом.

5) 2-я армия до 18 часов 27 июля представит детально разработанный план своей перегруппировки и наступления.

6) Распоряжения по устройству снабжения, связи и по части воздушного флота будут отданы дополнительно.

Приложение № 17 к главе VIII

Дело штаба РККА № 5 Зап.
по описи В.-уч. архива № 2154

Командарму 16 и командмозгруппы. Копия Главкому

Минск, 27 июля 1920 г., 17 час. 30 м.

16-й армии при подходе к району Брест-Литовск главные свои силы двигать севернее крепости, имея задачей в случае упорного сопротивления противника отрезать ее занятием района Пищая. Мозыргруппе ускорить свое продвижение, имея целью овладеть крепостью Брест-Литовск, отрезав его одновременно частью сил со стороны Влодава. В случае опоздания мозыргруппы, 16-й армии двигать по Александровской жел. дороге лишь незначительные силы, учитывая наличие армрезерва.

№ 238/к. ф.

П.п. Тухачевский, Смилга, Перемытов

Приложение № 24 к главе VIII

Дело штаба РККА. Приказы 12-й армии,
по описи В.-уч. архива № 2427

Приказы войскам 12-й армии

№ 58/оп. Карта 10 вср. в. д. Сарны 28 июля.

На нашем участке сбитый противник с укрепленных позиций отходит на Ковель. Во исполнение директивы К. Ю.-З. за № 613/сек/3110/оп. приказываю:

1) Начдиву 58-й в составе 58-й див. с кав.полком 58-й продолжать энергичное преследование противника и по выходе на линию р. Стоход, не задерживаясь, форсировать ее. В случае упорной обороны противником р. Стоход, занять и упорно оборонять линию р. Стоход в пределах разграничительных линий, ведя непрерывную демонстрацию форсирования р. Стоход с целью привлечения сил противника и рекогносцировки удобных мест для переправ; резерв иметь за правым флангом. 2) Начдиву 25-й в составе 25-й див. с кавбригадой 25-й и кав.полком продолжать энергичное преследование противника и по выходе на линию р. Стоход, не задерживаясь, форсировать ее. В случае упорной обороны противником р. Стоход двумя бригадами занять и оборонять линию р. Стоход в пределах разграничительных линий, а 3-ю бригаду с кав.бригадой сосредоточить в районе Яновка и совместно с 7-й див. двинуться на Ковель правее жел. дороги и ударом с юго-востока оказать содействие 7-й дивизии в овладении Ковелем. 3) Начдиву 7-й тов. Голикову в составе 7-й див. с кав.полком и кав.бригадой — по выходе на линию р. Стоход, не задерживаясь, форсировать ее. В случае упорной обороны противником р. Стоход, сосредоточить свои части в районе Яновка — Ожгары (12 в. южнее Голобы) и стремительным ударом всей группы занять Ковель. 4) Начдиву 44-й. Продолжая преследование противника в районе разграничительных линий, занять м. Киселин. По занятии м. Киселин дивизии оставаться в этом районе в армрезерве, ведя разведку перед фронтом в направлении Турийск — Владимир-Вольнск. 5) Конгруппе тов. Голикова по выходе на линию р. Стоход группу расформировать, передав части согласно §§ 1, 2 и 3. 6) Частям выйти на линию р. Стоход не позже 24 час. 28 июля и к 1 августа на шоссе Ковель — Ратно и населенные пункты Сушки — Мощено — Калицовка — Турийск —

Киселип. 7) Наштарму 12-й подготовить переход всего полевого управления в район Сарны — Олевск.

8) Начиншарму 12-й дать задание дивизионам об исправлении, устройства и переустройства мостов, укреплению позиций в районе дивизионных разграничительных линий. Своими же средствами произвести подобные работы в районе р. Уборть р. Стырь включительно.

9) Начвосо 12-й организовать и ускорить отправление частей на участке Коростень — Сарны — Ковель.

10) Начсвязи.

11) Начснабарму 12-й ускорить выдвижение полснабарма с продлетучками и...

12) Разграничительные линии между 16-й арм. и 58-й див. — Домбровица — Влодава (исключительно) кроме Домбровица для 58-й див. Между 58-й и 25-й див. — Рафаловка — Стобыхва — Несухойче — Любомль — Холм. (все пункты, кроме двух последних, для 58-й див. включительно). Между 25-й и 7-й див. — Чарторийск — Яшовка — Голобы — Ковель (все пункты, кроме Ковеля, для 25-й див. включительно). Между 7-й и 44-й див. Софиевка — Рожнице — Озеряны — Турыйск (все пункты для 7-й див. включительно).

13) Разграничительные линии вступают в силу с момента выхода на линию р. Стоход в случае упорного сопротивления противника на этой линии. При отсутствии сопротивления противника на р. Стоход разграничительные линии остаются прежними и по взятии Ковеля разграничительные линии будут новые...

Ком. 12 — Восканов. Чл. РВС Аралов.

Вр. помпаштарм Левинсон

Приложение № 20а к газете VIII

Дело штаба РККА

по описи В.-уч. архива № 2487

Приказы 12-й армии № 11 /оп.

Сарны, 13 июля 20 года. Карта 10 вер.

Во исполнение основной директивы К.-Ю.-З. № 610/сек./411/оп. дополнительной 671/сек./4306/оп. приказываю: 1) Начдиву 58-й к рассвету 31 июля после тщательной

разведки сосредоточенными силами форсировать р. Стоход и энергичным наступлением выйти на линию согласно оперприказа № 59/оп. На занятии указанной линии не задерживаться, а вести более интенсивное наступление и к 24 ч. 3 августа форсировать Буг для выхода на линию шоссе Влодава — Савин. Резерв иметь за правым флангом. 2) Начдиву 25-й с рассветом 31 июля после тщательной разведки форсировать р. Стоход и ударом с северо-востока оказать содействие частям группы Голикова во взятии Ковеля.

По взятии Ковеля частям, не задерживаясь, продолжать интенсивное наступление правее жел. дороги Ковель — Холм не позже 24 ч. 3 августа форсировать Буг и ударом с северо-востока оказать содействие во взятии Холма. 3) Комгруппы т. Голикова состав: вся 7-я див., одна пех. бригада 5-й див., кав.бриг. 25-й див. и Башкавбригаде с рассветом 31 июля 20 час. энергично вести наступление на Ковель, во что бы то ни стало занять. По занятии Ковеля, не задерживаясь главными силами, продолжать дальнейшее наступление южнее жел. дороги Ковель — Холм, путив вперед кав. части и к рассвету 4 августа занять Холм. По занятии Ковеля Башкавбригаде дать задание к 24 час. 2 августа занять Устилуг и движением с запада оказать содействие частям 41-й див. по овладению Владимир-Вольнским. По выполнении Башкавбригадой этой задачи последнюю направить на Холм в обход холма с юго-запада. 4) Начдиву 44-й — закончить перегруппировку и с рассветом 31 июля форсировать р. Стырь и к 24 час. 1 августа занять м. Киселин. По овладению м. Киселин сосредоточенными силами продолжать энергичное наступление на Владимир-Вольнск и к 24 час. 1 августа занять его и не задерживаясь, продолжать дальнейшее энергичное наступление. 5) Частям армии не позже 24 час. 4 августа выйти на линию Влодава до пересечения шоссе?... яски — Холм — Верозина — Городиско — Грабове Дуз. 6) Наштарм 12-й: основной штарм перевести в Новоград — Вольнский, полевые управления штарма — Сарпы. Увеличить число сотрудников для более продуктивной работы. 7) Начсвязи 12-й принять срочные меры по установлению прочной связи и приступить к оборудованию связи по моему личному указанию. 8) Наштадивам держать тесную связь с полштадивами и полештармом и соседями. 9) Разграничительные линии между 16-й арм. и 15-й див. — Домбровица — м. Яшовка — Влодава — Ново-Александровск (все пункты, кроме Домбровицы, для 58-й включительно). Между 58-й и 25-й див.

Несухойче — Выжва — Опелин — Савин (все пункты для 58-й включительно). Между 25-й див. и группой Голикова — Холм — Пяски (все пункты для группы Голикова). Между группой т. Голикова и 44-й див. — Тученки — Корытница — Избица (все пункты для гр. т. Голикова включительно). Между 44-й див. и Конарм. Костополь — Киверцы — Локачи и Турга, (все пункты для 44-й див. включительно).

Заместит. пачдив 7-й Голиков и наштарм Седачов.
 Командарм 12-й Восканов. Член РВС Аралов,
 Врид. наштарм Велисон

Приложение № 18 к главе VIII

Дело штаба РККА № 5 а ч. II,
 по описи В.-уч. архива № 1042

Срочно. Секретно. В собственные руки.
 Никому другому не вскрывать.

**Почто-телеграмма.
 Наркоминдел тов. Чичерину**

1 августа 1920 г.

Сообщаю резолюцию Главкома на полученной из Наркоминдел телеграмме т. Ганецкого от 27 июля № 061, в которой последний передает содержание памятной записки Нарушевича с изложением фактов нарушения Литовско-Русского договора:

«Войска Литвы проявили бездеятельность, когда от них требовалось содействие и даже больше. В силу полной бездеятельности литовцев поляки бросили на нас буквально все части, стоявшие на Литовском фронте. С нашим продвижением литовцы сочли возможным немедленно по нашим пятам двинуть свои части в занятые нами районы, даже не войдя с нами по этому вопросу в какие-либо соглашения, дабы избежать всегда возможных в подобных случаях недоразумений. Считаю, что этим самым литовцы создали обстановку, при которой нельзя избежать целого ряда недоразумений.»

№ 969/Р.

П.п. С. Камснев

**Боевой состав армий Западного фронта
к 1 августа 1920 г.**

Наименование войск	Бойцов пех.	Бойцов кав.	Всего бойцов	Едоков	Пулеметов	Орудий	Лошадей
1	2	3	4	5	6	7	8

3-я армия

Командарм Лазаревич

Наштарм Лисовский

5-я стр. дивизия	5418	755	7248	13031	141	29	4707
6-я стр. дивизия	3679	—	5245	10181	119	30	1996
21-я стр. дивизия	4193	290	6810	12075	122	27	6095
56-я стр. дивизия	3059	13	4021	3316	62	24	1682
Всего в 3-й армии¹	6349	970	23324	43606	444	110	14480

4-я армия

Командарм Сергеев

Наштарм Шуваев

3-й кон. корпус	—	4694	4694	6295	39	12	5678
12-я стр. дивизия	4531	—	5534	10137	81	26	2755
18-я стр. дивизия	5424	220	7005	12261	119	40	2352
53-я стр. дивизия	1760	—	1903	3045	40	6	491
54-я стр. дивизия	7242	208	—	—	136	32	—
143-я бр. 48-й стр. див.	1840	—	2.553	3.480	—	—	—
164-я бр. 55-й стр. див.	2465	—	2.532	9.925	35	8	384
Всего в 4-й армии	23262	5122	24298	45243	550	144	15160

15-я армия

Командарм Корк

Наштарм Кук

4-я стр. дивизия	5841	380	8254	13711	111	29	3168
11-я стр. дивизия	5639	200	6628	12187	127	17	2977
16-я стр. дивизия	4747	—	6437	10530	132	42	5191
33-я стр. дивизия	3130	—	4426	8052	139	28	4294
Итого в 15-й армии^{1, 2}	21294	580	27522	45782	669	128	15530

1	2	3	4	5	6	7	8
16-я армия							
Командарм Сологуб							
Наштарм Баторский							
2-я стр. дивизия	4500	—	—	12000	99	32	—
8-я стр. дивизия	4777	—	6130	10979	77	26	1723
10-я стр. дивизия	4500	—	6765	11000	87	29	—
17-я стр. дивизия	6534	406	9194	14037	143	70	4726
27-я стр. дивизия	6590	256	7917	14513	266	32	5779
Всего в 16-й армии	26901	662	33387	62629	672	189	12228
Мозырская группа							
57-я стр. дивизия	3116	48	5264	8815	96	22	1687
Сводный отряд	1904	116	2404	2604	42	5	296
Всего в группе¹	6020	164	7658	11119	138	27	1984
Всего на фронте	93826	7498	116189	146750	2573	598	59077

¹ Считая и приданные армии части.

² Кроме того: 3 броневика и 3 бронепоезда.

**Боевое расписание польских войск
по состоянию на 1 августа 1920 года¹**

Против армий Западного фронта					
Наименование частей	Штыки	Сабли	Пуле- меты	Орудий	
				легк.	тяж.
1-я Польская армия					
Командарм ген. Маевский Белостокское направл.					
1-я кав. бригада	—	1500	36	12	—
6-я кав. бригада	—	1500	36	12	—
3-я Лит.-Белорус. дивизия	3000	—	144	20	12
10-я пех. дивизия	3000	—	144	20	12
Бригада 5-я пех. дивизии	1000	—	72	—	—
17-я пех. дивизия	3000	—	144	20	12
8-я пех. дивизия	2500	—	144	20	12
7-я рез. бригада	1500	—	108	—	—
11-я пех. дивизия	3000	—	144	20	12
1 Лит.-Белорус. дивизия	3000	—	144	20	12
9-я пех. дивизия	3500	—	180	20	12
1-й полк 3-й пех. див. легионеров	1000	—	36	—	—
Итого в 1-й Польской армии	24500	3000	1332	164	84
4-я Польская армия					
Командарм ген. Сикорский Бельское направление					
15-я пех. дивизия	2500	—	144	20	12
2-я пех. дивизия	3000	400	144	20	12
4-я пех. дивизия	2500	400	144	20	12
14-я пех. дивизия	3500	400	144	20	12
12-я бригада 6-й пех. див.	1000	400	72	12	—
Итого в 4-й Польской армии	12500	—	648	92	48
Полесская группа					
Брест-литовское напр.					
16-я пех. дивизия	3500	—	144	20	12
1-я горная дивизия	3500	—	144	20	12
2-я кав. бригада	—	1000	24	12	—
Отряд Балаховича	1000	—	—	—	—
Итого в группе	8000	1000	312	52	24
Всего польских войск на Западном фронте	45000	5600	2292	308	156

Против армий Юго-Западного фронта					
Наименование частей	Штыки	Сабли	Пулеметы	Орудий	
				легк.	тяж.
Украинский фронт					
Комфронт ген. Рыдза Смыглый					
3-я Польская армия					
6-я украинская дивизия	1000	200	45	—	—
7-я пех. дивизия	4000	—	144	36	12
11-я бригада 6-й пех. див.	2000	—	72	12	—
7-я кав. бригада —	1500	24	12	—	—
Итого в 3-й Польск. арм.	7000	1700	285	60	12
2-я Польская армия					
1-я дивизия легионеров	3000	—	108	32	24
3-я дивизия легионеров	3000	—	108	32	8
Кавгруппа ген. Савицкого (3-я, 4-я, 5-я кав. бригады)	—	4000	80	36	—
Итого во 2-й Польск. арм.	6000	4000	296	100	32
6-я Польская армия					
Командарм ген. Ромер					
1-я рез. бригада	2000	—	36	12	4
18-я пех. дивизия	4000	500	152	36	4
10-я бриг. 5 пех. дивизии	2000	—	72	18	2
13-я пех. дивизия	4000	—	144	36	8
Итого в 6-й Польск. арм.	12000	500	404	102	18
Украинская армия (7-я)					
Командарм Омелянович-Павленко					
12-я пех. див. (польск.)	4000	500	152	36	20
2-я Украинск. стр. див.	1000	300	36	4	—
3-я Украинск. стр. див.	600	100	7	2	4
5-я Украинск. стр. див.	500	200	7	2	—
Киевская стр. дивизия	500	—	23	5	—
Волынская дивизия	500	100	10	1	—
Запорожская дивизия	500	—	10	—	—
Херсонская дивизия	500	—	10	8	—
Итого в Украинск. арм.	7900	1200	255	58	24
Всего против Юго-Западного фронта	32900	7400	1240	320	86

¹ Настоящие сведения о силах противника приведены в таблицах, составленных разведывательным отделом полевого штаба РВСР Военно-уч. архив, дело № 1042.

Боевое расписание польских войск по состоянию
к 25 августа 1920 года перед армиями Западного фронта

Принадлежность к высшему соединению	Наименование частей	Единиц	Штыков	Сабель	Пуле- метов	Орудий		Время и источник сведений			Место расположения
						легких	тяжелых	докумен- тально	войсковая разведка	показания пленных	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Фронт											
1-я пех. дивизия летнонеров	1-й пех. полк. летнонеров	36	1200		24	—	—	—	—	22.8	Район Белостока
	5-й пех. полк. летнонеров	36	1200		24	—	—	—	—	22.8	Район Белостока
	6-й пех. полк. летнонеров	36	1200	—	24	—	—	—	—	22.8	Район Белостока
2-я пех. дивизия	4-й пех. полк. летнонеров	16	500	—	12	—	—	—	—	22.8	Район Белостока
	4-й Уланский полк ¹	4 эск.	—	400	8	—	—	—	—	22.8	7 км ю.-в. Бело-
летнонеров	7-й Уланский полк	4 эск.	—	600	8	—	—	—	—	21.8	стока ст. Гайновка
	3-й Уланский полк	5 эск.	—	600	8	—	—	—	—	25.8	г. Бельск — Бело-
											сток по фронту
1 арт. бригада	1 тяж. арт. полк	—	—	—	—	—	12	—	—	9.8	направления
	1 легк. арт. полк	—	—	—	—	36	—	—	—	22.8	
Итого на фронте											
	Волковыского нагр.	—	4100	1600	108	36	12	—	—	—	

Продолжение табл.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
	Ближние резервы										
14-я Великопольская пехотная дивизия	55-й Великопольский пех. полк.	3 6	1000	-	36	-	-	-	-	-	Предположительно в движении по ш. м. Дрогичин - г. Бельск
	56-й Великопольский пех. полк	3 6	1000	-	36	-	-	-	-	-	
	57-й Великопольский пех. полк	3 6	1000	-	36	-	-	-	-	-	
	58-й Великопольский пех. полк	3 6	1000	-	36	-	-	-	-	-	
	15-й Уланский полк ²	6 эск.	-	600	8	-	-	-	-	19.8	
14-я арт. бригада	14-й Великопольский полевой артполк	-	-	-	-	36	-	-	-	18.6	
	14 Великопольский тяжелый арт. полк	-	-	-	-	-	8	-	-	3.8	
	Итого в близи, резерве	-	4000	600	152	36	8	-	-	-	
	Всего на Волковыск. напр.	-	8100	2200	260	72	20	-	-	-	
	Ковельское направление										
	Фронт										
Отряд Булах-Балаховича	1-й партизанск. пех. полк	1 6	400	-	4	-	-	-	-	23.8	Район Володава
	2-й Псковский пех. полк	1 6	400	-	4	-	-	-	-	19.8	
	3-й Островский пех. полк	1 6	400	-	4	-	-	-	-	23.8	
	4-й Вознесенск. пех. полк	1 6	400	-	4	-	-	-	-	23.8	
	Партизанский кав. полк	3 эск.	-	400	-	-	-	-	-	5.8	

Продолжение табл.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Не установлена	5-й Львовский этапн. б-н	1 б.	250	-	4	-	-	-	-	16.8	Р-н м. Опалин - ст. Дорогуск
	1-й Лодзинский этапн. б-н	1 б.	300	-	4	-	-	-	-	16.8	Дорогуск
	3-й Луцкий этапный б-н	1 б.	250	-	4	-	-	-	-	8.8	
	4-й этапный	1 б.	400	-	4	-	-	-	-	8.8	
	25 пех. полк	3 б.	800	-	4	-	-	-	-	15.8	
	26-й пех. полк	3 б.	700	-	24	-	-	-	-	15.8	Р-н ст. Дорогуск
	27-й пех. полк	3 б.	800	-	24	-	-	-	-	18.8	м. Дубенка -
	11-й пех. полк	1 б.	400	-	24	-	-	-	-	24.8	м. Корягица
7-я пех. дивизия	132-й резервн. пех. полк	-	400	-	8	-	-	-	-	24.8	
	2-й конно-стрелк. полк	2 эск.	-	200	8	-	-	-	-	24.8	
	7-й легк. артполк	-	-	-	-	36	-	-	-	-	
	7-й тяж. артполк	-	-	-	-	-	12	-	-	-	
Не установлена	1-й Келецкий этапн. б-н	1 б.	300	-	4	-	-	-	-	-	
	6-й Люблиск. этапн. б-н	1 б.	300	-	4	-	-	-	-	-	
	2-й караульный б-н	1 б.	400	-	6	-	-	-	-	17.8	Р-н д. Вулька - Дорогуская.
2-я пех. дивизия.	24-й пех. полк	3 б.	800	-	24	-	-	-	-	24.8	М. Корягица
	4-й пех. полк	2 б.	700	-	24	-	-	-	-	22.8	г. Грубешев
	18-й Уланский полк	-	-	400	-	-	-	-	-	-	Холм - Люблин (участок)
	Бронепоездов	9	-	-	-	-	-	-	-	-	
Всего на Ковельском направлении		-	800	1000	210	36	12	-	-	-	

Продолжение табл.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Пружанское направление											
Фронт											
1-я Лит.-Белорус. пех. дивизия	1-й Виленский пех. полк 4-й Гродненский пех. полк	3 б. 3 б.	700 700	— —	24 24	— —	— —	— —	25.8 25.8	— —	Ст. Гайновка — м. Верховичи — м. Выс.-Литовск м. Выс.-Литовск
1-я Лит.-Белорус. арт. бригада	16-й Уланский полк 1-й Лит.-Бел. легк. артполк 1 Лит.-Бел. тяж. артполк	4 эск. — —	— — —	400 — —	8 — —	— 36 —	— — 12	25.8 25.8 —	— 25.8 —	22.8 — —	По фронту напр.
Итого на фронте пружанского напр.		—	1400	400	56	36	12	—	—	—	
Ближние резервы											
	2-й Минский пех полк 3-й Новогрудский пех. полк	3 б. 3 б.	700 700	— —	24 24	— —	— —	— —	25.8 25.8	25.8 25.8	Район г. Бельска
Итого в ближнем резерве		—	1400	—	48	—	—	—	—	—	
Всего на пружанском направлении		—	2800	400	104	36	12	—	—	—	
Кобринское направление											
Фронт											
3-я пехотная дивизия легионеров	8-й пех. полк легионеров 9-й пех. полк легионеров 7-й пех. полк. легионеров 25-й Люблинский пех. полк	3 б. 3 б. 3 б. 3 б.	1200 1200 1200 1200	— — — —	30 30 30 30	— — — —	— — — —	— — — —	— — — —	24.8 24.8 24.8 24.8	Р-н Брест- Литовска
3 арт. бригада.	3-й легк. арт. полк 3-й тяж. арт. полк	— —	— —	— —	— —	36 —	— 12	— —	— —	24.8 24.8	По фронту напр.
Всего на Кобринском направлении		—	4800	—	120	36	12	—	—	24.8	

Продолжение табл.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
	Луцкое направление											
	Фронт											
Кубанск. кав. бр.	Терский кав. полк ²	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Р-н г. Грубешев —	
	Донской кав. полк	—	—	800	16	—	—	—	19.8	—	м. Крылов	
	4-й пех. стр. полк	1 б.	400	—	6	—	—	—	19.8	—		
	38-й пех. полк	3 б.	1000	—	24	—	—	—	—	18.8	Р-н: м. Соколь —	
2-я дивизия кав. группы ген. Савицкого	1-я кав. бригада:										Р-н: м. Соколь —	
	2-й полк Шволежеров	—	—	220	—	—	—	14.8	—	—	м. Крытонополь —	
	5-й Уланский полк	—	—	380	—	—	—	14.8	—	14.8	м. Соколь —	
	17-й Уланский полк	2 эск.	—	220	—	—	—	14.8	—	8.8	м. Крытонополь —	
	1-й кон. арт. дивизион	3 б.	—	—	—	12	—	—	—	—	м. Каменка	
	3-я кав. бригада:											
	12-й Уланский полк	6 эск.	—	470	8	—	—	14.8	—	14.8		
	14-й Уланский полк	—	—	380	—	—	—	14.8	—	14.8		
	7-я кав. бригада:											
	6-й Уланский полк	—	—	300	—	—	—	14.8	—	17.8		
	11-й Уланский полк	—	—	300	—	—	—	14.8	—	14.8		
	7-й кон. арт. дивизион	3 б.	—	—	—	—	12	—	—	—		
	Не установлена	9-й Уланский полк	6 эск.	—	400	—	—	—	—	—	17.8	Р-н Каменка. На
		Бронепоезда	2	—	—	—	—	—	—	—	—	уч-ке Рава —
											Русская — Крыс-	
											тонополь	
	Итого на фронте Луцкого направления²	—	1400	3470	54	24	—	—	—	—		
	Ближние резервы ²											
Кав. группа Яворского	1-й конно-стрелк. полк	—	—	220	—	—	—	—	—	15.8	М. Замостье	
	2-й конно-стрелк. полк	—	—	400	—	—	—	—	—	11.8		

Продолжение табл.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Не установлена	2-й Люблинск. этапн. б-н	1 б.	400	—	6	—	—	—	—	19,8	Р-н Комаров
	Итого в близи, резерве	—	400	620	6	—	—	—	—	—	—
	Всего на Луцком напр.	—	1800	4090	60	24	—	—	—	—	—
	Глубокие резервы										
1-я Горная дивизия	1-й Подхалинский стр. п-к	3 б.	1200	—	24	—	—	—	—	19,8	Не установлено
	2-й Подхалинский стр. п-к	3 б.	1200	—	24	—	—	—	—	5,8	
	3-й Подхалинский стр. полк	3 б.	1200	—	24	—	—	—	—	24,7	
	4-й Подхалинский стр. полк	2 б.	1200	—	24	—	—	—	—	4,8	
	1-й Горный артполк	4 б.	—	—	—	16	8	1,8	—	—	
2-я Литовско-Белорусская дивизия	Лидский стр. полк	2 б.	800	—	16	—	—	—	—	12,8	
	Ковенский стр. полк	2 б.	800	—	16	—	—	—	—	10,8	
	Слуцкий стр. полк	2 б.	800	—	16	—	—	—	—	10,8	
	Белостокский стр. полк	2 б.	800	—	16	—	—	—	—	10,8	
	Артбригада	—	—	—	16	36	12	—	—	—	
2-я пех. дивизия	2 пех. полк легионеров	3 б.	800	—	24	—	—	—	—	10,8	Не установлено
легионеров	3 пех. полк легионеров	3 б.	800	—	24	—	—	—	—	10,8	
	Часть 2-й арт. бригады	—	—	—	—	16	12	—	—	12,8	
4-я пех. дивизия	10-й пех. полк	3 б.	1100	—	24	—	—	—	—	13,8	
	14-й пех. полк	3 б.	1200	—	36	—	—	—	—	10,8	
	18-й пех. полк	3 б.	1100	—	24	—	—	—	—	13,8	
	37-й пех. полк	3 б.	1200	—	24	—	—	—	—	15,8	
	4-я артбригада	—	—	—	—	36	12	—	—	29,7	
6-я пех. дивизия	16-й пех. полк	3 б.	1000	—	24	—	—	—	—	7,8	
	17-й пех. полк	3 б.	1000	—	24	—	—	—	—	13,8	
	Часть 6-й артбригады	—	—	—	—	24	8	—	—	8,7	
	13-й пех. полк	3 б.	900	—	24	—	—	—	—	21,8	Из р-на Остров в движ. в сев. напр.
	33-й пех. полк	3 б.	900	—	24	—	—	—	—	21,8	

Продолжение табл.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
21-й пех. полк	3 б.	900	—	24	—	—	—	—	21.8		
	36-й пех. полк ⁴	3 б.	900	—	24	—	—	—		21.8	
8-я пех. дивизия	1-й полк кон.стрелк.	2 эск.	—	150	2	—	—	—	—	21.8	
	13 Уланский полк	2 эск.	—	300	2	—	—	—	—	21.8	
	8-я артбригада	—	—	—	—	36	12	—	—	—	
	34-й Бальский пех. полк	3 б.	900	—	24	—	—	—	—	8.8	
	35-й Холмский пех. полк	3 б.	900	—	24	—	—	—	—	15.8	Не установлено
	32-й Цехановский пех. п-к	3 б.	900	—	24	—	—	—	—	11.8	
9-я Полесская дивизия	22-й Седлецкий пех. полк	3 б.	1500	—	36	—	—	—	—	11.8	
	15-й Краковский пех. п-к	3 б.	900	—	24	—	—	—	—	11.8	
	9-я артбригада ⁵	—	—	—	—	36	12	4.8	—	—	
	10-й полев. артполк	—	—	—	—	8	—	—	—	2.8	
10-я пех. дивизия	28-й пех. полк	2 б.	900	—	16	—	—	—	—	21.8	Из р-на Остров в движ. в сев. напр.
	29-й пех. полк	3 б.	900	—	24	—	—	—	—	21.8	
	30-й пех. полк	3 б.	900	—	24	—	—	—	—	21.8	
	31-й пех. полк	3 б.	900	—	24	—	—	—	—	21.8	
	10-я артбригада	—	—	—	—	36	12	—	—	—	
11-я пех. дивизия	46-й пех. полк.	3 б.	1000	—	24	—	—	—	—	15.8	
	47-й пех. полк	3 б.	1000	—	24	—	—	—	—	15.8	
	48-й пех. полк	3 б.	1000	—	24	—	—	—	—	15.8	Не установлено
	49-й пех. полк	3 б.	1000	—	18	—	—	—	—	15.8	
	11-я артбригада	—	—	—	—	36	12	—	—	15.8	
Приданы 11-й пех. дивизии	4-й конно-стрелк. полк ²	2 эск.	—	200	8	—	—	12.8	—	—	
	6-й конно-стрелк. полк	2 эск.	—	200	8	—	—	12.8	—	—	
15-я Великопольская дивизия	59-й пех. полк	3 б.	800	—	24	—	—	22.8	—	—	В р-не Кольно — Ломжа
	60-й пех. полк	3 б.	800	—	24	—	—	—	—	7.8	
	61-й пех. полк	3 б.	800	—	24	—	—	—	—	5.8	
	62-й пех. полк	3 б.	800	—	24	—	—	—	—	—	
	15-я артбригада	—	—	—	—	36	12	—	—	—	

Продолжение табл.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
16-я Поморская пех. дивизия	63-й Торнский пех. полк	3 б.	1000	—	24	—	—	—	—	12.8	В движ. из р-на Седлец
	64-й Граудецк. пех. полк	3 б.	1000	—	24	—	—	—	—	8.8	
	66-й Кушубский пех. полк 16-я артбригада	3 б. —	1000 —	— —	— —	24 —	— 36	— 24	— 4.8	— —	
17-я Великопольская пех. дивизия	67-й пехотный полк	3 б.	1000	—	36	—	—	—	—	8.8	Не установлено
	68-й пех. полк	3 б.	1000	—	36	—	—	—	—	31.7	
	69-й пех. полк	3 б.	1000	—	36	—	—	—	—	4.8	
	70-й пех. полк	3 б.	1000	—	36	—	—	—	—	6.8	
	2-й конно-стрелк. полк 17-я артбригада	1 эск. —	— —	— —	180 —	1 —	— 36	— 12	— —	— —	
18-я пех. дивизия	144-й пехотный полк	3 б.	1200	—	36	—	—	—	—	15.8	Предпожит. в р-не Кольно
	145-й пех. полк	3 б.	1280	—	36	—	—	—	—	21.8	
	42-й пех. полк ^б	3 б.	800	—	24	—	—	—	—	16.8	
	2-й Уланский полк ^б	6 эск.	—	600	—	6	—	—	—	15.8	
	2-й артополк	—	—	—	—	—	18	6	—	—	
Сибирская бр.	1-й Сибирский пех. полк	3 б.	1200	—	36	—	—	—	—	14.8	Не установлено
	2-й Сибирский пех. полк	3 б.	1200	—	36	—	—	—	—	15.8	
1-я резервная бр.	101-й пех. полк	3 б.	900	—	16	—	—	—	—	14.8	6.8
	105-й пех. полк	1 б.	400	—	24	—	—	—	—	—	
3-я резервная бр.	106-й пех. полк	3 б.	900	—	24	—	—	—	—	1.8	14.8
	109-й пех. полк	2 б.	900	—	16	—	—	—	—	—	
	155-й пех. полк	3 б.	1200	—	24	—	—	—	—	12.8	
7-я резервная бр.	159-й пех. полк	3 б.	1200	—	24	—	—	—	—	12.8	15.8
	167-й пех. полк	3 б.	1200	—	8	—	—	—	—	—	
Не установлено высшего соединения	1-й Поморский пех. полк	1 б.	400	—	—	—	—	—	—	3.8	13.8
	4-й Поморский пех. полк	1 б.	500	—	—	—	—	—	—	—	
	1-й Морской полк.	—	500	—	—	—	—	—	—	7.8	
	1-й Померанск. пех. полк	1 б.	400	—	8	—	—	—	—	13.8	
	3-й Померанск. пех. полк	—	500	—	8	—	—	—	—	11.8	

Продолжение табл.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
	Бронепоезд «Сикорский»	1	-	-	-	-	-	-	-	-	9.7
	Бронепоезд «Пилудский»	1	-	-	-	-	-	-	-	-	9.7
	Бронепоезд «Познан- чик № 40»	1	-	-	-	-	-	1.8	-	-	-
	Бронепоездов	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Бронетракторамобилей	10	-	-	-	-	-	-	15.8	-	-
	Танков	11	-	-	-	-	-	-	15.8	-	-
	12-й разв. авиаотряд	6 ап.	-	-	-	-	-	-	15.8	8.6	-
	13-й разв. авиаотряд	6 ап.	-	-	-	-	-	-	15.8	8.6	-
	14-й разв. авиаотряд	6 ап.	-	-	-	-	-	-	15.8	8.6	-
	19-й истребит. авиаотряд	6 ап.	-	-	-	-	-	-	15.8	8.6	-
	Итого в глубоком резерве	-	77100	10240	1781	406	154	-	-	-	-
	Всего польских частей	-	103000	17930	2535	610	210	-	-	-	-

3 сентября 1920 года.
(Военно-учебный архив).
дело № 1042.Начальник Оперативного Управления Штаба фронта
Военный Комиссар Оперативного УправленияПерсмыгов.
Таргановская.¹ 4-й Уланский полк придан 1-й дивизии легионеров.² 15-й Уланский полк придан 14-й дивизии.
зусовно.⁴ Придан 8-й пехотной дивизии.⁵ Придан 9-й пехотной дивизии.⁶ Придан 18-й пехотной дивизии.

**Группировка польских войск
к 16—17 августа 1920 г.**

Наименование дивизий	Боевой состав частей							
	Фронт	Резерв	Фронт		Резерв		Всего	
			штыков	сабель	штыков	сабель	штыков	сабель
1	2	3	4	5	6	7	8	
Влодавское напр.								
256-й пех. полк	—	500	—	—	—	—	—	
Группа Залевского	—	1800	3180	—	—	—	—	
4-й Познан. кав. полк	—	—	200	—	—	—	—	
Итого	—	2300	3380	—	—	2300	3380	
Плонское направление								
1-й и 4-й Поморские пехотные полки	—	900	—	—	—	—	—	
1-й Морской полк	—	500	—	—	—	—	—	
1-й, 3-й, 4-й и 11-й Померанск. пех. полки	—	2100	—	—	—	—	—	
18-я пех. дивизия	—	3200	600	—	—	—	—	
11-я пех. дивизия (бр.)	—	2000	—	—	—	—	—	
263-й пех. полк	—	300	—	—	—	—	—	

1	2	3	4	5	6	7	8
3-я кав. дивизия	—	—	600	—	—	—	—
8-я кав. дивизия	—	—	1200	—	—	—	—
8-я кав. бригада	—	—	1200	—	—	—	—
Татарск. уланский полк	—	—	500	—	—	—	—
Итого	—	9000	4100	—	—	900	4100
Новогеоргиевское напр.							
1-я Сибирская бригада	—	2400	—	—	—	—	—
211-й, 269-й пех. полки	—	600	—	—	—	—	—
1-я резервн. бригада (2 полка)	—	1300	—	—	—	—	—
3-я резервн. бригада (1 полк)	—	800	—	—	—	—	—
201-й, 205-й пех. полки	—	1100	—	—	—	—	—
7-я резервная бригада	—	3600	600	—	—	—	—
131-й, 136-й и 166-й пех. полки	—	600	—	—	—	—	—
2-я Лит.-Белорусская дивизия	—	3200	200	—	—	—	—
150-й, 157-й и 233-й пех. полки	—	2100	—	—	—	—	—
Итого	—	15700	800	—	—	15700	800

Продолжение табл.

1	2	3	4	5	6	7	8
Варшавское напр.							
7-я пех див. (бригада)	—	2000	180	—	—	—	—
10-я пех. див. (3 полка)	—	2700	600	—	—	—	—
9-я пех. див. (бригада)	—	1800	—	—	—	—	—
41-й пех. полк	—	600	—	—	—	—	—
2-я пех. див. легионеров	—	1600	600	—	—	—	—
8-я пех. дивизия	—	3600	450	—	—	—	—
1-я Лит.-Белорус. див.	—	2800	400	—	—	—	—
11-я пех. див. (бригада)	—	2000	400	—	—	—	—
142-й, 221-й, 222-й, 223-й, 235-й и 236-й пех. полки	—	6000	—	—	—	—	—
Зап. бат. 53-го пех. п-ка	—	600	—	—	—	—	—
15-я пех. дивизия	—	3200	400	—	—	—	—
1-я рез. бр. (1 полк)	—	900	—	—	—	—	—
111-й, 128-й, 134-й и 164-й пех. полки	—	3300	—	—	—	—	—
Группа Тессаро (2 пех. полка и полк 10-й пех. дивизии)	—	2500	200	2000	—	—	—
17-я пех. див. (бригада)	—	2000	180	—	—	—	—
6-я пех. дивизия	—	36000	3410	2000	—	38000	3400
Итого							
Ивангородское напр.							
3-я пех. дивизия	—	4600	400	—	—	—	—
14-я пех. дивизия	—	4000	600	—	—	—	—

Продолжение табл.

1	2	3	4	5	6	7	8
9-я пех. див. (бригада)	—	3300	500	—	—	—	—
16-я пех. дивизия	—	3000	150	—	—	—	—
Итого	—	14900	1650	—	—	14900	1650
Люблинское напр.							
Гр. Гоэера и отряд ген. Булах-Балаховича	1-я пех. див. легионеров	1600	400	3600	—	—	—
7-я пех. дивизия	3-я пех. див. легионеров	2700	200	4800	—	—	—
132-я пех. полк	1-я горн. див.	400	—	4800	—	—	—
Донская казач. бр.	6-я Укр. див.	—	800	400	100	—	—
Этапн. и караг. б-ны	Гр. Яворского	2000	—	—	620	—	—
Итого	—	6700	1400	13600	720	20300	2120
Львовское напр.							
2-я див. кав. группы ген. Савицкого	—	2070	—	—	—	—	—
6-я пех. див. (бр.)	—	2000	—	—	—	—	—
43-я пех. дивизия	—	4000	400	—	—	—	—
12-я пех. дивизия	—	2000	600	—	—	—	—
5-я пех. дивизия	—	3000	—	—	—	—	—
Итого	—	11000	3070	—	—	11000	3070
Всего польских частей	—	95600	17810	15600	720	111200	18530

Приложение № 4 к главе X и XI

В.-уч. архив дело № 1820

Главкому, Троцкому, Харьков РВС Юго-Зап. фронта

Гор. Бердичев. 10 августа 1920 г.

Предстоящая передача 1-й Конной армии в подчинение Западному фронту делает своевременным ходатайство Реввоенсовета армии о выделении Конной армии в отдельную единицу, подчиненную непосредственно Главкому во всех отношениях. Частая переброска Конной армии и подчинение ее фронтовым командованиям, не исключаемая в ближайшем будущем, вредно отражается на работе всех учреждений армии и особенно на снабжении.

Реввоенсовет армии считает необходимым напомнить вам о вашем согласии по этому вопросу, выраженного в беседе РВ Совета с вами в Москве. В случае положительного ответа на настоящее ходатайство к вам будет командировано ответственное лицо со всеми материалами по ознакомлению с состоянием армии. О последующих распоряжениях просим не отказать уведомить Реввоенсовет армии.

№ 021/пол.

Реввоенсовет 1-й Конной армии:

Буденный, Ворошилов, Митин.

Приложение № 5 к главе X и XI

В.-уч. архив дело № 1856

**Разговор Главкома с командзапом
по прямому проводу 13 августа**

Главком: Относительно Юго-Западного фронта, Егоров настаивает дать ему 6-ю кавалерийскую дивизию от Буденного для работы на перекопском направлении, так как этот участок переходит к вам, я и хотел бы предварительно переговорить с вами. Конная армия, столкнувшись с довольно

значительной массой пехоты, стала топтаться на месте и все мое желание поставить вместо нее пехоту, затем дать ей передышку и далее пустить в соответствующем направлении, где бы Буденный мог развить свою деятельность свелось к нулю. Конная армия и поныне перед стеною, которую пока что сокрушить не удалось. Но зато она достаточно истощилась и вывод Конной армии из боя по-прежнему остается необходимым. Таким образом, все равно Конную армию временно придется извлечь с боевой линии, что можно сделать. Если в дальнейшем уже не смотреть на Конную армию как на таран, без которого, быть может, мы все равно решим свою задачу, то 6-ю кав. дивизию можно перекинуть на Врангеля, если же есть опасения, что наша задача может сорваться, то этот таран следует держать на тот случай, что ваш кулак ослабнет. Надо учесть, что необходимо нам Врангеля ликвидировать столь же быстро, как и решить вашу задачу. С этой точки зрения необходимо усилить Врангелевский фронт за счет вашего фронта, а так как вы от передачи двух дивизий пехоты с главного направления отказались, то, может быть, правильно — взять одну кав. дивизию со второстепенного галицийского участка. Приступили к отправке 48-й дивизии?

Каменев.

Командзеп: 1) Я считаю, что 6-ю кав. дивизию сиять нельзя, это равносильно расформированию Конной армии, без которой нам обойтись нельзя, так как Юго-Западный фронт еще не ликвидировал противника. Между прочим, по перехваченному приказу, 3-я польская армия собирается перейти в наступление и даже опрокинула одну бригаду Хвесина. В общем, южнее Холма еще много придется действовать, и я не решусь на ослабление. Обстановка требует от меня немедленного принятия южных армий, ибо промедление меня волнует. Я прошу 12-ю и 1-ю Конную армии в оперативном отношении подчинить сейчас же, а также 14-ю армию. Но на первое время всю ответственность за снабжение возложить на Юго-Западный фронт. Это хотя и не нормально, но необходимо. 2) 48-я див. начинает посадку 13 августа.

Тухачевский.

Главком: С 6-й кав. дивизией согласен. Сейчас Егоров отдал 12-й армии распоряжение наступать на Рава-Русская, т.е. совсем не то, что я все время приказывал, думаю, что это какое-то недоразумение. Относительно 3-й польской армии, согласно ее приказу, поляки, наоборот, отходят за Вислу, и это подтверждается фактами. Относительно Галицийского участка, поляки, по-видимому, снимают и 18-ю дивизию для переброски ее на Варшаву.

Каменев.

Командзап: Как с подчинением в оперативное отношение южных армий, если предписать Юго-Западному фронту временно исполнять обязанность передаточного пункта, то я мог бы справиться. Посылаю туда Ермолина (пом. нач. штаба Зап. фронта). Необходимо произвести заново всю группировку на Юго-Западном фронте для достижения большего взаимодействия.

Тухачевский.

Главком: Совершенно согласен. Считаете ли себя ознакомленным с этим фронтом и какого числа считаете вступление в командование?

Каменев.

Командзап: Могу вступить в 24 часа 13 августа, а еще лучше в 12 часов 14 августа, до этого времени окончательно войду в курс дела, но только Ермолин приедет позднее.

Тухачевский.

Главком: Хорошо. С Киевом связь имеете?

Каменев.

Командзап: Имеем. Все.

Тухачевский.

Приложение № 6 к гл. X и XI

В.-уч. архив дело № 1742

Командармам 12-й, Конной и 14-й армий

г. Александровск, 13 августа 1920 года.

Согласно директивы Главкома от 13 августа за № 4774/оп./1052/ш. приказываю:

1) 12-й и 1-й Конной армиям без 8-й кав. див. Червоных казаков с 12 часов 14 августа поступить в оперативное подчинение командзапу. Впредь до организации Западным фронтом непосредственного снабжения, передаваемые армии остаются на всех видах довольствия равно и в отношении пополнения при Юго-Западном фронте. Для связи со штабом Западного фронта, распоряжением последнего в Киеве будет установлен оперативный пункт. До его организации командарму 12-й и 1-й Конной армиям держать связь со штабом Зап. фронта (Минск), через который и будут даваться армиям, командзапом, все оперативные задачи.

2) Командарму 1-й Конной с 12 часов 14 августа передать 8-ю кав. дивизию Червоных казаков в полное распоряжение командарма 14-й.

3) Командарму 14-й впредь до выяснения задачи 1-й Конной армии, какую она получит от командзапа, иметь 8-ю кав. дивизию на своем правом фланге задача армии по директиве моей за № 771/сек./4647/оп.

4) Наштаюгозап принять к неуклонному исполнению изложенное в пункте втором директивы № 4774/оп./1052/ш. главкома.

№ 776/сек. 4654/оп.

Командюгозап Егоров, член РВС Берзин.
Наштаюгозап Петин

Приложение № 7 к гл. X и XI

В.-уч. архив дело № 2159

С К А

Москва, 14 августа 1920 г.

Главком приказал принять действительные меры для оказания содействия Западному фронту в организации оперативного пункта в Киеве с целью поддержания непрерывной связи с 12-й и 1-й Конной армиями. Срочно доставьте туда необходимые средства связи.

№ 4783/оп.

Наштаресп Лебедев. Военком Клим

Приложение № 8, гл. X и XI

Архив «Красной Армии» Дело № 43831

Приказ по 3-й польской армии № 109

8 августа 1920 г.

1) Свежая польская армия сосредоточивается в районе Люблин, чтобы перейти в наступление и ликвидировать неприятеля на северном участке.

2) Задачей 3-й армии является как можно дольше задерживать противника, продвигающегося к р. Вепрж, по крайней мере до 18 августа.

3) 3-я пех. дивизия должна выслать одну бригаду на Белополье, чтобы ударить во фланг наступающего противника на г. Холм, вторая бригада сосредоточивается в Красноставе для обороны этого участка.

4) 7-я пех. дивизия занимает район Холма с целью задержать противника, продвигающегося к реке Вепрж, через действия частей в северо-восточном направлении.

5) 6-я пех. украинская дивизия занимает район Седлище для обороны этого участка.

6) Группа майора Гозера занимает Парчев, обороняя его и железнодорожную линию: Парчев — Любартов — Люблин, т. к. железнодорожная линия служит для концентрации наших войск на 17 августа.

7) Группа ген. Балаховича остается возможно долго на участке, прилегающем к реке Вепрж, и благодаря действиям в тылу противника задерживает его дальнейшее наступление. База группы Парчев. Район действий треугольник: Влодава — Холм — Парчев.

8) 1-я пех. дивизия должна сосредоточиться в районе Сокаль, откуда перейдет в Люблин, пространство между Бродами и Краснаставом будет охраняться группой Язды.

9) Обозы спешно выступают в Люблин.

Ген. поручик Залинский (Жихлипский).

Примечание. Настоящий приказ 14 августа взят частями 12-й армии от убитого польского майора Драсвского (комбат охотничьего Вольнского полка) у деревни Дубенка.

В. М.

Приложение № 9 к главе X и XI

В.-уч. арх. дело № 2154

Командующему Мозырской группы

г. Минск, 24 августа 1920 г.

С прибытием к вам 142-й бригады, вы получите значительный перевес в силах над противником. Есть полное основание полагать, что в районе ст. Гайновка — Клещели — Высоко-Литовску противника могут быть лишь самые незначительные силы. Занятие вашими частями района Влек поставит противника, действующего в белостокском направлении, в очень тяжелое положение. Приказываю развить энергичное наступление и в двухдневный срок овладеть районом Гайновка — Клещели. Прочие займите район Пружаны, желателью частями 48-й стр. дивизии, и наступая отсюда на Бельск. В районе Картузская Береза, вероятно, послезавтра будет выгружаться Кубанская кав.бригада. Имейте в виду, что ваша кав.бригада 13-й дивизии будет сведена с Кубанской в 17-ю кав.дивизию, которая с пополнениями достигнет до 2400 сабель. Разграничительную линию между вами и 16-й армией с 24 час. 25/VIII назначаю — Картузская Береза — Наревка.

№ 566/оп.

Командзап Тухачевский.

Член РВС Смилга нач. штаба Шварц

Приложение № 10 к главе X и XI

В.-Уч. архив, дело № 1783

Командюгзану и главкому

г. Ровно, 13 августа 1920.

Только что вернулся из объезда фронта и выслушал личные доклады всех начдивов, обрисовывающие положение армии по вопросу ее численности и вооружения. Вследствие безостановочных боев, движения, плохого снабжения и пополнения дивизии входящие в состав 12-й армии по своему состоянию требуют экстренных мер. Перечислить подробно недостачи считаю не нужным, так как дивизии абсолютно во всем нуждаются.

Для иллюстрации докладываю о следующих фактах:

1) Сведения о боевом составе дивизий далеко не соответствуют действительности, так, например: 7-я стр. дивизия по официальным донесениям к 1/VIII имеет 2317 бойцов, в действительности 11/VIII по личному докладу начдива и комбригов в полках всего 30—40 штыков и вся дивизия насчитывает всего 700 штыков, Башбригада 300 сабель, 2-я кав. бригада 200 сабель, не лучше обстоит дело и в остальных дивизиях.

Причина несходства сведений — слишком большая отдаленность полковых и бригадных канцелярий и основных штабов от своих частей и чуть ли не ежедневные переходы, не позволяющие вести регулярную работу по учету людского и конского состава.

Для примера укажу, что 8 августа хозяйственную часть 59-го стр. полка встретил в Сарнах, в то время как полк находился на линии р. Зап. Буг.

2) Вследствие участия малочисленных полков в частных боях получается большая потеря в комсоставе, так, напр. в 25-й стр. див. за два дня боя было ранеными 7 комполков.

3) Дивизии имеют малое количество винтовок, напр., в 44-й и 7-й стр. дивизиях, 50% невооруженных, а в 25-й стр. дивизии 25%.

№ 306/пол.

Командарм 12 Восканов.

Член РВС Аралов.

Приложение № 11 к главе X и XI

13 августа 20 г., 12 час. № 02716.

Из перехваченного приказа 1-й див. легионеров от 8 августа № 997/оп. видно, что против нашей армии действуют группа майора Гозера и 3-я польская армия в составе 7-й, 11-й пех. дивизий, Украинской, 31-й дивизии легионов, 1-го и 2-го полков (Уланских). Польской армии приказано отойти «сжатыми колоннами, дабы сконцентрироваться на новой линии сильными частями, чтобы можно было вести подвижной бой». Группе Гозера отойти двумя колоннами — северная на Парчев — Фирлей; южная — на Сосновицы — Остров. 7-я дивизия двумя колоннами — северная на Лепчию, южная на Холм — Бискупнице. 6-я украинская — одной колонной на Красновостав. 3-я див. двумя колоннами — одной на Грабовец и другой — на Тышовцы. Для связи 2-й с 1-й дивизией легионов 3-й и 7-й уланские полки на Скоморохи Павловице. 1-я див. легионов — одной колонной на Скоморохи, другой на Тартакуе. Наконец, еще южнее 1-я кав. див. 6-й армии отходит в Радзихов. На Западном фронте нами взяты г.г. Млава, Цеханов, Маков, Седлец. Нашей армией Влодава — Грубешев, Конная армия 13 августа перешла в решительное наступление на Львов. Во исполнение директивы Команд. Ю.-З. № № 762/сек./4619/оп., 763/сек./4625/оп. и 764/сек./4626/оп. приказываю: 1) 58-й див. с 24 час. 12 авг. перейти в подчинение комгруппы мозырской, двум дивизиям в кратчайший срок и не позже 24 часов 15 августа выйти на линию указанную в приказе № 64/оп. (пункт 6). 3) Комгруппы Голикову по заятии района Томашев — Рава-Русская, передать командование пехотными частями дивизии своему заместителю, соединить под своим начальством 25-ю кав. бригаду, Башкавбригаду и кав. полки. 7-й и 44-й див. совершить глубокий рейд для быстрого захвата переправ через р. Сан на участке Синаява, Радымно. 4) Дивизиям направить свои ударные группы на стыки ударных групп противника и энергичными ударами во фланг и тыл этим группам не допустить их соединения и разбить. 5) Разграничительные линии с Западным фронтом — Домбровица — Ратно — Опални — Бискупнице — Глуск — Опале — Солец (на р. Висле 30 в. ю.-з. г. Ново-Александрия). Все пункты для нас исключительно. Между дивизиями прежние, 24-й див. и Конной армией — Здолбуново — Млынов — Берестечко —

Добротвор — Магирув (все пункты, кроме первого, для 24-й див. вкл.). б) В остальном руководствоваться приказом 6419, телеграммами от 9 авг. № 0268/оп. и 0254/пол. от 9 авг. № 0248/п. и 0254/пол.

Ком. 12-й Восканов. Чл. РВС Аралов.
Начполештарма Бурмистров

Приложение № 1 к главе XIII

Арх. дело № 1573; по описи
полевого штаба дело № 5 (директивы и приказания)

**Приказ председателя Революционного Военного Совета
Республики по войскам Западного фронта**

3 сентября 1920 г., № 239, г. Москва.

Красные войска в своем отпоре польской шляхте помогли литовскому народу освободиться от польского ига. Войскам Западного фронта было приказано в свое время очищать литовскую территорию в сроки, установленные по соглашению с литовскими властями. Частям Красной Армии было вместе с тем приказано отнестись к литовским войскам, как дружественной армии, — и этот приказ остается во всей своей силе и сейчас. С правительством Литвы Советское Правительство связано мирным договором, который обязывает воинские части, командный и комиссарский состав во всех вопросах, вытекающих из военной обстановки, искать с соответственными литовскими войсками мирного и дружественного соглашения.

В настоящее время войска польской шляхты, изгнанные нами из Литвы, снова вторгаются в ее пределы, угрожая независимости литовского народа. Тем самым красные войска вынуждаются давать польской шляхте отпор также и в пределах литовской территории. Каждый красноармеец должен при этом твердо помнить, что буржуазно-шляхетская Польша является для нас и литовского народа общим врагом. После разгрома этого врага все наши части очистят незамедлительно литовскую территорию, на которую они вступили освободителями, из которой они уйдут друзьями.

Председатель Рев. Воен. Сов. Республики Троцкий

**Боевой и численный состав войск Зап. фронта
по состоянию к 1 сентября 1920 г.**

Наименование частей	Бойцов пехоты	Бойцов кавалерии	Всего бойцов	Едоков	Пулеметов	Орудий	Лошадей
1	2	3	4	5	6	7	8
3-я армия							
Командарм Лазаревич							
Наштарм Лисовский							
5-я стр. дивизия	42440	502	5580	9369	99	23	3028
6-я стр. дивизия	7791	691	10439	17121	118	42	3817
21-я стр. дивизия	2679	166	5103	9069	44	24	3565
56-я стр. дивизия	3767	75	4405	6895	25	17	949
Всего в 3-й армии¹	18481	1434	25527	42424	286	106	11569
4-я армия							
Командарм Шувасв							
Наштарм Меженинов.							
57-я стр. дивизия	1964	—	2539	3886	44	17	705
Сводный отряд	857	—	989	1238	20	5	187

Продолжение табл.

1	2	3	4	5	6	7	8
143-я стр. бригада	3003	48	3077	4485	42	8	413
2-я кав. бригада	—	535	535	859	8	—	5987
2-я Отд. (бывш. Куб.) кав. бригада	—	1039	1039	1295	4	2	1125
Всего в 4-й армии²	6174	1522	8492	12133	123	32	3057
15-я армия							
Командарм Корк							
Наштарм Кук.							
2-я стр. дивизия	5471	34	6899	10010	33	30	1345
11-я стр. дивизия	4357	168	5412	11218	56	25	5660
16-я стр. дивизия	5848	362	6210	12187	113	31	5150
27-я стр. дивизия	5183	130	5271	10881	156	29	4391
33-я куб. дивизия	—	227	1034	1677	6	8	1029
Всего в 15-й армии³	21387	941	29326	48329	527	156	15629
16-я армия							
Командарм Сологуб							
Наштарм Баторский							
8-я стр. дивизия	1855	134	3096	7798	25	7	1903

1	2	3	4	5	6	7	8
10-я стр. дивизия	3896	118	5233	9754	56	19	2570
17-я стр. дивизия	6333	284	7933	10341	87	11	1986
48-я стр. дивизия	9334	281	8263	13504	100	17	1366
Всего в 16 армий^{1, 3, 4}	21664	890	26745	48718	277	80	7805
12-я армия⁵							
Вр. и. д. Командарма							
Кузьмин							
Наштарм Седечев							
7-я стр. дивизия	2999	353	4062	6912	31	16	1482
24-я стр. дивизия	2833	413	2914	6498	37	12	2189
25-я стр. дивизия	2646	188	4088	7837	110	23	2488
58-я стр. дивизия	1319	139	3044	—	53	2	724
Всего в 12-й армии⁶	9097	1094	14766	24945	387	73	7072
1-я Конная армия							
Командарм Буденный ¹							
Наштарм Клюев ⁴							
Кав. бр. особого назн.	—	1099	1099	1132	36	2	1109
4-я кав. дивизия	132	3028	3160	4936	98	14	5605

Продолжение табл.

1	2	3	4	5	6	7	8
6-я кав. дивизия	—	4663	—	4914	60	12	5008
11-я кав. дивизия	638	997	1546	2664	34	11	2827
14-я кав. дивизия	648	1900	2546	2713	49	12	2065
Всего в 1-й Кон. армии¹: 5:7	1418	11597	13628	27658	387	72	16608
Всего на Зап. фронте	78221	17478	113491	191357	1987	459	62659

Примечание: в 44 стр. дивизии 12-й армии по данным на 15 августа было 3010 бойцов пех.; 51 боец кав.; 7293 едк.; 112 пул.; 20 оруд.; 1491 лошадей.

¹ Считая приданные части.

² Считая приданные части.

³ Считая приданные части, кроме того, 2 бронепоезда.

⁴ С приданными частями. Кроме того, 5 аэропланов, 5-й понтонный б-н.

⁵ В 44-й стр. дивизии 12-й армии по данным на 15 августа было 3010 бойцов пех.; 51 боец кав.; 7293 едк.; 112 пул.; 20 оруд.; 1491 лошадей.

⁶ С приданными частями. Кроме того, 4 броневика, 6 бронепоездов, 4 самолета, 2 аэроплана.

⁷ С приданными частями. Кроме того, 3 бронепоезд., 4 автобронепоезда.

**Боевой и численный состав войск Зап. фронта
по состоянию к 15 октября 1920 г.**

Наименование частей	Бойцов пехоты	Бойцов кавалерии	Всего бойцов	Едоков	Пулеметов	Орудий	Лошадей
1	2	3	4	5	6	7	8
3-я армия							
5-я стр. дивизия	3310	310	3861	5296	50	12	1712
6-я стр. дивизия	3014	202	4122	7501	53	19	2178
33-я Кубанская дивизия	—	1394	2170	3540	28	12	1953
3-я Воронежская бригада	1262	—	1262	2021	—	—	66
Всего в 3-й армии	7586	1906	11425	18358	131	43	5909
16-я армия							
8-я стр. дивизия	2922	169	4444	8678	60	17	1947
16-я стр. дивизия	3820	582	5788	9958	23	28	4253
50-я бригада 17-й стр. див.	1756	—	1923	2940	12	—	430
27-я стр. дивизия	5583	260	7094	13007	143	26	4372
48-я стр. дивизия	3818	244	4657	11454	49	27	2186
Всего в 16-й армии^{1,2}	21188	996	30021	59545	450	142	15979

Продолжение табл.

1	2	3	4	5	6	7	8
4-я армия							
4-я стр. дивизия	2973	241	5198	7941	39	5	1505
10-я стр. дивизия	4129	—	6392	13132	82	24	1979
57-я стр. дивизия	3523	—	4576	6710	—	—	1205
Всего в 4-й армии³	13526	652	22869	39094	181	63	7799
Резерв фронта							
21-я стр. дивизия	3041	202	5551	8309	34	16	4806
Дивизия ВОХР	3938	232	5826	7689	66	24	1806
Резерв Главкома							
15-я армия							
11-я стр. дивизия	3024	179	4457	10162	95	22	2866
18-я стр. дивизия	5058	155	7156	14952	75	34	2664
56-я стр. дивизия	2562	195	3467	7489	38	20	1518
Всего в 15-й армии⁴	11693	529	16553	34483	234	90	7468
Всего по фронту¹	60972	4617	92235	167388	1996	378	43080

¹ С приданными частями.

² Кроме того: 2 бронека, 31 самолет, 4 аэростата.

³ С приданными частями, кроме того, 6 броневиков

⁴ С приданными частями.

Приложение № 2 к главе XIII

Смоленск, 12 окт. 20 г., № 2255

Польское правительство тянет с подписанием перемирия. Происходит это потому, что на фронте армия Белой Польши продолжает теснить наши войска. Каждая пядь проигранной земли в настоящее время означает ухудшение мирных условий для Советской России. Отступление Красной Армии несет стране каторжный мир. Солдаты Красной Армии, положите предел алчности хищных панов. Напряжением всех сил разбейте наступающего врага и обеспечьте тем самым России достойный мир. Командиры, комиссары, коммунисты! Социалистическое отечество требует от вас нового подвига в первых рядах. Ведите в бой свои части. Побеждайте или умирайте. Горе тому, кто в это время забудет свой долг перед родиной и революцией. Вперед. Победа или смерть. Приказ прочесть во всех полках, батальонах, ротах, эскадронах, батареях, штабах и управлениях.

Командующий армиями Зап. фронта Тухачевский.

Член РВС Зап. фронта Смилга.

Наштаба Сологуб

Приложение № 3 к главе XIII

По описи В.-уч. арх. № 1573. Пол. шт. 5 — Зап.

Секретно-оперативная.

Смоленск, 18 октября. Карта 10 верст.

Главком приказал с 24 часов 18 октября прекратить боевые действия на всем Западном фронте на суше, воде и воздухе. Согласно статье четвертой текста договора о перемирии на участке от Двины до Несвижа польские войска располагаются на линии государственной границы, установленной статьей первой прелиминарного договора, а российско-украинские в 5 километрах от этой линии на вышеуказанном участке. Южнее Несвижа войска договаривающихся сторон согласно пункту второму того же договора остаются на позициях, занимаемых к моменту прекращения военных действий, с тем, однако, условием, что российско-украинские войска будут расположены не

ближе 15 километров от зафиксированного к моменту прекращения военных действий польского фронта.

Все передвижения войск, вызываемые выполнением статьи 2 и 4, должны происходить со скоростью не менее 20 километров в сутки и начаться не позже 24 часов после прекращения военных действий, т. е. 24 часов 19 октября.

Разграничительные линии между 7-й и 3-й армиями, 3-й и 16-й, 16-й и Юго-Зап. фр. (считая участок 4-й армии, как передаваемый 16-й армией включенным в район ее действий) без изменения.

Приказываю: 1) командарму-три с утра 19 октября своим правым флангом и центром начать отход, а левым флангом выдвинуться вперед с таким расчетом, чтобы к утру 30 октября в пределах армейских разграич. линий стать по линии Великое Село у оз. Освея, Оседки, Кохановичи, далее по тракту до Голубова, ст. Бериславская, Кравцы, Ярмаки, Горовцы по безымянной реке, впадающей в р. Уша, ст. Адамово, Залесье, Махирево, Ягодки, р. Двипа, до устья Ушач, устье р. Ушач, Швейцария, Крупница, Турище, р. Ушач до Гарта, что с.-в. Пышно, Августинов Хременки, Шадубице, м. Липск, Большак на Березнике, Бегомля, Угли, Замосточье, Рафалово, Литвичи, Печное, Бор, Рудня, Завишино (все пункты вкл.). Одновременно с отходом и выдвиганием оттянуть в арм. резерв Кубанскую кон. дивизию, которую сосредоточить к вечеру 21 октября в районе Поречье, Росьловки, Михны, озеро Страдное, Валки. 21-ю дивизию к тому же сроку сосредоточить к району Новша, Уша, Бешенковичи. Дивизию числить в фронт-резерве; связь через шта-рм-три. Дивизии быть на всех видах довольствия в 3-й армии.

2) Командарму 16-й с утра 19 октября на участке от разграничительной линии с 3-й арм. до линии г. Несвиж выдвинуться вперед и стоять по линии Завишина, Белая, Дунай, Большак на Коровая, Божурино, Дениски, Беды, Жуковка, Моцка, р. Вяча, р. Ратомка до Ратомка, ст. Село, Мошница, Койданов, Камионка, Булошки, Троевка, р. Уса до устья, р. Неман до м. Мясечно, м. Мясечно, Шапы, Криница, Юрки. Означенные выдвигения и занятия линии закончить к утру 21 октября. Одновременно с продвижением вперед на указанном участке вывести во фронт резерв 27-й див., которую к 22 октября сосредоточить в районе Борисов — Сморки — Липня. Дивизия по-

прежнему остается во всех видах довольствия 16-й арм.; связь через штаб 16-й. 33-ю бригаду 11-й дивизии направить на присоединение к своей дивизии по маршруту Смолевичи, Борисов, Хлопечичи, Лукомля, Чашники, Бешенковичи, Старино, м. Сиротино, причем в последний пункт прибыть 27 октября. Связь до 23 октября вкл. попечением штаб 16-й, с 24 октября — попечением штаб 3-й до прибытия бригады в район дивизии. Бригада должна быть снабжена довольствием попечением 16-й армии до 28 окт. вкл. В армрезерв вывести 1-ю дивизию, сосредоточить ее в районе Крупки — Круча — Толочин. Сосредоточение закончить не позже 25 октября. 50-ю бриг. 17-й див. снять с фронта и направить в Бобруйск на погрузку. Бригаде подойти к Бобруйску 23 октября, расположившись в его окрестностях по западному берегу р. Березины. С переходом в район Бобруйска бригаде поступить в подчинение начдива 17-й, каковой считать по достижении бригадой на марше районе ст. Осиповичи.

3) От линии Несвижа командармам 16-й и 4-й к 24 часам 18 октября на всем боевом участке иметь соприкосновение с противником и точно определить пункты расположения, занимаемые нами и польскими войсками, имея в виду в течение всего 18 октября, выигрыш пространства. Положение, занимаемое к 24 час. 18 октября будет служить исходной данной для определения полосы в 15 км, подлежащей очищению не позже 24 часов 19 октября. С отходом назад 17-й див. вывести с фронта, подтянуть в район Бобруйска, где дивизии погрузиться и отбыть в район 15-й армии в резерв Главкома. К посадке приступить 24 октября. К этому времени 3. Ф. третьей озаботиться подачей подвижного состава, а командарму 16-й представить план перевозки. Дивизия подлежит переброске в район Невель — В. Луки. Подробный район наметить командарму 15-й.

4) Начдив ВОХР перевести дивизию в район Язно — Поречье — Клястицы — Тарпы (все пункты вкл.). Начав движение в указанный район с утра 19 октября, имея в виду закончить сосредоточение к утру 21 октября. Связь с штабап через Клястины.

5) Помимо указанных резервов командармам выделить в резерв от каждой дивизии по две бригады.

6) Указанная выше линия, подлежащая заятию армиями фронта является временной и будет окончательно установлена

комиссиями, работающими по взаимному соглашению обоих правительств в Бараповичах и Бердичеве.

7) Выводимые в армейский и фронтовой резервы части срочно привести в порядок, приступить с места к усиленным занятиям с комсоставом и красноармейцами, всемерно используя время стояния в резерве для восстановления боеспособности частей.

8) О получении сего и отданных распоряжениях донести.
№ 01761/оп/сек.

Командзап Тухачевский.

Член РВС Запфр. Уншлихт. Наштазап Н. Сологуб

Приложение № 4 к главе XIII
Дело Архива Кр. Армии № 44837

**Боевое расписание сил противника
по состоянию на 25/X—20 года
перед армиями Западного фронта**

На литовской территории:

13 200 шт.; 900 саб.; 227 пул.; 92 легк.; 28 тяж. ор.

Полоцкое направление:

На фронте: 3600 шт.; 3800 саб.; 146 пул.; 84 легких ор.

В резерве: 10 800 шт.; 3600 саб.; 372 пул.; 60 легк., 24 тяж. ор., 6 бронепоездов; 2 броневт.; 1 танк; 7 аэроп.

Минское направление:

На фронте: 4000 шт.; 300 саб.; 100 пул.; 36 легк.; 12 тяж.

ор. Ближ. резерв.: 6800 шт.; 1000 саб.; 248 пул.; 72 легк., 24 тяж. ор.; 3 броневт.; 6 аэропланов.

Бобруйское направление:

3700 шт.; 400 саб.; 142 пул.; 24 легк.; 12 тяж. ор.

Мозырское направление:

6500 шт.; 900 саб.; 170 пул.; 32 легк.; 12 тяж. ор.; 1 бронеп.; 4 броневт.

Итого перед армиями Западного фронта: 48 600 шт.; 10 900 саб.

1405 пул.; 400 легк. ор.; 112 тяж.; 9 броней.; 4 авт.; 1 танк; 13 аэроп.

Список печатных источников

1. *Пузыревский*. Польско-русская война 1831 года. Том I. Изд. 2-е. С.-Петербург 1890 года.
2. *Какурин Н.* Русско-польская кампания 1918—1920 г. (брошюра) изд. 1922 года.
3. Историческо-стратегический очерк XVI армии.
4. *Тухачевский М.* Поход за Вислу.
5. *Шапошников Б.* На Висле.
6. *Пильсудский*. 1920 год.
7. *Бранд*. Торжество и падения Пильсудского. (Журнал Коминтерна № 28 и 29.)
8. *Троцкий*. Доклад на Всероссийском 7 съезде Советов 7 декабря 1919 года.
9. *Базаревский*. Польша. Краткое военно-статистическое описание.
10. *Троцкий Л.* Переход ко всеобщей трудовой повинности в связи с милиционной системой (см. тезисы).
11. *Сергеев Е.* От Двины к Висле.
12. *Примаков В.* Рейд Червонных казаков.
13. *Кюнстлер Ст.* Наше августовское наступление. (Журнал «Беллона» № 7—1921 г.)
14. *Л. Ф. (Фори)*. Варшавское сражение.
15. *Лейт. Джонстон*. Операции под Варшавой.
16. Журнал «Коммунистический Интернационал» за 1919 год № 7, статья Мархлевского «Польша и мировая революция».
17. «Беллона» — июнь 1921 года. Ген. штаба майор Курциуш — Первая встреча 13 пехотной дивизии с Буденным.
18. «Беллона» — февраль 1921 года. Статья Бруммера.
19. Журнал «Военная наука и революция» 1921 г. Книга вторая, статья С. Барина «Уроки Гражданской войны».

20. «Беллона» — Октябрь 1921 г. Майор Кмициц-Скржинский. «Набег на ст. Тетерев и Малин».

21. Историческое бюро Польского Генерального штаба. Тактические исследования польских войн 1918—1921 г. Том II.

22. Отчеты об операциях Красной армии и флота за 1920 год.

23. Сборник трудов военно-научного общества ВАК'а 1921—1922 г. Том II. Отход III армии от Гродно.

24. Карты оперативного отдела штаба РККА

25. Отчет об операциях 1 Конной армии (дела В. И. О. Штаба РККА).

Архивные

1. Дела штаба РККА по описи Военно-ученого архива

1) 1254	13) 1866	25) 1042	37) 2890	49) 2889	61) 1742
2) 2156	14) 1706	26) 2157	38) 2158	50) 1871	62) 1531
3) 1843	15) 1848	27) 1767	39) 1923	51) 1577	63) 1451
4) 1577	16) 1657	28) 2487	40) 1534	52) 1247	64) 1247
5) 1479	17) 1871	29) 1801	41) 1451	53) 1767	65) 1824
6) 1824	18) 1247	30) 2154	42) 1856	54) 1742	66) 1832
7) 2154	19) 1820	31) 1788	43) 37	55) 1919	67) 1569
8) 1899	20) 1758	32) 1534	44) 1357	56) 1920	68) 1537
9) 1452	21) 1557	33) 1657	45) 1605	57) 1758	69) 1452
10) 1758	22) 1534	34) 1743	46) 1391	58) 1657	70) 2458
11) 1452	23) 1657	35) 1577	47) 1657	59) 1391	71) 1605
12) 2143	24) 1373	36) 1700	48) 1845	60) 2487	72) 996

2. Дела штаба Западного фронта по описи архива Красной армии

1) 43831	2) 43591	3) 43905	4) 45223
5) 434772	6) 47837	7) 43548	

Перечень схем

Театр военных действий 1920 года (схема 1)	40—41
Марш-маневр армий Западного фронта с линии Березины до Западного Буга (схема 9)	117
Положение частей 12-й и 14-й советских армий к исходу дня 5 мая 1920 года (схема 4)	155
Игуменско-Борисовская операция 16-й армии в мае 1920 года (схема 8)	189
Майско-июньская операция Северной группы и 15-й советской армии (схема 7)	198—199
Действия Первой Конной армии в районе Ровно—Острог 9 и 10 июля 1920 года (схема 12)	238—239
Положение сторон на 26—28 июля 1920 года (схема 10)	311
Положение сторон в районе Броды—Дубно на 2 августа 1920 года (схема 11)	353
План польского контрнаступления (схема 13)	386—387
Действия Первой Конной Армии в районе Буск—Броды (середица августа 1920 года) (схема 17)	439
Положение армий Западного фронта на 25 августа и 1 сентября 1920 года (схема 19)	488—489

Гродненская операция (сентябрь 1920 года) (схема 20)	540—541
Пинская операция 25—30 сентября 1920 года (схема 21)	554—555
Положение сторон перед началом пабега Булак-Балаховича (к 6 ноября 1920 года) (схема 22)	579
Ликвидация прорыва Булак-Балаховича. Положение сторон на 21 ноября 1920 года (схема 23)	583

Перечень схем на вклейке

- Положение сторон к исходу 24 апреля 1920 года
(схема 2)
- Исходная ситуация на Юго-Западном фронте на 28 мая 1920 года (перед началом активных действий Первой Конной армии) (схема 6)
- Марш-маневр советских войск к Висле (1—15 августа 1920 года) (схема 14)
- Группировка и соотношение сил на Польском фронте к 11 августа 1920 года (по данным Полевого штаба РВСР) (схема 15)
- Сражение на Висле 16—25 августа 1920 года (схема 16)
- Действия в Холм-Грубешовском районе и рейд Первой Конной армии на Замостье (20 августа — 1 сентября 1920 года) (схема 18)
- Наступление поляков на Киев, апрель 1920 года (схема 3)

Содержание

<i>В. Доценко. Предисловие</i>	5
ВОЙНА С БЕЛОПОЛЯКАМИ (1920)	9
Приложения	587
<i>Список печатных источников</i>	729
<i>Перечень схем</i>	731

Издательская группа АСТ

Издательская группа АСТ, включающая в себя около **50 издательств** и редакционно-издательских объединений, предлагает вашему вниманию **более 10 000 названий книг** самых разных видов и жанров.

Мы выпускаем классические произведения и книги современных авторов.

В наших каталогах — интеллектуальная проза, детективы, фантастика, любовные романы, книги для детей и подростков, учебники, справочники, энциклопедии, альбомы по искусству, научно-познавательные и прикладные издания, а также широкий выбор канцтоваров.

В числе наших авторов мировые знаменитости:

Сидни Шелдон, Стивен Кинг, Даниэла Стил, Джудит Макнот, Бертрис Смолл, Джоанна Линдсей, Сандра Браун, создатели российских бестселлеров Борис Акунин, братья Вайнеры, Андрей Воронин, Полина Дашкова, Сергей Лукьяненко, Фридрих Незнанский, братья Стругацкие, Виктор Суворов, Виктория Токарева, Эдуард Тополь, Владимир Шитов, Марина Юденич, а также любимые детские писатели Самуил Маршак, Сергей Михалков, Григорий Остер, Владимир Сутеев, Корней Чуковский.

Издательская группа АСТ

129085, Москва, Звездный бульвар, д. 21, 7-й этаж

Справки по телефону:

(095) 215-01-01, факс 215-51-10

E-mail: astpub@aha.ru <http://www.ast.ru>

Книги издательской группы АСТ вы сможете заказать и получить по почте в любом уголке России. Пишите:

107140, Москва, а/я 140

ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕСПЛАТНЫЙ КАТАЛОГ

Книги издательской группы АСТ вы сможете заказать и получить по почте в любом уголке России. Пишите:

107140, Москва, а/я 140

ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕСПЛАТНЫЙ КАТАЛОГ

Вы также сможете приобрести книги группы АСТ по низким издательским ценам в наших фирменных магазинах:

Москва

- м. «Перово», ул. 2-я Владимирская, д. 52, тел. 306-18-91, 306-18-97
- м. «Алексеевская», Звездный б-р, д. 21, стр. 1, тел. 232-19-05
- м. «Павелецкая», ул. Татарская, д. 14, тел. 959-20-95
- м. «Маяковская», ул. Каретный ряд, д. 5/10, тел. 209-66-01, 299-65-84
- м. «Царицыно», ул. Луганская, д. 7, корп. 1, тел. 322-28-22
- м. «Таганская», м. «Марксистская», Б. Факельный пер., д. 3, стр. 2, тел. 911-21-07
- м. «Кузьминки», Волгоградский пр., д. 132, тел. 172-18-97
- ТК «Крокус-Сити», 65-66-й км МКАД, тел. 754-94-25
- м. «Сокольники», м. «Преображенская площадь», ул. Стромынка, д. 14/1, тел. 268-14-55
- м. «Варшавская», Чонгарский б-р, д. 18а, тел. 119-90-89
- Зеленоград, корп. 360, 3-й мкрн, тел. 536-16-46
- ТК «Твой дом», 24-й км Каширского шоссе, «Книги на Каширке»

Регионы

- г. Архангельск, 103-й квартал, ул. Садовая, д. 18, тел. (8182) 65-44-26
- г. Белгород, пр. Б. Хмельницкого, д. 132а, тел. (0722) 31-48-39
- г. Калининград, пл. Калинина, д. 17-21, тел. (0112) 44-10-95
- г. Краснодар, ул. Красная, д. 29
- Ярославская обл., г. Рыбинск, ул. Ломоносова, д. 1/Волжская наб., д. 107
- г. Оренбург, ул. Туркестанская, д. 23, тел. (3532) 41-18-05
- г. Череповец, Советский пр., д. 88а, тел. (8202) 53-61-22
- г. Н. Новгород, пл. Горького, д. 1/61, тел. (8312) 33-79-80
- г. Воронеж, ул. Лизюкова, д. 38а, тел. (0732) 13-02-44
- г. Самара, пр. Кирова, д. 301, тел. (8462) 56-49-92
- г. Ростов-на-Дону, пр. Космонавтов, д. 15, тел. (8-86-32) 35-99-00
- г. Новороссийск, сквер Чайковского
- г. Орел, Московское ш., д. 17
- г. Тула, Центральный р-н, ул. Ленина, д. 18

Издательская группа АСТ

129085, Москва, Звездный бульвар, д. 21, 7-й этаж

Справки по телефону:

(095) 215-01-01, факс 215-51-10

E-mail: astpub@aha.ru <http://www.ast.ru>

ISBN 5-17-015246-9

9 785170 152469

Все права защищены. Ни одна из частей настоящего издания и все издание в целом не могут быть воспроизведены, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации: электронным, механическим, фотокопировальным и другими, без предварительного согласования с издателями.

Научно-популярное издание

Какурин Николай, Меликов Владимир

Гражданская война в России: Война с белополяками

Ответственный редактор А.Н. Поляхов

Выпускающий редактор С.Н. Абовская

Редактор В.В. Саранчов

Художественный редактор О.Н. Адаскина

Компьютерный дизайн: А.Р. Казиев

Технический редактор Л.Л. Подъячева

Корректоры В.В. Свиридова, З.О. Черномордик

Общероссийский классификатор продукции ОК-005-93, том 2;
953004 — научная и производственная литература

Гигиеническое заключение

№ 77.99.11.953.П.002870.10.01 от 25.10.2001 г.

ООО «Издательство АСТ»

368560, Республика Дагестан, Каякентский район,

с. Новокаякент, ул. Новая, д. 20

Наши электронные адреса:

WWW.AST.RU

E-mail: astpub@aha.ru

Издательство «Terra Fantastica» издательского дома

«Корвус». Лицензия ЛР № 066477.

190121, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 1/44Б.

Электронные адреса:

WWW.TF.RU, E-mail: TERRAFAN@TF.RU

Отпечатано по заказу ООО «Транзиткнига»

Отпечатано с готовых диапозитивов

в ОАО «Рыбинский Дом печати»

152901, г. Рыбинск, ул. Чкалова, 8.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РОССИИ: ВОЙНА С БЕЛОПОЛЯКАМИ

В рамках «Военно-исторической библиотеки» издательство «АСТ» начинает выпуск серии книг по истории Гражданской войны в России. Эта тема в нашей стране до настоящего времени освещалась хотя и широко, но все же недостаточно полно и объективно. Кроме того, многие издания, выходившие в 20—30-х годах XX века, давно стали библиографической редкостью, а эмигрантская литература была недоступна нашему читателю.

Данный том посвящен войне с Польшей 1920 года, в результате которой Россия потеряла западные земли Украины и Белоруссии и была обязана уплатить Польше 30 млн. золотых рублей.

Книга была написана сразу после войны и позже не подвергалась цензуре, в ней использованы уникальные архивные документы, она снабжена картами и подробными приложениями и будет интересна любителям военной истории.

ISBN 5-17-015246-9

9 785170 152469